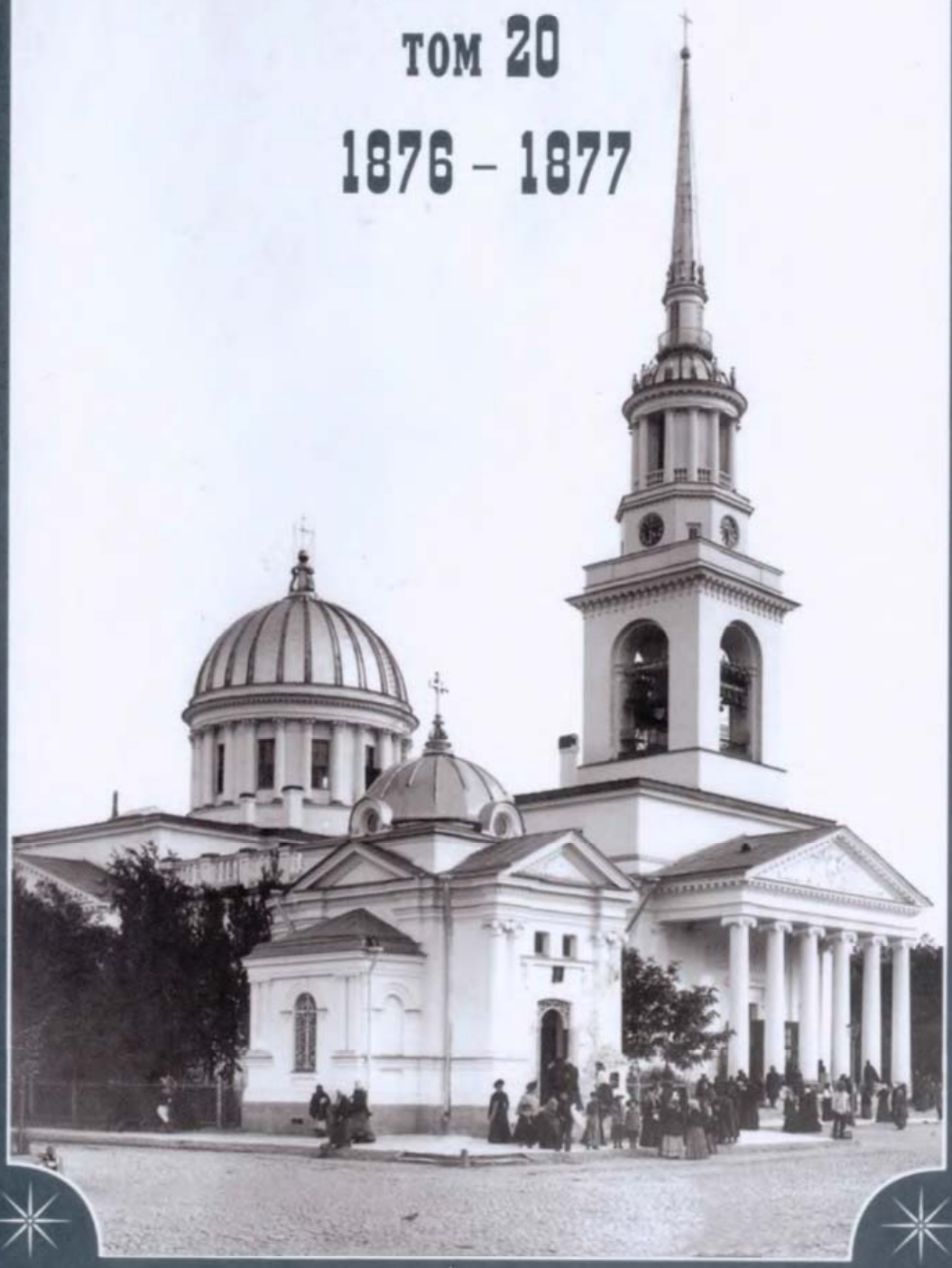
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 20

1876 – 1877

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 20

=1876–1877=

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БУЛАТ
ТВЕРЬ 2013

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Дневник. Том 20. 1876–1877

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

Двадцатый том воспроизводит дневник, хранящийся
в Государственном архиве Российской Федерации (Ф.1067. Д. 20. Л. 1–118)

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ:

игумен Дамаскин (Орловский),
клирик города Москвы, секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

протоиерей Максим Максимов,
клирик Московской епархии,
член Синодальной Комиссии по канонизации святых

Геворкян Кристина Вартановна

Особая благодарность
директору Государственного архива Российской Федерации
Мироненко Сергею Владимировичу и его сотрудникам,
Центральному Государственному архиву кинофотофонодокументов
города Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

ББК 86.372.24

Редактор – Криницына Елена Григорьевна
Макет – Хвостиков Федор Иванович

На обложке – Собор в честь
апостола Андрея Первозванного
в городе Кронштадте (1898 г.)

ISBN 978-5-902-112-96-9

Форзац – Андреевский собор во время служения
отца Иоанна Кронштадтского (1898 г.)

Предисловие

Настоящее издание — это первая публикация всех известных на данный момент дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829 — 1908). Дневники охватывают период с 1856 года по 1898 год. На настоящий момент отсутствуют тетради дневников за 1885 — 1890 и 1894 — 1896 годы и за период с 1898 года до середины 1908 года. Отсутствие тетрадей за эти годы нисколько не умаляет значения публикации, так как недостающие тетради добавили бы какие-то подробности, касающиеся жизни праведника, ничего не добавив по существу.

В связи с публикацией дневников следует сказать, что они впервые предоставляют возможность составить подлинную биографию праведника как с точки зрения фактов, так и по существу его духовного подвига. Имеющиеся на данный момент биографии отца Иоанна Кронштадтского носят несколько упрощенный характер: они — и не икона, и не фотография, а скорее похожи на лубок. В качестве развлекательного чтения такие биографии имеют право на существование — но в качестве вспомоществования на пути ко спасению, в качестве духовного ориентира они могут принести скорее вред, нежели пользу, так как могут ввести читателя в заблуждение относительно жизни праведника, рисуя такую картину окружавшего его мира, в которой было мало сходства с реальной, зачастую весьма суровой действительностью.

Многие страницы дневника написаны отцом Иоанном с предельной откровенностью, так что у читателя может возникнуть помысел, а уж не обычный ли он

человек, отец Иоанн, — хотя и священник, а, может быть, такой, как и мы, грешники. Однако внимательное чтение и изучение дневников праведника показывает, что нет, совершенно не такой и что между им и нами лежит едва ли не пропасть. То, к чему современные христиане уже привыкли, то, что составляет, можно сказать, почти бытовую сторону жизни современного человека, тот мир помыслов, который является почти обычной обстановкой внутренней жизни современного христианина и даже и не осознается им и никак не оценивается, — то осознавалось праведником как горькое падение, требующее с его стороны самого жестокого, беспощадного обличения. Его самоукорение столь велико, последовательно и неотступно, что показывает, что воистину Дух Божий действовал в нем, — и пусть Господь и попускал ему оступаться, но Он же и воздвигал его вскоре. По силе борьбы с мысленными искушениями посреди житейского моря и посреди мира, в котором он жил, святой праведный Иоанн являет пример одного из величайших святых XIX — начала XX столетия, на котором почила великая милость Божия, которая, по слову апостола Павла, *зависит не от подвизающегося, а от Бога милующего* (Рим. 9, 16).

Зная, что отец Иоанн любил богослужение и сам читал канон на утрени, некоторые священники также стараются читать каноны на утрени, но часто не получают того, на что рассчитывают, ибо, предпринимая чрезвычайные, но единичные усилия, упускают из виду заботу о ежечасном и ежеминутном исправлении своей души, непереставаемом предстоянии совести Богу, что требует напряжения иного качества. В этом случае уже не человек усиливается сделать что-то с его точки зрения хорошее, а душа человека просвещается, как стекло солнечными лучами, словом Божиим, которое *живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от*

Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 12—13). Человек каждую минуту судится им и старается убрать с души всякое пятно, которое открывается на ее одеждах Божественным глаголом. Именно поэтому дневники святого праведного Иоанна Кронштадского начинаются с углубленного прочтения и толкования им Священного Писания. Невозможно спастись и право жить, не зная Закона Жизни, не изучив вполне воли Божией, запечатленной в святом Евангелии. Это первая заповедь праведника всем спасающимся — читать, углубляясь в содержание, и снова читать Священное Писание, вникая в богодухновенные глаголы, и судить ими себя, и по мере их исполнения снова просить Господа открыть ум для уразумения читаемого. Оно как неколеблемый камень, на котором только и может каждый воздвигнуть постройку своего спасения.

Из дневников отца Иоанна мы узнаем, как он боролся со страстями, присущими в той или иной мере каждому человеку, какими были подлинные отношения его с сослуживцами в храме, с супругой Елизаветой и с родственниками, — а эти отношения были весьма далеки от того, что обычно изображается его биографами. Но из дневников мы узнаем и то, каким путем шел праведник и какой христианский выход он находил из сложных коллизий человеческого бытия. «Что мой дневник? — писал отец Иоанн. — Не похвала моя. Он — история грехопадений моих!»

Среди других сторон жизни праведника обращает на себя внимание его отношение к нищим, которые помногу раз в день просили у него милостыню. Таких просящих были десятки, а впоследствии сотни. Многие из них были людьми, действительно попавшими в беду, но немало было и таких, о которых можно сказать, что они хотя и попали однажды в беду, но именно эту беду сделали средством к своему пропитанию и уже не желали принципиально изменить своего положения, следствием чего становилось их дерзкое, а порою просто наглое

поведение. Отец Иоанн представлялся им неким простаком, которого можно было, не стесняясь, обманывать бесчисленное количество раз. Сам священник, однако, старался как бы не замечать этого лукавства и им не смущаться. Руководствуясь евангельскими словами о пользе благотворения нуждающимся, он всеми силами стремился в наивысшей для себя степени осуществить заповедь Христову о нищелюбии. И поскольку эта заповедь о милостивых, которых Господь возводит на степень блаженства истинных сынов Божиих, открывает перед человеком вечную нетленную жизнь со святыми, то осуществление ее в жизни любого человека непременно сталкивается с самым ожесточенным сопротивлением духов тьмы. Отец Иоанн не часто говорит в дневнике о своем подвиге благотворения нищим. Но всякий свой промах, свою ошибку, свой грех жестокосердия по отношению к ним рисует очень объемно; он выводит пред Божии очи на суд свои сердечные раны, нанесенные грехами сребролюбия и жестокосердия, прося Спасителя исцелить эти недуги.

Однако раздражение отца Иоанна на некоторых нищих не является бытовым раздражением, свойственным нам, но есть раздражение человека, несущего подвиг, и подвиг чрезвычайный, который не нес тогда в таком объеме ни один человек в России. И потому правильно судить об отце Иоанне можно, лишь неся тот же подвиг. «Я плакал пред Богом на общество за невнимание к бедным и за предоставление их моим скудным средствам. Если и теперь не состоится это благотворительное учреждение (Дом трудолюбия — *Ред.*), мне остается жаловаться Господу у престола на жестокосердие людей, — и не мне будет стыд, что оно не состоится, а обществу, ибо я со своей стороны носил нищету Кронштадтскую на своих плечах семнадцать лет и всегда и везде, сколько мог чем-нибудь, удовлетворял действительную нищету. Конечно, иногда и ошибался. Кто же не ошибается? Ошибался иногда в лицах бедных; я ошибался

и сам собою... Но не осуждайте за это: я — человек. Одно скажу, что много, много было нищих...»

Читая эти строки, читатель должен ясно понимать, что не только в Кронштадте, но и во всей России, еще раз повторимся, не было в то время такого человека, который ежедневно (!) личной (!!) раздачей милостыни содержал нищих города, и причем не год и не два, а в течение десятков лет, раздавая милостыню и из собственных средств, и из тех, которые ему подавал Господь через других людей. Богатое тогдашнее общество, несмотря на все попытки отца Иоанна добиться от него участия в этом святом деле, с исключительным единодушием отвечало на его призывы глухотой и жестокосердием. Русско-европейское общество, не стеснявшееся называть себя христианским, присвоив себе огромную часть материальных благ, обогатившись за счет других, не оплачивая достойным образом труд миллионов людей, нисколько не желало ни с кем делиться скопленным богатством. Над этим обществом сбывалось слово апостола Иакова: *Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа* (Иак. 5, 4). Эта невыразимая словами скорбь многих людей жгла сердце праведника и требовала от отца Иоанна самого деятельного участия.

Огненным испытанием на прочность является для милостынеподателя вера во всесовершенный, благой и любвеобильный Промысл Отца Небесного. Вот почему и сказал Господь: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35). Но цена этого блаженства очень высока. Многие строки дневника открывают нам суть этой духовной борьбы. Приведем лишь одно высказывание на эту тему самого отца Иоанна: «Не радости и утешений жди от Господа за дела милости к ближним, а огненных бичей и крепкой борьбы от диавола, ненавидящего всякое добро, и не малодушествуй, а терпи мужественно нападения злобы от диавола, или скупости, зависти невольной, уныния, нечистоты и прочего, и отнюдь не

ропщи на Бога и не обвиняй Господа в своем искушении. Да помни, что искушения огненные для тебя необходимы».

Ныне много говорят о праве человека на личную тайну, что нельзя касаться того, что человек писал в личном дневнике. Говоря так, люди забывают, что на Страшном Суде не будет личных тайн, сокровенных чувств и мыслей. Таким чтителям личной тайны ответим словами самого святого праведного отца Иоанна, которые он написал, имея в виду дневник: «Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдется подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться (потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки), то по крайней мере некоторым местам ее. Всё хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как мы не *способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Мои только ошибки и недостатки».

Публикацией дневников исполняется завещание отца Иоанна, тем более непреложное, что завещателем в данном случае является один из великих святых Русской Православной Церкви последнего времени.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: *Были богаты на всякое доброе дело* [церк.-слав.: *избыточествуете во всяко дело благо*]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1,1) — указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1,1] — указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] — непрочитанное слово;

[славою] — предположительно прочитанное слово;

[*животных*] — отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Варламовой письмо с тремя рублями.

Иоилевой, Филиппу Васильеву.

6 октября 1846.

Зайти к Осетровой, к купчихе Марии Алексеевне.

С вечера никогда не ешь на ночь, а ложись спать натощак; особенно не решайся никогда без нужды есть скоромное в постный день: мешать скоромное с постным и вредно, и грешно. (Вот этот вред я сегодня чувствую: вечером ел рыбу жареную в постном масле, а потом по прихоти ел булку с скоромным маслом и с чаем для того, чтобы не крепила рыба и булка, а разрешила живот.) 24 апреля 1876.

Гавриил матрос сегодня 5 августа 1876 года пожертвовал на бедных десять рублей. Приими, Господи, жертву его в благоухание духовное.

4 мая 1876 года Сергей Дмитриев, член попечительства, внес три рубля (остальные три рубля за ним).

11 августа. Григорий Иванович, купец в Гостином дворе, по одному рублю в месяц (еще не внес ни одного).

15 мая 1876 года письма послать с деньгами племянникам и племянницам. Спросить их: получили ли они мои книги, особенно Историю в лицах?

Июнь, 17 1876 г. Отдать шубу для покрытия, шляпу в переделку.

6-го октября 1876 письма: [...]

29 марта написать письма господам Мейнарду и Фишвику.

12 апреля. О Адриане Никитине Броуну. О Екатерине Степановне Бубнову записку.

С особенною силою и горячностью нужно мне молиться о высокопреосвященном митрополите Исидоре, потому что бесплотный враг полагает крепкую преграду между им, владыкою, и между мною, разорвал всякую духовную связь с ним, вложив в сердце апатию к нему за его апатию, действительную или мнимую, хотя

зла за зло воздавать не должно, а побеждать *благим злое* [Рим. 12, 21], именно: доброжелательством, извинением, усердной молитвой, воспоминанием о его добрых делах, добрым словом о нем. Господи! Пред Тобою и я, окаянный, и мой архипастырь, — разруши, молю Тебя, средостение сердец наших и даждь мне искренно почитать и любить его, и разруши во мне козни супостата. Слышу слово Твое, Господи, яко всяк, ненавидяй брата своего, тем паче отца, человекоубийца есть [1 Ин. 3, 15]. От сего спаси вовеки. По нечистоте сердечной я недугую ненавистию, злобою, завистию, унынием, немотою.

Прекрасное слово святого аввы Дорофея о подозрительности в «Христианском Чтении» за 1831 год в мартовской книжке; тут же слово Златоуста о стоящих бесчинно в церкви.

Святая Церковь учит нас презирать плоть, как преходящую, не обращать на нее пристрастного внимания, красива ли она и цветуща или безобразна и дряхла, *прилежати же о души, вещи бессмертней*[1], живущей в теле, ибо она по образу Божию и по подобию Божию. А я согрешаю и часто взираю только на лицо человеческое и по лицу, лица ради или отвращаю сердце от человека неблагообразного, или прилепляюсь сердцем к человеку благообразному. Я в заблуждении сердечном. Какое многоглавое чудовище сердце мое или, вернее, — живущий в нем грех! Одних людей оно презирает, например крайне неблагообразных и изуродованных, к другим, например к благообразным и красивым, богатым, знатным, ученым, ласкосердствует, иных боится, как зверей или как разбойников, хоть они совершенно мирные люди, например богатых, высокопоставленных или знатных. Сколько заблуждений в нашем растленном сердце! Вселукавое мое сердце! Для того ли человек создан от Бога, чтобы тебе есть его, как сладкий кусок, или любоваться им, пялить глаза на него, если он красив, а если безобразен, то с презрением и ненавистью отворачиваться от него, не удостаивать своего взгляда, считать его

недостойным жить на свете, дышать одним воздухом, жить вместе, есть вместе, даже думать вместе, молиться вместе! О похоть плоти! Похоть очей и гордость житейская! Как заразила ты, проникла меня, окаянного! Человек! Сколько раз ты смотрелся в зеркало, услаждаясь собою! Как старался ты казаться красивее! Как ты заботился о цвете ланит, о белизне лица, о способах наряжаться, о цвете платья! Сколько суетности, тщеславия было в тебе всякий день, сколько на это убито времени, на эти пустяки! А душа по образу и подобию Божию забыта, пренебрежена! Внутренний человек пренебрежен, а вся цена дана внешнему, ничтожному; истина попрана, а ложь в большом уважении; господин поруган, а красивый дом глиняный, в коем он живет, возвеличен; брению дана вся честь — а если оно некрасиво, то вместе с душою и оно пренебрегается. Вот плоды моих давних плотских страстей! Ибо с юности я научился пагубному лицезрению, лицеприятию! Но да почитается всегда еже по образу, а плоть да презирается, красивая ли она или некрасивая. О растленное грехом сердце мое! Горе мне от тебя. Сильно я прогневляю Господа моего, Творца нашего нелицеприятнейшего. Да почитается же всегда то, что дороже всего мира, всех красот мирских — душа человека; даждь мне, Господи, разум духовный, да прехожду мимо всякую телесную красоту и да возлюблю внутреннюю; да презираю сладость чувственную, тленную, да стремлюсь к сладости духовной, которая есть правда Твоя, святость Твоя, любовь к Тебе и к ближнему. Красотами и сластями мира я растлил душу мою, и она отвратила очи от красот духовных, от сладости вечной и склонила их к красотам и сластям грубыми, тленным, мгновенным. Но вознеси мя, Господи, превыше всего чувственного, даждь поработить чувства мои: зрение, вкус, слух, осязание — духу и восцарствовать духом над плотию и миром. Ничто земное да не удовляет[2] и не страшит меня, не привлекает меня — ни знатность, ни богатство, ни красота, ни сладость, ни светлость, ни веселие.

С 3-го на 4-е июля ночью была чудная гроза: зрелище молнии было до того величественно, поразительно и прекрасно, что я с лишком два часа стоял у окна и любовался им, хотя по временам и сильно вздрагивал от крайней яркости и великости света. Но что за линии описывала молния! Это просто художественно, восхитительно. Небо делалось как бы морем света на мгновение, и на поверхности его вдруг пробегали полоски, различно преломляющиеся, огоньков, то будто цветы распускаются по нему. Ударов шесть было очень сильных. Я лег спать почти в два часа. Чудна слава Господня в делах Его творения и промышления. Воздух был с вечера и всю ночь дивно ароматический — благорастворение чудное! Не надышался бы этими ароматами! Это нанесло нам из Петергофа, Стрельны, Рамбова[3].

4-го июля. Благодарю Господа, совершившего во мне дивные чудеса милости и силы Своей при совершении мною утрени и обедни. Во время утрени дух мой был крайне немощен и парализован вчерашним невоздержанием на поминках Неофита Сергеевича Смирнова, и вчера я вечерню служил малую вместо обыкновенной; ектений не говорил из боязни быть низложенным от Велиара[4], отпусты скрал. Победив меня с вечера, враг мнил одолеть меня и пытался одолеть утром за утреней, и удалось ему это на полунощнице и в начале утрени, и даже по шестопсалмии на великой ектении — но во время канона я благодатию Божиею взял верх над его кознями, призраками и страхами и всю утреню совершил громогласно, с рвением духовным. Пред обедней, во время обедни я был смущен и стеснен, стиснут от врага — но молитва веры и покаяния преклонила Господа на милость, я успокоился, рожон врага взят от боков, и я громко, победоносно совершил литургию. Причастие оживотворило, очистило, освятило меня. Слава Богу! Пред вечерней согрешил — пил вино и роскошно пообедал у эконома Морского собрания в Летнем саду, и душа опять обессилела от излишества, да и тело, и вечерню

служил опять нехорошо. Согрешил Богу. За городом молебны служил очень хорошо. Слава Богу!

15 июля 1876. Заказать траурные одиночные ризы полубархатные у Жевержеева в Петербурге от Ольги Афанасьевой, жены хлебника в доме Румянцевой.

5-го июля. Канон читал торжественно, радостным духом на утрени (Божией Матери и преподобным Афанасию Афонскому и Сергию Радонежскому). Желал победы русских над турками, молил о том Бога и прочитал славное известие о великой победе при переходе русских чрез Балканы. Слава Господу! После утрени, когда я сидел на досках у соборного сада, подошли ко мне один мещанин промотавшийся и женщина, по-видимому, странница; просили у меня денег. Женщине я дал еще вчера сорок копеек с тем, чтобы она убралась; сегодня снова она подходит; я согрешил — рассердился и с большим неудовольствием дал ей денег двадцать копеек, даже с гневом; но я сам себя жестоко уязвил этим: змея злобная — диавол уязвил меня. Мне стало тесно, жгуче; я стал каяться пред Богом от души и, благодарю Господа, скоро получил милость, Господь отъял тесноту и дал пространство, прогнал смерть и дал жизнь. Меня позвали дать молитву жене Ф. Степановича Герасимова, и я прочитал, благодатию Божией, хорошо.

Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? [Ин. 14, 9 — 10]. То же можно сказать в несколько ином смысле: видящий Богоматерь видит Сына Ее Единородного Господа Иисуса Христа, ибо Она в Сыне и Сын в Ней вечно, неразлучно. Она обоняние Христова благоухания[5], Его святыни, правды, любви и милосердия, долготерпения.

За обедней 5-го июля 1877 смертельно хотелось спать, во время Евангелия особенно, не знал куда деваться, пошел частицы вынимать из просфор во время чтения Евангелия. Благодать победила сон; потом страшное

искушение от подпевания диакона Софронова — благодать победила и эту мечту[6] вражию: я убедился благодатию Божиею, что это именно мечта вражия, что враг призраком сим возбуждает во мне ненависть к брату туне[7].

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. *Свет Христов просвещает всех*[8].

Марта 28-го дня 1876 года. Вербное воскресение.

Надо заметить, что у многих христиан во время молитвы домашней и общественной дремлет ум, спит сердце, как и Господь сказал о людях: *задремали все и уснули* [Мф. 25, 5]. Потому надо постоянно будить и того и это и чрез размышление и веру в присутствие Господа возгревать в себе душу и сердце, по Апостолу, *духом горяще, Господеви работающе* [Рим. 12, 11], *воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви* [Еф. 5, 19]. (При составлении учебника на это обратить внимание.) Как сладко молиться от полноты чувства, в живом чувстве присутствия Божия! Наши учебники страдают полным отсутствием живого чувства, жизни, помазания Духа Святого, живого изложения существа нашего небесного богослужения. Они — мертвая форма. Счастлив был бы, кто сумел бы изложить богослужение достойно его.

22-го июля 1876 г. Дума кронштадтская на театр дала два года назад двенадцать тысяч, а собору отказала в трех тысячах рублей! Каково? Господи! Вразуми безумных вскоре, ибо от злобы и зависти обезумели Филипп Степанов и Николай Сидоров. Ревность по доме Твоем снедает меня, Господи!

А город, или Дума, имеет двести тысяч годового доходу. Несогласием с собою Дума не согласилась дать вспоможения собору, ничтожного в сравнении с капиталом, употребленным из средств старосты и собора (тридцать тысяч). Протоиерей Трачевский, задавшись прошением в Думу, сам не явился в Думу при обсуждении вопроса о пособии собору и не поддержал своей просьбы справедливой.

4 июля 1877. Согрешаю тяжко, окаянный, каждый день и непщую вины о грехах своих[9]: пресыщаюсь и

напиваюсь вина едва не каждый день, каюсь и за то же опять принимаюсь на другой день. О, чревонеистовство, горшее Исавова! О, идолопоклонство всегдашнее! Как я прогневляю ежедневно Господа и огорчаю Духа Святого Утешителя, Совершителя, Освятителя, Помощника! На опасном пути я нахожусь. Не собирая с Господом, я расточаю, по слову Его [Мф. 12, 30]. Как усердно постились святые, желая соединиться с Господом! А мы как пренебрегаем пост, считая его маловажным в деле спасения! Где подражание Господу, Приснодеве Марии Богородице и всем святым?

5-го июля. Благодарю Господа, даровавшего мне день сей. Даруй, Владыко Господи, провести его свято, в благоугождении Тебе, Богу живота моего.

Я встал в четыре с половиной часа, не мог спать дольше; лег в двенадцать. Думаю, что чай крепкий и сладкий не дает мне спать и бывает рожном в боках моих. Сколь можно меньше пить его, особенно вечером.

Мысль по пробуждении, пред которым я видел во сне сильный гром и сильнейшую молнию: если бы Господь восхотел разрушить мир сей, то Ему стоило бы только пустить Свои громы и молнии умноженные, и он сгорел бы, или одного слова Его было бы довольно, чтоб ему из бытия обратиться в небытие. А между тем как кроток Господь в самых громах и молниях! Они бывают большею частию ночью, когда все живущее бывает погружено в сон.

Все вы, похотствующие украшаться орденами, облечься в красные ленты, воззрите просвещенными очами сердца на души свои и посмотрите, в какой студ греха и порока облечены ваши души, созданные по образу и по подобию Божию, — в студ себялюбия, корыстолюбия, лихоимства, зависти, гордости, жестокосердия, блуда и всякой нечистоты, уныния, нерадения, лености, суетности, тщеславия. Не украшения нужны вам орденские, а вретище и власяница, не мягкие одежды, а одежда из верблюжьего волоса. Исказив в себе образ Божий, эту чудную божественную красоту, вы мечтаете укра-

ситься одеждами изящными и орденами — напрасно мечтаете: душа останется так же, если не больше, безобразною и в орденах и в одеждах блистающих. Облекитесь во Христа, в эту нетленную, вечную красоту, в эту одежду славы и нетления — вот наша христианская одежда! Вот наше украшение! Это украшение не возбуждает зависти, не сопряжено с денежными тратами, не оставляет нас при смерти и по смерти: оно сопутствует нам всюду, и в загробную жизнь, тогда как здешние украшения только до могилы, да и при жизни бывают нередко в тягость или не нужны бывают, например во время болезни, в скорби, беде, тесноте, бедности. Итак, попекись снять с души своей безобразие грехов, этих как бы орденов сатанинских, и облекись в благолепную, нетленную одежду добродетелей: кротости, незлобия, нестяжания, милосердия, чистоты, воздержания, поста и покаяния, веры, надежды и любви. Стяжите в неотъемлемое достояние души Христа, ибо Он дает Себя Самого в достояние всем, боящимся Его.

5-го июля. Вечер. Благодарю Господа, скоропослушавшего молитву покаяния моего в тесноте и смятении, постигших меня за огорчение на купца Полякова за неответ на мою записку. Я был виноват в озлоблении неправедном, а Поляков прав, ибо он дает свои рубли на попечительство и считает, что довольно с нас этой жертвы, и потому ни разу десяти рублей мне не дает. Да и я не имею нужды в его деньгах. Благодарю Господа, державно избавившего меня от злобы, скорби и тесноты и даровавшего здравие душе, силу, крепость, мир, мужество, пространство, легкость, непреткновенность, смелое служение всей вечерни с повечерием.

По три рубля от П.П. [...] и от мещанина Петрова в попечительство от членов.

28 марта. Благодарю Господа, воздвигшего меня сегодня очень рано от сна и сподобившего сходить ко всенощному бдению и петь всю службу чистым, звучным голосом к духовному услаждению в Господе. Благодарю

за дар служения литургии также звучным, чистым голосом при полном священнослужении отца диакона Софронова. Сказал проповедь Путятина. Было собрание прихожан в Думе по поводу годового отчета попечительства. Был на духовном концерте. Отец диакон Полетаев особенно отличился. Прекрасно пели все, особенно псалом *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* [Пс. 14, 1], *Покаяния отверзи ми... На спасения стези...* Я просто плакал от умиления и стройного пения. А какой нравоучительный псалом!..

Не распинаю плоти моей со страстями и похотями: угождаю чреву, человекоугодничаю, а Бога прогневляю — вот беда моя: христианства истинного в сердце моем крайне мало.

Обедню крайне скоро служил из угождения Петрову, кончил в половине двенадцатого в воскресенье Вербное — крайне рано; времени свободного до собрания было много. *Те, которые Христовы, распяли плоть* [Гал. 5, 24] — Христов ли я? Отчего я не пощусь?

Псалом 14: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем?* — весь прочитывай каждый день. Он крайне поучителен и спасителен. Особенно для меня. Я пленился пением и содержанием его в концерте в Вербное воскресение.

29 марта. Благодарю Господа, разрушившего во мне сегодня во время утрени смерть духовную, от гнева на сторожа алтарного происшедшую; Господь принял мое покаяние и мою веру с упованием на Его милосердие: я спокойно прочитал Евангелие и пел канон и стихиры. На дьячка гневался за скорое пение канона. Молитву святого Ефрема Сирина говорил Божиею благодатию редко и вполне, с особенным выражением.

После обедни. Благодарю Господа от всего сердца моего за великую Божественную победу Его во мне, когда невидимые враги, рассвирепев, хотели поглотить меня и уже сильно смутили было меня, стеснили, облияли тьмою и студом лицо мое после того, как я прогневался на дьячка Зрелова за то, что он крайне вяло пел *Ныне*

Силы Небесные с нами... и потом дальнейшую службу. Я усумнился говорить *Господи и Владыко живота моего*[10] после этой песни от тесноты, горя и огорчения. Думал, что и заамвонную молитву враг вырвет и отпуст не даст сказать, и сделал бы это и еще более смутил бы меня, если бы верою, упованием, дерзновением, настойчивостию и усилием я не выпросил у Господа прощения, мира, дерзновения, силы. За сие благодарю Господа. Такая война у меня произошла из-за вчерашнего лакомства вареньем клубники у М.О. Бритнева и вообще из-за чревоугодия; из-за этого я очень раздражителен, нетерпелив, блудлив (то есть расположение в сердце к тому иногда бывает), подвержен смущению, тесноте.

Господи! Благодарю Тебя, Помощь мою и Силу мою, ибо Тобою я постоянно горы прилогов вражиих, козней вражиих, страстей моих преставляю[11], отодвигаю и уничтожаю; Тобою, Господи, именем Твоим, Ипостасию Твоею я творю непрестанно чудеса и сотворю, ибо Ты всегда будешь со мною чрез веру мою. (За обедней сегодня дьячок очень вяло пел *Ныне Силы Небесные...* и во мне закипело негодование, гнев на него. О, как мало у меня терпения!) Только верою в Господа я победил всезлобного врага, ужасно меня уязвившего, воспалившего, расслабившего, наведшего уныние. Благодарю Господа, во время повечерия сокрушившего сердечную смерть мою, отъявшего смятение и тесноту и даровавшего мир, дерзновение, силу при пении и чтении молитв. Непрестанные чудеса исцеления, обновления, оживотворения, утверждения творит во мне Господь. Слава Его благоутробию! Что за сие воздам Ему? Да предам Ему совершенно себя, жену и всех домашних, всю братию сослужащую, всех духовных чад и весь народ.

В десятом часу вечера поел я пирога постного с луком и рисом и выпил рюмку хересу (от Ивана Сидорова купца купленного), и что было ночью? Возбуждение сластей крайне беспокойное. На улице выпал обильный снег — это тоже влияет. О, невоздержание, невоздержание!

И когда же? В Страстную неделю. Чревоугодие обратилось мне в навык, в природу, как дело обычное, — так и все грехи. Мое сердце окаменело от повторений греховных. Боже, помилуй и спаси мя.

Грешникам, приходящим к исповеди! Убедитесь, что Господь Иисус Христос есть Судия всех человеков. Прежде Страшного Суда подвергайте себя нещадно Его кроткому, милостивому суду, изрекаемому от Его имени подобным вам человеком, служителем Его.

30 марта. Ради моего ежедневного идолобесия — чревоугодия и пресыщения — сегодня за обедней подвергся я страшному прилогу злобы вражией: по прочтении Евангелия среди церкви, возвращаясь в алтарь, я обратился к народу с Евангелием, благословляя его, и увидел своего племянника, на коего диавол вмиг обратил мою злобу за его неблагообразное лицо и кривоту. О, блудник застарелый, привыкший мерить человека по лицу его, видящий только внешнего человека, или кожу его, и не разумевающий внутреннего, который по образу и подобию Божию! Забыл заповедь Господа: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39], не разбирая, хорош или нет он. Забыл, что Господь нелицеприятен и любит всех, не взирая на лицо. Забыл, что злоба от диавола, что [*нужно*] вмиг отвергнуть это неприязненное чувство к брату. Всю обедню мучил меня диавол, как на угольях, на злобе своей. Итак, красивыми лицами он уязвляет на плотскую, богопротивную любовь, а некрасивыми, неблагообразными на ненависть, неприязнь, злобу! О, всеокаянный враже! Ох я, окаянный и блудный, чревоугодливый, сластолюбивый! Вот тебе пирог вечерний, пища вечерняя без пития! Напился бы чаю, было бы лучше.

Кто любит кого, тот часто повторяет имя любимого; если ты любишь царя, царицу, наследника, его супругу и их чадо, достойных всякой любви, то ты должен охотно и усердно воспоминать имена их в молитве пред Богом. Подумай, какая забота на них лежит, какое бремя раз-

личных забот! И малый дом требует большого попечения, а тут — вся Россия с разноплеменным ее населением!

30 марта. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать после покаяния у отца Порфирия (Великая Среда) совершить непреткновенно часы, вечерню и литургию Преждеосвященную и выговорить молитву *Владыко Многомилостиве,* и прощение испросить обычное, и заамвонную молитву прочитать, потребить на мир, легкость и радость Святые Дары. Сделал я большую ошибку — ту, что после обедни и после исповеди гимназистов заехал домой и поел супу с грибами, огурцов с черным хлебом и гречневой каши, тогда как в церкви я скушал довольно антидору и был сыт. Этим я обременил себя и сделал крайне холодным и бесчувственным свое сердце и вместе и боязливым. Всегдашнее воздержание и пост с молитвою есть лучшая броня сердца, утверждение его. Даруй, Господи!

Даждь мне, Господи, всегда чувствовать безмерную Твою милость в частом причащении Святых Твоих Таин и плакать от умиления и достойно всегда жить, достойно такой благодати, во святыне, в кротости, незлобии, смирении, воздержании, милосердии, чистоте, правде и истине, в терпении и долготерпении, духом небесным, а не земным, чуждым пристрастия к временным и тленным вещам.

1 апреля. Без числа согрешил пред Богом, одебелив вчерашним пресыщением сердце свое и сделавшись делателищем диавола. Только покаянием глубоким и слезами преклонил я Господа на милость ко мне, недостойному, милости и получил — спасение, мир, свободу и некоторое дерзновение и умиление. Раздавал с отцом Александром Святые Тайны в Покровском приделе. От вчерашней селедки в сердце ощущаю особенно сильный зуд блудной похоти; согрешил: с девицей разговаривал после выхода из церкви, с Татьяной Ал. Мурашовой. О, даруй мне, Господи, распинать свою плоть, этого антихриста, во мне живущего, этот грех вселестный, всепагубный, мечтательный.

Чревоугодие, пресыщение, пьянство, сребролюбие, зависть, злоба — в самом корне убивают жизнь христианина. Потому необходимы пост, милостыня, доброжелательство, благость, простота.

По великости крестной жертвы суди о великости мучений, о бесконечности их для грешников нераскаянных и великости блаженства всех верующих в Господа и кающихся грешников, тем более праведников совершенных; по великости жертвы Голгофской суди о том, сколь противен грех, мерзок, отвратителен всеблагому, всесвятому, всеправедному, всесовершенному Богу, с какою ненавистию должно его удаляться — не от человека, а от греха его; сколь совершенным создан был от Бога человек и как дерзко, неблагодарно утратил он это совершенство! Как благоволит Господь к тем, которые ищут святыни, совершенства, бессмертия! Как к пшенице Божией примешались плевелы! Какая участь пшеницы и какая плевел! Пшеница в житницу, а плевелы огнем негасающим сожгутся [Мф. 13, 24 — 30]!

Рыбья икра, рыба, мясо, молоко, яйца, сладкий чай производят сильную сласть и сладострастное побуждение, потому надо воздерживаться от них.

Теперь я понимаю цену скорбей и терпения их: они очищают, смягчают и делают нежными и чувствительными грубые сердца наши, обращают нас к познанию грехов наших бесчисленных, к покаянию и умилению пред Богом, к познанию бесконечной святости и правды Божией, оскорбляемой безмерно нашими грехами. Без скорбей мы загрубели бы и забылись во грехах и стали бы беззаконие пить как воду, как обыкновенные дела стали бы делать их; блудник, блудя, стал бы еще хвалиться блудом своим, пьяница пьянством, вор воровством, разбойник разбойничеством, сребролюбием, лихоимством своим, гордец гордостию своею, обманщик обманами своими. Великое благо — скорби, хотя они и горьки. Скорби подобны хирургическим операциям, сечениям и прижиганиям или врачебным горчицам,

кровопусканиям. Читай притчу Спасителя о виноградной лозе и рождиях [Ин. 15, 1 — 2]. Там увидишь пользу скорбей; и еще слова Апостола, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* [Деян. 14, 22].

Благодарю Господа за чудо избавления меня от тесноты и муки сердца вследствие подозрительности и озлобления на дьячка Ивана Адрианова, коего я заподозрил (за улыбку его при виде меня) в лукавстве и злой мысли против меня, что было очевидно диавольской клеветой и диавольской козней, и я раскаялся в том, оправдал его добрым и кротким его нравом, а себя обвинил в ложном увлечении. Так, мне нередко кажется в других то, чего на деле нет. Если бы даже кто в самом деле имел обо мне лукавые мысли, я не должен платить злом за зло, досаждением за досаждение, а жалеть того человека и молиться за него и вообще предоставлять суд Богу праведному и всеведущему, а не своей неправде, близорукости, слепоте, злобе.

Протоиерей отец Павел сегодня за всенощной был очень добр и нежен. Даже отец Матфей особенно приветлив, а отец Александр — как ангел кротости.

Благодарю Господа за великую скорбь во время обедни поздней в Великой Четверг и за причащение Святых Таин и за действие их; они истинно оживотворили меня, смердящего мертвеца.

3 апреля. Великая Суббота. Благодарю Господа, чудно, благостно оживившего меня, умерщвленного своими грехами; лишь только я причастился Святых Таин, лишь Кровь Его коснулась души моей, как я ожил, воскрес, смерть убежала от меня, теснота и тягость прекратились, явилась сила, дерзновение; я возрадовался, воспрянул, ободрился и отлично, смело говорил молитвы пред причащением, читал заамвонную молитву и говорил отпуст. А во время обедни теснота и скорбь были у меня крайние; я ежился и переминался, хоть от тесноты и скорби не убрался. Господь же рукою Своею тотчас снял все бремя. Слава Богу! Вот мне вчерашняя рисовая каша с миндальным молоком! С аппетитом лишнее скушал!

Если чувствуешь, что ни с того ни с сего из-за одного взгляда на человека ты ненавидишь его, то знай, что диавол в тебе; от плод его познаешь его [Мф. 7, 16]. Виноват ли человек, что он некрасив и неблагообразен родился или убог, без глаза сделался от болезни или увечья, или горбат, или хром? По чертам лица не суди о человеке. Помимо внешнего прозирай внутренним оком во внутреннее, в душу человека.

Владычица наша Богородица вся облечена в Господа и Сына Своего и вся в Духе Святом; Она всё знает о нас в Боге, все наши нужды, немощи, скорби, болезни, добродетели и грехи и может всегда во всем помочь и от грехов спасти, и от нужд, немощей, скорбей и болезней избавить, и укрепить в борениях, скорбях и теснотах, дабы мы могли перенести их с пользою для души. Великую Помощницу Господь даровал нам в Ней. Слава о сем Господу.

4 апреля. День Пасхи. Благодарю Имеющего безмерную милость, яко даровал мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию, выговорить имена царской фамилии на великом входе, помянуть Святейший Синод и митрополита как должно и слова *ихже даруй Святым Твоим церквам* и прочитать заамвонную молитву вполне и сказать весь отпуст, а наипаче, что даровал мне чувства умиления и благодать животворно, на радость, мир и свободу духа причаститься Святых Таин. Слава Его благоутробию и долготерпению.

9. Удобее солнцу не сиять, не согревать, не живить землю и что наполняет ее, нежели Господу и Божией Матери не изливать милостей на нас, грешных, притекающих с покаянием, молитвою, славословием и благодарением к Богу и Божией Матери. Да притекаем же всегда с верою, упованием, дерзновением, с усердием, с умилением.

10. Мясо и молоко на ночь не есть: от еды этих вещей бывает сильная склонность к сладострастию, словом, к осквернению блудному во сне, как немного не случилось нынешней ночью. Господи, помилуй! Долготерпеливе,

нетленне, нескверне, безгрешне Господи, потерпи и еще на мне, окаяннем.

После обедни. Благодарю Господа, приявшего мое покаяние в гневе и ругательстве на нищего, шедшего ко мне вопреки моему желанию и в то время, когда я был обижен диаконом отцом Владимиром Полетаевым и дьячком Полиглотовым. Благодарю Господа, обратившего вражду в приязнь и смятение в мир и даровавшего мне служение литургии мирное и умиленное и причащение во спасение дивное. Отпуст я сказал почти весь, не помянув только святых Терентия и Помпия, святого Александра Невского и святых праведных богоотец Иоакима и Анны. Заамвонную читал громко и смело, но в конце пропустил несколько слов. На великом входе и при поминовении Святейшего Синода и митрополита по освящении Даров враг расслабил и спутал к моему посрамлению. Боже! Когда избавишь меня от соперника моего?

Благодаря благодати Святых Таин я сегодня совершенно здоров и покоен после расстройства желудка и расслабления.

Благодарю Господа, совершившего со мною чудо милосердия Своего по молитве покаяния моего по прибытии моем в храм ко всенощной, когда я допустил в сердце свое неприязнь к настоятелю и за то почувствовал в сердце скорбь и тесноту. Вскоре Господь услышал вопль покаяния и даровал мне мир с умилением и теплою молитвою. Благодарю Господа, даровавшего мне мир в одиннадцать часов вечера после гневного разговора с дьячком Зреловым за злоупотребление моим камилавочником для разноски артоса. Артос — досточтимая вещь, но намерение дьячка не добро.

За власти молиться — всё равно что за себя молиться; их благо — твоё благо. Так и молитва за всякого человека есть молитва вместе и за себя, ибо все мы — одно тело, а порознь — члены, и все мы немощны и нуждаемся во взаимной молитве, все грешны и нуждаемся в милости Божией. Потому молись за всех усердно, искренно,

постоянно, ибо чем усерднее будем молиться за всех, тем более приобретем и себе милость Божию. В особенности же усердно молись о предержащих властях, так как от них зависит благо общественное.

Благодарю Тебя, Многомилостиве, благопослушливе и благопременительне Господи, яко непрестанно обновляеши милости Твои на мне, окаянном, и милостями Твоими непрестанно обновляеши мя, обветшаваемого грехами. Ты спас меня от величайшей лютой беды в начале самой литургии ранней (в Думской церкви), когда я был весь в греховной проказе от неприязни из-за пустяков к дьячку Зрелову (мою жестяную камилавочницу носил с артосом). А эта неприязнь вместе с великим смущением происходила, как я уразумел после благодатию Божиею, от зависти к дьячку, от моего самолюбия, сластолюбия, чревоугодия, гордости, блудного сердца, пристрастия к житейскому, от сребролюбия. Я сам был мертв прегрешеньми и чадо гнева. Благодарю Господа, даровавшего мне в тот час познать себя, свое окаянство, осудить себя и простить брата, снизойти к нему, примириться с ним в сердце, возлюбить его как свой член, паче же и Христов. Тут-то, когда я разрешился внутренно от уз смертных, я опять познал и ощутил державу Христа Бога, милость Его неизреченную. Тут-то я ощутил мир, свободу, умиление, дерзновение. Я воскрес из мертвых. Я чувствовал, что слова *Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ*[12] и прочая относились именно ко мне. Ибо во мне снова Христос воскрес, смертию Своею поправ смерть мою и мне, сущему во гробе страстей, живот даровав. Слава чудесам Его благости, силы, живота! Слава Его державе! О, как убивают душу страсти плотские, лишают ее благодати, мира, свободы, света, силы, жизни, дерзновения! Чувствую, сколь необходимо отложить ветхого человека с деяньми его, умертвить его и облечься в нового, в Самого Христа Бога, по Писанию: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]. О, сколь вожделенно Царствие Божие! Прочь змии и скорпии и вся сила вражия!

Сегодня же Господь даровал мне дивное спасение после молебна в квартире курьера губернаторского, когда я нарочито помолился наедине пред иконами. Во время молебна было искушение опять по причине дьячка моего по немощи моей. Затем Господь избавил меня от демона блудного в квартире Семена Андреевича Морозова. После молебна я наедине принес Господу покаяние и получил прощение с миром и свободою в сердце. Слава Господу! А блуд во мне царствует из-за чревоугодия. Когда я умерщвлю чрево? Когда я научусь воздержанию? Еще Господь спас меня, грешника, в храме после крестин [и в квартире] Верзина рыбака. Благословен Бог спасений наших, Бог наш есть воистину Бог спасати [Пс. 67, 21], как диавол есть диавол губити. Господи! Спаси всех людей от губительства его, как спасаешь меня, как спасаешь ежедневно бесчисленное множество ве́дущих Тебя, как спас в прежние роды бесчисленное множество покаявшихся. Буди!

Господи! Помяни наше юное попечительство о бедных по щедротам Твоим и милостям Твоим, яже удивил еси в древние и нынешние роды по всей земли. Бедность нашу сотвори в богатство славы ради имени Твоего! Бедность и нищета да найдут в нем всё потребное: и труд, и доброе возмездие за труд, и первоначальное учение, и кров, и все потребное для жизни. Буди! Аминь. Господи! От Негоже всяк дар совершен сходит [Иак. 1, 17]! Да снидет дар Твой совершенный на попечительство наше приходское, да не будет притчею в людях бедность наша, — богатство Твое, богатство даров Твоих даруй нам.

Священник должен быть нелицеприятен и смотреть на всех одинаково как на вверенных его духовному начальству, учительству, молитве, даже на самого носящего державу и скипетр, градоначальников, разных управителей, людей ученых в стихийной мудрости, богатых тленным и скоропреходящим богатством, на мужской и женский пол, на юных и старых, красивых и некрасивых, — и держать себя при кротости и смирении

с свойственною сану его важностию, чтобы не уронить столь высокий сан лицеприятием или страхом и боязнию лица человеческого, или корыстолюбием, или сластолюбием, или трусостию и подобострастием.

1 мая 1876.

Господи! Благодарю Тебя, яко Ты приял молитву моего недостоинства о даровании попечительству средств и расположил два банковых учреждения к дарованию нам двухсот и пятисот рублей на нужды попечительства. Имиже веси судьбами расположи, Господи, и еще и еще богатых душой и сердцем, как и имением лиц здесь или в столице к щедрому пожертвованию в наше попечительство. Буди! Верою взываю к Тебе, Господи, и упованием и дерзновением. Не посрами, по преизбытку исполни прошение мое, Господи!

11 апреля. Понедельник Фоминой недели. Вчера вечером лакомился ватрушкой и коренной рыбой с рюмкой вина и за обедом ел жаркое из мяса, оттого сердце огрубело, особенно покрылось сладким тленом, поревало плоть к блуду, к злобе, зависти, своенравию, упрямству, лености и пр. Обедню служил с помощию Божиею довольно хорошо, то есть мало претыкаясь в словах, но причащение на сердце загрубелое действовало очень слабо. Вина моя великая! После обедни позвали служить молебен: я послал за Зреловым дьячком, было только девять часов; он отказался тем, что пойдет с протоиереем в десять часов в приют служить панихиду. Я этим обиделся, возмутился; зло стало брать меня; я каялся и молился, становилось оттого легче, но потом опять страсти увлекали меня, я продолжал в сердце питать вражду на дьячка по самолюбию, своенравию, нетерпению моему, по гордости, зависти и сладострастию моему. Сердце сладострастное, завистливое не знает любви, мира, терпения. Я был совершенно виноват тут сам, туне возненавидев усердного своего дьячка, имевшего справедливую причину отказаться идти со мною, ибо двум слугам в одно время служить нельзя. Я должен был

восстать немедленно против своей неправды в сердце, против своего ветхого человека и немедленно оставить всякую неприязнь к дьячку своему, а этого я не сделал тотчас и дал место клевете дьявольской на брата моего, зависти, злобе, обиде. Я должен был спокойно, не тревожась, равнодушно взять другого дьячка и к своему сохранить братское расположение и любовь, уважив его обстоятельство, тем более что прежде он никогда не отказывался и был всегда готов на службу.

Благодарю Господа, прекратившего ужасную брань с невидимыми врагами, чрез страсти мои орудовавшими во мне и нещадно мучившими меня. Благодарю Господа, милостиво приявшего мое покаяние и даровавшего мне снова жизнь из мертвых. Слава Тебе, бесценный Спасителю мой, просветителю мой, оживителю, умиротворителю мой!

Огорчение и злоба на дьячка Зрелова оказалась совершенно туне, понапрасну, как объяснилось дело после; лукавый супостат научил меня взглянуть на него ложно, в превратном виде и дал ему слишком мрачную окраску. Только себя-то я обидел и огорчил отчаянно больно, а чрез свое болезненное раздражение обидел некоторых бедных и домашних. Стрелою раскаленною, ядовитою вошел в меня лукавый, а все из-за чревоугодия и пресыщения! Это верно. Господи! Научи меня всегда обуздывать чрево мое.

Из сегодняшнего злейшего искушения Велиара окончательно познаю, что сердце мое — ложь и я не должен ему верить ни на грош; скажу поговорку: оно самолюбиво, самовольно, своенравно, упрямо, дерзко, непослушно, лживо, лукаво, недоброжелательно, злорадно, зложелательно, завистливо, алчно, сластолюбиво, блудно, мерзко, честолюбиво, горделиво, сребролюбиво, корыстолюбиво, косно, лениво, строптиво, сурово, жестокосердо, немилостиво, боязливо и трусливо, блазливо, нерадиво, нетерпеливо, лицеприятно, подобострастно, человекоугодливо, малодушно, маловерно, недружелюбно, презрительно даже ко властям, слепо, глухо, окаянно,

бедно, наго, смрадно, хульно, смехолюбиво, уныло, ропотливо, отчаянно, воровато, роскошно и скупо, мертво. Вот каково мое сердце, каков мой ветхий человек! Отсюда-то, от этих-то мерзостей сердца происходит злоба моя, нелюбовь и неприязнь к моему архипастырю, крайне холодно и небрежно принимавшему меня, хотя я того был вполне достоин по грехам моим, оттого холодность к лицам царствующего дома и невыговаривание их имен, оттого холодность к самым святым угодникам Божиим, невыговаривание их имен, оттого смущение при виде ученых, богатых, знатных. Да победит благодать Божия всё зло, гнездящееся в сердце моем, и да обновит меня совершенно к славе имени Божия. Буди! Аминь. (12 апреля.) Оттого — продолжаю — сомнение при говорении отпустов при богослужениях, особенно при панихидах и при выговаривании ектений и очень знакомых молитв и славословий. Бог есть неисследимая пучина милосердия, а я, как бы исследовавший Божие человеколюбие и знающий ему меру и предел, не выговариваю часто слов*: в недрех Авраама упокоит, с праведными причтет и нас помилует и спасет...*

14 апреля. Среда. Первый тяжкий грех сегодня я сделал внутренно тот, что из-за наружности неблаговидной племянника моего Ивана Фиделина я презрел и возненавидел его в сердце. Презрел и то, что по образу и по подобию Божию. О фальшивая наружность! Доколе ты будешь обольщать меня? Когда я буду смотреть безразлично на всякое лицо и буду во всяком человеке прежде всего видеть человека, а не картину, а в христианине — члена Христова и своего сочлена и сонаследника будущего истинного Царствия, в коем все недостатки уничтожатся! Доколе внешнее, временное, обманчивое будет обманывать меня, морочить меня? Доколе внешняя мудрость или мишура, внешние отличия, чины или очертания и цвет лица, богатство тленное, одежда тленная, нарядная будут прельщать или пугать меня? Да возлюблю и [оценю] внутреннее в человеке! *Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?* [Лк. 11, 40].

14. Благодарю Господа за дивное спасение моего недостоинства в нынешний день по молитве моей в гимназии, особенно в квартире банщика на крестинах дочери его Александры и в заседании Совета попечительства в Думе в восемь часов вечера. Во время крестин я согрешил пред Богом, усрамившись и убоявшись лица человеческого, Александра Гавриловича Бритнева, и прельстившись лицом девушки Елисаветы Михайловны Бритневой, бывшей кумой, также платочком полушелковым цветным. Окаянный я человек: совершая Таинство пренебесное, каково Крещение, я допустил увлечься сердцу моему пристрастиями житейскими, уязвиться сердцу моему прилогами Велиара и впасть в тяжкий грех пред Богом. О, окаянство мое великое!

Господи! Благодарю Тебя за членов попечительства, добрых, мудрых, правдивых, твердо преследующих цель попечительства. Благослови их и дела их. Умножи достояние попечительства.

В Крещении подается благодать претворения человека, баня пакибытия[13]; в Причащении тоже совершается претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы для претворения греховного человека в святого, ветхого в нового! Дивна дела и Твои тайны, Господи!

15 апреля. Благодарю Господа, ниспославшего помощь Свою мне, грешному и немощнейшему всех, при служении сегодня утрени за отца Павла, отправившегося для представления митрополиту, великому князю и министру Лесовскому в качестве депутата от приходского попечительства вместе с М.О. Бритневым и бароном Буклевдепом. Кроме первой малой сугубой ектении, все прочие с помощию Божиею я говорил непреткновенно. Благодарю Господа, услышавшего молитву о разрешении от бремени Юлии Аполлоновны Бурачек.

Да не соблазняет меня лукавый деньгами и платками, когда я совершаю молитву, молебны, Таинство Крещения, ибо Господь мое сокровище и от Него всякий дар, на Него надежда моя, Он — жизнь моя и довольство мое.

Благодарю Господа, сподобившего меня ныне совершить литургию и живо ощутить всю силу и животворность Божественных Таин Тела и Крови Его и как бы воскреснуть из мертвых; царскую фамилию на великом входе сказал как следует, *В первых помяни, Господи...* сказал всё, кроме слов: *святым Твоим церквам...* Заамвонную молитву прочитал всю, отпуст сказал весь. На панихиде до обедни и после обедни не выговорил от диавольской боязни слов: *в недрех Авраама упокоит, с праведными причтет*; говорил, не на запад, а на восток обратясь. У Сизова комиссара на молебне подвергся сильному искушению и долгому мучению от лукавого за невыговор отпуста с открытым лицом: я говорил, обратясь к иконе, а не к людям, и скрал последние слова: *святой мученице Анастасии...* отчего сильно уязвлена была моя душа в квартире его, по дороге в гимназию и в самой гимназии, в классе. Долго молился я Господу, и, по-видимому, не слушал Господь, а враг невидимый возносился как победитель и мучитель. Но отчего я в доме богатых и благородных смущаюсь и пугаюсь? Страсть ли к деньгам меня парализует и наказывает самой собою? Но Кто мое сокровище, как не Бог? Он мое вечное, жизненное сокровище, Он податель всех благ, Его единого да боюсь, Его единого люблю, Ему единому всем сердцем да служу, к Нему единому да прилепляюсь; Он мое богатство, моя сладость, моя красота нетленная, моя слава, мое украшение (а не одежды и платки), моя жизнь истинная, моя сила, мой мир, моя свобода, мое дерзновение, утверждение и спасение вечное.

Благодарю Господа, исцелившего старичка из дома попечительства, когда я вознес об нем молитву в квартире Павла Степановича Бурачка следующую: *Отче Святый, Врачу душ и телес...* Благодарю Господа, не посрамившего упования моего в молитве за рабу Божию Юлию Бурачек и благополучно разрешившего ее от бремени.

16 апреля. Вчера я ел за обедом и на ночь мясо и чувствовал большое отягощение от этой пищи, особенно

сегодня утром, и даже болезненность. Не по мне оно: надо с Божиею помощию совсем оставить его, тем более что я вкушаю столь часто Плоть и Кровь Агнца Божия. Дай, Господи! (Камнем на сердце ложится мясная пища и на весь организм. Да, питательность большая мне не нужна при соблюдении хотя внешнего целомудрия.)

После утрени. Горечь адскую, тесноту адскую, мучение адское вытерпел я сегодня во время утрени от злых демонов и от своих злых навыков, особенно от чревоугодия и пресыщения (вчера ел просфиру Анны Константиновны и котлету мясную на ночь, когда и алчбы не было) и от зависти и сребролюбия. Окаянный, я опять впал в грех идолослужения, то есть чревоугодия, и когда же? После причащения Божественных Таин Тела и Крови Господней. Поделом вору и мука. Но, может быть, беды большой и не было бы, если бы не пришел в церковь отец Матфей, к коему я давно по грехам моим не расположен сердечно за его алчность к деньгам и жестокосердие к бедным, вследствие чего он скопил тысяч до сорока денег, утверждая, впрочем, что у него не более трех тысяч. Его присутствие налегло на мою душу камнем всеподавляющим, конечно по действу диавольскому; у меня возродилась к нему ненависть и отвращение, я не мог выговаривать от смущения и тесноты ектений. Но я осуждаю себя за это; я виню себя в неприязни к нему и даже в тайной зависти к нему. Я знаю, что должен любить его, как брата во Христе, как сослужителя, сопастыря по заповеди Спасителя: *Сие заповедаю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 15, 17; 13, 35]. Но я силы не имею любить его: сердце мое нечисто, страстно. Я прошу у Господа благодати, чуда пакибытия и возрождения, да очистит Господь грехи мои и да дарует мне любить брата моего Матфея чистою, Христовою любовию, желать ему спасения, как себе, и всякого благополучия, как себе; о богатстве его радоваться, что он живет в довольстве, а не

скорбеть, так как бы я сам имел это богатство, которому, конечно, я был бы очень рад, желать ему внутреннего обновления, как себе. Я молю Господа, да познаю я, да восчувствую, да имею всегда пред глазами множество собственных грехов моих и плачу об них пред Господом, да престану впредь от всех грехов и пристрастий, да буду доволен теми вещественными благами, которые мне Господь подал и подает, и да благодарю всегда от всей души Господа, считая себя нимало недостойным таких даров, приписывая их единственно благости и щедротам Господним. Знаю, знаю, что моя неприязнь к отцу Матфею и зависть есть дело диавола и, конечно, мое дело, мой грех, моя нерассудительность, мое нерадение о прилежной любви к ближнему. Милости прошу смиренно у Господа и пременения на благое окаянного моего сердца. Буди, Господи, милость Твоя и еще на мне, грешном. Надо сходить к отцу Матфею в квартиру ради братского общения. Устрой, Господи, Главо наша, мир и любовь между нами. Даруй нам, и мне и ему, вменять в уметы, в сор богатство погибающее и высоко ценить и любить то, что в нас по образу и подобию Божию, прилежать о душах бессмертных. Аминь.

После обедни. Благодарю Всемилостивого за неизреченные силы, явленные во мне во время литургии, ибо Он отъял величайшую мою немощь и даровал силу, бодрость, чистый и звучный глас для служения литургии; отъял тесноту и даровал пространство, отъял малодушие и даровал мужество, и я на великом входе сказал, что нужно; Он даровал мне благодать неосужденно причаститься Святых Своих пренебесных и животворящих Таин и влил в меня новую жизнь; наконец, даровал мне силу побороть врагов, восставших на меня уже после причащения, и выговорить заамвонную молитву и сказать весь отпуст.

Благодарю Господа, избавившего и исцелившего меня от прилога страсти злобной и презорливой[14] в девять часов вечера: я живо представил себя пред светлейшими очами Господа, возвел к Нему с живейшим упованием

сердечное око, прося милости и каясь во грехе своем, и тотчас от Многомилостивого приял милость, от Жизнодавца — жизнь, от Царя мира — мир, от Врача — исцеление. О Сладчайший, Многомилостивый Иисусе Христе, слава, слава, слава Тебе!

При изъяснении богослужения, особенно литургии, надо раскрыть, объяснить силу и значение всех слов, речений, обрядов, порядок и связь всей литургии, цель ее, альфу и омегу ее, начало и конец, вывести знаменательные нравоучения после каждой части.

Божественная литургия есть непрестанное и величайшее чудо в благодатном Царстве Божием, есть, так сказать, непрестанное закалание Бескровной Жертвы Сына Божия и излияние Его искупительных страданий, смерти и воскресения на всех верующих в Него, ибо Он *единою Себе принес... присно закалается, освящаяй причащающияся*[15], есть непрестанно продолжающаяся и до конца мира продолжаться имеющая Жертва Богочеловека Христа Богу Отцу Своему за нас грешных и за весь мир. *Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся*[16], ибо Господь за всех пострадал и умер и воскрес, и потому всем родам человеческим во все дни напоминает и будет напоминать о Своей Жертве и преподавать ее всем желающим в пищу и питие для спасения и обновления до скончания века, чтобы все могли спастись и все грешники нераскаянные были безответны.

17 апреля. Человек! Воспользуйся своим высоким положением в мире, своими высокими дарами и преимуществами, дарованными тебе от Творца, и своим высоким предназначением. Ты — по образу и подобию Божию, у тебя разум, у тебя свободная воля, ты призван к деланию добрых дел, к святости, к совершенству, к вечной блаженной жизни за малое делание в этой временной жизни, за борьбу твою со злом и за свободное делание добра; ты создан познавать Творца своего, безмерно тебя возлюбившего, и взаимно любить Его паче всего чрез уподобление Ему в Его добродетелях и совершенствах:

в кротости, незлобии, терпении и долготерпении, в святости, в милосердии, в правоте. Смотри же, не упусти из виду своих высоких преимуществ и воспользуйся ими к вечному своему блаженству, как воспользовались святые, избранные Божии. От тебя, от твоего произвола зависит или сделаться святым, или противником тому. Но горе нераскаянным грешникам. *Погибель их не дремлет* [2 Пет. 2, 3]. *Страшно же некое чаяние суда и огня ревность, поясте хотящаго супротивныя* [Евр. 10, 27]. Итак, молись, кайся, плачь о грехах, твори усердно дело звания, в которое ты призван, упражняйся в милосердии, воздержании, посте, соблюдай чистоту и целомудрие, прибегай к ходатайству Божией Матери, святых Сил и святых угодников Божиих, бывших подобострастными тебе, но благодатию Божиею и своим усердием и любовию достигших совершенства.

О, как ужасно растлена грехами наша природа, и в особенности мое сердце! Непрестанно, непрестанно, днем и ночью орудует во мне грех дело свое, тлит меня, смущает, омрачает, обезумляет, теснит, вяжет, окаляет, оскверняет, лишает дерзновения, мучит, уязвляет, умерщвляет. И потому непрестанно нужен мне и нам всем всеблагой и всемогущий Спаситель, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, Который бы всегда и непрестанно мог, не утомляясь, спасать нас по безмерной любви Своей; нужен непрестанный, всемогущий и всеблагой Врач, Который бы непрестанно врачевал нас. Таков именно и есть наш вселюбящий, бодрый и неусыпающий, всемогущий, всесвятой, премудрый, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый наш Спаситель и Врач, Господь Иисус Христос. Он непрестанно спасает, врачует всех кающихся, молящихся Ему. К Нему непрестанно прибегайте все человеки, сочлены мои, члены Его Святой Церкви, члены Его таинственного Тела; к Нему, Главе нашей, доносите все свои нужды. Вы члены Его Тела — у Него спасайтесь, у Него врачуйтесь, *ибо нет другого*

имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись [Деян. 4, 12].

Могила матери. Тут лежит прах моей матери: некогда у груди ее был обласкан, напитан, убаюкан, упокоен, и это в продолжение многих, многих дней. Сколько ночей я не давал ей спать своим младенческим ревом! Сколько заботы, беспокойства причинил я ей! Тут мой долг — с любовию, усердно поминать ее в молитвах моих у престола славы Господа Премилосердого!

17 апреля. Суббота. Благодарю Господа за служение литургии, за чувства умиления во время совершения Таинства и за оживотворение чудное Божественными Тайнами. А я был мертв от сердца. Боже мой! Как я растлен! Я постоянно изменяюсь не к лучшему, а к худшему. Не только чрез час — чрез минуту я уже не таков, каков был: иногда к худшему, иногда благодатию Божиею к лучшему. А в ночь сколько делается во мне нравственной перемены: в ночи нередко сердце мое умирает для Бога, а ветхий человек, греховный, оживает; злокачественные привычки и страсти укрепляются, укореняются. Утром, становясь на молитву, я чувствую леность, уныние, отвращение от молитвы, уста едва служат, ум туманит, сердце грубо.

Едва отходит от меня уныние; искушения врага надо мною усиливаются, он удобно побеждает меня, запиная меня.

Сегодня читал апостольское слово о плоде духовном, который есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, распятие плоти со страстьми и похотьми, ношение тягостей друг друга [Гал. 5, 22 — 6, 2].

Доселе я слишком много придавал значения мишуре, богатству, учености, красоте, когда видел ее стоящею в церкви или встречал на улице и в домах; отселе да презираю ее благодатию Божиею и да взираю внутренними очами на внутреннего человека, который один и тот же в царе и в подданном, в генерале и в солдате, в богатом и

бедном, в ученом и необразованном, в красивом и безобразном человеке. Я придавал всей этой мечте крайне много значения, а себя, как человека и как служителя Божия, унижал, а сам как-то раболепно относился к этому праху и из-за него не всегда видел человека, например, красивыми увлекался, а безобразных презирал и отвращался; отселе да не будет сего благодатию Божиею. Грех исповедую прошедший и милости прошу и помощи у Господа на будущее время, да не буду лицеприятен. Отселе да не поколеблется сердце мое при виде мишурности, знатности земной, учености земной, богатства земного, красоты земной.

18 апреля. Благодарю Господа, облаженствовавшего меня служением литургии и причащением Божественных и Животворящих Таин. Божиею помощию всю литургию совершил непреткновенно, кроме слов: *ихже даруй святым Твоим церквам*...; заамвонную молитву произнес всю твердо, отпуст сказал также весь, кроме святого Иоанна преподобного и святого благоверного князя Александра Невского.

Сегодня было много молебнов. Доходу всего восемнадцать рублей. Был у господина Фишвика и у него с инженерами и им самим пил неумеренно портер — два стакана и рюмку хересу и сделался пьян, впрочем, вел себя благообразно, но дома шатался и на дверь опирался при проходе. Согрешил пред Богом и людьми, введши их в соблазн, то есть домашних. Вчера была тошнота.

19 апреля. Благодарю Тя, многомилостиве и благопослушливе Господи, яко в час сей скоро услышал еси мя и помиловал меня, вместе же, уповаю, и жену мою, ибо я и ей прошу у Тебя благ: смягчения ее жестокого к моим родным и ко всем чужим ей сердца ее, отъятия от него ненависти, зависти, недоброжелательства, скупости (дает племяннику всё худшее, а всем прочим домашним и гостям лучшее). Ты видишь, Господи! Итак, благодарю Тебя, Господи, что Ты скоро уврачевал по молитве моей мятущуюся душу мою и даровал мне исцеление и мир.

Вчера пред молебном на закладке дома Моисеева (подле Николая Михайловича Семенова) я согрешил нетерпеливостию и огорчением на дьячка Зрелова за недогадливость и неповоротливость; оттого и в молебне я не был покоен и препинался и не мог выговаривать многих слов. Стыдно и больно было, а терпеть надо было — не убежишь никуда, когда запрягся. Сам на себя наложил узы греха. Вперед да буду терпелив, нетороплив, благодушен, снисходителен, пождателен. Господи, благослови!

Благодарю Господа за дело милости во мне, явленное при воззрении к Нему сердечными очами с молитвою о спасении от лукавства и скверного помысла, меня тяготившего в квартире отца Александра Таратина в десять часов вечера. Мир и свободу получил я от Господа. Слава Господу! Слава спасительной благодати Его! Слава скоропослушеству Его.

С невидимым Господом должно беседовать как с видимым, Его бояться как видимого и всевидящего, также и со святыми Ангелами и со святыми угодниками беседовать должно как с видимыми, со святыми — как с живыми, с умершими — как с не умиравшими, ибо все живы Господу.

Я подал вчера милостыню нищим на Александровской улице. Тут стоял солдат из евреев Малина; когда я подал милостыню, он похвалил меня; я отринул от себя его похвалу, как истинно не стоящий ее, ибо знаю греховность свою и при подаче милостыни, которой не научился доселе подавать. Так ли взирает на мою милостыню Господь, как смотрит человек? Так ли святые Ангелы? Так ли святые угодники? Многого, многого недостает для моей милостыни, чтобы она была приятна Господу; я подаю часто неохотно, невольно, не смиренно, не кротко, без усердия, скупо, с ропотом, с досадой, с укоризнами.

У меня засело в голове ложное мнение, что я в глазах и на лицах людских читаю их внутреннее состояние, их мысли и чувства, намерения и, конечно, больше не в добрую, а в худую сторону, вроде злого умысла против меня,

вроде их невежества, гордости, лукавства, злобы, уничижения, лицеприятия, нечистых мыслей и намерений. Эта пакость от отца лжи; отнюдь не должно принимать подобные вещи за истину, иначе лишишь себя спокойствия и других, а под раз и оскорбишь совершенно невинного. Лучше о всех думать хорошо.

Три особенно важных греха сделал я вчера: во-первых, допустил в сердце зависть дьячку Зрелову в том, что ему одному дали рубль за молебен, а я должен был данное мне записать в кружку (три рубля). Я ли завидую дьячку, когда моя доля сравнительно с его в пять и шесть раз больше? Чего мне мало? Всего довольно. Чего мне недостает или чего нет? — Искренней любви и доброжелательства к ближнему, какого желал бы себе от других. Согрешил пред Богом и пред людьми и осуждаю себя. Потом, идучи на кладбище и быв там, я в неправедном негодовании и гневе, досаде, злобе на племянника Ивана Васильевича делал ему резкие выговоры и всё из-за нелюбви по причине неблагообразия его и нерасторопности в словах и в движениях. Только покаянием и крепким сердечным воплем к Богу я избавился от этой злобы и от страшной тесноты и адского огня. О, как орудует еще во мне всякий грех! Слава Богу Избавителю, Спасителю, Врачу и Искупителю нашему!

22. Непобедимая и непостижимая Божественная сила честнаго и животворящего Креста доказывает: а) Божественность Распятого на нем, ибо Крест, простое древо, сделался животворящим только с того времени, когда на нем пострадал и умер Господь наш Иисус Христос, б) что на нем разрушено, растерзано рукописание грехов наших, уничтожено проклятие на нас Отца Небесного, разрушена смерть и дарованы праведность, благословение и новая жизнь, или пакибытие и в) то, что распятый, умерший, воскресший из мертвых и вознесшийся на небо Господь всегда с нами, по слову Его: *се, Я с вами во все дни до скончания века* [Мф. 28, 20]. Слава Тебе, Господи, слава Кресту Твоему Животворящему!

О, как много, бесконечно много благ даровано нам Господом чрез Крест. Чаще должно нам размышлять о благодеяниях, излиянных чрез крестные страдания и смерть Господа и самим сраспинаться Ему, а главное — любить друг друга, снисходить друг ко другу, терпеть и долготерпеть, жить во святыни, в кротости, смирении, воздержании, в трудах, во бдении, трезвении, молитве. Даруй сие, Господи, всем христианам.

Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния моего, во-первых, от злобы и неприязни к племяннику за его неблагообразие, рябоватость и кривоту, в коих он нисколько не виновен и кои не составляют существенного недостатка или безобразия человека, ибо человек — в душе, по образу и подобию Божию разумной, свободной, бессмертной, а не в теле тленном; во-вторых, за избавление от неприязни к протоиерею настоятелю отцу Павлу. На него я имел зло за его зло на меня, хотя по заповеди Спасителя я никак не должен платить злом за зло, а добром, кротостию, незлобием, любовию, терпением, молитвою, благотворением. Скоро Господь спас меня, даровав мне мир и живот, прохладу, свободу, пространство, духовное утучнение, животворящий огнь. Слава Его милосердию. Даруй, Господи, впредь не согрешать. О чудный мой Спаситель! Слава Твоему вездесущию!

Сомневаясь нередко молиться Богу о милости Божией к некоторым людям, особенно богатым и знатным, живым или умершим, не становлюсь ли я некоторым образом на место Самого Бога, произнося как бы самосуд о этих людях как недостойных, хотя сам я недостойнее всех, и не измеряю ли я самим собою, непотребным, злым, нетерпеливым, нечистым и мерзким, беспредельное милосердие Божие и бесконечную премудрость и силу Божию, могущую спасти всякого человека, равно богатого, как и бедного? Не слушаюсь ли голоса супостата, ищущего погубить всякого человека? Отселе я должен нелицемерно, несомненно молиться за всякого всецело — за богатого, равно как и за бедного, за знатного и

простого, ибо Бог не смотрит на лица. Авраам был богат, но был друг Божий, и Иов также. Кто измерил милосердие Божие? Кто исследовал пучину человеколюбия Божия? А мы, близорукие, едва видящие себя и не видящие, что у нас пред глазами или под ногами, пересуживаем в себе и становимся судьями с худыми мыслями (Иакова 2, 4). Сколько нелепых мыслей бывает в нашей голове и еще нелепейших движений в нашем сердце? Этого довольно, чтобы ни в чем не доверять своему сердцу, когда оно идет в противность тому, что внушает слово Божие и Святая Церковь, но твердо мыслить, чувствовать, говорить и делать то, чему научают они.

Святая Церковь, понимаемая в смысле общества всех святых, переселившихся на небо, и всех православных христиан, подвизающихся на земле, имеет величайшую, неземную силу, могущую победить всякую злобу диавола и человеков лукавых и злонамеренных, разрушить все козни их. Только нам нужно всегда искренно веровать в Господа, всесильное ходатайство Божией Матери и в ходатайство всех святых, да главное жить достойно своего великого звания. На этом основании Святая Церковь часто в ектениях великой, малых и просительной обращает нас к ходатайству Божией Матери и всех святых, внушая предать себя, друг друга и весь живот Христу Богу. То же внушается в молитвах на литии, в стихирах, в каноне. О, Церковь, это неодолимая всеми силами ада крепость! Только будем держаться ее и призывать усердно Главу ее, Господа, Начальницу мысленного наздания[17], Пресвятую Богородицу, всех Ангелов и всех святых.

24 апреля. Благодарю Господа за сладость богообщения, дарованную мне нынешний день при служении мною ранней литургии от А.В. Мурашова. О, блаженство небесное! О, мир пренебесный! О, свобода всеблаженная! О, дерзновение! Впрочем, на великом входе диавол расслабил сердце мое и уязвил меня, лишив на время мира, свободы, дерзновения, покрыв меня срамом, стыдом. Но по молитве покаяния Господь восставил меня,

умирил, распространил, утвердил. Заамвонную сказал всю, отпуст весь, но *ихже даруй*... и пр. опять не произнес по бесовской боязни.

Празднование своих или чужих именин — одно чревоугодие и чревобесие, душе и телу отягощение. Не дай Бог вперед бывать на именинах (у Семенова).

Благодарю Господа, совершившего чудо милосердия Своего со мною и с женою моею по молитве моей. Пришедши из класса, я нашел в своей спальне и молельне беспорядок — зловоние от детского извержения и велел скорее вынести это, слуги были заняты, а жена не торопилась; я разгорячился и повелительно пригрозил ей; она в свою очередь рассердилась и сказала: и я тебе сдачи дам; я смутился, уязвился, посрамился, рассердился на нее (о, окаянный я!), но скоро опомнился и стал молиться, осуждая себя во всем как начинщика, как невоздержника, — и вскоре сердце жены смягчилось, она стала ласкова; переменился я — переменилась и она. Слава Тебе, Боже чудес, Боже сердец, Боже изменений внутренних!

В Неделю о расслабленном. Всякий грех, даже в помыслах, в движении сердца мгновенном, влечет за собой расслабление духа, например гордый помысл, завистливый, блудный, корыстный, сластолюбивый. А всякое добро оказывает на душу противоположное действие — укрепляет ее, очищает, возвышает, просвещает, услаждает, успокаивает, веселит. Проповедь.

Каждение святых икон означает нашу веру во Святую Церковь, в общение святых с нами, нашу горячую любовь к ним и их к Богу и прошение их, ходатайство о нас пред Богом.

Из-за полотенца и из-за детских рубашек, о кои я вытер руки, произошла опять неприятность, огорчение и отпадение от благодати; но в покаянии помолился Господу недолго, и Он опять даровал мир и прохладу. А было смятение и теснота пред сим. Слава дарующему мне толикократно пакибытие спасения, мира и здравия души; слава новоселовающему меня непрестанно и

ветхость и смертность греха потребляющему, скверну и гнилость греха отъемлющему. Слава множеству щедрот Твоих, Владыко!

Согрешил вчера чревоугодием и пресыщением, многократно евши; оттого великая буря искушений и треволнений была со мною во время всенощной: сердце мое было грубо, хладно, бессильно, мертво, обладаемо диаволом; во время всенощной не было силы избавиться от него за грехи мои. Но слава милующему Богу, давшему мне умиление со слезами и сердечное просвещение. Я недостоин быть причислен к толикому[53] пресвятому лику церковному, быть сожителем святых и присным Богу. Вечером не хотел пить чаю со сливками и закусывать мяса, и однако ж пил и ел, как бессловесное животное, водимое только чувственностию; и от этого пресыщения, как и надо было ожидать, ночью случилась искушение в сновидении (не наяву) по дьявольскому действу и мечтанию. Очисти, Господи, великое мое согрешение! Иного упования, кроме Тебя, не имею.

По примеру Ангелов и человеков святых, Церкви небесной, непрестанно славословящей Господа, и Церковь земная непрестанно славословит Господа день и ночь.

26. Благодарю Господа, сподобившего совершить позднюю воскресную литургию с молебствием и причаститься животворно пренебесных, животворящих Таин. Благодарю за непреткновенное совершение Таинства Крещения и Брака в церкви и Крещения на дому, кроме конца (в конце смутился и не довершил выговора). За вечерню благодарю Господа, яко Победителя, победу мне даровавшего над бесами.

Ужасно было искушение во время литургии из-за дьячка Зрелова, торопившегося петь *Достойно и праведно... Свят, свят, свят...* и пр. Я огорчился, безрассудный и злой, в эти страшные минуты, священные и благоговейные для неба и земли, и всё душевное состояние свое расстроил на всю остальную обедню и почти на весь день. Теснота объяла меня страшная, срамота, огнь паля-

щий. Едва я мог несколько успокоиться, чтобы употребить Святые Тайны. Горе мне, окаянному, из-за чревоугодия моего вчера вечером у Алекс. Моисеевича Федорова (ел пирог с мясом, телятину и пр. и пил вино, чокался рюмками со всеми и с самой родильницею, еще не очистившеюся). Отпуста выговорить не мог или побоялся, ибо был посрамлен я внутри, уязвлен. Вечерню служил добре всю: голос отличный, дерзновение много. Свадьбу венчал порядочно с Божиею помощию. Благодарю Господа. Поделом мне мука за чревоугодие и бесчисленное пресыщение и неисправление. Я, причастник Божественных Таин, стал идолопоклонником и не понимаю и не чувствую этого. А Бог гневается на меня и потому наказует больно и люто.

Если мы гневаемся за что-либо на ближнего, то есть сердимся, озлобляемся, то в нас нет любви, говорит преподобный Максим[18]. Итак, не должно огорчаться на человека, даже по благовидной вине, как вчера на Зрелова во время обедни, во время самой важной ее части. (А причиной было пресыщение. Оттого я не мог совладать с чувством досады на него: я ждал пения протяжного, а он пропел скоро *Достойно и праведно*...)

Петухову скорее ответ.

Господи! Даждь мне любить и уважать высшую правительственную власть в Церкви Твоей: Святейший Синод и Преосвященного митрополита, архипастыря нашего; вот владыка архипастырь поразил в голову мое самолюбие, небрежно и холодно обошедшись со мною, может быть только по видимому, и я взаимно охладел к нему, не возлюбил его, отпало от него сердце мое, — а забыл я грехи мои, мерзость свою, непотребство свое, за которые следовало так со мною обойтись; а я должен был смириться и благодарить Бога и архипастыря своего, да всё мне будет во благо — и холодность его, и презрение его, как казалось, или мой глаз лукав?.. Я привык к уважению в приходе, и мне показалась крайне странною холодность митрополита, хотя она для него обыкновенна,

ибо он превознесен надо мною. Но даруй мне, Господи, любити и уважати его и вспоминати его многотрудное служение, мою же праздность и леность и чревоугодие и прочие грехи. Архипастырь есть истый образ Иисуса Христа — на сие да взираю и более ни на что; я не должен видеть никаких недостатков в архипастыре, а покрывать их любовию.

Вчера я крепко согрешил, обругав в лицо мерзавцами, скотами, подлецами нищих двух, встретившихся со мною у гимназии для прошения, — и когда же? После причащения Святых Таин Пречистого Тела и Крови Господа. Где же во мне дух Его после толикократных причащений Его Плоти и Крови? Где кротость, смирение, терпение, незлобие, любовь не раздражающаяся, долготерпящая, милосердствующая, всё покрывающая? Я не размыслил, что их нужда послала ко мне, а не прихоть, не праздность. Но слава долготерпению Твоему, Господи! Ты и еще принял мое покаяние и такую дерзость простил мне и мир с свободою и пространством даровал мне после смятения и тесноты. Благодарю Тебя, пучина человеколюбия, Господи! Славлю чудеса Твоего милосердия. Вот и сегодня я опять вышел из себя и сильно бранил на паперти заочно одного пьяницу, жена которого с детьми, брошенная пьяным мужем, просила у меня пособия; я ругал его и чертовым племенем, и скотом, и мерзавцем. Но этим только душу свою смутил и уязвил на целый час. Пришедши домой, стал я молиться и каяться Господу, прося прощения, и Господь — о, чудо милосердия! о, бездна милосердия и человеколюбия! — опять помиловал меня, простер ко мне, недостойному, живоначальную десницу Свою!

27 апреля. Вторник. Неделя о расслабленном. Благодарю Господа за помощь при служении мною утрени, литургии и вечерни. Благодарю Господа, отъявшего от сердца тесноты адовы, стужения[19] и насилия злых демонов и обновившего меня обновлением дивным. Се, тако обновляет меня Господь по вся дни. Во время

литургии совесть была сильно потрясена и уязвлена тем, что я из четырех рублей за два молебна отделил один на нищих и записал только три в кружку, полагая, что избыток дан мне для бедных, что я, более всех работая и ходя пешком на молебны, имею право уделять бедным, и да еще более щедрым будет к нам Господь. В храме ни даже мыслить о деньгах нельзя во время совершения богослужения — столь небесно, свято место сие! Господу слава! Но пресели мя, Господи, от сего земного небесе в истое небо славити Тя во веки веков. Буди!

Благодарю Господа, новое спасение мне явившего вечером сегодня, когда я гулял по Александровской улице и воззвал о спасении к Нему. Сегодня в причастии Святых Таин Господь даровал мне чудный дар здравия душевного и телесного, спокойствие, легкость, живость, простор, дерзновение, радость. О, Отец мой Небесный! О, Спасителю мой! О, Промыслителю мой!

Был у Броуна, пил белый портвейн, ел апельсины, яблоки, сардины, сыр честерский, хлеб с маслом (ситник), пил чай. Не знаю, от чего голова заболела, вероятно, от вина (две рюмки) или от сардин в постном масле и от скоромного масла (неудобоваримость).

28 апреля. Благодарю Господа, явившего мне великую и чудную помощь Свою в немощи моей душевной, особенно при произношении сугубой ектении на утрени (Александр Дмитриевич Никитин в вонючей одежде), и всю утреню сохранившего меня непобежденным от невидимых супостатов, крепко меня боровших и в отчаяние повергавших меня (из-за рубля, отданного нищим из братских денег).

Из года в год, из месяца в месяц, из дня в день, из часа в час Господь благотворит всем нам, являя бесчисленные благодеяния. Слава Его благоутробию! Слава святыне Его, правде Его, премудрости, всемогуществу, светлости Его!

Беда-то какая, беда-то какая была сегодня со мною и во мне во время обедни за чревоугодие у Броуна и пресыщение! Едва не проглотил меня сатана — так он в

меня впился, так смутил, уязвил, омрачил, посрамил пред совершением Святого Таинства и во весь конец. Я исчезал, таял. Отец Александр Таратин прошел между мною и царскими вратами — и меня это крайне возмутило. Вообще, меня безделица способна возмутить, расстроить. О, немощь душевная! О, беда моя из-за чревоугодия! О, как слаба душа моя из-за чревоугодия! Как бедствует! Господи, помилуй! Господи, научи оправданием[20] Твоим. Господи, утверди! Исцели, оживи! Господи! Благодарю Тебя за дивное спасение Твое.

29. Вчера в среду пил я вечером чай пустой с просфирой, и сегодня голосу нет, грудь слаба. А молоко и вино отлично укрепляют грудь и дают могучий, чистый голос. Или чая пить не надо мне пустого, по крайней мере пить очень мало, или скоромное кушать, как лекарство или как предохранительное средство, разумею молоко, сливки, масло скоромное, яичко. Постной пищи со скоромною никогда не мешать — очень вредна эта смесь: боль в животе, расстройство пищеварения.

30 апреля. Благодарю Господа, давшего мне благодать и силу совершить молебствие на пароходе «Надежда» (Александра Николаевича Стобеуса), принадлежащего шталмейстеру двора, в присутствии господ инженеров и самого хозяина.

Благодарю Господа, сподобившего меня со дерзновением, с толком, чувством, живостью, громким голосом прочитать канон Преполовения и святого апостола Иакова и совершить Божественную литургию раннюю с панихидой. Лукавый смутил и расслабил меня на великом входе при поминовении Святейшего Синода и местного митрополита и на панихиде при отпусте из-за моего чревоугодия, пресыщения и пиянства. Благодарю Господа за неизреченный дар причащения Святых Таин, коими я, аще и недостойный, оживотворился.

1-е мая. Согрешил ко Господу и свою плоть крайне расположил к блуду в ночную пору ядением ухи из ершей и жаркого постного из рыбы окуней с вечера.

О, даруй мне, Господи, отселе никогда рыбы не есть на ночь. Грешен, грешен, грешен, всеокаянный чревоугодник, блудник, чрево богом себе поставивший.

Целости[21] душевной и телесной нет у меня: я весь в греховных язвах, и диавол, уязвивший меня столь ужасно, еще не дает мне молиться, да будут целы священноначальники Церкви Христовой — Святейший Синод и местный митрополит, к которому он, диавол, поселил во мне холодность и отвращение за его будто недоступность и презорство ко мне, холодность, мертвящую дух мой. Но если владыка мой, по-моему, не цел, хотя не мне судить владыку, то да молюсь с христианским смирением, чтобы Господь даровал Церкви Своей цела, честна и пр. Господи! Помоги мне в немощи души и тела, чтобы говорить мне подобающее.

Крайне дорого обходится нам воспитание детей Анны Константиновны: четыре и пять бутылок молока каждый день по 8 или 10 копеек, по 50 яиц и более каждый месяц, мяса фунта по три всякий день, не считая сахарных булочек, сухарей, лакомств, лекарств. Но я ничего не жалею для них по милости и щедротам ко мне Божиим, а написал это потому, что мать этих детей, просфирница, сама получающая хорошие доходы позволяет себе выражать недовольство мною за то, что я одежды детям ее не шью, то есть не делаю, денег на то не даю особенных, хотя жена и это делает на мои же деньги. Это я написал для ответа жене и свояченице на всякий случай. 29 апреля 1876 года. Четверг.

На молебне на пароходе «Надежда» я не выговорил по малодушию и боязни бесовской похвалы Богородице и всем святым на малой ектении, даже пропустил нарочно всю ектению, а на великой водосвятной ектении не выговорил: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию*... Согрешил ко Господу и Божией Матери. Божия Матерь и все святые — теплейшие молитвенники о нас ко Господу, а я нередко по робости и смущению

диавольскому не выговариваю имен их при богослужении. Помоги, Господи! Дай, Господи!

Из-за вчерашнего с вечера пресыщения моего (ухою с ершами и жарким из окуней) сегодня истая мне беда: диавол орудует во мне ужасно; во время утрени он давил и смущал меня завистию и неприязнию к дьячку за то, что ему дано было особо на пароходе «Надежда» два рубля, кои он взял себе, а я должен был записать всё в кружку — восемь рублей, из коих ему опять будет доля; потом враг давил меня неприязнию к митрополиту — вот куда хватил! — за его недоступность, холодность, превозношение, что он не удостоил моего недостоинства даже взором архипастырским. Это истое лаяние в моем сердце адского пса, ненасытного злобою волка мысленного, который пустейшие предлоги обращает в повод к злобе. Господи! Сам Ты разреши во мне все его козни, наветы, насилия, мучительство и воспрети ему; даруй мне, Господи, возлюбить господина нашего Преосвященного митрополита, и чтеца, и всякого человека; ни единому да не буду ничем должен, точию[22] еже любити другаго [Рим. 13, 8] и всякого ближнего, и сего ради чисто сердце даждь ми, незлобиво, кротко, снисходительно, терпеливо, тонко, легко, любвеобильно, сорадостно, спечально, друголюбиво, послушно, милосердо, нестяжательно, общительно.

Благодарю Господа за великую, дивную помощь во время служения мною утрени и панихиды полной старосте Владимиру Дмитриевичу Никитину. А я был крайне немощен и смятен прилогами врага.

С каким сердцем ты приступаешь, о иерей, к совершению Божественной литургии, этой страшной, пренебесной Жертвы о всем мире, о всех людях? Какого духа небесного, Божественного должен быть ты исполнен, какое чистое сердце должен иметь, какую ко всем любовь, какое дерзновение пред Богом, как должен быть ты небесен, духовен, оставляя далеко позади и внизу себя всё земное, всякое житейское попечение и пристрастие, как ты должен быть мирен, покоен, свободен

духом от всяких уз греховных; ты сам вступаешь в общение с Богом и общишь всех людей с Ним, принося Ему такую дивную Жертву о всех людях, о их невежествиях[23] и беззакониях. Не забывай никогда, о иерей, что ты должен быть небесен, любвеобилен, кроток, незлобив, терпелив, чист сердцем, чтобы носить в своем сердце всю вселенную, за которую жрешь такую страшную Жертву. Всё земное как грязь, как прах вменяй, ибо всё действительно прах. Но людей жалей, жалей глубоко, бескорыстно, горячо; они любимейшее создание Божие после Ангелов — Сам Бог сделался человеком ради крайнего Своего милосердия к нам. О, высочайшее таинство, всерадостнейшее таинство, всеспасительное таинство!

1 мая 1876. Благодарю Господа за пренебесный дар литургии (совершенной моим недостоинством) и Божественных Таин Пречистого Тела и Крови, мною вкушенных, и за пренебесный мир и свободу духа, дарованных мне Господом вслед за потреблением Святых Даров. Во время обедни, как и утрени, была во мне крайняя теснота от изобилия жизненных семян, которые просились ночью с силою вон, и не были выпущены ради сохранения чистоты и целомудрия и ради здравия души и тела.

Благодарю Господа, всеблагого и чудного Промыслителя о мне и о бедных, мною призреваемых: лишь только у меня вышли сегодня деньги на бедных, как я получил двадцать рублей из Москвы от господина Яцкевича на раздачу бедным в Кронштадте. Слава промышлению Господа! Но благоустрой и обогати, Господи, наше попечительство о бедных, и Сам будь Попечителем в нем и об нем. Ты — богатство неистощимое, на Тебя вся надежда наша в скудости нашей, которую мы терпим, то есть попечительство, ибо Твоя земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие на ней. Твое сребро, Твое злато, Твои все сокровища.

Благоухание храма, произведенное кадилом, напоминает всегда о том, что наши нерукотворные храмы, души и тела, должны благоухать непрестанно благодатию

Святого Духа и добродетелями: чистотою, святостию, кротостию, смирением, незлобием, простосердечием, искренностию, доброжелательством, сочувствием, снисхождением, терпением, нелицеприятием, правдолюбием, послушанием, милосердием.

Богослужение нашей Православной Церкви, праздничное и буднее, особенно праздничное, поставляет нас в живую связь с Главою Церкви — Господом Иисусом Христом и с Пречистою Владычицею Богородицею, с небесными невещественными силами ангельскими и со всеми святыми, коих мы непрестанно прославляем, благодарим, умоляем о заступлении, помиловании, помощи; особенно литургия поставляет нас в живейшую связь с Господом, с Богородицею и со всеми святыми. Господь сказал: *се, Я с вами во все дни до скончания века* [Мф. 28, 20]. Присутствие своего Владыки и Бога мы особенно ощущаем в богослужении и преимущественно в литургии, в которой мы существеннейшим образом соединяемся с Ним в причащении Святых Его Таин. Господь, в продолжение годичного круговращения времени, каждый год как бы рождается пред очами нашими, обрезывается, сретается во храме Симеоном, крещается, исходит на проповедь миру, чудодействует, претерпевает зависть и вражду от книжников, фарисеев, первосвященников, страдает, умирает на кресте, погребается, воскресает, возносится на небо, ниспосылает Святого Духа на верующих в Него.

2-го мая. Опять совершилось чудо человеколюбия Божия! Я опять совершил литургию и причастился Святых Таин. Опять я спасен, опять обновлен, опять получил жизнь из мертвых, ибо я всякий час умираю грехом; опять получил пакибытие чрез причащение Святых Таин. Славлю и превозношу Господа, тако благоволившего о мне, грешном. Но когда я исправлюсь? Когда буду воздержен? Когда буду поститься? Ибо доселе я прогневляю много Господа моего невоздержанием, и даже нынешний день, когда я не должен бы был обедать

рано по причине сытости, я опять поел рано, в 2 часа, и после обеда, легши спать, чувствовал, как расперло мои бока и как тяжело было мне спать.

Во время литургии на великом входе не выговорил по причине умерщвления от врага благоверного государя великого князя Николая Александровича и весь царственный дом... Потом, после совершения Святых Таин, *ихже даруй святым Твоим церквам*, на отпусте святого благоверного князя Александра Невского и Иосифа Песнописца...

Славлю, превозношу неизреченное, беспредельное милосердие Спасителя моего, что Он опять спас меня в покаянии и молитве от неприязни и презорства к племяннику моему за его неблагообразие и кривоту, в коих он нисколько не виноват. Каясь, я молил Господа вдохнуть в меня любовь нелицемерную — и получил мир вместо смятения, простор вместо тесноты, дерзновение вместо уныния, свет вместо тьмы, силу вместо немощи. Слава Его неистощимому милосердию!

Литургия есть непрестанное, громкое свидетельство Божественного к нам милосердия, искупления, обожения, Его всемогущества, премудрости, правды, святыни. Благословение, преподаваемое руками священническими, есть также непрестанное свидетельство превосходящей разум любви Христа Бога к нам грешным, по которой Он разрушил на кресте нашу законную клятву, быв Сам по нас клятва [Гал. 3, 13]. И исходатайствовал нам всем благословение Отца Своего, коим мы должны глубоко дорожить. С усердием и любовию преподавайте, о иереи, благословение Господне людям; будьте верными орудиями Спасителя своего.

Великое снисхождение и великую любовь оказал ко мне Преосвященный владыка мой митрополит Исидор, что удостоил меня, непотребного, немощного духом, нерадивого и ленивого, сана протоиерея и не вычеркнул меня из представления. Да буду к нему благодарен и вполне благожелателен. А я преследовал и негодовал на

него за холодное, презорливое обращение со мною, хотя я и достоин того по грехам моим. Впрочем, это мне показалось только, что он презорлив, а в самом деле он не таков. Сердце мое — ложь. Господи, помилуй! Тысячу тысяч раз испытал я, что сердце мое — ложь, заблуждение, а всё верю ему, хотя, мучимый за свое доверие к нему и злонравие его, вскоре раскаиваюсь, что поверил. *Всяк человек ложь* [Пс. 115, 2].

Горе мне от плоти моей: глаза алчны до красот и ловят красивые лица, наряды, красивые вещи всякого рода, а некрасивых, безобразных отвращаются; слух алчен до симфоний и ловит с жадностью приятные, согласные звуки, а при дисгармонии я сержусь, выхожу из себя; обоняние алчно до благовоний и не терпит зловоний; осязание требует приятных ощущений; вкус алчен до приятных яств и напитков. Всё это делает душу мою рабою плоти и чувств, мира, обременяет меня, удаляет от Бога моего, Источника жизни моей. Когда же я смирю плоть мою и кроме необходимого ничего не буду давать ей, давая духовную пищу душе моей, имеющей свою алчбу и жажду, свои потребности, коих удовлетворение необходимо!

Не имею я искренней любви к ближнему, ибо в случае напасти, несчастия, преткновения, болезни человека, который неблагоприятствовал мне или был горд, скуп, недоступен, я втайне радуюсь о его несчастии и болезни вместо того, чтобы пожалеть его и помолиться о нем с теплотою сердца, как о своем собрате, сочлене, извиняя все его человеческие страсти, недостатки, слабости, грехи общею нам немощию. Увы мне, окаянному! Без любви что я значу и где я буду? (Ламанов.)

3 мая. Жестоко оклеветал во мне (и посмеялся мне) диавол дьячка моего Зрелова во время сегодняшней утрени и ранней обедни и страшно язвил и мучил меня, возбудив во мне огневую, палящую зависть к нему, как обогащающемуся (а если бы и так — что же из того?) подачками прихожан отдельно от братии. На поверку вышло что же? От капитана Морозова он не получил

ничего, не то что двух рублей, как я полагал наверное. А сколько муки-то было у меня? Ну уж и клеветник! Всеизрядный! Еще ночью в членах моих он палил меня блудом и разжжением в чреслах!

Благодарю Господа, удостоившего меня совершить раннюю литургию и причаститься Святых Таин к оживлению, обновлению, умиротворению моему и к духовной свободе моей от разрушительных козней врага.

4 мая. Вчера на ночь поел без нужды рыбы жареной без хлеба: лежала она ребром в животе; тоска на сердце. О я, чревоугодник и объядало, коему бог чрево! Как долготерпит ко мне Господь доселе, что я в разуме делаю дела, несвойственные и бессловесным животным и по толикократном причащении Святых Таин! Я сам себя не терплю за это, а многомилостивый Господь и еще терпит. Как меня земля носит! Ведь в том и время почти проходит, что я ем да пью, гуляю и сплю. О, окаянный! О, бессловесный[24]! Рыба закрепила живот, на сердце такая грубость, тягота, уныние! Вчера же вечером я спал, чего не бывало давно! Беспорядок! Не есть же без нужды, говорю себе строго! Не есть никогда на ночь! Прочь безумие!

В превратном виде представляет враг бесплотный моему воображению и чувству людей и увлекает меня в плен, неволю, рабство, смущая, уязвляя, умерщвляя меня, лишая слова; так он увлекает меня иногда в неприязнь, иногда в прелесть и в плотскую любовь, то есть в мыслях, хотя я и борюсь. Никогда, ни к кому в жизни ни на минуту не имей неприязни или плотской симпатии, а всех люби по духу Христову. Иначе враг украдет и убьет душу твою тогда, когда более всего она тебе необходима, то есть ее мир, свобода, дерзновение, сила.

5-го мая. И в нынешнюю литургию Господь сподобил меня великого милосердия Своего, приняв мое покаяние и даровав мне умиление, мир и свободу духовную и совершенно непреткновенное служение и неосужденное причащение Святых Таин. Потом днем много раз обращался я ко Господу с молитвою покаяния и всегда

сподоблялся оставления грехов с миром и свободою духа. Что воздам я Господу за всё это? О, даруй мне благоугодить Тебе, Господи!

Благодарю Господа, избавлявшего меня в этот день многократно от пламени страстей по молитве покаяния моего. Славлю благость и скоропослушество Божие.

Осуждаю в себе скверную похоть сердца и от ней происходящую похоть очей, похоть плоти, или блудную, и гордость житейскую. Отчего я презираю человека неблагообразного, рябого, кривого, отвращаюсь от него? Не та же ли в нем душа по образу и подобию Божию, которая некогда и сама просветится и тело просветит благодатию Божиею, как солнце? *Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица*, увещевает меня Апостол [Иак. 2, 1]. Осуждаю себя от всей души за лицеприятие, за отвращение от человека, ни в чем против меня невинного. За недостаток, за кривоту его я должен жалеть его. Даждь мне, Господи, святую любовь к созданию Твоему и к тому, еже по образу и подобию Твоему в нем. Господи, очисти сердце мое скверное, блудное, лживое, похотливое, невоздержное, самолюбивое, завистливое, жадное, гордое, льстивое, боязливое, подобострастное, ленивое, вполне безобразное, и даждь ему быть по образу и подобию Твоему — Твоей святыни, Твоей правды, любви, кротости, простоты, незлобия, смирения, милосердия, терпения и долготерпения.

7 мая. Пятница. После ранней обедни. Благодарю Бога и Отца, даровавшего мне победу великую над грехами и над бесами, меня боровшими и побеждавшими тонко в помыслах и чувствах, после употребления мною Святых Таин, как и во время причащения и до причащения. Миро излиянное воистину имя Твое, Господи, весь смрад греховный от сердца моего отъемлющее и душу и тело мое облагоухающее; оно крепость моя и сила, защищение и избавление. Многократно Господь спасал меня славным именем Своим всюду и везде.

Плакать, а не смеяться надо над тем, над чем смеются в театре или в общежитии мира сего. А сколько смехов бывает в театре и в общежитии! Театр ничего общего не имеет с христианством, с Церковью, но во всем ей противится. Театр — фокус мира прелюбодейного и грешного, его порождение по образу и подобию его, как Церковь есть порождение Божие по образу и по подобию Божию. Любящим театр надо сказать: *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* [Лк. 6, 25]... Самая идея театра, предмет, побуждение, цель его согласуются ли сколько-нибудь с идеею, предметом, целью христианства? Нисколько. Не противоположно ли всё это христианству? Не училищем ли греха наибольшею частию бывает театр? Например, лукавства, хитрости, смеха, плотской любви, лжи, обманов и пр.? Пойдите и увидите. И еще один из немаловажных грехов театра есть празднословие и пустословие, или злоупотребление величайшим даром Божиим человеку — словом, по коему человек отличается от всех животных и называется словесным, словом, которое должно быть главным образом орудием спасения нашего, учителем благих нравов, утешением и украшением человечества, связью христианских душ, коим здешняя жизнь есть путь к вечности и дана для приготовления к ней и для усовершенствования во всякой добродетели.

9-го мая. Зима: вся земля, все крыши покрыты снегом. Это за оледенение сердец наших Господь разгневался на нас. Огня, огня даруй нам, Господи, очищающего сердца наши, расплавляющего лед сердец человеческих, воспламеняющих их огнем любви.

Вот и я, окаянный, чужд любви: вчера рассказывали о помешательстве Анны Петровны, жены протоиерея Ламанова, и у меня никакого сочувствия, а напротив, тайное злорадство и приговаривание в сердце: вот это тебе за гордость, за насмешку над нищими и над подающими милостыню, за карты, за постоянные пересуды и прочее. Согрешил я пред Господом! Дурное у меня сердце, очень дурное! Только благодать Божия всесильная за

покаяние мое может изменить его к лучшему, когда я послушен Господу и предаю Ему себя и весь живот свой.

Благодарю Господа за чудо милосердия надо мною, окаянным, вчера во время ранней обедни, за благодать умиления и совершенного непреткновения при служении ее. Видел и действие вселукавого греха в себе и действие всесильной, всепобеждающей благодати Божией. Я окаянен, беден, нищ, слеп, наг, желаю зла, бедствия, болезни, даже смерти людям, по моему мнению, нечестивым, гордым, жестокосердым. Осуждаю себя в этом искренно. Бог один знает совершенно сердца человеческие, и Он, Он один праведный Судия всех. Мое дело — оплакивать свои грехи и всем желать добра и спасения. Даруй мне сие, Господи, благодатию Твоею туне[25]. Даждь мне строго, строжайше судить себя, злобу свою, зависть, гордость, самолюбие, сластолюбие, чревоугодие, нечистоту, непотребство, жестокосердие, лицеприятие, нерадение, леность, неблагодарность, маловерие, малодушие и все полчище грехов, а людей жалеть, жалеть, как увлекаемых потоком зла и общим прелестником и человекоубийцею, льстящим всю вселенную, и во всяком случае видеть в людях больше добра, чем зла, ибо знаю, знаю по опыту, как много клевещет мне диавол на людей, поджигая меня к неприязни и вражде против них. О, да покрою всех любовью! Аминь.

Против владыки моего митрополита я грешен, Господи, — охладел к нему, недоброжелательствую ему и мню, что его неприступность, убийственная холодность, высокомерие непомерное оттолкнули его от меня. Это от самолюбия и честолюбия моего происходит, от гордости моей. А он, как владыка, врачует меня унижением в образе приема. Между тем наградил меня саном протоиерея, дал мне наперсный крест. Чего больше? Неблагодарен я... Прости, Господи, претвори, молю, сердце мое и [чтити] и любити горячо даруй мне всех, кого я не любил и кого отвращался. *Сердце чисто созижди во мне* [Пс. 50, 12], Господи, еже[26] любити всех не по лицу, но нелицемерно,

и врагов любить, и добро творить ненавидящим, и молиться за творящих мне напасть [Мф. 5, 44].

Видя неблагообразных и притом лишенных глаза или носа людей или с наростом на лице и на носу, должно не отвращаться и презирать и ненавидеть их за то, ибо это не вина их, как диавол подстрекает отвращаться и ненавидеть их, а жалеть и особенно располагаться к ним сердечною любовью, ибо это их несчастие физическое, не нравственный недостаток, и благодарить Бога за то, что мы имеем члены и чувства здоровые, хотя не менее, если не более грешны пред Богом, чем они, и всеми силами стараться, чтобы чувства души нашей были здравы, целы[27], особенно любовь к ближнему. Горе нам, на лица взирающим и лицемерно любящим, привыкшим измерять лица: красивы они или нет, — и во внешней красоте полагающим достоинство человека. Так ли Бог смотрит? Нет, Бог взирает на сердце, а человек на лицо [1 Цар. 16, 7].

9 мая. Воскресение. Из-за чревоугодия и пресыщения у именинника Николая Михайловича Семенова после домашней всенощной я ужасно тяжело чувствовал себя во время ранней обедни в Думской церкви — не мог владеть вполне своим сердцем, огрубевшим и обессилевшим от чревоугодия; враг низлагал меня, особенно на великом входе и при отпусте. Впрочем, благодать наконец одолела силу вражию, и после причащения Святых Таин я чудно оживотворился, равно по употреблении Святых Даров. Но надо было сделать долговременное и усиленное движение на свежем воздухе и сильное чтение и пение на молебнах, чтобы достигнуть вполне легкости сердечной.

Под условием образа и подобия Божия в человеке мысленно и действительно необходимо было воплощение Сына Божия и дарование человеку Таинств пакибытия в крещении и новотворение в причащении Святых Таин, или совершение литургии и даяние человеку в пищу и питие Тела и Крови Господа. Развить эту мысль при объяснении литургии, сказать о связи между Ветхим и Новым Заветом.

Всё богослужение Православной Церкви устроено так, чтобы истинный христианин жил и на земле жизнью небесною, святою, в непрестанном служении и благоугождении Богу, в соединении с Богом, в сообществе с Божией Материю, Ангелами небесными и со всеми святыми. Поэтому, например, в воскресение мы прославляем Христа воскресшего и чудное Его домостроительство нашего спасения; в понедельник, прославляя Господа и принося Ему молитвы покаяния, прошения, благодарения и хвалы, мы прославляем Богородицу и Небесные Силы, прося их ходатайства и заступления; во вторник — Предтечу Господня; в среду прославляем крест Господень и более всех спострадавшую Господу Пречистую Его Матерь; в четверг — наших величайших благодетелей, просветителей, новотворителей — апостолов и чудотворца Николая, чудо самоотвержения и любви христианской, чудо милосердия к ближним, чудо чистоты, кротости и смирения; в пятницу — страдания и смерть Господа и опять Пречистую Богородицу; в субботу прославляем всех святых и молимся о упокоении душ всех прежде прочивших праотец, отец и братий наших.

Просто и мудро надо жить христианину в мире: оттого часты напоминания в церкви: *Премудрость, прости*!.. Истинная мудрость есть простота евангельская: *будите мудри яко змия, и цели* (просты) *яко голубие* [Мф. 10, 16]. Простотою и мудростию будем побеждать с помощию Господа Иисуса Христа диавола, который мудр, но бесконечно лукав и ничем так удобно не уловляется и не побеждается, как целостию нашей святой веры и христианской жизни, нашей прямотой (*прости*) и любовию к правде. Всякий грех в существе есть лукавство, как сказано: *отымите лукавства от душ ваших* [Ис. 1, 16], научитесь добро творити. Добродетель же состоит в истине и правоте. *Дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]. Еще повторю: крайне мудро надо жить в мире, где на каждом шагу встречаются соблазны греха,

обычаи и даже правила греховные; нужно непрестанное внимание себе (*вонмем*!), внимание слову Божию, указывающему нам пути живота.

Отчего я доселе не пощусь, зная необходимость поста из слова Божия, святых отцов и учителей Церкви и из собственного опыта? Вот грех берет меня ежедневно в плен ради моего невоздержания, и горько мне бывает, когда он нагло увлекает меня в смущение и блудные движения, особенно при многочисленных людях, при виде красивых женщин или девиц и наипаче пред общественною молитвою. Вот вчера я был у отца Владимира Федоровича Краснопольского (госпитальный священник), были у него вино, сладкий чай с сухариками, сливки особенно, и сегодня я не мог при молебне владеть своим сердцем и своею плотью: враг бесплотный смущал меня, чесал меня блудными движениями сердца и плоти, и я едва отслужил молебен по случаю годовщины святых Кирилла и Мефодия, или годовщины начального земского училища в нашем приходском попечительстве. Окаянен я, беден, нищ, слеп, наг, немощен, мертв без поста и особенно без причащения Святых Таин. *Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование*[28]...

11 мая. Увы! Мы возвратились к временам язычества и ставим себе постыдные кумиры богини любви и других богов язычества, в коих олицетворены страсти человеческие. Литература, скульптура, живопись, фотография являются к нам с самыми усердными услугами, и люди если не внешне, то внутренне пречасто впадают в грех видения ради — не видели бы, так и не согрешили бы. О, как унижается человеческая природа, прекрасная, богоподобная, блудом! Как человек-блудник посмевается Богу, делая из человека, богоподобного существа, только орудие своей скотской сласти или себя принося в жертву плотской сласти! О человек! Помни, Кто в тебя облекся и ты в Кого облекся! Храни свое достоинство. Воспоминай чаще, что сделал для тебя Христос Бог! Имей как на картине пред глазами своими всю Его

земную жизнь, наипаче Его последние дни, Его Тайную вечерю, как *Он Себя предпожре, ядите, вопия, Тело Мое и верою утверждайтеся*[29]. Благодарю Господа, избавившего меня от вселестного блуда внутреннего.

В богослужении нашей Православной Церкви всякому верующему и внимательному очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле, пастыри и паства, и на небе святые Божии угодники, начиная с Божией Матери, — единая Церковь, единый дом Божий, одно Тело, коего Глава — Сам Господь Иисус Христос, а душа — Сам Дух Святой, одушевляющий, просвещающий, очищающий, освящающий и укрепляющий всех подвизающихся на земле членов сего великого Тела. И эту важную мысль, эту главную и утешительную истину никогда не нужно выпускать из виду молящимся в храме, ибо она может и должна иметь весьма благотворное и спасительное действие на состояние духа христианина (особенно во время молитвы) и на всю жизнь его, служа для него источником спасительных, высших чувств и добродетелей, например искреннего сочувствия всякому, милосердия, кротости, незлобия, уважения и святого дружества и самого отрадного чаяния при жизни и по смерти. Живое убеждение, что я член Церкви, что в этом живом теле постоянное взаимодействие членов одних другим: совершенных — слабым, сильных — немощным — при жизни и по смерти, по ту сторону гроба, служит для меня величайшим утешением, ободрением, подкреплением в скорбные часы жизни; Церковь непрестанно напоминает нам, что за нас молятся на небе непрестанно Божия Матерь, святые Ангелы, все угодники Божии, что и на земле подвизающаяся Церковь день и ночь ходатайствует за нас, верных ей чад, пред Богом, — разве напрасны эти молитвы, ходатайства? Нет, не напрасны: они делают чудеса на земле, спасают мир от разрушения (*семя свято стояние его* [Ис. 6, 13]) и от бесчисленных бедствий, которым люди подверглись бы неизбежно за бесчисленные беззако-

ния, раздражающие Господа; эти ходатайства и молитвы спасают целые царства от гибели и разрушения. Припомним ходатайство святого Льва Великого, папы Римского, пред Аттилою, вождем гуннов, святого Сергия Радонежского и других святых российских за Царство Русское, особенно же Божией Матери за державу Российскую, — как часто спасала Она Своими всемощными молитвами отечество наше от нашествий неприятельских! Не утешительно ли это? Не отрадно ли, не велико ли быть добрым членом такой Церкви? Что этого дороже, важнее, выше, славнее? Поистине ничто, — вот причина, почему так искренно и твердо держались Церкви и умирали за веру и Церковь верные сыны ее — святые мученики, вот почему так строго исполняли ее предписания и правила святые подвижники, преподобные отцы и преподобные жены и все верные чада ее: они дорожили честью быть ее чадами, дорожили быть членами Самого Христа, сочленами Самой Пречистой Матери Божией, святых Ангелов и всех святых и боялись даже мыслию, одною мыслию недоброю оскорбить святыню тела Церкви, не только словами или делами. Будем подражать им и мы, члены той же Церкви, того же таинственного Тела. Буди. Аминь. 12 мая.

Грех посмрадил землю — Господь Иисус Христос облагоухал землю Своим рождением, житием на земле, Своим хождением по ней, Своим дыханием, Своим словом, излиянием Своей крови на кресте, положением во гроб и воскресением из мертвых, наконец ниспосланием Святого Духа на апостолов. Благоухание кадила означает благоухание Христово и Духа Святого, освящающего верующих.

Каждый день тля тлит мое сердце, душу и тело (гной, золотуха, боли) и татие мысленные подкапывают здание души моей и крадут у ней невинность, простоту, спокойствие, дерзновение, радость, внося противоположные дурные свойства.

Господи, помилуй... Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но

исполняющий волю Отца Моего Небесного [Мф. 7, 21]. *«Познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»* [2 Тим. 2, 19].

Если ты ненавидишь грешников, то ненавидь прежде всех себя, как первый грешник, тогда уже будешь ненавидеть праведною ненавистию и других грешников; а доколе ты считаешь себя лучшим других и ненавидишь других потому, что они когда-то и чем-то оскорбили твое самолюбие, то таковая ненависть твоя дьявольская и сам ты диаволу раб, потому что его дела творишь, ему угодное делаешь. Надо любить творящих нам напасть, молиться за них, ибо они члены наши; вообще, самолюбие с корнем надо вырывать, так как оно ложь и погибель и на нем зиждется всё зло.

Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах [Лк. 24, 44]. На основании этих слов Господа читаются за богослужением и закон Моисеев, и пророки, и псалмы, особенно псалмы; как жилы и кости в теле, так псалмы проходят во всем богослужении, составляют его основу, связуют Ветхий Завет с Новым, ветхозаветное пение с новозаветным, пророческое с апостольским и святоотеческим.

13-го мая. После дождевого ливня золотуха одолела меня, усилилось течение из уха материи ночью вследствие употребления каши гречневой с постным маслом и некоторого пресыщения; тяжесть на сердце, в боках. Голоса за обедней почти не было — хриплый и дребезжащий, теснота, боязнь бесовская; пред концом обедни вселукавый враг взял надо мною большую победу из-за моего нетерпения, нечистоты сердца, непоучения любви Христовой и из-за мнительности злой: я огорчился на отца диакона Полетаева за нецелование руки священнической и, не исцелившись от этого огорчения, причастился, потом поспешил вынести Тайны к народу, не прочитав как должно воскресных тропарей и благодарственной молитвы; враг орудовал злобою на диакона, я был ненормален, на сердце теснота диавольская, сму-

щение, паралич бесовский; *Спаси, Боже, люди...* говорил несвободным сердцем, Чашу являл народу тоже, заамвонную молитву читал с боязнию диавольскою и нерасположением сердцем диакону; в конце пропустил некоторые слова; отпуст начал и не кончил... только последние слова сказал. Потом высказался отцу диакону, и это имело спасительный исход: я успокоился, помирившись с отцом диаконом и на молебне отпуст сказал весь, на панихиде тоже. Святые Дары употребил во спасение — совершенно оживился, успокоился, от души все тесноты отлегли, я обновился. (Каша с постным маслом крепит меня, и вследствие того является раздражение, уныние, бессилие духовное; не есть каши, и вообще мне необходимо воздержание, пост.) Благодарю Господа, и еще оживившего и обновившего меня причащением Святых Таин. Но пора мне зреть непрестанно ко Господу и всё земное и тленное оставить, ибо тлит сердце мое.

Мне кажется весьма часто, что люди бывают причиною моего огорчения, смущения, негодования, озлобления, их гордость, алчность, скупость, сребролюбие, богатство, жестокосердие или внешнее безобразие, неповоротливость, неуклюжесть, грубость, а на самом деле — диавол, гнездящийся в сердце моем, в страстях моих. Так, например, часто я негодую на племянника своего Иоанна, рябого и кривого, некрасивого лицом, и думаю, что он причина моего негодования, огорчения, а на самом деле — диавол, орудующий моим страстным сердцем, или я сам скорее, чем диавол, ибо я научился лицезреть и высоко ценить красивые лица, а от безобразных отворачиваться и презирать их, хотя в тех и в других одинаково по образу Божию сотворенные души, а Бог, конечно, есть бесконечная красота. Итак, воздадим славу Богу и будем одинаково чтить образ Его, в красивом он теле или в некрасивом: рамку, одежду образа не будем считать за самый образ и из-за некрасивой рамки презирать образ.

Не удел нынешнего тленного, прелестного, временного века быть всем юными, прекрасными, богатыми, славными,

крепкими и могучими, мудрыми, здоровыми, веселыми и беспечальными, но очень многим по немощи природы, по греховности и бесчисленным житейским обстоятельствам, не без воли Божией конечно, или не без попущения Божия, приходится быть и неблагообразными и даже безобразными по лицу, например с наростами на лице или на носу, рябыми или одноглазыми и безглазыми, безносыми, глухими, увечными или с рассеченным ртом или выболевшим носом или хромыми и безрукими, или картавыми и заиками, или же неизбежно приходится многим быть старыми и морщинистыми, или бедными, больными и хилыми, а многим приходится быть невеждами. В том, будущем веке, все будут как Ангелы, все святы, прекрасны, все славны, довольны, цветущи, светлы, благоуханны, сильны, здравы, блаженны. Неравенство и несовершенство людей в нынешнем превратном веке, когда господствует власть тьмы и многовидно свирепствует грех, явно указывают на будущий совершенный век, где все уравняются, насколько правда Божия то сотворит, все прославятся, *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* [Мф. 13, 43]; там многие, бывшие здесь последними, будут первыми, бывшие здесь безобразными там будут прекрасными, бедные богатыми, бесславные славными и наоборот.

Зловоние гордости моей свояченицы Анны К. восходит выше и выше, растет всё больше и больше. Как она превозносится, как она барствует! Как она унижает священство! С каким злорадством она говорит о преткновениях и неудачах кого-либо из священников или о чьем-либо падении! Почти в каждом слове ее речи и слышишь только, что она и она — всё, да те, кои ее балуют, ей потворствуют, коим и она в свою очередь крайне раболепствует хитро, лукаво. Господи! Вразуми ю! Смири ю! Укроти ю!

Кажется, невелика беда смотреться в зеркало, а между тем, кто смотрится часто, тот приучается к лицезрению, к суетности, тщеславию, пристрастию к себе, или самопрельщению, привыкает ценить внешность, пренебрегая

внутренним человеком, в коем вся сила и достоинство, приучается ценить людей по лицу, а не по душе и званию человека и христианина и таким образом впадает ежедневно и много раз в грех лицеприятия, подобострастия, или презрения, или внутреннего любодеяния. Таким образом, и в зеркало смотреться часто грешно. Смотрись, человек, в зерцало своей совести и в зерцало закона Божия каждый день и многократно. Это будет весьма спасительно для души твоей, которая, быв сотворена прекрасною как образ и подобие Божие, от невнимания и нерадения о себе обезобразилась грехами и впала в тление.

Господь, облекшийся в подобострастное нам тело и восприявший нашу немощную душу, кроме греха, проливал и слезы, подобно нам, чтобы (милостию сострастия) иметь сострадание к нашим слезам и за слезы покаяния миловать и утешать нас, и Сам же сказал: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* [Мф. 5, 4]. И вот, когда я плачу, Господь, Сам плакавший, сострадает моим слезам как сердобольнейший, мягкосерднейший, благостнейший и ради Своих, за меня излиянных слез милует, врачует, утешает меня.

Твоя держава, Господи! Что такое держава Божия? То, что Сущий, осуществовавший всю тварь, содержит ее дланию всеблагою, премудрою и всесильною, содержит в руке Своей дыхание всех живущих, их судьбу временную и вечную, разумею разумных тварей, содержит круг земли горстью, все стихии с их действиями, солнце, луну и звезды, содержит во власти Своей все бездны, самого сатану и всех злых падших духов, весь ад. Его держава несказанна, бесконечна. Слава Его всеблагой, всесильной, премудрой державе, которой ничто противиться не может и которой ад трепещет. Ты, Господи, Твоею державою непрестанно содержишь меня, живишь меня, благодетельствуешь мне чрез всё видимое и невидимое, спасаешь меня, избавляя меня ежедневно от державы смертной и от имущего державу смерти, ужасную и нестерпимую, укрощая и исцеляя страсти мои, возводя

меня от смерти к жизни чрез покаяние мое, даруя мне слезы умиления, утешая меня, помогая мне во всех делах благих, пременяя врагов моих в благожелателей и злых во благих, умудряя меня, просвещая меня и всяческие благодеяния подавая мне, недостойному. Слава державе Твоей чудной!

Во глубине души моей гнездится большое самолюбие, своенравие, плотоугодие, злоба, зависть, гордость, честолюбие, человекоугодие, наклонность к унынию, малодушию, боязни людской; по временам при случаях эти страсти во мне вспыхивают, как адский пламень, и сильно опаляют меня или рожнами острыми стоят во мне. Вообще люди, как селитряные спички: при малейшем соприкосновении они воспламеняются. Надо осторожно жить на всякий день и час, ибо посреди сетей ходим все.

Благодарю Господа, примирившего меня с женою моею и жену со мною.

15 мая. Воскресение. Какая благодать, легкость на душе и в теле от того, что, усердно помолившись вчера за всенощной, я ничего не ел и не пил вечером на ночь! Какой сон был покойный, легкий, с добрыми сновидениями. О, дай Бог мне возлюбить всегдашнее воздержание и оставить обременительное пресыщение. Обедал я вчера только пирогом с сижком и грибами. Но утром вчера я сделал большую ошибку, что поел с чаем булку со сливочным маслом, — этим я обременил своей желудок, обессилил душу, лишив ее благодати Божией, и оттого враг удобно возбуждал в сердце нечистые, неподобные движения, беспокоившие и томившие меня, от коих только сердечным, в покаянии воззрением к Богу я избавился.

15 мая. После ранней обедни. Убийственно враг тесним, смущал, борол, выговаривать не давая мне того, что нужно было говорить, например на проскомидии, на великом входе, после совершения Таинства: *В первых помяни, Господи...* слов: *ихже даруй святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих* — никак не мог выговорить... Голос был слабый, дребезжа-

щий из-за того, что вчера ел только пирог, пил чай и не ел черного хлеба и щей. Когда я не мог выговорить слов: *ихже даруй* и пр., то плюнул в левую сторону и громко сказал: тьфу ты, леший... (терпения не стало).

Благодарю Господа, спасшего меня по молитве покаяния моего в церкви в четыре с половиной часа вечера после вечерни от скорби, тесноты и огня внутреннего за возненавидение мною отца протоиерея по причине его напраслины, писанной на нас, причт, в бумаге его, и за противление ему; потом спасшего меня в доме Осетровой во время крещения младенца Димитрия, когда я, взглянув на картину обнаженных прародителей Адамы и Евы, подумал непристойное о праматери Еве, и за то меня постигли смущение, теснота, срам, немота, огонь. Я раскаялся и тотчас успокоился, получив милость от вездесущего Владыки; потом дома в одиннадцать часов вечера я, быв в тесноте за злорадство о сделавшейся умопомешанною знакомой, жене товарища Анне Петровне Ламановой, которая забылась было в счастии и всех резала своим языком, я искренно осудил себя, злорадство и зложелание, просил милости у Господа и помилован от Него; был в тесноте и за смех от чтения газеты, осудил себя за грех и помилован. Слава Тебе, милостивый, скоропослушливый, благоуветливый Господи!

17 мая. Понедельник. Благодарю всем сердцем Господа моего, великую бурю вражды и ссоры (из-за серебряной ложечки чайной) в мир претворившего, огнь адский в росу благодати Своея, сердца наши, мое и жены моей, умягчившего, тесноту преложившего на пространство, срамоту на дерзновение, печаль на радость. Молитва покаяния, веры и упования не постыждена: Господь мой опять явился к нам Богом милости, щедрот и человеколюбия, Богом благоуветливым, благопременительным, скоропослушным, скорозаступным. Даждь мне, Господи, всегда памятовать великие благодеяния Твои и пламенно всегда благодарить за них. О, что было со мною утром во время ссоры! Я весь был в смущении, огне, тесноте, рука

тряслась, писать письма в Архангельск не мог, едва настрелял. Сколь драгоценен мир! Великое благо — мир! Мир Божий да будет с нами всегда.

Возгласы в церкви при богослужении *...во веки веков* значат, что Церковь, начинаясь во времени, переходит в вечность, что христиане, служа Богу во времени, будут служить Ему и в вечности.

18. Благодарю Господа, призвавшего меня, недостойного, к общению с Собою в служении Божественной литургии ранней (от отца Матфея); на великом входе диавол воспротивился мне при выговаривании имен царского дома; *ихже даруй* и пр. ... не дал выговорить, но по причащении Святых Таин одолел врага благодатию Христа Бога: заамвонную молитву прочел всю, отпуст сказал весь вполне.

Чрез причащение окончательное, или употребление Святых Даров, совершенно умиротворился, облаженствовался, обожился. Слава неизреченному человеколюбию Божию! Слава Его щедротам!

Говоря: *Господи, помилуй*, мы должны каяться в грехах своих, должны бояться Господа как рабы непотребные, недостойные, повинные праведному Его гневу, должны жить праведно и свято, как сказано: *«да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»* [2 Тим. 2, 19].

Какая отрадная, оживляющая сердце мысль, если представить, что все христиане православные составляют одно духовное Царство Божие как сыны Царства, одну Церковь Божию, одно тело, один дух, одна виноградная лоза с множеством рождий, что во всех царствует Бог во Христе Иисусе и во всех живет Дух Божий, как сказано: *вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них... и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* [2 Кор. 6, 16 — 18]; или: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16]. О, если бы во всех царствовал Бог, как молимся: *да приидет*

Царствие Твое; о, если бы все жили по воле Божией, отвергая свою, ложную, гибельную! Если бы все старались жить праведно и свято, как свят Господь Бог наш! Если бы во всех обитал Дух Святой, Коим все отрождены и запечатлены. Если бы во всех жил Христос! Если бы все духовно созревали на Божией ниве, как пшеница духовная! Если бы всюду царствовал мир, тишина, любовь, чистота, воздержание и прочие добродетели! Какое было бы восхитительное зрелище на земле! Как бы все были благополучны, довольны! Надо усердно молиться об этом, особенно за литургией. *Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве* [Ин. 4, 35]!

Чудна, Божественна литургия Православной Церкви по той широкой любви, которою она объемлет весь мир, всех людей, особенно всех православных христиан. О, как должен быть чист сердцем и возвышен духом иерей, служащий литургию, как и прочие службы, и приносящий Богу такие общие и согласные молитвы о всем мире, о всех людях, о живых и умерших, и приносящий благодарственную Жертву Господу за всех святых и за Самую Пресвятую Богородицу! Он должен быть превыше всего земного, превыше всех пристрастий земных, превыше всех страхов бесовских! Он должен быть исполнен любви пламенной, серафимской к Богу и к возлюбленному от Него миру. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* [Ин. 3, 16]!

Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа. Из Евангелия: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* [Мф. 3, 2]. Идучи в храм Божий, как в Царствие Божие, прежде всего приноси Богу покаяние во грехах своих, ибо *не войдет* в Царствие Божие *ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи* [Откр. 21, 27].

19 мая. Глупец и мерзавец я! Вчера вечером пил пиво баварское, потом ел ватрушку и пирог и пил молоко — за то, несмотря на прогулку до моря, ночью спал беспокойно. Я встал и молился об очищении души от блудного

движения. Не надо есть и пить на ночь, особенно пиво. Никогда его не надо пить.

20 мая. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершить непреткновенно, с дерзновением, сердечно два напутственных молебна на двух военных судах и повенчать, также с дерзновением и сердечностью, свадьбу в соборе.

Как гибельно уклоняться от единства веры и богопочтения, видно на христианских европейских державах, особенно на Англии, которая вот уже другой раз на моей памяти стоит за изуверное магометанство против христиан; немного ее лучше и Пруссия и Австрия: христиан бьют, режут, оскверняют, а они только потешаются с магометанской державой, вместо того чтобы наказать ее или дать общую грозную ноту.

Благодарю Господа за троекратное скорое избавление меня Господом в день сей от нелепой диавольской злобы на невинных людей, хотя и на виновных нелепо озлобляться и к преступлению (виновности) присоединять новое, величайшее преступление — злобу. Ибо злоба есть разрушение всего закона Божия, как любовь — исполнение закона. Слава Тебе, Господи, Свете мой, Милость моя!

Литургия — таинство очищения, освящения, просвещения, обновления, возрождения, оживотворения человека для жизни вечной, таинство любви божественной, таинство возвеличения, обожения обесчещенного, униженного, погибавшего во грехах человека.

Лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает [Мк. 9, 47 — 48]. Не имеет ли это место Писания отношения и к тем, кои от природы или от болезни или от ушиба и от других несчастных обстоятельств лишились одного или обоих глаз телесных (если, разумеется, они добродетельно и верою живут), как бы в вознаграждение за несчастие убожества и за лишение столь необходимого члена? Во всяком случае, с лишением глаза соединено много

неудобств в жизни: тут и всегдашнее лишение света, и незаслуженное отвращение других за недостаток совершенно невольный, и потеря по службе и прочее и прочее. При виде несчастия одноглазого человека мы, имеющие оба глаза, должны быть особенно благодарны Господу, даровавшему нам здоровые органы зрения и все прочие чувства телесные, и употреблять их во славу Божию, искренно жалеть и любить лишенных зрения или других чувств и членов тела и помогать им и всячески избегать малейшего чувства неприязни, презрения и отвращения, возникающих в окаянном и скверном сердце нашем, привыкшим к лицезрению, красотовидению, к прелести блудной. Блудное сердце пристрастно к плотской красоте, пожирает ее с алчностью глазами и похотью, как лакомый кусок, а от некрасивых и безобразных лиц отвращается с досадой и ненавистью, как от нечистоты, как от страшилища или как от яда. Так, пристрастившись к красоте плотской, мы опускаем совершенно красоту духовную, нетленную, которая весьма нередко бывает в человеке, некрасивом наружно, и заблуждаем от истины, прогневляя Бога, Творца всех. *Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца* (Небесного), *но от мира сего* [1 Ин. 2, 16].

Мы с племянником одинаково убоги: я не слышу одним ухом, он не имеет одного глаза; впрочем, его бедствие больше: у него совсем нет глаза, не только что слепой глаз. По грехам нашим так было — да будет воля Твоя, Господи!

21 мая. Служил раннюю обедню благодатию Божиею благополучно и непреткновенно, но был крайне немощен духом и телом; по причащении оживился, воистину ощутив огнь животворящий. Два молебна после обедни служил в таможне у досмотрщика и у госпожи Кромидо; у ней пил кофе со сливками; согрешил Богу — то была пятница. Пред свадьбой было сильное смущение: молился Богу о удалении и получил. Во время венчания дьячок оказался пьяным; опять я смутился и не мог хорошо венчать. Макаров Виктор Николаевич заменил дьячка.

Православные! Вы, молясь во время обедни и особенно давая вынимать части за здравие и спасение и за упокой, [общаетесь] на проскомидии и во время литургии с Господом, Богоматерию, Предтечею, пророками и апостолами, мучениками, преподобными и всеми святыми. О, благородие христианина! О, счастие и блаженство! С кем я сообщаюсь? Какого и сколь великого ходатайства я сподобляюсь (*ихже молитвами посети нас, Боже*). Кроме того, я обновляю ежедневно свое общение во Христе со всею земною Церковью! О, литургия всемирная, вселенская! О, литургия воистину божественная и обожающая человека, небесная и творящая людей из земных небесными!

Вчера пред самою свадьбою овладело мною злое уныние (от диавола и от моих житейских пристрастий) при виде кривоты и неблагообразия моего племянника Ивана, и так тяжело мне стало, неспокойно, постыдно, что я едва успокоился и освободился от злого сего уныния в церкви, припав с тайною молитвою к престолу Божию в Петровском приделе. Благодарю Господа, не оставившего меня и в сей ужасный час (день лют). К тому и диакон и дьячок были пьяны.

Сегодня видел во сне жену вдруг болезненною, изменившеюся, похудевшею и посиневшую лицом (нос осунувшись). Мне жалко ее стало; будто из-за Руфины (что она больна) и жена моя заболела. Она о чем-то суетилась.

Благодарю Господа, сподобившего меня одолеть врага бесплотного при выговоре возгласа: *В первых помяни, Господи...* всё до конца и отпуст обедни.

Святые угодники Божии — великие люди, други Божии, новые люди, очищенные, освященные, укрепленные и украшенные всякими духовными лепотами и совершенствами Духом Святым. И мы должны подражать им — обновляться со дня на день. Это необходимо, это первый долг.

22 мая. Суббота Троицкая. Ранняя обедня, то есть я служил ее. Заамвонную молитву, и отпуст, и *В первых*

помяни — всё сказал. Благодарю Господа за пренебесное служение и за чудное спасение, дарованное мне в причащении Божественных, пречистых и животворящих Таин.

20-го мая началось летнее тепло, а до этого времени всё было холодно, и деревья стояли голые. Слава Господу. Отец Матфей Веселовский, ключарь наш без ключей, вырубил у себя в казенном саду большие, здоровые, пушистые березы, дававшие великолепную тень, аромат, зелень, красоту и прохладу, без всякой уважительной причины, впрочем, кажется, по неосновательной боязни воров, якобы могших укрываться под березами и посягать на его богатство великое, с которым не знает куда деваться. Господи! Да не удавит его богатство, как Иуду, но да употребит он его на дела благие, ибо у него, наверное, есть тридцать пять тысяч рублей, — всевидящее око видит. Но да не позавидую ни на йоту брату моему в богатстве его погибающем, ибо в Тебе, Господи, богатство наше, и какое богатство! Богатство вечной жизни, вечной радости, вечной красоты, вечного, нетленного наслаждения, богатство обожения, вечной светлости, вечного величия. Сего богатства даруй нам на каждый день и час алкать, жаждать, его искать всеми силами, его любить.

Каждый день я нарушаю заповедь всего закона Евангельского — о любви к Богу и ближнему, и всё из-за земных, житейских пристрастий, из зависти, самолюбия, честолюбия: не подошел ко мне брат (отец Александр Таратин) поздороваться — скорблю, смущаюсь, неприязнь к нему имею и только покаянием и молитвою избавляюсь от всего этого; выпивши пришел брат (дьячок, диакон) к службе — опять смущение и неприязнь; или дома пища не по мне, положено что не на месте или другое что-либо не в порядке — опять раздражаюсь, смущаюсь, кипячусь, иногда бранюсь. Сколько греха! Прости, Господи, моя согрешения.

Перед всенощной Господь спас меня по молитве моей от тягостнейшего злого уныния и злобы. Благодарю Господа.

На Церковь смотри, христианин, с любовью и благоговением — она воспитывает и руководит тебя для вечной жизни к небу, она — грань между небом и землей. Она земное небо, — кто желает Небесного Отечества, тот любит быть в церкви.

Скорби сердца и души, болезни и боли полезны и необходимы для человека, потому что смиряют, очищают и врачуют душу, недугующую самолюбием, гордостью, тщеславием, презорливостию, злобою, завистию, нелюбовию, леностию, нерадением, чревоугодием, своенравием, сребролюбием, скупостию, алчностию и многими другими грехами. После болезни и скорби дух человека делается смиреннее, чище, яснее, богоугоднее. (Боль в моей ноге во время всенощной Троицкой; пред всенощной невольная злоба на младенцев Зрелова и Полиглотова, коих увидел на улице, на своего племянника; вследствие того скорбь, теснота, срамота, злое уныние души, от коих освободился после усиленной молитвы тайной в церкви пред всенощной. Истинно *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12].) Вот и я после всенощной почувствовал себя лучше душевно, смиреннее, чище. Итак, предадим себя, друг друга и весь живот наш со всеми скорбями и радостями, со здравием и болезнями, с бедами и напастями, как счастьем и благополучием, возвышением и уничижением, — Христу Богу нашему.

При чтении акафиста Пресвятой Троице враг надоедал мне помыслами такими: зачем это не ты составил — ведь и ты мог бы так же составить — это обыкновенные песни, то есть смущал меня завистью к такому великому по душе человеку, который составил акафист. Но не общее ли достояние всех этот акафист? Такое дивное духовное богатство предложено всем даром, по дару Святой Троицы! Слава Тебе, друг Божий, составивший такой чудный акафист! Молись за меня ко Господу, рабе и друже Божий, да избавлюся от злодейства врагов невидимых, непрестанно меня борющих.

Всеокаянные бесы, выгнанные из сердец святых угодников Божиих, их непрестанным бодрствованием, трезвением, молитвою, богомыслием, самопонуждением на всё доброе, удалением от всякого зла, пакостили им вне, являясь в страшных образах, иногда искушали и ввергали в падение, например Исаакия Печерского, но большею частью удалялись посрамленными. Согласно этому говорили святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские, что бесы не могут жить вместе с истинными христианами, и потому они на наружных стенах дома видимы, а у вас (он говорил с магометанами) они находятся внутри домов и в самих человеках. О, дай Боже избавиться от сих злых демонов, люто меня искушающих на всякое время.

23 мая. Троицын день. Давил меня и едва не задавил диавол своею злобою и унынием до обедни и особенно во время обедни, но призываемое имя Господа Иисуса Христа спасало меня, недостойного; потом опять враг возмогал и теснил; особенно поджигал меня на дьячка Зрелова, когда он прислуживал при изъятии из просфор частиц, и на отца диакона Софронова, когда он во время коленопреклонных вечерних молитв стоял, по-видимому, без чувства, опершись ладонью левой руки о налойчик, на коем лежала книга. По окончании службы всё искушение прошло, как ни в чем не бывало. Он пилил меня тогда, когда надо было соблюдать самое доброе и мирное расположение сердца. Теперь за повечерием опять стал поджигать меня на дьячка злобою, хотя тот во всем исправен и старается всемерно услужить мне. Проклинаю злобу и ветхого моего человека, коего я не совлекся доселе.

Сподоби меня, Господи, быть вместилищем и провозвестником духа Церкви Твоей Святой, совершенной во всех отношениях — в истине, любви, в откровении слова, в богослужении, в писаниях отцов, в обрядах.

Господь Иисус Христос есть источник и вина[30] всякой красоты и сладости в тварях вещественной и духовной, или умосозерцаемой, источник бесчисленных богатств

земных ископаемых, растительных, животных; в Его деснице вся земля, все воды, все внутренности земли, все растения, камни, металлы, рыбы, птицы, гады, насекомые, животные, люди, все ангельские чиноначалия и всё царство темных духов в шуйце Его. О Источниче всех благ, источниче благости и любви, Господи! Благодарим Тя, яко по единой благости создал еси всяческая к благобытию, довольству, радости, блаженству! Укрепи и научи нас искати паче всего Тебя и небесных и вечных Твоих благ, да насладимся Твоея неизреченной красоты, Твоея бесконечной сладости, Твоего нетленного богатства, Твоея бесконечной славы, Твоего неприступного света. Буди!

Благодарю Господа, скоро услышавшего меня, кающегося о злобе и презорстве моем к племяннику Ивану (тайном в сердце) и отъявшего от души моей скорбь и тесноту, срамоту и темноту. Я сознал и почувствовал сердцем, что он — плоть и кровь моя, даже плоть и кровь Господа, и глубоко осудил себя за неправду свою. Это же чувствовал сегодня и за всенощною относительно дьячка Владимира Ивановича Зрелова и диакона П.А. Софронова.

Чрез посредство чревоугодия пролагается в душе удобный путь всякому греху: невоздержанию, блуду и злобе, и зависти, и сребролюбию, хуле и ропоту, своенравию, своеволию и упрямству, легкомыслию, унынию и малодушию, жестокосердию и суровости. Так и первые прародители наши чрез чревоугодие впали и ввергли потомство во всякий грех.

О, самолюбие! Самолюбие! Из-за него я с удовольствием взираю на всякую красоту человеческую, потому что она мне нравится, и с презрением отвращаюсь от безобразного лица, потому что оно мне противно, противно похоти моих очей, похоти плотской и гордости житейской, ибо мы привыкли гордиться и красотою очей и лица человеческого. О, растление! Растление сердечное! Убого человека надо жалеть, наипаче любить, сострадать ему, ибо он невинно сделался несчастным

человеком и, имея во всем подобную нам душу по образу Божию, не имеет совершенства телесного, не имеет, например, глаза, или правильного носа, или губ, или ног и тому подобное.

24 мая. Духов день. Освящение придела на хорах. Утром и во время освящения чувствовал в себе немощь, скорбь, тесноту; потом дал Бог простор и умиление; затем пред Херувимской я заметил, что новая камилавка моя воском закапана: жаль мне стало, заныло и уныло мое сердце (а я берег, как глаз, свою камилавку), отпало от Бога и от молитвы. Видя, что дурно мне, я стал искренно каяться и осуждать себя, что я камилавкой дорожу больше, чем душой своей, которая гладна, нища, слепа, нага, безобразна от грехов своих, больше, чем Самим Богом, Источником жизни и всякого блага, и я искренно возжелал хотя единой капли благодати Божией, струйки благодатной для утоления духовной моей жажды, для отвращения духовной своей смерти — и получил милость Божию, успокоился, оживился и потом с умилением стоял, молился, причащался, потом поучение сказал. Благодарю Господа. Итак я, как евангельский богач, просил капли воды живой, хотя тот не получил, а я получил.

А! Это твой смак, сатана, знаю, но отвращаю от него сердце свое и помышление свое! Прочь боязнь нелепая! Да дерзаю всегда в Господе, праведен ли я, грешен ли я, ибо всегда я Божий. 25 мая.

Господи! Я всем обогащен от Тебя, всяким познанием, всяким чувством, всяким словом, благодатию, милостию, вкушением Пречистых Таин Твоих, Пречистых Тела и Крови Твоея, и происходящим оттоле обожением, саном священства превеличайшим, святолепнейшим, досточтимейшим, спасительным, сообщающим новотворение и мне и вверяющимся мне словесным овцам посредством Крещения, Миропомазания и Святого Причащения. Для чего же я после всего этого завидую богатыми мира сего и богатой братии моей старшей, имеющей десятки тысяч денег? Разве в деньгах и от денег жизнь, а не в Господе и

от Господа? Не от Него ли всякое довольство или скудость? Не Он ли Промыслитель наш, Который сказал: *Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5], как и не оставлял даже доселе вот уже сорок пять лет и особенно в продолжение двадцати с лишком лет моего священствования? Даждь мне пребыть довольным во всем и всеми и не желать большего.

25 мая. Прославляю дивные чудеса благости и всемогущества Божия во мне во время Божественной, пренебесной литургии, ибо когда я причащался Святых Таин, невидимый враг крепко усиливался смутить и уязвить меня неприязнию к дьячку, певшему во время причащения не то, что бы следовало и чего бы я хотел; но я размыслил, что в существе дела поемое дьячком относится также к назиданию предстоящих людей и есть тоже угодная Богу песнь, и диавол блазнит меня, клевещет мне на дьячка и хулит самую песнь, что он влагает в меня мечты свои, злобы свои, и я отвергся его клеветы, сознал, что это его хулы, оставил неприязнь к дьячку — и что же? Господь совершил во мне чудо претворения, оживотворения, оздравления и спасения души и тела; я весь проникся Божественным, животворящим огнем, умиротворился, укрепился духом и телом; заамвонную молитву и отпуст выговорил вполне; *В первых помяни, Господи* тоже всё вполне, а прежде диавол сбивал меня на этих местах зачастую. Славлю Господа. В гимназии на уроках ужасно спать хотелось оттого, вероятно, что организм был еще вчера очень утомлен питьем вина рейнвейна и ядением неоднократным у старосты и у отца Петра Преображенского.

Благодарю Господа за силы благодати, дарованные мне во время служения вечерни в новом приделе Святых Апостолов.

Спасибо Ивану Степановичу Варвацию, поддерживающему меня в благих начинаниях христианского человеколюбия и милосердия против протоиерея нашего и

протоиереев, подобных ему по жестокосердию и корыстолюбию. Бог ему внушил такую ревность по правде, какую он выразил за обедом и после обеда у старосты Никитина. И в том он поднял мой дух, что высоко, как следует поставил священство по идее и священника поставил выше всех светских и военных чинов. А я малодушествовал пред светскими и военными чинами, не знаю чего робел при них в служении.

Взойти к всеблаженному Первоначалу нашему Богу, Его пресветлое лицо узреть, Ему поклониться, с Ним, чистейшим светом, соединиться — вот о чем должны мы думать наичаще, братия и соискупленники, вот что должно быть предметом горячих желаний наших, вот к чему всеми силами должны мы стремиться день и ночь и на всякий час. О, всеблаженная Троице! Очисти нас, непотребных, и даждь нам Сама имиже веси судьбами узреть пресветлое лицо Твое!

26 мая. Среда. Благодарю Господа, приявшего мое покаяние во внутреннем озлоблении на протоиерея Павла Васильевича Трачевского за его полное равнодушие и неблагоговение к богослужению (хотя не всегда) и за совершенное жестокосердие к бедным. О, как тягостно, жгуче было это озлобление! Окаянный, я приложил зло ко злу вместо того, чтобы побеждать благим злое или вместо того, чтобы ненавидеть грех в человеке, а не самого человека, созданного по образу Божию, чтобы молиться за согрешающего, чтобы осуждать усердно себя самого, а не брата.

27. Вчера изменил я Господу и как бы отрекся Господа и Его Церкви дважды: при крестинах в шестом флигеле у матроса — кум капитан-лейтенант и кума Евфимия (портниха), и при чтении молитв родильнице у доктора Ефремова; и в том и в другом месте поражали сердце мое боязливая мнительность, ложный стыд и страх от бесов, а вследствие сего немота, пропуск многих слов.

Очередный священник на извозчика может смело брать рубль серебром и более из кружки, хоть бы и не

ездил, но употребил это на бедных. *Точию* [рус.: *только*] *нищих да помнима* [Гал. 2, 10]. Милостыня есть семя, от ней не убудет, не уменьшится братская кружка, а увеличится, и более благословенны будут братские доходы. Если братия не подает, то надо же кому-либо подавать. Что выслужено мною в чужом приходе, то, собственно, не есть принадлежность братии — я имею полное право отделить хоть избытки бедным и на нужды по братским требам (извозчик, чернила, перья, самая чернильница).

27. Люто было мне сегодня во время утрени от врагов невидимых: вчерашняя их победа надо мною во время крестин в шестом флигеле и молитвы в доме Васильевой у доктора Ефремова отозвалась и сегодня: враги смело и жестоко напали на меня и сломили меня на ектении полунощницы и на сугубой краткой ектении утрени; бороли и на великой ектении. Но на литургии после тяжких борений Господь утешил меня по причащении несказанною милостию, неизреченным утешением, миром, свободою, дерзновением. После употребления Святых Даров я стал как младенец весел, здоров, спокоен и доволен. И в гимназии чувствовал себя великолепно. Благодарю Господа за неисповедимые дары Его благости и щедрот.

Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его? [Пс. 105, 2]. Слава долготерпению Его.

К куму Герасимову надо сходить, навестить крестницу Александру. 27 мая 1876 года.

28 мая. Пятница. Благодарю Тя, Господи Боже наш, яко Ты даровал нам и ключи к бытию (зачатие и рождение), входы и исходы бытия — ложесна и сосцы материние и баню пакибытия и Божественный сосец Пречистой Крови Твоея, а потом и Пречистого Тела Твоего. Во всем Твоя благость, премудрость, всемогущество, святыня, Твой Отеческий промысл.

Вас перестало удивлять и ужасать своим необъятным величием, премудростью, бесконечною благостию, могуществом воплощение Сына Божия, жизнь, учение и

чудеса между человеками и особенно страдания ужасные, поносные и смерть поноснейшая на кресте, а затем воскресение из мертвых и вознесение на небо, к Отцу Своему? О, греховное равнодушие! Греховная слепота и бесчувствие! Но наша обязанность — греметь вам всегда об этом в уши ваши, чтобы вас, спящих греховным сном, пробуждать и обращать к покаянию. (Святая Православная Церковь чрез свое ежедневное богослужение и чрез свои годичные праздники будит людей, чтобы воспрянули от греховного сна житейских пристрастий.) О, да славится вечно Бог наш и чудные дела Его в нас, грешных!

Как принадлежащие к Церкви Святой, Соборной, Апостольской имеют, так сказать, право на ходатайство святых пред Богом, так, напротив, самочинно отделившиеся от Церкви теряют это право, как мертвые члены, противлением своим ходатайствующие себе погибель вечную. Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.

О, прелесть злобная, о прелесть зависти, сребролюбия, сладострастия, своенравия, лености, нерадения, уныния, страха бесовского! Всякими прелестями человек проникнут, окружен! О, сети всеокаянного сатаны, всюду распростертые сатаною роду человеческому! Господи! Спаси род человеческий от сетей древнего человекоубийцы!

Благодарю Господа за чудо помилования меня, недостойного, и за чудеса, явные чудеса во мне святых, пречистых, животворящих, небесных и страшных Таин, за чудеса избавления, очищения, мира, свободы, пространства, радости, света, довольства собою, здравия душевного и телесного. Пятница. 28 мая.

Враг бесплотный запнул было меня сегодня во время проскомидии и в начале литургии тем, что возбудил во мне желание награды за службу при гимназии и негодование и огорчение на директора гимназии, долго меня (двенадцать лет) не представлявшего. Но потом, при озарении меня светом благодати, я осудил себя за то,

уверившись, что самый сан священства бесконечно высок и выше всех земных наград и отличий, что искание и желание земных наград отвлекает взор душевный от внутреннего, от души и ее греховного безобразия, держит человека в самообольщении, ставит его на ложный путь, обращает очи сердца долу, к земле, а не к небу, — между тем как именно священник должен быть чужд пристрастия к земному и искать небесного, духовного, вечного. Мне было очень тяжело при таком душевном состоянии; это была смерть души, и я осудил себя в безрассудстве и увлечении, уверился, что Бог моя награда, моя слава, если я заслужу того, и успокоился. Явилась теплота, любовь к Богу, слезы умиления, мир, свобода.

Прочь все, что отзывается во мне самолюбием, ибо всё это не в состоянии дать мне покоя, жизни, довольства, но приносит смятение, смерть духа, недовольство собою; да будет во мне воля Божия, благая, премудрая, совершенная, животворящая.

Двоякость и ложь в начале ([...]) жизни нашей, действий наших: мы работаем Богу и богатству, плоти и миру — мы, даже священники, которые должны прежде всех искать Царствия Божия и правды его.

Святые угодники Божии до того усовершились в жизни, в святости по благодати Божией, что были один дух с Господом; чего хотели они, того хотел Сам Бог, их ум был ум Христов, их дела были дела Божии. Потому надо глубоко чтить их как друзей Божиих, как органы Божии, как одушевленные храмы Божии. Их молитвы всегда слушает Бог.

30 мая, в воскресение, к концу обедни пошел сильный дождь, а после обедни ударил гром, сверкнула молния и пошел еще сильнее дождь, так что при закладке церкви Владимирской Божией Матери на молебне духовенство военное во главе главного священника армии и флота всё перемокло и лучшие ризы были испорчены. Закуска была богатая в большой палатке, нарочито устроенной. Благодарю Господа за дар служения литургии поздней в Успенской церкви.

31 мая. Экзамен по Закону Божию в гимназии. Ученики отвечали очень хорошо.

1 июня. Экзамен в шестом классе. Некоторые ученики, как-то: Сахаров, Емельянов, Сизов — отвечали неудовлетворительно; [Алашеев] — очень хорошо.

Бесценен дар возрождения, святыни, дарованный нам Господом Иисусом Христом туне во Святом Крещении и Миропомазании, и мы должны все, именующиеся христианами, дорожить им, удерживать его в себе, если имеем благодать Божью; всеусильно приобретать, если утрачиваем его грехами, жить в непрестанном покаянии, как непрестанно согрешающие и много согрешившие прежде. *«Познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»* [2 Тим. 2, 19].

Да святится имя Твое [Мф. 6, 9], говорим. Это прошение предполагает в истинно молящемся горячее желание жить свято по душе и по телу, сообразно высокому званию христианина и чада Божия, и всеми силами ненавидеть грех и удаляться его как преграды, разрушающей спасительный наш союз с Богом. Таким образом, человек христианин ненавидит и помыслы блудные, и мгновенное чувство зависти, лукавства, унижения ближнего или неприязни к нему и проч. О, если бы дал это Господь всем нам!

Громову письмо и отчет.

4-го июня, в пятницу к вечеру сделался сильнейший шквал ветра с юга, пыль по всем улицам понеслась страшная, выше домов и садовых деревьев; вскоре затем пошел дождь весьма сильный, пред которым послышался сильный шум; всё в минуту смочило и залило; потекли всюду потоки. С утра сегодня было чрезвычайно жарко, а вчерашний день и вечер и ночь не знать было куда деваться — такой жар. Благодарение Господу, прохлаждающему нас дождями и землю оживотворяющему чрез них!

Изображаем знамение креста на челе, на сердце и раменах для того, чтобы имя Пресвятой Троицы и имя Господа Иисуса Христа непрестанно было в уме и в сердце

и любовь к Богу доказываема была всею нашею деятельностью, чтобы мы все силы души и тела приносили в жертву Богу и распинали плоть свою со страстями и похотями. 5 июня. Жар большой. Вчера и третьего и четвертого дня жар был до 31 градуса [по Рюмеру]; деваться было некуда.

6 июня. Благодарю Господа за бесценную, животворящую литургию (раннюю) в Думской церкви; я был мертв духом — она оживотворила меня чрез причастие пречистых и животворящих Таин Владычних. Обедню совершил добропорядочно, хотя на великом входе сердце парализовано было врагом.

На крестинах у дочери Родионцовой я оказался весьма неверен Господу своему в сердце моем по причине пристрастия к тленным вещам, именно к платку; я ждал, что будет восприемницей купеческая дочь Пиминова, которую и ждали, но которая не пришла, уехав в Рамбов; восприемницей была мать матери ребенка. Меня взяла внутренняя досада на то, что мое суетное желание не исполнилось; враг подстрекал и смущал, теснил, срамил меня, умерщвляя сердце и потемняя ум. И это при таком Таинстве, как Крещение, где я молюсь, чтобы крещаемый совлекся ветхого человека, тлеемого по похотем прелести, облекся же в нового, каковым я должен быть давно. Я предпочел тленную, ненужную притом мне вещь. Господа, Духа благодати оскорбил, опечалил, земным и суетным человеком оказался и за то лишился по справедливости мира, дерзновения, радости, свободы, света, легкости, подвергшись смятению, боязни, унынию, тоскливости, связанию, тяжести, омрачению, посрамлению, смерти.

Прости и исцели, Господи, неверность мою. Даруй мне мудрствовать всегда так, как мудрствует Святая Церковь, носительница и хранительница Духа Твоего, святыни Твоей, проповедница хотений Твоих. Даждь мне вменить в сор вся красная земли, яко тленная и растлевающая дух наш.

Вот мы долго живем с вами и вы с нами, возлюбленные чада наши в Господе, — что же? Любим ли мы друг друга искренно, по-христиански или не любим, или любим лицемерно; возрастает ли наша любовь друг к другу или умаляется, иссушается, уничтожается? Не должно быть так, братия мои. Зачем же мы и христианскую веру исповедуем? Зачем крещены? Зачем к Церкви совокуплены? Зачем Евангелие нам читается в храме? Зачем и читаем *Верую во Едину Святую, Соборую и Апостольскую Церковь?*[31] Не любить друг друга — значит отрекаться веры во Христа, быть хуже язычника: *Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* [1 Тим. 5, 8]. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* [1 Ин. 4, 20 — 21].

Какое различие между нами и святыми? Во-первых, то, что мы грешны, нечисты, а они святы и чисты и душой и телом; во-вторых, то, что они из любви к Богу и ближним отверглись всякого пристрастия земного, отверглись любви к себе и возлюбили Бога всем сердцем, всею силою, всем помышлением (непрестанно о Нем помышляли, об исполнении воли Его святой), тогда как мы полны житейских пристрастий, крайне самолюбивы, своенравны и оттого не можем любить Бога всем сердцем; в-третьих, то, что святые переродились, сделались новыми, праведными людьми, небесными на земле человеками, а мы все остаемся старыми грешниками со всеми старыми и закоренелыми грехами, страстями, привычками, наклонностями, не думаем о небе, или жить небесно на земле, но все отдались земным попечениям. Вот различие между нами и святыми! Не правда ли, что мы должны как можно более подражать им?

Истина Божия, которая в Церкви (в Писании, во всех службах и Таинствах) дороже и выше отца и матери, дороже и выше, славнее государя и государыни, всякого человека, дороже всякого сокровища, краше всякой

красоты, и потому — твердо, спокойно, смело говорить ее должно пред лицом всякой знаменитости человеческой или величия человеческого преходящего, всякой красоты увядающей и не увлекаться сердцем вслед похотей житейских. А для этого надо сердце свое воздержанием, молитвою и милостынями непрестанно очищать и обучать его к бесстрастию.

К Силину о деревах и досках.

7 июня.

Доброе знамение явили мне дети из таможни, выбежав ко мне с радостью к благословению и целуя мне руки. А дома мои домашние как звери. Вот из-за клеенки на диване, которую я велел сделать новую, вышла большая ссора, из-за того, что я просил жену понаблюдать за детьми, чтобы не топтались много. Анна Константиновна Цветкова, свояченица, мать детей, начала ссориться, а я огорчился — согрешил, и пошло писать.

Вероятно, из-за горячности у меня сильно болели пальцы на ногах резью крайнею. Не дай Бог горячиться. Вот сердце трясется, нервы крайне расстроены. Но помилуй всех нас, Боже! Каюсь во всем и прошу прощения.

Вечер. Одиннадцатый час. Благодарю Тя, Господи, и еще за чудеса Твоего милосердия к нам грешным — ко мне непотребному, к жене моей Елисавете и к сестре Анне, яко примирил еси нас, зле враждовавших, ибо приклонился Ты, Господи мой, Господи, к нуждной, крепкой молитве покаяния моего пред Тобою. Благодарю Тя, Господи, яко победил еси злобу нашу бесконечной благостию Твоею и злобу диавола в нас неизглаголанною благостию Твоею! Даруй, Господи, нам памятовать чудеса спасения Твоего всегда и твердо держаться любви и мира Твоего.

Страсти плотские — к деньгам, к одежде, пище, отличиям убивают духовную жизнь, или любовь к Богу и ближнему, делают земным, чувственным.

Да постится сердце от похотей блудных, от гнева, зависти, гордости и честолюбия, от похоти пестро и кра-

сиво наряжаться, от похоти сребролюбия, от страсти сердиться, ссориться или быть в праздности, а не от одной пищи. (Петров пост.) Верующий должен со всех сторон оградить себя, особенно должен занимать ум и сердце молитвою усердною.

Благодарю Господа за чудное богообщение, оживотворение меня по причащении Божественных Таин (за городом за обедней в кладбищенской Троицкой церкви по испытании мною бесчисленных духовных смертей).

При соборовании бедной старушки в доме Озеровой я крайне согрешил пред Богом, когда увидел в руке старухи, которую соборовал, увидел только десять копеек. Больно мне показалось это: вот, думаю, за все труды сколько она хочет нам дать! А разве не милостыня совершить даром исповедь, причащение, соборование больного? Величайшая милостыня. Помни десять дев: пять мудрых и пять юродивых, и подражай мудрым. О, сребролюбие! О, алчность! А вчера на крестинах у Пелля из-за платка ведь онемел при чтении молитв, взглянув на полушелковый платок!

Как ты проклинаешь тех, коим Сам Иисус Христос исходатайствовал благословение Отца Небесного, быв Сам по ним клятва, да и ты сам себе от них навлекаешь проклятие? Зачем не удерживаешь гнева своего, столь гибельного для тебя и для других? Для чего не научился от Господа Твоего, тебе уподобившегося по крайнему снисхождению, зачем не научился доселе у Него кротости и смирению? А из-за чего гнев? Всегда почти из-за пристрастия к вещам — жаль вещи разбитой, разорванной, замаранной, жаль денег и подобного; вот из-за чего набрасываемся на других, из-за пристрастий теряем свое спасение, которое всего дороже. Пристрастие же к вещам и к жизни телесной питается, поддерживается и укрепляется с чревоугодием. Много для души вреда от чревоугодия. Не напрасно ради нас постился Спаситель наш, не напрасно Церковь установила для нас частые посты. Пост — сила души, как невоздержание — ее немощь, бедствие, теснота, смерть.

Береги в себе со всем тщанием образ Божий и храни душу свою от всякого греха, украшай ее всякою добродетелью. Это твоя важнейшая обязанность.

Священнику необходимо стяжать непамятозлобие и пламенную любовь ко всем, без всякого лицеприятия, чтобы искренно молиться Господу о всех, на всякое время, особенно о немощных.

12 июня. Суббота, соборное служение. Сегодня Господь многократно удивил на мне милости избавления Своего от злобы моей и огорчения моего на сослужащего отца диакона Петра за неприветливость ко мне. Благопослушливе, скоропослушливе, благоуветливе, благопременительне Господи, слава Тебе! Поистине, у Тебя бездна милосердия. Благодарю Господа, оживившего меня Божественным причащением Святых Таин.

Согрешил пред Богом чревоугодием, нарушением поста у именинника Лукина Онуфрия и пиянством. Ночью сильное сладострастие в чреслах и соблазнительные виды во сне. О, безумство мое! О, сладострастие душетленное! Мало ли ещё уроков для воздержания и трезвения! Вот вчера хоронили частного пристава Прокофьева, умершего вдруг ударом из-за невоздержания! И много есть таких примеров, что смерть приходит внезапно.

И после причащения Святых Таин я предаюсь невоздержанию, окаянный, и пред причащением!

13-го июня. Воскресение. Благодарю всемилостивого Господа, удостоившего меня совершить добре, паче чаяния, святую, пренебесную, животворящую литургию раннюю в соборе и — о, блаженство! причаститься к оживотворению Божественных Таин пречистого Тела и Крови моего Господа. Голос был чистый, ясный, бойкий. После литургии вскоре согрешил — рассердился на некоторых нищих, стоявших отдельно от прочих, и одного ударил тростью по ноге, больного старика; от этого сильно уязвилось мое сердце, но по молитве покаяния многомилостивый Господь даровал мне прощение и мир

душевный, и потом в продолжение дня многократно Господь миловал мое недостоинство. Слава Господу.

15. И еще благодарю дивного в милости Господа, сподобившего меня и еще совершить чудную, пренебесную, Божественную, всечистительную, всеосвятительную, всепримирительную жертву Тела и Крови Христа, Спасителя моего, и причаститься на жизнь и радость, на исцеление, обновление и побеждение врагов невидимых. (Обедня от отца Матфея по жене его.)

В пять часов вечера в алтаре была агония зависти, неприязни к отцу Николаю Азиатскому, пришедшему в собор с наперсным золотым крестом, недавно полученным. Окаянный, я уничижил его в сердце своем, возненавидел ни за что, по действу диавола, по нечистому моему сердцу и по злому навыку; стало тесно — пошел я в придел каяться пред Господом, осуждать себя, бранить себя, милости просить у Господа, оставления зол, утверждения в любви. И всё получил от Многомилостивого. Слава Господу скоропослушливому, благоуветливому, благопременительному, всещедрому, всесильному, Победителю ада, Потребителю зол!

Верно то, что я обижаюсь тем, чем не должно обижаться, и тогда, когда не должно, и тем напрасно мучу себя, а иногда и других. Сегодня свояченица Анна К. показалась мне лукавою оттого, между прочим, что с заднею мыслию сказала мне о выпадении у ней зуба вследствие ядения черствой корки хлеба. Потом она укорила меня, что я служил литию, а не панихиду на могиле тестя и тещи, то есть их отца и матери. Она выведала об этом; доказывала, что протоиерей [Фелицын] сказал ей, что не одно и то же служить литию и панихиду. Я говорил, что Царство Божие не в слове, а в силе. Даждь мне, Господи, не охладеть к ней, но с любовию, доброжелательно молиться о ней. Ты, Господи, исправи ю и воздаждь ей по лукавству ее, да оставит лукавство свое. Да памятую, что и сам я очень грешен, лукав, самолюбив, зол, горд, мерзок, недоброжелателен, ленив, нерадив, строптив,

жестокосерд, непокорен, своенравен, сластолюбив, браннолюбив, мнителен, язвителен. Да презираю себя, да ненавижу себя, да укоряю себя, а не других. Да плачу о себе. Может быть, я сам подаю повод свояченице лукавить предо мною: видя меня часто угрюмым, она, вероятно, думает, что я сердит на нее за постоянное у меня пребывание и за ядение и питие ее у меня.

17 июня. Благодарю Господа, совершившего в саду моем милость Свою со мною во время тайной молитвы моей в покаянии о прощении грехов и о мире моем с свояченицею. Я осудил первее сам себя в том, что допустил закваску злобы в сердце моем, вызвавшую подобную же злобу и в свояченице моей Анне, роптавшей на недействие будто бы племянника моего Ивана Фиделина, хвалившейся своею деятельностью и тем, что мать научила их всякому делу. Пришедши домой, я нашел обеих сестер, жену мою и свояченицу, очень ласковыми и чудно изменившимися. Благодарю о сем Господа. Премени из злого во благое и мое сердце, Господи мой, Господи, и да никогда же воздает злом за зло, но да воздает всегда добром за зло, искренним доброжелательством молитвою, услужливостию, ласковостию, веселостию лица, кротостию и спокойствием. О, едва враг не довел меня до беды ссоры. А как он тесннл меня, поджигал меня к вражде! Сколько времени я боролся, молился!

17 июня. Согрешил — пост нарушил в Рамбове: ел макароны со сметаной; гулял целый день, дела не сделал никакого.

Начать с Божиею помощию беседы к народу о литургии, о единении в ней верующих, освящении, очищении, обновлении, утверждении, усовершении, обожении. Сколько святых в небе и на земле из-за причащения! Сколько выздоровевших внезапно! Сколько провождающих на земле небесную, ангельскую жизнь! Вот что значит царский брак! Вот что значит пир для блудного сына!

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить Божественную литургию раннюю и причаститься животворно святых, пречистых, пренебесных Таин. Они были для меня, как обычно, очищением, освящением, щитом, силою, здравием душе и телу моему.

Печать святыни положена на каждом христианине; ее надо беречь и возвращать, а если утрачена произвольными грехами, искать ее всеми силами души кающейся.

Мы вспоминаем за богослужением Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, славную Владычицу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми — для чего? Да памятуем, что мы и сами должны быть святы и стараться всеми мерами быть такими, избегая греха во всех видах его и домогаясь святости.

Всячески нарушил я заповедь Божию о любви: не подошел ко мне брат поздороваться — смущаюсь, скорблю, неприязнь к нему имею. Любящих сильно люблю, а не любящих презираю, отвращаюсь.

Смотри сердечными очами в душу свою, как она безобразна и смердит, а лицо и тело — прах. Не засматривайся на красивые лица. По малом времени все прах и пепел.

Молитва просвещает, отрезвляет, умиротворяет, согревает, расширяет, обновляет душу. Слава Господу о сем.

Не для нас, а для Бога сотворены и живут и некрасивые, одноглазые, увечные носом и другими членами. Душа одна и та же.

20 июня. Воскресение. Вчера пред всенощной я напился чаю со сливками в том предположении, что я буду чрез то здоров и покоен во время всенощной и беспреткновенно отслужу ее. Но ошибся, безумный. Я нажил себе врагов бесплотных, которые горько наругались надо мною: я не мог прочитать Евангелия воскресного, так смутили они меня, маловерного, малодушного, невоздержного, и за невоздержание я оскорбил Духа благодати, окаянный.

Когда хочешь что-либо сделать, например нарушить пост по немощи, то взирай на последствия, что выйдет из

того: нарушение поста влечет за собою, как ослушание, своенравие, самочиние, влечет, говорю, за собою лишение благодати, как в Адаме и Еве.

Благодарю Господа за сделанный отпуст, яко дал мне Господь силу противиться врагам. Молебен, во время бездождья певаемый, благодатию Божиею отслужил непреткновенно, с живым чувством. Славлю Господа.

Осуждаю себя за то, что с вечера поел рыбы с черным хлебом и тем сделал себе тягость и не мог прочитать Акафиста Божией Матери и канона Ангелу Хранителю, причинил блудное расположение. Вот какие последствия от рыбы, да и от сливок пред всенощной! Нужен пост и пост, хлеб да вода и более ничего. Зачем Церкви не повинуюсь? Зачем плоти угождаю, а не Богу? Оттого враг мне досаждает.

20 июня. Я думал, издохший пес, смердящий пес, что архиерей мой уничижил меня чрез холодные приемы, что было бы и справедливо, как воздаяние за мои грехи и за мое самолюбие и честолюбие. Но он меня не уничижил, принимая сидя, как старец и владыка; он почтил меня и очень много, удостоив меня двух наград важных: наперсного креста золотого и сана протоиерейского. Поэтому я безумен был, грешен и прегрешен, горько отзываясь о нем пред некоторыми как о человеке холодном, суровом, бессердечном, гордом. Каюсь в том пред Богом и пред тобою, владыко Преосвященнейший, ибо если бы ты и в самом деле был строптив, я и тогда должен был бы тебя любить и чтить сыновне и повиноваться тебе, как архипастырю.

Также и о государе я иногда думал недобро и осуждал его в сердце своем за некоторые дела, хотя это и не мое дело. Согрешил я пред Богом и пред священною и превознесенною особою царскою. Я о своем приходе не радею, много в нем, без числа много неисправностей, а у государя — необозримая Россия под его державою; изволь тут быть исправным.

Благодарю Господа за позднюю литургию и за проповедание мною слова Божия. Трудно было мне служить:

немощь душевная и телесная, пакости врагов невидимых в сердце, уныние, тягота, боязнь, теснота на великом входе — немота; Святейший Синод и митрополита не выговорил вслух от бесовской боязни, только конец выговорил: *ихже даруй святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих...*

За вечерней великая теснота, боязнь и смущение — преодолел их молитвою; ектению великую выговорил всю, просительную не всю от диавольской боязни; сугубую почти всю — сбился на прошении о братии, подумав о протоиерее П.В. Трачевском недоброе и возымев к нему нерасположение и неприязнь за его недобрые дела. Согрешил я: побежден был от зла вместо того, чтобы побеждать благим злое. Ни к кому, даже ко врагу завзятому, я не должен иметь неприязни, это тяжкий грех, а протоиерей Трачевский мне не враг, он враг только милостыни. Но за то судить будет его Бог, как и за то, что ставил претыкания желающим миловать, и скоро будет судим, ибо расслаблял сердца христиан, внушая немилосердие, жестокосердие, осуждение. Да смягчит Господь Сам сердце его прежде смерти, да соделает его единомысленным с теми, которые хотят благотворить. Помяни, Господи, щедроты Твои к нему.

Христианская любовь не питает ненависти к злым и лукавым человекам, но объемлет и их любовию и желает вседушно, чтобы и они сделались добрыми и молит о сем Бога; она не платит им злыми чувствами и расположениями, она не мыслит о них и им зла, ибо зло есть само себе наказание и великая мука. (Таковым надо быть и мне в отношении тех, к кому я чувствую нерасположение и неприязнь.)

Всею ненавистию ненавижу супостата диавола и исчадие его — многовидный и многообразный грех. (После утрени 21 июня в понедельник.) Вчера я поел немного на ночь постного пирога и килек и чрез то подвергся сегодня великим напастям от врагов невидимых: ночью сильное блудное разжжение. Коль зло невоздержание и коль

велико воздержание! Стихиры на стиховне утренние, глас 3.

21. Благодарю Господа, сотворившего во мне величайшие силы спасения моего от ужасного владычества грехов как во время литургии в храме, так и дома: там и здесь Господь многократно избавил меня от тиранства страстей, особенно от злого уныния, неприязни. Слава Господу, приемлющему от меня покаяние и державно милующему меня.

Употребляя пищу неумеренно, ты даешь чрез то диаволу материал, из которого он против тебя же строит крепость в твоем сердце и укрепляется против тебя на беду тебе. То же он делает и из всех пристрастий твоих к видимым предметам. Посмотрел ты на что-нибудь или на кого-нибудь с пристрастием, и чрез то ты продал, так сказать, душу врагу, как Ева продалась ему, посмотрев с пристрастием на запрещенный плод. Всякое земное наше пристрастие есть сила врага против нас, зорко следящего за всеми движениями нашего сердца, а наше бессилие и пленение. Пристрастие и страсть есть болезнь и смерть сердца или души нашей. Только Господь воскрешает ее от этой смерти и дарует ей пакибытие. Не надо давать в себе усиливаться страстям, чтобы они в противном случае не окаменили нашего сердца и не сделалось бы оно бесчувственным и неспособным к покаянию. Невозможно, говорит Апостол, однажды просвещенных и вкусивших дара небесного и соделавшихся причастниками Святого Духа и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Евреям 5, 4, 5 и 6 и далее. Суд над такими людьми произнесен Господом в притче о сеятеле и о семени [Мф. 13].

Завеса церковная в алтаре означает завесу, покрывающую таинства, также завесу между настоящею и будущею жизнию, в которой многое для нас сокрыто, завесу между небом и землею.

По плодам их узнаете их [Мф. 7, 16], то есть людей. Так я познаю себя как дурного человека по обуревающим меня страстям, по гневу, злобе, неприязни, зависти к ближним, по внутреннему прелюбодейству, по унынию злому, ропоту, нетерпению, хуле, нерадению, лености, чревоугодию, человекоугодию, лицеприятию, честолюбию, тщеславию, малодушию. Правда, во мне есть нечто и доброе, но это от благодати Божией. Во мне страшная смесь низкого с высоким, прекрасного с безобразным, благочестия с нечестием. Глубоко растлел я от грехов многоразличных; очень я должен плакать день и ночь и, конечно, не заниматься чужими грехами или осуждать других, ненавидеть или презирать некоторых ближних за какие-либо в них пороки и слабости, ибо я сам порочнейший из всех на земле. Господи! Прими мое исповедание и помилуй мя.

Господи! Научи меня, как соответствовать мне высоте и святости звания, в которое ты призвал меня; как мне стяжать чистое сердце, как горняя мудрствовать всегда, как любить Тебя всем сердцем и пасти овцы Твоя словесныя, как презирать всё дольнее и тленное. Ибо велик сан, который я ношу; я земной ангел, долженствующий возвещать непрестанно людям волю Твою, руководить всех к горнему Царствию, к святой жизни; я предстою небесному престолу Твоему и совершаю пренебесные Твои Тайны в сослужении ангельских чинов.

Прóсите крепко у Бога дождя для засохшей земли и поблекших растений — но прóсите.ли также благодатной росы для душ ваших, иссохших и помертвевших от зноя страстей ваших; желаете, чтобы пролился обильный дождь на землю, но проливаете ли сами вы обильные слезы покаяния о грехах своих? Ведь небо не дождит на землю за наши неправды и беззакония. Итак, проливайте слезы о грехах, и Господь прольет дождь на землю и возвеселит лице земли, и лица ваши не постыдятся.

2 июня 1876.

Данное вами из милости вечно пребудет, став выше времени и тления, не потонет, не сгорит, не может быть украдено. (Громову о прощении долгу попечительству.)

Недостойно я стою на этом превыспреннем месте (у престола) вместе с Ангелами, ибо кто я? Кал греховный, брение[32] и прах.

Идучи в церковь к вечерне, я пожелал земной награды за службу (ленивую) при гимназии, и крайне уязвило и смутило меня это пожелание, эта похоть, эта погоня за наградой; раскаялся, осудил я себя за то, и Бог простил мне, дав мир, говоря: Я твоя награда, как и твое наказание.

Частое: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* в стихирах и в каноне и в других случаях для того, что все дела Божии, преславные, благостные, премудрые, всемогущие, спасительные, совершены и совершаются Святою Троицею, что все славные подвиги святых совершены и совершаются также Триипостасным Богом, что святые все всегда в Боге и Им сильны и славны вовеки и могут благодатию и даром Его исполнить всякую нашу полезную просьбу. Отец, Сын и Святой Дух есть альфа и омега всех и всего и всех добрых деяний.

От меня требуется ежедневно самоотвержение в пользу детей покойного свояка отца Григория Цветкова и свояченицы Анны Цветковой. Без этого самопожертвования было, бывает и еще может быть много огорчений, охлаждения взаимного между мною и женою (которая безраздельно предалась им, оставив всякое попечение обо мне) и даже ссор, как и было. Но отныне все огорчения и неприятности — в сторону, прочь! Ибо жена моя оставила меня, Господь же воспримет мя. Я не младенец — могу жить и без помощи жены.

Благодарение Господу, пославшему дожденосное облако и малый дождик за молитву нашу церковную о сем, хотя мы и недостойны были этой милости ради бесчисленных грехов наших и неисправленного сердца и жития. 22-го числа облака дождевые покрывали всё небо и тем навели прохладу и свежесть в воздухе, а вечером,

часа в четыре, был маленький дождь и во время вечерни в четыре с половиной часа тоже. Слава Господу, не по беззакониям нашим сотворившему, ниже по грехам нашим воздавшему.

22. Благодарю Господа за неизреченную милость Его, явленную мне в служении литургии и в причащении Божественных Таин, в разрушении во мне смерти и в даровании пакибытия духовного.

23. Благодарю Господа, сломившего выю премерзкого диавола, насеявшего сегодня во мне во время великого входа мерзости в сердце моем, смутившего меня и немоту наведшего на меня при говорении молитвы разбойника благоразумного. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить литургию чистым и сильным голосом и причаститься к пакибытию и оживотворению Божественных, предивных, прелюбимых Таин. Молебен с водосвятием служил добре по благодати Божией, но и обедню и молебен служил при крайнем наветовании мерзких демонов.

Нет плодовитее, горячее, смертельнее, пакостнее, мерзостнее в мире семени, как семя греха. Быв посеяно однажды, оно принимается и возрастает с ужасною быстротою и силою, как возгорается и распространяется пламень от искры огня. Так посеяли грех Адам и Ева в сердцах своих, и доселе он живет в нас и губит нас. Начальники ересей, расколов и ложных религий насеяли ложь свою, плевелы свои в чистую пшеницу веры Божией, и доселе род человеческий разделился на множество враждебных лагерей, несогласных между собою в началах учения веры и в жизни. Нет ужаснее, смертельнее яда, как яд греха, и особенно греха блудного, греха злобы и неприязни, греха гордости, зависти, сребролюбия, тщеславия, лености, уныния, нерадения, самолюбия, своенравия.

Всяка плоть сено, и всяка слава человеча (красота) *яко цвет травный*: *изсше трава, и цвет* ея *отпаде, глагол же* Господень *пребывает во веки* [Ис. 40, 6 — 8], сиречь[33] глагол веры.

Мне надо есть только хлеб да воду — сердце крайне нечисто от сластей многоразличных. Вчера я поел клубничного варенья, рыбы с белым хлебом на ночь, напился чаю сладкого, и сегодня нечистый облил меня совершенно мерзостью своею во время обедни: силы не было противостать его силе премерзкой, ибо подготовка блудная, расположение блудное сердца сделаны были, так сказать, мною самим чрез лакомство и чревоугодие.

От скольких страстей бесчестных, от скольких смертей духовных спасла и спасает меня вера Христова — сочесть нельзя! Каждый день многократно пользуюсь я благодеяниями ее. За всё благодарю Господа прещедрого. Горька борьба, но сладко спасение Господне.

Какие столпы Церкви, и конечно наши, святые Божии: Матерь Божия, Предтеча, апостолы, пророки, мученики, иерархи, преподобные и все святые! Они молятся о нас на благо нам. Не напрасно мы их призываем. Мы ведь сами трости, ветром колеблемые. Молитвами их утверди нас, Боже! Церковь Твою всю, по всему миру утверди, Господи, по молитвам их. Буди, буди!

Сущность почти всех стихир на Господи воззвах, на стиховне, на литии и на хвалите — прославление и благодарение Господа или Пречистой Его Матери, прославление подвигов добродетели, совершенств святых угодников и особенно прошение их ходатайства о нас пред Господом о прощении наших грехов, о избавлении от искушений и бед.

Сегодня во время всенощной (на день Рождества Предтечи) пред Евангелием случилось со мною ужасное треволнение, когда я увидел протоиерея Трачевского; молился крепко Господу о избавлении от искушения — несколько успокоился, но при чтении Евангелия всётаки смутился и не мог выговорить строчек пяти. Ужасная буря! Причина, конечно, во мне, а не в протоиерее. Господи! Присвой нас друг другу. Да возлюбим друг друга, да молимся друг о друге.

Священник, как слуга Бога Вседержителя, не должен чудиться лицу самого царя земного в храме Господа Своего и нимало не бояться его, ибо он такой же смертный и грешный, как и все, и немощный и ничтожный пред Богом. Прочитай, что пророк Иоанн евангелист и апостол пишет о царях земных: они наравне с прочими людьми грешными, да еще и больше всех будут наказаны Богом, от Которого дана им держава. Добродетельные цари будут помилованы, а нерадящие о благе народов своих будут строго осуждены. Здесь они роскошествуют всячески, наслаждаются, но там, в другом веке, рады будут и капле воды для прохлаждения, но и той не получат.

Вчера, 23 числа, поел я соку от мяса жареного и выпил бульону стакан, да молока стакан вместо лекарства, потому что меня крепило и ко сну сильно клонило; сон, действительно, прошел. Но во время всенощной было со мною страшное искушение, может быть, именно за нарушение поста: увидев отца Павла в церкви, я крайне смутился и едва покаянием и молитвою мог успокоить себя несколько — страх вражий напал на меня. Огради я себя постом, этого не было бы. Евангелия не мог начать и читать порядком: *Во время оно зачат Елисавет жена* Захариина, *и таяшеся месяц пять, глаголющи: яко тако мне сотвори Господь во дни, в няже призре отъяти поношение мое в человецех* [Лк. 1, 24 — 25]. Представил тут свои отношения к жене и смутился. Реки и бури нашли на меня и потопили меня, сердце мое.

Как жадный Исав, я продаю, часто продаю первенство свое, первенство чада Божия и священства своего за пищу и питье диаволу, как это было вчера, и оттого диавол оказался во мне сильным, когда пришло искушение. Как бы не случилось и того со мною, что случилось с ним впоследствии, именно: как бы мне не потерять места покаяния, аще и со слезами поищу.

24 июня. Благодарю Господа за чудеса милосердия и силы Его, явленные во мне нынешний день во время служения литургии и особенно по причащении чудных

Божественных животворящих Таин. Многократно уязвляли и умерщвляли сердце мои враги невидимые, люто боролись со мною, превозмогали меня, но Господь опять и опять повергал их под ноги мои, а меня избавлял. Утеха моя, избавление мое, Господи, слава Тебе! Се, по милости Его исполнен Божеством, божествен есмь, имея в себе Господа Иисуса Христа со Отцем и Святым Духом!

25 июня. Благодарение Господу, удивившему на мне божественное Свое милосердие в служении литургии. Его помощию я непреткновенно совершил всю службу и причастился на оживотворение, радость и веселие и пространство сердца Божественных Таин Его и все службы совершил непреткновенно. Этому много помогло вчерашнее воздержание, да еще сегодняшняя борьба и победа над врагами невидимыми во время утрени. Много помогла Всесильная моя Помощница и Ходатаица Пресвятая Богородица, молитвы мучеников и мученицы Февронии, святой сегодня. Слава за всё Господу.

Вчера был в Рамбове на молебне, а потом гулял в лесу великой княгини; у Макарова был; с монахиней Варварой Ниловной Лишаровой говорил. Славная, духовная монахиня — и мне поучиться у ней. (Явление благости Божией при кончине мира, страдание всей твари в настоящее время; *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чает*[34] [Рим. 8, 19].) Она у Преосвященного Филофея, нынешнего Киевского митрополита, бывала неоднократно. Смирение Преосвященного Филофея величайшее, кротость его.

Без страха утучняют себя [Иуд. 1, 12], то есть тело свое, сердце свое. Это обличение Апостола относится ко мне. Я ем и пью всегда не в меру, утучняю сердце свое многоядением и многопитием и порождаю в сердце и в плоти своей всегдашний блуд, блудные помыслы и движения, прогоняющие Господа, Коего храмом содеваюсь по причащении и всегда должен быть храмом неразрушимым, святым, — о, окаянный я человек, паче же скот бессмысленный! На что же разум? На что свет слова

Божия? На что опыты духовные и телесные? На что наказания от Бога? Искушения от злых духов? Всё забыто пред искушением даровых яств и пития, особенно многоценных и приятных! О, раб чрева! Идолопоклонник в христианском образе! Миролюбец в священном сане, в ангельском сане, требующем совершенного беспристрастия к миру и плоти!

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера (25 июня) насладиться славословием Его и Пречистой Его Матери (Тихвинская чудотворная икона) в храме и на дому (у Николая Михайловича Семенова).

Согрешил пред Господом и пред святыми апостолами, не сохранив поста апостольского (Петрова) и лишась плодов поста: очищения и исправления сердца и жития. А сам по благодати Божией ношу апостольский сан, с коим должна быть, конечно, соединена апостольская жизнь. Господи! Помилуй мя и научи меня жить духовно, а не по плоти! Аще бо живу по плоти, имам умрети вечно, аще же духом деяния плотские буду умерщвлять, жить буду вовеки, по слову Апостола [Рим. 8: 5, 8], а деяния плотские: блуд, невоздержание, зависть, гнев, гордость и пр., что во мне есть. Еще я не возлюбил как должно правду и не возненавидел беззаконие, но еще есть тайная дружба с грехом, с плотию греховною. А надо непременно быть суровым ко греху во всяком виде, ибо он тысячами видов и способов увлекает нас в плен свой.

26. После обедни. Что воздам Господу за все милости ко мне, за все победы Его во мне над врагами невидимыми, поглощавшими меня нагло во время служения литургии и молебна водосвятного? Что воздам Господу за новое возрождение мое после вчерашнего чревоугодия у Семенова и тех теснот и немощей, которые постигли меня за чревоугодие? Господь оживил меня чудно, умерщвлённого грехами. Он дал мне и литургию совершить стройным голосом, чистым, звучным. Славлю и благодарю Господа за всё.

27. Воскресение. Служил раннюю обедню вместо поздней в Думской церкви из-за диакона Софронова,

отправившегося в Рамбов после ранней. Нравственная немощь, борение с невидимыми врагами, которые всевали в душу смущение, холодность, смерть. Голос немощный после вчерашней постной пищи, пирожков с рисом и после курения сигары поздно вечером. Причащение Святых Таин с верою совершило во мне величайшее чудо: оживило меня, победило во мне невидимых врагов, дало мне полное торжество над ними; заамвонную молитву прочитал всю беспреткновенно; отпуст сказал довольно хорошо, хотя пропустил сказать святого Сампсона Страннопримца и Иосифа Песнописца и святого Александра Невского, а потом после молебна сказал всех святых по имени.

Об отношении Церкви к государству. Ектении просительная и сугубая достаточно выражают это. (Nota.)

28. Вечер. После всенощной в Думской церкви. Слава благодати Господа просвещающей, милующей, очищающей, спасающей. Враг навел на меня во время каждения (на хвалите, полиелее) сильное искушение, охладив мое сердце и возбудив неприязнь к Екатерине Григорьевне Степановой и к дочери Марии за их, якобы, гордость и железную выю. Смущение и теснота овладели мною. Я стал горячо, сильно каяться, умолять Господа о помиловании и осуждать себя, внявшего клевете вражией на неповинных духовных детей моих. Я понял, что враг еще более хочет разделить нас (ибо и ранее мы не сходились и были холодны) и поселить бóльшую вражду, между тем как мы, и пастыри и пасомые, должны жить в любви и мире и в простоте сердца. Я видел, что чувство неприязни во мне есть нелепость, безумие, злоба и зависть моя, просил помилования у Господа — и получил. Я успокоился и Евангелие читал дерзновенно и всю службу провел так же. Благодарю Господа. О, как хитр и зол враг! То он искушает меня блудным движением сердца, то неприязненным. И как быстро! Как молния! А сердце мое немощно, нетвердо в любви нелицемерной или — что я говорю? — оно нечисто, блудно, самолюбиво, мало-

душно, лицемерно, злобно, завистливо, сластолюбиво, нерадиво, лениво и вообще подвержено бесчисленным грехам.

Рогулина вспомнить и послать письмо. Спросить у служащего в банке молодца [...].

По благости Своей Господь готовит многоразличные плоды земные в продолжение лета, но в то же время грешникам нераскаянным Он готовит стрелы палящие, болезни, беды, напасти, смерть, как праведный Судия.

Внутренний блуд мой умножился из-за чревоугодия, сладкого чаю, несоблюдения поста, невоздержания (что на ночь ем). Какое несмысленное животное при дарованном от Бога смысле, разуме! Какая греховная наклонность! Какое земное, бесовское расположение сердца! Какое отпадение от Бога! (Вчера, 28 числа, поел я вечером винегрету с рыбиной, черного хлеба — корка, попил сладкого чаю крепкого, и когда лег, то в животе сделались болезненные роги: я не мог спать, встал, стал делать самые усиленные движения, чтобы улеглась, уварилась пища, выпил сырой воды, и после того действительно заснул. Очевидно, что ужин был для меня совершенно лишний, а я всё-таки по привычке ел; яко ведом велся ко идолом безгласным. После ужина хотел было писать проповедь и не смог, потому что от пищи сердце стало глухо и глупо.) О, окаянный я человек! (Купаться мне не надо — живот застудил немного и сам весь простудился, чихал часто.)

Согрешил я пред Господом недуманно-негаданно: рассердился на слугу Анну, ругавшую племянника Ивана кривого, его самого дураком выругал за то, что неуместно говорит слова Священного Писания: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* [Мф. 12, 36] и пр., слово Божие непорочное презрел, сам наговорил много праздных, гневных, гнилых слов племяннику и Анне (вроде: выдеру за волосы до полусмерти). Каюсь, осуждаю себя в гневе, празднословии, угрожении во всем и милости у Многомилоствого паки и паки[35] прошу.

Богослужение воспитывает духовно человека, поучает, назидает и освещает душу, очищает, освящает, обновляет, умиротворяет, умиляет, духовную свободу подает душам, чудно просвещает, исправляет, силу и крепость душам подает.

Вчера пред всенощной Господь преклонился ко мне, каявшемуся в пристрастии к земным вещам, на милость, избавив от смущения, стыдения и тесноты и даровав мир, дерзновение, свободу. Богослужение начал и продолжал с миром. Слава Господу! (Я подумал: туда и туда ещё надо зайти завтра со крестом.) О, как злой клеветник диавол клевещет каждому из нас на ближних наших день и ночь; вчера наклеветал на Екатерину Степанову, жену Филиппа Степанова, и на дочь их, да и на всех клевещет, внушая непристойные мысли плотские, нечистые; чистую духовную любовь изгнал из сердца, насадив только нечистую, плотскую, мирскую. Горе мне, окаянному! А обо мне думают, что я едва не святой человек!

Для спасения погибающего мира Господь славы уничижил Себя, истощил всего Себя, крест и смерть претерпел, о срамоте нерадив, а мы для спасения телесной, нравственной или политической жизни своих ближних жалеем пожертвовать не только жизнью, но даже имуществом своим, деньгами, которые у нас в избытке и, по правде говоря, не составляют нашу собственность, а ближних наших. Ладно ли это?

2-го июля. Благодарю Господа, не возгнушавшегося мною, непотребным, и в сей день и сподобившего меня блаженства причаститься Божественных животворящих и страшных Его Таин. Страх вражий был во мне всю обедню, пакостник смущал и обессиливал меня внутренно; на великом входе запутал меня мыслию о деньгах в пользу нищих; не сказал ни одного имени; *ихже даруй святым Твоим церквам*... пропустил по страху вражию. Заамвонную молитву читал громко, торжественно, всю. Это благодатию Святых Таин. На отпусте не помянул святых первоверховных апостолов Петра и Павла, святителя

Иоанна Златоустого, святого Александра Невского, святых праведных Иокима и Анну. Перед обедней во время утрени допустил воскипеть в сердце неприязни и презорству к служащему отцу Александру за служение вместо меня панихид, отпевания и заупокойной обедни в соборе, хотя я сам дал Зрелову дьячку ответ, что все службы заупокойные пусть служит отец Александр: я еду в Петергоф на два дня. А вместо того приехал завтра же. Покаянием и сокрушением сердца и благодатию Господа изгнал из души эту змию, мучившую меня. Отсюда вижу, что сребролюбие во мне сильно, а любовь к брату, уважение к нему крайне слабы, ничтожны. Увы мне, грешнику окаянному!

4 июля. Согрешил, искушая долготерпение Господне 2-го июля вечером, покурив сигару[36], когда давно я знал, что мне не должно осквернять уста свои прихотью. Вот теперь ко мне возвратилась глухота, сделался шум в голове. Согрешил и еще пред Господом и угодником Его святым Тихоном Задонским, сказав разносчику для уступки в цене, что сочинения святого Тихона много валяются и дешево продаются. Так не следовало говорить! Вот, каюсь в этих грехах и в других многих.

Слух сердечный я утратил, потому в наказание и слуха телесного лишился, а слух сердечный я утратил чрез невоздержиение в пище и питии, особенно в мясоядении; мяса мне давно не надо было есть; еще прежде, болев ушами (года четыре назад), я дал обет не есть мяса и не исполнил его. Согрешил чревоугодием, идолопоклонствуя доселе. Окаянный я!

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить Божественную литургию в Думской церкви, причаститься животворящих Таин ко оживотворению моему при всем моем недостоинстве и греховном омертвении. На великом входе не мог победить дьявольского смущения и боязни и выговорить имена государыни, наследника и наследницы с сыном, но после освящения Даров выговорил весь возглас *В первых помяни, Господи,*

Святейший Синод и господина нашего Высокопреосвященного митрополита Исидора... ихже даруй святым Твоим церквам и прочее. Благодарю Господа. Заамвонную молитву читал добре, но в конце сделал малый пропуск; отпуст литургии скрал по обычаю лукавому, по боязни бесовской. Приглашал к пожертвованию на сербов и черногорцев. Собрал 71 рубль серебром. Слава Богу!

К вечерне пришел — к протоиерею отцу Павлу неприязнь и недоверие имел (к его служению и душевному состоянию); это меня мучило, я каялся пред Господом и молил отнять от моего сердца нерасположение к отцу Павлу и злую мнительность о нем — мне делалось лучше, я успокаивался, мирясь с ним. Любовию и молитвою о ближних, коих мы считаем врагами и недоброжелателями своими, надо делать их лучшими, а не злобою и рвением; побеждай благим злое [Рим. 12, 21]. Да надо на себя смотреть прежде и себя исправлять, а в нас-то самих — о! как много худого! Вот во мне, например. Господи, помилуй нас!

У полицмейстера Головачева умерла скоропостижно сестра Харитонова. О, как беден и жалок человек при всем его счастье, довольстве, изобилии! Как он скоропреходящ! После этого не жалки ли все люди богатые, себе собирающие, а не в Бога богатеющие? Или обижающие ближних своих, препятствующие им делать добро, или отнимающие у них добро, имение, честь, здоровье? Не ревновать, не завидовать им следует, а жалеть их, плакать об них, молиться за них, да не погибнут до конца. Вот что!

Диавол облек меня в блуд, студ и боязнь, в злобу, зависть, чревоугодие, нерадение, леность, самолюбие, гордость, честолюбие; как железом крепко оковал меня страстями. Но Ты, Христе Боже, пришедый спасти, а не погубити человека, расторгни силою Твоею оковы сии и избавь меня от его насилия.

Зачем я прелюбодействую с супостатом, предаваясь его боязни, его мерзости, его студу? Но знаю из-за чего он властвует надо мною — из-за чревоугодия.

Зачем я предваряю в сердце суд Божий о умерших некоторых лицах? Мое дело молиться и внушать упование об умершем предстоящим людям, которые нуждаются в эти ужасные и скорбные часы предлежания мертвого пред очами в христианском уповании. А диавол разбивает твою надежду и влагает в сердце отчаяние и уныние, чтобы чрез тебя и других повергнуть в уныние. Вот его пакости злые и всепагубные! Упование, дерзновение и вид веселый, благонадежный являй во время печальных служений по умершем. Помни пучину человеколюбия Владыки и пучину человеколюбия и упования и слова молитвы упования, которые влагает Церковь в уста священника, и не мудрствуй лукаво по-своему и по-диавольскому, ибо это мудрование — смерть, а то, Божие и церковное, — жизнь. Даруй, Господи! Я не знал жизни умерших, не знал и покаяния их; един Господь ведал их, Ему единому, Праведному Судии, предоставим праведный суд над умершими.

5-го июля. Понедельник. Сергий Радонежский. Согрешил ко Господу: у утрени не был и у обедни; лишний стакан чаю выпил со сливками и тем отягчил себя и сердце свое. Доколе невоздержание? (Я выпил три стакана небольших.) Просфору маленькую скушал.

Молитва к Богу за себя и за людей живых и умерших есть дар благости Божией человеку; этим даром надо пользоваться благоразумно, благодарно, с благоговением, усердно, со всею искренностью и искреннею любовию к Богу и к тем, за кого молимся, с всегдашним живым чувством присутствия Божия и верою в Его благопослушливость, благоуветливость и благопременительность. Так ли ты, человек, пользуешься этим великим даром милости Божией к тебе, червю ничтожному? Не пренебрегаешь ли легкомысленно этим дарованием? Молитва твоя не слова ли без силы, без веры, без любви и упования? Вот ты молишься за живых и за умерших: с горячностью ли ты молишься? Пред Невидимым стоишь ли как пред Видимым? Есть ли сердечность в твоей молитве? Господь Бог отдал, так сказать, на нашу веру, в

наше распоряжение, на нашу любовь Свои щедроты: *всё*, сказал Он, *чего ни попросите в молитве с верою, получите* [Мф. 21, 22]; и: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16].

6-го июля. День кончины моей матери Феодоры Власьевны. Помяни ее, Господи, во Царствии Своем и прости ей всякое согрешение вольное и невольное.

Бесплотный враг повергает меня в малодушие, уныние, робость и страх в виду богатых, ученых, знатных людей, не меня, собственно, уничижая, как разумею я, но дело Божие и Самого Господа, Коему я, недостойный, служу. Но хотя я грешник, но в деле Божием должен победить в себе всякое малодушие и действовать и говорить с святым дерзновением и усердием, ибо не я, собственно, но балгодать Божия совершает чрез меня молитвы и Таинства; она покрывает мои грехи и немощи. Да не оскорбляю же благодати Божией, но да дерзаю с нею, да прославится она во мне попремногу, по слову Господа: *«довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи»* [2 Кор. 12, 9].

Господи! даждь мне со дерзновением всегда славить Тебя как воскресение, живот и покой всех усопших в вере в Тебя и надежде на Тя. Господи! Сокруши во мне силу лютого борца вселживого, всеокаянного.

После обедни, панихиды и выноса. Господи! благодарю Тебя за оживотворение меня, умерщвленного грехами, чрез причащение пречистых, бессмертных и животворящих Твоих Таин на литургии.

7 июля. Благодарю Господа, приявшего от меня служение литургии о всех и за вся и в особенности за упокой души родителей моих, чтеца Илии и Феодоры, протоиерея Константина и Анны. Душа моя была хладна, немощна; царскую фамилию, однако же, всю выговорил; но по пресуществлении Святых Даров отец диакон, подавая кадило, не поцеловал руки моей, не воздав честь Христу, в лице моем священнодействовавшему, и меня это очень смутило, огорчило, растрепало по действу диавольскому,

хотя, думаю, он не хотел уничижать меня. Крайне тяжело было мне, агония с демонами злобы была ужасная. Я всецело обвинил себя за малодушие, малолюбие, отрицался сатаны и всех дел его, и всего служения его, и всея гордыни его, сочетовался Христу, Его кротости, смирению, незлобию, терпению, чистоте и святыне, и уже после причащения и после новой борьбы едва-едва мучащий меня демон оставил. Горе было мне, истинно горе от этой лютой войны. Зато было после очень покойно и отрадно, после употребления Святых Таин. Всесвятого Господа уничижали, и Он терпел с кротостию; меня же, грешника, уничижают, и я не хочу терпеть безделицы!

Благодарю Господа многомилостивого, благопослушливого, благоуветливого и благопременительного за чудную Его милость, явленную мне тогда, как я шел служить молебен к Варваре Семеновне Шишмаревой, и в самой квартире ее пред молебном, простив мне грех озлобления и гнева на нищих и избавив меня от тесноты, смятения и скорби и даровав мне мирно и с чувством совершить весь молебен с отпустом.

8-го июля. Благодарю Господа, сподобившего меня вчера вечером совершить молебен с водосвятием Ему, Господу, Пречистой Богородице и святому великомученику Пантелеимону в квартире Марьи Арсеньевны для Гликерии Ал. Гречухиной с теплым чувством, верою, упованием и любовию и непреткновенно.

Диавол около нас и в нас, дея нам непрестанно пакости, внушая ложные мысли, скверные, лукавые и хульные помыслы, чувства: вражду, зависть, лукавство, леность, нерадение, упрямство и пр. Если так близок к нам диавол, то думаем ли мы, что от нас далек Господь, Матерь Божия, святые Ангелы и святые угодники Божии? Нет, они еще ближе к нам, если мы бережемся грехов, если живем верою, упованием, любовию, со вниманием и страхом Божиим. *Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом... говорит Господь Вседержитель* [2 Кор. 6, 16 — 18]. *Разве не*

знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? [1 Кор. 3, 16]. *Мы придем к нему и обитель у него сотворим... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 14, 23; 6, 56]. А от кого в нас умиление бывает, слезы? От Духа благодати и от действия святого Ангела Хранителя. От кого исцеления, защищения, избавления от бесчисленных зол, скорбей, болезней, обстояний, искушений? От Господа, Богоматери и святых.

Господи! Сотвори (хочу), да началом всех моих помышлений, чувств, намерений, предприятий, слов и действий будет чистая, нелицемерная, евангельская любовь, ибо я много искушаюсь и страдаю от злой мнительности, как и вчера во время ранней обедни, думая о диаконе Петре Ал. Софронове как о злом и лукавом и строящем козни мне.

14 июля. Благодарю благопослушливого, благоуветливого, всеблагого, всемилосердого Бога моего, многократно нынешний день спасшего меня от скорби и тесноты греховной и наипаче в квартире дьячка Владимирской церкви, к которому я зашел из Инженерного сада с иеромонахом отцом Никоном (из Варлаамо-Хутынского монастыря). Я подошел к иконе и с верою в присутствие (везде) Господа помолился о милости и мире, и тотчас получил избавление, исцеление, мир и пространство. А до прихода отца Николая и дьячка в Инженерный сад — я был в блаженном состоянии молитвы, покаяния, умиления, благодарения. Опять Господь исцелил меня многократно вечером (а выше писанное было днем), когда я в покаянии долго молился Ему о помиловании меня, окаянного: я бедного мальчика выдрал с гневом за волосы за его недовольство поданною милостынею и неотступное попрошайство.

Илье Феодуловичу Громову. В память благодеяний Божиих, в Кронштадте на него излиянных, — да окажет жертву Богу в пользу ближних, на попечительство. Данное вами останется вашим, и еще умножится от

Господа. *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* [Пс. 23, 1]; воздайте Божие Богу. Много Господь даровал вам — больше несравненно то, что еще имеет дать. И всё туне, по милосердию Своему. И вы будьте милосерды. Много у вас великих жертв было и есть, но щедроты Господни бесконечны: Он, если нужно, пошлет вам и еще больше. Мы на вас надеемся.

(Просфору Ольге Афанасьевне. Молебен в церкви Каратыгиной; молебен у [Баля].)

Сегодня тяжко согрешил утром, позавидовав отцу Матфею в том, что его похвалили печатно в «Кронштадтском Вестнике» за сбор пожертвований, а меня нет. Но похвала брата — моя похвала; слава брата — моя слава. Я должен желать ближнему добра столько же, как и себе. У меня нет любви к ближнему, а есть низкое самолюбие, честолюбие, гордость, зависть, неприязнь.

15 июля. Нет ничего дороже, как чистота сердца и благодать Духа Святого в сердце чистом. А если так, то отчего люди, и я первый, не дорожат ею и с усердием и постоянством не пользуются теми средствами, которые ведут к чистоте сердца, то есть всегдашним воздержанием и повременным постом, удалением от всяких соблазнов, чтением слова Божия, размышлением, или богомыслием, и возможно частым причащением Святых Таин с должным приготовлением? Удивительное небрежение о едином на потребу — о спасении единственной души своей.

Благодарю Господа, приявшего покаяние мое в бывшей ссоре со свояченицей Анной Константиновной и с женой моей, и разрушившего брань и последствия ее в душах и телах наших, и мир вожделенный нам подавшего. Долго-долго я умолял Господа на путях улиц, по коим шел. Горе мне, самолюбивому, нетерпеливому, раздражительному, обидчивому, что тотчас обижаюсь неправдою, неприязнью и неблагодарностью свояченицы моей. Вот из-за просфоры ее вышла ссора. Подстрекнул меня лукавый сказать: для дружка (то есть меня) и сережка из ушка, то есть лучшая просфора ее печения. Она фыркнула,

вздернула голову: фу! говорит, — вот уж не надуешь меня, не дура я, чтобы провести. Я хотел к миру, а она к злу и мятежу повернула! Господи, отпусти ей! Не весть бо, что творит. Господи! Имиже веси судьбами обрати ее, просвети, умягчи сердечные чувства ее, ибо тяжело, тяжело жить в раздоре и несогласии, а она ни в чем не согласна в добром. Или удали ее, Господи, от дому моего, как некогда Ты удалил из дому Авраама Агарь и сына ее.

Люби, по слову Господа, врагов своих, благословляй проклинающих, добро твори от души ненавидящим тебя, ибо в этом заключается победа над злом самая верная и великое благо для тебя, ненавидимого и проклинаемого, и для самих ненавидящих и проклинающих. Это приведет их скоро в сознание своего зла, в умиление и раскаяние. Ах! Весьма многие враги наши не ведят, что творят.

По той причине, что грех, живущий в нас и умерщвляющий нас, злохитр, неусыпен, а между тем за нераскаянность и неисправление нам уготована мука вечная, — нам неотложно должно облечься во всеоружие Божие и ратовать неослабно против греха, в нас воюющего: нужно всегда иметь живую веру, твердое упование на Бога и надежду вечной жизни, любовь горячую к Богу и ближнему, молитву на устах и в сердце, воздержание во всем, внимание себе непрестанное, терпение.

Господи! Ведателю тайных сердца! Воистину я, окаянный, был нынешний день начинщиком возникшей ссоры между мною и моею свояченицею, ни к чему, лукаво сказав слова Анне Константиновне, которую я сам не любил в душе: «Для дружка и сережка из ушка». И она на эти слова сказала правду — а я рассердился, не стерпев правды. Осуждаю себя, обвиняю себя и в сем, и в последующих словах ссоры. Прости, Господи, и, вразумив всех нас, сотвори между нами мир глубокий и неотъемлемый. Буди! Аминь.

Господи, да святится имя Твое прежде всего и всегда в сердцах наших, да приидет Царствие Твое в сердцах наших, да будет воля Твоя в сердцах наших; хлеб наш

насущный — благодать Твою, милующую, избавляющую, очищающую, освящающую, миротворящую, утверждающую, объединяющую нас, — даждь нам днесь, и пр.

Причиною ссоры моей с домашними было, как думаю, нарушение поста без нужды в среду и вселение диавола в сердце за чревоугодие и сластолюбие. Вот какие последствия от малых, по-видимому, причин. Невольно вспоминается запрещенный плод древа познания добра и зла.

Змий-крамольник непрестанно старается возмущать и возмущает меня помыслами и чувствами, направленными против любви христианской. Даждь мне, Господи, благодать одолети его пакости и злодейства во мне и мир всегдашний даруй мне, любовь, никогда не отпадающую ни из каких противностей или подлости и неблагодарности человеческой. Тебя образом всегда иметь даруй, Господи! 16 июля, день Пятницы Параскевы.

Бесчисленную пользу приносит святая вера православным христианам в духовных бедах и в агонии страстей наших, избавляя нас от разлива их бурного и всегубительного и избавляя от пагубных их последствий — скорби, тесноты, смятения, тоски и муки; она избавляет человека верующего, кающегося и молящегося от бесчисленных зол. Слава Господу! Она умиротворяет членов семейства, целого общества, государства, царства и народы и всем, держащимся ее, доставляет бесчисленные блага — блага мира, любви, просвещения истинного, взаимоуважения, благопоспешения духовного и материального, семейного и гражданского. Не допускай, человек, крамолы, злобы змииной в сердце ни на одно мгновение. Ты отрекся при купели крещения от всех дел его, от всякой гордыни и злобы его.

16 июля. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить мирно и непреткновенно Божественную литургию раннюю с панихидою и молебном и причаститься неосужденно Божественных и животворящих Его Таин. Благодарю Господа за дарование благодати к совершению вчера двух молебнов: у генерала [Баля] и

еще в другом месте, после домашней перепалки с Анной Константиновною и женой.

Благодарю Господа, чудодействующего во мне спасение Свое и нынешний день многократно меня спасшего по молитве моей от тесноты греховной. Враг непрестанно подстрекает к неприязни и ссоре. Избави мя, Господи, от пакостей его.

Благодарю Господа и Владычицу, избавившую меня благодатию Его от скорби и тесноты, постигших меня в заседании Думы от внутреннего огорчения на Филиппа Степанова, непочтительно будто бы (сидя и небрежно) протянувшего мне свою руку для приветствия. О, злое мое произволение! О, самолюбие! О, гордость! О, тщеславие! Где же смирение и самоуничижение? Где вменение себя в кал, прах, ничто?

17. Благодарю Господа за обильную благодать умиления при совершении всенощного бдения и благопоспешное совершение ее; отпуста не совершил всего: враг смутил, и я сильно взволновался, уязвленный люто супостатом. При чтении первого часа сильно и громко молился Богу о избавлении, прощении и помощи — и получил благодать; молитву *Христе, Свете истинный* сказал громко всю. По приходе домой смутился за столом из-за скупости жены и неприязни [относительно] племянника и с горечью высказал ей это; злорадствовал, когда она злилась на слугу Анну. Но потом стал каяться горько, осуждать себя, просить мир у Господа и взаимной любви, — и Господь простил и умирил мое сердце, и жену приклонил к миру: пришла ко мне, простилась, поговорила со мною, заботу обо мне показала. Благодарю Господа.

18-го июля. От стакана пива сделалась у меня сильная головная боль во всю ночь, а я выпил стакан поздно вечером, в двенадцать часов, после сочинения проповеди. Вредно пиво. Оно сильно тяготит сердце при сильной головной боли, дурманит — делает человека неспособным к молитве и умилению, делает пленником врага-диавола. Заметь это для себя и других.

Сегодня утром, около восьми часов, пошел сильный дождь с громом и молнией из большой черной тучи и шел часа полтора сильным ливнем. Вот, между прочим, отчего сильно болела у меня ночью голова, не давая мне спать; вот отчего я вставал неоднократно, не мог спать! Благодарю Господа за изобильный и благотворный дождь. От малого сна и от дождливой погоды пред обедней во время и после обедни сильно болели ноги, то есть пальцы на ногах (как ножами резало). За всё благодарю Господа.

Какой же художник сатана и агтелы его! Они принимают бесчисленные виды, чтобы прельстить человека и ввести его в беззаконие и в ров погибели: особенно во сне они прельщают сластолюбивых видами прекрасных девушек, заигрывают с тобою и искусно расставляют сети сластолюбия, так что если не проснешься вовремя, то впадешь в кал сластолюбия. (Писано ночью на 20 июля по случаю сонной прелестной грезы во сне.) Не надо на ночь есть сладкое, особенно варенье (у Гречухиной), икру, пить много вина.

Господи! Да не мыслю никакого зла о свояченице моей Анне и да не чувствую к ней ни малейшей неприязни, но да люблю ее, по слову Твоему, хотя и враг мне есть, по действу диавола, ибо она, бедная, действительно есть орудие, делателище и игралище диавола, за нехождение в церковь, за гордость и осуждение и злобу. Но да не принимаю более от нее никаких даров, ибо это пагуба. 19 июля.

Неприязнь и вражда есть величайший вред для самого враждующего, есть смерть духовная, паралич сердца и духовной жизни: враждующий прежде всего вредит себе самому, разрушая мир своей души и подвергаясь смятению, скорби и тесноте.

19 июля. Благодарю Господа, совершившего по молитве покаяния моего чудо избавления от духовной беды моей и претворения моего из неприязненного в благорасположенного, из смятенного в мирного, из мертвого в живого, пред литургией и во время литургии. Я был огорчен дома на жену из-за потери ею ключа. Благодать поставила меня выше всех земных утрат.

Благодарю Господа за чудеса милосердия и силы Его, содеянные во мне в нынешний день с раннего утра до позднего вечера, — во-первых, при служении мною литургии ранней и многих молебнов и крестин (победа над невидимыми врагами и благопоспешество; мир, свобода, пространство после случаев тесноты и скорби), и, во-вторых, в примирении моем с женою, с которою я рассорился и которую выбранил жестокими словами за жаление мне полстакана молока (коего я, правда, не очень и хотел и который хотел обратно вылить в горшок, но опрокинул его, когда жена того не допускала, отчего у ней сделался взрыв гнева). Когда я обвинил сам себя в случившейся ссоре и в крепком уповании молил Господа призреть милостиво на мое покаяние — ибо милосердие Его не преодолевается никакими беззакониями человеческими, — тогда я сподобился дивного посещения Божия, и беззаконие мое мгновенно отъято, и грех мой очищен, я сподобился мира, свободы, дерзновения; я почувствовал к жене доброе расположение и снисхождение, приписав грех ее общей человеческой слабости, злобе, глубоко насажденной диаволом, алчности общечеловеческой, лености и нерадению о едином на потребу — о спасении души. Я думал: если я, священник, часто поучающийся в слове Божием, причащающийся часто Святых пренебесных Таин, постоянно обращающийся в служении Богу, так часто впадаю в злобу, зависть, противление и своенравие, во внутреннее прелюбодеяние, хотя и невольное, но подготовленное и возращенное во мне моим вольным лакомством, чревоугодием, пиянством, то что сказать о моей жене, не читающей никогда слова Божия, не ходящей никогда к службам Божиим, однажды в год, и то ради формы только, причащающейся Святых Таин, никогда не беседующей о Боге? Она и подавно исполнена всякого греха и как трость ветром колеблемая. Но, Господи! Да не увеличу я никогда более зла в членах моего семейства, ни в других людях — своим злом, своею злобою и своим противлением злу, ибо и без того много, без числа много зла в

мире Твоем. Да, оно есть безумство, беснование, нелепость. Да побеждаю зло благим: кротостию, смирением, услужливостью, ласковостью, терпением, самоотвержением, любовию, все терпящею, все покрывающею.

После сегодняшнего утруждения плоти в крестном ходу (20 июля) и после отдохновения я чувствовал себя в душе и теле очень хорошо. Вечерню служил бойко, легко, все требы так же. Утруждение, огорчение плоти очень полезно и для нее, и для души. Буду же я томить нарочно плоть мою в службе и не убегать от утомления. 20 июля.

Сегодня день прежаркий (градусов 28 или 29 тепла): вечером, в двенадцать часов, я сидел и писал дома в белом нитяном подряснике, и то было жарко. Благодарение Господу за такое теплое, благодатное лето, полное плодов благости Господней.

На женщин смотри с большим уважением и с чистой любовью, как на орудия величайшей благости Господней, ибо они своею особенною любовью сберегают, предохраняют, питают младенчествующих человеков, как не могут мужчины, или по крайней мере немногие: они нас зачинают, чревоносят, нами болят при рождении, по рождении крепко заботятся, трудятся, ночей не спят, научают первым обязанностям жизни — вере в Бога, молитве, добру. Вообще, на женский пол должно смотреть с большим уважением как на орудие особенной благости Божией, на их любовь и красоту как на отблеск любви и красоты Божией, но не прельщаться ими, ибо это извращение порядка Божия и природы. Аминь.

Видел я во сне корабль, огромный и величественный, с тремя мачтами, плывущий в воздухе над морем, на высоте семь или восемь верст, в лучах вечернего солнца: на нем радость плывущих самая восторженная; они с корабля весьма быстро, как молния, спускались как бы по веревкам вниз, но не доставая воды. 21 июля.

Читая молитвы или стихиры и другие церковные и молитвенные творения, мы должны достигать, по духу этих молитв, в меру возраста их духовного.

Господи! Даруй мне быть беспристрастным относительно свояченицы моей Анны и помнить многое и доброе в ней, забывая, по возможности, злое (ее гордость, своенравие, упрямство, злобу, непримиримость с родственниками): она услужлива и подчас жалостлива. Господи! Даруй мне прощать ей от сердца ее обиды мне: неуважение, ругательство, ненависть, угрозы. Ведь и во мне гнездится много зла, особенно блуд, злоба, зависть, гордость, своенравие, нетерпение, злопамятство, злое уныние, любостяжание. Если бы я был подобен Благому, то кто озлобил бы меня? Я сам бываю начинщиком зла. Исправь меня, Господи! Помилуй, и исправь, и благоуправь жену мою и свояченицу мою Анну. В мире и покаянии даруй нам скончати прочее время живота нашего.

В вере в Господа Иисуса Христа какая держава жизни всесильная, какое избавление ежедневное и каждочасное от скорбей, бед и напастей, от тысячи духовных смертей! Какая в имени Господа сила, жизнь, мир, избавление, радость, свобода, свет, дерзновение и мужество, слава, победа! Слава имени Твоему великому, единственному!

23 июля. Благодарю Господа, сподобившего совершить утреню и раннюю литургию непреткновенно, хотя и с некоторым трудом, и причаститься ко оживотворению Божественных Таин.

Согрешил пред Богом, пред женою и пред людьми, назвав жену воровкою за похищение моих вещей в пользу сестры своей; согрешил озлоблением на нее, хотя сказал и правду: примири, Господи, помилуй, Господи! Защити, Господи!

Ушел из дому грешный и осужденный собственной совестью за начало ссоры с женою, а через час тайного покаяния при прогулке в Инженерном саду пришел домой оправданный и умиренный благодатию Христовою. Долго и сильно я каялся во глубине души, сильно молился благодатию Христовою — и благодать Божия победила мои злобы и, уповаю, жены моей,

неумягченной, но всегда в подобных случаях раздражающей меня. Слава непобедимому милосердию Божию. Слава и судам Его праведным. Слава Ему, наставляющему меня на покаяние. Ты всем, Господи, повелел седмьдесят крат седмерицею оставлять падшимся в грехи [Мф. 18, 22]: по слову Твоему оставь и мне, кающемуся, прегрешения мои. Я признаю и не таю их; сам себя осуждаю, обвиняю, не щажу; сам вооружаюсь всею силою против соделанных грехов; сам отрицаюсь всем сердцем сатаны и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всей гордыни его. А жену да покорит мне Сам Господь, смирив ее. Буди! *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу*; *жена да боится своего мужа* [Еф. 5: 22, 33]. Да приклонит ее Сам Господь к исполнению ее долга. Слава вере Господней, избавляющей меня от бесчисленных зол. Если бы не она, давно растаял бы я от зла, погиб бы.

Сегодня ночью и утром до первого часа шел сильный дождь. Потом стало ясно и жарко.

[Было действием внутрен. суда Божия] и жжения совести, что жена моя вчера поздно вечером приходила ко мне прощаться и вообще была расположена ко мне, хотя слегка, и даже купленного мною, на место разлитого, молока взяла и пила. Благодарю Господа, все прошения мои исполняющего и мир между нами восстанавливающего. Даждь и мне, Господи, во всем держаться мира и любви. Господь близ всегда: да хожу со страхом всегда.

Благодарю Господа, удивившего на мне милосердие Свое и силу Свою в избавлении от теснот греховных и от смерти духовной после размолвки с женою моею, ибо Он даровал мне покаяние в жизнь, мир и свободу. Вечерню я служил с дерзновением, в мире. Молебен у Высоцкой также. Домой пришед, смутился, увидев неприязнь жены, но помолился всем сердцем Господу — и опять успокоился.

Господи! Даруй нам во святыни, правде, любви и мире содержать всегда душу свою, которая есть Твой образ,

хотя и падший. Даждь нам паче всего дорожить душею своею, яже по образу Твоему, и ничем в мире или мирским, как-то: деньгами, вещами домашними, одеждами, пищею и питием, разными утварями домашними — нимало не дорожить, но считать всё за сор и не жалеть их, когда берут их, отнимают, ломают, рвут, только бы сохранить мир и любовь взаимную. А я вот опять сегодня не сохранил их из-за жалости полотенцев личных, которые жена моя взяла у меня из комода и положила к себе, сказав, что они принадлежат сестре ее. В сем каюсь Господу моему, виню себя, браню себя, обращаюсь паки к любви и миру, которых сподобил меня. Господи! Претвори, Господи всеблагий и всемогий, сердца наши и из злых благими соделай. Жену мою соделай, Господи, мне благопокорною всегда, душевно расположенною, благорассудительною, предупредительною, снисходительною к моим немощам, помощницею и советницею доброю, ласковою и благожелательною. Союз же, назло мне ею заключенный с сестрою своею, безмерно горделивою, злою и своенравною, — разруши и ее, жительствующую без дела, к делу и месту привяжи, да не лазит к нам непрестанно на грех и смущение.

24 июня. Благодарю Господа за дар молитвы утренней и умирение сердца моего чрез нее, ибо супостат наш уже волновал, смущал и теснил меня ради происшедшего несогласия между мною и женою. Слава Господу! Хочу жить в мире и любви! Сам сие даруй, Господи, мне и жене моей и сестре жены моей Анне К.; обуздав и исправив их, покори их, Господи, ибо крайне противятся слову Твоему, ненавидя моего племянника, да и меня часто.

Благодарю Господа, удивившего на мне чудеса Своего милосердия и силы пред литургией и во время оной, избавив меня от тесноты и скорби и смерти духовной по причине разногласия с женою, в которой я был уверен, что она сердится на меня, хотя всуе (ибо я справедливо обличил, укорил и назвал воровкой — чего, впрочем, я не должен был говорить). Но Господь призрел на мое покая-

ние и на то, что я простил ей от души и не злопамятствовал более, призрел на стенание мое и помиловал меня. Я дал обещание впредь держаться мира и любви. Даруй сие, Господи! Благодарю Господа, сподобившего меня причаститься Божественных Таин в мир душевных моих сил и во обновление чудное! Слава милосердию Его! Жена, слава Богу, приклонилась к миру со мною. Пришедши от обедни, я громко трижды крикнул ей: «Здравствуй, любезная жена!» А она едва тихо сказала небрежно: «Здравствуй». Потом обошлась порядочно; [на вопрос о моющихся] наволочках ответила, когда деньги подавал ей (кружку), она руку поцеловала по обычаю. Господа, соделавшего сие по молитве моей усердной, — благодарю (то есть за примирение). О, сколь велики ко мне милости Господни! Ибо всех я грешнее и ежедневно мне Господь больше всех людей прощает. Как же мне не возлюбить Его всем сердцем? От каких бедствий, от каких глубин адовых Он избавлял меня! Да памятую милости Божии вечно и да живу достойно любящего и милующего без числа Господа!

Я не для того пришел, чтобы бояться кого-либо здесь, — сказал один образованный человек среди начальства медицинского. Тем более я служу в церкви и домах не для того, чтобы кого-либо бояться, тем более что дело, которое я делаю, есть дело Божие, святое. Аминь.

Познал ли ты чрез столько лет Бога, а познав, нашел ли Его достойным полной и совершенной любви, а нашедши, достиг ли любви совершенной, возлюбил ли Его всем сердцем; возлюбивши же всем сердцем Бога, прибегаешь ли к Нему во всех обстоятельствах жизни, печальных и радостных, предаешься ли Ему совершенно, терпишь ли для Него беды, напасти, скорби?

Познал ли ты чрез столько лет грех и всю пагубу его, обманчивость, прелесть, безумство, нелепость, мерзость, тьму? Познав, нашел ли его достойным всякой ненависти и отвращения, а нашедши достойным ненависти, возненавидел ли его всем сердцем, всею силою, терпишь

ли для избежания его все скорби, беды, напасти, болезни, изволяешь ли для избежания его и самую смерть претерпеть?

Вчера, поздно вечером, я допустил излишество в питье молока, и это отозвалось сегодня на мне холодностью и бесчувственностью сердца, удобопреклонностью к неприязни (на дьячка из-за пустяков — за чистку рукою рукава у сюртука, показавшуюся мне жеманною), тупостию к молитве, бессилием при дьявольских прилогах, мертвенностью. На ночь никогда не должно есть, особенно молоко, мясо или яйцо.

Ключарь наш, протоиерей Матфей М. Веселовский впал в заблуждение такого рода, что, будто все грехи наши, страсти (и корыстолюбие его, или наше общее) вменяются диаволу, а нам Господь всё простит, хотя бы мы имели и Иудину алчность к деньгам, другому какому греху были преданы. Хороша мораль. Ну что если он научит так духовных своих детей?

26. Понедельник. Благодарю Господа, удостоившего меня вчера совершить Божественную литургию и явившего мне при совершении ее великие силы Свои, силу избавления, очищения, освящения, мира, свободы, обновления, оживотворения, утверждения, ибо я был в пленении, нечистоте сердечной, чужд святыни, в смятении, тесноте, ветхости греховной, мертв духовно, слаб.

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить добре, со дерзновением Таинство Крещения у содержателя [мачтового мастерства] Давыдова (Андр. Ал. Петрова с дочерью). Только платок шелковый под конец несколько попутал, чрез невольное пристрастие. Умолил Господа отъять от сердца смятение и тесноту. Благодарю Господа, даровавшего мне в смятении и немощи мир и силу совершить Таинство Брака в соборе при множестве народа. Совершил непреткновенно, по благодати Божией. Слава благодати.

Вечером огурцами и сливками желудок свой расстроил вчера и сегодня немощствую. Окаянен есмь, помилуй и исцели, Господи!

27. Благодарю Господа за милость неизреченную — за служение пренебесной литургии на кладбище в Троицкой церкви и за блаженство причащения святых бессмертных, животворящих Таин. Служил Божиею милостию непреткновенно. Но на отпевании при чтении Евангелия враг проник в сердце чрез сомнение и малодушие и расслабил сердце страхом сомнения и малодушия, не дав дочитать Евангелие.

Благодарю Господа за чудный промысел в воздаянии за даяние мое. Пришел ко мне священник, обратившийся из раскола и имеющий миссию обращать раскольников: он предложил мне помочь чем-либо на сооружение церкви: я подписал пять рублей, думал подписать три, но передумал для такого батюшки подписать больше; несколько пожалел было, но молил Господа, да без всякого сожаления принесу эту жертву на алтарь Церкви Его Святой Соборной и Апостольской — и успокоился. Прихожу ко всенощной вчера — не в очередь, а из усердия; приходит судовщик с тремя рабочими, просит их привести к присяге, привожу и получаю от него нечаянно пять рублей, едва веря глазам своим и удивляясь дивному промышлению Божию и верности слова Божия: *давайте, и дастся вам* [Лк. 6, 38]; и: *Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* [Притч. 19, 17]. Славлю Господа.

27. Благодарю Господа за силы, явленные Им во мне многократно нынешний день в избавлении от грехов и коварств невидимых врагов, от тесноты и скорби и в даровании мира, свободы, дерзновения и помощи при совершении молебнов и Таинства Крещения. Благодарю Господа благопослушливого, благоуветливого и благопременительного, во вся дни сущего с нами, милующего и спасающего нас. Аминь. Благодарю за дерзновение в служении. Даруй, Господи, вся яже ко спасению прошения рабам Твоим Ермолаю, Марфе, Гавриилу и проч. чадам их; Андрею и Параскеве и всем прочим, да паки прославим Тебя, Бодрого.

28. Среда. Благодарю Господа, и ныне удивившего на мне милость Свою в избавлении от скорбей и теснот греховных, по молитве покаяния моего. И все эти тесноты постигают меня из-за житейских пристрастий, из-за человекоугодия и человекобоязни. Так меня постигла теснота при совершении крещения у господина Боиля при восприемниках [Георгии Романовиче] Боиле и Петре Аф. Чебышеве: я смутился особенно после того, когда ребенок София не вошла в купель, то есть я не мог ее погрузить за величиною ее и малостью воды (впредь надо предварительно смотреть); при чтении молитв недоговаривал окончания молитв и славословий. Прошения на великой ектении не все произнес, словословие *Велий еси, Господи!* — [однажды] сказал; молитвы некоторые опустил, ектению сугубую скрал; отпуст не выговорил. Много долгов моих, Господи! Каюсь: прости меня.

29. Благодарю Господа за служение мною ранней литургии в соборе по рабе Божией девице Серафиме, от Ал. Вас. Мурашова. Служил благодатию Божией непреткновенно и обедню, и панихиду. Славлю Господа. Благодарю за пренебесные и животворящие Тайны, за приобщение их. Сохрани меня в предстоящем пути, Господи, и возврати благополучно, Господи!

30 июля. Был в Петербурге, 29-го в Стрельне и в Рамбове. Благодарю Господа за любовь и расположение сердечное тех людей, у коих я был: Ратч, Кедровых, [...], Федоровых, Браун, Шустовых. Но я увлекся пищей и питьем, притом в постный день скоромною (молоко после лососины) и [возблажало] сердце мое. Но прости мне, Господи, грехи сугубые. Даждь мне всегдашнее воздержание, богомыслие, молитву, бдение над собою; любовь к Тебе и ближнему нелицемерную, чистую, бескорыстную, нетленную, Божию, а тленное, как не сущее, презреть и не прилепляться [к нему]: ни к юной красоте, ни к богатству, ни к чести, ни к одеянию. Земная красота, земное богатство, слава, честь рассыпаются нередко в один час — а божественная любовь пребывает во веки.

31 июля. Благодарю Господа, совершившего во мне сегодня чудо милосердия Своего, когда я, имея скорбящее и стесненное сердце грех ради моих, шел в дом Синебрюхова (на Цитадельной улице), в квартире официанта Алексея Петровича и Стефаниды Аввак-ны. Тут, по дороге, во время сердечного призывания имени Господня, я вдруг ощутил в себе мир, милость, свободу, жизнь, легкость, силу, дерзновение, а пришедши в дом или квартиру Ал. Петр., я отверз уста свои для духовной душеспасительной беседы, именно: о необходимости и пользе непрестанного покаяния в силу слов Господа: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* [Мф. 4, 17], ибо Царство Божие в сердце человека невозможно без искреннего, глубокого, плодотворного покаяния: *какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?* [2 Кор. 6, 14]. Святая Церковь, научая нас покаянию, влагает ежедневно в уста наши краткую, но знаменательную молитву: *Господи, помилуй, Святый Боже... помилуй нас; Пресвятая Троице, помилуй нас.* В молитвах утренних и вечерних то же, в Октоихе то же; в особых последованиях в Каноннике.

Бог ежедневно посещает души наши по молитве покаяния то как молния, мгновенно озаряющая и попаляющая грехи наши, то как солнце просвещающее, то как сила животворящая, то как елей, умягчающий душу, то как пища, укрепляющая сердце, и питие, утоляющее душевную жажду, то как одеяние нетления, одевающее душу, то как нож, отсекающий гнилости сердечные. Слава Господу о всем.

1 августа. Благодарю Господа за благополучно совершенную благодатию Его литургию раннюю в Успенской церкви при расстроившемся желудке (впрочем, очистившемся) и за причащение пречистых, пресладких, животворящих, страшных Божественных Таин, за непреткновенно прочитанную заамвонную молитву, за отпуст; за слово и за собрание в пользу славян тридцати шести рублей серебром.

Благодарю Господа за непрестанные величайшие благодеяния и силы Его во мне, за избавление от грехов, за потребление в душе греховного растления и смерти, за непрестанно повторяющееся обновление внутреннее, за воссозидаемый в душе мир, столь часто утрачиваемый мною чрез внутренние или явные грехи, ибо нет никого грешнее и немощнее меня, за избавление от духовного, диавольского пленения и за даруемую свободу. О, сколько во мне зла и немощи и сколь много туне, по единой милости спасает меня Господь! Вот сегодня во время поздней обедни, при встрече с отцами протоиереями сослужителями Матфеем и Павлом, я попустил себе увлечься на минуту или секунду чувством неприязни, зависти, осуждения, презрения, но вскоре, уязвившись тем, раскаялся, осудил себя, испросил у Бога милость, прощение, мир и свободу.

Благодарю Господа за то, что Он расположил одну зажиточную женщину пожертвовать деньги на ризу с принадлежностями к ней и на стихарь диаконский с орарем (шестьдесят рублей); да одного крестьянина богатого — десять рублей. Уповаю, что и еще удивит Господь щедроты Свои на попечительстве приходском и расположит раба Своего Илью Феодуловича Громова к отпущению нам всего долга, лежащего на попечительстве.

3 августа. Согрешил пред Господом, Божией Матерью, Небесными Силами, Ангелом Хранителем и всеми святыми, вкусив молока в Успенский пост без нужды и усилив тем блудную наклонность плоти моей окаянной. — Прости, Господи!

Господи! Создавый нас по образу Своему и подобию, еже есть в душе, а не в теле! Я виноват, грешен пред Твоим Царством правды и святыни, ибо только лицемерную, или часто лицемерную только любовь имею, и неблагообразных людей (в том числе и племянника своего, неблагообразного и кривого, хотя бедного, беспомощного) не люблю, но отвращаюсь сердцем и очами. О, как я растлен сердечно! Даруй мне, Господи, силу

любить нелицемерно! Прошу о сем всесердечно. Не на лица зряще иметь веру дай мне, Господи [Иак. 2, 1]! Бывший грех мой очисти, Господи! Жалеть надо убогих, лишенных ока или обоих очей, или слуха, или ноги, и пр., а не отвращаться их. О, лукавая плоть! Она всюду ищет услаждения для взора, слуха, плоти! О, прелюбодейная плоть! О, сердце мерзкое!

5 августа. После всенощной. Благодарю Господа за чудеса милосердия, силы, благопослушества Его во мне грешном, ибо десницею жизнодательною и вседержавною Он много раз потреблял, разрушал греховное тление и тесноту в сердце моем, отсекал от него всегубительный грех неприязни и лукавства, недоброжелательства и зломыслия против старшей братии моей, которую я имел поползновение в сердце моем уничижать, презирать, не любить. При всяком поползновении я каялся Господу, осуждал себя искренно, и Господь мгновенно спасал меня, даруя мир, свободу, жизнь, силу, дерзновение. Тебе, Господи, слава, а мне — стыдение лица. Себе да рассуждаю, да осуждаю, да управляю на путь истины, искренности, любви, добродетели.

Рыбы да не ем никогда: блуд делает во внутренностях более молока. А я сегодня на ночь поел окуня.

6 августа. Отчего в груди моей огонь и стеснение? Во-первых, от большой ходьбы по Питеру и от сильного и продолжительного вдыхания петербургского воздуха, во-вторых, от употребления сотового меда и рыбы (на постном масле) и излишнего употребления чаю на мутной воде и, в-третьих, от каприза золотухи вследствие северного, неблагоприятного для нее ветра. (В пять с половиной часов утра.)

В пять часов вечера. Во время ранней обедни я крайне был немощен душой и телом: в теле стеснение, жгучесть, нервность, в гортани безгласие, голос болезненный, дребезжащий, в душе уныние, скорбь, боязнь. С трудом служил обедню раннюю. Пред ранней обедней Господь помог научение краткое написать и сказать за обедней;

сто рублей собрал в пользу воюющих славян. Слава Богу щедрот и человеколюбия!

На крестинах у [Котугина] из-за воображаемого хорошего платка был наветуем сильно от супостата невидимого и не мог победить его козней вследствие пристрастия к шелковым платочкам, а платок вышел полотняный. У меня же всяких довольно. На что мне еще? Жене да бедным давать, особенно в деревню посылать сестрам, чтобы они давали бедным.

Сегодня в конце утрени взяло меня зло на отца Матфея с завистью, что он при богатстве жестокосерд и честолюбив, — о чем следовало бы, по любви к брату, заповеди Господней, жалеть и плакать как о погибающем и чуждом любви Божией. Мне было тесно, постыдно, неловко: я раскаялся, осудил себя искренно за то, что я сам, имея средства к жизни не менее его (хотя расточаю их на помощь ближним), завидую ему и даже ненавижу его, презираю его. Какая дерзость, неблагодарность пред Богом! Какая гордость! Какое самолюбие! Как враг окрал меня под предлогом неправды брата! А мои неправды чего он мне не представил на вид? Чего я лишен от Господа? Ничего. Без числа даров имею от Него. Я любовь к ближнему нарушил, заповедь Господню разрушил, весь закон разрушил завистью и враждою. Согрешил к Богу.

10 августа. Благодарю Господа за неизреченную Его милость ко мне — за служение ранней литургии, за оживотворение меня, мертвого прегрешеньми и грехи моими, за непреткновенное, с ясным и звучным голосом говорение, кроме слов *ихже даруй Сятым Твоим церквам*; за веру, дерзновение, упование, любовь, за молитву о победе славян над врагами Креста Христова; о больных младенцах — слава Господу! (Преосвященного митрополита Исидора не могу иногда поминать чисто по дьявольскому наваждению и, конечно, по моему оскорбленному самолюбию, гордости. Согрешил ко Господу и пред архипастырем. Господи мой! Имиже веси судьбами при-

мири меня с ним, даждь благодать и силу возлюбить его должною любовию, чтить всегда сердечно; яви мне его, Господи, милостива, кротка, любезна, благоприветлива, благодушна, проста, поучительна. Да вижу его яко солнце, сияющее добродетелями своими в Церкви Твоей.)

13 августа. Благодарю Господа за дар совершения литургии, за животворное причащение Святых пренебесных Таин и за великие победы над грехом, одержанные в державе крепости Божией. На митрополите Исидоре опять споткнулся. Грех оскорбленного самолюбия заявляет свою живучесть во мне, но хорошо, что он обнаруживается; надо убивать в себе всякую страсть, особенно обидчивость. Новый человек во Христе радуется о всяком оскорблении, бесчестии, тяготе ветхого человека, потому что озлобления смиряют, удручают и умерщвляют его, а ветхий человек скорбит, потому что они не питают, а убивают его. И так да возрадуется душа моя об обидах, озлоблениях, унижениях, бывающих со мною от других, лукавых человеков.

Пост, пост, пост необходим для меня и, думаю, для всякого. Поел я на ночь вчера пирога, и то немного, и какой страшный свербеж сделался во всем теле ночью! Спать не мог, ворочаясь с боку на бок и почесывая разные места на теле!

14 августа. Достойно и праведно благодарить Господа всем сердцем моим за благоутробное, державное избавление меня от злого уныния моего и неприязни тяжкой на брата и отца моего протоиерея Павла, стоявшего вместе со мною в Успенской церкви за всенощной. Покаялся я, осудил себя, оплакал свой грех нелюбви к братии из их скупости и необщительности (особенно отца Павла, протоиерея, настоятеля собора), и помиловал меня Господь, даровав мне мир и дерзновение во время предстояния в церкви. Слава благопослушливости, скоропослушливости, благопременяемости и благоуветливости Господа нашего Иисуса Христа, Ходатая нашего пред Отцем. Стыд нам, особенно мне, за злобу,

зависть, гордость, недоброжелательство, лукавство, лицеприятие, леность мою.

Всегда взирай в человеке на то, что по образу и по подобию, а не на плоть и кровь, не на внешнюю красоту или неблагообразие, ибо это временная оболочка, временное очертание бессмертного духа, это цвет травный, скоро отцветающий. А мы лицеприятны и лицезрительны, сладострастны. Но человек не забава и не сласть, а храм Божий, изображение всепрекрасного Бога, создавшего всякую лепоту[37]. О, как благ Господь, создавший прекрасными разумные твари — Ангелов и человеков, по образу красоты Своей неописанной! Храни же, человек, прекрасную душу свою от всякого безобразия и тли греха.

15 августа. Успение Божией Матери. Благодарю Господа, сподобившего перенести искушение крайней немощи во время литургии от расстройства желудка и причаститься животворящих Божественных Таин и весь день бодро ходить со крестом и святою водою по приходу. Собрано [...].

16. Благодарю Господа, даровавшего мне скорое избавление в потоплении бесовском от смущения, сомнения и неверия и помощь в служении с миром и дерзновением.

Нет авторитета выше, как авторитет Церкви; и этот авторитет священноцерковнослужители должны всегда держать высоко, не роняя никоим образом — ни смущением и робостью в служении служб, ни в разговорах вольных и тому подобном. Единого Бога бояться надо священнику или диакону и причетнику, и никого другого, ни самого царя — только надо чистую совесть иметь.

17. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать очищения, освящения, мира, оживотворения, свободы, дерзновения чрез причащение животворящих Таин на литургии, и силу совершить молебен пред началом учения в гимназии. Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить крещение в предцерковии с великим дерзновением и свободою.

18. Благодарю Господа, сотворившего во мне чудную победу над грехами и диаволом, орудовавшим чрез мое нечистое сердце; благодарю Господа, дивные чудеса сотворившего во мне чрез святые, пречистые, животворящие и страшные Свои Тайны. (Имя и существо Господа нераздельны.)

Послать по почте Жевержееву двадцать три рубля.

Скверно пить молоко на ночь: едва не сделался блуд от ночной, нечистой грезы: нечистый дух в виде девы крайне усиливался лечь со мною. Благодарю Господа, давшего мне случай вовремя проснуться. Не пить молока на ночь никогда.

Благодарю Господа, давшего мне благодать выговорить на великом входе имена царей, потом возглас после поминовения всех святых, усопших и живых; *В первых помяни, Господи... Святейший Синод и митрополита Исидора, ихже даруй святым Твоим церквам* и отпуст весь.

19 августа. Святого мученика Андрея Стратилата. Благодарю Господа, даровавшего мне великое избавление по молитве покаяния: во время утрени, в самом ее начале, меня взяла демонская печаль о частом пребывании в моей квартире просфирни свояченицы и о лишних расходах по столу: жало змииное палило меня нещадно, смущало, теснило, омрачало. Но когда я сознал свой грех, свою алчность, зависть и осудил себя искренно, предав себя, друг друга и весь живот Христу Богу, Господь тотчас помиловал меня, даровав мир душе моей. Утреню всю служил с великим дерзновением, мирным, бодрым, торжествующим духом. Слава милосердию Господню! Слава силе Его!

Вечером. Благодарю Господа, сотворившего во мне во время литургии чудеса благости и силы Своей в оживотворении меня, мертвого грехами, в даровании бодрости и силы мне, немощнейшему, в чудном оживотворении и обновлении по причащении Святых Таин, в выговоре всех возгласов и молений.

Благодарю Господа, укротившего бурю грехов моих, коими я был увлечен до вечерни дома и во время вечерни

в церкви: дома из-за сестры свояченицы Анны Константиновны и ее шаловливых, буйных детей, коих она не хотела унимать, как бы назло мне; в церкви из-за дьячка Зрелова, бывшего несколько нетрезвым. Молитва искреннего покаяния и самоосуждения приклонила Господа на милость, и я исцелился от душевного недуга. Я сказал: Господи, помилуй и спаси меня, я знаю вину мою, я сам более всех их согрешил, не сохранив кротости и незлобия, а озлобившись на них и тем уподобившись диаволу; я сам стал как бы злым духом, оскорбив Духа Твоего Святого и Преблагого. Я должен был бы любовию долготерпеть им и покрыть грехи их, а между тем поступил сурово, неприязненно. Прости, уврачуй, очисти, Господи! И после того я исцелился. Слава Господу! (Был в гостях у Захара Ивановича: кушал яблоки и арбуз на здоровье, ватрушку хорошую, с морковью пирог; чай пил. Благодарю Господа за любовь ко мне духовных чад моих. Спаси их, Господи!)

Благодарю Господа, пременившего дивно чувства мои неприязненные на кроткие и любовные, равно как и чувства домашних моих и чтеца Владимира. Это вследствие молитвы покаяния. Как много может молитва искренняя!

20 августа. Слава силе Господней! Слава милосердию Господа, яко дивные дела сотворил во мне во время литургии. Когда я крайне изнемогал духом и телом от истощения сил и когда воззвал ко Господу о помощи, тогда немедленно, чудно послал Он с небеси помощь Свою: я укрепился благодатию Его и, чего давно не бывало, выговорил твердо имена царственных лиц на великом входе литургии и всю ее непреткновенно до конца совершил, а когда враг невидимый взволновал было меня пред самым причащением лукавым и суетным помыслом страстным, что я напрасно дал дьячку Зрелову из двух рублей шестьдесят копеек, так как будто бы ему без того дано столько же от купца Катагонова (приобщали его жену), я отринул от сердца этот искусительный, корыстный помысел, счел его дьявольским наваждени-

ем, предался весь Господу — и я был спасен, причастился Святых Таин в мире и опять ожил чудно, божественно, и до конца торжествовал в Господе над врагом. Слава Богу!

21 августа. Суббота. Благодарю Господа за величайшую Его мне помощь в служении утрени, хотя я и недостоин ее был по чревоугодию моему. Тяжело мне от вчерашнего угощения у А.Т. Сорокина вином, чаем, икрой и сардинками. В чреслах воюет блуд, и теснота щемит душу. Сколь великое благо — воздержание! Но и испытавши вред от невоздержания, я всё люблю ходить в гости и угощаться. О, чревоугодник! Идолопоклонник.

22 августа. Благодарю Господа за силы Его, явленные во мне при служении литургии вчерашний день, особенно в те минуты, когда я помыслил о долге моем за хороший подризник: и откуда я возьму деньги на уплату долга — десять рублей, ибо своих было жаль, хотя и туне от Господа приял всё. На сердце были у меня смущение, страх и теснота. Но, возложив всю надежду на Бога и Его милость, я избавился от всех зол и успокоился, совершив обедню непреткновенно, как и панихиду и молебен. Причастившись, чудно оживотворился огнем Божества. Слава Господу.

Когда мы обращаемся в мире, то грех вторгается ежедневно и ежечасно во все [окна] нашего нерукотворного дома, то есть тела, особенно чрез зрение, и мы грешим волей-неволей непрестанно; Церковь в своем богослужебном месте — в храме озаботилась поэтому устроить всё так, чтобы всё назидало, всё содержало души в должном страхе и благоговении, всё говорило уму и сердцу, что мы стоим не в мире, хотя еще и среди мира, но как бы на небе, пред лицом Господа, Пречистой Его Матери, святых Ангелов и святых. И за это величайшее благодарение Богу, умудрившему святых апостолов и святых отцов устраивать храмы столь мудро и благолепно, пренебесно..

В храме помещают изображения таких лиц, предметов, таких событий, которые Церковь воспоминает, призывает и празднует как ежедневно, так еженедельно и

каждогодно, или даже в известные часы каждого дня: лик Господа, Божией Матери, Тайная вечеря, Благовещение о воплощении Сына Божия, образ креста животворящего, снятие со креста и положение во гроб пречистого тела Господа (антиминс), изображения событий двунадесятых праздников, лики Предтечи, апостолов, святителей, мучеников, преподобных и вообще святых, прославившихся добродетелями богоподобными, украсивших и утвердивших Церковь своими писаниями и своею жизнию и нам оставивших прекрасный пример веры, упования и любви христианской, вообще величайших благодетелей человечества.

О, как скоро и как часто умирает душа моя грехами! Ночь прошла после молитвы вечерней, и она уже не такова, как была вчера: уже сердце ослабело, и нет в нем горячности, веры и любви к Богу — надо возбуждать усердною молитвою; в ночь душа умирает при покое тела, особенно на мягком, покойном ложе. А днем-то сколько раз умирает от помыслов, пожеланий, от слов, от очей, от слуха, от пищи и питья, от обращения с разными людьми, от различных соблазнов! Нет числа!

24 августа. Вторник. Спал с заплетенными после бани волосами; зуд сильный от заплетенных волос, сердце грубо, холодно. О, суетный я человек! О, чревоугодник, емуже бог чрево! Мяса я не должен есть, пирогов с мясом и рыбой коренной, не с сигами и окунями, но легкой рыбой. От мяса я не спал ночь, а мясо ел за обедом. Мясо наводит лень, расслабление и окаменение сердца, нерадение.

При объяснении богослужения чаще объясняют, что все мы — члены великого, святого, духовного Царства Христова, члены Христовы и друг друга, что должны молиться друг за друга искренно, усердно, потому что благо ближнего есть и наше благо, особенно на это указывается при произнесении ектений. Показывая тесную связь с живыми членами Церкви, указывать на таковую же со святыми небожителями и угодниками Божиими и с умершими, которых души живы и по смерти и алчут

наших молитв за них, как прохладного питья. *Не мертвии восхвалят Тя, Господи... но мы живии* [Пс. 113, 25 — 26], молим Тя и приносим моления и жертвы о душах их.

30 августа. Благодарю и превозношу Господа, явившего во мне превеликую милость во время литургии ранней в Успенской церкви (в Думе): по молитве покаяния Он оживил меня, умерщвленного грехом гнева и неприязни к нищему, на которого я крикнул в досаде; немощного, меня исцелил, малодушному, мне дал дерзновение, безгласному — ясный глас, а по причащении сподобил меня величайшей милости — явился во мне животворящим огнем, попаляющим мгновенно терние страстей, всего очистил, освятил, уврачевал по душе и по телу. Благодарю Господа, приявшего мое покаяние и помиловавшего меня, бывшего в великой скорби и тесноте, после того как я разгневался на дьячка моего в третьем часу пополудни и назвал его, отсутствующего, в глазах жены его Анны Яковлевны — сумасшедшим, а нищих выдрал за волосы за прошение милостыни. В квартире офицера на крестинах, в доме Якова Мурашова я получил, по молитве покаяния, совершенную милость от Господа и прославил Его со дерзновением при чтении молитв. Слава Живому Богу, всегда готовому спасать. Господи, спаси тако, якоже мене, всех славян и от ига дьявольского, от ига турок избави их, к славе имени Твоего, к радости всех верных Твоих.

Пред каждым богослужением написать содержание его в кратком обозрении; потом объяснить, передать содержание важнейших моментов и священных песен, стихир, канонов (ирмосов), тропарей; акафистов.

31 августа. Благодарю Господа, обновившего милость Свою во мне и нынешний день и державно избавившего меня по молитве покаяния от скорби и тесноты греха в квартире Анны Константиновны, на Васильевском острове в Петербурге, утром, когда я вознегодовал на отца Николая [Девицына] за поздний приход его к утрени (чрез полтора часа после звона), и на жену Елисавету

Константиновну за неохотный ответ на мой вопрос или требование. *Близ Господь... всем призывающым Его во истине* [Пс. 144, 18].

К купцу Илье Феодуловичу Громову съездить с письмом и просфирой — вскоре. С Андреем Ал. Петровым скорее переговорить. А мне письмо написать.

В Боге всякая красота, всякая сладость, всякое блаженство, всякое богатство, всякая сила, всякое добро. Отвлеки от тварей мысленно всё доброе, прекрасное, мудрое, пречистое, пресладкое, сильное и отнеси ко Христу со Отцем Его и Духом Святым — и тогда хотя отчасти познай, сколь благ, прекрасен, премудр, пречист, пресладок, всесилен Господь Бог наш! О благость бесконечная! О благодать, красота, премудрость, сила бесконечная! Слава Тебе! Благодарение Тебе!

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить вчера, 2 сентября, Божественную литургию раннюю и явившего во мне великую силу в избавлении меня от тления и немощи греха, в очищении, освящении, оживотворении моего мертвенного существа. Благодарю и за дар здравия и дерзновения в служении.

Господь вселяется в нас Своею услаждающею благодатию не иначе, как изгнав чрез наше покаяние сласть плотскую из чрева и от сердца. Когда благодать Святого Духа вселится в сердце, сласть плотская угасает, исчезает: обе они жить вместе не могут; одна раздражает, другая умиротворяет.

4 сентября. Благодарю Господа, спасшего меня от лукавства, неприязни, гордости, зависти, малодушия, сомнения, смущения, боязни бесовской, черствости и грубости сердечной, которые я ощущал в себе во время панихиды и после ее в квартире Владимира Д. Никитина. Чувства неприязни относились к дьячку отца Павла [Ивану] Адрианову и к самому протоиерею. Я сознал, что туне их возненавидел, и осудил себя искренно, пришедши в церковь и припав к престолу Божию святому, страшному, животворящему.

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера благодать добре совершить Тайну Крещения в Песочной улице, в доме Бубнова, с великим дерзновением.

7 сентября. Благодарю Господа за чудеса милости и силы Его, явленные во мне при служении ранней литургии от купца Владимира Д. Никитина, церковного старосты: в превосходстве дерзновения и силы я сказал весь отпуст и прежде него прочитал заамвонную, помянув Святейший Синод и Преосвященного митрополита, *ихже даруй* и пр. Весь день я был силен милостию Божиею, несмотря на питье пива (а тяжесть, впрочем, чувствовал).

8-го сентября. Слава премилосердому Господу, сотворившему со мною милость в день сей при служении Божественной ранней литургии и победительная на невидимыя враги мне даровавшему, кроме хладного и неприязненного чувства к митрополиту Исидору (в чем каюсь искренно). Из-за чего я почувствовал вот уже давно отвращение к Преосвященному митрополиту? Из-за его презорливого, как мне показалось, обращения со мною, убийственно презорливого. Но я и должен считать себя ниже всех и хуже всех по грехам и по немощам моим и должен радоваться, когда меня ранят, унижают, бьют, режут, жгут, как выражается в одном слове архиепископ Григорий Казанский[38]. А если я обижаюсь на владыку, то, значит, я сам себя еще не знаю и льщу себе, на погибель себе, мню о себе нечто, как будто я большего достоин. Итак, благодарю Бога за бывшее умиление[39], яко по достоинству восприятое, и благослови, Господи, архипастыря моего, умудри его и спаси его, ибо Ты его просвещаеши и спасаеши, как и меня недостойного, и молитвами его смиренными, пламенными, исполненными любви Твоей помилуй и спаси мя грешного. Аминь.

9-го. Благодарю Господа за силы Его, явленные во мне при совершении литургии, особенно по окончании ее, при потреблении Святых Даров, когда пред тем я разгневался на дьячка Зрелова (хотя неправедно) за малое

пение вместо причастных стихир; тут Господь даровал мне после покаяния моего жизнь из мертвых, тесноту обратил в пространство, огнь греховный в росу благодати, смятение в мир, смерть в жизнь. Слава Божественной литургии! Слава Божественным Тайнам! После обедни ездил в Питер (после классов).

11-го. Суббота. Благодарю Господа за чудные дары литургии, за огнь животворящий, чистительный от всех скверн греха, избавительный от всех козней вражиих, миротворный и просветительный. Тяжкое искушение навел враг чрез протоиерея, служившего раннюю обедню за отца Матфея: я ощутил в себе крайнее нерасположение и неприязнь к нему за его холодность к Богу, к богослужению, к бедным, за его скупость, неподаяние, хотя он всегда тих и кроток был со мной и даже отечески ласков. Я всячески осуждал себя за эту неприязнь, хотел переломить свое сердце, заставить его любить отца Павла, моего настоятеля, отца, но враг, дух неприязни, глубоко гнездившийся во мне, одолевал меня, возмущал, поревал к неприязни. Так она временем и обстоятельствами укоренилась. Окаянный, я забыл множество грехов своих, чтобы себя ненавидеть за них, а грехи настоятеля видел и помнил и ненависть к нему богопротивную, нелепую, безумную не оставил и таким образом сам в сугубые грехи впал. Слова Господа: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас* [Мф. 5, 44], забыл или, вернее, не забыл, а пренебрег и не исполнил их. Обвиняю себя, осуждаю себя искренно и милости у Тебя, Господа моего, Сердцеведца и Судии праведного и милосердого, прошу, и прошу также благодати любить и чтить настоятеля моего и самого владыку архипастыря моего, к коему также не имел и не имею расположения сердечного, а себя, своего ветхого человека отрещись, возненавидеть, как богопротивного и бесоугодливого, самолюбие отринуть, страсти и похоти свои распять.

13 сентября. Воскресенье. Благодарю Господа, простившего мне грех строптивости против нищих и тесно-

ту обратившего в простор (я на литургии благодарил Господа за сие) и даровавшего мне благодать в мире совершить литургию, животворно причаститься Святых Таин и сказать слово. Вечером, в десять часов, тяжко согрешил я пред Богом, пред Владычицею, пред всеми святыми, пред людьми и пред нищим братом, ударив его по щеке за прошение милостыни. Осуждаю и обвиняю себя; особенно потому, что я, будучи священником и долженствуя подражать Господу, Агнцу Божию, в кротости, смирении, терпении и державши в десной руке Агнца Божия, пришел в ярость и ударил по щеке нищего, имевшего нужду. Осуждаю себя по всей строгости. Я помолился Господу со слезами, и Он простил мне грех мой. Слава Его милосердию и долготерпению! Впредь да блюду себя.

Вот этого с отцами Павлом и Матфеем, тем более с отцом Александром, не бывает, чтобы то есть они ударили кого-либо по лицу или в другое место, только я такой нетерпеливый, дерзкий и злой, что бью в темноте по лицу нищих. И этим, и многими другими грехами я заслуживаю величайшее наказание от Бога и от людей. Но, Владыко Господи, Ты власть имееши прощать грехи многие и лютые — и еще в покаянии приими, помилуй мя падшего и прости великие прегрешения мои имени ради Твоего Святого, и на будущее время от всех действ злых свободи мя и на путь заповедей Твоих настави мя. От пресыщения мясом эта дерзость во мне и от рюмки водки, которая сердце делает грубым и жестоким, хладным, нечувствительным.

14. Благодарю Господа, отъявшего скверну греха от сердца моего по внутренней молитве моей, когда я сидел с отцом Сергием, иеромонахом Семиградской пустыни Кадниковского уезда Вологодской губернии, рассказывавшего мне о чудесах Божией Матери от чудотворной Ее иконы. Мучил меня враг, дух нечистый, мерзостью своею, — и вот, по милости Господней, она отброшена. Слава Богу!

Слугу Екатерину старуху в неверности обличил, что отовсюду тянет себе, что на руку нечиста.

В Воздвижении Креста. О крестном знамении; для чего слагаем три перста и два и полагаем на челе, на сердце и на раменах, то есть на плечах? Для того, чтобы мы крепко напечатлели и носили в уме и в сердце Святую Троицу и единого из Троицы, Бога и человека Иисуса Христа, из любви к нам, нашего ради спасения претерпевшего крест, муку и смерть. Чтобы любили Святую Троицу всем сердцем, всем помышлением, всею силою как нашего Творца, Промыслителя, всех благ Подателя, Спасителя и праведного Судию, да и друг друга как члены единого тела, ибо Иисус Христос соединил с Собою человеческое естество и нас друг с другом; чтобы размышляли чаще о сверхъестественном чудесном спасении нашем от греха, проклятия и смерти Святою Троицею чрез сошествие Святого Духа на апостолов, а чрез них на всех верующих в Таинствах при богослужении или молитве в церкви и дома и на всяком месте, ибо Дух Святой теперь *дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит* [Ин. 3, 8]; чтобы распяли плоть свою со страстями и похотями и стремились к духовной жизни, к добродетели всякого рода.

Горе мне, тяжко мне вчера было от пресыщения мясом, щами, яблоками (два небольших): живот пучило, я не мог владеть собой, своим сердцем, враг осилил меня. Только под конец всенощной благодать, по молитве моей, одолела во мне смерть и имущего державу смерти, и мне стало гораздо легче, голос стал чистый, звонкий, а в ночлежном приюте Божией милостью служил бодро и громко, чистым голосом, хотя с немногим, под конец, замешательством; концы, отпусты мне не даются часто: на народ боюсь смотреть по диавольскому наваждению.

Грех берет нас в плен с каждым днем больше и больше, захватывает нагло, владычествует свирепо, злополучной, мучительной вечности желает нам злобно — влечет в нее сильно, неусыпно. А мы что? Идем с завя-

занными глазами или спим непробудно. *Задремали все и уснули* [Мф. 25, 5]. Я первый таков.

Огонь горящих восковых свечей и лампад, как и самое кадило с горячими углями и благовонным фимиамом, служат для нас образом огня духовного — Духа Святого, Который есть вечное благоухание святыни, [сшедшего] во огненных языках на апостолов, попаляющего греховные наши скверны, просвещающего умы и сердца наши, воспламеняющего души наши пламенем любви к Богу и друг ко другу; огонь пред святыми иконами напоминает нам о пламенной любви святых к Богу, из-за которой они возненавидели мир и всю его прелесть, всякую неправду; напоминает нам о том, что мы должны служить Богу, молиться Богу пламенным духом, чего у нас большею частью нет, ибо имеем оледеневшие сердца. Так в храме всё поучительно и нет ничего праздного и ненужного.

Боже мой! Боже мой! Всё более и более, сильнее и сильнее крепнут во мне страсти и одолевают меня, ожесточают, леденят сердце, от Бога разлучают и отчуждают: нужна борьба постоянная, искренняя, твердая, нужны подвиги, поты, молитвы непрестанные. А я нерадею, ленюсь, предаюсь наслаждениям, для души убийственным. О, безумие вольное! Но да помню грозное праведное слово святого Апостола: *если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников* [Евр. 10, 26 — 27]. Да читаю чаще послание апостола Павла к Евреям и Апокалипсис.

Засматриваться с целью услаждения на красивые лица человеков, хотя бы и на свое, — значит приготовлять в сердце почву неприязни и презрения к людям некрасивым, неблагообразным, изуродованным болезнями или от природы. Так и бывает. Любовь должна быть нелицемерная, ко всем равная, ради единства природы, одинакового достоинства ее у всех людей, ибо все по образу Божию, все искуплены от греха Сыном Бога

Живого, все званы к вечной жизни, все сподоблены тех же Таинств — отрождены[40], запечатлены Святым Духом, причащаются Пречистых Тела и Крови и прочих Таинств. А плоть наша, сердце наше и помышления и чувства наши лукавы, нечисты, ложны, влекут нас в тлю и погибель. Зрение ищет наслаждение в красоте, но большею частью в плотской, телесной, ища ее для грубого наслаждения плотского; вкус превратили мы в алчность, осязание — в страсть, обоняние — тоже, слух — тоже: всё у нас обращено в повод к тлению и от Бога удалению.

14 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершить литургию непреткновенно, кроме *ихже даруй святым Твоим церквам* и конца заамвонной молитвы, да пропуска на отпусте святого апостола Андрея Первозванного и Петра и Павла, святого Иоанна Златоустого, святого Александра Невского, — враг обессилил за мое малодушие и маловерие и, главное, за чревоугодие и пресыщение. Пост! Пост! Пост! Даруй мне, Господи, не есть мяса, рыб великих и жирных, и вообще есть мало. Господи! Согрешил я, возлукавновал пред Тобою за обедом, возгнушавшись изрытого оспою лица племянника моего Ивана Фиделина, грубого и некрасивого, и презрел созданного по образу Твоему, иже есть в душе его и который из-за лица нимало не теряет своего благообразия и своей божественной красоты. *Вся слава дщере царевы внутрь* [Пс. 44, 14], а не вне.

14 сентября. Вечер. Испытал меня сегодня Господь в вечерние часы и нашел меня неправым, лукавым, блудным, чревоугождающим, корыстным, недушелюбивым, недоброжелательным, боязливым, неверным при соборовании Параскевы Ивановны Мурашовой в девятом часу вечера. Но Многомилостивый принял мое покаяние и помиловал меня, очистил, умиротворил, возвеселил. Скоро пленил меня диавол, но скоро Господь и помиловал меня, приняв мое скорое покаяние и избавив от работы вражией. Это во время соборования. А до соборования еще большее чудо избавления совершил во мне Господь. Слава Господу! Слава! Слава!

15. Согрешил пред Богом, поспешив служить литургию ради поездки в Питер по делам попечительства, делом Божиим бесконечно великой важности пренебрегши некоторым образом. А между тем в Питере ждал очень долго купца Громова, можно бы и не торопиться службою. Подполковник Петров поторопил — но сам я более виноват.

16 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно утреню, с миром и дерзновением, по молитве моей о сем. Благодарю Владычицу Пречистую, всегда спасающую меня от козней вражиих. В начале службы (полунощница) согрешил пред Богом — обиделся на отца Александра, что не пришел ко мне приветствовать меня, как я подходил прежде к старшей братии и теперь, но когда жало бесовское стало очень жечь меня, теснить, тогда я раскаялся в своем безумии, самолюбии и глупом честолюбии, познав, что враг бесплотный разрушает нашу братскую взаимную любовь из-за пустейших предлогов и что я сам должен предупреждать братию, даже младшую, в почтительности, что я должен сам за удовольствие считать отдать, прежде чем меня почтут, другим честь, ради образа Божия в их душе, ради имени Христова, нареченного на них, ради членства Христова, ибо суть братия Христовы, Духом Святым отрожденные и водою, чада Его, плоть Его и кости Его. После этого покаяния и в силу этого духовного мудрования я сделался покоен, Господь простил мне грехи мои. Слава Господу, разрушившему и разрушающему козни вражии!

Господи! Еще толку в двери милосердия Твоего: внуши рабу Твоему Илие Феодуловичу Громову простить долг попечительства, да в веселии трудимся на пользу братии нашей во имя Твое. Буди! Аминь!

18. Суббота. Благодарю Господа, явившего мне сегодня бесчисленные милости Свои: отъявшего многократно злобу от сердца моего за покаяние мое, хладность и мертвенность сердца моего; явившего мне помощь великую в

служении литургии, так что я непреткновенно совершил всю службу — утреню и обедню и причастился животворно. Только по окончании обедни, при употреблении Святых Даров, ужасно искусился чрез отца диакона, не отдавшего должной чести Господу в лице моем — не целовавшего руки в некоторых случаях. Это обстоятельство меня огорчило, и очень, по действу вражию и по моему поползновению на грех. Я глубоко осудил себя в нелюбви к ближнему; в отсутствии кротости, смирения, незлобия, терпения. Вспомнил я слово святого Максима о любви — что кто сердится на брата, хотя бы за обиду его, тот не имеет любви. Вспомни Господа, как Он незлобиво всё претерпел и сердобольно молился о врагах Своих злейших. А я не могу, окаянный, сердечно молиться и не о врагах, а только о кажущихся такими: сердце хладеет и сжимается и слова замирают на устах. Я язычник, а не христианин.

Священник служит орудием творческого благословения для брачующихся. Как он должен быть возвышен в своем служении. У Бога вся добра зело, чисто, прекрасно, безвредно.

Ветхозаветные Писания, читаемые часто при богослужении, [разительно, образно] доказывают истину православной веры чрез событие прообразованное и пророчество ветхозаветное в Новом Завете; доказывают верность Божию Своим обетованиям и божественное происхождение Писаний Ветхого и Нового Заветов. Спаситель подтверждал неоднократно божественность предсказаний, говоря: *да сбудется Писание,* и: *совершишася* [Ин. 19, 30]; наконец под конец мира Ангел возгласит: *совершилось*[Откр. 16, 17], и будет конец всему.

Без Бога, без Христа человек весь обветшал, стал весь гнилью, дрянь дрянью, и Христос, искупив нас от греха, проклятия и смерти, сделался всем для нас — правдою, освящением, избавлением, светом, жизнию, силою, пищею, питием, одеждою. Горе не верующим во Христа, не ведущим Евангелия и себя самих: они пребудут мер-

зостью, гнилью или тлением. Блажен, кто познал всю глубину своего растления и всё свое бессилие для добра, свою нищету, бедность, наготу и всякого блага ищет только во Христе, именно: нетления, правды, добра, силы, света, славы истинной, нетления.

В вере Христовой всегда всё ново и всё обновляет нас, если принимаем всё в ней искренно, чистосердечно. Таково свойство Христовой веры, чтобы обновлять всех, искренно ее приемлющих. Отчего же не обновляется человечество, например христианская Европа? — От неверия или от искажения веры, или по причине отпадения от истинной Церкви и ее благодати и ее обновляющих средств — Святых Таинств. Апостол Павел изрек анафему от Церкви и Христа всем, кто благовествует иначе, чем Апостол благовествовал [Гал. 1, 8 — 9]. Вот как важен догмат евангельский! Вот отчего в христианских обществах нет обновления!

19 сентября. Воскресенье. В Англиканской церкви огромный пробел и недостаток — непочитание Божией Матери, святых Ангелов, святых пророк, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых; непочитание креста; непризнание истинного Тела Христова в претворенном хлебе и пр. Грех участвовать в службе Англиканской церкви. (А мы каждую седмицу особенно чтим их по достоянию, то есть святых.)

20 сентября. Благодарю Господа, избавившего меня милостиво по молитве моей от великой скорби, тесноты и омрачения по случаю подозрения моего неправедного слуги моей Екатерины в воровстве сливок и прочих припасов. Около часа я находился в этой тесноте, в омрачении бесовском (до молебна в седьмом экипаже у матроса, на молебне и после молебна при прогулке пред временем классическим (двенадцать с половиной) в Петровском парке). Сильно и долго взывал я ко Господу, и наконец Господь, видя труд мой и глубину покаяния, преклонился ко мне на милость и избавил меня из тинистого рва (страстного сердца). Я был покоен в классе.

Что же на поверку оказалось в тот день вечером? Я был неправ в своем подозрении: слуга Екатерина была права. Сливок было взято две, а не три бутылки в субботу, я же думал, что три, третью считал похищенною. Из-за таких пустяков — и столько греха! И себя лишил Бога и покоя, и на ближнего имел неправедное подозрение и готов был даже сделать выговор резкий. Боже! Прости мои согрешения, мои пристрастия! *Ты силен в милости и благ в крепости, во еже*[41] *помогати и утешати и спасати вся уповающия во имя Твое Святое!*[42]

21 сентября. Благодарю Господа за превеликую милость Его, излиянную на меня, когда я глубоко каялся в нелюбви, неприязни, хуле и дерзости заочной к протоиерею за вырубку здоровых дерев в саду его, принадлежащем не ему лично, а настоятелю собора. Я заповедь Господню разрушил из-за древ бездушных, возненавидев в душе протоиерея Павла, старца и начальника моего. Долго я сокрушался и молился дотоле, пока сокрушением сердечным изгнал грех (да вместе и слезами). Слава обновлению Господню, слава милосердию, долготерпению Господню!

Во время вечернего чая сделал новый грех, уязвивший меня: произнёс из сердца ропот и хулу на зятя Василия Фиделина за умножение детей — мальчиков, плохо учащихся, то исключаемых, то оставляемых еще на год в том же классе. Опять покаялся пред Господом глубоко, искренно, осудив себя беспристрастно за хулу на благословение Божие: *растителся и множитеся* [Быт. 1, 28], и опять помилован Господом, опять Он, многомилостивый, разрушил клятву и даде мне благословение и, упразднив во мне смерть, даровал мне жизнь[43]. Слава Его милосердию! Слава Его обновлению! О, в какой тесноте смертной я был!

Две вещи крайне изумляют меня: безмерная любовь Бога к человеку, крайнее снисхождение Его к человеку, смешение и сраствореніе Бога к человекам и — злоба в сердце и неблагодарность человека к Богу, отчуждение человека от Бога, унижение человека до скотского

состояния при содействии лукавого! О, бессмысленность наша! Неблагодарность наша, невнимательность наша! Злоба, гордость наша! Человек по образу и подобию Божию! Человек — чадо Божие, сын Божий, дщерь Божия, член Божий, от плоти Его и костей Его, овца словесного стада его. И в чести сый человек часто-часто не разумеет, прилагается скотом несмысленным и уподобляется им [Пс. 48, 13]. Сам, Боже, восстави нас! За всех и от лица всех человеков молюсь Тебе! Буди!

22 сентября. Сегодня поутру во время утрени и ранней обедни я был сильно возбужден против протоиерея за вырубленные в саду его деревья, но я покаялся, избавился от муки смятения и тесноты и совершил обедню добре по благодати Божией. Вечером, пред молитвой у Бурачка опять взяла неприязнь к отцу Павлу — молитвою опять победил и спасся. Слава Господу!

Твоя от Твоих. О, какое родство! Какая близость к Богу! Чувствует ли сердце приносящего жертву мира — жертву хваления, жертву спасения всемирного — чувствует ли оно свою близость к Богу, свое сродство с Богом? И трепещет ли любовию святой?

23 сентября. Два величайших чуда совершил со мною Господь: избавил меня от великой тесноты, скорби и срамоты, нашедших на меня за ярость на нищего и за драние его волос за попрошайство ([Головарев] ...), и от подобной срамоты, скорби и тесноты вследствие блудных и прелюбодейных движений сердца при разговоре с Марьей Константиновной, свояченицей. Что за сие принесу? Доколе буду злоупотреблять милосердием и долготерпением?

24 сентября. Благодарю многомилостивого Господа, удивившего на мне и ныне милость Свою в избавлении меня от грехов и от скорбей и теснот, по вере моей и покаянию сердца моего. Миро излиянное воистину имя Твое, Господи [Песн. 1, 2]! И таково оно было для меня и сегодня, и вчера, и третьего дня — и вечно будет таким. Аминь. Бальзам врачебный имя Твое, Господи! Камень

белый и убеляющий душу мою имя Твое, Господи! Сладость — имя Твое, вечная сладость, нетленная; мир мой, избавление мое, сила моя; святыня и правда моя! Лепота моя! Сила моя и слава моя! Щит мой, о который притупляются острые стрелы врагов невидимых и видимых; оружие непобедимое, дерзновение мое. За всё сие благодарю и славлю Господа!

25. Благодарю Господа, призвавшего меня к служению литургии ранней и даровавшего мне благодать умиления, слез и великого избавления от прегрешений, мира, дерзновения, свободы в причащении пречистых и животворящих Твоих Таин. Утвердил сие Господи во мне при провождении покойницы Татианы, когда я был в тесноте вражией и в покаянии молился Господу, Он державно спас меня.

Господи! Призри на слугу мою Екатерину и воспрети ей красть добро мое, обличай ее, да не дерзнет простирать руку свою на хищение, и меня избавь от мучительного подозрения и во всем иметь надежду на Тебя. Ибо велико без числа то, что Ты со мною еси, Господи! Твое существо и естество во мне, бессмертное, всеблаженное. Слава Тебе!

Господи! Вся, елика просих у Тебя пред Святыми Тайнами Твоими, даждь мне получити! Не себе ради, но бедных ради и ради членов попечительства. Буди! Себе самого нам даровавый, како не с Собою вся нам даруеши? Ей, Аминь.

Сколь сильны были страдания Иисуса Христа на кресте за грехи всего мира, столько сильна была любовь Его к нам и ко мне, грешному; сколь крепко Он был пригвожден ко кресту, столь крепко он хочет привлечь и привязать меня к себе. О, любовь! Любовь, любовь Христа Бога моего со Отцем и Духом Святым! Даждь мне, Господи, всегда чувствовать ее, и слезы лить, и соответствовать ей по силам моим. Буди! Буди! Буди! Плоть грехолюбивую да распну.

26. Ночью на 26 сентября ужасно ломило у меня голову, особенно темя, и я не знал куда деваться, как изба-

виться от того. Наконец я совсем встал и оделся во всю одежду, даже в рясу, и лег под теплое одеяло; слава Богу, скоро утихла боль. Но отчего она? Оттого, что два яблока крепких съел пред обедом, а потом ел жирные щи и жирное мясо и жаркое особенно, и вышло несварение желудка и боль в голове. Да и на ночь съел крымское яблоко, остатки арбуза съел: всё вместе повредило. Особенно мясо, пресыщение: мяса не есть, не есть. Шоколад на крестинах пил нехороший, донское пил, и это повредило. Благодарю Господа, исцелившего меня. (Голова болела пред сильным дождем и туманом при восточном ветре.)

Тебя привлекает красота плоти, лица человеческого и отвращает от себя некрасота, неблаголепие, безобразие? Но что такое красота плотская? Минутное проявление красоты Творца и Создателя, красоты души, которая по образу и подобию Божию; потом это — прах, пепел, гной. И неблагообразие лица не должно отталкивать от человека, ибо и Господь, краснейший паче всех сынов человеческих, не имел вида, ниже доброты [Пс. 44, 2]; неблагообразие лица не лишает душу благообразия. А душа — главное в человеке, вечное существо.

Благодарю Господа, сподобившего меня совершить раннюю литургию во благодати и причаститься животворящих Таин в чудное оживление мне, умерщвленному житейскими сластями и похотями. Мгновенно я ощутил в себе животворящий огнь и очищение согрешений, мир, свободу, легкость, простор, силу и дерзновение.

Благодарю Господа, явившего мне милость и помощь Свою небесную пред чтением и во время чтения отходных песней и стихир и молитвы канона на исход души; когда я утеснялся и обуревался и был ужаляем жалом змииным сребролюбия, тогда я возвел очи ко Господу и прочитал молитвы: *Царю Небесный, Трисвятое, Отче наш, Иже еси на небесех*, — и Господь избавил меня. Меня особенно тронули слова: *Иже еси на небесех*. Я думал: как возвышена и премудра эта молитва Господня, при краткости своей объемлющая все наши

нужды! Она на первых словах отрешает нас от житейских, земных пристрастий и возносит наши сердца на небо; а между тем мы земны, суетны, пристрастны к тленным, здешним благам и из-за пристрастий земных оставляем часто единое на потребу — спасение души, нерадим о ней, теряем любовь к Богу, Источнику жизни, и к ближнему, особенно к душе его; не ценя своего спасения, не дорожим и спасением других; началом всех наших отношений к ближним становятся плотские удовольствия, деньги, честь, преимущества земные, преходящие, а не небесные, духовные, вечные. Человек бесчестит, унижает себя таким образом постоянно, извращая цель жизни своей.

Благодарю Господа, Главу Церкви Своея, за великую помощь Его мне при венчании брака в соборе. В избытке дерзновения я венчал всю свадьбу непреткновенно.

Пост христианину нужен и для того, между прочим, чтобы очищенным умом и очищенным, просвещенным сердцем познать и почувствовать истину, величие и спасительность христианской пренебесной веры, которая не может обитать в сердце человека пресыщенного, не может озарять своим светом его омраченного и загрубевшего страстями ума и сердца. Ум же и сердце постящегося бывают тонки, деятельны, восприимчивы ко всему духовному, небесному.

27 сентября. Понедельник. Согрешил тяжко пред Богом, прогневавшись из-за пустяков и неприязни на слугу Екатерину и на прачку Февронию и покричавши на них (даже сказал: черт с вами!). За то адская теснота и срамота постигли меня; смятение, язвы душевные охватили меня. Я долго и многократно умолял Господа о помиловании, наконец стал умолять Его всею силою крестных заслуг Его, ради одного имени Его Святого, — и получил совершенное избавление от греха, от тесноты, срамоты, язвы. После сего я крепко благодарил Господа за неизреченную Его ко мне милость, за воскрешение меня из мертвых, за возрождение и обновление.

Многие из мирян едят и пьют пред причастием: надо крепко обличить этот грех, эту алчность, это нетерпение, это неуважение к Таинству святейшему, духовнейшему. *Не о хлебе единем жив будет человек* [Втор. 8, 3; Мф. 4, 4; Лк, 4, 4]...

28 сентября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу держать себя спокойно и говорить спокойно и без преткновения возгласы и отпусты на панихидах у Катагонова. Даруй, Господи, всегда и везде так! Буди!

Стоя в храме при богослужении, мы слышим почти непрестанно прославление Церковью вечного Царства Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, Ее милосердия, человеколюбия, щедрот. Это значит, что, стоя в церкви, мы стоим на рубеже времени и вечности, Царства Божия, благодатного во времени, и Царства славы вечного; что Святая Церковь своим богослужением, Таинствами, учением, священноначалием воспитывает и приготовляет нас к славному вечному Царствию Божию. О, какое величественное, спасительное учреждение Божие на земле Церковь Христова, эта носительница Его духа, Его вечной жизни, Его любви, милосердия, Его святыни, правды, дерзновения святого, Его премудрости — эта питательница наша, преподательница всех Божественных даров Его, всех божественных сил Его, яже к животу и благочестию, и руководительница [*к жизни*] в преподобии и правде и к нетленному, непреходящему блаженству! Когда стоишь во время богослужения и слышишь непрестанно прославление вечного Царства Божия, вечных милостей Его — то иногда как бы забудешься и думаешь, не на небе ли ты стоишь, не в Царстве ли славы, не близ ли престола Божия, окружаемого Ангелами славы, это священноначалие светлоукрашенное, окружающее престол Божий, не Ангелы ли славы, светолитием вечно сияющие? И мы должны постоянно воспитывать себя во святыни и правде, должны воспитывать в себе горячие желания вечной жизни и охлаждать желания временных, тленных благ, сладостей,

красот, временной, суетной славы. Мы отрождены, позваны в вечную жизнь, здешняя — не наша, мы странники и пришельцы, *не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* [Евр. 13, 14], потому каждый христианин должен взывать ко Господу: Господи! спаси мя и введи в Царство Твое вечное. Итак, да помним, что мы ветви вечной Лозы истинной, — да приносим на всяк день плоды правды, да возвеселим Творца, Промыслителя и Спасителя нашего.

Естественные потребности тела в нынешней суетной жизни грехом слишком возбуждены и усилены, даже измышлены новые потребности, с крайним усилением их, — потребности, коих природа прежде не знала и не требовала, я разумею курение табаку; слишком возбужденные телесные потребности подавляют и заглушают вечные потребности нашей бессмертной души. Поэтому очевидно: надо подавлять и заглушать прихоти и страсти плотские, чтобы дать место осуществлению стремлений души бессмертной. Надо подавлять страсти к деньгам, к лакомству, к одежде слишком нарядной, к роскошному жилищу, или к изысканным и многочисленным удобствам в жизни, к славе мира, или к отличиям и наградам, к зрелищам. Тысячекратно испытал я на себе самом, как ужасно парализуют душу, мгновенно пресекают в ней ток благодатной жизни попечения, помышления о деньгах, о пище, об отличиях, об одежде во время молитвы: чувствуешь себя вдруг связанным, подавленным, посрамленным, омраченным, убитым, яко язвеннии во гробе[44], отринутые рукою Божиею [Пс. 87, 6]! Вот что значат для души слишком возбужденные и непомерно усиленные желания и похотения плоти! Чтобы они не убили бессмертной души, надобно, очевидно, убивать их. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24].

Для чего наша Святая Церковь употребляет святые иконы в храме и в домах и зажигает пред ними светильники? Святые — свидетели верности и непреложности всех глаголов и обетований Божиих, изреченных

Евангелием и апостольским преданием; они — носители и свидетели бессмертной и вечной жизни в Боге; они — неумолкающие учители святой, христианской жизни и правила веры Христовой, они — светильники, вечно горящие и светящие; они — пример и руководство благодатное нам, грешным, на пути спасения; они вечно благоухают, как райские цветы, своими добродетелями — смирением, незлобием и кротостью, терпением, нестяжанием, воздержанием, целомудрием, богомыслием; они — ходатаи и молитвенники наши пред Богом. Иконы суть как бы книги в лицах, поведающие деяния Церкви Божией и пути к вечности.

28 сентября. Благодарю многомилостивого и благопослушливого Господа, спасшего меня и нынешний день, в утренние часы, от грехов моих и даровавшего мне благодать совершить непреткновенно, с великим дерзновением соборную панихиду по Александре Дмитриевне Катагоновой. Слава благопоспешающему мне Господу! Во все дни жизни моей благопоспеши мне, Господи мой, Господи! Буди! Буди! Буди!

1 октября. Утро. В нашем православном крестном знамении заключается символически главное догматическое учение — о Троице и о воплощении, и главные заповеди — любить Бога всем сердцем, всем помышлением и всею силою и ближнего как себя. Слава мудрости апостольской и отеческой! Внушить это пастве, научить их этой мудрости апостольской. Господи, помоги!

Благодарю Господа за многократное избавление меня от мучительства грехов — неподобства в чувстве во время урока (взирая ко Господу с молитвою покаяния, я спасся) и от гнева на прислугу Екатерину и Февронию и на нищих. Слава долготерпению и милосердию Господа непрестанному! Слава даруемому от Него избавлению и обновлению — пакибытию! Несть числа избавлениям Господа, и вем, яко всегда и до конца избавит.

2 октября. Благодарю Господа за дар пренебесной, животворящей литургии 1 октября и за оживотворение

пречистыми Его Тайнами. Благодарю и за понесение мною трудов славления Покрова Божией Матери, и за всенощную на дому у М.О. Бритнева. Правая ступня ноги сильно болела почти весь день, то есть оконечности ступни или пальцы; весь день было парево какое-то, в пот бросало меня; всё это, как оказалось, было накануне дождя при юго-восточном ветре. Тяжело крайне было мне ходить со крестом и святою водою. Только в семь с половиной часов вечера прошла боль — резь. Сегодня гной золотушный из правого уха.

Ко мне приходят матери с больными младенцами: я, хотя грешник, не сомневаюсь принимать их и молиться об исцелении их детей Господу и Пречистой Богородице, потому что священство не мое, а Божие, и вся благодать священства — дар Иисуса Христа, единственного и высочайшего священника, и благодать эта не изнемогает ради немощей моих, но всегда сильна и действенна, да и наипаче сила Божия в немощи моей совершается [2 Кор. 12, 9]. Буди убо о всем слава и благодарение Господу и да изливаются неоскудно дары Его благодати и чрез мое недостоинство! Обаче[45] достойна мя покажи, Господи, милости Твоея.

3 октября. Благодарю Господа, удивившего милость Свою на Кронштадтском приходском попечительстве: Илья Феодулович Громов простил ему, по нашей просьбе, моей и Андр. Ал. Петрова, весь долг — в 1865 рублей. Не вотще я молил Господа, стужал Ему во время каждой литургии о прощении нам долгов; не вотще я служил нарочитый молебен в церкви пред обедней, в конце сентября, на очереди отца Александра: молитва на небе услышана и мы ущедрены Богом и рабом Его Илиею. Я не всуе уповал. Славим Господа, *яко благ: яко в век милость Его* [Пс. 135, 1]. Теперь, Господи наш, Господи, будем умолять Тебя о новых щедротах: пошли нам богатые милости и щедроты Твои для поддержания наших соборных певчих, нечем содержать их, Господи! Для Тебя, Господи, ничто не велико: всё якоже ничто и всё

легко и удобно, — для нас трудно, почти невозможно изыскать эти средства, Тебе же, Господи, только рещи — и будет. Рцы убо, Господи, всесильное и всещедрое слово Твое и да удивиши на мне милость Твою. Аминь.

Если протоиерей Матфей, богатый богатством мира сего, идет истинно работать Тебе в сане монашеском, убо достойно и праведно, да положит капитал для содержания певчих, храма, в котором, служа, он нажил богатство. Рцы убо ему, Господи! И да не убежит от нас. Обаче Твоя воля.

Есть мне надо крайне мало, и притом не мясо, ибо семена жизненные всегда во мне. И я никогда их, по благодати Божией, не расточаю. Да будет; да буду всегда малоядца вольный. От чревоугодия и излишества в пище крайне грубеет сердце, не держит в себе веры, надежды и любви и страха Божия; бывает хладно, земно, самолюбиво, предано сластям, сребролюбию, зависти, неприязни, злобе, нетерпению, лености, нерадению, дерзости, непослушанию, нечистоте блудных помышлений.

Молитвы наши недостойные Владычица очищает и носит их к Сыну Своему и Богу всегда, и по Ее ходатайству подаются нам милости от Господа: наши молитвы от скверных уст, от нечистого сердца, от нечистого языка, от души осквернênной приносятся и должны непременно быть очищены, пройти как чрез горнило, чтобы быть достойными принятия и услышания, — таковое горнило есть материяя любовь и дерзновение к Сыну Своему и Богу Пречистой Девы Богородицы, Ее пламенная, святейшая молитва о нас и святых Ангелов и всех святых угодников Божиих. Слава Владычице и благодарение, слава и благодарение святым Ангелам и всем угодникам Божиим!

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними [Мф. 7, 12]. Мудрая заповедь. Отчего многие не поступают с нами так, как бы нам хотелось? Оттого, что мы не поступаем с ними так, как бы они хотели и ожидали. Отчего многие поступают неискренно, горделиво, завистливо, враждебно, корыстно, лицеприятно? Оттого, что и в нас, видно, есть или бывает

в отношении к ним нечто такое же. Впрочем, иногда и к доброму человеку люди недобрые относятся очень худо. Это зависит уже от их страстей, от их порочного сердца, от их дурного направления. Но искренним к ним доброжелательством и молитвою пламенною о них к Богу можно из них сделать добрых людей, хотя не всех, а некоторых; можно и волков претворить в агнцев. Вообще нас разделяет с ближними неединомыслие, неединонравие, различие направлений во взглядах на вещи, на самую жизнь, на веру и обязанности ее; подозрительность в недоброжелательности к нам, в зависти, гордости, в лукавстве — или презрение за какие-либо замеченные слабости, страсти, например за корыстолюбие, несправедливость, недружелюбие, нерадушие или двоедушие и пр. Но о недостатках ближнего надо жалеть и молиться, как о своих немощах, и добром побеждать зло, сохраняя всегда любовь к ближнему, искренность, кротость, терпение, доброжелательность, покорность (если он старший или начальствующий). (*Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* [Мф. 5, 44 – 45].) Далее в Евангелии нынешнего дня Господь поучает нас любить всех, не только любящих нас, но и ненавидящих; благотворить всем, даже и врагам; взаймы давать и возврата не ждать — и за всё это обещает великую награду от Отца Небесного: такие любители и благотворители будут сынами Всевышнего, Который благ к добрым и злым. *Будьте милосерды,* говорит Господь, *как и Отец ваш милосерд* [Лк. 6, 36]. Что же скажу я вам, братия, после того, что сказал Господь? Я повторю то же: будьте милосерды всегда, всякий день, всякий час, до конца жизни. В нашем милосердии нуждаются всякий день и час весьма-весьма многие: голодные, нагие, больные, не только добрые, но и злые, не свои, но и чужие, не друзья, но и враги. По силе да благодетельствуем всем. Аминь.

Если желаем, чтобы люди поступали с нами хорошо, то и мы, в свою очередь, должны поступать так же: не думать о них ничего недостойного, не питать в груди своей ни малейшей к ним неприязни, ненависти, презрения, зависти, недоброжелательства и зложелательства, не судить их и не пересуживать в мыслях своих, снисходить к их немощам, как желаем, чтобы снисходили к нашим, всегда питать к ним доброжелательство, искреннюю любовь. Так должны мы вести себя в душе, внутренно. А наружно быть к ним ласковыми, приветливыми, услужливыми, гостеприимными, снисходительными, терпеливыми, нераздражительными.

Еще в отношениях взаимных мы должны строго судить себя, а к ближним всегда снисходить, а не наоборот: обыкновенно в житейском быту строго судят других, а себя извиняют или своих недостатков не видят, хотя они должны быть виднее.

4. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить позднюю литургию, хотя при крайней тесноте от Велиара, но под конец в мире; заамвонную молитву прочитал всецело, отпуст редко сказал весь; на молебне благодарственном Евангелие прочел всё, молитву прочитал всю; только возглас пред нею смял: враг налетел и возмутил из-за денег. Всенощную вчера за отца Матфея служил также в благодати; вначале было сердце очень сухо, грубо; у Евангелия стоял с добрыми чувствами и с умилением; *Христе, Свете* всё произнес редко, с акцентом. На молебне Полетаев на многолетии рычал очень громко. Заметить ему. Я даже улыбнулся и осклабился[46]. Согрешил Господу.

4 октября. Благодарю Господа от всего сердца за пребожественную, пренебесную литургию и за оставление прегрешений моих в причащении Божественных Таин, за жизнь, за мир, за правду и святыню, коих я удостоился ради веры в Господа и в Святые Его Тайны. Благодарю за непреткновенное совершение святой литургии и панихиды. Но, к сожалению моему, я вскоре огорчил

Иисуса Господа и Духа благодати, огорчившись на нищих, стоявших у церкви и ожидавших от меня милостыни; не желать ли я должен был оказать милость братии, сам получив неизреченную милость Господа? А я презрел просивших милостыни и озлобился на них. О, окаянный я грешник, самолюбец, сребролюбец, гордец, сластолюбец! Но что еще? Вскоре я сделал новый грех: еще огорчился и сильно озлобился на двух нищих, стоявших в отдалении и ожидавших большей милостыни. В горечи сердца и тесноте я водил их в попечительство и записал их в книгу. А под конец дал им денег, пятнадцать и тридцать копеек. Домой пришел разбитый, стесненный, озлобленный, жалкий, мертвый духовно. Воздвиг к Богу крепкий глас молитвы покаяния и упования. Господи! Я, окаянный, повергаю себя всего в бездну человеколюбия Твоего: помилуй меня, возведи от смерти к жизни, от греха к правде и святыне. Сам я себя осуждаю, сам признаю свое безумие, свою дерзость, свою гордыню, свою суровость, злобу и проклинаю свои страсти. Благодарение Господу: он услышал меня и помиловал меня: огнь адский потух во мне, я почувствовал себя легко, свободно. Впредь да берегусь гнева на нищих. Да взираю на них как на членов Христовых и своих, как на чад Божиих, как на храмы Божии, церкви Божии, как на братию Христову и мою и да обращаюсь кротко, смиренно, почтительно, с любовию.

Солидарны ли вы с Евангелием в мыслях, чувствах, желаниях, в стремлениях, словах и делах всякий день, час, минуту? Если солидарны, то с вами я безопасно сведу дружбу, ибо это полезно мне для достижения цели моего странствования на земле, для покоя и блаженства души моей. Но если у вас нет ничего общего с Евангелием, то не будет ничего общего и у меня с вами. *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?* [2 Кор. 6, 14 — 15].

По окончании лета Господь наградил нас изобилием плодов земных, которые мы и уже вкусили и вкушаем, во

здравие и наслаждение наше. Чем же мы возблагодарим Господа за изобильные Его дары? Сделаем и как можно более души наши плодоносными, украсим их разными добродетелями: кротостью, искренностью, доброжелательством, незлобием, смирением, милосердием, чистотою, послушанием, терпением, воздержанием, трудолюбием, богомыслием, покаянием нелицемерным.

Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты греха, когда я шел в гимназию и, согрешив, покаялся и помолился, дорогою идя; долго теснил меня грех. Наконец Господь помиловал, и просто[47] стало у меня на душе.

Благодарю Господа, прогнавшего во мне лесть греха сластолюбия при виде красивой девицы-кумы при крестинах, которые я совершал в доме Блиновой. Сласть эта — тление, подслащенный гибельный яд, а красота — красивое тление, которое сегодня цветет, а завтра гниет и смердит. Единая нетленная, вечная красота — Бог, на всех тварях положивший печать вечной красоты Своей, особенно на человеках.

Благодарю Господа, простившего мне грех тщеславия: не седа ли, в самом деле, борода моя, как сказала свояченица Анна К.? — я посмотрел в зеркало.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, что всё Им сотворено и существует по единой благости Его, что человек сотворён по образу и подобию Его и ему покорена вся земля; слава, что человеку, падшему во грех, не суждено погибнуть вовек, а суждено быть искупленным и получить вечную жизнь на небе; слава Отцу и Сыну и Святому Духу, что каждый из нас сотворен и существует на свете по единой благости и милости Господа, невзирая на множество грехов; слава, что Господь прощает наши грехи и милует нас, исполняя своими благами, дая жизнь дыхание и всё [Деян. 17, 25].

4 октбяря. Опять я прогневал Господа моего яростию на нищих, поносительными словами и потасовкою за волосы одного из них, и за то постигла меня великая теснота, оскудение благодати, глад духовный, мрак, уныние,

горе. О, окаянный я грешник! Сластолюбец, сребролюбец, скупец, гневливый, сварливый, раздражительный, нетерпеливый, малодушный, скверный, блудный! Нет, я не умею гневаться: гнев мой никогда правды Божией не соделывал и не соделывает. Не буду я гневаться никогда ни на кого. Глупо, несмысленно мое сердце само по себе: не буду я ему верить никогда и откажусь от всякой греховной солидарности с ним, возненавижу душу мою грешную, ибо она стоит того без всякого прекословия; прилеплюсь совершенно к закону Божию. — Прости, прости, Господи, и еще прегрешения моя, прости гордость мою, прости бранные, поносительные, уничижительные слова, коими я поносил братию Твою (а в лице их Тебя, Господи, Глава наша) — уды[48] Твои, чада Твои, овцы словесного Твоего стада — образ Твоея славы. Вем, Господи, и чувствую великость согрешений моих, неблагодарность мою, нелюбие мое, злобу мою, гордость мою.

Петр Алексеевич Клепачевский, будущий сослужитель наш.

«Пора бы ему (отцу Матфею) утвердиться в нас», — слова отца Павла Трачевского. Мне дай, Боже, утвердиться в братии моей, особенно в отце Павле. Я подозрителен и недоверчив, мыслю зло о брате.

О, как премного почтил нас безмерно возлюбивший нас Господь, приняв образ жизни, душу и тело наши, искупив нас, обожив нас, причтя нас ко граду своему, Церкви Своей Святой, в нейже вся Божественныя силы Его к животу и благочестию подана нам. Но как я неблагодарен при таких милостях Божиих неизреченных: остаюсь, как и всегда, в плену страстей тлетворных; прогневляю Господа, Главу Церкви, Пречистую Его Матерь, Начальницу мысленного наздания; вся небесныя силы, составляющие с нами едину Церковь во Христе, святого Ангела Хранителя и всех святых. Я составляю по благодати Христа моего священное сочленение с ними — и не боюсь гневаться, сердиться, озлобляться, завидовать, ссориться, пресыщаться, упиваться, любодействовать

внутренно и проч. *Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем* [Еф. 2, 19 — 20]. Да размышляю чаще о сем.

Сердечное око мое нечисто, обманчиво, ложно: не стану я доверять ему, особенно в суждении о ближних, а буду врачевать его верою и любовию Христовою. Буду наблюдать за ним непрестанно, чтобы оно не уклонялось к лукавству.

Я сетую, огорчаюсь на владыку митрополита, что он два раза сурово и, по-видимому, гордо и презрительно меня принял, — а как я сам обращаюсь с нищими: не сурово ли, не гордо ли? Я даже не только поношу их, но и треплю их за волосы, а бывало, что и ударял их по лицу, доходя до жестоконеистовства с ними! Не достоин ли я, чтобы и со мною так же обращались высшие меня? А я между тем ропщу на такое или подобное обращение, — безумец я! Или я забыл закон возмездия от правды Божией, что в нюже меру кто мерит, возмерится ему [Мф. 7, 2]! *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31]. Хочу, чтобы ко мне был ласков владыка и добрые люди, да буду и сам ко всем ласков, дружелюбен, простосердечен, милостив; да буду чист душой и сердцем. Слава правде Божией! Осуждаю себя за огорчение на владыку митрополита Исидора. Исторгни, Господи, семя зла из сердца моего и даруй мне [...] любить архипастыря моего.

Прочь ненависть к иноплеменникам туркам! Она противна Евангелию. Господи! Обрати их к познанию Твоему, как древле язычников; научи их истине Твоей, вере и любви Твоей — и они люди, и в них есть, еже по образу.

5 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне милость совершить с теплотою и непреткновенно Божественную литургию в присутствии настоятеля и отца Матфея, жены, свояченицы Анны и людей и так же

панихиду. Благодарю Господа за пренебесную жизнь от причащения Святых Таин.

Проскомидия есть сокращение всего седмичного и годичного круга богослужения, или указание краткое на предмет всей литургии. Ибо что служит предметом литургии? Приношение Бескровной Жертвы Богу Отцу в умилостивление о грехах всего мира, поминовение всех святых, живых и умерших. В недельном богослужении мы прославляем во вторник пророков, в среду и пятницу — предание на смерть, распятие и смерть Господа за наши грехи; в четверг — апостолов и святителей; в субботу — всех святых, и поминаем умерших во Христе. В годичном богослужении мы празднуем важнейшие события из жизни Христа и Божией Матери, прославляем по дням всех святых и молимся за умерших. В проскомидии рельефно выдается мысль о единстве и взаимопомощи Церкви в молитве одних за других — святых за нас, нас за умерших — Главе Церкви Иисусу Христу.

Благодарственный Господу Богу молебен за прощение долга попечительству Громовым сегодня отслужить после ранней обедни.

Члены попечительства должны вносить все деньги.

Какие цели наши? Выяснить и стремиться к достижению всеми зависящими средствами...

Передать слова Цепова.

7 октября. Благодарю Господа многомилостивого, всещедрого, благопослушливого за непреткновенное совершение литургии ранней и за оживотворение Святыми Тайнами.

Благодарю Господа, простившего мне тяжкий грех гнева и озлобления на нищего: избавил меня от тесноты великой Господь только ради бездны заслуг Своих крестных — и это было при совершении Таинства Крещения у [Курды] офицера (Пелаг. Вас. Балыкиной). О дражайший Спасителю! О пречестный, драгий крест Христов! Сколько в тебе благ!

Вера для ума есть предмет возвышеннейшего созерцания, чистейшего; для сердца — предмет желаний, край

желаний, любви; для воли — предмет всеусильного стремления. Поэтому очевидно: нужно христианину стараться иметь чистое око умственное, и чистое сердце, и волю добрую, стремящуюся всецело к правде и истине. Нужен пост.

IC-XC-HI-KA[49]. В послании святого апостола Павла место подобное: *даровавшего нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* [1 Кор. 15, 57].

Благодарю Господа, избавившего меня сегодня от великих бед и напастей внутренних вследствие чревоугодия и пресыщения у именинницы Пелагии Двуглазовой (пирог скоромный в среду). Я рассердился на одного нищего плута и выдрал за волосы днём, а дома на жену огорчился, но Господь вскоре смирил ее по молитве моей, и мы успокоились.

9 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить раннюю обедню в мире, свободным сердцем и чистым, громким голосом и причаститься неосужденно Святых Таин.

Согласие мыслей и чувств сердечных и всех действий с Евангелием, с его учением и заповедями производит в нас всегда мир, тишину, радость, блаженство.

Если недостойны нищие, коим подаю, то достоин Иисус Христос, Коему в лице их подаю. Да буду благодушен и спокоен, подавая милостыню, да подаю со смирением, незлобием, усердием.

Что дарует мне Господь ежедневно в причащении и как мало я достоин милости Его! Как щедр ко мне Господь и как скуп я к ближним; как долготерпелив Господь и как я нетерпелив, не подражаю Его примеру! Возвышайся всегда до духа Евангелия и Церкви; горé всегда имей сердце; молись искренно о всей полноте Церкви; чествуй как подобает всегда Божию Матерь, святых Ангелов и всех святых.

Что сделал Господь для моего спасения? И что я делал для своего спасения и ближних своих? Как я самолюбив, сластолюбив, сребролюбив, суетен, честолюбив?

9 октября. Суббота. Премного согрешил я, прогневавшись сильно на слугу мою Екатерину за то, что она упрекнула меня в похищении ключа, который я действительно тайно взял в шкафу, но как свой утерянный и найденный теперь. Сильно я взволновался, и кричал на нее, и довел ее до слез, гоня ее за дерзость (мнимую) вон от себя из своей квартиры. Потом я раскаялся и просил у нее прощения, и мы помирились. Жена моя нападала на нее за потерю ключа, купленного женою к замкам, а Екатерина слуга не знала, где девался ключ, а у меня не спросили. Естественно было ей упрекнуть меня в утайке, а мне надо было кротко сознаться и просить извинения. Всеблаже, долготерпеливе Господи! Ты паки помиловал меня и снял с меня вину мою, даровав мне мир. Слава Тебе! А какой дар пренебесный получил я утром за литургией в причащении Святых Таин! Но гневом и злобою оскорбил я Господа моего, кроткого и смиренного, молчаливого, долготерпеливого. А всё из-за самолюбия и пристрастия к вещам! Весь горé будь, иерей! Весь небесен! Весь кротость! Весь любовь, правда, истина, святыня!

10 октября. Воскресенье. В Думской церкви служил позднюю обедню. Благодарю Господа за возведение паки от смерти к жизни, по молитве покаяния моего. Литургию совершил, по неизреченному милосердию Божию, добре, исключая возгласа *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод и митрополита...* Враг убил меня, когда надо было выговаривать *ихже даруй святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих*, и я не мог выговорить, оставшись в великом стыде, смятении, поражении насмерть, — но скоро воскрес опять благодатию всещедрого Бога. Отчего такое нерасположение к владыке митрополиту? Очевидно, это диавольское наваждение за то, что я не принял со смирением и безропотно суровое и грубое обращение митрополита со мною. Но он со всеми таков. Да ведь он — старец, удрученный старческими недугами и архипастырскими трудами, — надо

извинить. Да притом за грехи мои я стою сурового обращения и должен с благодарностью принимать таковое, как должное возмездие за мои грехи, за мое суровое обращение с нищими и некоторыми другими людьми; за мое лицеприятие, честолюбие, за суетность, гордость, нечистоту сердечную, за грубое обращение, и даже жестокое с нищими и, иногда, домашними. Я смиряться должен и благодарить владыку за меру его строгости ко мне.

Как я много страдаю духом, что доселе не распял своего ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, не умертвил лицеприятия, сладострастия, страсти к деньгам, к красивым вещам; к лакомствам; красивые лица смущают мое сладострастное сердце; баричи и боярышни, вообще знать, наводят на меня какой-то малодушный страх. Необходимо нужно священнику умереть для всего, чтобы жить истинною жизнию, Божиею, евангельскою. Даруй, Господи!

Доколе я буду обременять сердце свое и тело свое пищею и питием? Воздержание строгое да наблюдаю всегда.

12 октября. Я имею очень порочное сердце и смею, окаянный, отзываться неодобрительно о брате моем, протоиерее Матфее, в собрании людей и не верить его словам, считая их ложью и лицемерием, а его — замаскированным. А праведник ли я? Не тягчайшими ли грехами я недугую, окаянный? Или сердцеведец ли, прозорливец ли я, что приписываю ему только лицемерие, сребролюбие, честолюбие, властолюбие? Он кается пред церковью, прощается с нею, отправляясь в монастырь, а я говорю некоторым: не верю я ему, он лицемерит, ибо дела его не согласны со словами. Он очень лжив, жаден до денег; имея большие скопы денег, притворяется неимеющим, как некогда и покойная жена его; жаден и до знаков отличия, и до первенства. Но мое ли дело судить и осуждать? Это Божие дело, а я себя должен осуждать, а не брата и пред людьми не говорить о нем худо, хотя бы и правда было то, что я говорил бы. Господи! Исправь меня самого, мое сердце, и да не сужу

во веки брата, ибо суждения мои ошибочны, пристрастны, растворены, [подбиты] неправдою, завистью. Прости, Господи Сердцеведче, что я имею дерзость говорить недобро о брате моем. Но Ты веси, Господи, и сие, что я хотел, да не лишше[50] думают о брате, чем он есть, и да не приемлют (думается) личину за истину. К правде Твоей, Господи, я должен сохранять уважение и беспристрастие. Прости, Господи, мне вчерашний смех неудержимый в собрании светских людей: я прогневал Тебя.

Благодарю Господа за непреткновенное, с великим дерзновением служение литургии, и за животворное, чудное причащение Святых Таин, и за благодерзновенное, без преткновения, совершение Таинства Крещения у Буранова Николая Ивановича.

Донесение Преосвященному митрополиту и великому князю о пожертвовании Громова. Письмо Громову благодарственное.

12 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать с благодерзновением совершить всю утреню, особенно канон вторничный и мученикам Прову, Тараху и Андронику и святому Косме Маиумскому; благодарю Господа, простившего мне грех суровости и ярости на нищего старичка за усиленное прошение у меня милостыни. Я покаялся от сердца и сподобился мира.

Благодарю Господа за непреткновенное совершение литургии, с умилением и за чудное, животворное причащение Святых Таин.

Из всех спасительных дел Божиих в мире Святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого и Пресвятую, Пречистую, Препрославленную Божию Матерь; равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матери, особенно в канонах, стихирах, догматиках, акафистах. И достойна Она того, даже мало всех этих похвал, ибо Она удостоилась быть Матерью Божией и чрез Нее Бог соединился с человеками и обожил их. (Смотри *Нескверную, неблазную* — молитва в

конце Акафиста Божией Матери). И мы должны, так сказать, дышать этим таинством воплощения и жить им, умиляться им, утверждаться им.

Епитрахиль священническая и архиерейская есть символ покрывающей благодати Божией. Любовь вся покрывает [1 Кор. 13, 7].

Господи! Оставь [вола] Твоего жить в его жилище до конца его жизни или до перемены жизни (13 октября писал), да благодушно славлю Тебя до конца, аще и недостойный. Ты, даровавший мне бесконечно много, не даруешь ли сего малого, чего я прошу у Тебя? Даруй убо!

Даруй мне, Господи, принести Тебе как приятную жертву всегдашнее воздержание в пище и питии, ибо от этого, по-видимому, незначительного обстоятельства — ядения и пития каждодневного, как много зависит наша духовная жизнь и преспеяние в вере, уповании и любви к Тебе, Богу нашему, и к ближнему; жадный и сытый всегда неспособен к этим добродетелям.

На превысочайшем месте стоишь ты, иерей, где или откуда созерцаешь Царя твари, Господа Бога, Царицу Неба и земли, Ангельские чины и лики святых; весь мир земной и подземный, *всякое колено небесных, земных и преисподних* [Флп. 2, 10], — на месте, где ты непрестанно молишь, благодаришь и славишь Господа, Творца всеблагого, всемогущего, всеправедного, всеведущего, премудрого, где совершаешь пренебесные Тайны, откуда раздается всегда творческое слово Евангелий. Каков же ты должен быть? Какой должен быть у тебя небесный ум, какое чистое, горé подъятое, пламенное сердце! Какую истинно совершенную любовь должен ты иметь в сердце к Богу и ближним! Как должна быть свята твоя воля! Часто размышляй о сем.

14. Благодарю Господа за неизреченную Его милость ко мне, явленную в служении утрени и литургии, за радость и дерзновение, с коим я читал канон и служил литургию; особенно благодарю Господа за животворное причащение Святых Его Таин и за победу над невидимыми врагами,

зле боровшими меня. Но я прогневал Господа, окаянный, чревоугодием и чревообъядением во время обеда, отчего было тяжело у меня на душе и в теле; и чревоугодием вечером, на ночь, ибо я ел булку с маслом и пил молоко без нужды, отчего по пробуждении утром чувствовал в сердце пустоту и тоску.

15. Благодарю Господа за непреткновенное, в дерзновении великом и в радости служение утрени и за сладкие каноны.

Благодарю Господа за оживотворение меня, умерщвленного грехами; благодарю за умиление, за причащение Святых Таин, за чудную божественную теплоту от причащения, сладко проникшую все внутренности мои.

Благодарю Господа за избавление от величайшей тесноты, постигшей меня в квартире Павла Степановича Бурачка по прочтении прощального слова отца Матфея. Долго мучила она меня, наконец уступила крепкой молитве моей и исчезла милостию Божией.

16. Благодарю Господа за субботнюю службу всю, совершенную Его благодатною помощию непреткновенно и животворно. На всенощной в Думской церкви *Приидите поклонимся* все приглашения выговорил твердо. Слава Богу! Благодать попрала врага бесплотного, вознесшего свою главу!

О, в какое изумительно тесное общение вступил Господь с тварью, Первообраз с образом (человеком): единение естеств — Божиего и человеческого. Человечество обожено, спосажено на престоле Божества. О, кто после этого не будет подвизаться, очищая себя от всякой скверны плоти и духа!

О, как совершенно устроена наша природа премудрым Художником во всех отношениях! Сколь нужны, лепотны, целесообразны все члены человеческого тела от первого до последнего! И каким важным, великим, благостным и святым целям они назначены служить! Как мы не боялись и не стыдились употреблять эти члены во зло, как средства для животных наслаждений!

О, поистине надо благоговеть пред этим храмом Божиим, то есть пред телом человеческим, и жительницею его — душою, созданною по образу Божию! Никакого лукавства не должно быть в наших мыслях и сердцах относительно какого-либо члена! Все досточтимы, святы, как дело рук всесвятого Бога.

19 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне недостойному день сей, начало нового во Христе лета. Благодарю Господа, сподобившего меня принести Ему молитвы славословия и благодарения во время утрени радостным, торжествующим духом, благопоспешно, непреткновенно. Но горько плачу и сокрушаюсь о грехе, допущенном мною при чтении Евангелия на молебне, по начинанию диавольскому и по моему суетству, нечистоте и мерзости моего земнолюбивого и сластолюбивого и горделивого сердца, именно — о презрении в сердце стоявшего в церкви племянника моего Ивана Фиделина за неблагообразие, неуклюжесть и кривоту его, хотя он в том решительно не виноват, ибо таков он от рождения и от болезни оспы; да притом человек — разве предмет сластолюбия? Разве он не нравственное, разумное, богоподобное существо? Разве не душа в нем — существенная часть, бессмертное существо, тогда как тело есть тлен и по причине грехов наших, бренности, невежества нашего, неблагоприятных обстоятельств воспитания подвержено разным повреждениям, изуродованиям, искажениям в здешней временной жизни — ибо в будущей и тела добрых людей просветятся как солнце в Царстве Отца Небесного и получат все чудное благолепие. Разве и неблагообразный и кривой племянник мой не отрожден водою и Духом Святым? Разве и он не наречен сыном Божиим по благодати? Разве ему не дано обручение Духа в сердце его и он не храм Божий, разве не живет в нем Дух Божий? Разве он не наследник Царствия Небесного, по обетованию Божию? Разве он не причастник Тела и Крови Христовых? Разве он не тело Его, не член Его? Разве он не овца словесного Его

стада? Разве он не член мой? Итак, по всему этому я должен его любить и беречь, как себя, и не презирать его, не помыкать им, не иметь отнюдь к нему неприязни, которая от диавола и губит прежде всего меня самого. Осуждаю себя всем сердцем в допущенной неприязни и прошу у Господа любви нелицемерной, прежде же всего — прощения грехов моих.

С двух сторон враг бесплотный ставит мне козни: и со стороны безобразия лица, и со стороны благообразия: безобразием отревает от человека безобразного, а благообразием плотски привлекает, греховно, сластотворно. И то и другое — суета и беззаконие. Человека каждого надо любить во Христе, свято, чисто, бескорыстно.

Священник должен обладать бесстрастием, прямотою, чистотою, незлобием, непоколебимым спокойствием; должен смело озирать многочисленное или малое собрание всякого рода людей, особенно во храме, при служении, ибо его око — образ Ока Всевидящего. Даруй, Господи, рабу Твоему совершенство Твое. *Соверши* мя *во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* [Пс. 16, 5].

Сергей Дмитриевич отдал четыре рубля.

Как небо отстоит от земли, так святые угодники Божии превосходят нас, грешных: они небесны — мы земны, земнолюбивы; они святы — мы исполнены множества грехов; они возлюбили Бога всем сердцем, всею силою и возненавидели себя и мир — мы любим до пристрастия крайнего себя и мир, все его душетленные обычаи, противные Богу; они стяжали небесный ум, небесное сердце, небесную волю, возлюбив волю Божию и отверглись своей, плотской, растленной, погибельной, — а мы оземленили и осквернили в себе и ум, и сердце, и волю, и все расположения и наклонности душевные. Посему да благоговеет пред святыми всякий христианин, и да чтит их подобающею честию, которою Сам Бог достойно прославил их, и да подражает их житию, их вере, упованию живому и любви пламенной, да согревает свое сердце, воспоминая их горячую любовь к Богу и

ближним, и да стремится горé, туда, где вечная любовь, всех возлюбившая, где вечная правда и святыня, где вечная жизнь и вечное славословие, вечное радование святых. 21 октября, четверг, пять с половиной часов утра.

Пред девятою песнию канона Церковь установила петь прерадостную песнь Богоматери, зачавшей во утробе Предвечного Сына Божия, и в ответ на Ее величание Господь величит Ее, как соделавшуюся честнейшею Херувим и славнейшею без сравнения Серафим, а в девятой песни прославляем чудное воплощение Сына Божия от Девы Матери для спасения человечества. Не насытится ум и сердце созерцать и величать это безмерно великое таинство: столько в нем любви, величия, премудрости, красоты, сладости; столько в нем святыни, света, правды; столько неописанного могущества и силы: *изумеваем*[51] *бо ум всяк рождество Бога от Девы разумети*[52].

Славлю, превозношу и благодарю всем сердцем Господа моего Иисуса Христа, удивившего на мне нынешний день благость Свою и силу Свою в избавлении меня от тесноты и скорби греха и даровавшего мне милость, мир, свободу, дерзновение по вере моей и покаянной молитве. Слава правде Его, силе Его, милости Его! Двенадцать часов дня.

21 октября. Благодарю Господа за неизреченную Его ко мне милость, явленную в избавлении меня от тесноты, скорби и уныния, постигших меня за осуждение брата Матфея М. Веселовского, что он пошел в монашество из видов честолюбия и корыстолюбия. Себя, себя я должен осуждать нещадно, а ближнего Бог судит, испытуяй сердца и внутренности, — а нам сердце человеческое неизвестно. Благодарю Господа, даровавшего мне мир до всенощной в Думской церкви и во время всенощной.

Священник есть ангел Господа Вседержителя, облеченный властью и силою Божиею покрывать людей кровом крил, как Господь. Кого же он убоится, особенно во время молитвы? Он должен быть выше всех страхов человеческих, всякого раболепства (*вы куплены дорогою*

ценою; не делайтесь рабами человеков [1 Кор. 7, 23]); должен иметь великое дерзновение пред Богом и людьми на всякий час; должен горняя мудрствовать, а не земная, должен быть незлобив, как Ангел, и хранить вверенных его попечению людей, как Ангел Хранитель.

22 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне великое дерзновение в служении всенощной в Думской церкви на этот день и молебна водосвятного в квартире мирового судьи Шебунина именинника. Водерзнови меня, Господи, всегда в служении Тебе, и да не смущают меня никогда предстоящие лица сильных, знатных и богатых земли.

Господи! Якоже исцеляеши язвы души моей всегда, на всяк день, тако уврачуй, перевяжи язву пяты и жены моей Елисаветы. Ей, буди! Аминь. О, многомилостивый, долготерпеливый, превязующий и врачующий на всяк день язвы моея многострастныя души! Благодарю Тебя, славлю Тебя, возлюблю Тя всем сердцем моим, и всею силою моею, и всем помышлением моим. Да будет по благодати Твоей!

Начатки плодов Господу [Лев. 23, 16 — 17]... Славное служение...

Священник должен быть чужд страха человеческого, как ангел Господа Вседержителя, но и чужд страстей житейских — самолюбия, честолюбия земного, суетности, злобы, зависти, гордости, малодушия, плотоугодия, чревоугодия, лицеприятия, лицезрения; он должен подавать во всех добродетелях пример верным — пример любви, кротости, смирения; добродушия, искреннего доброжелательства, честности, нестяжательности, трудолюбия и усердия; терпения в скорбях и напастях, нелицеприятия, правдолюбия. Да памятует же каждый иерей свой высокий сан! Ибо где он стоит и что совершает? — Во святая святых храма Бога Небесного; у самого престола славы Его, вместе со святыми Ангелами небесными; ходатайствует о людях, стоя посредником между Богом и ими; совершает пренебесные Тайны —

Крещение, запечатление Духом Святым, Тайну Тела и Крови Господней; служит посредником сообщения людям величайших, спасительных, пренебесных даров Божиих, проповедником величайших истин Божиих, властным пастырем, вождем и начальником словесного стада Божия. Да смотрит каждый иерей с уважением на самого себя, да не унижается пред мирскими людьми, да не малодушествует. О, даруй Сам мне силу, Господи, так вести себя всегда. Буди! Аминь.

22 октября. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать благоугодить многим до литургии — в служении молебнов двенадцати в честь иконы Божией Матери Казанския и принести в пользу братии всего — со вчерашними и сегодня после обедни двадцать четыре рубля.

Благодарю Господа за благогласную литургию, непреткновенно совершенную по благодати Божией. Благодарю Господа за животворное причащение Святых Таин, за победу тончайших козней вражиих по причащении и после литургии. На заамвонной молитве конец немного недоговорил от смущения, происшедшего вследствие внутреннего самовосхваления, что, дескать, если бы все так хорошо молились, то православные не страдали бы от войн и мир был бы покоен. Это на мгновение было — и тут же я смутился и спутался. Так скоро Господь наказал. Я глубоко себя осудил и смирился пред Господом как ничто, как прах, как грех, как мерзость, как немощь жалостнейшая — и Господь помиловал: я успокоился, почувствовал в себе силу благодатную и отпуст сказал хорошо.

По записи денег в кружку двадцати четырех рублей сильно уязвился в сердце и умер им на целых два часа за то, что пожалел о всей записи, что бедным не отделил рубля два из даровых доходов, что позавидовал протоиерею, мало делающему и получающему в полтора раза больше меня. Но я должен был благодарить Господа за то, что Он удостоил меня провести в молитве и славословии и внутреннем озарении и очищении столько времени

(часов пять) и тут даровал нам столько и вещественных даров. Ибо славить Господа и Владычицу есть дар.

23. Благодарю Господа, препоясавшего меня, по молитве моей, силою свыше при венчании чиновника Павла Андреева в церкви Технического училища, при множестве великосветской публики обоего пола. Пост и молитва доставили мне эту благодать Божию, ибо день был постный: я читал редко, не смущаясь, с великим дерзновением, духом торжествующим, только при чтении Евангелия, в конце, усумнился, смутился и потом стал претыкаться и отпуста не высказал. Да простит мне сие Господь и да избавит впредь от всякого колебания и сомнения.

Благодарю Господа, явившего мне новую и великую милость, когда я припал к Нему с молитвою о помиловании и избавлении меня от тесноты, скорби, стыда и внутреннего бессилия, постигших меня после усумнения и преткновения при чтении Евангелия и следующих молитв. Господь совершенно избавил меня и даровал мне мир, дерзновение и свободу. Слава о сем Господу многомилостивому и благопослушливому.

Согрешил я ко Господу, после брака пив довольно вина у собрата священника П. Преображенского. Прости, Господи!

Благодарю Господа, услышавшего меня в час страха, скорби и немощи духа и подавшего мне дерзновение и силу для совершения молебствия благодарного в день акта гимназии, в присутствии градоначальника, генералов и других военных чинов, дам, девиц, начальствующих, наставников и воспитанников гимназии. Слава Победителю ада, восставшего на меня.

Чревоугодие и пресыщение убивают в сердце любовь духовную к Богу и к ближнему и стремление к будущей, нетленной жизни, равно как сребролюбие и пристрастие к земным отличиям. Бойся, о иерей, пресыщения, этого свинского житья, равно как Иудина сребролюбия и фарисейского честолюбия. Доколе будешь противиться Духу Святому, возгревающему в тебе за покаяние

слезное любовь небесную, — милующему и очищающему тебя и просвещающему? Конец при дверех, суд близок: воспряни к деланию заповедей Христовых, а во главе их стоит — воздержание и смирение с покаянием нелицемерным.

На причастника Святых Таин смотрит с любовью и уважением Сама Пречистая Богородица как на одушевленный храм Божий, все небесные силы и все святые угодники Божии — патриархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные и праведные. Ты ли, причастник, сам себя не уважаешь, не ценишь, ради толикого[53] пренебесного дара, живущего в тебе? Ты ли еще не огребаешься тщательно греха и не стяжаваешь святыни? Если так, то бойся Страшного Суда Божия.

Помни слова Апостола о земле, множицею пившей дождь небесный и ставшей неплодной: она посечения и клятвы и пожжения близ [Евр. 6, 7 — 8]. Читай это место в послании апостола Павла к Евреям и воспряни немедленно к святой, безгрешной жизни. Час уже от сна востати [Рим. 13, 11].

24. Благодарю Господа, яко и сей день был днем величайших милостей ко мне и к людям Божиим, милостей Божиих: за утреней и обедней ранней, которые я служил, голос мой был чист, силен, приятен, я служил, пел и читал с великим дерзновением, радостию и сладостию; имя Господне, по вере моей и молитве внутренней, совершило великие чудеса избавления, особенно во время обедни, особенно после великого входа и на водосвятном молебне. Треб было много, и Господь всё помог совершить добре, с победою над страстями и противными силами, — слава Господу. Но согрешил ко Господу пресыщением и винопитием; вино крепкое пил у Бурачка, хотя и не с охотою; не здоровое то вино, в голову бросается, голова от него болит — от двух рюмок.

25. *Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*; сами себе и весь живот наш, то есть со всеми радостями и скорбями, успехами и неудачами,

обидами со стороны ближних или расположением их, со всеми помышлениями, чувствами, намерениями, предприятиями, словами и делами, — предадим Христу Богу как всемогущему нашему Главе, Сердцеведцу, Спасителю и Судии. Не станем мстить за себя, не будем худо думать о ближних, ибо помышления наши погрешительны, лукавы; Бог един испытует сердца и внутренности. *Всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]. Тысячу раз обманывали меня мои чувства, особенно неприязненные чувства к брату; они были навеяны и возбуждены Велиаром, только слезное покаяние избавляло меня от них и упокаивало душу, возвращая ее на путь истины и правды.

Сегодня я горько осудил отца Матфея, бывшего сослужителя моего, а теперь члена Александро-Невской Лавры, назвал лицемером, корыстолюбцем, злым как змея, сварливым; хотя и правда это, но я не должен был говорить об этом, а покрыть любовью его недостатки, моля о нем Бога, ибо и я грешник величайший.

С 25-го на 26-е в ночи артиллеристы солдаты перевозили на огромных колесах пушки и ядра; шум и стук разбудил меня, и я, встав, подошел к окну — потом я заснул; и вскоре мне представилось необыкновенное зрелище во сне, но как наяву. Я вижу огромного исполина, черного как уголь, на черном же, огромном коне: я сейчас вообразил, что это сатана и стал открещиваться от него, разя его крестом; он проскакал, конь его галопировал под ним, поворачиваясь назад и поднимая голову и потрясая гривой. Сатана что-то сказал мне, кажется, следующие слова: счастлив ты, что со Христом. Да, эта кровопролитная, жестокая война турок с христианами есть его дело.

27 октября. Среда. Благодарю и славлю Тебя, многомилостиве Господи, о всех чудесах милосердия Твоего во мне, грешном. Вот, я призвал Тебя сегодня утром в квартире П. Григ. Пономарева (во флигеле Громова) пред панихидой, и Ты услышал и избавил меня от грехов и дал великое дерзновение на панихиде и во время выговора

отпуста, научив меня в сердце попирать красоту и всякую славу человеческую.

Потом в гимназии, пред вторым моим уроком, Ты спас меня. На вечерней панихиде дивно Ты даровал мне восторжествовать над суетою мира и над пристрастиями моими; я говорил отпуст весь смело. Потом у Юденича на всенощной спас меня Господь, наконец избавил меня от величайшей тоски, скорби и тесноты (после размолвки с женой из-за подаренного платка, утащенного женой), обрушившихся на меня. Долго я ходил по улице, умолял, слезил пред Господом. Наконец стучащему отверзлось, и я успокоился.

28 октября. Благодарю многомилостивого и скороподслушливого Господа, исцелившего пяту левой ноги моей вскоре после молитвы моей. Се тако исцели, Господи, ногу жены моей Елисаветы и не даждь на врачей иждивать имение.

Благодарю Господа, непрестанно милующего меня, хотя я и недостоин.

Вчера я согрешил, нарушив пост ядением скоромного, сдобного пирога с рыбой у офицера Гильдебрандта Якова Аполлоновича, и потом вскоре опять закусывал у Юденича и Андрея Алексеевича, часового мастера. А вследствие этого была теснота на сердце, особенное пристрастие к земле, отчуждение от неба и от любви к Богу и ближнему и размолвка с женой из-за платка утаенного, огорчение на жену. Мне бы не надо было искать платка, а я искал с домогательством, — на что он мне?

Мне нужно пищи и питья весьма мало, а я безумно стремлюсь по привычке есть много, и за то страдаю душой и телом, лишаясь благодати и изнуряя силы организма на усиление пищеварения на большом движении; оскорбляю Духа благодати и Господа моего Иисуса Христа и Сущего в Нем Отца Бога. Согрешил я, помилуй, Господи! Даждь мне благодать воздержания и поста.

От смешения постной и скоромной пищи третьего дня и вчера была ужасная теснота внутри.

Литургия — служение на земле небесное, таинство правды, святыни, премудрости, благости, всемогущества, таинство бессмертной жизни. Всякий православный христианин должен быть присно[54] с горним, небесным сердцем!

30. Доселе в груди моей горит любовь земная, богопротивная, гибельная для меня: доселе во мне пристрастие к пище, к одежде, к мягким или блестящим, вообще красивым вещам, пристрастие к лицам, или лицезрение и лицеприятие, пристрастие к роскоши и красивой обстановке. О, как я согрешаю пред Богом всем направлением моей богопротивной жизни.

Вчера вечером я нарушил пост и воздержание: поел сухарей скоромных и выпил молока полчашки чайной, и ночью, пробудившись, я почувствовал в груди тоску, лишение благодати Божией. Встал, узнал о времени и потом стал с верою крестить грудь и чрево — и имя Живоначальной Троицы и знамение креста прогнало тоску и смерть. Слава Господу! А мне — стыдение лица! (И во сне-то я видел себя алчным чревоугодником! Боже! Премени меня! Да горит во мне любовь Твоя, небесная любовь!)

Возвеличена Богородица выше Херувимов и Серафимов и всякой твари, но для твоего спасения и возвеличения, да тебя спасает и покрывает; возвеличены все угодники Божии дивным спасением от греха, величием чудес, реками вод живых, истекших от чрева их и напояющих вселенную, нетлением их останков — но опять для твоего спасения и возвеличения, чтобы ты мог почерпать от этого источника живых вод и пучины чудес, чтобы ты видел в них свое благородие, свое призвание к горнему званию, величие своей души, созданной по образу и подобию Божию, и презирал плоть, мир, плотские пристрастия, всё земное тление и всей силой, со всем жаром небесной любви стремился к горнему Царствию, борясь со страстьми и похотьми и со всеми врагами спасения, видимыми и невидимыми. История Церкви, жития святых, иконы святые для тебя должны

быть всегдашними руководителями к небу, наипаче — богослужения, Таинства, воздержание, пост и молитва и повиновение пастырям.

Всякое дело любит усердие, постоянство, настойчивость, и при этих условиях оно приводится удобно к концу; например, строит ли кто дом или другое здание, пишет ли сочинение — во всех делах умственных и механических нужно усердие и настояние. Так тем более нужно усердие и понуждение себя, настойчивость в главнейшем деле нашем на земле — в деле спасения душ наших, ибо грех, в нас живущий, крайне упорен; зараза греха, яд греховный глубоко проникли в нас. Даруй, Господи, всякому христианину прилежать ко спасению души своей паче всякого другого дела.

О, как я мелочен, суетен, самолюбив, что занимаюсь своим лицом, подверженным тлению и вообще имеющим весьма мало значения, если лицо души нечисто, неблагообразно, не бело, не прекрасно по-божески; также за великое считаю и прельщаюсь красивыми лицами других людей, особенно женщин, хотя они тленны, как трава, и увядают скоро, как сорванные цветы; прельщаюсь деньгами, одеянием, роскошными домами, хотя всё это дым. А благообразна ли, прекрасна ли душа, которая сотворена по образу и подобию Божию, одеяна ли благодатию, святостью, правдою; не бедна ли она, не нага ли она? Не бедна ли она?

Священство назначено от Господа для того, чтобы грешников спасать, прокаженных очищать, осквернённых освящать, отчужденных от Бога присвоять Богу, обветшавших обновлять, человеков тварей обожать, из тленных творить нетленными, из земных небесными, из грешников святыми, из непомилованных помилованными, из погибающих спасенными, из плотяных духовными. Слава служению священства! Даруй совершить подвиг достославно!

30. После всенощной. Благодарю Господа, посетившего меня милостиво во время совершения всенощной —

духовным разумением и сладостным умилением, особенно во время стояния у святого Евангелия при целовании его прихожанами; благодарю за слезы умиления.

Церковь есть дом Божий; в ней Господь, Глава всех святых, на небеси торжествующих и на земле жительствующих и подвизающихся, а сии — члены Его; един Дух Божий всех оживляет, освящает, утверждает. В сем дому Божием все близки между собою, как члены друг ко другу, все — здоровые и немощные члены, небесные и земные — помогают друг другу; земные молят небесных о помощи; небесные умоляют Самого Господа, и таким образом великая милость Божия обильно проливается на Церковь, на всю полноту ее. Церковь земная и в прежние роды, и теперь исполнена чудес Богоматери и разных святых. Помните, братия, эту близость вашу к главе Церкви и ко всем святым и достойно жительствуйте столь славного, святого общества верных, столь великого Святейшего Главы Господа Иисуса Христа и столь великого и святого кормчего Церкви Духа Святого.

В неделю 23-ю. Вы слышали, братия и сестры, из нынешнего Евангелия повесть о мучительстве диавола над бесноватым; слышали, сколько нечистых вошло в несчастного человека и жило в нем, как в храмине; слышали, как злые демоны мучили его, не давая ему нигде покоя и часто разбивая его; слышали, как бесноватый, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: *что тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня* [Лк. 8, 28], и как Господь изгнал из него целый легион бесов; слышали, как бесы просили Господа, чтобы Он не повелел им идти в бездну, а в свиное стадо, и Он повелел; как стадо, гонимое бесами, перебросалось всё в воду и потонуло; как жители того места просили Господа удалиться от них и как бесноватый просил Господа остаться при нем, а Господь послал его к своим в город поведать, что сотворил ему Господь. Слышали, говорю? Теперь я скажу, что этот несчастный бесноватый есть изображение и некоторое

подобие всех людей, одержимых разными страстями житейскими: разные страсти, пороки, привычки грешные — это тот легион злых духов, вселившийся в человека грешного. И если присмотреться каждому к себе, то многие найдут в себе целый легион различных страстей, удручающих человека, и, во-первых, злой демон мучит смертных непрестанной суетой. И — о, если бы я мог написать картину суеты человеческой и всю пустоту многих, многих душ человеческих! — тогда довольно было бы и этого, чтобы видеть, как злые мучители наши демоны опутали нас своими путами, сковали каждого из нас цепями из-за наших греховных пристрастий и привычек и как мы все дальше от истинной жизни по духу христианской веры. Посмотрите: чем заняты наши грешные души и наши грешные думы? Одни заняты изысканным убранством головы, одежды — это страсть к изяществу, страсть угождать взорам мучит иных день и ночь. Бедные души! Где же ваша нетленная красота, где ваше нетленное, как снег белое одеяние, которое вы получили в крещении, и отчего оно вас не занимает, отчего вы его не сохранили и не храните и, утратив, не ищете снова в покаянии и добродетели? Ведь мы все в этом одеянии должны предстать ко Христу Спасителю. Братия! Есть нечто более важное в нас, что нужно украшать, — это наша душа бессмертная, а на то почти и не обращается внимание — обращается же оно более всего на тело тленное, уготовляемое в пищу червям и тлению.

Затем многих смертных мучит всю жизнь демон корысти, всю жизнь человек собирает с жадностью богатство и не знает, кому его собирает, а чаще случается, что собирает его своим растущим сыновьям и внучатам; попроси у него бедный милостыни, богатый нередко, как беснова-тый, выбранит, пожалуй, и побьет его за то, что наглый, по его мнению, нищий смеет просить у него денег. Иных мучит до гроба демон честолюбия, и он под предлогом заслуг своих, действительных или мнимых, домогается орденов, отличий и разных преимуществ, чтобы стать

выше своих товарищей по службе, чтобы увешать грудь свою множеством отличий. И это суета, ибо суетны все земные почести и отличия без добродетели, а истинная добродетель никогда не хочет величаться пред людьми и домогаться стать выше их.

Но вот ужасный род бешенства в людях — это пьянство; если кто особенно похож на описываемого ныне бесноватого, так это пьяница. Он всех и всё бьет, ломает, рвет или всё старается в доме стянуть и променять на вино. Ужасная картина представится взору человека в том доме, где живет пьяница: это не дом, а вертеп разбойничий, это могила, в которой заживо схоронил себя и свое семейство человек пьяный. Можно бы и еще продолжать картину разного беснования страстей человеческих, но довольно и того, что сказано, для того чтобы видеть, как злые демоны и ныне мучат людей различными пагубными привычками, страстями, пороками и держат их ежедневно в своем плену, безобразя их жизнь, делая их живыми мертвецами: *гроби их жилища их вовек* [Пс. 48, 12], — говорит святой царь и пророк о некоторых людях. Дай Бог, чтобы наши тела не были гробами душ наших. Будем украшать, братия, добродетелями души; будем обогащаться нетленным богатством [истины] — любви и милосердия, будем стараться чрез воздержание, пост и молитву сделаться храмами Духа Святого Животворящего. Аминь.

Животворящая сила креста Господня указывает нам, что на нем Пострадавшим не только уплачен за нас долг правосудию Божию, но и бесконечно много заслужено Им даров для нас. Вознесся *на высоту, пленил еси плен:* даде *даяния в человецех* [Пс. 67, 19]. Слава о сем Господу.

1 ноября. Благодарю Господа за совершение литургии поздней вчера в воскресенье, за животворное причащение Святых Таин и за дерзновение и силу при говорении беседы о проскомидии. На великом входе враг сердце мое смутил и обессилил страхом суетным, мерзостию своей объял меня. Святейший Синод и митрополита

Исидора не помянул как должно, не произнес *святым Твоим церквам, целых, честных, здравых, долгоденствующих* по расслаблению от врага. Заамвонную молитву прочитал всю бодро, торжественно.

Благодарю Господа, избавившего меня от великого насилия вражия, от великой скорби и тесноты пред венчанием капитана-лейтенанта[55] Андрея Николаевича Толбушина с Анною Стюарт и даровавшего мне благодать совершить брак торжественно, громогласно. Впрочем, конца Евангелия по действию вражию не дочитал, молитву при благословении вина не всю прочел: вор невидимый украл и вообще крал многие слова; после кругового хождения жениха и невесты приветствия им из книги не говорил; благословения Пресвятой Троицы словами [преданными] не говорил, боясь лицо свое держать напоказ народу и говорить прекрасные, чудные слова Церкви; молитвы о разрешении венцов не говорил, заключительные молитвы — не говорил, отпуст — кончик только сказал. Доверши Сам, всеблагий, бодрый и всесильный Господи, а меня впредь подкрепи не утаивать ни одного слова и не бояться народа незнакомого и знакомого.

Господи! Искорени из сердца моего злое чувство зависти автору руководства по Закону Божию отцу Александру Павловичу Рудакову, дорого продающему свои руководства и собравшему великое богатство. Вот, каюсь я пред Тобою, Сердцеведец, и милости прошу у Тебя, да исцелею и не ревную, но сам да стремлюсь к написанию дельного руководства по богослужению.

2 ноября. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить бодренно литургию и причаститься животворно чудных, Божественных Таин Пречистого Тела и Крови Его. Слава Его милосердию!

Благодарю Господа за благую перемену животворящую, соделанную в умерщвленной грехами душе моей и в душе напившегося донельзя дьячка Зрелова. Я, грешный, не умел врачевать его, духовно больного, сердился,

озлоблялся на него до выговора, при выговоре и по выговоре ему, смущался до крайности — так что служить не мог. Потом осудил себя самого по вечеру, помолился, чтобы Господь меня самого, врача безумного, уврачевал, по слову Писания: *врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23], и, когда после покаяния и сердечной молитвы Господь уврачевал меня, я молил Его благость, чтобы Он уврачевал Сам и чтеца Зрелова; я предал себя и его на волю Божию, по слову Церкви: *сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*, — и Господь наилучшим образом совершил дело вразумления, обличения, исправления. Благодарю всеблагой, вседействующий, отеческий Его промысел, хранящий и исправляющий нас, подверженных лютой проказе греха, убивающей души и тела наши.

Прекрасен человек; прекрасна женщина или девица, прекрасен и мужчина — насколько же прекраснее Господь Бог, создавший человека по образу и подобию Своему. Восхищаются красотою женскою и забывают о Создателе ее, о первой Красоте, давшей всему красоту, всякому творению. Итак, дивитесь Богу, возлюбите Бога и всем сердцем, и всей волей и силой, стремитесь к соединению с Ним, а не боготворите красоту женскую.

Чувство женское особенно нежно, восприимчиво, расположено к любви. — Воспитатели и родители! Обратите это чувство женское к Богу, и вы сделаете их счастливыми и блаженными; пусть это чувство не оскверняется суетною, нечистою любовию или суетными привязанностями — да памятуют все мужчины, нередко злоупотребляющие женским чувством, Кто в женском естестве принял Себе плоть *и младенец бысть прежде век Сый Бог наш*[56]. Да почудятся и мужчины, и женщины великим, чудным делам Божиим и да уважают свою природу, храня себя от тли греха.

3 ноября. Благодарю Господа за [благопоспешение] мне в день прошедший, особенно за примирение с дьячком Зреловым; Господь совершил чудо по молитве моей. Благодарю Господа за непреткновенное совершение

литургии и за чудную благодать оживотворения и освящения Божественными Тайнами — за добре совершенный урок, за вечерню, непреткновенно совершенную, за крестины. Слава Господу, укрепляющему меня.

Три часа пополудни. Согрешил я, разгневавшись на нищего и послав его к черту — громким голосом. Созданного по образу Божию, искупленного бесценною кровию Христовою, член Христов, чадо Христово я послал к черту, от коего Господь искупил нас столь дорогою ценою! О, безумство! О, ярость! О, сребролюбие! О, нетерпение! О, нелюбовь! Осуждаю себя всем сердцем, и всем разумом, и всею силою! Помилуй меня, Господи!

5 ноября. Благодарю Господа, удивившего на мне вчера великую милость Свою в непреткновенном, громогласном служении литургии и наипаче в чудном оживотворении по причащении Божественных Таин; потом избавившего меня от искушения протоиерейского (отца Павла) и отъявшего тесноту и смущение.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать дерзновения великого и сладость Божественную при совершении утрени, особенно при чтении канонов дневных из Октоиха и из Минеи месячной. Благодарю Господа за богатство утешения, веры, упования, умиления. О, сколь велико быть членом Церкви и прославлять всегда Господа, Пречистую Богородицу, Ангельские силы и всех святых Божиих! Чувствуешь, что ты не одинок, но составляешь маленькое звено в этой чудной, животворной цепи Божией — живой камень в этом божественном здании, в Церкви Божией.

Благодарю Господа, оживотворившего меня чудно причащением Святых Таин. Согрешил пред Господом, презрев чревоугодия и сластолюбия ради брата моего Ивана Фиделина, созданного, как и я, по образу, но обезображенного болезнию и лишенного света очию и благообразия зрения; соискупленного, сочлена Христова, причастника Тела и Крови Христовых, отрожденного

водою и Духом, запечатленного печатию Духа Святого, сонаследника Царства Христова. Согреших — разгордехся. Помянул Господь старые грехи мои за чревоугодие мое частое.

Крайне смущал и теснил меня враг бесплотный неприязнью и злобою к племяннику моему Ивану Фиделину за его неблагообразие, рябость, кривизну (глаза нет), неуклюжесть, а между тем он человек кроткий, справедливый, трудолюбивый, послушный, услужливый, добрый; он же член Христов, причастник Тела и Крови Его; он по образу и подобию. *Человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце* [1 Цар. 16, 7]. Но лицеприятие очень обманчиво и есть грех. Как много грешим мы все, потомки Адама, лицеприятием и как ошибаемся в оценке людей!

Постная пища для меня вчера была крайне тяжела, особенно треска и в винегрете коренная рыба — осетрина. Много я пострадал из-за ней за вечерней и после ней: раздражительность, злость в сильной степени, теснота, слабость в голосе. Вперед в постные дни довольствоваться хлебом с водой или чаем с черным хлебом или пряником.

То-то мы из-за внешности-то совсем пренебрегаем внутренним и живем во внешнем, а не во внутреннем мире; пренебрегаем внутренними качествами, отдавая превосходство наружности, которая столь кратковременна. Лицемеры! Лицемеры! Нет у нас просвещенных очес сердца! Ослеплены сердечные очи наши страстьми житейскими, и у меня первого. Но *вся слава дщере царевы*, то есть души человеческой, *внутрь* [Пс. 44, 14], а не вне, не в теле. Подумай ты, душа моя, дщерь Царя Небесного! Чем ты увлекаешься? Кому ты служишь? Достойно ли тебя гоняться за внешностью? Но смотри: из-за непривлекательной внешности ты презираешь образ Божий в человеке, всуе ненавидишь человека! Какая несправедливость! Какая обида! А как огорчаем мы этим человеколюбную утробу Божию, оскорбляем Духа Святого, коего мы храмы? О, прочь внешность!

Да взираю помимо ее на внутреннего человека, да не согрешаю так тяжко пред Богом!

Вчера я пострадал душевно и из-за Удальцова, из-за презорства его, высокомерия его, что он не приветствует при встрече и не уважает священного чина, пренебрегая и Самого Христа в нем, то есть в этом чине. Я молил Господа низложить его гордыню.

7 ноября. Вчера за всенощной и сегодня за утреней враг умертвил меня из-за новых серебряных часов, взятых мною у мастера Андрея [А...]. Крайне тягостно было лишение благодати Божией, которая прежде оживила меня духовно; сердце мое было как бы оковано хладной железной броней, было хладно, немощно, уныло, боязливо. Подлинно, где сокровище наше, ту и сердце наше [Мф. 6, 21]. И такая ничтожная вещь убила было все духовные интересы, веру, упование, любовь к Богу и человекам, желание высших, нетленных сокровищ. Много надо было понуждения, покаяния, молитв, слез, воздыханий, чтобы избавиться от этой ужасной беды омертвения душевного. К безумству я присоединил вчера новое безумство: поел мясных котлет с молоком, чего давно не бывало, и тем еще более ожесточил свое сердце — и это когда же? После толикократного причащения Святых Таин. О, невнимание! О, безумие! О, неблагодарность! О, свинство! Господь каждый день чудесно меня оживлял Своими Животворящими Тайнами, а я чревоугодием и пресыщением да сребролюбием умерщвлял снова душу свою, искупленную и толикократно искупаемую животворящими Тайнами. Мое сердце должно быть престолом Божиим, небом небесе или кадилом пламенеющим и благоухающим, пламенником любви к Богу и человекам, — а чем я его сделал и делаю? Хлевом скотским, вместилищем нечистых страстей.

Душа моя! Ты — образ Божий, ты — царская невеста, царская дщерь, церковь Бога Живого: тобою должен обладать только Господь, а не мир, не диавол со своими

мерзостями, лжами, злобами, гордыней, и ты должна обладать собою, владычествовать над всеми страстями. Всё на земле должно быть для тебя сором, попираемым ногами: и злато, и сребро, и ткани драгоценные, и всё прекрасное и драгое, самая красота телесная, как тленная, должна быть пренебрегаема, — ты должна возлюбить красоту нетленную, духовную, вечную красоту Жениха Христа; бесценный драгий камень — Христа и злато чистое — Христа.

Христианство так возвышенно, так свято, что нужно иметь чистый ум и чистое сердце, чтобы созерцать, постигать и любить его всем сердцем и вкушать сладчайшие плоды его, поэтому сердцем нашим не должны обладать ни гордость, ни зависть, ни корыстолюбие и жестокосердие, ни сладострастие, ни суетность, ни честолюбие, ни лукавство, ни невоздержание, но смирение, искреннее доброжелательство, нестяжательность, милосердие, воздержание и пост.

У Ивана Иванова вчера поел я пирога с рыбой, а дома мяса вечером — и как полагал, так и сделалось: у меня завалило горло, сделалась осиплость, безголосица от избытка густой пищи. Знаю, знаю это!

Владычица Богородица свята, как свят Господь Бог, милосерда, как милосерд Господь. *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* [Лев. 19, 2]; *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* [Лк. 6, 36]. Она совершенна, как совершен Отец Небесный. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48].

7 ноября. Воскресенье после обедни. Благодарю Господа, сотворившего со мною знамение во благо до обедни при чтении акафистов Спасителю и Божией Матери и канонов Спасителю и святому Ангелу Хранителю в обильных слезах умиления и в последовавшем от них мире и пространстве духа, и во время обедни в непреткновенном служении, хотя при борьбе с противными силами, особенно же в причащении животворящих Таин, коими я чудно оживотворился. (Нога правая сегодня после обедни сильно болела, дома поправилась.)

Господи! Помяни отроковицу Анастасию, и взыщи заблудшую, и возврати ее в дом ее; сними с нее неразумное, злобное проклятие матери ее и спаси ее. Аминь.

8 ноября. Согрешил я пред Господом и пред людьми, отзываясь очень резко о бывшем товарище отце протоиерее Матфее в квартире Николая Михайловича Семенова. Своим резким отзывом о нем я вызвал протест со стороны Елисаветы Михайловны, моей духовной дочери, которая грозилась оставить меня и перейти к другому духовнику. Наука мне вперед не говорить недостойные речи о брате, который покинул мир и принял иноческий образ и с тем вместе, может быть, глубоко осудил сам себя и помилован Богом. Если Бог принял его, простив грехи ему, то кто я, осуждающий его! Да не буду впредь резко осуждать брата и для того, чтобы не подать другим соблазна; надо покрывать их недостатки, ибо *любовь все покрывает* [1 Кор. 13, 7], всему снисходит, не мыслит и не говорит зла о брате. Вот себя самого я должен осуждать строго на всякий день. Мимошедшее прости мне, Господи! Да простят мне мой грех и сестры Семенова Николая Михайловича. Каюсь искренно, Господи мой, Господи! И знаю, что несть грех, побеждающий человеколюбие Твое! Но да буду впредь и сам человеколюбив относительно братий. Ведь и они могут говорить обо мне худо — а разве это было бы мне приятно? Не желая этого себе, да не желаю этого и брату и своими резкими отзывами да не вызываю других на резкие обо мне отзывы.

8 ноября. Благодарю Тебя, многомилостиве и благопослушливе Господи, за силы Твои, явленные во мне в избавлении меня от великих немощей духа и тела во время молебствия в четвертом экипаже у матросов, при собрании офицеров и низших чинов, и в даровании мне дерзновения, бодрости и смелости, теплоты и свободы сердца. Благодарю Тебя за милости Твои, явленные мне в служении литургии, особенно в причащении Святых Таин, ожививших меня; потом, когда я преткнулся от

боязни и немощи духа и тела при говорении отпуста, — Ты снова по молитве моей восставил и утвердил душу мою, даровав мне чувство достоинства и дерзновение прочитать непреткновенно Евангелие о плевелах сельных. Благодарю Тебя, яко грешна суща мя милуеши и помогаеши мне.

Всё разнообразие и всю обрядность величественных богослужений Православной Церкви можно привести для ясности и легчайшего удержания его в памяти и для лучшего обстоятельного понимания его и для большего воздействия на нас — к простым началам: свеча, лампадка означает огнь сердечной любви к Богу и святому или что святые суть светильники, горящие и светящие нам своею верою, упованием, любовию, добродетелями; огонь означает также нашу горячую любовь к Богу и святому и нашу пламенную молитву, нашу горячую любовь друг ко другу; кадило с горячими углями и благовонным фимиамом означает благоухание святости и правды Божией, Божией Матери, святых Ангелов и святых человеков, напоминает и внушает нам о святости и правде жития нашего; благоуханию противоположен смрад, зловоние: таковы грехи, порочные страсти и наклонности наши, которые мы должны пожигать и искоренять пламенным покаянием и затем облагоухать душу добродетелями — смирением, кротостью, незлобием, целомудрием (как цветами или как фимиамом). Развить всё с Божией помощью. Открытие царских врат — отверзение рая; главопреклонение — покорность, смирение; *Господи, помилуй* — вопль грешника кающегося о помиловании, напоминающий молитву мытаря.

Обряды совершенно сообразны с духом Священного Писания, в котором так много образного или символического, и с премудростью Божией, которая часто и весьма часто отверзает уста своя в притчах и аллегориях, чтобы дать место нашему любознанию и деятельности нашей мысли, ибо без труда, легко познаваемое или приобретаемое легко и забывается, не ценится, и чтобы осяза-

тельнее представить нам известные истины и правила жизни.

Ты славишься как муж благий, милостынодавец, молитвенник, воздержник, любитель ближних, а между тем в тебе, во глубине твоего сердца живет всякий грех: злоба, зависть, недоброжелательство, самолюбие, сластолюбие и алчность, лицеприятие, ненависть туне к ближнему, например из-за неблагообразия лица, блуд, невоздержание, нетерпение, ропот, хула, мерзость, леность, нерадение, человекоугодие, потворство, суетный страх, тщеславие, частая ложь, лицемерие, любостяжание и сребролюбие, непослушание, своенравие и упрямство, суровость, жестокосердие, скупость, дерзость, малодушие и иные бесчисленные страсти. О, окаянный ты человече! Покайся немедленно и исправь сердце свое, да не будешь посечен, как бесплодная смоковница.

Душа дороже всего на свете, всего мира — спасай день и ночь душу твою, непрестанно прибегай к Церкви.

Следить надо мысль Церкви во всех обрядах и в самых священных сосудах и одеждах: так, одеждою священника, именно фелонью, Церковь хочет показать христианам, что священник есть ангел Господа Вседержителя, предстоящий престолу Его, возвещающий волю Божию людям.

Внешность (лицо) в человеке ничего не значит для Бога, каков бы ни был человек — красивый или безобразный, ибо Бог смотрит на сердце, каково оно: доброе или злое, лукавое или простое. Человек в высшей степени некрасивый бывает прекрасен душой — и человек красивой наружности бывает лукавым, злым, гордым, неверным.

10 ноября. Едва диавол не ввел меня в блуд сонною грезою (Анна Константиновна свояченица). Я пробудился, встал, помолился, покаялся. Господь простил и спас. Да не прельщаюсь никогда красотою женскою. Есть нетленная, истинная, первообразная красота — к ней да прилепляемся всем сердцем. Красота тварей есть только слабая тень красоты Творческой. Он — Творец — красота наша, Жених

душ наших; Он благоукрашает души, а души сообщают красоту телам, ибо без души тело безобразно, тленно.

13-го ноября 1876 года. Утро. Восемь часов.

Окаянный я, страдаю злою подозрительностью, от диавола прибывающею, от того теряю благодать Божию и мир душевный, свободу воли. Так, отца диакона Софронова я подозревал в коварстве и недоброжелательстве ко мне из-за пустого повода, что он не целовал руку при служении — только в некоторых случаях; диавол разжигал меня на него злобою и огнем адским, раздирал мои внутренности. Я молился Господу и просил даровать нам взаимную любовь — и дал Господь. Я подошел к нему поздороваться, и он преусердно поздоровался со мною и руку поцеловал. Вот что Господь сделал! Вот как враг клеветал.

12 ноября.

Увы мне! По причине сластолюбия и честолюбия моего я жалким образом побежден был от лукавого во время ранней обедни от Хреновой; озлобился я на диакона Петра А. Софронова за то, что он несколько раз не поцеловал руки иерея служащего в случае, когда уставом положено целовать, — и не мог победить в себе чувства неприязни к диакону, предполагая в нем лукавство и неуважение к моему лицу. А надо было сохранить любовь и мир. Согрешил я пред Господом и пред братом! О, как я немощен и несовершенен в сердце моем! О, как сластолюбие опустошает душу, обессиливает ее, иссушает в ней любовь христианскую! Да и с нищими я груб и суров, без любви, кротости и усердия, подаю милостыню, а с досадой, гневом, неохотою! Окаянный я человек! Исправи мя, Господи! Даруй мне любити души, любить ближних, как себя.

12 ноября. Благодарю Господа, явившего мне помощь и милость Свою утром нынешнего дня, после того как я, разгневавшись и раскричавшись на двух нищих и подав милостыню (по пятнадцать копеек), покаялся в своей ярости и скупости и осудил себя всем разумом, всем сердцем, всею силою.

13 ноября. Три часа пополудни. Славлю, превозношу, благодарю Тебя, Господи, за все чудеса милости Твоей, яже удивил еси на мне в день сей, когда я был в душевной беде — в пленении у диавола, из-за ревнивого неудовлетворения мною желания жены моей выбрать все лучшие платки из моего комода, ибо я отказал ей в том с негодованием, сказав, что не позволю ей этого, а она обиделась и стала браниться и укорять меня, что я не даю ей воли, как другие батюшки, и что деньги не все ей отдаю. Я скрепя сердце удалился от нее и пошел на свежий воздух, где долго гулял, молился Господу о прощении и примирении нашем: и Господь сотворил чудо, даровав мне глубокий мир и дерзновение после смятения, скорби и тесноты. Слава Господу моему, спасающему меня. Спаси, Господи, и жену мою, ибо она враждует еще против меня.

Из-за платков пестрых горько оскорбила меня жена моя, да не вменит ей Господь. Как сатана, искусила она меня: я не мог не проплакать. Сколько женщина бывает иногда добра, столько, и еще больше, зла — но никогда не бывает она постоянно добра!

Во всяком человеке уважай неизменно божественное начало — образ Божий, душу человека, разумную, самовластную, бессмертную; для нее — все считай за ничто, ибо и весь мир пред ней — ничто. *Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою* и другого *отщетит*[57]*? или что даст человек измену* [рус.: *выкуп*] *за душу свою? приити бо имать Сын Человеческий... и тогда воздаст комуждо по деянием его* [Мф. 16, 26 – 27]. Господи, спаси и помилуй нас. 14 ноября 1876 года.

Цели христианского звания — освящения и вечной жизни — должен всеусильно достигать всякий христианин, и прежде всего — *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33], то есть временные блага, вещественные, или успехи в житейском быту. А мы как живем? Что у нас на первом месте? Мы живем наизнанку.

Я, окаянный, превзошел страстями всех, от Адама согрешивших, прежде закона до Моисея, и в законе и по законе, и после пришествия благодати. Сколько же мне, окаянному, милости явил и являет Господь, спасая меня от бесчисленных моих прегрешений на всякий день, милуя меня и не погубляя меня доселе за грехи мои? Поистине без числа! О, лейтесь, слезы, из очей моих день и ночь пред моим Благодетелем и Спасителем Богом! *Отступите от мене, вси* укорителие мои, *яко услыша Господь глас плача моего* [Пс. 6, 9].

Господи! Отыми на век укоризну, которою укорила меня жена моя, что я терплю наказание от Тебя, препинаясь в служении по действу диавола. Дай мне благодать служить непреткновенно всегда, везде, пред всеми. Буди! Аминь.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю [Откр. 3, 19], говорит Господь. Вот и меня, окаянного, обличает и наказует Господь. Слава Господу!

Святые отцы говорят, что если в служении не искушает нас лукавый, то это недобрый знак и служение наше мало угодно Богу. Искушение — знак добрый; оно значит, что служение наше благоплодно и приятно Богу, хотя, впрочем, мы должны по справедливости это восписовать Богу, а не своему недостоинству, ибо когда я достойно служу Господу и предстою страшному Его престолу? Никогда: я всегда земный, страстный, грубый, нечистый, хладный.

Ангельское одеяние священника во время службы (риза, фелонь) и вне службы — ряса с широкими рукавами, длинная, внушать должна ему, что он должен быть свят, незлобив, бесстрастен, небесен, неусыпен на страже спасения, как ангел; что должен возвещать всегда волю Божию людям, правду Божию, да не заблуждаются до конца люди.

Господи! Отпущаю жене моей все ее обиды, от сердца отпущаю: отпусти и Ты, Благодетелю, и ей и мне грехи.

К горьким плодам падения человека во Адаме относится избыток зла в человеке: в преизбытке зла человек

склонен видеть в другом человеке больше зло, чем добро, желать зла, бесчестия — унижения, вреда, развращения ближнему, особенно сопернику, недругу, соседу, товарищу недоброму, и это зло в человеке мучит прежде всего его самого и делает его жалким орудием греха и диавола, виновника его. Напротив, как спокоен и доволен человек добрый, желающий искренно всегда всякому человеку добра, как самому себе, и по возможности делающий всем добро! Он в себе самом носит источник счастья. Священник особенно должен быть проникнут искреннею и совершенною ко всем любовью, как орга́н Духа Святого по проповеданию слова Божия, совершению богослужения и Таинств, дышащих высочайшей и чистейшей любовью к человечеству, и по духу отеческой любви в пастырстве и руководстве верующих к христианскому совершенству и к вечной жизни.

18 ноября. Согрешил я много пред Богом и ближними в том, что вчера ярился на нищих, пришедших ко мне не вовремя (конечно, они не знали того), и одному из них с гневом сказал: хоть бы ты исчез куда-нибудь! О, ярость бессловесная! О, алчность к деньгам! О, гордыня! О, безверие! О, ненадеяние на Господа! О, вражда напрасная! О, жестокосердие! Боже, и еще буди милостив мне, грешному! Каюсь, и плачу, и стеню о грехах своих.

16 ноября. Польза поста. В первый же день я почувствовал его пользу, особенно ночью, в покойном и здоровом сне и в сердечной легкости. На ночь открывал форточку, освежил воздух.

Видел сон, обличающий меня: я был в гостинице, взял номер для себя, где встретил пьющих простолюдинов, заказал две рюмки вина (портвейна красного и хересу); долго не несли: я рассердился, разбранился, грозил полицией; жену трактирщика распек, что ее муж и за бутылку хереса раз деньги мои взял, а вина не дал. Это моя жадность к вину и нетерпение, гневливость. Господи, помилуй меня!

Я согрешил пред Богом: 14 ноября, в память святого апостола Филиппа на именинах Филиппа Степанова ел и

пил поспешно и много, с жадностью, хотя без особого желания, по привычке какой-то недоброй; глаза разбежались по множеству яств и питий. Каюсь пред Богом моим.

17. Благодарю Господа всем сердцем за величайшую Его ко мне милость в избавлении меня от огорчения на свояченицу и на нищих и от смятения и тесноты сердечной, последовавших за тем. Воззвал я ко Господу в покаянии, с верою и упованием несомненным — и сподобился милости Всеблагого Владыки. Слава Ему!

Вера христианская! Сколь ты возвышенна, премудра, истинна, праведна, свята, любезна, блаженна! Какой возвышенный ум надо, чтобы содержать все твои истины, вожделенные, сладостные, вечные! Какое чистое сердце нужно, чтобы воспринять тебя в существо наше! Какая благая, совершенная, решительная, твердейшая воля нужна, чтобы для тебя жертвовать всем дорогим в мире!

Благодарю Господа, сопричислившего меня к Царству благодати Своея. И действительно царствует в Церкви благодать: она непрестанно побеждает множество беззаконий наших, очищает их, просвещает нас, милует, укрепляет, оживотворяет, прославляет.

18 ноября. 1876. Четверг. Утро, десять с половиной часов.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно раннюю литургию и причаститься на жизнь и радость пречистых и животворящих Его Таин. О, сколь вожделенны Тело и Кровь Божия! Они дают мне пакибытие после смерти греховной.

Благодарю Господа, одолевшего неприязнь мою к жене за ее злобу против меня и моих кровных сродников и исцелившего тоску и скорбь сердца моего о размолвке моей с женою, которой я не хотел и не начинал, ибо она начала за обедом. Благодарю Господа, услышавшего милостиво молитву мою, принесенную Ему на чистом воздухе в церковном дворе, в одиннадцать часов ночи. Теперь двенадцать.

В кресте, как бы в фокусе, изображается все домостроительство нашего спасения Господом: и воплоще-

ние, и страдания, и смерть с воскресением Господа нашего Иисуса Христа; на нем изображается Отец Небесный, правде Коего принесена такая страшная, бесконечная Жертва, и Дух Святый, от Отца исходящий и на Сыне почивающий и в мир вошедший крестом и содевающий наше спасение; и Иисус Христос, Сын Божий, пострадавший и умерший за грехи мира. Крест потому есть величественное и чудное знамение и великая животворящая сила для верующих.

Нужно жалеть, а не ненавидеть людей в том случае, когда они худо говорят и поступают с нами, ибо они бывают сами жертвою подозрительности, зависти, гордости, мечтательности, предрассудка, невежества, лихоимства, пьянства и других страстей, коими так жестоко страдает род человеческий. О них надо молиться со слезами Богу. Злоба же увеличивает зло.

Помяни, Господи, жене моей Елисавете о великих щедротах Твоих в толикие (21) годы, яко ни в чем же ей терпети нужду, но жила она во всяком изобилии и что я не был для нее пустыней; отыми от сердца ее злобу, зависть, алчность, вражду ко мне и к кровным моим. Так же и с сестрою ее Анною сделай то же, молю Тебя, ибо все мы под державою Твоею; да не будет в нас раздора, неприязни, ссоры во век, но да будет любовь, мир и истина.

19 ноября. Пятница. Благодарю Господа за неизреченную милость, явленную во мне в непреткновенном, со дерзновением служении ранней литургии и в животворном причащении пречистых Таин Христовых после такой бесовской бури, которая была во мне вчера, по капризам и озлоблению неправедному на меня жены моей Елисаветы. Но да простит ей Господь, вразумив ее подобающим образом. Благодарю Господа, принявшего усердную молитву мою и горячие слезы мои — ночью и утром.

Благодарю Господа, услышавшего всеусильную и всесердечную молитву мою о примирении моем с женою и жены со мною: пришедши домой, я нашел ее, к удивлению, расположенною и ласковою ко мне, как родную.

Слава Господу! Какая давящая и щемящая сердце тоска была со мною целые сутки! А тут вдруг исчезла. Теперь я увидел свет очами.

О, алчность по толиких летах (21) священствования! О, нетвердость в уставах церковных! О, легкомыслие непостижимое! За ядь продавать врагу свое первородство [Евр. 12, 16]! Не ядию ли в тление люте пал Адам?[58] Не падаю ли и я в ужасное тление чрез свое невоздержание — в тление, от которого милостиво и долготерпеливо спасал и спасает меня Господь мой, даруя мне, недостойному, пакибытие, жизнь из мертвых? Так, я поел сегодня у священника отца Петра Преображенского бульону мясного и выпил стакан молока после грибов, килек, постных щей, киселя сладкого из малины и картофельной муки! Разве мало было постных кушаньев? Разве не сыт я был одними постными, прекрасными, здоровыми кушаньями? Что за прихотливость? Доколе буду я раздражать Господа своим невоздержанием, своею прихотливостью? А между тем как я гостил и обедал, или удовлетворял своей прихоти у товарища, меня ждали человек двадцать нищих на морозе и, не дождавшись, ушли (осталось только шесть человек). Но каюсь и слезю пред Господом моим и милости прошу еще, и еще, и еще! Помилуй меня, немощного, Господи! За свою прихоть и невоздержание я был страшно и нагло низложен бесплотным врагом, всегда подстерегающим пяту мою, чтобы ужалить меня, — при крестинах во флигеле у Громова, у конторщика: я не мог выговаривать до конца молитв и не мог говорить ектении в начале крещения, одолел враг смущением и боязнью. И поделом! Стыдно, очень стыдно было быть в таком постыдном плену, а делать было нечего — сам продался ему своим невоздержанием! Чем я заглажу грех мой? Господи! Только слезами и Твоею благодатию! Заступи убо, спаси, помилуй и сохрани меня Твоею благодатию. Да будет слава, бесконечная слава благодати Твоей!

Как будто пост — не важная заповедь! Как будто чрез нарушение его не усиливается более и более мятежная,

многогрешная плоть и не делается ещё более блудною, алчною, завистливою, гордою, злою, своенравною! Как будто чрез нарушение его не делается слабее и слабее в нас заповедь о любви к Богу и ближнему! Ибо человек делается плотию, духа не имущим и по плоти только любящим подобного себе, то есть из-за корысти, красоты, молодости, богатства, или пользы, или силы его! О, как важна заповедь Божия о посте! Как она очищает, просвещает, укрепляет и возвышает дух постящегося! Ибо и Сам Господь после поста возвратился в силе духовной в Галилею на проповедь Евангелия! О, сколь великой благодати, каких даров Божиих лишаюсь я чрез невоздержание!

20 ноября. Благодарю Господа, даровавшего мне и жене моей мир всежеланный и благодать совершить непреткновенно молитву родильнице и новорожденному Денисовым (купцу), после того как диавол пленил и наводил боязнь. Всякая благодать от Господа, и за всё благодарю Господа, да паче приложит мне Свою благодать. Буди. Аминь.

22. Слава Тебе, Господи, разрешающему связанных и освобождающему плененных врагом бесплотным, ибо Ты — пленным освобождение, слепым прозрение, отпущение сокрушенных во отраду. И ныне Ты соделал со мною сию милость. Утро. Пять часов. Понедельник.

15 ноября. Благодарю Тебя, Господи, за все милости Твои и силы Твои, явленные во мне нынешний день; за Твое благопослушество, скоропослушество, благоуветливость и благопременительность; много раз я согрешал озлоблением на нищих, меня постигала сильная скорбь и теснота за грехи мои — за злобу, скупость — но, когда я каялся искренно, Ты всегда прощал меня. Так было во время утрени и потом, в гимназии; дома, пред обедом, когда я преклонился пред иконой и покаялся, в доме Дмитриева, на вышке, пред молитвою родильнице, и много раз.

Бесчисленные действия и привычки наши ежедневно отзываются, запечатлеваются самолюбием: лакомство,

курение табаку, жестокосердие, сребролюбие и проч. Поверь и [увидишь]. *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31]. Излишество в домашней обстановке, в мебели, в посуде, в столе, в экипаже; театр. Мы и представить не можем, как много без числа согрешаем против заповеди о любви к Богу и ближнему, как мы до костей и мозгов проникнуты самолюбием, корыстолюбием, честолюбием и тщеславием, злобою и завистью, блудом, невоздержанием, своеволием, леностию, нерадением, ложью, человекоугодием, а не богоугодием, суетным стыдом, суетным страхом и боязнью. Тебе, Господи, Единому правда и святыня, нам же — стыдение лица: мы без числа грешны и неправедны.

21 ноября. Введение во Храм Пречистой Девы Марии. Воскресение. Вчера всенощную не служил, хотя был очередной. Отец Александр служил по моей просьбе; обедню позднюю я служил крайне немощный и больной духом и телом, в тесноте, бесовском страхе; накануне ночью случилась плотское искушение; с вечера я пил чай вторично сладкий; выпил без нужды стакан парного молока будто от кашля, а в самом деле по прихоти; с чаем ел булку, а она для меня, золотушного, вредна, голос отняла: царских имен выговорить не мог, *В первых помяни, Господи* и проч. тоже, заамвонную не всю прочел, пропустил несколько слов, отпуст не высказал, только конец: боязнь диавольская одолела. Прошлая неделя была для меня вообще бедственна: вышло и столкновение с женою.

На крестинах у Мячина прельстил шелковый платок во время Таинства, потому смущал враг, наводил боязнь, страх, прелесть, яд разливал. А платок что? — Платок. Как сопоставлять дело Крещения, пренебесного Таинства, и тленную вещь; когда я должен быть весь горним — прилепляюсь в такие великие минуты к дольнему? Что значит и весь мир в сравнении с одной душой? Сатана жалом своим одолел меня, страстного человека, и показал мне слабое место. Из-за своего пристрастия я от Бога отлучался сердцем и уязвлялся от диавола, был смущен, немощен.

На великом входе меня обессиливает и повергает в страх скверный помысел и мысль, что я, говоря редко, задержу лишнюю минуту народ в храме. Но надо Богу, а не людям говорить; не нужно огорчать Духа Божия своим малодушием и страхом, а надо смотреть на себя с самоуважением! О, как теряешь самоуважение из-за грехов! Унижая других, я унижаю себя самого.

Священник всегда должен быть на высоте бесстрастия и созерцания духовного, но особенно при совершении богослужений и Таинств; тут он должен быть как орел, высоко парящий, ничем земным не связанный, не плененный, свободный, погруженный всецело в Бога.

Враг бесплотный делал мне сегодня за утреней крайне много пакостей, смущая и препиная меня из-за выделенных на покупку кадила и на нищих денег из щедрого даяния за крестины у офицера Мячина — десяти рублей. Пять рублей [записать] в кружку, два на кадило и три рубля на нищих. Ибо треба была посторонняя, не в нашем приходе. Петербургский купец дал мне, а не братии. А я дал братии и бедным; избыток [...].

Благодарю Господа за все чудеса милости и силы Его, явленные во мне нынешний день за утреней, пред литургией и во время ее — в избавлении от многого борения противных сил и в помощи при служении, особенно за оживотворение Святыми Тайнами, хотя и после лукавые демоны бороли меня. Благодарю Господа, спасшего меня в гимназии от неподобных мыслей и ощущений — от воззрения к Нему сердечными очами в молитве. Благодарю Господа, явившего мне силу спасения дома, после обеда, когда я покаялся в неблагоразумно сказанном слове жене моей, коим она обиделась. За всё слава Богу! Не посрами меня никогда, Господи, яко уповах на Тя.

Согрешил тяжко пред Господом Богом моим, уязвив во гневе моем нищего, выдрав его жестоко за волосы за попрошайство и за прибавку к тому, что я дал ему (пятнадцать копеек). Благость, щедроты Божии этим я похулил, огорчил человеколюбную утробу Владыки моего,

Господа Иисуса Христа, Духа Святого опечалил; член Христов и Самого Христа — Главу его зело оскорбил я, окаянный, неблагодарный, алчный, сребролюбивый, гневливый, блудный. Обвиняю себя, осуждаю себя всем сердцем, всем разумом, всею волею. Прости, Господи!

Воспитывай всего себя, человек: не один ум, но и сердце, и волю. Старайся, чтобы сердце твое было чисто, нескверно, неблудно, кротко, смиренно, незлобиво, терпеливо, милостиво и сочувственно ближним в их горе, нужде и болезни, просто, а не лукаво или двояко, постоянно и твердо в добродетели, а не легкомысленно и изменчиво, как флюгер, всегда мягко, а не жестко, не сурово и строптиво, не вспыльчиво, мужественно, а не боязливо, верующее, а не сумнящееся и не колеблющееся, в уповании твердое, любящее всех о Господе. Всё сие даруй мне, всеблагий и всещедрый Боже!

Благодарю Господа, яко и еще жив есмь сегодня, хотя по грехам моим я заслуживал бы смертного посечения, ибо вчера нищего сильно вырвал за волосы во гневе моем за недовольство и припрашивание. Господь в Своем бесконечном милосердии принял мое покаяние и помиловал меня, даровав мне жизнь, мир, пространство. Долго я умолял Его в скорби моей и тесноте сердца моего, ибо велика была вина моя. Благодарю Тебя, Блаже, милостиве, благоуветливе и благопременительне Владыко Господи!

В ночи видел сегодня сон — будто я в церкви Невского монастыря, при [митрополичьем] пасхальном богослужении, слушаю пасхальный канон. Видел митрополита, умиляющегося служением, оканчивающего служение и облачаемого.

24 ноября. Какое страшное растление внес в душу и тело мое грех обиды одного нищего, которого я в гневе выдрал за волосы больно, больно! За то мне самому было больно, больно, да так, что до ада низошла душа моя; противные силы терзали меня сильно во глубине сердца моего. И только покаянием да упованием на милосердие

Божие, и наипаче причащением чудных Божественных животворящих Таин я избавился от ужасной духовной смерти. Святые Тайны соделали во мне дивное чудо избавления и силы Божией. Славлю и благодарю Господа.

Был я у купца Ал. Васильевича Мурашова на именинах. Не стоит ходить: случаев к пьянству много, приманки много, вина очень хорошие (Рауля). Хозяину слишком много лести расточается.

После утрени. Сильная бесовская буря и крайняя беда постигла меня во время утрени: я окружен и одолен был невидимыми врагами и не мог говорить ектении на полунощнице, в начале утрени и по шестопсалмии: полное бессилие почувствовал я в душе моей, хотя тело было здорово. Это Бог оставил меня Своею благодатию за нерадивое житие, за пьянство и чревоугодие на именинах у Ал. В. Мурашова и за ядение без молитвы. И это я делал после причащения Божественных Таин, сознательно, волею. Когда же я буду попирать плотские похоти? Доколе буду попирать Кровь Завета, которою я освятился и освящаюсь, обновляюсь, оживотворяюсь, воссоздаюсь? Ведь я знаю, что плоть моя блудная и всякому греху порабощена: как же я потворствую ей доселе, не удручаю ее, не распинаю её и бываю угодником диаволу и противником Христу! О, какое опустошение духовное делает во мне пьянство! Сегодня я испытал весь ужас его и оставление Божие [по достоянию].

Как много значит, что вчера вечерню не сам служил и заменился отцом Александром. Это для души моей потеря. (Вот тебе хваленое вино — тяжелое, дурманящее.)

25 ноября. Вчерашний день был для меня днем болезни и скорби, особенно время литургии: голова болела страшно от вчерашнего пирования у Ал. Мурашова, от его одуряющего вина, и после обедни болела она, и только после двух стаканов чаю у [...] Цветкова она перестала болеть. Но слава благодати причащения Святых Таин: они возродили меня паки, и я спасся от величайшей тли

внутренностей моих, оживотворился, победив благодатию Христовою лютые козни врага.

Благодарю Господа, милостиво приявшего мое покаяние нынешним утром и многократно спасшим меня от прегрешений моих, от смерти возведшего меня к жизни, от скорби в радость, от тесноты в пространство. Эта милость особенно была явна при говорении отпуста полунощницы и ектении. Но потом, когда началась утреня, я подумал о сребропозолоченном наперсном кресте, лежащем у меня в столе, и подумал о продаже его — и тотчас смерть вошла во внутренности мои, и я не мог говорить малой сугубой ектении, и едва [...] чрез покаяние и в состоянии был говорить великую ектению. Вот как опасно на месте святом думать о земном, о продаже Господа за сребреники. *Страшно место сие: несть сие* [рус.: *это не иное что*], *но дом Божий, и сия врата небесная* [Быт. 28, 17]. Истинно Церковь есть земное небо: Господь, един Господь моя доля, а не земные вещи, наслаждения и почести, ибо они причиняют смерть. О, да распну я плоть мою, умертвительницу мою, пленяющую меня каждый день любосластием, любовещием и любочестием. Бога единого да приобрящу. Он мое сокровище, моя красота, моя сладость, моя честь и слава, моя награда.

[*Страдав*] *уби страсти Господь*[59]. Слава страданиям Твоим, источившим миру жизнь и оставление прегрешений. Слава страданиям Твоим, убивающим непрестанно страсти мои, исцеляющим лютые раны страстей моих. Слава Кресту Твоему, с которого доселе непрестанно струится пречистая кровь Владыки моего и дарует мне жизнь и нетление.

Благодарю Господа, дающего мне дивное здравие душевное и телесное в очередную мою седмицу, по причине служения Ему, Владыке живота, и — причащения святых животворящих Его Таин. Слава, слава, слава Господу!

Паси овцы Моя [Ин. 21, 15 – 17]. И я услышал глас от Господа, подобно апостолу Петру, повелевающий мне пасти словесных овец. Сознаю высоту сана и соединен-

ных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и свое недостоинство к прохождению высочайшего на земле служения священнического, но уповаю на благодать и милость Божию, немощная врачующую и оскудевающая восполняющую[60]. Знаю, что́ может более или менее сделать меня достойным этого сана и способным проходить это звание. Это — любовь ко Христу и к вам. Потому Господь, восстановляя отрекшегося ученика в звание апостола, прежде спросил его: *любиши ли Мя?* — и после каждого ответа его: *люблю Тя*, повторял ему: *паси овцы Моя, паси агнцы Моя.* Любовь — великая сила: она и немощного делает сильным. Да даст любвеобильный ко всем Господь и мне искру этой любви и да воспламеняет ее во мне Духом Святым. Высоко, я сказал, звание священника, ибо чей это сан? Сан Христов: Он есть единственный Первосвященник, первый и последний, жертвоприносящий и приносимый, приемлющий и раздаваемый; Он Альфа и Омега, первый и последний; мы облечены благодатию Его священства, Он Сам в нас и через нас священствует. Поэтому и мы сами должны глубоко уважать свой сан, и вы, братия, должны, для вашего собственного достоинства и спасения, глубоко уважать этот сан и повиноваться носящим его, снисходить нашим немощам и недостаткам. Ибо мы, хотя возвеличены саном, но природа наша одинаковая с вашей, немощная и подверженная преткновениям. И как человек смертный может вполне соответствовать высоте и святости сана священнического? Если взять во внимание то одно, что священник, предстоя самому Престолу Божию в земном храме, должен так часто совершать животворящие и страшные Тайны Христовы, ходатайствовать о всем мире, приносить Жертву благодарения о всех святых, *праотцах, отцах, патриархах, пророках, апостолах, евангелистах, мучениках, воздержниках и о всяком духе праведном, в вере скончавшемся*[61] , молиться о живых и умерших, — то какое ангельское достоинство нужно для того? Моей ли немощи это дело, когда я по грехам моим

не смею и за себя открыть рта, чтобы умолить Небесное правосудие и милосердие о моих собственных грехах? Несть: это уже дело вышней благодати, это — дело безмерных заслуг Христовых: Он — Ходатай и приемлющий ходатайство. А если брать еще во внимание совершение прочих Таинств, особенно Крещения, Миропомазания, Покаяния, Брака, Елеосвящения, — какая требуется святыня, какое богатство любви Христовой от священника, совершающего эти Таинства! Ибо во всех молитвах и священнодействиях дышит дух бесконечной любви Божией к роду человеческому, дух святыни, правды, нетления. А проповедание слова Божия и возвещение вечных истин Евангелия понятным для всех языком, проникнутым духом евангельской любви, чтобы научить, исправить, утвердить, руководить ко стези, ведущей в вечность, — какая это высокая и трудная обязанность! Без сомнения, во всем [этом поможет] благодать Божия и ваше внимание и христианская ко мне любовь. И вы, христолюбцы, братия и сестры, без сомнения, не откажете мне в них ради Самого Пастыреначальника Христа, поставившего меня вам пастырем. Первое немощное мое слово заключу благожеланием Апостола [...]: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами.* Аминь.

Горе, сердечное горе было мне сегодня за утреней от употребления скоромного мясного супа, оставшегося от обеда детей и подогретого вечером: он перепрел, покрыт был жиром, и потому желудочные нервы пришли от него в крайнее бессилие и расстройство, несмотря на продолжительную прогулку перед ночью и поутру;камнем на сердце лег мне этот суп — и не только по вышеизложенной причине, но и потому, что я преступил заповедь о посте и продал душу свою врагу чрез вольное преступление заповеди. Я и чувствовал над собой его влияние; я крепко боролся с ним, а он крепко упорствовал, парализуя меня, покрывая мглою, запиная, объемля демоно-

страшием, не давая говорить. Но благодать победила грех мой за покаяние мое — и враг наконец убежал, хотя только по окончании утрени. Ни за что прелого супа не есть, как и прелого чая не пить, и булки французской не есть; молоко в нужде можно пить — оно полезно.

Предшествие диакона в священнослужении означает важность священнического сана, как сана Христова и апостольского. Христу служили Ангелы; священнику служит диакон. Кроме того, диакон означает Предтечу Господня.

Сделал новое безумство или, лучше, старое повторил: на ночь поел сладкого киселя и рыбы жареной, зная хорошо, что вместимость моя малая и что потребности в пище нет, — за то ночью беспокойство сильное от плотского разжжения и вообще сон не совсем легкий. Когда я буду разумно жить и относительно пищи? Доколе буду увлекаться похотями плоти? Доколе буду жить хуже бессловесных? Я подобен человеку, у которого судно полно и почти тонет от тяжести, а он всё подкладывает тяжести, или у которого дом горит, а он сам еще подкладывает в него горючие вещества. Вот дела мои! Помилуй меня окаянного, Господи! 27 ноября 1876.

Согрешил я, испугав вчера нищих двух угрозою полиции, отчего они убежали.

27 ноября. Суббота. Горе мне было сегодня за утреней от вчерашнего киселя и жареной рыбы или, лучше, от неблаговременного ядения по прихоти; не надо было мне есть, сыт был: за утреней я не мог говорить ектению от обладания диавольского сердцем моим; всю утреню я не мог выбиться из его когтей. Но канон читал с большой смелостью. Сласти! Сласти! Какие вы наводите напасти!

Все животные организмы словесных существ и бессловесных создал Господь премудро, целесообразно, чисто, неблазненно, лепотно в начале, семь тысяч с половиной почти лет, и они существуют доселе, прекрасно отвечая его намерениям и целям, — а человеку грешнику, как я, и они блазнят и кажутся нечистыми и подстрекающими ко

греху, потому что грешник хотел сделать нелепое употребление или предмет своей похоти лепотный организм. Но да будет слава всё Сотворившему премудро, чисто, неблазненно, лепотно, целесообразно; да удалятся нелепые помыслы и боязливая и нечистая блазнь; да утвердится сердце во святыни и целомудрии.

Благодарю Господа, избавившего меня во время литургии от скорби и тесноты и даровавшего мне благодать легко и свободно совершить ее и причаститься на радость и чудное оживление пречистых и животворящих Его Таин. Благодарю Господа за многократное в продолжение дня избавление от грехов и скорбей. Среди нас Господь действует непрестанно — да убоимся невидимого Его Существа, да ходим благоговейно во оправданиях Его.

Церковь — небо земное, особенно престол Господа: ничтоже земное да помышляет человек, стоя в храме, ибо Господь на месте сем, и лишь только на мгновение сердце уклонится к житейским помыслам и интересам: сластям, сокровищам, отличиям, как тотчас же оно предается скорби и тесноте, смерти духовной, и только с отчуждением от земных видов Господь милует человека и умиротворяет его. Мрак, скорбь, теснота, уничижение, смерть от помыслов земных во храме. То же действие производит на душу минутная неприязнь, зависть, ненависть, недоброжелательство к ближнему, блудное чувство, блудный помысл. Святы, целы, честны должны быть рабы Божии во всем житии.

Ничего общего, солидарного не имей со своей многострастною, душеубийственною плотию в похотях ее, с этим богопротивным трупом, источающим непрестанно гноснис грехов и страстей бесчисленных. Распинай ее на всякий день и час. Дай ожить подавленному ею духу бессмертному, богоподобному.

Бока полны пищей, а душа пуста благодати.

Премудрость! Вонмем! — значит связь Ветхого Завета с Новым, ибо премудрость значит соответствие средств с

целями, начал со следствиями, намерений, откровений, пророчеств и прообразований с исполнением их. Премудрость есть мысль высокая, выраженная кратко в стихе — прокимне. (Премудрость — логика пророчеств и прообразований, откровений с исполнением.)

Подавая милостыню, ты только меняешь тленное на нетленное благо, преходящее на вечное. Кто же в выигрыше? Я забываю, окаянный, что нищие несравненно больше меня одалживают, чем я их. Итак, я подавать должен усердно, с любовию, охотою, с радостью, со смирением и кротостью. Буди!

Или ты немедленно умерщвляй плоть свою, да жива будет душа твоя, или она умертвит тебя.

Чудная, живая, благодатная вода служба Твоя, Господи, слово Твое, мудрование духовное и всякое благоделание. Но смерть есть мудрование плотское, мирское (я подумал у престола о другом кресте моем наперсном, пожелав продать его, и умер душой, и говорить ектению не мог).

29 ноября. Благодарю Господа за чудное оживотворение животворящими Тайнами во время поздней литургии, за непреткновенное ее совершение и за проповедь собственного составления. Всегда хочу так служить, и составлять, и говорить для назидания верных. Даруй, Господи!

29. После вечерни. Благодарю Господа, непрестанно спасающего меня, когда я взываю к нему в тесноте греховной, и ныне многократно спасшего меня.

Все святые патриархи, пророки, апостолы, иерархи, мученики, преподобные и праведные были сильны и славны Богом. И мы не посрамимся, если будем всегда с Богом и будем умерщвлять живущий в нас грех, и сильны будем.

И едино мгновение без Бога, этого блага бесконечного, есть беда и смерть. И на едино мгновение оскорбить чем-либо такую бесконечную благость есть тяжкий грех и безумие. Как же мы непрестанно оскорбляем Его?

Приходи чаще в церковь славить Господа или соболезновать о своей духовной немощи и своей бедности духовной и греховности — никто сильнее и искреннее не поболит с тобою, как Церковь: ее лучшие чада испытали всё то, что испытал ты: немоществовали, как ты, согрешали, как и ты. Она не таит от тебя, что язва греха лютая всех коснулась, уязвила, растлила, и все они плакали, молились, страдали, скорбели, подвергались великим искушениям. И тебе легче будет скорбеть, терпеть, искушения терпеть.

Слава Господу чудному и ныне меня державно спасшему. 30 ноября.

30 ноября. Благодарю Господа, спасшего меня, по молитве моей, от убийственного для души моей диавольского блазнения, поразившего меня мерзостью своею при чтении входных молитв и при поклонении вместе с протоиереем отцом Павлом и другим отцом Павлом и даровавшего мне мир, святыню и жизнь. Потом я имел умиление. О, нагота и бедность моей души поразительная! Без Господа я ни на мгновенье не могу одолеть греха и жить в правде!

К концу дня, особенно вечером, сильно болела правая ступня, особенно пальцы, хоть ревом кричи, — от полноты желудка и от питья вина виноградного у старосты и у Попова.

Благодарю Господа, чудно оживотворившего мертвенное существо мое причастием Святых Таин на литургии. О, жизнь! О, сладость!

1 декабря. Благодарю Господа, избавившего меня от блазнения лицеприятия и неприязни в квартире отца Николая Азиатского: ребенок младший двух лет показался некрасивым, и у меня в сердце явилась диавольская неприязнь и презрение, которые поразили смертью сердце мое. Я возвел очи мои в покаянии ко Господу и скоро избавился. О, окаянство, бедность, нагота и слепота моей души! И в человеке-то ищу приятного и красивого для взора, как будто человек есть предмет сласти, а

не предмет безусловной, чистой, божественной любви, как образ и подобие Божие, как будто лицо и вообще тело есть что-либо важнейшее души или как будто неблагообразие некоторое есть порок, достойный ненависти и презрения, и есть как бы дело воли человеческой. Вот именно грех ненавидь и презирай, а не недостатки телесные, зависящие от природы и от болезней.

Книги для переплета отобрать в попечительстве к переплетчику.

На другой день после Андреева дня 1 декабря я ходил напутствовать больного в доме Карпова, по Посадской улице, и до того был немощен сердцем от вчерашнего вина, что не мог произносить слов молитвенных от души: она была связана врагом бесплотным; также и вечером соборовал [Лавырева] с большим трудом, в доме Опоровского, в Нижней Широкой улице. Невоздержание — гибель души. Пост — сила для души.

4 декабря. Благодарю Господа, милостиво услышавшего меня в теснотах греховных и спасшего меня многократно спасением силы, святыни, живота, мира и пространства.

Иже первее влазяше в купель, *здрав бываше, яцем же недугом одержимь бываше* [Ин. 5, 4]. Что это образовало? Купель — образ нашего сердца: в нее влезают почти непрестанно скверные, лукавые и хульные помышления, по действию врагов бесплотных, неусыпающих в содеянии нашей погибели и наших немощей различных, — но входят в сердце и добрые, святые помышления и чувства, намерения, дела; как вторые производят в нашей душе правду, здравие, мир, пространство, свет, так первые — грех, немощь, смятение, тесноту, мрак. Если первее войдут в душу благодатные помыслы и чувства и укрепятся в ней, то душа бывает здрава, чем бы она ни была недужна прежде, какой бы ни одержима была страстью. Но если прежде войдут в душу грешные помыслы и чувства — то здравие душевное немедленно нарушается и душа повергается в немощь, скорбь и

тесноту. Это истинно так бывает. Овчая купель — образ нашего сердца или, лучше, — образ благодати Божией: мы должны предвосхищать у Бога благодать немедленно на всякое время — иначе враг, или грех, предвосхитит нас у Бога и повергнет в кал греховный. Так ли это? Испытавшие пусть ответят. Итак, Овчая купель есть у каждого из нас — это сердце наше. Мы — овцы Христова стада; Овчая купель — сердце христианское, наполненное благодатною водою, или верою, упованием и любовию.

Что всего важнее в жизни христианина и на что менее всего я обращаю внимание — это лакомство, сластолюбие, чревоугодие, многоядение и многопитие, особенно питье сладкого чая и кофе, — всё это крайне расслабляет и растлевает душу и тело, делая их сподручным орудием диавола. Вот вчера я за обедом излишне поел, потом покушал в одном доме малинового варенья и еще в одном доме пил вино, ел семгу, икру паюсную с черным хлебом в довольном количестве, пил сладкий чай (три стакана), а дома поел довольно яблок, и вследствие всего этого — плоть моя бесновалась блудом, а дух был крайне немощен, — надо неотменно распинать плоть со страстьми и похотьми. Да не буду игралищем страстей и диавола.

Я согрешил пред Господом, назвав наемником протоиерея Павла Трачевского в слух одному семейству за то, что он боится слово спустить с языка, так что никто не слышит. Прости, Господи!

5 декабря. Благодарю Господа за дивное спасение, явленное мне в прошедший день много раз.

5 декабря. После ранней обедни в Думской церкви. Часы служения были сегодня для меня, по грехам моим, часами скорби и тесноты и великих козней бесовских. Это за мое чревоугодие и пресыщение в пост, ибо особенно вчера и третьего дня я наслаждался с избытком пищей и питьем в гостях, да и раньше того у Гречухиных (а вчера у Ковригина, третьего же дня у Неустроевых). За то немощь души за обедней, боязнь бесовская была

крайняя: я был как лист древесный, колеблемый ветром, и не сподобился от Господа избавления во время свое. Особенно чай повредил мне много, расслабив мои внутренности, желудочные нервы. Нравоучение отсюда то, что надо неотложно поститься и чаю сладкого вечером не пить.

Думаю, что горе мое происходило и от осуждения протоиерея Павла Васильевича Трачевского накануне, за то оставлен я помощью Божией. Но горько, ужасно горько было душе моей за обедней, особенно после великого входа и после возгласа *В первых помяни*, на коих я не мог выговорить имен и молитв, хотя и хотел крайне. Враг посмеялся моему бессилию. После причащения я выговорил вполне и заамвонную молитву, и отпуст. Слава Богу.

Безумно малодушествовать, унывать и тосковать, когда делает нам начальство строгий выговор за какую-либо неисправность; таким образом мы не поправим дело, а только себя расстроим и к неисправности своей прибавим новую неисправность. Благоразумие требует принять выговор спокойно, равнодушно, принять к сведению и исполнению и впредь избегать, по возможности, погрешностей. Кто без греха?

В красоте человеческой, по нашему растленному, греховному состоянию, заключается пагубная прелесть, и засматриваться на нее — грех, потому что, засматриваясь на красивые лица, будешь презирать некрасивых людей и отвращаться от них, а это еще больший грех — лицеприятие, от которого бывает много греха. *Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой* [Ис. 40, 6]. Вот как надо взирать на красоту человеческую, на его украшения — отличия, власть, богатство, силу.

Мне надо есть хлеб с водой и более ничего, по причине блудной моей плоти.

Поощрял свой блуд, окаянный, тщеславием, изысканным убранством одежды, помыслами студными, подобострастными движениями сердца.

Вожделенна ли для тебя, христианин, святыня души и тела более всего на свете? Ищешь ли ты ее всем сердцем, домогаешься ли, как величайшего сокровища; ценишь ли ее, как существо и свойство души твоей, которая создана по образу и подобию Бога Творца, Который существенно свят?

Сан святительский для христианина бесконечно важен как сан служителя Божия, как сан Самого Христа, Святителя исповедания нашего: *Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя* [Евр. 2, 11 — 12]. Чрез сан святительский мы удостаиваемся звания христианина, звания чад Божиих и сонаследников Христовых, всех Таинств нашей веры, очищения, освящения, врачевания.

6 декабря. Горе угождать чреву и пресыщаться, я делаюсь чрез то игралищем диавола, испытываю скорбь, тесноту, связание сердца, мысли, языка, срамоту, бессилие: беды со всех сторон окружают меня. Так было вчера за праздничной всенощной (утром) и ранней обедней, да и весь день при пении молебнов. А всё продолжаю есть и пить сладко и сытно. Горе мне, окаянному!

Враг бесплотный крайне преследует и теснит меня во время всех служб моих, особенно при многолюдных собраниях, окружает меня страхом и боязнью, приседит[62] сердцу и устам моим, вяжет то и другое, слова крадет и нагло исторгает из сердца и из уст. Горе мне, окаянному!

У Гречухиных я сбился несколько раз во время молебна от мысли, что я неверно сказал дьячку цифру всего сбора за молебны (тридцать четыре рубля вместо тридцати шести). Два рубля я на нищих отложил и отдал их потом.

7 декабря. Обедня по Андрею Я. Блинову. Благодарю Господа, спасшего меня от смерти душевной, скорби и тесноты во время обедни, во время отпевания, когда я скрал дважды на возгласах слова *Яко Ты еси воскресение и живот и покой раба Твоего Андрея, Христе Боже, и Тебе славу*... Вперёд надо с величайшим рвением и сме-

лостью говорить эти и подобные слова при богослужении, бросить малодушие, демонобоязнь и людобоязнь, иметь к себе уважение и доверие.

Благодарю Господа, чудно спасшего меня на пути в дом Коровникова после сурового отношения моего к нищему и даровавшего мне пакибытие мира и спасения. Слава силам Его, слава щедротам Его!

Когда я во время литургии соборной смирился искренно и удалил от себя тайное пренебрежение и нерасположение к протоиерею, заменив его уважением и расположением, по благодати Божией, я тотчас стал спокоен и получил от Бога дар слез. Так и всегда я должен иметь к нему и ко всем сердечную любовь.

10 декабря. В отце протоиерее я вижу те добрые качества, коих нет во мне: спокойствие во время и вне богослужений, непоколебимость, независимость, бесстрастность, неустрашимость, неуязвимость; я же подвержен смущению, боязни, чувствую себя в зависимости от всех, робею, уязвляюсь стрелами греха, теряюсь. А в священнике это очень дурно, он должен быть столпом непоколебимым. Даруй мне, Господи! И дарует часто мне Господь по молитве дар сей; иногда многими слезами испрашиваю дар сей, ибо я очень грешен.

Благодарю Господа, бывшего мне помощником и избавителем вчера и третьего дня, когда я служил молебны и читал молитву родильнице; благодарю Господа, дарующего мне неустрашимость и непреткновенность на молитве и молебнах. Спасай меня, Господи, всегда. Внегда воззвати ми, услыши мя, Господи!

10. Горе мне от невоздержания: вчера без нужды, сытый, я поел поздно вечером холодного из рыбы, и сегодня чувствую бремя на сердце от рыбы. Впредь никогда не должен я есть на ночь. Дай, Господи!

Исповедуюсь Господу, яко благ, яко в век милость Его [Пс. 117, 1]. Сколько раз нынешний день Он, благосердый, преклонялся ко мне, кающемуся и молящемуся, на милость и скоро помиловал меня! И как живительна и

вожделенна милость Его! Какой мир, какое пространство! Какая легкость! Какая светлость лица самого! О, бесценная милость Божия! О, бесконечно благостное сердце Божие! Славлю Тебя, надежда моя! Избавление мое всегдашнее, помощь моя скорая, спасение мое сладкое!

11 декабря. О, как грех чревоугодия и пресыщения вошел у меня в обычай и привычку, что я каждый день, как невольник, пресыщаюсь, а между тем это-то и противно Господу моему как идолопоклонство! Один этот грех может погубить меня и отлучить от Господа навеки. Господи! Даждь мне пост непрестанный! Вот Святая Церковь Твоя дает мне пост, а я, страстный, суемудрый, не блюду его, не блюду души своей и тела своего! Избави меня, Господи, от чревонеистовства.

Благодарю Господа, милостиво и скоро избавившего меня от плена и связания лукавого супостата вчера после причащения больной Волковой, по Новой улице, в доме Савельева, где запнул меня враг моим чревоугодием и винопитием и корыстью, в коих каюсь сердечно, моля Господа помиловать меня, окаянного, ленивого и нерадивого.

Хочешь, чтобы тебя любили искренно, сам люби искренно; хочешь, чтоб любили неизменно, нелицеприятно, бескорыстно — сам люби неизменно, бескорыстно, нелицеприятно.

11 декабря. После ранней обедни. Благодарю Господа, благостно, скоро, державно спасшего меня от сетей вражиих пред ранней литургией и даровавшего мне благопоспешно совершить литургию и причаститься животворно Святых Таин. Впрочем, вчерашнее пресыщение крайне парализовало мое сердце, умерщвляя его; только благодать Божия, в немощи совершающаяся, при покаянии моем оживляла и укрепляла его. Читая молитвы к исповеди и причащению больной Узковой, я испытывал крайнее давление на сердце бесов лукавых — легкомыслие, лукавство, нечистоту, бессилие сердечное, демонобоязнь; только после причастия больной я почувствовал облегчение и умирение: IC. XC. НИКА — победил демон-

ские лукавства и злобу. Благодарю Господа, избавившего меня от злобы на нищих по молитве моей и от неприязни и презорства к племяннику моему. Двенадцать часов ночи. Слава близ сущему Господу!

Растленное сердце мое чуждо истинной любви, самолюбиво, суетно, хладно, жестоко. К кому я питаю искреннюю, постоянную любовь? Ни к кому; оттого я и в молитвах церковных претыкаюсь, подвергаясь смущениям от демонов. Если бы была во мне истинная любовь, я не смущался бы на молитве общественной, ибо *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?* [Пс. 26, 1]. Итак, даруй мне, Господи, искреннюю, нелицемерную, твердую любовь, да прославлю Тебя всегда.

12 декабря. Понедельник. Благодарю Господа за державное, скорое спасение от бесплотных врагов и от грехов моих в квартире Константина Львовича Бубнова пред чтением молитв родильнице Марье Сергеевне; потом на пути к вдове Любови Александровне Комаровой и в квартире ее, при чтении молитв Владычице Богородице, когда враг парализовал мое сердце вдруг неверием и холодностью. Долго я боролся с хульником-бесом, наконец именем Иисуса Христа прогнал мерзавца, пред входом в квартиру доктора Узкова. Там молился Отцу Небесному, чудному, всеблагому, о больной Наталье. Благодарю Господа за духовную беседу, исполненную мудрости духовной, с Любовью Александровной, тяготившейся своими прегрешениями. За всё благодарение Богу, слава Богу! Мне же стыдение лица, по слову святых Анании, Азарии и Мисаила.

Твердая программа ежедневной жизни, трудов по гимназии, по приходу. Доселе я страдал отсутствием всякой программы, жил как попало, на авось, а оттого всё выходило так, что хоть брось: беспорядок, препятствия в деле проповеди, в служении, в духовной жизни — крайние.

14. Благодарю Господа, препобедившего бездну прегрешений моих бездной Своей милости во время литургии ранней и по причащении пречистых и животворящих

Таин. Приял Господь покаяние мое слезное, да и самые слезы Господь Сам даровал мне, нечувственному. Благодарю Господа, очистившего множество прегрешений моих, особенно ядение скоромного пирога и пудинга у английского пастора и питье вина.

Благодарю Господа, даровавшего мне сегодня вечером благодать непреткновенно сердцем и устами совершить молебен в доме Архипа Ильина на вышке. Это благодать от причащения сегодня Святых Таин, чтения в классе об Иоанне Ал. Кравцове, пения вечерни и молебна в церкви.

Если хочешь быть искренно любимым всеми, люби искренно сам всех.

Есть в явных грешниках добрые качества. Иной пьяница, но незлобив, хотя редкий пьяница незлобив; иной скуп, алчен до денег, но скромен, тих, нераздражителен, покоен, ровен в обращении; другой — блудник, но чувствителен, добр, сострадателен и милостив. И вот так Господь щадит грешников за нечто доброе, обретающееся в них. Мы должны отдавать всякому свое, никого не осуждать, замечать добрые стороны в человеке, которого не любим и осуждаем, чтобы любить его и желать ему молитвенно всякого преспеяния в добре и уклонения от зла.

15. Благодарю Господа, помиловавшего меня во время утрени, когда я воззвал к Нему в покаянии, отъявшего скорбь и тесноту и даровавшего мне оправдание, мир и пространство и с тем вместе доброе чтение канона среды и святым.

Я грешник, но уповаю на милость Божию, как и все святые уповали, которые также были не без греха и жили не без бурь и преткновений, как показывают все каноны и стихиры богослужебные, все молитвы их к Богу и Богородице. Един Бог без греха и Пресвятая Владычица Богородица. Итак, пребуду в уповании, аще и грешник есмь. Рано или поздно Господь избавит меня от пленения и насилия греховного. Верен Искупитель мой.

15 декабря. Благодарю Господа за неизреченные милости Его ко мне нынешний день — за многократное

избавление от тесноты и скорби и духовной смерти, коими я поражен был за суровость и жестокосердие к бедным и за сребролюбие и скупость мою. Особенно я бедствовал от крайней, мучительной тесноты после того, как на пути в гимназию догнал меня один нищий и просил на сапоги, а я с ропотом вообще на них и на этого бедняка подал двадцать копеек, — но Господь разрушил смерть во мне и державно спас меня в гимназии, и я насладился миром и пространством после тяжкого смятения и тесноты. Благодарю Господа, разрушившего злобу вражию по случаю пререкания сестры Анны Константиновны и неисполнения моего справедливого желания. Благодарю за благодать восхваления Пресвятой Владычицы Богородицы в акафисте Казанской Ѐе иконе.

Благодарение Господу за услышание недостойной, смиренной моей молитвы о исцелении болящей рабы Божией Натальи Евграфовны Узковой. Слава Господу, по вере нашей творящему великие и чудные дела Свои!

16. Бояться мне нечего ни одного из богатых и сильных прихожан, потому что мое служение таково, что я ни от кого в отдельности не завишу относительно земных вещей или земных средств к жизни: весь приход наш, все и по необходимости должны обращаться к нам за духовными нуждами, которые выше и в тысячу раз важнее нужд телесных; да и Сам Господь смирит их, если вознесутся против меня. Итак, потребное для жизни не оскудеет у меня, и если не те, так другие будут доставлять мне всё необходимое, по воле Божией, или Сам Господь чудесно пропитает меня, как Илию, Предтечу, Павла Фивейского и других. Я же должен смело возвещать истину Божию людям всякого звания и состояния, пола и возраста, ибо я общий всех учитель и пастырь, по воле Божией. Да не забываю сего никогда.

Так как мы веруем в Церковь, которая есть общество верующих в Господа, соединенных в одно тело Главою Христом и одушевляемых одним Духом Божиим, то мы, как члены тела Церкви, должны любить и беречь друг

друга, как себя, как свою душу и тело, — отражать от сердец своих самолюбие, своекорыстие, зависть, неприязнь, гнев, вражду, злопамятство, блуд, невоздержание, прощать друг другу, как желаем того себе от других, снисходить к немощам ближних, помогать им усердно и охотно. Любовь есть самый верный признак учеников Христовых и членов Церкви Христовой. Без любви нет Церкви. Сию любовь насади в нас, Господи. Да не мыслим зла.

Отца Матфея (Мелхиседека) видел во сне, состарившегося и значительно переменившегося. Отнесся ко мне без неприязни. Дай Бог.

Часто я погрешаю против повеления Церкви *сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.* Я недугую самолюбием, злобою, мщением и самоуправством при взаимных обидах, погрешностях, огорчениях, неудовольствиях — а от этого мучусь и других мучу своим нерасположением, своим гневом и духом мщения (не говорю сердечно, уклоняясь от разговоров и общительности). А какие прекрасные последствия были для всего внутреннего и внешнего склада моей домашней и общественной жизни, если бы я, по совету и повелению Церкви, предавал себя, и друг друга, и весь живот наш во взаимных огорчениях Христу Богу? Я был бы покоен и доволен, зная, что Судия праведный, испытующий сердца и утробы, Сам в тысячу раз лучше меня уладит дело и вразумит оскорбляющих меня, ибо я сам, по страстности и слепоте моей, по злобе моей, по самолюбию, гордыни, вспыльчивости и раздражительности, не умею мстить за себя праведным мщением, или не умею переносить неисправностей, обид, лукавства и злобы людей, и только увеличиваю зло и в себе и в других, вместо того чтобы погашать его, увеличиваю присущею мне злобою, раздражительностью, мстительностью в глубине души и во внешних проявлениях.

Благодарю Господа, явившего на мне нынешний день величайшее милосердие и силу Свою в помиловании меня и избавлении от мучительнейшей тесноты и скор-

би вследствие неудовольствия моего на свояченицу Анну за ее непокорность и дерзость относительно меня и вследствие моего пресыщения свечера (у отца Александра на ночь ел довольно рыбы, а у Федора Васильева пил вино мадеру и стакан чаю на перепрелой воде) и утром за чаем (ел скоромные сухари). Долго я молился в себе и ёжился; наконец свалилась гора с сердца моего, по молитвам Ангелов детей первого класса, к коим я пришел. Распоряжался в классе отлично, с твердостью, рассказывал урок твердо, отчетливо. Слава Богу! 16 декабря.

Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни, или святости, и к совершенному очищению грехов и к нетлению, потому что другие исповедания, неправославные, не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь. Опыты веков, или история Церкви, жизнь Православной Церкви и прочих церквей показали и показывают это с поразительною очевидностью. Возьмите множество [святых] нашей церкви и неимение их в других, неправославных церквах: Католической, Лютеранской, Англиканской.

17. Отчего постигла меня сегодня за утреней и ранней обедней, особенно за последней, — страшная теснота, скорбь, диавольская боязнь, адское мучение? Оттого ли, что я вчера у Ефрема Степановича [Орешина] выпил полторы рюмки вина и ел свежую корюшку (три штуки), или оттого, что поел довольно грецких орехов дома и не пил ничего вечером, или оттого, наконец, что вчера вечером спал долго, или от всех этих причин вместе? Во всяком случае, знаю, что от избытка семени в боках и от излишней питательности, а может, и оттого, что с свояченицей Анной К. не помирился пред ее отъездом, хотя, мне думается, она меня обидела, а не я ее. Но вот новое искушение: когда поднесли детей к причащению,

мне крайне не понравился сопливый сын Анны Герасимовны Объедковой, и злой демон успел вдохнуть в мое окаянное сердце ненависть к нему, хотя прежде, бывая в гостях у его родителей, я никогда не чувствовал этого. О, нелепая злоба, вкоренившаяся во мне чрез чревоугодие, и лицеприятие, и корыстолюбие! О, терние адское, насаждаемое во мне усердно диаволом! О, горе мне, окаянному! Я сплю, предаваясь удовольствиям и корысти, а враг всевает плевелы — и они растут и усиливаются. Где слезы? Где денно-ночные молитвы? Где милостыня усердная и обильная? Где кротость и незлобие? О, недостаток любви Христовой! Вот и отец Павел протоиерей мне не нравится, и я внутренне ненавижу его неправедно, хотя себя я должен ненавидеть. Вот и к царственным лицам любовь оскудела, и к Святейшему Синоду, и к местному архипастырю, митрополиту Исидору, за его суровость, хотя я сам в тысячу раз суровее к низшим меня и хотя владыка удостоил меня многих наград беспрекословно. О нищета, о нагота, о безобразие души моей!

Нас разделяют друг от друга подозрительность и зломыслие касательно ближних, особенно соседей и сослуживцев, неприязненно когда-либо к нам относившихся. Но любовь, по Апостолу, не мыслит зла, следовательно, мыслит добро о всяком человеке.

18. Вчерашний день (особенно ранняя обедня) была для меня днем тьмы, тесноты, скорби и страдания, по грехам моим; когда читал я молитвы причастницам — не мог вполне выговорить их от искушения вражия, а причащая двух мальчиков, я одного из них презрел и возненавидел за сопливость, хотя прежде того и не было. Злой демон вдруг ужасно дохнул в мое сердце злобою своею и уязвил меня, не имеющего истинной любви в сердце. И после обедни я был очень неспокоен, у нищего разорвал письмо, для отсылки которого он просил денег; сам я переписал после это письмо. Много я молился Господу в покаянии, да простит меня, — и еще умилосердился надо мною Господь! В этот день была сильная вьюга весь день при большом юго-восточном ветре.

Во очию нас совершаются непрестанно чудеса веры в Господа Иисуса Христа, чудеса очищения грехов, избавления от скорбей и теснот, чудеса освящения, оживотворения умерщвляемых грехами душ, чудеса мира, пространства, света, силы, дерзновения, помощи сверхъестественной.

Вчера вечером, когда я гулял около собора, мне пришла мысль помолиться Господу, всещедрому Промыслителю, и я помолился с верою и упованием, с дерзновением и ясновидением — о том, чтобы Господь умножил Свои щедроты на приходское наше попечительство о бедных, терпящее недостатки во многом по причине скудости вещественных средств, и чтобы оно не понесло посрамления от бедности своей. Я был уверен, что молитва моя была принята Господом и будет скоро исполнена. Ибо верующему всё возможно, и сказано: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* [Мф. 7, 7]. Я благодарил уже Господа за имеющее быть дарованным от благости и щедрот Его, как Он Сам весть.

18 вечер. После всенощной на воскресенье. Крайне дурно, тяжело мне было во время всенощной: сердце в омертвении от многоядения и объядения за поздним обедом: леща с жадностью поел — весьма жирного леща. Враг, вселившийся в сердце по причине жадности, смущал и теснил и наводил боязнь и поспешность во всю службу; Евангелия не дал докончить; отпуст украл; конец молитвы *Христе, Свете истинный* не дал договорить из ложного страха и стыда. И поделом Господь попускает на меня этого злодея за мое чревоугодие и алчность. Помилуй мя, Господи, и избави мя от злодейства вражия и насилия его имене ради Твоего.

Нищих оскорблял, шалопаями назвал, сердился, ярился, кричал на них. Сам себя обвиняю всем сердцем, всем разумением, всею волею, по всей истине. Помилуй мя, Господи!

Что за безумство в делах моих! Я сам на себя налагаю бремена грехов, когда хотел бы всецело избавиться от

них; предаюсь чревоугодию, лакомству, пресыщению, хотя знаю, что это нелепость в священнике, который должен быть постоянно воздержан и равнодушен к пище; я сам даю оружие диаволу, обезоруживая себя чрез невоздержание! Вот я сам чувствую, какие и сколько жгучих ран нанес сердцу моему злейший дракон, как искусал, изранил меня по причине моей невоздержности. Я же ведь и водку пил за обедом, на грех и беду себе, чтобы с большею жадностью есть.

Иногда по видимому усердно дает человек брату своему пищу и питье, а в душе презирает его, ненавидит его. Так лукав и двоедушен бывает человек! О, сколько в человеке язв, какое глубокое повреждение богоподобной природы! Какое растление! Увы мне! Увы мне! Как враг бесплотный исказил меня, изуродовал меня!

Вот ты алчен: для исправления этой слабости Церковь установила посты на каждой седмице и четыре многодневных, чтобы ты распинал свою алчность.

Хотя я и грешен и многогрешен, но я за Христа моего подвергаюсь нападениям от бесплотных врагов во время богослужения, терплю от них язвы, озлобления, беды за ревность по Боге. В этом я твердо уверен. Потому да не унываю в искушениях, ибо на время оставленный благодатию за грехи свои, опять буду прият тою же благодатию и спасуся. Но — о, сколь люты козни вражии!

19 декабря. Воскресение. Много бед душевных подъял я сегодня во время поздней литургии от врагов бесплотных, много тесноты, срамоты, немоты. Но по причащении Святых Таин я укрепился духом и совершил заамвонную молитву твердо, отпуст тоже, благодарный молебен тоже с Евангелием, благодарственною молитвою, кроме двух слов — *преблагая глаголати...* Славлю Господа и благодарю.

На ночь 20 декабря видел во сне бездну больших червей на одном берегу реки или моря с бездной грязи или помета, и — будто какие-то дети в этом блате сгребают их. Ужас что за отвратительное зрелище! Не нищие ли

Кронштадтские мне представились в этом виде? Они жалкую жизнь проводят — в тесноте, нечистоте, во вшах, блохах, в голоде, наготе. Не мне ли это урок? Во сне я с отвращением пробежал мимо это место.

Блуд сердечный дошел во мне до крайних пределов: я не могу смотреть на лицо красивой девицы или женщины без смущения во время и вне молитвы; враг как молния сечет сердце мое и умерщвляет его, не давая мне молиться и выговаривать слова. Так было вчера в доме [Чевкунова] при крестинах у одного офицера девочки Евгении, где восприемницей была красивая женщина, жена офицера, и потом при обручении девочки у хлебника по Соборной улице, у канавы. — А всё это из-за чревоугодия, чаепития, винопития, сладкопитания, — и этот Рождественский пост я не постился, окаянный. При ядении пищи с постным маслом тяжело груди бывает при служении, но это не оправдание.

20. Благодарю Господа, многократно и пребыстро, преблагостно избавившего меня от греховной смерти, скорби и тесноты пред литургией в церкви, во время литургии и особенно по причащении Святых Таин, коими и оживотворил меня чудно; потом вечером, во время вечерни, и наконец дома многократно. Я впадал в неприязнь к племяннику, в презорство и в злорадство по случаю письма о кончине Ивана А... Ветвеницкого, но потом, дручимый скорбью, раскаивался искренно и получал снова жизнь, мир, свободу, дерзновение, пространство. Слава милосердию и долготерпению Его! *Исповедайтеся Господеви... избавленнии Господем* [Пс. 106, 1 – 2]! Да сочувствую всякому человеку в скорби, особенно присному, ничем меня не оскорбившему. О, зависть!

Я боюсь при богослужении моем в церкви, по причине призраков бесовских, эполетов, шляпок и вообще чисто и изысканно одетых, хотя между офицерами, светскими людьми, мужчинами и женщинами, есть души простые и благочестивые. Отыми, Господи, суетный страх бесовский от души моей.

Письма Мейнарду и Фишвику и сестрам, с чаем и [посылка].

Сколько непростительных, легкомысленных нелепостей делаю я каждый день, например сержусь, бранюсь, укоряю, ем, пью не вовремя, без потребностей, соблазняясь примером других ядущих, смеюсь, ленюсь, нерадею о прямой обязанности! И Господь терпит мне! О, долготерпение! О, милосердие! О, моя злоба, алчность, дерзость, скупость! Но да исправляюсь немедленно.

21 декабря. Тяжко согрешил я пред Господом при начале утрени, возжелав награды орденом пред престолом Господним, как будто священство само не есть высочайшая на земле честь, небесный, ангельский сан, с которым никакая земная почесть сравниться не может. Меня объял палящий огнь и теснота, так что я говорить не мог. Раздражение на нищих также смутило меня. Долго я боролся с помыслами о награде, думая, что я долго ее не получаю по людской неправде; наконец Господь вразумил меня, внушив, что я должен стремиться к почести горнего звания очищением своего сердца от житейских, земных пристрастий и возрастанием в любви Божией, усердным прохождением своего звания, ревностным пасением душ, вверенных от Господа, неленостным проповеданием слова Божия, усердным служением духовным и телесным нуждам ближних, по слову Господа: *кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом* [Мк. 10, 44]. После такого мудрования и покаяния Господь помиловал меня, даровав мне мир и доброе служение. В начале обедни возвратилось было снова желание почести земной, но я уразумел сразу козни вражии, что он опутывал меня земною суетою, земным пристрастием, чтобы отлучить от Господа, от благодати Его, — и победил врага благодатию Божиею. Отцы Клепачевские во время обедни стояли. Это несколько смутило меня, [чудака]. Много раз побеждал я врагов бесплотных именем Господним, но и они нагло рвутся овладеть моим сердцем, чтобы мучить и терзать меня, как башибузуки[63] славян бедных.

Перед вечерней я тяжко-претяжко согрешил по своей скупости, глупости, несмысленности, дерзости, нелюбви к ближним, разъярившись на нищих, что они часто подходят за милостыней, что я — дурак, потому что подаю милостыню не знаю для кого. (О, дерзость и неблагодарность пред Богом, Который благоволил объявить, что Сам принимает в лице нищих! О, неверие после стольких чудес милосердия и щедрот на мне Господа!) — За то как мне стало тяжело, тесно, душно, грустно! Я не мог говорить ектению: меня охватил адский огонь, адская теснота! Тяжело было служить! Но скоро и тут я умолил всеблагого Господа, и Он умилосердился надо мною, дав мне мир, и я докончил добре вечерню с повечерием. Впрочем, теснота несколько оставалась в сердце. Когда же я вразумлюсь?

Бесконечный ряд моих греховных растлений и бесконечный ряд, истинно бесконечный ряд обновлений, воссозданий чудных от Господа моего Иисуса Христа! О, какая бездна человеколюбия, милосердия, силы, благопослушливости Господней! Аще песни, равночисленные песку морскому, принесу Тебе, Господи, я, недостойный, — то ничтоже достойно Твоих даров совершу[64]. Даждь, Господи, возлюбити Тя, святыню Твою, правду Твою всем сердцем отныне и навеки. Аминь. 22 декабря 1876.

22 декабря. Утро. Великому душевному бедствию подверг я себя чрез ядение неуместное вчера поздно вечером рыбы с черным хлебом: во-первых, я чувствовал сегодня утром тесноту в боках и неприятное, тягостное ощущение; во-вторых, во время утрени искуситель диавол с наглостью овладел сердцем моим при чтении шестопсалмия и при произнесения великой ектении чрез пристрастие к пирогу, имеющему сегодня готовиться дома (вот младенчество в старости!), — отлучил мое сердце от любви Божией, от жизни Божией, от мира и пространства божественного и внес в него хладность, смерть, скорбь, тесноту, узы, мрак, немощь к молитве, славословию и благодарению. Долго я стенал, воздыхал,

плакал, бился как птица, посаженная в клетку птицелова, или как рыба в мотку невода. О, бессмыслие! О, алчность!

23 декабря. Многомилостиве Господи! Благодарю Тебя от всего сердца моего за неизреченную милость Твою и силы Твои, явленные во мне сегодня во время совершения утрени и после утрени, в церкви и дома, при всезлобном искушении от диавола и агонии моих страстей, когда я в покаянии взывал к Тебе о помощи; и всё я согрешаю озлоблением на нищих, за умножение их и нужд их, или просьб их. Огорчился и на товарища отца Петра Ал. Клепачевского, своего приятеля (видно, еще не приятель!), что он не подходит здороваться наперед и я должен подойти к нему прежде. Но у всякого свой взгляд на взаимные отношения, а он все-таки приятель мой. Я не теряю ничего от того, что не он приветствовал меня прежде, а я его.

В том ли вера моя состоит, что я с низшими меня и нищими, бедными я суров, а с знатными, учеными, богатыми, умными — подобострастен и потворствен, малодушен, боязлив? Это ли вера Христова? Так ли я поддерживаю свое достоинство как священника, служителя Христа Бога? Грех мой Бог судит, а не люди.

23. После обедни. Благодарю Господа за неисчетные дары Его милосердия и силы, излиянные на меня нынешний день при служении мною утрени и литургии, — в многократном избавлении от пагубных, мучительных козней вражиих, насилий и страхований его и в даровании избавления, исцеления, помощи, мира, свободы, пространства. На великом входе не договорил *великого князя Николая Александровича и всего царствующего дома*; по совершении Таинства, когда поминал Святейший Синод и местного архиерея, не выговорил слов *ихже даруй святым Твоим церквам*, при чтении заамвонной молитвы слов: *Отца светов, и Тебе славу и благодарение, и поклонение возсылаем*, при отпусте — не выговорил никого, кроме *Бож...* потом *и всех святых...* Сконфузился двух дам причастниц. Вот безумства сердца!

Не все ли равны пред Богом? Не все ли члены Христовы? Не все ли земля и пепел по телу?

Когда ты находишься в раздраженном состоянии, тогда не говори круто и гневно ни жене, никому, чтобы не согрешить более и не повредить душе и телу своему или других не обидеть, или не наказать, или не ударить, если будут тебе противоречить. Ибо это состояние умоисступления, состояние болезненное; не говори, повторяю, с гневом, если и тебе будут с гневом говорить или отвечать, но говори кротко, ибо кротость смягчает и укрощает гнев человека. Ты по себе знаешь, что когда ты раздражен, или болезнен, или спешишь куда-либо, а тебя не слушают, тебе противоречат, или останавливают, или бранят, то в это время ты можешь наговорить или наделать дерзостей под влиянием сердечной болячки и тесноты. То же бывает и с другими при подобных обстоятельствах, потому будь благоразумен; поступай как пастырь, как врач, как любомудр (философ), как психолог, или психиатр (душеврач), или как мудрый и добрый отец со всеми детьми.

Пред самой вечерней я крайне расстроил себя гневом на нищих и пришел в церковь смущенный, взволнованный, страдальческий; но вот повергся я пред престолом милосердия, в бездну милости и щедрот Господних и — чудо великое! от смерти к жизни вдруг привел меня Господь, от смятения и бури — к миру и тишине, от малодушия — к дерзновению, от тесноты к пространству; вечерню всю служил с дерзновением и святым рвением. Стихиры на Господи, воззвах и на стиховне пел весело; *написовашеся со старцем Иосифом* — тропарь предпразднства (стихиры на стиховне), канон на повечерии пел и читал. Во время молебна водосвятного пошатнулось сердце, уклонилось в помышления и чувства лукавства, корыстолюбия — и опять уязвился и смутился и расстроился под конец молебна. Всё пристрастие к мирскому; корни греха глубоко пустили во мне отрасли свои смертоносные. Долго я молился о помиловании — и

наконец опять помилован. Слава щедротам Господа. Выходя от вечерни и видя полк нищих, требующих разных разностей, кто на рубашку и штаны, кто на кафтан, [...] я рассердился и разбранился, взял назад у одного из них тридцать копеек, но потом опять отдал; а у одного платок и шапку с головы сорвал во гневе, другого хотел за волосы вырвать, но малы волосы были у него — не успел, — и вообще кипел на них гневом как на обманывающих меня и ничего не делающих; себе крайне повредил, расстроил себя опять, пришел домой убитый, стал каяться и молиться — и опять Господь даровал мне мир, опять возвел от смерти к жизни. Славлю и благодарю Господа.

Если бы я всегда с охотою, с верою, с усердием и любовию подавал бедным милостыню, то Господь в тысячу раз больше даровал бы мне благ земных. Но я часто подавал неохотно, с досадою, с бранью, укоризнами, оттого я лишил себя сам многих даров Господа, хотя, впрочем, доселе я не имел ни в чем недостатка.

Благодарю Господа за явленное сейчас во мне милосердие Его в избавлении от адского, разрушительного огня греховного и от яда сатанинского.

Я всех безобразнее душевно, всех греховнее, мерзостнее, окаяннее; человекоубийца есмь, ибо нередко ненавижу брата из-за пустых вещей и слов или просто из-за некрасивого, не внушающего удовольствия лица, из-за неисправности, погрешности. Я всех превосхожу блудом, злобою, сребролюбием, сластолюбием, леностью, нерадением.

Помни день субботный, еже святити его [Исх. 20, 8]. Ужасное несчастье постигло купца М. Бритнева и его рабочих за несоблюдение, непочтение воскресного дня им и его пьяными людьми: разорвало парами котел паровой огромной величины, убило двух человек, проломило стену каменную. Это происшествие надо истолковать в смысле библейском, чтобы какие-нибудь невнимательные и безрассудные, безнравственные люди снова не

стали оскорблять святость воскресных и праздничных дней. 24 декабря 1876 года. Случилось это Божие наказание в воскресенье, 19-го декабря.

Завтра разговенье. Соблюдай умеренность. Мяса не ешь: оно для тебя тяжело, разве немножко. Вина пей мало.

24 декабря. Величайшие житейские безобразия бывают в семейной жизни даже высокообразованных и высокопоставленных людей, особенно у тех, которые бывают женаты на второй жене. Рассказ об одном сенаторе, у которого от первой жены остались две дочери, как держала их мачеха — взаперти, никуда не пускала, издевалась над ними, предоставила им обращаться с прислугой и даже есть с нею. А отец — видя не видел и слыша не слышал: на то, видно, сенатор. Другой, подобный образчик был в Кронштадте и есть теперь — один артиллерийский подполковник держит так же свою жену и дочь, ругает, бьет часто; не выпускает из дому, жалованья почти не дает, едва не голодом морит, на платье не дает, сам с посторонней женщиной живет. Вот дела наши! Вот своеволия наши! За это ли Господь не отомстит? Что образование ума без доброго сердца и доброй жизни, без веры и добродетели?

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно, с верою, усердием и рвением всю утреню, особенно прочитать и пропеть прекрасные каноны и стихиры на стиховне и на Хвалите, и отпуст произнести непреткновенно. На молебне водосвятном под конец враг невидимый жестоко посмеялся надо мной и уязвил меня, внушив недостойный помысл о женском естестве, в коем нет ничего блазненного, но всё прекрасно, чисто, лепотно, целесообразно устроено Богом. Долго я каялся в своей нечистоте, потом восхвалял Господа за все дела Господни, все в совокупности прекрасные, и Господь помиловал меня, даровав очищение и мир. Слава Господу! Даруй мне, Господи, на всех и всё неблазненно смотреть, от чистого сердца.

24 декабря. После литургии. Благодарю Господа за чрезвычайные, чудные, всеблагостные, державные, всеспасительные силы Его, явленные во мне при служении вечерни совокупно с литургией Василия Великого, когда я, быв во греховной смерти по случаю коварства диавольского и собственной торопливости и нерадения, начал ранее подлежащего литургию и торопился в смущении и тесноте духа совершением проскомидии, кончив ее при чтении паримий. Тогда-то я воззвал, или взывал долго ко Господу, моля покрыть все грехи мои милостию и благодатию и даровать мне силу и жизнь духа к совершению пренебесного Таинства, — и даровал Господь, вдруг отъяв тесноту и даровав мир, пространство, силу. На великом входе умертвил было Велиар душу мою, но, по молитве веры и усердия, Господь опять воссиял мне жизнь. Славлю Его бодрый, всеспасительный и всеблагий промысел. Благодарю Господа за силы Его, явленные во мне в благопоспешном служении литургии на великом входе, при чтении заамвонной молитвы, отпуста. Слава!

Благодарю Господа за дар Его милости и щедрот, полученный мною, по просьбе моей, для бедных, от английских консулов Мейнарда и Фишвика (всего семьдесят пять рублей).

25 декабря 1876.

Благодарю Господа, сподобившего меня, непотребного, встретить великий день преславного Рождества Его. Прошу у Господа величайшей милости — возродиться совершенно, родиться свыше и ветхую, всепагубную прелесть греха совершенно возненавидеть и отринуть, ибо доселе я, окаянный, люблю грех, хотя и страдаю от него крайне много, хотя он и умерщвляет меня всякий день и терзает, насилует, посрамляет.

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера до всенощной и во время всенощной величайшую благодать — избавления от смятения, тесноты и боязни вражией и побеждения козней бесплотного врага во время литии,

при чтении возгласа *Услышы ны, Боже* и молитвы: *Владыко Многомилостиве* и чтении молитвы на благословении хлебов. Но при отпусте враг сломил меня чрез мое малодушие и нетерпение боли в ноге и угару в церкви от закрытия не вовремя сторожем трубы. Ловит меня окаянный супостат на каждом шагу. Но даруй мне, Господи, благодать победить его державою Твоею и посрамить его на каждом шагу, на всех путях его, или беспутиях его. Господи! Сокруши державу его льстивую во всех членах Церкви Твоей, во всех христианах православных и неправославных, во всех людях, еще не познавших Тебя, Бога в Троице, и Тебя, Единого от Троицы, Господа Иисуса Христа! Господи! Сокруши вскоре прелесть ислама, дела антихриста Магомета, введшего прелесть блудную как закон, и неприязнь к рабам Твоим, и убийство как закон, — яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава, Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Согрешил пред Господом: вчера роптал на Всеблагого и Всеправедного, что не помог одолеть врагов при произнесении отпуста и молитвы: *Христе, Свете истинный*. Сам я был причиною, что не помог Господь, ибо расслабил себя чревоугодием.

К Потапию Корнил. Сысоеву сходить за милостыней.

Чрезвычайные дары даны были человеческому роду воплощением Сына Божия: между Богом и человеком разрушено средостение греха, ибо принесена за него жертва бесконечная для избавления от грехов и от смерти вечной, дано воскресение человеческому роду; человек снабжен всякою благодатию небесною, всякою силою к животу и благочестию, введен снова в рай, даже посажен со Христом на престоле Божества, ибо человек обожен вочеловечением Сына Божия; основана Церковь на земле как общество спасаемых, соединённых Главою всемогущею, святейшею — Христом Богом и одушевляемых одним Духом благодати; дана благодать возрождения, или пакибытия, запечатления и освящения от

Духа Святого, Который есть залог будущих благ, — даровано благодать прощения грехов в Таинстве Покаяния, совершения и причащения всеспасительного, животворящего Таинства Тела и Крови Христовой, исцеление недугов душевных и телесных в Таинстве Елеосвящения и освящения естественного рождения и воспитания детей в Таинстве Брака. Возвещается непрестанно слово Божие, даны в ходатаи о нас Пресвятая Владычица Богородица, все чины Ангелов, все лики святых, ибо все соединены в одну Церковь, в одно тело таинственное; небо стало отверсто и земля стала небом; верующие и слышащие входят снова в рай, восхищая Царство Небесное, ибо *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12]. Чрез богослужение человек воспитывается для жизни небесной: просвещается, очищается, освящается, питается духовно, укрепляется. — Слава о всем Господу.

Преосвященный владыка митрополит Исидор снова оказал мне великую милость — ключарем собора сделал меня. Да почтится он от Господа почестью вечною и от меня посильно да почитается всегда: его честь — моя честь, его слава — моя слава, паче же его честь — Божия честь, его слава — Божия слава, ибо он — великий иерарх Христов. Да бегает демонов прелесть.

25 декабря. Во время обедни чувствовал себя скверно; нервическое состояние; служба с Полетаевым, который постоянно почти пьян, еще более усиливала тягость; немощь духа, отчего на великом входе совсем не мог говорить; излияние семени в прошлую ночь крайне худо отозвалось: дерзновения нисколько, упадок духа, уныние, не смел поднять глаз на людей. Вечером, пред всенощной, на которую диакон Полетаев не пришел, я перечувствовал в себе настоящий ад, не знал, что делать: служить или распускать народ, потому что без диакона не служил воскресной всенощной: было очень боязно, я же был не совсем трезв; решился, по настоянию старосты, служить. Это сделал протоиерей, удержав незакон-

но при себе диакона для славления в приходе. — Бог с ним. Но я сам не свой стоял у престола Божия, полный негодования на обоих сослуживцев; служил, грешный человек, урывками, выговаривая одни концы ектений и возгласов; отпусты сократил донельзя. Служба не в службу была: и себя расстроил, и Господа прогневал ропотом, неблагоговением, нерадением, дерзостью. Надо быть всегда готовым, привыкать обходиться без диакона, чтобы не быть от него в зависимости. Но слава бесконечному милосердию Господа: когда я в покаянии повергся в бездну Его милосердия в квартире Суетиной, пред совершением крещения, — Он помиловал меня, отпустив мне тьму талант, и я совершил крещение со дерзновением, непреткновенно, мирно. Дай Бог не помнить зла, сделанного братией.

По ходатайству Спасителя, вошел в мир величайший Освятитель, Утешитель и Помощник во всем благом Дух Святый, Который освятил и усвоил Богу бесчисленное множество людей — святых. С таким Утешителем и Помощником можно подвизаться всякому христианину с радостью и упованием. Даруй, Господи!

Безмерно много почтено человеческое естество воплощением Сына Божия, создавшего в начале мир и человека; чтобы видеть всю великость благодеяния, оказанного Господом чрез Его вочеловечение, вспомним, до чего упала, обезображена, обесчещена была наша природа страстями, вспомним господствовавшие в мире идолопоклонство и разврат, жестокость, невежество о Боге, неправду всякого рода. Но как она очищена, освящена, возвышена, облагорожена, просвещена, облагоухана, возведена к нетлению христианскою верою в лице святых апостолов, мучеников, иерархов, преподобных и праведных и всех святых! Блажен, кто помнит это и сам старается быть святым, яко Свят Господь Бог наш.

27 декабря. Кто этот дивный старец, пророк, явившийся женщине в доме Думнова? Не святитель ли Николай? Одежда у него была длинная, вроде подрясника, борода

длинная, седая; речь важная, сановитая. Он предсказал женщине, что муж ее скоро умрет, и она избавится от его побоев, ибо он бил ее часто; по его мановению и предсказанию запел петух; он велел ей креститься и даже поправил ее крестное знамение, сказав ей: не так, а вот так (заставил ее сделать полный крест).

Великую силу Свою удивил на мне Господь во время литургии в воскресенье, 26 декабря, по настоятельной молитве моей; отнял от сердца моего смерть, тесноту, скорбь, немощь, боязнь и даровал мир, силу, жизнь, дерзновение. — Слава о сем Его милосердию!

28. Благодарю Господа, оживотворившего меня, умерщвленного грехами; слава животворящим Тайнам и Господу, в них пребывающему существенно.

Грех тот, которым смущает меня сатана, прощен и очищен многократным покаянием и причащением Святых Таин, ибо кровь Господа, по Апостолу, очищает нас от всякого греха [1 Ин. 1, 7]. А то, что я подаю бедным от преизбыточествующих пред братиею трудов моих, достойно и праведно, ибо оставшиеся колосья Господь повелел отдавать бедным земли нашей, а собираю-то их я: разве это не труд, и не труд, достойный похвалы? Пусть протоиерей Павел Васильевич Трачевский или другой кто предпримут этот труд и принесут такую жертву Богу в лице бедных! Или мы только себе должны собирать, чтобы копить и копить богатство, как накопил бывший ключарь протоиерей Матфей Веселовский, говорят, до пятидесяти тысяч рублей? А у Павла Трачевского давно это количество есть. Нет, *впрочем никто не отягощай меня* [Гал. 6, 17], прочь суетная боязливость. — Даруй мне, Господи, дерзати, помяни труды мои, Владыко, обещавый коемуждо воздать по трудом его.

Благодарю Господа, услышавшего меня в час тесноты и душевного бессилия, в час пленения от врагов невидимых и державно избавившего меня, как Иону из кита, и даровавшего мне свободу, мир и дерзновение в молитве

(панихиде). Враги невидимые крайне усиливаются потопить меня в волнах искушений, как реки устремляются на меня. Вскоре опять я был пленен, в конце панихиды, и горько было мне; но и опять спасен Господом, когда шел я к Тимофею Ал. Моисееву.

Давно я хотел крестом добыть себе денег у прихожан в пользу бедных, и вот ныне некоторую часть добыл, и всем угодное сделал: и братии причту, и прихожанам, посетив их со крестом и славою, и бедным. — Утверди, Боже мой, сие Твоим благословением.

Даждь мне, Господи, благодать с искренностью всегда молиться за всех людей, живых и умерших, духом и истиною; даруй мне любить всех горячо, бескорыстно.

О, святая Невеста Христова, Мати наша, Церковь Божия! Ты день и ночь носишь в материей груди своей чад своих всех, начиная с иерарха до клирика и простолюдина (о людех), с царя до воина и простого подданного, ты о всех печешься и болезнуешь, о всяких благах ходатайствуешь, о благорастворении воздухов, изобилии плодов земных, о избавлении от скорби, гнева и нужды, о заступлении, спасении, помиловании и сохранении благодатию. А как пламенно молится она о упокоении умерших людей, каким упованием, дерзновением проникнуты ее молитвы, ектении, возгласы священнические, отпусты! Как это терзает утробу врагов наших бесплотных! Как они усиливаются заградить уста священнику, смутить, замять, запнуть его, омрачить, парализовать его! Но, Господи, устне наши отверзеши сердечные, и уста внешние возвестят хвалу Твою [Пс. 50, 15]. Слово веры, упования, любви и истины даруй всегда громко провозвещать и знамя веры твердо и честно всегда и пред всеми держать, невзирая на лица, ибо *всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой* [Ис. 40, 6].

Враг бесплотный лишил меня слова на двух возгласах заупокойной ектении (у Третьяковых — в Галкиной улице); а на третьем Господь помог мне сломить его

коварство, и отпуст произнес спокойно, вполне. Благодарю Господа, смирившего выю падшего архистратига, хвалившегося своею непобедимостию мнимою.

Благодарю Господа, даровавшего силу выговорить имена царствующего дома на ранней литургии на великом входе. Благодарю Господа, даровавшего мне живое чувство своей бедности духовной и окаянства и вместе с тем слезы умиления и ими очистившего и укрепившего мою душу для благоговейного служения литургии. Господь есть жизнь моя в смерти моей. — О чудо непрестанное, Господи мой, Господи!

29 декабря. Согрешил я, жадный и несмысленный, пред Богом и пред собою тем, что вчера вечером с гостями Клепачевскими ел за ужином более надлежащего и пресытился мясом индейки. Не надо было бы совсем есть, потому что потребности не было, да и пить вино не было надобности, а я выпил рюмочек пять (три хересу и две сотерну); каюсь в этом и милости прошу у Тебя, Многомилостиве и Всещедре!

Речь на ёлку.

Я часто в храме читаю в канонах и пою на стихирах о подвигах святых угодников, постников и воздержников, как они просияли душами своими и телами в посте и молитвах и соделались обителью Святой Троицы, а сам доселе работаю чреву, бываю рабом его и оскорбляю благодать Божию, изобильно на меня изливающуюся чрез Святые Тайны и делаюсь вертепом невидимых разбойников. Но помилуй меня, Господи! Даруй мне поработать Тебе постом и молитвою и очисти сердце от всякой скверны греха. Аминь.

Слава Тебе, Господи, даровавшему мне благодать совершить Божественную литургию и оживотворившему меня чудно Божественным причащением Пречистых Таин. Но вскоре после литургии я крайне был смущен и огорчен (а этого допускать не следовало, напротив, надо было владеть собой и быть покойным) диаконом Полетаевым и дьячком Владимиром Зреловым, поздно

приехавшими по вине Третьякова Алексея, бывшего казначея (живущего в Галкиной улице). Я ждал их полчаса с священником Корольковым и с родственниками и знакомыми покойного. Больше виноват был извозчик, не подъехавший к собору, где были эти лица, да и я виноват, что не велел подъехать; а они ждали меня из Думы. Долго мучил меня враг, искусивший меня таким образом, поджигая злобою сердце мое, утесняя и убивая меня. А я поддался злу из-за вчерашнего пресыщения: о, как удобно враг ввергает в страсти человека пресыщенного! Ибо сердце сытого слабо до крайности и удобно одолевается страстями: нелюбовию, злобою, завистью, блудом, прелюбодейством, гневом, нерадением, леностью. Помилуй мя, Господи, имене Твоего ради: я согрешил, впредь буду избегать пресыщения.

Сколько вреда причинил я себе гневом — несть числа: благодати лишился, ибо оскорбил тем Духа благодати и человеколюбную утробу моего Спасителя; бывал в крайней немощи духа и тела, терпел величайшее посрамление. Только глубокое покаяние и бесконечное милосердие Спасителя снова восстановляло меня в состояние мира и благодати.

30 декабря. Благодарю и превозношу Господа моего Иисуса Христа, явившего на мне и нынешний день Божественную державу власти Своея и безмерного милосердия Своего в избавлении меня от смертельных скорбей и теснот: пред обедней ранней и во время обедни (до чтения Апостола я был в адской скорби и тесноте, а в это время, по молитве покаяния и веры, как рукой сняло скорбь). Потом, когда диавол запнул на заамвонной молитве, отпусте и на панихидных возгласах и отпусте и у меня опять стала смертельная скорбь, Господь опять избавил меня по употреблении Святых Даров. Скорбь пред обедней произошла в наказание за неподачу нищим. Потом, пред вечерней, я опять не подал двум нищим, просившим у меня, и презрел их; и за это опять наказан скорбью, от которой Господь спас меня вследствие

покаяния моего. Затем, после вечерни я сильно разгневался на двух нищих и выдрал их сильно за волосы. И за это Господь наказал меня естественными последствиями гнева: адский огнь всего проник меня, палил, сжигал, теснил меня, я свету Божьего невзвидел. И вот в такой беде я опять стал каяться молитвенно, и минут через двадцать пять Господь опять помиловал меня — о, чудо! — даровав мне мир, жизнь прощение, пространство. Из-за чего же меня постигают эти беды, этот гнев? Из-за пристрастия к временным благам. Я самолюбив (пристрастен к себе, своей плоти), сластолюбив, корыстолюбив, завистлив, горд, своенравен, непослушен.

В грехе нет ни малейшей логики: он нелеп, глуп, омерзителен. Как же люди любят грех? Он обольстителен.

Недостаток или даже отсутствие аппетита после сильного гнева на кого-либо доказывает крайний вред гнева, его мертвящее влияние на организм человека, на печень, на желудок, селезенку, на кровь. Итак, из любви к самому себе не сердись и не гневайся ни на кого, но на всех и на всё, на все противности взирай бесстрастно и уже совершившегося зла не умножай своим злом.

С Новым годом, братия и сестры. В новом году и себе и вам от души желаю обновления духовного и отложения всего ветхого человека с делами его, то есть всех страстей житейских. Всякая страсть, или грех растлевает и оскверняет душу и тело человека и удаляет его от Бога, источника жизни. Каждый раз, когда мы сделаем грех, хотя только в душе, внутренно, мы отпадаем от Бога и впадаем в скорбь, тесноту, в смерть, и, если прилагаем грехи ко грехам, не раскаиваясь в них, мы подвергаемся близкой опасности совсем лишиться жизни вечной и впасть в муку вечную. Поэтому крайне опасно шутить грехом, коснеть во грехах, быть бесчувственными.

В своем богослужении Церковь проводит мысль и учение о единстве верующих как членов единого тела под Главою Христом, о взаимной любви и взаимопомощи в молитве и в жизни, о взаимном мире (*Мир всем*), о

святости и спасении по душе и по телу; о покаянии, о мирном исходе из этой жизни, о будущей жизни, о Страшном Суде и добром ответе нашем на нем, о единстве Церкви небесной и земной.

Мы очень малого хотим, очень малого домогаемся, очень ничтожного, гибнущего, скоропреходящего, то есть благ земных, богатства, изобилия благ земных, земной славы, земных наслаждений; это недостойно нас, созданных по образу и подобию Божию с разумной, бессмертной душой — для обладания и наслаждения благами высшими, духовными, вечными — в единении с Самим Богом. Между тем чрез привязанность к земным благам мы губим душевное благородство, помрачаем свое сердечное око, которое должно бы зреть вечно Бога, бесконечный свет и бесконечную красоту, бесконечное благо и совершенство, упадаем ниже скотов бессловесных, ибо скажите, из-за чего на земле царствуют всякие неправды, все пороки и беззакония? Всё из-за нелепой привязанности к земным благам, как сон исчезающим. Из-за чего споры, ссоры, драки, разногласия, жестокосердие и немилосердие, безумная роскошь, алчность к корысти и из-за нее всякая неправда; из-за чего семейные несогласия, из-за чего вероломство и неверность мужа или жены, отчего пьянство, воровство, ложь и обман и прочие бесчисленные пороки? Всё из-за привязанности к земному. Бедный и жалкий человек! Точно он забыл, кто он и для чего получил бытие и живет на земле. Так слушай же всякий: я напомню, что ты получил бытие во времени для вечности, на земле живешь для приготовления к небу, к тамошним обителям нерукотворенным. Только оттряси грех, оттряси страсти и нечистоты земные, тину земную, с которою нам не годится являться на небе, где всё свято, духовно, светло, чисто, прекрасно. — Вот в новый год, да и всегда, чего я тебе и себе желаю.

Враг бесплотный усиливается задавить душу мою, лишить ее дерзновения, свободы, мира, орлиного полета горé, подобающего священнику. Но да не будет сего,

Господи! Даждь мне дерзати всегда о имени твоем, аще и грешен есмь, ибо Тебе единому согреших и согрешаю, Ты очистиши.

31 декабря. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от скорби и тесноты, постигших меня за гнев и суровое обращение с нищими, стерегшими мой вход в церковь и просившими в темноте милостыни. Я убедился, что они были не виноваты в подлинном тунеядстве (а сам я не тунеядец ли?), но их преследует действительная, вопиющая нужда: один из них простудился и был болен, ноги поморозил. Я горько раскаялся в своем суровстве и молил Господа слезно простить меня: скорбь тотчас прошла и воцарилась радость. Слава Господу. Это случилось пред самым чтением канона отдания праздника. А после утрени опять я прогневался на нищих, стоявших у забора Британевского (им надо бы прийти в церковь); каюсь и в этом гневе и прошу паки милости у Господа. Слава всемогущей, всеблагой державе Господа моего Иисуса Христа, паки спасшего меня сию минуту и мерзости сердечные очистившего. *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй* непрестанно *чудеса* [Пс. 76, 14 – 15].

Благодарю Господа за неизреченный дар Его милосердия и за мир во время литургии, за препобеждение мечтательного страха вражия при произнесении возгласа *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод и господина нашего владыку Исидора, митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского, ихже даруй Святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины,* и за заамвонную молитву, и за отпуст всецелый — вообще за торжество во мне благодати над всеми кознями вражиими.

Прекрасный сосуд скудельный (разумею человека, особенно женщину) да не пленяет тебя, потому что он — земля, персть, тлен; помысли, что вся красота сообщается телу душою человека или, лучше, — Создателем чело-

века, создавшим его по образу и подобию Своему. Да пленит тебя любовь к Творцу, Который столь лепотно, дивно создал человека. Не взирай с пристрастием ни на какую красоту, да не пленишься сим тлением и да не проникнет в сердце твое и в тело твое пагубный яд греха, овладев тобою чрез прелесть: прелесть — это яд и мечта диавольская.

31 декабря. Ужасно пострадал я, да и поделом, от пресыщения за обедом супом из курицы и мяса и кашицей ячневой на молоке: кажется, целый легион бесов вошел в мое сердце и мучил меня до всенощной, во время всенощной в Думской церкви, а за всенощной у Блиновых я едва мог выговаривать слова — до того засорился желудок крупяным супом или крупою и кашицею; за всенощной в Думской церкви у меня внутри точно рожны уперлись в бока, не дававшие мне слово молвить; у Боиля тоже чувствовал себя крайне смущенным и стесненным: ад ополчился на меня весь. Тяжело было мне и во время молебна Неустроевых в Думской церкви по всенощной. Что же следует? — Следует то, что я хуже бессловесного скота, пресыщаясь доселе при ежедневном служении литургии и причащении Святых Таин; мне бы не надо вовсе поутру ни есть ни пить после ранних обеден, а я пил чай, и булочки ел (о, булочки! как они тяжелы!), и обедал с алчностью. Пища ужасно отдаляет меня от Бога и предает диаволу, как некогда плод запрещенного древа Адама предал диаволу. Я должен непременно поститься. Я давно вижу, как сильно свирепствует внутри меня блуд от чревоугодия и сластоястия и сладкого пития — и продолжаю подкладывать дрова под огонь. — О, бессмыслие!

При совершении торжественных богослужений мерзкий демон обдает меня мерзким своим дыханием, и я, не чуждый неподобных грехов, смущаюсь и немею, а когда Господь укрепит, бываю бодр и непоколебим. Даруй мне, Господи, не смущаться от прилогов диавольских и спокойно стоять и говорить то, что должно. Даруй мне искренную и нелицемерную любовь к Тебе и ко всем человекам.

1 января. Недостойными устами от непотребного сердца, но с верою и посильным усердием благодарю Господа за небесную помощь при служении литургии и благодарственного молебна и за оживотворение Пречистыми Тайнами.

Но вот я опять согрешил пред Богом, пред ближними и пред собою — рассердившись опять на нищих, встречающих и провожающих меня почти неотступно. От вас, говорил я, проходу нет, хоть в землю ложись. Эти слова — слова неверия, скупости, алчности, нетерпения, самолюбия (эгоизма), самоугодия, сибаритства. Согрешил ко Господу.

О, сколь тяжело, смертоносно владычество греха: он, как лев, сокрушает кости наши, воспламеняет кровь и производит неестественный жар, боли и болезни, лишает мира, дерзновения, свободы.

Благодарю Господа, услышавшего меня, молящегося, пред панихидой по Узковой (Наталии Евграфовне), и даровавшего благодать непреткновенно совершить всю панихиду. Слава Тебе, Господи, Надежда моя! Сила моя!

Как я забываю, что, служа нищим, я служу Самому Христу, рекшему: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* [Мф. 25, 35 — 36]? О, пристрастие души к земле и ее благам! Как она ослепляет человека и научает его делать нелепости! Вот уже никакой логики и разумности нет во грехе! Это — всегдашнее безумство.

Благодарю и превозношу Господа, всеблагостно, всемилостиво, всещедро, вседержавно избавившего меня от величайшей скорби и тесноты, постигших меня за многократное жестокосердие мое к нищим. Долго я носился с этою скорбию, долго и каялся, хотя умиления слезного не было (прошло с час); наконец на панихиде у ктитора Богоявленской церкви Козмина Господь послал мне совершенное избавление. Какая радость! Какой

мир! Какая свобода! Для чего Господь попускает мне долго и смертельно скорбеть? — Чтобы уврачевать сердце, недугующее страстями, смягчить грубость его, сделать его нежным и чувствительным. Иначе оно ожесточилось бы совершенно.

2 января. 1877. Благодарю Господа первее за прощение греха малодушия и смущения и немоты при произношении возгласа за упокой рабы Божией Ольги, в присутствии протоиереев Порфирия и Иоанна и двух диаконов Богоявленской церкви и [...] чиновника (Голохова); во-вторых, за помощь при совершении панихиды по умершей Наталии Евграфовне Узковой.

Враг пугает меня моим ничтожеством и моими грехами и отнимает у меня веру в себя самого (мнительность). Но да прославляется всегда чрез меня Бог, моею смелостью и дерзновением исповедания величия и славы Божией, Его живоначалия, воскрешения мертвых и их упокоения; да будет как труба глас мой, ибо вера и исповедание Господа пред человеками очищает грехи, да не скрадываю ни единого слова. Господи! Восстани в помощь мою — еже сокрушити врага и местника[65] [Пс. 8, 3]. Дело священника — всегда исповедовать величие Божие и власть Его праведную, бесконечную.

Церковь земная сильна своим единством с Церковью небесною и со своею Главою всемогущею; этим единством она вспомоществуется, укрепляется, благопоспешается, украшается и спасается непрестанно. Поэтому святые Божии человеки часто упоминаются, призываются и прославляются в церковном богослужении, и всякий христианин, желающий утвердиться в вере, уповании и любви, должен после Главы Церкви и Пречистой и всеблагомощной Матери Его призывать на помощь святых Божиих.

Что касается грехов наших, то мы предаемся Богу со всеми нашими правдами и неправдами, моля Его о помиловании и о том, чтобы Он не помянул бесчисленных беззаконий наших, но в милости и щедротах помянул нас, ибо единому согрешаем и единому Ему служим.

3 января. Благодарю Господа, даровавшего мне победу над лукавым диаволом в квартире нотариуса [Козлянинова] при пении окончательной литии по приезде из загорода с похорон дочери его Наталии Евграфовны Узковой; всю до конца литию совершил я благодатью Божией непреткновенно, один, без дьячка; продолжительною борьбою с врагом и молитвою я укрепил душу свою и стал победителем. Да осуществится надежда моя избавиться от козней вражиих.

Сам я начинщик, сам виновник распри, происшедшей вечером 4 января из-за прислуги Анны, во многом крайне неряшливой и неисправной; мне противоречили жена и особенно Анна Андреевна Воротникова, дошедшая до заносчивости в своих словах, утверждая, что я несправедлив относительно прислуги, и называя меня гордым за то, что я не соглашался с нею. И я, действительно, оказался гордым, обидевшись на нее за порицание в гордости и раздражившись на нее до того, что я не велел ей ходить к нам, если будет дозволять себе затевать неприятности, споры, ссору из-за лиц и вещей, коих она подлинно не знает и кои ее не касаются. Она очень обиделась на меня и ушла, не простившись и не хотев помириться со мною, когда я искал того. Этим она доказала свою гордыню и злобу. Но прости мне, Господи, яко в ведении содеял сие дело; прости ей, Господи, яко в неведении содеяла против меня грех свой и ушла с ним. Она даже правду говорила мне, а я, болезнуя неправдою, обиделся на нее за смелое обличение в неправде гордыни и злобы. Ибо если бы я был смирен, то не обиделся бы, не озлобился бы, если бы меня назвали гордым, и слово это нисколько не уязвило бы меня — я спокойно и безгневно выслушал бы его. Заметить надо, что пиво было, между прочим, причиною моего неудовольствия на прислугу, моей жалобы на нее и моего разглагольствия. Каюсь и в невоздержании пред Господом. Молю Господа в покаянии сердца простить грех наш, разрушить козни вражии и изгладить преступления наши.

Се, от сердца моего прощаю все слова моей соперницы, ибо и сам признаю себя виновным, и сам прошу у нее прощения пред лицем Твоим, Господи! Аминь. Буди!

Господи Человеколюбче! *Твое бо есть, еже миловати и спасати ны*, якоже диавола есть ввергати в вины и погубляти ны. Помилуй и спаси нас, кающихся Тебе, Господи, в винах наших, меня и рабу Твою Анну-сироту.

Благодарю Господа, даровавшего мне искреннее покаяние и помиловавшего мя вскоре, ибо ощущаю сердцем милость Божию. Так помилуй и соперницу мою Анну, Господи! Буди! Слава Тебе, Господи, разрушившему дело диавола. Ибо *кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* [1 Ин. 3, 8].

Согрешил и опять, вышедши на улицу и встретив нищих, назойливо просящих милостыни после подачи сегодня же: одному в лицо сделал сильный толчок, другого за волосы вырвал сильно во гневе, хотя после и дал им требуемое. В этом дерзком поступке я долго каялся Господу и получил помилование опять. Слава Господу!

Завтра, 5 января 1877 года, не есть и не пить до звезды.

От каких чистых, благих, искренно любящих и благоговейных сердец возносились молитвы, хвалы и благодарения Божией Матери, изложенные в молитвах, канонах, стихирах, акафистах, тропарях и кондаках! Как чисты и святы были их составители! Помня это, будем и мы, христиане, чистым сердцем славить Пресвятую Матерь Божию, да и всех святых — свято.

Любовь вся терпит и вся покрывает, долготерпит, милосердствует, не мыслит зла, не раздражается [1 Кор. 13, 4 — 7] — а я вчера отдался, под влиянием пива, и нетерпению, немилосердию, раздражению, злым помышлениям о прислуге Анне и об Анне Андреевне Воротниковой. — Каюсь и горько обвиняю себя в самолюбии, нетерпении, гордости, раздражительности, злобе, сварливости, обиде ближних.

Человек познается из противностей и искушений — каков он: добр или зол, смирен и кроток или горд, терпелив

или нетерпелив, самолюбив или друголюбив, прост или лукав, чист сердцем или мерзок и блудлив; послушен или своенравен, воздержен или жаден, ленив или усерден к делу. А искушения, бывающие со мною, показывают во мне дурные стороны: я зол, раздражителен, горд, нетерпелив, самолюбив, честолюбив, лукав, блуден, своенравен, упрям, непокорен, злопамятен, ленив, суетен, невоздержан и жаден. Каюся во всех сих Господу: исправи мя и помилуй мя, и *утверди мя на камени заповедей Твоих*[66].

Вера без дел мертва [Иак. 2, 17]: делами яви веру и покаяние свое; если истинно каешься во всех этих грехах, то делами добрыми докажи, что ты возненавидел грехи и возлюбил противоположные им добродетели, снеси кротко обиду, противоречие, не смущайся противоречием, хотя и неправедным, обидным и укорным словом, не выходи из себя, не раздражайся, не угрожай, не пресекай расположения или по крайней мере чувства любви и уважения к человеку укоряющему, праведно или неправедно; покажи незлобие и кротость, когда тебя злословят, послушание, когда приказывают, нелюбостяжание, когда искушают корыстию; воздержание, когда представляется повод к невоздержанию, лакомству, многоядению; чистоту и целомудрие, когда належит искушение к сладострастию от каких-нибудь лиц или от воображения, воспоминания, от сладострастных картин, книг, разговоров, движений и пр.; покажи истинное доброжелательство, когда сердце твое, наученное самолюбию всяким образом, завидует, видя благосостояние, довольство, успехи по службе и отличия ближнего. Сорадуйся искренно счастью другого; также искренно поскорби с несчастным; утешь печального, прими искреннее участие в его печали, как в своей собственной. Леность и нерадение, вошедшие в привычку, прекрати и исправь всегда внимательным и добросовестным отношением к делу, например к богослужению, к проповеди слова Божия или к чтению и слушанию, к преподаванию детям

Закона Божия; если ты взирал на людей очами плотскими, мирскими, то отселе взирай на них очами веры, как на существа по образу и подобию Божию, как на членов Христовых и на храмы Духа Божия, как на соискупленных для вечной жизни, как на членов Церкви, членов единого тела, как на чад Божиих. Даруй мне всё сие, Господи, и благодарю Тебя, что бывший со мною грех Ты обратил мне во благо, давши мне познать себя, грехи свои, великие заблуждения свои. Даже доселе я был чужд истинной любви, но был исполнен самолюбия, гордости, лукавства, злобы, тщеславия, плотоугодия, блуда, нечистоты, сребролюбия, лености и нерадения.

Корень всех зол есть самолюбие, пристрастие к земным вещам и отсюда нелюбовь к ближнему, суетность, нетерпение, гордость, злоба, лукавство, вообще страсти, гнездящиеся в сердце нашем; эти плевелы, возрастая в сердце нашем от нерадения и усиленного занятия земными, плотскими и житейскими делами, — заглушили пшеницу.

Слова: *в селениях праведных учинит, в недрех Авраама упокоит* (Бог усопших), *с праведными причтет и нас помилует* имеют важный и глубокий смысл, именно тот, что Господь, по безмерной Своей благости и человеколюбию, за одну нелицемерную веру простит нам наши согрешения, вменив веру в правду нам, не имеющим дел праведных, — упокоит в недрех Авраама, отца верующих, которому тоже вменена вера в праведность, и с праведными причтет не по заслугам нашим, а по вере Авраамовой или, точнее, по вере Христовой, которую имел и Авраам, провидев Искупителя задолго до Его пришествия. Вот какой важный и глубокий и утешительный смысл имеют эти слова. С каким весом, с каким упованием, с какой искренностью надо их произносить в свое время. Диаволу эти слова крайне противны и бесят его, потому что проповедуют о разрушении его державы, власти и силы над людьми, искупленными пречистою, бесценною, нетленною кровию Христовою. Слава и благодарение о сем Господу! 5 января 1877 года. Среда.

Плоть моя непрестанно обманывает меня и принуждает меня нарушать заповеди Господни, в исполнении которых состоит вечный живот мой, умерщвляет мою душу духовною смертью, да и здравию тела вредит. Что мне с нею делать? — Разорвать с нею греховный союз, возненавидеть ее и всё ее плотское мудрование и жить по духу, по Евангелию Господню. Буди! Вот я доселе подавал милостыню часто с неудовольствием, укоризнами, горечью, жалея денег, а не членов Христовых, — да подаю отселе со смирением, усердием, охотою, с сердечною простотою и щедростью. *Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня* [Мф. 25, 35]. Помни вечную жизнь, здешнюю презри и всё здешнее. Помни, что́ Господь соделал для твоего спасения, как Он приклонил небеса, сошел на землю; как обнищал, чтобы обогатить тебя Божеством; как умер, чтобы твою смерть умертвить, и воскрес, чтобы тебя оживить и даровать вечную жизнь. Помни нетленный венец Царствия.

Даруй мне, Господи, благодать совершить всемирное торжество Святого Крещения, по подобию Иорданову, в день сей. Это торжество возрождения всего человечества и моего возрождения, ибо Господь Крещением омыл все скверны мои, потребил всё растление мое, обновил меня, новосоделал, как бы вновь сотворил. О, чудо чудес! Вместо рабства я получил усыновление!

Да креплюсь и мужаюсь, совершая торжество: *Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12]. Без числа я испытал на себе истину этих слов Господа моего. Итак, буду всегда употреблять усилие, да спасуся. А ныне, в день Крещения, при совершении Иорданского торжества — особенно. Буди!

Сильным гласом прославь Господа на водах, не как Моисей и Аарон при воде пререкания. Не малодушествуй, да не поразит тебя Господь.

Ты сделал прекрасно, что потрудился — собрал, при таком благоприятном случае с Богоявленскою водою и для братий вдвое больше, и для бедных, и для дьячка.

6 января. Благодарю Господа, оживотворившего меня божественным причащением Святых Таин и даровавшего мне дерзновение прочитать искренно, сильно заамвонную молитву, сказать проповедь и сделать отпуст на литургии и панихиде.

Откуда эта неохота выговаривать по дважды и трижды слова хвалы Божией, тогда как пустяки мы готовы повторять по сто раз? О, Велиар! Это от тебя плевелы.

Для тленного имущества мы столько трудимся, хлопочем, поты проливаем, иногда ночи не спим, — для нетленного ли имения богатства, то есть добродетели, и для вечной жизни мы не потрудимся здесь в краткий срок земной жизни? Не позаботимся ли умертвить страсти, умерщвляющие нас?

Или вот: мы ездим, ходим с крестом и святою водою в великие праздники и вступаем в общение, хотя кратковременное, с сотнями наших духовных детей, и видим их любовь, усердие к нам поистине удивительные, радующие и утешающие нас, духовных пастырей. Не есть ли это духовное богатство — Божие богатство, это расположение и любовь, за которые усердно должны мы благодарить Господа, тако устрояющего души сии и сердца сии, и не тем ли паче должны мы заботиться о их спасении, молиться о них горячо, как они горячо преданы нам? Ведь они все — достояние Божие, богатство Божие, чада Божии, искупленное достояние Божие, за которое бесценная кровь Господа излита, для которого Господь пришел на землю, стал человеком, пожил с человеками, учил их, чудодействовал, исцелял, воскрешал мертвых, пострадал тяжко, умер и воскрес! О, как неусыпно мы должны заботиться о спасении сего достояния Божия! Как горячо его любить! Оно должно быть всегда у сердец наших. Да будет. Но прочь житейские страсти, охлаждающие наши сердца к Богу и ближнему.

Пришел еси и явился еси, Свет неприступный[67]. Слава явлению Твоему, Господи! Слава премудрому и всеблагому Твоему Совету! Ты сокрыл свет Божества, неприступный

и для Ангелов, под завесой Своей плоти, чтобы быть приступным для меня, человека, чтобы сообщить мне богатство обожения, богатство ведения, правды, святыни, силы, дерзновения. Слава Тебе!

Вот, встаю с постели моей для того, чтобы предать письмени величайшую милость Божию, чудо Его милосердия и силы, ибо Он оживотворил меня причащением Божественных Таин в праздник Богоявления, когда я был умерщвлен грехами моими.

Благодарю Господа, творящего мне и всем тварям великие благодеяния на всякий день и час; благодарю сверх прочих неисчетных благодеяний за благодеяние, доставляемое сном, данным нам от премудрости и благости Божией, ибо вот я, как бы чудом каким, каждую ночь обновляюсь бренным моим телом, которое делается иногда как тряпка, без силы, жизни и вида, и в ночь обновляется сном, получает жизнь, крепость, свежесть, вид. *Вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24]. Господи! Слава Тебе! *Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его* [Пс. 102, 2]. Но наибольшее и наивысшее благодеяние Бога моего это то, что Он грехи мои прощает и душу от них очищает, душу оживотворяет, освящает, обновляет, укрепляет, непрестанно умерщвляемую и оскверняемую калом согрешений, и к жизни вечной возводит чрез Святые Таинства и чрез слово Свое святое, чрез богодарованных пастырей и учителей.

7 января. После обедни ранней. Благодарю Господа за преславное спасение, явленное мне после обедни в причащении святых животворящих Его Таин. Страшно рассвирепел на меня бесплотный враг, когда я по маловерию дал во смятение ногу свою [Пс. 120, 3] при чтении заамвонной молитвы, и излил в меня реку адского огня, хотя совсем спалить меня: огонь жег, палил меня, пожирал, теснил; я думал: беда, погиб, прогневался на меня Господь, оставил, отвратил лице Свое, не приложит помиловати; мялся, метался, ёжился, но лишь только, несколько успокоившись, стал употреблять и употребил Святые

Тайны, огонь исчез, река благодати прохладила, успокоила, расширила мое сердце и всё существо, и я избавился от страшных врагов. Слава Господу! (Думаю из-за чревоугодия — мясоядения и особенно из-за денег смущал и терзал меня враг-завистник, что я [особым] моим усердием собрал со крестом для бедных денег, да и братии почти втрое больше доставил, и дьячку особый куш.)

Каюсь пред Господом, что я нерадетельно, не от сердца, неискренно читал и пел при совершении богослужения, например ходя со крестом, читая молитвы родильницам, или над больными, при напутствии их, при совершении Крещения, и других Таинств, особенно Брака, при совершении панихид, отпеваний, — пропускал много раз слова по действию бесовскому, нерадиво и неохотно благословлял людей, просящих благословения.

8 января. Благодарю Господа, явившего ко мне, злому, но покаявшемуся в своей злобе, милость Свою во время стояния утрени, когда на отца протоиерея Павла В. Трачевского я негодовал и сердился за то, что он чуждается нас, членов причта, да до крайности бережет ризницу, не давая порядочных облачений. Я познал, что занимаюсь суетою, обращаю внимание на суетное, а не на истинное и существенное, не на одеяние душевное, которое у меня срамно, нечисто, смрадно по причине бесчисленных, облегающих душу страстей; раскаялся пред Господом в этом и других грехах, и Господь даровал мне мир, прогнав смятение, огнь, тесноту, и я читал канон со дерзновением.

Во мне застарелые страсти гнездятся: самолюбие, гордость, злоба, зависть, блуд, любостяжание, непокорность, леность, нерадение, нетерпение, чревоугодие, лихоимство, алчность, трусость, малодушие, уныние. Так например, когда Преосвященный митрополит Петербургский меня холодно и деспотично, свысока принял, я крайне этим был обижен и поражен и долго плакал о том в квартире профессора [Гурнова], товарища и свояка моего, — и я не возлюбил его со времени

наглых ругательств Бритнева Ал. и Николая Сидорова в квартире Никитина, старосты собора, я утратил к нему уважение, вместо того чтобы защитить его честь, как главного иерарха, обладающего многими добродетелями. Вот, у меня застарелая гордыня и злоба, а истинно смиренный человек радуется всякому уничижению, как агнец незлобивый, потому что считает себя по грехам своим сто́ящим всякого уничижения. Если святейший и безгрешный Господь был уничижен, думает он, то я ли, грешник, превзошедший всех грехами, останусь без унижения? Я ли буду в почтении от всех? Он любит унижающих и смиряющих его как благодетелей. Устрой меня тако, Господи! Да будет.

Вот я озлобился сегодня на двух нищих за частое прошение милостыни и бездействие, хотя они давно обещали, что будут делать. Каюсь Господу Сердцеведцу в движении гнева, злобы, любостяжания, алчности, нетерпения, гордости, неверия. *Любы долготерпит, милосердствует... не раздражается, не мыслит зла... николиже отпадает* [1 Кор. 13, 4 — 8]. Отчего я люблю сам угощаться от других и не гневаюсь на себя за то, что принимаю угощение, а на нищих за то же самое, что и сам делаю, обижаюсь? Зачем хулю я дары Божии? Ибо хулятся дары Божии чрез мою скупость, алчность, злобу, зависть. Зачем око мое завистливо и скупо? Даруй мне, Господи, подавать нищим в простоте и с радостью, усердием, как меня угощают с радостью, в простоте, усердно. Да научусь я у нищих кротости, смирению и незлобию, коими они богаты, ибо это нетленное богатство, а у меня, нищего по душе, нет этих добродетелей.

8 января. Литургия непрестанно напоминает нам о величайшем чуде, совершенном на земле от Бога по причине бесконечной любви Его к людям, именно, что Бог явился на земле во плоти нашей, или воплотился, учил людей, пострадал и умер за нас и воскрес из мертвых; чрез то напоминает нам о любви к Богу, к правде, к Его святости, к милосердию, к горнему мудрованию.

8 января. Крестил у лейтенанта Константина Львовича Бубнова неисправно, робея, от робости и тесноты вражией не выговаривая многих слов, недоканчивая многих молитв. Отчего эта немощь со мною? Отчего насилие диавола, неотвратимое на этот раз? От пресыщения, должен я сознаться, окаянный? Вот отчего сердце мое парализовано было, притупилось, стало бессильно. Оттого еще, что литургию сегодня не служил, не обновился, не укрепился. — О, воздержание! О, ангельская жизнь! Когда я о тебе поревную? А всякий священник должен жить как ангел.

О собранных в пользу нищих деньгах не должно быть и речи, ибо на них единственно моим усердием они и собраны, а братии с избытком даю, без обиды. *Точию нищия да помним* [Гал. 2, 10], а не себя только. Аминь. [...] только привязываться мне не надо к ним: тлен они.

9 января. Воскресенье. Ранняя обедня. Благодарю Господа, совершившего во мне чудо избавления, очищения, обновления, освящения, силы чрез причастие пречистых и животворящих Его Таин и благопоспешившего в чтении заамвонной молитвы и отпуста — благодерзновенного. Но, когда на панихиде я при произнесении отпуста от робости не обратился лицем на запад, а стоял на восток лицем, и усумнился, и убоялся выговорить слова *в недрех Авраамых упокоит и с праведными причтет*, диавол вошел в мое сердце, победив меня сомнением и боязнью, и сильно мучил меня, когда наконец, от употребления мною Святых Даров, убежал и я успокоился. Вперед никогда не нужно колебаться и бояться. Разве грехом грех врачуется? Разве не новый и не тягчайший грех уныние и боязнь? Надо дерзать всегда, хотя мы и грешны. Грешны, да Божьи, грешны, да кающиеся — и не погибнем.

Благодарю Господа, принявшего мое покаяние, по бесконечному Его милосердию, в пять часов вечера, после вечерни, когда я был в адском огне, скорби и тесноте после обиды нищего (я вырвал его за волосы),

приступившего ко мне с настойчивостью. Я шел, в ожидании свадьбы, прогуляться, только что одарив нищих, и хотел уединения и покоя, а он догнал меня и стал сильно требовать: я в досаде выдрал его за волосы. В глубоком раскаянии, с надеждою непостыдною обратился я ко Господу о помиловании и получил пакибытие и обновление души и тела, умерщвленных грехом, исцеление, мир, свободу. О, вера святая, всеспасительная! Без числа благодеяния я получил и получаю от тебя! Нет числа спасениям Божиим чрез веру: во все дни и каждый день многократно я получаю чрез веру врачевание, возрождение, воскресение, спасение, помощь великую, силу, мужество, свет, мир, свободу, пространство, дерзновение, славу, нетление, святыню, правду, премудрость. Слава, слава, слава о сем Господу, Спасителю нашему, во веки веков.

Среди нас всегда Господь, по слову Его: *се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* [Мф. 28, 20]; потому мы должны жить со страхом, осмотрительно, кротко, во смирении, незлобии, чистоте и целомудрии, никого не обижая, — ибо все члены Господа, храмы Его, церкви Его.

Благодарю Господа, и еще покрывшего грехи мои против нищих бездною заслуг Его. Седмьдесят крат седмерицею оставляти падающим в грехи повелевый, оставляет мне грех на день седмьдесят крат седмерицею [Мф. 18, 22]. Слава Его долготерпению и милосердию! А я отчего же доселе нетерпелив и нерадив к исполнению Его заповедей?

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить брак в соборе с величайшим дерзновением, весь непреткновенно.

11. Иду обвинять себя со всею строгостью в беззаконии моем, содеянном вчера вечером, ибо злобу, великую злобу сделал я нищему, разъярившись на него как зверь и терзавши его за волосы, как зверь терзает свою добычу, и пинками выпроваживая его из моей квартиры за то, за то только, что он, получив от меня сорок копеек, припрашивал еще на сапоги. Какая злоба дьявольская, какая

гордость, дерзость! Какое самолюбие, нетерпение, какая раздражительность, злая стремительность! Какое сребролюбие, самоугодие, сластолюбие! Какая зависть малому добру, полученному нищим (сорок копеек), ибо что, между прочим, как не зависть, привела меня в ярость на него? Даю тебе, думал я, довольно, а ты еще припрашиваешь? О, неблагодарность пред Богом! Ибо какими и сколь многими дарами осыпал меня и осыпает каждый день Господь мой! То одно благодеяние Божие, что я пречасто причащаюсь животворящих, страшных, пренебесных Таин Тела и Крови Христовой, к какому благодарению должно возбуждать меня, к какой любви, к какой правде, к какой кротости, к какому смирению и незлобию! К какому милосердию! — А я явился неблагодарен, бесчувствен, забывчив стольких благодеяний Божиих! Одна надежда на бесконечное милосердие Божие еще поддерживает и спасает меня и не дает погибнуть мне ради грехов моих, ради злоб моих, ибо она и дает мне, и приемлет мое слезное покаяние во грехах моих, и милует меня, и прощает грехи мои, и врачует меня. Слава милосердию и долготерпению Господа моего. Злобный больше всех сам себя обижает, уязвляет. О, жалкий человек! Безрассудный человек!

Заметить надо, что в этом поступке злом играла свою роль и водка: я выпил у отца Павла Ламанова, именинника, три рюмки водки, что бывает крайне редко: она, между прочим, сообщила грубость сердцу, она подвигла на дерзость.

Поразительная и утешительная картина милосердия и долготерпения Божия! Вот, я ложусь во грехах и сплю — и смерть не поражает меня за грехи мои, но я сплю безопасен и встаю безопасен, хотя и *несть мира в костех моих от лица грех моих* [Пс. 37, 4]. Но я встаю в покаянии и умилостивляю слезами покаяния милосердие Божие — и грехи мои прощаются, разрушительный, адский огонь погасает во внутренностях моих; вместо него огонь животворящий проникает внутренности мои, и я оживаю, воскресаю, воспринимаю новую жизнь. — Благодарю о сем Господа.

12. Благодарю Господа, даровавшего здравие утробе моей и благодать внутренностям моим по молитве веры, как я это ощутил ясно сам, после чего я спокойно совершил Таинство Крещения и брак наверху в апостольском храме. Все слова молитв были для души моей как злато чистое, драгое: душа моя весьма ценила их.

Человек плотский глух сердцем к словам молитв, а человек благодатный чуток к ним сердцем, и утешается, и услаждается содержащимися в них духовными истинами, обетованиями, изображениями, благами: они как бальзам животворный для его души, как якорь твердый, на котором оно твердо держится среди бурных волн жизни и искушений. Слава Господу!

Есть рыбу, особенно коренную [крупную] и молоко пить вредно для целомудрия, особенно с пивом вместе (как я вчера сделал) да с сладким чаем: близок блуд.

13 января. Четверг. Благодарю Господа, явившего мне великую, чудную Свою помощь во время служения ранней литургии в Успенской церкви; я прежде обедни припадал ко Господу с молитвою о благополучном служении, и Господь услышал меня; на великом входе помянул довольно хорошо членов царского дома; *В первых помяни, Господи...* сказал всё; заамвонную всю; отпуст весь.

Благодарю Господа, спасшего меня вчера от блудных помыслов и движений сердца, от тления греховного.

Когда я кончил вчера раннюю обедню и употребление Святых Даров и, возблагодарив Господа, уходил из церкви и стал целовать икону Божией Матери, диавол-мерзавец секнул меня в сердце, как змей, хулою на Пречистую Богородицу и уязвил меня, но скоро отразился молитвою и исповеданием неизреченной и вечной святыни Приснодевы... Что после этого все сечения и смущения, во мне производимые? Мечта супостата, — не обращать на нее внимания и знать свое дело.

14 января. Сегодня ночью во сне пред самой утреней видел свою матушку Феодору Власьевну, путешествующую в каком-то лесу, где и я был, и бегал с некоторыми

священниками и товарищами. Гляжу на нее издали и вижу: ...мама, она меня узнала, как будто и не разлучалась. Она сказала, что рыба, которую она дома заготовила (изжарила) и оставила, вся сгнила, червяками изъелась; видно, о тленности тела своего говорила и всего земного, особенно о тленности всех брашен земных. Чревоугодничать не надо. Помяни ее, Господи, во Царствии Своем. Маменька была совсем не стара во сне. Благодарю Господа, давшего увидеть ее.

Крестины в здании Реального училища вчера после сна совершил с великим дерзновением, спокойствием и непреткновенно. Слава Богу!

Засыпая вчера на ночь, я увидел нищего, просившего у ворот милостыню, подал ему мало; он еще просить стал. Я выпроводил его за ворота и запер на задвижку, а сам оперся на нее и стою долго и сам засыпаю; он жалобно просил, стоял, смотрел в скважину; наконец я проснулся, воздух был тяжёл в комнате: я отворил форточку и вьюшку, и стало хорошо.

14 января. Благодарю Господа за благополучное, непреткновенное служение Божественной литургии ранней (кроме проскомидии, на которой поддался бесовскому мечтательному страху при сослужении диакона, не выговорил положенных молитв и стихов псалмов и отпуста). Но в конце панихиды на отпусте поддался опять страху врага бесплотного, искушавшего меня, и враг вошел в моё сердце, отъял благодать жизни, правды, святыни, мира, свободы, дарованную чрез причащение Святых Таин, и долго мучил меня сильно; я полчаса тревожился, ёжился, плакал, наконец, употребив Святые Дары, успокоился, и мало-помалу язвы душевные исцелились благодатию Святых Таин. Впредь да не боюсь страха бесовского, из-за которого происходит такая мука, но смело да говорю всё предположенное. Буди. Это слава моя, мир, радость! Богу единому согрешаю, но и Ему единому служу, а не тебе, вселукавый диаволе. Тебе дела нет до моих грехов, ибо Бог — мое оправдание и

освящение. Впрочем, это я потерпел за вчерашнее чревоугодие у Гречухиных. Поделом.

Как верно то, что имущество прихожан не есть ваше имение, братия соборяне, и труд других — не ваш труд, и собранное трудами других в пользу бедных не ваше достояние, так верно то, что собранное мною, моими трудами, моим намерением и благопоспешеством Божиим, сверх огромного избытка, собранного в нашу братскую пользу, — не есть нимало ваше, а нищих добро или приобретение, и им пойдет, как и пошло, на пользу.

Малодушие и бесовская боязнь есть грех, и ни в коем случае не должна быть допускаема к сердцу, хотя бы ты и был в чем грешен пред Богом и людьми. Грех грехом не врачуется, а умножается. *Тебе единому согреших* [Пс. 50, 6]. Покаянием, надеждою и мужеством грех врачуется. Так и ты поступай.

Благодарю Тебя, Господи, даровавшего мне вполне осудить павшие на мысль и сердце блудные беззакония мои и испросить у Тебя прощение и помилование с миром и пространством в сердце моем после скорби и тесноты греховной. Везде сый и везде послушающий меня, Господи, слава Тебе!

15 января. Благодарю Господа за чрезвычайные, божественные силы Его, явленные во мне тьмократно в причащении Божественных, пречистых и животворящих Его Таин, и разрушившие во мне грех и смерть с страшными, душеубийственными диавольскими кознями, и чудно обновлявшими мое мертвенное существо. Аминь. Победное пение приношу Тебе, Господи!

15. После ранней обедни. Благодарю всещедрого Владыку: обедню служил всю непреткновенно, с великим дерзновением, благодатию Его, причастился в мир, радость, блаженство. Слава, слава, слава Богу, тако нас спасающему. Но, Господи, елико просих у тебе во имя Твоих пречистых и животворящих Таин, си есть, еже непреткновенно со славою служить пред Лицем Твоим вся дни живота моего, — даруй мне. Буди! Аминь.

Зло злом не уничтожается, а утраивается: например, жена причинила мужу зло, муж за зло отомстил ей словом или делом — и зло возросло втрое: вдвойне в жене, да раз в муже; [...].

Итак, не мсти злом за зло, а побеждай добром зло [Рим. 12, 21]: не возмущайся, не говори обидного слова, не делай никакой обиды, мести; обласкай обидевшего, помолись за него — и победишь зло.

После вечерни на воскресный день 15 января. Благодарю Господа, восставившего меня, когда я пал в гнев и подвергся смятению и тесноте; Он оживил, воскресил, обновил, умирил меня; даровал дерзновение. Слава Его благости, щедротам, благопослушеству, благоуветливости, Его силе непобедимой, Его вездеприсутствию. Соблюди мя, Боже, отныне и до века. Благодарю за непреткновенное служение малой вечерни с повечерием.

Поел сегодня перепрелых щей да мяса за обедом и за это крайне пострадал за всенощною: в семенохранилищах сделалась настоящая болезнь, сердце омертвело, враг легко овладел душой и стал мучить меня, красть слова, навел тоску, тесноту, боль в левой ступне, в малых пальцах, — беда кругом. Но было и умиление во время всенощной — приятно было сознавать и чувствовать [*себя*] членом Церкви Христовой, града Бога Живого, Иерусалима небесного.

Взирать на Божию Матерь — всё равно что взирать на Самого Господа, ибо с Нею и в Ней во веки Господь, и Она есть преукрашенный Дом Божий; призывать Ее — всё равно что призывать Самого Господа, Который в Ней обитель Себе сотворил, да Она и Сама во всем подобна Господу, есть чистейший образ и чистейшее подобие Божие. Слава Тебе, Владычице! Помяни нас во Царствии Твоем и помогай нам державною силою Твоею против врагов видимых и наипаче невидимых, непрестанно ищущих поглотить нас.

Как суетны и злы мы, человеки: сердимся на ближних нередко из-за того только, что кто-либо не сделал нам

поклон или сделал холодный и невнимательный поклон, подозревая не отдавшего взаимности в гордости и презрении к нам. Так ли глубока и чистосердечна наша любовь к ближним, что она разлетается впрах при первом сомнительном случае? Это ли долготерпящая, не мыслящая зла, всё покрывающая, николиже отпадающая любовь? Забываем мы слово нашего возлюбленного Спасителя и Господа: *если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* [Мф. 5, 47]. *Но вы любите врагов ваших, и благотворите...* [Лк. 6, 35].

Видел я человека самообольщенного из ученых, но недоучившегося, хотя он и считал себя доучившимся, — хвалившегося и утешавшегося своей мнимой праведностью, сократовскою праведностью, хотя Сократ не хвалился. Найдите во мне, говорил он, хоть что-либо достойное упрека — не найдете. Опасное состояние: он не проник в себя, не видит себя, своего внутреннего безобразия, своей греховности — он весь ложь. Он не знает себя, не так, как Сократ, который глубоко знал себя. Открой ему, Господи, сердечные очи, да видит себя и да плачет о своих бесчисленных грехах.

Когда враг бесплотный наводит боязнь, страх, трусость, малодушие, тогда время для человека искушаемого мужаться, крепиться, уповать на Господа. Добродетель человека узнаётся из перенесения противностей. Время искушения — время подвига и обучения в добродетели. Так во всяком искушении смотри на последствия искушения невыдержанного: смущение, теснота, срамота, огнь палящий, стыд самого себя и людей; уничижение истины Божией, уничижение величия Божия и добродетелей святых Божиих, хула на Бога и святых, хула и неприязнь относительно земных властей и вообще относительно людей — против таких ли искушений не стоять нам твердо, до смерти?

Есть ложное уничижение себя, ложное смирение, когда человек, сознавая свое незнатное происхождение,

свои немощи, слабости, грехи или свое неблагообразие, свою малоспособность, — стыдится себя и ставит других, лучших, благороднейших, умнейших, красивых, богатых, знатных, ученых на слишком высокие подмостки и в присутствии их падает духом, немеет. Это унижение своего человеческого достоинства; надо сознавать свое достоинство и держать себя с достоинством, без малодушия пред всякою знатностью человеческою, ибо все люди как люди, равны как почтенные одинаково разумною, свободною, бессмертною душою, как сотворенные по образу и подобию Божию. Ты грешен, брат, уничижаешь себя, но кто же без греха? Господь взял на Себя грехи твои, как и всего мира, — дерзай и славь Бога в покаянии и исповедании, но впредь не согрешай.

В неделю мытаря и фарисея. Почто гордится земля и пепел? Посмотри, человек, на крайнее смирение и истощание ради нашего спасения Единородного Сына Божия, Творца веков, и устыдись своей гордыни. Помяни Его слова: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* [Мф. 5, 3], и: *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* [Лк. 18, 14].

17 января. Благодарю Господа, явившего мне и еще неизреченную милость в служении литургии и в причащении пречистых и животворящих Таин: опять я, умерщвленный грехами, оживился бездною Его благости, хотя и недостоин был, и проповедь громогласно и смело сказал, и заамвонную молитву прочитал и отпуст. Крестил младенца пред обедней. Крестил после вечерни от боли ноги с досадой, ропотом и некоторой дерзостью. Осуждаю себя искренно за нетерпение. Но вечером отпуста и на повечерии по пустой боязни не сказал, скрыл, только кончик сказал. У Громовского крестьянина-земляка после обедни служил молебен и закусывал икрою, семгою, палтусиною в кулебяке; потом у Неустроева рюмку хереса выпил. Долг попечительству простил Пав. И. Неустроев. Слава Богу, что я имею успех Им, Богом моим.

Всей душой люби храм, благоговей к нему, ибо из него исходит твоя жизнь, твое освящение, твоя сила, помощь, слава, честь; из него — вечная жизнь; тут все твои духовные сокровища. Мир же, который ты любишь, которому поклоняешься, прелюбодеен и грешен, тленен и скоротечен, обманчив, коварен, лжив.

Чем более живу на свете и чем более волей или неволей согрешаю, разумом или неразумием, не желая, впрочем, намеренно согрешить: ибо кому [*хочется*] играть с огнем или со змеей смертоносной, — тем более познаю и испытываю на себе бездну милосердия Божия, тем более благоговею пред Богом любви, милости и щедрот, пред Его непобедимою силою, тем более познаю свое греховное растление, свою крайнюю немощь в борьбе с грехами, тем более смиряюсь пред Богом и людьми. Обручу Тебя себе в вере, обручу Тя себе в милости и щедротах — и увем Господа.

Сколько раз сегодня Господь спас меня, самолюбивого, раздражительного, блудного? — Многократно. Лишь я покаюсь сердечно и скажу Господу: Господи! Согрешил я пред Тобою, но повергаюсь в бездну Твоего человеколюбия, в бездну Твоих щедрот, в бездну Твоих исцелений, Твоих спасений, — и получаю дивную милость, ощущаю струи жизни, сладко проливающиеся в душу и тело; очищаюсь, спасаюсь, умиротворяюсь, укрепляюсь. Слава Господу!

Опять ошибку грубую и несмысленную сделал сегодня вечером: поел студени телячьей довольно, хотя без хлеба, тогда как за час пред сим пил чай с булочками. Этим я обременил себя, стал неспособен к занятиям. Никогда на ночь да не ем. От многоядения — леность и вялость, тупость, сонливость. Счастлив, кто не ест мяса.

Надо [пирожки] постные с вареньем черной смородины.

18. Благодарю Господа за литургию, за непреткновенное служение, бодрое, благодатное, за оживотворение чудное Божественными Тайнами. Слава Господу! Слава Господу за многократное спасение мое именем Его, державою Его, силою Его, милостию Его!

Как я дерзок и неблагодарен пред Богом и Владыкою жизни моей! Он ежедневно и почти ежечасно обновляет меня, истлевающего в преступлениях и кающегося, а я снова растлеваю себя грехами, нерадя о добродетели воздержания, кротости, смирения, чистоты душевной, терпения, послушания, о искренней любви, простоте, доброжелательстве всякому.

Благодарю Господа за помощь свыше при служении утрени, только просительную ектению скрал.

Суета берет нас постоянно в плен чрез зрение, слух, обоняние, осязание, чрез ум, воображение, память, чрез чувства. Бог почтил нас бесконечно великим почтением, приняв нашу природу, — буду постоянно стараться быть достойным такого Божия о нас попечения, такой любви, превосходящей всякое разумение.

Я философ и богослов: я смотрю на нашу природу с точки зрения Священного Писания и философствующего в пределах Откровения и здравого смысла разума. Всё в мире чисто, прекрасно, целесообразно. Страсти наши — извращение богоучрежденного порядка: например, пожелание женщины дано мужчине при известных условиях для того, чтобы чрез совокупление происходило законным порядком размножение рода человеческого, а не для самого пожелания и наслаждения соитием. В этом случае, как и во многих других, человек или человеки суть соработники у Бога: чрез них, как чрез орудия Божии, творится род человеческий. Очевидно, что соитие — не игрушка, а дело весьма великой важности, как дело детотворения. Блудники и прелюбодеи! Устыдитесь самой природы!

Страшное искушение постигло меня сегодня в конце водосвятного молебна Афанасию Гаврилову — за мое сердечное двойство во время молитвы, за то, что я хотел работать Богу и мамоне, допустив лицеприятие и человекоугодие, отчего я смутился и не мог кончить возгласов и отпуста. Диавол из бездны адской и из геенны дхнул в мою душу страшным, разрушающим, всепопаляющим

пламенем и лишил меня сладчайшей благодати Господа Иисуса Христа, полученной мною в пренебесном и животворящем причащении Святых Таин; стеснил, сковал меня железными, огненными оковами, от которых я мог освободиться только отчасти после употребления Святых Даров; страшное искушение едва не повергло меня в отчаяние; враг заградил мне пути к покаянию, ожесточив сердце мое, лишив его надежды, мира, свободы, света, удалив его от Господа. Но поделом мне: не уничижай Господа, принятого в причащении Святых Таин, не угождай человекам из-за мамоны — из-за чрева и денег; зри горé, сохраняй свое достоинство священническое и ангельское неприкосновенным для земных расчетов и земной суеты.

Даже в классе после обедни я был в возбужденном состоянии, неспокойном, чувствовал палящие терны вражии, хотя и сравнения не было между этими тернами жгучими и теми, которые я испытал в церкви. А причина — пресыщение с вечера.

Господь возвысил нас и в творении, создав нас по образу и подобию, и особенно в искуплении, обожив нас, сделав причастниками божественного естества [2 Пет. 1, 4]; а диавол крайне, адски уничижает, извращает нас грехами, нелепыми во всех видах, суетностью, тщеславием, гордостью, высокомерием, самолюбием, лукавством, завистью, объедением, пьянством, блудом, непотребством, леностью и нерадением, своенравием и упрямством, унынием, отчаянием, неверием, безумством, суровостью, строптивостью, боязнью, малодушием, сомнением, подозрительностью, недоброжелательством, многими другими грехами, коим нет числа.

Враг злобный рода человеческого, диавол непрестанно старается уничтожить веру и любовь между людьми: веру — чрез разные ереси и расколы и чрез греховную жизнь, а любовь — чрез плотские страсти и вообще чрез пороки людские, иссушающие в сердцах людей истинную любовь. *Имеяй ушы слышати да слышит* [Мф. 11, 15] и да блюдет себе.

19. Среда. Благодарю Господа за чудную благодать милости мира, очищения, спасения по причащении Божественных Таин за поздней литургией. Благодарю за благопоспешное служение самой литургии. О, воистину неисчетная благостыня — Господь! Воистину бездна милосердия! Неисчерпаемое море милостей!

Сию минуту Господь чудно оживил меня, по молитве моей. Рукоплещу милостям Божиим. (Я был огорчен на жену и Анну Константиновну, сестру ее и мою.)

Преподобне отче Евфимие Великий, егоже память ныне совершаем, испроси благодушествовать всегда (буди!) и не огорчаться ни на жену, ни на кого. (Буди!)

Для меня мир распят, и я для мира [Гал. 6, 14]. Даждь мне тако, Господи, быти, да жив буду Тебе. Аминь. (Да будет мне сие и при венчании браков, да распнуся, да мертв буду красоте человеческой, тленной и суетной.)

20. Благодарю Господа за величайшее чудо оживотворения меня пренебесными животворящими Тайнами и за непреткновенное служение литургии (впрочем, странное дело: *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод и господина нашего Преосвященного Исидора, митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского* из-за какого-то щеголя, актера или другого кого, стоявшего обедню, — побоялся, постыдился, сам не знаю чего. [Или] того, что есть слава и величие на земле, в Церкви Божией.)

Я совершаю ежедневно Божественную пренебесную литургию, и как я недостаточен, землян, страстен для служения ее! Как я далек от того, что внушается и повелевается словами: *Горé имеим сердца*! Как я далек от той чистоты сердца, которая требуется от лица, совершающего это святейшее Таинство, от того духа всеобщей любви, с которым Святая Церковь молится о всем мире и о всей полноте Церкви, о всех властях, о всех людях, да всех Господь помилует и спасет, по молитвам Пречистой Богородицы, предстательству честных Небесных Сил бесплотных, святых славных апостол,

славных и добропобедных мученик, преподобных и богоносных отцев и всех святых.

Я совершаю часто пренебесное Крещение, это Таинство очищения, обновления, усыновление человека Богу, введения в [наследие] небесное. И как я доселе не отрешился еще от земных пристрастий! Став наследником Божиим, чадом Божиим и другим преподавая чрез Крещение дар возрождения, усыновления, одухотворения, онебесения, я остаюсь рабом грехов, страстей всяческих — гордыни, самолюбия, злобы, зависти, блуда, чревоугодия, любостяжания, уныния, лености, своенравия и пр. Дивное дело! Я в противоречии вечно с самим собою, с словом Божиим, с тем словесным служением Богу и людям, которое столь часто совершаю! Доколе же это будет?

21 января. Исповедую великие милости Божии, явленные мне нынешний день во время утрени, пред обедней, когда я ощутил тесноту и скорбь в душе после огорчения на нищего и после слов: ты будешь проклят, если пропьешь милостыню мою; во время обедни, когда Господь неоднократно разрушал во мне смерть, происходившую от наветов врага и моих грехов, но особенно явленные после приобщения Святых Таин, когда чудная Божественная жизнь всего меня проникла, объяла, очистила, освятила, ободрила. И в гимназии Господь державно разрушил во мне прибывшую мне смерть и даровал жизнь и свободу. Славлю Его благоутробие и благопослушливость. И по дороге в гимназию Господь явил милость мне, молящемуся.

22 января. Благодарю Господа, весь день с раннего утра чудодействовавшего во мне, сотворившего во мне величайшие милости и силы избавления от коварства злобных духов, нещадно озлоблявших меня во время утрени (спеша служить и боясь кого-то (а эти кто-то конечно злые демоны, делающие призраки), я не сказал отчетливо и сполна ектению на полунощнице и ектению малую сугубую на утрени), после утрени, пред обедней, во время обедни, после обедни (побоялся Зелёной и не сказал отпу-

ста молебенного, вследствие того сильно, пламенно был уязвлен демонами). И ото всех коварств и озлоблений злых духов Господь державно всеблагостно избавил меня. А утреню и обедню, по благодати Божией, я служил с торжествующим, победоносным, радостным духом: царскую фамилию на великом входе сказал порядочно, *В первых помяни* всё; заамвонную молитву — с величайшей свободою, отпуст — весь, тихо, плавно, неторопливо, бодро, дерзновенно. Слава Господу! (Прикосновение верою сердечною к Святым Тайнам в соборе, на пьедестале, чрез футляр — чудно, державно спасло меня от озлоблений бесовских. Дивны Тайны Твои, Владыко!)

23. Благодарю Господа, яко меня, первоначально побежденного злом брата, сподобил Господь покаятися в своем безумстве и злобе и победить зло брата добром. Да дарует мне Господь всегда побеждать зло добром. Ибо если мы будем отвечать на зло злом, хотя только тайно, в сердцах, то вместо одного зла всегда будет два зла, вместо одного больного — два, вместо одного умопомешанного — два, а может быть, и гораздо больше. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром*, говорит святой Апостол [Рим. 12, 21].

Зачем вы топчете Мою землю? Дворы Мои? Зачем дышите Моим воздушным бальзамом, озаряетесь и согреваетесь лучами солнечными, питаетесь плодами земли, зачем участвуете в Моих пренебесных Таинствах, зачем совокуплены вы телу Церкви Моей, когда вы не покоряетесь Мне и живете по воле суетного и злого, развратного сердца своего и не исправляетесь, не очищаетесь? Господи! Потерпи нам по благоутробию Твоему еще и еще; воздвигни Сам сердца наши к покаянию и помилуй нас.

23. Воскресенье. Вечер, десять с половиной часов. Благодарю Господа за неисчетные, великие благодеяния, явленные мне во время литургии и особенно после причащения животворящих Таин, при сказывании проповеди митрополита Григория в Неделю о блудном сыне.

Святые Тайны оживили меня, умерщвленного грехом и отчаянного, и весь день были для меня великою духовною силою и щитом крепким от стрел лукавого, особенно при венчании двух браков при множестве народа: благодатию Божиею я венчал их громогласно, непреткновенно, ровно, сердечно. Пред венчанием, между прочим, я верою прикасался к ковчегу, в котором сокрыты Святые Тайны, как бы к Самому Господу, в Тайнах почивающему, — и веяния спасительные прикасались к сердцу моему и исцеляли его от язв, наносимых невидимыми врагами, и укрепляли душу мою, оживотворяли ее. Дивился я дивом великим столь скорому в заступлении Господу и Его присутствию во Святых Тайнах. Благодарю Господа за превеликую милость мира, жизни, правды и свободы, дарованную мне после усиленной молитвы веры и покаяния пред Господом после размолвки с бывшим отцом Матфеем (ныне Мелхиседеком), приходившим к отцу Петру Клепачевскому.

При объяснении богослужения проповедники и законоучители упускают из виду прежде всего то, чтобы показать основу, на которой покоится столь великая связь людей с Богом: эта связь — образ Божий, по коему человек свой Богу, родной, близкий, друг, то есть [праведно] живущий. На этой основе покоится всё богослужение, все Таинства; на этой основе покоится и величайшее таинство воплощения Сына Божия, жизни между человеками, страданий, смерти, погребения, воскресения, вознесения, второго пришествия и окончательного суда. (Читать притчу о блудном сыне и о браке царского сына.)

Пред совершением Таинства Брака я взывал ко Господу: святейшая, премирная, всемогущая Главо Церкви, Господи Иисусе Христе, помоги мне совершить Таинство искренно, мирно, неколебимо, к славе имени Твоего Святого, — и Господь удивил на мне грешном милость Свою: священнодействия и молитвы я совершал благодатию Его мирно, искренно, непреткновенно.

Бывшего отца Матфея (ныне Мелхиседека) совершенно испортило его богатство, отличия, ордена, постоянные успехи во всех делах: он высокомерен по-прежнему, заносчив, в высшей степени несправедлив, коварен, лжив, лукав, недобросовестен, с продажной, как говорят, совестью (укоризны председательством в попечительстве, укоризны самой милостыней посадским, наклонность к ругательству), что всё обнаружилось вчера в квартире отца Петра Клепачевского, куда я зашел для приветствия его с монашеством. Не дай Бог иметь с ним общение: *Кто прикасается к смоле, тот очернится* [Сир. 13, 1]. Так и я вчера ушел от них в смущении. Но благодарю Господа, скоро помиловавшего меня по молитве веры и упования.

Не хвалю я и себя относительно его: и я грешник, тоже с самолюбием, неуступчив, нетерпелив, дерзок на слово, непочтителен к седине, если она горда и жестокосерда, немилостива, сребролюбива, хотя я и сам не чужд этих страстей в известной степени; чревоугодник, малодушный, подобострастный, не всегда искренний, иногда тоже лживый, уклончивый в некоторых случаях, боязливый, нередко ленивый и нерадивый, ропотливый в неудачах и болезнях. Но, видит Господь, я познаю себя и свои грехи, по Его благодати, и плачу о них. По Его же благодати бываю нередко ревностен к молитве и славословию и проливаю горючие слезы о себе и о людях.

Неревностен я о спасении душ человеческих, вверенных мне Богом, как и своей, и радею больше о плоти скверной и тленной и о корысти, хотя и подаю милостыню. Но даждь мне, Господи, пламенно заботиться о спасении искупленных Тобою душ, о просвещении, очищении, утверждении их.

26. В тебе, человек, божественное начало — душа по образу и подобию Божию: помни это на всякий день и час и божественно живи, о божественном помышляй, божественного желай, божественного ищи, удаляйся похотей плоти, дружбы с миром, или с растленными его

обычаями. Презирай плоть — ее красоту, дородство, стройность: преходит бо и в гной обращается; прилежи всегда о душе, вещи бессмертной.

Убегай всевозможно и непрестанно греха, как начала тления и отчуждения от Бога.

Не для наслаждения, не для наслаждения сотворен прекрасный женский пол, а для деторождения, богоугождения и нетления. Презирай наслаждение, ведущее к тлению и от Бога отлучению, возлюби наслаждения духовные, ведущие к общению с Богом, Источником живота. Презирай плоть и ее сласти.

Не пей пиво: оно ведет к распрям и ссорам по действию диавола.

26. Сегодня пред самой утреней, во время утрени и в конце обедни подвергся я крайней беде из-за огорчения и озлобления на нищих, стоявших у угла забора и в темноте просивших подаяния потом на паперти, и из-за огорчения и озлобления на нерадивого дьячка Полиглотова, крайне скоро и небрежно, охриплым голосом певшего обедню. Всё шло, Божией милостью, хорошо, плавно, но когда он стал спешить пением пред освящением Даров и по освящении, где нужно благоговение и пение нескорое, я огорчился на него, вознегодовал, к негодованию примешались неприязнь и злоба диавольская: я смутился, расслабел и душой и телом и не мог сказать отпуста вполне, пропустил святого апостола Андрея Первозванного, святого Иоанна Златоуста, преподобных Ксенофонта и Марию, святого благоверного князя Александра Невского и на панихиде смутился и был в утеснении от врага. Покаявшись, получил некоторое умирение; потом опять смутился и воспалился от врага и долго боролся, стоя пред Святыми Тайнами. Осудил себя в неправде, в гордости, в злобе, нетерпении; сознался, что я сам величайший грешник и первый нуждаюсь в снисхождении, что надо кротостью и духом любви исправлять грешников, что надо молиться за них искренно, а не казнить вскоре, *ибо гнев человека не творит*

правды Божией [Иак. 1, 20]; что я сам более всего согрешил, допустив смущение и озлобление — и когда? во время литургии. — Господь, наконец, помиловал. Думаю, что я раздражительнее делаюсь от пресыщения: вчера я ел котлеты мясные на ночь.

27. Господи! Даждь мне благодать не огорчаться на жену мою за грехи ее, но с любовию молиться за нее, как за себя, когда в покаянии я обращаю к Тебе сердечные очи мои, и не мыслить и не чувствовать к ней никакого зла, не питать никакого злого желания. Господи! Очисти сердце мое, да чисте делаю заповеди Твоя. Господи! Да предаю я всегда Тебе и себя, и жену мою, и племянника моего, которого они ненавидят великою ненавистью. Ты бо Глава и Основание Церкви Твоея еси, мы же вси уды Твои. Аминь.

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера благодать совершить непреткновенно Таинство Брака при множестве народа; только под конец, впрочем, сбил лукавый сердце мое с основания правды и простоты веры и упования, и я последних молитв недочитал и отпуста недокончил.

Славить Пречистую Богородицу — значит славить Самого Сына Ее Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, с Нимже вечно соединена есть Матерь Его, в Нейже Он престол Себе сотвори и во веки веков почил в Ней со Отцем и Духом Святым. Слава Тебе, Марие, Богоневесто Пречистая.

Со вселукавым и всегубительным грехом, царствующим в нас, во всех людях, надо крайне мудро обращаться, щадя людей и ненавидя грех, которым они увлекаются, часто насильно или по навету, по обольщению, по страсти, в омрачении и душевной слепоте или по неведению. Всегубительный яд греха, прелесть греха заразили всё человечество со времени первого преступления Адама, и, значит, эта злокачественная болезнь очень древняя, застарелая, и против нее нужны чрезвычайные силы Божии, именно: всегдашнее покаяние, молитва, посты, коленопреклонение, слезы, причащение животворящих

Таин Тела и Крови Господа, ибо только Его кровию обновляется *растлевшее грехом естество наше*[68], и прежде того — водою Крещения и Духом Святым, да миропомазанием Духа Святаго, освятителя и укрепителя нашего.

27. Благодарю Господа за дар литургии и за причащение пречистых и животворящих Таин, за дарование помилования и мира мне грешному во время литургии и за мирное причащение Святых Таин и непреткновенное почти совершение всей литургии и панихиды.

Но на входе домой диавол, или дух неприязни одолел меня, когда жена велела слуге взять от нас масло и пожалела очень сливок для нас, в пользу гостьи [Тани] Балыкиной: я возмутился, рассердился и выбранил мою жену, а она нисколько не уступила и напала на меня с гневом и дерзостью. Я проклял ее за возмущение и дерзости. Господи! Помилуй нас, посетив жезлом беззакония наши, особенно жены моей, за дерзость ее и предав ее сатане на изможднение плоти, да научится не хулить; помилуй ее и меня, недостойного. — Каюсь Тебе, Господи мой, в неуступчивости моей: мне надо было бы не вступаться за масло и за сливки, а промолчать, — пусть бы у ней замерла бы алчность, зависть, злоба, а я бы остался цел. Но теперь не цел, а расстроен; и во время обедни не мог помолиться о целости Святейшего Синода и архипастыря, честности, здравии, долгоденствии.

Не нужно было бы и мне чай-то пить после обедни ранней, ибо Господь напитал меня Своим пречистым Телом и Своею пречистою Кровию.

После обеда. Благодарю Господа моего Иисуса Христа за величайшую милость, превзошедшую все прежние милости, именно: когда я после сильного гнева на жену свою за ее ненависть к моему племяннику Ивану Васильевичу Фиделину и после проклятия ее за алчность, злобу и зависть, по которым она вырывала из рук масло и сливки, чтобы не дать их мне и племяннику, — сильно сам возмутился и возымел утесненное сердце, скорбное, печальное, и, в таком положении будучи, стал

сильно каяться пред Господом и умолять Его милосердие о избавлении нас от зол и повергаться в бездну заслуг Его крестных, —тогда, именно ради этих заслуг Господа Иисуса Христа пред Отцом Небесным, я получил избавление от зол, мир, свободу, дерзновение, избавился от смерти и восприял опять жизнь, пакибытие и обновление духа и тела и прекрасно провел три класса в гимназии в первом, пятом и четвертом классах. Слава Господу! Пришедши домой, нашел жену умягченною в сердце и расположенною ко мне, о чем я и молился. Слава вере Господней! Слава упованию христианскому!

Я обвинял себя пред Господом тоже в алчности, ибо из-за масла и сливок вышла ссора. Я мог и должен был отступиться от них. Да еще после ранней обедни я возмутился такими пустяками! Младенческие страсти в зрелом возрасте и в священном сане! На что это похоже?

После вечерни и молитвы родильнице Ан. Викторовне Казнаковой. Читая молитвы, я чего-то убоялся или устыдился (ложный стыд и страх) их благородия самого Казнакова, простого и доброго человека, матери жены его и самой родильницы и не выговорил многих выражений и окончаний молитв и отпуста. Оттого сделалась на душе крайняя теснота и скорбь: я страдал и стонал. Пришел в церковь, припал ко Господу с теплою молитвою, приложился к ковчегу с Пречистым Телом и Кровию Христовою и — о, дивное дело человеколюбия и силы Божией! — я исцелился от скорби и тесноты. Слава Господу, возводящему меня от смерти к животу!

28. Благодарю Господа, Иже помиловал мя окаянного ночью, когда я, встав после блудного видения и принесши Богу покаяние и молитву, получил прощение от Его милости и щедрот. Се, не дремлет и не спит страж Израиля [Пс. 120, 4]. — Славлю Господа. Этот грех произошел от избытка сладкого чая и от того, что я спал в теплых панталонах.

Читая вчера молитву родильнице Казнаковой, я смущался и недоговаривал многое. О, унижение сана

священства, авторитета церковного, истины Божией и забвение вездеприсутствия Божия! Человеков стыдился и боялся в том, в чем не должно стыдиться и бояться, а Бога всемогущего и вездесущего, всеблагого, всесвятого и праведного — не стыдился и не боялся. О, маловерие! О, малодушие! Вперед поступай так при совершении всех треб, молитвословий, священнодействий, Таинств: живо представь себе присутствие Божие, величие Божие, святыню, правду, любовь и милость Его и читай молитвы с благоговением и страхом Божиим, с любовью и теплотою сердечною, не спеша, четко, выразительно, с достоинством и важностью, подобающими служителю Божию и Церкви.

Ходи всегда в присутствии Божием и бойся всякого греха, творя усердно всякую правду. А чтобы ходить всегда в присутствии Божием, надо просветить сердечные очи постом, непрестанною молитвою, богомыслием, чтением слова Божия и писаний святых отец и удалением от житейской суеты. Человек с сытым всегда чревом неспособен к этому.

Моли всегда Господа, да даст тебе благодать и силу от души возненавидеть всякий грех и от всей души возлюбить всякую правду и поборать по правде, особенно же насадить, вырастить и утвердить в сердце твердую и нелицемерную любовь к Богу и ближнему, иже по образу Божию, и искоренить греховное самолюбие, сластолюбие, сребролюбие, вещелюбие и честолюбие, из-за которых жизнь наша ежедневно принимает богопротивное течение с утра до вечера и чисто языческий склад: *Не так же ли поступают и язычники?... всего этого ищут язычники... знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* [Мф. 5, 47; 6, 32; 6, 8].

28. Благодарю Господа за нечаянную раннюю литургию от Семеновых в соборе (вторую) и за благопоспешное ее служение и за оживотворение пречистыми Тайнами по причащении. Жаль только, что пропустил слова *ихже даруй Святым Твоим церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих...*

Монах отец Варсонофий научил меня с радостью принимать оскорбления неправедные от своих и от чужих и молиться за них Богу. Да будет так. Касательно огорчения моего на митрополита Преосвященного Исидора, он оправдал совершенно владыку, а меня не оправдал, — и я совершенно согласен с ним. Владыка, может быть, хотел испытать меня по внушению свыше или, что вернее, я, мерзкий, недостоин был быть у него и топтать пол его скверными ногами своими, — вообще да сужу строго себя, а не архипастыря, да не дерзаю взносить какое-либо слово предосудительное. Ибо кто он? И кто я?

Отец Варсонофий дал мне много намеков и прекрасных уроков, как прозорливец: именно о [девственниках], пред престолом Божиим на Афоне нарочито избираемых; о любви ко врагам, о недостоинстве нашем пред архипастырями, о благодарении Богу, когда нас бесчестят, поносят неправедно, в сознании, что мы того достойны за грехи свои; примером одного [...] священника он показал, что после совершения литургии и причащения Святых Таин не должно есть, — что действительно справедливо, ибо я бываю совершенно сыт Божиею благодатию.

29. Благодарю Господа моего, Благодетеля и Спасителя моего, много раз явившего мне ныне спасение Свое, именно: во время утрени, когда я смутился и огорчился на отца Петра, соиерея, сидевшего всю утреню в кресле, и даже во время шестопсалмия; подошедши к нему, я узнал, что он не спал всю ночь по причине свадебного пира и не мог стоять. Потом, когда я в покаянии приложился многократно к престолу, скорбь оставила меня, и я читал канон торжественно; стихиры заупокойные пел — тоже. Обедню позднюю служил в Думской церкви без диакона Полетаева, запившего водку. Узнав о его небы́тии, очень смущался и утеснялся, по действию диавола; но молитвою и покаянием успокоился... Начал обедню — и пошло хорошо; на ектении об оглашенных, на *изыдите, оглашеннии*, на сугубой ектении во многих

местах начал сомневаться и спотыкаться; на великом входе выговорил все; *В первых помяни* — не всё, пропусил *ихже даруй...* до: *долгоденствующих*, на ектении приготовительной сбивался, пропускал слова; на благодарственной ектении по причащении — тоже, заамвонную прочитал хорошо; отпуст сказал весь. Причастие оживило: теснота, тяжесть, смущение на сердце — всю обедню, враг сидел на сердце и теснил его, освободиться не мог от него до причащения. О, наветник! Насильник! Не так делается, как хочется: хотел бы служить мирно, без искушений, без тесноты — не дается. Было засорение небольшое желудка, погода пасмурная, ветрено; вьюга и погода влияла на расположение духа.

31 января. Воскресенье. Благодарю Господа за благодать славословия и молитвы во время всенощного бдения; за дар выговора отпуста на часе первом и прощения, обращенного мною к предстоявшим, за дар служения литургии и оживотворения Божественными Тайнами (*В первых помяни, Господи...* не выговорил от суетного страха диавольского); заамвонную молитву прочитал с дерзновением всю, отпуст сказал смело весь. На молебне от Филиппа Степанова Евангелие недокончил от смущения.

Господи! Дай мне познать лесть греха и пагубу его и не делать греха. Грех непрестанно льстит, чтобы под видом удовольствия смутить, осквернить, обезобразить, обесчестить, уничижить меня, связать меня, лишить свободы и наложить свои железные узы, чтобы омрачить и погубить меня. О вселестный и всегубительный грех! Доколе ты не умрешь во мне? Доколе я сам буду питать тебя в себе, давая тебе пищу — чрез свое сластолюбие, честолюбие, корыстолюбие, вещелюбие?

Преславная Приснодево, Мати Христа Бога! Даруй мне чистоту девственную сердца моего! Да вспоминаю я всегда Твое приснодевство, да плачуся о потери моего девства и да возлюблю всем сердцем чистоту девственную, да избавлюся от всякия нечистоты. Святии Божии,

помогите мне стремиться к святости и достигнуть святости, ибо она — едино на потребу. Аминь.

Доселе нет у меня правильного, евангельского взгляда на лица и вещи: я забываю тленность их, прельщаясь красотою, блеском, тленною и тлящею сладостью, слишком кратковременною; не взираю на конец похотей плотских, конец коих — растление души и тела, болезни и смерть. В самом деле, как всё тленно и преходит, что из земли и в землю пойдет! А душа, которая по образу бессмертного и святого Бога, — бессмертна.

Господи! Ты — бесконечная Красота, отобразившаяся во всякой красоте видимых и умопостигаемых тварей. Ты сияешь в красоте человека — мужчины и женщины — и свята красота их для себя и для меня должна быть; Твоя красота — в красоте неба и земли, солнца, луны и звезд; Ты в красоте всех животных, зверей, птиц, насекомых; Ты — в красоте всех дерев и злаков; Ты в красоте и пользе всех насекомых, в их сетях паутинных, в их сотах и пр.

Как высоко служение священника, как духовно, свято, пренебесно, каким духом любви проникнуто — любви Божественной, пламенной, всеобщей! И как мало соответствую я своим сердцем, своей душой этому высочайшему служению! Как я низок, землеретен, страстен, грешен, хладен, нечист сердцем, самолюбив, далек от любви всеобщей, чтобы приносить Владыке пламенную молитву о всех людях, подобно апостолам, святителям Василию, Григорию, Иоанну Златоусту, или святителям Петру, Алексию, Ионе, Филиппу Московским, Димитрию Ростовскому или преподобному Сергию Радонежскому, Зосиме и Савватию Соловецким, Нилу Сорскому и другим. Что мне делать? — Я недостоин предстать престолу Господа Славы. Но даждь мне, Господи, чистое сердце имене ради Твоего святого, да пламенно возлюблю Тебя и искупленный Тобою мир, нет, лучше — людей Твоих, на коих нарицается имя Твое Святое, да пламенно молюсь о них, да пекусь о них непрестанно, да руководствую их к животу вечному.

2 февраля. Утро. Слава Тебе, Господи, нетления хранителю, сохранившему меня ночью в нетлении и избавившему от имевшего быть растления силою Креста Твоего.

После обедни ранней совместно с утреней в Успенской церкви. Благодарю Господа, не отвергшего меня многогрешного, но приявшего и нынешний день в служении Ему, Владыце, и даровавшего мне благодать умиления, мира, дерзновения, свободы, ясного гласа в служении и непреткновенного (почти) чтения Евангелия во время утрени и мирного служения литургии. При пении стихир на стиховне было искушение от моего нетерпения и от забытия дьячка Никитина седьмого гласа. Я огорчился на него за то и смутился, хотя я и сам забыл на этот раз, как поется седьмой глас. Осудив себя искренно, что я возненавидел его туне, и что я сам в том же виноват, и мы оба одинаково немощны, я сподобился помилования от Господа. Отпуст сказал не вполне, пропустив некоторых святых, *Христе, Свете истинный* — не всю... На великом входе не все слова и имена сказал, по причине сердечной боязни какой-то и бессилия, еже от диавола; *В первых помяни, Господи... и Финляндскаго...* не говорил вслух, а тайно, говорил только конец, опять по бессилию от диавола, а бессилие от чревоугодия и расстройства желудка... После причащения Святых Таин почувствовал новую, небесную, божественную жизнь, проникшую всё мое существо, и я возрадовался и восторжествовал и возблагодарил Господа, Начальника жизни нашея; заамвонную молитву читал великолепно, торжественно, Божией благодатью. Слава Господу! А о прегрешениях и преткновениях каюсь.

Грех в бесчисленных его видах слишком спешит ежеминутно заявить себя пагубными последствиями всякого рода, тогда как мы крайне невнимательны к себе, к своим помыслам, желаниям, словам, поступкам, в коих он проявляет свои смертоносные действия; мы спим, а он бодрствует; мы крайне ленивы и небрежны к дела-

нию добрых дел, к исправлению, покаянию, молитве, а он крайне деятелен к возбуждению в нас всяких страстей: гордости, злобы, зависти, лицемерия, подобострастия, блуда, чревоугодия, сребролюбия. — Помните же, что грех крайне быстро спешит погубить нас; будем же мы поспешать спасти себя и других. Делайте, *дондеже день есть: приидет нощь, егда никтоже может делати* [Ин. 9, 4].

Десять часов вечера. Опять я жестоко согрешил пред Богом и против ближних: очень жестоко обидел нищего за неотвязчивое прошение милостыни большой (в семьдесят копеек или рубль), как лев терзал его за волосы и бросал по два раза на землю; а он был действительно в нужде, ему, нанявшемуся в работу [казенную], нечего было есть. Где же любовь к ближнему? Где многократное покаяние? Где вера и упование на Господа и на неложное слово Его, истину которого я сам тысячекратно испытал?

Ну что если бы меня кто-нибудь так жестоко выдрал за волосы? Каково это было бы мне? А ведь сказано в Писании: не делай другому того, чего не хочешь себе [Мф. 7, 12]. Если Бог — Отец наш, то зачем я не чту Его доселе любовию сыновнею и не люблю тех, коих Он возлюбил? Если Он Господь, то почему я не творю того, еже глаголет Он в Писании и в совести моей, в Церкви и в писаниях святых отцов? А всякое нарушение любви бывает, как замечаю, от самолюбия, сластолюбия и сребролюбия, оттого, что я еще не вне мира, как святые, еще пристрастен к миру, его благам и наслаждениям, от того, что угождаю чреву, пресыщаюсь, пью вино, гоняюсь за деньгами, родителями всяких плотских удовольствий.

Какой же я священник? Я тать и разбойник, я плотоугодник, я прелюбодей сердцем! Я завистник, гордец, сребролюбец, гневливый, непокоривый, своенравный. Как же после этого я буду приносить ежедневно Бескровную Жертву о всем мире, о всех и за вся! Где возьму такую высоту духа, такое богатство духа, такую высоту, широту и глубину любви ко всем человекам и к

каждому, в особенности из тех, кого я особенно поминаю на общественной молитве? Где возьму такую чистоту сердца? Как буду соответствовать такому превыспреннему, пренебесному богослужению Церкви Святой, Соборной, Апостольской? Господи! Подъявый на Себя бездну грехов всего мира и всю тяготу их! *Возьми от мене бремя тяжкое греховное*[69] и даждь мне исправление сердца, воли, жизни и оставление прегрешений вольных и невольных! Се я исповедаю пред Тобою грехи мои.

Да не забываю я никогда, что сущность христианства есть взаимная любовь и милосердие, кротость и смирение, чистота и целомудрие, да не забываю, что все мы по образу и подобию Божию и что надобно чтить этот образ и подобие Божии в себе и в других; да памятуем, как Господь возлюбил Свой образ и что сделал для восстановления его. Подивимся Его домостроительству чудному, премудрому, благостному.

Как много сделано и делается доселе Господом Богом для нашего спасения, как много обетовано верующим в Него и исполняющим Его повеления! — и мы по маловерию и пристрастию к земному нерадим об исполнении Его повелений и заповедей. Милостыню щедрую боимся подавать, боясь оскудения, яримся, когда многие и многого требуют от нас и часто, как будто не силен Господь воздать сторицею подающим охотно и в простоте! Сколько нелепостей во грехах!

Действительно, одна беспощадная нужда заставляет нищих обращаться ко мне и просить милостыню, а не тунеядство и привычка жить на чужой счет, потому что они охотно идут на работу, коль скоро представляется возможность работать, и тогда уже не ходят ко мне за милостыней. Итак, надо жалеть их, а не злобиться на них, не терзать их, подавать им охотно милостыню, а не бегать от них. Да притом надо подумать о том, как бы не лишиться (и уже не лишился ли?) всего плода от прежде поданных мною милостыней за жестокость и бесчеловечие, с коими я треплю их иногда за волосы. А между тем

к чести нищих сказать надо, что они все кротки, как агнцы незлобивые, терпеливые, не возопиют, не озлобятся на меня за мою с ними жестокость, но благодушно переносят невинное наказание. С кротостью сказал один из них: за что же вы меня избили, ведь меня нужда заставляет ходить к вам, возьмите ваши деньги назад, — и хорошо, что не отдал, иначе Господь вконец бы прогневался на меня.

А другой нищий сказал: справедливо вы отодрали меня за волосы, потому что стоил того. Какая кротость!

Не питье ли водки причиной моей жестокости? Я сегодня пил водку за обедом, это она ожесточила мое сердце, как ожесточает она сердца всех пьяниц и они тоже неистовствуют в дому своем с домашними.

Не устыдился и не убоялся я вездесущего Духа Утешителя, делая жестокость с нищими, в коих Он пребывает, ибо в ком, как не в этих нищих, кротких и незлобивых агнцах многотерпеливых, пребывает Дух Святой? Не в нас же, гневливых, сребролюбивых, злых, алчных, завистливых, чревоугодниках пресыщенных и пьяных? Не убоялся я Господа Иисуса Христа, Коего они суть члены и братия, подобно Ему не имеющие где главу приклонить и ничего не имеющие, но как птицы, живущие упованием на Бога; не убоялся я Бога Отца Небесного, Коего они чада возлюбленные в Господе Иисусе Христе. Обвиняю себя всем сердцем, всем помышлением, всею волею, всем разумом своим и милости прошу у Господа и оставления грехов моих, и да не повторится впредь никогда эта жестокость моя относительно нищих. Дух любви, незлобия, терпения, нестяжательности даруй мне, многомилостиве, всещедре Господи, не пощадивый Себе Самого нашего ради спасения, но давый Себе о нас вольное заколение!

Разве даром ты подаешь милостыню? Но чрез нее ты стяжаваешь душевное спасение, да и весь дом твой, ибо *милостыня от смерти избавляет и... очищает всяк грех*, по слову Писания, и *творящии милостыни и правды*

исполнятся жизни [Тов. 12, 9], как видно это и на тебе, ибо недостойный жить грехов ради твоих, ты жив даже доселе, и сколько раз спасал тебя Господь от явной смерти на суше и на море? И был ли ты когда в скудости? — Никогда; не имеешь запасов, но имеешь всё необходимое.

Благодарю Господа, даровавшего мне покаяние и слезы умиления, горячие слезы покаяния о грехах моих.

4 февраля. Согрешил я пред Богом и пред отцом настоятелем в том, что вчера, увидев во время прогулки несомую к нему корзину с съестными припасами, я вспомнил его совершенное жестокосердие и немилосердие к бедным, отвращение от них и неподачу милостыни, его огромные денежные скопы, и вознегодовал на него горько. При этом я вспомнил несправедливый дележ доходов, что протоиерею дается в силу указа консистории, выхлопотанного покойным протоиереем Василием [...], львиная доля при крайне малых его трудах по требам. Отчего он и накопил огромные суммы, не подавая никогда бедным. Где тут евангельская общность имений (*бяху им вся обща* [Деян. 4, 32])? Где основание для такого дележа? Мне думалось, что протоиерей большим доходом пользуется для большей благотворительности, а он попирает ее, да и над подающими милостыню смеется! Но Ты, праведный Судия, Господи, знаешь всё и воздаеши комуждо по делом его. Прости мне, что я помыслил о отце настоятеле как о хищнике, неправеднике, немилостивом и гордом, ибо я сам таков. Помилуй нас, Господи благопременителю, и претвори сердца наша, соделав их благими, милостивыми и щедрыми.

Вчера я одному нищему с досадой отказал в милостыне, хотя он очень просил. Согрешил я пред Господом.

Умерщвление плоти и страстей плотских есть жизнь человека, жизнь души его, а страсти плотские суть смерть души. Потому истинно Христовы суть те, которые *плоть распяша со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. Блаженны те, которые ради Христовой любви изнурили тела свои.

5 февраля. Суббота Сырной недели. Служил сегодня молебен в ночлежном приюте или, собственно говоря, в комнате совета, где поставлена господином полицмейстером новая икона святых Кирилла и Мефодия, которую надо было освятить. При молебне были: помещик Головачев, Прохор Флорович Чекалин, купцы Кудрявцев и Никитин, секретарь полиции Левченко, брандмайор[70], квартальный и посадкие кронштадтские. После вчерашнего питья вина и пива я чувствовал себя болезненно по душе и по телу, не согретым и не оживленным благодатию, мертвец прегрешеньми, и потому молил Господа даровать мне очищение, освящение, мир, свободу, дерзновение, оживотворение, помощь; просил о сем дома, заходил в собор припасть к святому престолу. Пришедши в здание бывшей гауптвахты в молебную комнату, молил Господа раза по три о том же — и Господь помиловал, рассеял смущение и страхи вражии, изъял из души жало вражие, препоясал миром, силою, дерзновением, и я совершил молебствие громогласно, вседушно; только вначале несколько запинал враг, когда я говорил ектению *Помилуй мя, Боже*, да при чтении Евангелия, которое не всё прочитал, но затем, испросив втайне у Господа прощение и силу, я восстал победителем врагов и говорил с дерзновением и силою многою. Благодарю Господа, невозможное для меня соделавшего возможным.

6 февраля. Прощеное воскресение. Божией милостью служил я утреню и раннюю обедню. Искушений было немало: с самого начала утрени и до конца и во время обедни до причащения кошмаром злым была для меня мысль, что я из выслуженных мною в ночлежном приюте трех рублей взял рубль на извозчика и для вознаграждения наемному дьячку Никитину; из-за ней я сорвался по действу [диявольскому] при чтении Евангелия, при говорении отпуста (сказал только последние слова); на великом входе во время литургии и еще ранее на первом часе, при чтении молитвы *Христе,*

Свете истинный, при произношении возгласа *В первых помяни, Господи*, сказав только последние слова. Но дивен Господь явился во мне по причащении Святых Таин: я воскрес из мертвых, после умерщвления дивольского оживился, после боязни восприял дерзновение, после немощи — силу, после смятения — мир, после тесноты — простор. Слава Господу!

Смотря на красоту женскую, вознеси мысль и сердце к красоте несозданной, нетленной, вечной, святой — к Богу, Ему удивляйся, Его желай, Его люби всем сердцем, но не засматривайся на красоту тлеющую, не вожделевай плоти тленной и растлевающей; помяни, что в этом прекрасном, но тленном сосуде живет бессмертная душа по образу и подобию Божию, которая должна быть свята, как и твоя. Вообще от красоты тварей да восходим к представлению несказанной красоты Творца, во веки пребывающей, от сладостей тленных да восходим к сладости нетленной, вечной и твари да любим только ради Творца и в Творце любовию чистою, целесообразною, нетленною, святою.

7 февраля. Чистый понедельник (первой недели поста). Согрешил я пред Господом в том, что отпал я от любви и впал в неприязнь к свояченице Анне Константиновне Цветковой за ее задирливость и неприязнь ко мне и к моим хорошим знакомым, за ее гордость, тщеславие, суетность, столь резко выдающиеся почти в каждом слове ее, что она из-за пустых вещей старается уронить достоинство великих людей (как Бурачка с семейством). Я к язве сестры приложил свою язву, возненавидев ее за ее гордость и презорство, и сам крепко уязвился, изранил душу свою, смутил, утеснил, посрамил.

Но когда я в смирении и покаянии осудил себя и поверг всего себя со своими немощами и грехами в бездну милосердия Божия, в бездну Его спасений и исцелений, в бездну Его вездеприсутствия, тогда вскоре получил прощение, исцеление, мир, свободу, дерзновение, светлость лица. Пред самым входом в квартиру Бурачка

скорбь и теснота оставили меня, я ощутил мир и свободу. Слава Господу! Вторично я пал, презрев вторичную просьбу нищих на одежду и сапоги; опять покаялся, осудил себя, и опять помилован. Слава Господу!

8 февраля. Вторник первой недели поста. Многомилостиве Господи! Ты сегодня опять многократно был моим Спасителем по молитве покаяния моего.

В богослужениях и Таинствах действуется восстановление падшего образа Божия, возведение к подобию, утраченному грехами, очищение, освящение, просвещение, обновление, утверждение, обожение, также духовное воспитание человечества и возведение его к горнему отечеству. Это и надо помнить постоянно и глубоко дорожить богослужением и пользоваться им ко спасению своему каждому христианину.

10. Желаете вы получить от Господа разрешение грехов чрез меня, недостойного Его служителя? Сознайтесь в своих грехах, осудите себя искренно, почувствуйте сильнее, какое величайшее оскорбление причинили ими Богу Творцу и Спасителю, веруйте в заслуги Спасителя, надейтесь на Его милосердие, решитесь не грешить — и получите разрешение.

Характер нашего протоиерея — простота и незлобие, как показал мне и сегодняшний сон: в глазах большого народа он пришел в одном подряснике зачем-то по просьбе прихожанки, спустился под гору, нашел и взял что нужно, наивно и с полувниманием посмотрел на публику и пошел обратно. Это дитя своего рода, в то же время мудрый, как змия, и целый, как голубь. А я раздражителен, лукав, нечист сердцем.

Простота и наивность в протоиерее доходит всегда до невнимания к спасению себя и паствы всей; крайнее желание обогащения, скупость и сребролюбие с жестокосердием к бедным необыкновенные; осуждение огулом всех бедных: только и слышишь от него, что все тунеядцы, а он один имеет роскошный стол не даром. Но, Боже, избави мя от зависти при сих словах.

В этом мире царство греха; царит диавол в наших сердцах волей и неволей с нашей стороны, царит в наших помыслах, чувствах, страстях, в словах, поступках; каждый день работаем врагу. Всем прельщает грех: лицами, вещами, видами и призраками.

И сегодня Ты был, Господи, моим Спасителем благопослушливым и скоропослушливым, благоуветливым и благопременительным, особенно в здании попечительства вечером; когда нечистый дух обливал меня своими мерзостями, Ты избавил меня от них и упокоил во Своей святыне. Слава Господу!

10. Четверг. Дважды Господь явнейшим образом спас меня от великой тесноты и скорби, когда я в покаянии возвел к Нему сердечные очи мои. Раз дома утром, другой — в гимназии, когда я почувствовал неудовольствие и неприязнь к товарищу учителю Ал. Удальцову за его неприветливость, и потом, почувствовав скорбь и тесноту на сердце и насилие [увлекавшей] меня неприязни, я возвел очи в покаянии ко Господу и молил Его дать мне благодать любви, кротости, смирения, незлобия, терпения, а брата простить. Скоро мне стало легко после бремени греха, отпавшего от души.

Как бы кто ни был умен, образован, богат, знатен, но другого источника жизни, кроме Христа и Церкви Его, он не найдет.

Простых вещей я не изучил сердечным убеждением и деятельностию, что нужно презирать плоть и плотское и прилежать о душе, о кротости, смирении, уступчивости, незлобии, терпении, воздержании, чистоте, — потому окаянен я.

Малодушие и боязнь священника, особенно при отправлении богослужения, есть тяжкий грех, от чего бы он ни происходил, хоть бы от сознания грехов, ибо и во грехах христианин, и особенно священник, должен не унывать и малодушествовать или бояться, а уповать на милосердие Божие и быть благонадежным, ибо милосердие Божие бесконечно велико и покрывает великие

немощи и грехи наши, если мы искренно каемся в них. Един Бог без греха. Диавол, искушающий нас разными грехами и призраками, употребляет и ту хитрость, чтобы приводить грешника в малодушие и отчаяние. Очевидно, что не нужно поддаваться его мечтаниям и страхованиям, а уповать и быть мужественным в надежде на милосердие Божие, непреодолеваемое никакими человеческими грехами. Богу нашему слава во веки веков. Аминь.

Исповедникам. Помни, что ты по образу и по подобию Божию создан и должен жить свято, удаляться всякого греха, исполнять Божии заповеди, любить Бога всем сердцем и всею душою, а ближнего, как тоже созданного по образу Божию, как себя. Помни, что ты и ближние твои, люди, с коими живешь, — братия твои и братия Христовы, члены твои и члены Христовы; помни о будущем Страшном Суде, о будущих муках и будущем вечном блаженстве. Если хочешь разрешение грехов от Бога получить, то сокруши себя искренним покаянием, сам осуди себя нещадно за грехи свои, возненавидь их от всей души, омерзи их и проси смиренно, горячо прощения от Господа, желай всем сердцем обновиться, начать новую во Христе жизнь, жить для Бога, а не для мира и для своих прихотей, возлюби сердечно всякую добродетель.

Благодарю Тя, Господи, яко вчера на ночь был еси Спасителем моим от безумства моего вольного, от навыка злого — от злобы, гордости, презорства, лицеприятия, за покаяние мое, яко презрех еже по образу Твоему человека невинного, кроткого, послушного потому только, что он нехорош собой и кривой.

11 февраля. Благодарю Господа, приявшего покаянную молитву мою о избавлении паки от злобы, отъявшего скорбь, тесноту, душевное бессилие и срамоту и даровавшего мир, пространство, силу и дерзновение. Враг непрестанно клевещет на братию, и особенно на настоятеля, представляя их нам лукавыми, недоброжелательными, лицемерами, злыми, сребролюбивыми, жестокосердыми, самолюбивыми, возбуждая на них злобу и

продерзость; мы же должны с любовию молиться друг за друга, ибо без Бога не можем творити ничесоже [Ин. 15, 5], не можем победить ни одного греха, немощи, одолеть ни одной страсти, ни одного греховного навыка. Любовь всё побеждает. Так настоятель отец Павел, против коего я был возбужден и неприязнен, лишь только сказал мне мирное, ласковое слово, и всё зло во мне растаяло, убежало, я умилился сердцем и благословил его в душе. Таково свойство любви, сила ее!

Внутренним гласом, из глубины души воззовем: Господи, помилуй, наипаче ныне, во дни поста.

В пяток исповедуемся во грехах и примем прощение, ибо Господь в пяток пострадал и умер за нас и излиял кровь Свою за нас в очищение наших прегрешений.

Взирая на красоту лица человеческого, взирай умными очами на красоту святую нетленного образа Божия — души человеческой и на нетленную, святую, вечную, неописанную красоту Божию и ни на мгновение не прельщайся тленною, преходящею, увядающею красотою, которая претворяется в безобразие, в смрад, тление, черви, прах. Не безумствуй в похоти, усмиряй, обуздывай, удручай плоть, этот вертеп нелепых страстей, это вместилище всех страстей, всех пакостей, мерзостей, всего богопротивного. Умерщвляй, умерщвляй ее нещадно, не утешай её лакомствами, напитками, прелестными изображениями, изящными одеждами, мягкими постелями, подушками, долгим сном, чтением книг, изображающих прелести мира сего; постись, молись, бодрствуй, коленопреклоняйся, спи на голой земле, терпи укоризны, уничижения, презрение, всякие озлобления.

12 февраля. Суббота первой недели поста. На исповеди было вчера 216 человек. Возвратился здрав и невредим Божиею милостию поспешествующею. Разрешительную молитву иной раз не всю выговаривал от поспешности. Свалка народу была страшная, особенно в пять, шесть и семь часов вечера. Исповедь начал в три часа, пришел домой в десятом часу в конце. Первый раз разрешил на

икру паясную с черным хлебом, миндального молока два стакана выпил и стакан чаю, суп с перловой крупой кушал. От икры сильная блудная страсть ночью. Не ограничиться ли одним хлебом с миндальным молоком и супом? Избыток сил физических не нужен.

Когда сделалась свалка народу и обступила сильно мой ковчежец, в коем клались деньги мне, у меня родилась мысль, чтобы не украли злонамеренные люди деньги; она меня грешного беспокоила, и я перенес на другую, свободную сторону. Но это опасение было напрасно, потому что кража невозможна: все смотрят, да и деньги под свечками, как запустить туда руку? Да и низко ящик стоит. Да и у кого хватило бы бессовестности? Да наконец, и думать о том не стоит: исповедь — дело такое великое, тут Сам Христос Бог, спасающий людей, изливающий на них такую бездну щедрот в прощении согрешений и обновления душ грешных, в воссоздании их. В тот день, в который создал нас Господь, в тот и воссоздал крестом. В пяток создал, в пяток и умер за нас на кресте. Слава щедротам Твоим, Господи!

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить литургию, хотя при бессилии душевном и страховании во мне бесовском, происшедших от долгого неслужения литургии и неучастия в молитвах церковных (я не очередный был на первой неделе). Причастил я человек четыреста или больше. Во время причащения народа я заметил в себе важный недуг: ревность о том, что многие знатные и достаточные люди были не у меня на исповеди (хотя у меня и то было больше всех). И это из-за денег: значит, у меня довольно силен недуг сребролюбия: и за что я ненавидел часто отца Матфея, бывшего ключаря, и самого настоятеля, скопивших большие деньги, тем я сам ныне недугую, да и прежде недуговал и завидовал собравшим богатство. Но даждь мне, Господи, благодать любить не деньги, а души человеческие по образу и подобию Твоему, искупленные Твоею кровию, и не на лица зреть, всех равно любить и уважать —

бедных и богатых, незнатных и знатных, некрасивых и красивых, старых и молодых, больных и здоровых, знатных и незнатных, не бояться первых и не презирать вторых, не бранить их, ибо их глас ко Господу: *Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко помногу исполнихомся уничижения: наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих*[71] *и уничижения гордых* [Пс. 122, 3].

Из всех дурных качеств твоих, грехов, страстей, греховных наклонностей и навыков, которые ты сам многократно описывал, составь образ свой и смотри, сколь он мерзок, отвратителен, богопротивен, и перестань любоваться своей наружностью, столь обманчивой, увлекающей в заблуждение. Прилежи *о души, вещи безсмертней*[1].

Вчера после причастников осталось много Святых Даров, которые пришлось мне употребить в отягощение себе (впоследствии) по плоти, а не по духу, ибо душа воспрянула, оживилась, укрепилась, освятилась, но плоть от излишества пострадала, именно: сильно болела голова, как от угара, ломило ее сильно до вечера, едва рвоты не произошло, и ночью болела; гулял долго из-за головы.

Любовь плотская убивает любовь духовную, христианскую, небесную. Поэтому горе всем, удовлетворяющим плотской любви, навыкшим сладострастию и научившимся измерять человека его лицом, а душу, которая одинаково по образу и подобию у всех, презиравшим как несуществующую. Для таких людей человек — прекрасная кукла, игрушка, предмет наслаждения грубого. Да плачем, братия, все о нечистотах своих, пока есть время, и да очищаем мерзкое сердце свое постом, слезами, молитвами, бдениями, коленопреклонениями. Враг не дремлет и непрестанно насевает свои плевелы в душах наших, или уже давно насеял и заботится только об увеличении, усилении, распространении их, чтобы они забили всё поле души и не оставили места доброму семени и добрым плодам. Плотоугодники не могут любить Бога, Пречистую Божию Матерь, святых Ангелов и святых Божиих угодников, ибо *кое общение*

свету ко тме... правде к беззаконию? [2 Кор. 6, 14]. Доколе они не очистят сердца своего глубоким покаянием, дотоле они мертвы для Бога и для неба. Вот и я, окаянный, первый из таковых. Воскреси мя, Господи, якоже Лазаря, мертвеца четвородневного и смердящего, воскресил еси.

Господи! Даждь мне благодать глубоко уважать предержащие власти, несмотря на злоупотребления, бывающие в среде их, ибо всё человеческое несовершенно, и я сам глубоко-глубоко грешен и несовершен. Даждь мне памятовать великое благо, от предлежащей власти происходящее для всех подданных и для меня в отдельности. О, как бесконечно много значит существующий порядок гражданского устройства! Какими выгодами пользуются от него все сословия! Он ограждает права собственности, чести, труда, заслуги, способствует общему просвещению, торговле, промышленности. Без правительства государство как тело без души или без головы, как судно без руля, как пароход без машины. Посмотрите, какая везде энергия, деятельность во всех правительственных местах и сферах! Сколько ума, труда, сил кладется чиновным или ученым людом. Нелегко управлять такою огромною машиною, как государство, состоящее из стольких народов, наций, племен. Благодарить должны мы Господа непрестанно, управляющего нами чрез гражданские и прочие власти ко благу и благобытию нашему.

13 февраля. Благодарю Господа, уврачевавшего мою лютую головную боль, бывшею ночью от засорения желудка. Сильным движением на свежем воздухе я поправил себя Божиею милостию.

13 февраля. Воскресение. Благодарю Господа, дивного в милости и щедротах Своих, избавившего меня от скорбей и теснот моих пред литургиею и во время литургии и даровавшего благодать совершить литургию с умилением и слезами и причаститься животворно Святых Таин и сказать слово к людям.

Согрешил пред Господом, возненавидев туне племянника моего во время обеда и презрев его за поспешную еду и многоядение, когда и сам, окаянный, то же делаю; свою природу, свою плоть и кровь ненавижу, непотребный, туне — кого же я буду любить? О Господи! Избави от неприязни и даруй любить любовию Твоею. Господи! Избави мя от крамолы змия. Любя ближнего, я люблю себя, люблю и Бога, по образу Коего он сотворен, люблю Христа Бога, Коего он член. Убогого же и лишенного члена еще более должен я любить как несчастного, как пренебрегаемого многими, да и мною самим нередко, и тем более, что он кроток, незлобив, послушен, терпелив, трудолюбив и вообще имеет все черты образа Божия и восходящего к подобию Божию. Мне у него учиться должно.

Благодарю Тебя, Господи, яко по молитве моей избавил еси мя от власти и мучительства духа злобы. О, сколь поспешна, прилипчива, настойчива и мучительна злоба! Не скоро выгонишь, когда заберется в сердце, особенно после сна днем. На всяко время надо молиться духом, да не внидем в напасть. *Бдите и молитеся,* вещает Подвигоположник Господь Иисус, *да не внидете в напасть* [Мф. 26, 41]. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8].

Прогневал я Господа моего тем, что со злорадством и лукавством указал свояченице моей Анне К. на нецеломудренную статью в газете «Сын отечества», в которой говорится, что султана турецкого испортил гарем и прислуживающие ему в бане черкешенки. Она справедливо сказала мне с негодованием, что тут нет ничего интересного, как я выразился лукаво в начале. Мне надо было не указывать на эту статью и только самому сердечно пожалеть о нескладе турецкой жизни и лживости и погибельности их веры магометанской и помолиться, да обратит их Господь к вере Своей. Сотвори сие, Господи, судьбами Твоими, ибо и они Твое создание.

Надо горячо сожалеть о мире, лежащем во зле и погибающем во грехах, и молиться пламенно о мире всего мира и спасении его, ибо он быстро спешит к страшному развращению. (Эту мысль [наметить] в слове на восшествие на престол государя.)

Согрешил я пред Господом вчера за вечерней тем, что, пришедше к вечерне с сытым желудком, я, громко пев стихиры и тропари, озлобился на дьячка Зрелова за то, что он торопливо и вздорно пел *Богородице Дево, радуйся, Крестителю Христов* и проч. Языком пения вещаю, а на деле злобе предаюсь и безместная[72] дею. О, окаянный я! Надо научиться любви, никогда не раздражающейся, вся терпящей, николиже отпадающей. За злобу свою я и пострадал, посрамился: не мог выговорить *Господи и Владыко живота моего*. Оставил на вечерне, а на повечерии не мог договорить: враг смутил, [смял] совершенно и отпуста не сказал. Каюся Господу.

14 февраля. Утреня. Полунощницу служил в смятении и страхе бесовском из-за того, что дьячку не отдал всего дохода от требы, на которой он не был, не быв приглашен мною; колеблясь, как лист древесный, я положил в намерение отдать весь, но смущение и боязнь не прекращались. Молитву Ефрема Сирина я не мог выговорить, ектению полунощницы с отпустом тоже; малую сугубую тоже. Великую вымолил у Господа выговорить, *Спаси, Боже, люди Твоя* прочитал всю, конец заторопил, возглас смял. Канон читал хорошо, ектении все говорил твердо. Утреню всю кончил добре. Но вспомнил я, что дьячок за свадьбы и некоторые требы получал отдельно, а я писал в кружку свои доходы, из которых и он получал, и нашел, что он достаточно всегда [вознаграждается] за требы, а где я один совершаю, там он не имеет права на всю долю, ибо не трудился. Впрочем, я буду вознаграждать его всегда верно, Господу помогающу.

Тебе единому согрешаю, Господи! Тебе единому и ответ дам; врагу бесплотному нет дела до моих грехов, которые я сознаю, в которых каюсь, за которые вознаградить твердо

обещаюсь. Да откачнется он от меня. Аминь. А я да не смущаюсь от его пакостей, да взираю на всех твердо, смело, без боязни.

Не скрывая от себя нисколько настоящего состояния моего организма, я должен сказать, что постная пища производит во мне сильное расслабление нервов, которое дает врагу возможность более смущать и тревожить меня.

15 февраля. Тяжкий грех сделал я сегодня пред Богом и людьми: в сердцах обругал в алтаре сторожа после повечерия за неблаговременную топку печей и напущение чаду в церкви; я показал нетерпение, малодушие, злобу. Прости меня, окаянного, Господи мой Господи! От неядения рыбы (хотя ел щи мясные без мяса) чувствую себя сегодня легко, благодатию Божиею.

Пусть ест меня сатана во все лопатки по Божию попущению: злой дух не съест совсем, но вымучить вымучит; томление и теснота приведут к покою и пространству.

Яства и напитки питательные и пахучие суть удобосгораемый материал в нас, который супостат диавол зажигает в нас и коим жжет и палит нас. Поменьше материала — меньше огня адского: значит, надо поститься.

Не бойся сильных земли, [...] тебя, раб Божий: Бог больше их и сердца их в руце Его; будь готов — и Господь всё устроит к лучшему.

Жизнь после смерти, жизнь будущая, не имеющая конца для нас, православных чад Церкви Христовой, так несомненна и известна, как жизнь настоящая: мы каждый день беседуем с нашим Спасителем и Богом, Который был мертв — и вот жив во веки веков; с Божиею Материю, Которая умерла и по смерти жива во веки веков и непрестанно благодетельствует нам; со всеми святыми угодниками Бога, которые все умерли, но живут несомненно по смерти и действуют великие силы и чудеса в мире подсолнечном непрестанно, с коими мы беседуем ежедневно, как с нами присущими. Будем же жить в чистоте и непорочности, чтобы стяжать и нам жизнь нетленную, негиблющую, нестареющуюся и день невечерний.

15 февраля. Вторник. Много тяжких грехов сделал я сегодня; с утра до вечера много раз впадал в адский огнь, скорбь, тесноту, в смерть, и всякий раз за покаяние мое и обращение искреннее к Богу живота моего я удостаивался, хотя и недостойный, спасения, прощения, мира, свободы, здравия, дерзновения, силы от многомилостивого Спаса моего. За утреней я побоялся было сильного и богатого купца Филиппа Степанова, [почуяв] его, но, вспомнив, что един всесильный и всебогатый и превысочайший Господь, вечный и безначальный, я презрел страх человеческий и убоялся единого Бога. Пришедши к обедне, я нашел угар в церкви от неразумной топки сторожа (не вовремя) и рассердился и раскричался на сторожа Прокопия, разбранил его и всех сторожей и расстроился сам, впав в скорбь, тесноту, омрачение, смерть, но, в глубоком покаянии повергшись пред престолом Всесвятого, в бездну Его милосердия, простоты, жизни, всемогущества, я получил милость и воскрес из мертвых и мирно продолжал службу. Во время вечерни пред обедней Преждеосвященной пришли какие-то сторонние духовные лица; я увидел их, смутился, став низок в их глазах, но воспрянул духом, представив, что Господь со мною, Коему я служу, что ронять дело служения, да и себя в сане священнослужителя, грешно, — я ободрился и произнес молитву *Господи и Владыка живота моего*, но в конце замялся от смятения, потом оправился. Затем новое искушение: пришел отец Александр Таратин в алтарь и взял Святые Дары для больного, к которому звали меня, хотя я не мог. Я возревновал корысти ради и смутился, но осудил себя за корысть и алчность, сказав себе: Господь всё для меня — пища, питие, богатство, слава, жизнь вечная и временная; всё в мире тленно, ничего не желаю, кроме Господа, — и я исцелился.

На крестинах у лейтенанта [К...] при незнакомых личностях я сильно смутился, всколебался при чтении молитв и совершении обрядов, много молитв пропустил от смятения и страха, недокончил много и пришел к

вечерне сряду в тесноте и скорби великой — но принес Богу искреннее покаяние, повергся в бездну Его заслуг с бездною своих немощей душевных и телесных, и опять исцелел и воскрес. Славлю Господа; за повечерием диавол в конце уязвил сильно — я опять к Богу в покаянии, и опять Господь оживил меня. У ворот дома нищих обругал в ярости, но смирился глубоко дома, осудил себя искренно, и опять был державно избавлен от грехов моих и спасен. Слава Господу!

Прельстился и прельщаюсь я полушелковыми платками редкими, как рогожка, и слабыми, как паутина: не безумец ли я, не безумно ли мое сердце? Враг прельщает меня и смеется над моим безумием и малодушием. Да презираю же всё красное в мире как тлен, который и душу бессмертную тлит.

16 февраля. Помни, иерей, какому великому делу ты служишь, какому и сколь великому Богу! Ты служишь великому, безмерно великому делу спасения людей, искупленных от греха, проклятия и смерти вечной кровию Сына Божия Единородного, делу духовного возрождения, воспитания, обновления, просвещения, утверждения; ты служишь Творцу и Промыслителю Триипостасному, исполненному любви бесконечной, но и правды бесконечной, святости, могущества, премудрости. Ты служишь Богу, Который есть вечный живот и ведет людей к вечному животу. Служи же делу спасения человеческого искренно, по чистой совести, твердо, неизменно, не предпочитая этому делу никакого другого дела, особенно дела земного или обычаев и пристрастий греховных, земных, временных, ибо вместо дела мы часто ставим свои греховные обычаи, привычки, страсти, которым и служим всякий день, забывая великое дело спасения человеков. Да будут тебе примером для подражания святые апостолы, святители, мученики, преподобные и все святые, подвизавшиеся для славы Божией и для спасения людей и своего всю жизнь. Возьми в пример апостолов Петра, Павла, Андрея

Первозванного, Иоанна Богослова, святителя Николая Мирликийского, святителей Петра, Алексия, Иону, Филиппа Московских и прочих. Вот они и все святые истинно служили идее христианской всю жизнь свою, оставив все свои пристрастия житейские, страсти, похоти плоти, столь много препятствующей делу спасения, требующему безраздельной, всецелой души, горячей любви, непрестанной, бесповоротной деятельности. А в нас господствуют еще страсти и порочные наклонности: самолюбие, сластолюбие, любостяжание в разных видах (деньги, платочки, разные вещи), славолюбие, — оттого и дело спасения, исправления, обновления не подвигается вперед ни на шаг: сами не входим и другим мешаем войти в Царствие.

Если бы не было вечного суда или вечного мучения, тогда воплощение Сына Божия, всё дело искупления не имело бы смысла. К чему тогда столь великая и страшная жертва, такое истощание Бога Слова, такие страдания, такая смерть? К чему и воскресение? Такое домостроительство Божие предполагает само собою вечный суд и вечную муку грешников неверующих и нераскаянных, ибо для них не обретается жертвы, если они не имели веры во Христа или отвергли ее.

Оттого, что я пристрастен к житейским сластям и вещам, я доселе почти ни одного священнодействия не совершал чистым, пламенным, мирным, свободным и пространным сердцем, особенно литургии, и всегда почти в каком-то смятении, в тесноте, при тяжких искушениях и кознях лукавых демонов; и пренебесное Крещение я нередко совершал с духом временных пристрастий, в смущении, боязни бесовской, стыдясь и боясь людей при совершении дела величайшей важности, дела славного, чудного, спасительного, каково возрождение человека, очищение, освящение, обновление, усыновление Богу. Оле мне грешному, связанному житейскими похотями и сластями! Оле недостойному, непотребному рабу Божию! Также дело исповеди,

покаяния часто я совершал небрежно, торопливо, холодно, без любви, жаждая не спасения душ человеческих, а денег и денег, или волны[73] доброй от своих овец. Согрешил я пред Богом и людьми Его, — каюся, обвиняю, осуждаю себя нещадно.

17 февраля. Если ты не видишь и не чувствуешь святыни, величия, безмерной любви, бесчисленных чудес милосердия над тобою Владычицы Богородицы, непрестанно удивляемых над тобою, грешным и непотребным, то это оттого, что у тебя помрачены грехами твоими сердечные очи, ты слеп и потому тем более жалок в своем окаянстве. Как не видеть солнца, освещающего и согревающего? Как не чувствовать, не ощущать его животворности всякий день?

16. Благодарю Господа, бывшего для меня чудом избавления, спасения и помощи нынешний день, как и всегда, как во время священнослужения моего, так и вне службы. Сокровище мое жизненное, неисчерпаемое, чудное, славное, Господи мой, Господи, слава и благодарение Тебе ныне и всегда и во веки. Аминь.

Чтобы не охладевала любовь наша к Богу и к вере Христовой и Церкви Его Святой, надо чаще приводить себе на память те величайшие благодеяния, коими мы ежедневно пользуемся от Бога чрез посредство своей спасительной веры и Церкви. Эти благодеяния: сочленение наше, или ближайшее общение с Главною Церкви и с членами Его небесными и земными (Церковь небесная и земная) и происходящее отсюда непрестанно спасение, оживотворение и обновление благодатию Христовою, защищение, очищение грехов, освящение, просвещение, мир, спокойствие духа, помощь во всех делах спасения, сладостная и твердая, совершенная надежда на благодать, приносимую откровением Иисуса Христа, [сладостная] надежда вечной жизни, уверенность, что мы всегда находимся под особым покровом Божиим, Божией Матери, святых Ангелов и святых (если только живем по вере, в покаянии и добродетели),

участие в чудесах спасения, совершаемых посредством Таин Христовых и вообще в чудесах промышления Божия о нас, в Церкви совершающихся. *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* [Пс. 76, 14 — 15].

Благодарю Господа, явившего мне чудную и великую помощь во время служения утрени.

Господи! Благодарю Тебя, яко подверг меня нападению злому от свояченицы моей Анны за то, что отдал в починку панталоны девице Татиане Балыкиной. Она сочла меня крайне нечистым; действительно, я нечист сердцем. Господи, очисти мя. Но к нечистоте я присоединил еще озлобление на нее, оскорбившись ее пререканием. Прости и исцели зло наше, Господи! Ты учишь меня незлобию, обнаруживая наклонность сердца моего к злобе; даждь убо мне незлобие, великодушие, терпение и кротость. Буди!

Долго я носился с великою скорбию, теснотою и злою агониею к свояченице Анне Цветковой, каялся, искренно осуждал себя, ходя по Александровской улице; помянул заповедь Господа о любви ко врагам, смирил себя, признал себя виновным в неприязни к неприязненной сестре жены, признал, что любовию надо врачевать недуг злобы и неприязни, а не злобою, которая усиливает пламя зла, удваивает и упятеряет, — и вот за признание истины и покорность ей Господь помиловал меня, как и за то, что я помолился искренно за врагов моих, да просветит их Господь сердечные очи, ослепленные страстями, да умягчит их, да соделает добрыми, благодарными.

Часы, благодарю Господа, служил добре, кроме великой ектении, на которой бесовскою боязнию сбился с толку и не выговорил императора с императрицей, наследника с супругою и сына их и остальных прошений. Пища помешала: крайне вредно утром есть.

Пред вечерней Господь также державно спас меня, во время вечерни и после вечерни, когда враг уязвил за пресыщение мое, и потом еще, когда я, прогневавшись на нищего, но после раскаявшись, подал ему двадцать копеек.

Я рассердился, но потом, потерпев язву в душе, покаялся, уверовав, что подаю Самому Христу. А кто же мне сделал бесконечно много добра? — Иисус Христос, Бог мой. Кому же, как не Христу в лице нищего отдавать мои деньги — Христу, Который за них обещает мне вечное блаженство? После этого убеждения сердечного узы души моей вдруг разрушились, и я почувствовал жизненный простор, спокойствие. Это близ Думской церкви по канаве. Потом я встертился с другим нищим близ Кудрявцевских флигелей; он просил, и я опять, окаянный, неохотно подал ему гривенник. За это опять теснота, и опять покаяние, долгое покаяние — и опять Господь простил.

Осуждаю себя за то, что я научился гордости, что равночестный мне по образу и подобию Божию брат, низший меня и ядущий мои хлебы, иногда хоть не говори со мною — неприятно бывает; какой яд самолюбия и самопоклонения проник меня! О злой Велиар, насеявший во мне злое семя, прочь из меня!

Много во мне окаянном природной злобы, и она сильно обнаруживается и мучит меня; нередко я сижу за столом с злом на озлобивших меня, в тесноте души и не говорю ничего мирного или вовсе не говорю по причине кроющегося в сердце зла, доколе не помолюсь тайно, не покаюсь от души, и тогда приду с избавленною душою, мирною и пространною. Что же удивительного, если свояченица моя, наследовав от природы и дурного воспитания много зла и гордости, часто бросается на меня с злобою и неприязнию, готовая поглотить меня? Ничего нет удивительного: мы все подвержены припадкам злобы. Надо молиться с кротостию и любовию о всяком злом человеке как погибающем, как лишенном благодати Божией, как одержимом бесноватием. Поверьте. Тайная с любовию молитва будет иметь на него благотворное действие и избавит его от злобы. *Молитесь*, сказано, *друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16], а ведь озлобленный есть больной человек.

Надо мне совершенно убить свое «я», источник всякого греха, чтобы жил уже не я, но жил во мне Христос и

чтобы жил я не для себя, а для Христа и Его меньших братий. Даруй сие мне, Господи! «Я» (во мне) завидует, ревнует, гордится, злится, чревонеистовствует, сребролюбствует, объедается, упивается, блудодействует (внутренно), лукавит, малодушествует, побеждается боязнию, ленится, нерадит, своенравничает, упорствует, непокорствует, лицезрит, лицемерит, ссорится, дерется, лжет, подобострастствует, раздражается, памятозлобствует, маловерствует, вольнодумствует, надмевается, тщеславится, жестокосердствует, немилосердствует, скупится, унывает, отчаивается, ропщет, отваживается на дерзости, хулит, злорадничает, зложелательсвует и пр. Ужас как дурно во мне мое «я». Убить надо свое «я», то есть самолюбие.

О, как сильно, смертоносно работает во мне многовидный грех! Как он настойчив, нахален, дерзок, насильствен! Как поспешен на каждый час, каждую минуту, секунду! В каких ежовых рукавицах держит он нас, а мы и не замечаем этого и нерадим, спим. *Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы* [Мф. 13, 25]. *Бодрствуйте и молитесь* [Мф. 26, 41]!

Сильно потрясает душу мою вражда, на которую вызывает меня нагло Анна Константиновна. Дай Бог не видеть ее у себя в доме или видеть человеком, а не змеею с ядом.

19 февраля. Благодарю Господа, удивившего на мне величайшую благодать и милость Свою при служении утрени, когда враги невидимые сильно коварствовали надо мною по поводу расстройства моего желудка и расстройства оттого нервов и малодушия. Господь прогнал их и избавил мою немощь от них. Благодарю Господа, избавившего меня от великого смущения и тесноты, происшедших от спора моего с женою по поводу нелепости Анны Константиновны Цветковой (починка панталон). Господь принял покаяние мое в горячности и дал мне мир, хотя диавол коварствовал надо мною за мое малодушие и остатки неприязни к Анне К. при произнесении тропарей 3-го, 6-го и 9-го часов и при молитве

Господи Владыка живота моего... Но зато после причащения Святых Таин я совершенно оживился и избавился от всех козней вражиих на целый день. Вечером исповедовал свободно, спокойно, со слезами (при исповеди некоторых лиц). Возвратился домой здравый и покойный. Исповедников было 128 человек.

19 февраля. Благодарю Господа, явившего мне Божественную Свою помощь при служении всенощной; голос отличный, звучный, чистый; желудок очистился от редьки листиками и тертой с квасом и от виноградного вина и домашнего чаю сладкого (закусывал у Полетаева диакона). Благодарю Господа, многократно избавившего меня от ядовитого угрызения врагов бесплотных, уязвляющих меня боязнию смертельною и крадением слов молитвенных и возгласов. Слава, слава, слава Богу Спасителю нашему во веки веков!

Благодарю Господа, даровавшего мне слово на высокоторжественный день восшествия государя императора на всероссийский престол; слово написалось легко, скоро и дельно, немногословно. Пред составлением я помолился Господу, источнику премудрости, и даровал Он мне слово. Слава Господу! Благодарю Господа, даровавшего мне слезу умиления при совершении Бескровной Жертвы.

Благодарю, славословлю Господа за великое избавление, дарованное мне за малое, но глубокое покаяние в обидах, которые я нанес нищим, идучи ко всенощной в Думскую церковь, ругая их скотами и ярясь на них, с угрозой вырвать за волосы за неотступность просьбы по дороге. О, сколько злобы, безумства, гордости, зависти, скупости, сребролюбия, жестокосердия, безумства, упрямства, своенравия бывает при прогневании на нищих! И от каких величайших грехов спас меня Господь, от какого безумства, от злобы, злонравия, гнева, гордости, от какой скорби, тесноты, от огня, смерти духовной спас меня Господь и даровал мир, тишину, спокойствие, дерзновение!

20 февраля. Воскресение. Восходишь ли от тления здешней жизни к нетлению духовной небесной жизни, от греха к добродетели, от тьмы греха к свету благодати, от немощи к силе, от земли на небо? Вот тебе программа христианской жизни, данная Святой Церковью. Средства для выполнения ее — пост, молитва, милостыня, чистота и целомудрие, нестяжательность, кротость, смирение, незлобие, терпение.

Когда идешь с требой к сильному или богатому или ученому мира сего, не думай о его знатности, богатстве и учености, а думай как о человеке, подверженном греху и бесчисленным немощам, как об образе Божием, который должен восходить к подобию Божию путем добродетелей, как о равном тебе по достоинству внутреннему, как о члене Христовом и члене Церкви Христовой, как о сонаследнике Христовом, как об овце словесного стада Христова, как о храме Божием. Вот христианский взгляд на всякого христианина, кто бы он ни был. А между тем диавол ввел в наши взгляды и отношения взаимные превратности, недоверие, боязнь, сомнения, подозрения, особенно когда сносятся между собою низшие и высшие, знатные и низкие по происхождению, богатые и бедные. Священник, как служитель Божий и предстоятель у престола Его, как пастырь людей, не должен иметь сословных предубеждений, подозрений, недоверия, страха и боязни. Как слуга Бога Высшего, как орга́н Церкви, как представитель Царства духовного, Небесного, Божия, он должен относиться ко всем равно, просто, с дерзновением, кротостью, благостью, степенностью и с сознанием собственного достоинства, с сознанием святости дела, которому служит.

Не озлобляться на неправедных и злых людей, потому что они подвергают себя своими злобами праведному гневу Божию и геенне окаянной наравне с диаволом; их надо жалеть, как заживо уловленных в волю диавола, плакать об них и молиться с любовию, да смягчит Господь сердца их, да просветит и благопременит их.

Злобой своей не умножай повсюдной злобы вражией, будь кроток, незлобив, миротворец.

21 февраля. Понедельник. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершить литургию позднюю в Успенской церкви, хотя с трудом сердечным и телесным, и сказать проповедь митрополита Григория; царскую фамилию на великом входе не выговорил, Святейший Синод, митрополита не выговорил от боязни и бессилия души; отпуста не выговорил же. Согрешил. Крестил у [Мацыгина]. Согрешил: ел семгу, икру паюсную, чай пил, вино после крестин. У Анучина крестил ребенка, молитвы читал скверно, как [...] из-за шелкового платка, пристрастием к коему страшно смущал меня диавол во всё время совершения обряда. Не мог всем сердцем презреть его как тлен: сытое сердце, сытая утроба была бессильна для борьбы со злодеем. И кого же я уничижил? — Господа, благодать Святого Духа, человека крещаемого, который по образу и подобию Божию, уничижил Таинство Крещения, великое и пренебесное, себя самого унизил, сан свой из-за такой безделицы, из-за такого сильного моего пристрастия по действу вражию. Вот чем враг уловил меня! — любостяжанием, тщеславием, суетою мира сего! До какой степени я слаб духом, низок, пристрастен, землян! Где возвышение сердца и мыслей горé? А при крещении священник должен быть весь горé. Прости, Господи, согрешения мои великие. Когда я пременю сердце свое? Когда буду жить на земле небесною, соответствовать своему высокому, небесному званию христианина и сану священства? Когда возненавижу тление и возлюблю нетление? Когда буду попирать ногами все прельщающие вещи?

Сколь возвышенна литургия Василия Великого! Какой дух небесный! Какая широкая любовь к Богу и людям! Какое небесное сердце! А как я низок и при совершении литургии! Как страстен, землян, связан, мрачен! Даждь мне, Господи, дух небесный, сердце чистое, любвеобильное, не связанное никакими житей-

скими похотями и страстями, ибо *никтоже достоин из связавшихся житейскими похотьми и сластьми приходити или приближитися или служити Тебе, Царю славы*[74]. Священник должен быть как орел высокопарный, дальновидный, сильный, быстродвижимый. Даждь, Господи! Вся земля, со всеми её сокровищами, красотами, сладостями — как ничто пред таким Таинством, как Пречистое Тело и Кровь Господа, как священнодействие литургии.

21 февраля. Благодарю Господа, милостиво и скоро услышавшего меня в скорби, тесноте и печали моей греховной, когда я шел после причастия больного отрока в доме Якова Мурашова, побежденный врагом и уязвленный душой при чтении молитв. Признал я пред Ним свою бедность, немощи, окаянство, повергся в Его милосердие — и спасение Его прияло меня, и я умиротворился.

Потом на панихиде у покойного капитана-лейтенанта Макарова опять я сподобился явного посещения Божия: признав свою нищету в истинной любви; я восплакал горько о своем окаянстве, своей нищете, молил простить мое малодушие при молитве за упокой, даровать мне любовь свыше — и я получил просимое, душа согрелась любовию, полились слезы умиления, и я ожил.

22. Благодарю Господа, даровавшего мне в греховной смерти и тесноте моей во время литургии заупокойной в Богоявленской церкви умиление, мир и пространство. О, как сладка милость Божия в великой скорби, туге и тесноте! Благодарю и славословлю Господа, милующего меня милостию неизглаголанною. Благодарю Господа за помилование меня, когда я, убоявшись суетного страха при отпевании капитана второго ранга Макарова, скрал возглас заупокойный и за то подвергся сраму и тесноте и, покаявшись в малодушии и маловерии, просил слезно помилования от Господа на [...] Петербургских ворот и в гимназии.

23 февраля. Благодарю Господа, помиловавшего меня неизреченно великою милостью, когда я, по пути от

сапожника в гимназию встретив нищую старуху, гнавшуюся за мною, прогневался на нее (хотя и дал двадцать копеек) за то, что ходит за мною. За этот гнев, за скупость мою постигла меня великая теснота, скорбь, и я долго взывал к Богу о помиловании, и чудно помилован и от смерти духовной избавлен. Попечитель князь Волконский приехал, и я встретил его по милости Божией с ясным лицом и благогласным языком. Благодарю Господа. Благодарю Господа, приявшего мое покаяние в жестокосердии и скупости, когда я отказал нескольким лицам в даче милостыни и в даче в долг (шесть рублей). Он помиловал меня опять, благопослушливый Владыко, везде сый и вся исполняяй.

24. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить раннюю Преждеосвященную литургию заупокойную в Успенской церкви и чрез причащение Божественных Таин избавившего меня от обладания диавольского, великой тесноты, бессилия сердечного и смерти сердечной, даровавшего очищение, святыню, животворящую силу, чудно проникшую всё мое существо, — и соделавшего меня из ветхого новым человеком.

25. Утро. Благодарю и славлю Господа, избавившего меня по усердной сердечной молитве моей от тесноты телесной и душевной, от смятения и мучения душевного, бывших во мне вследствие ревности к немецкому пастору, что он собрал в Кронштадте много денег в пользу комитета, в котором я членом, и хочет один раздавать бедным одежду без участия моего и вообще русских членов, следовательно, немцам преимущественно более, чем русским, хотя денег больше от русских, чем от немцев. Это было искушение тяжкое для меня, но Господь за веру и покаяние отъял тесноту и скорбь, даровав мир животворный, пространство сердечное, победу над невидимыми врагами, дерзновение. О, как мне весело, легко, животворно было читать канон святому Тарасию, патриарху Константинопольскому, и покаянный канон из Триоди и петь стихиры на стиховне!

Вот величайшее блаженство от служения Господу! Вот плоды этого служения: очищение грехов, освящение, просвещение, мир, свобода, дерзновение, ангельское блаженство и наслаждение!

Итак, мы служим Богу не туне, но получаем от Него величайшие дарования: освящение, мир, пространство сердечное, стояние в правде и добродетели, утверждение сердечное, блаженство вечное. Ибо вечная жизнь ожидает нас за здешнее, временное богоугождение.

На исповеди было у меня на третьей неделе поста сто четырнадцать человек, у отца Павла шестьдесят пять, у отца Клепачевского шестьдесят, у отца Александра Таратина сорок пять человек.

Завтра раннюю обедню без диакона я должен служить. Да восцарствует слово Божие над кознями врага бесплотного. Словом Божиим всё сотворено. Да исчезнет из сердца моего страх бесовский.

Прости мне, Господи, все уступки неправедные, которые я делал врагу бесплотному при искушениях его во время чтения мною молитв и славословий, и да не возьмёт он надо мною сегодня и когда-либо силы своей мечтательной при служении Тебе, Богу живота моего. [Ободри] сердце мое, Господи, Духом Твоим Святым. 26 февраля.

Господи! Излей любовь общую в сердце мое Духом Святым, да о всех сущих в мире и в церкви помолюся искренно. И всегда изливай, Господи, славы ради имени Твоего святого. Восстани, Господи, и да рассыплются врази Твои и наши. Аминь.

26 февраля. Благодарю и хвалю Господа за безмерную Его милость ко мне и силу, явленную в служении мною одним, без диакона, литургии в Успенской церкви; даровал мне Господь благодать одолеть невидимых, борющих меня всегда супостатов и служить смело и непреткновенно, кроме небольшого замешательства и торопливости в малых ектениях; великую ектению выговорил почти всю бойко, сугубую всю, заупокойную тоже; на великом входе всех помянул твердо; *Исполним молитву*

и *Вся святыя помянувше* выговорил вполне; *В первых помяни, Господи* всё и оканчивая отпустом. С вечера я воздержался от пищи и пития. Миндальное молоко имеет успокоительное свойство.

В таможне при даче молитве родильнице я совсем смутился и растерялся действием вражиим из-за пирования у отца Порфирия именинника, хересу довольно пил, окаянный, невоздержный, а херес крепкий, спиртуозный. Согрешил пред Господом, оставил оружие на диавола — пост. Воздержание делает меня крепким и сильным на диавола по благодати Божией.

Молитва есть величайший, бесценный дар Творца твари — человеку, который чрез нее может беседовать с Творцом своим, как чадо с отцом, и изливать пред Ним чувства удивления, славословия и благодарения. А многие ли дорожат этим даром и спешат к молитве, славословию и благодарению?

Питье хересу в избытке отозвалось и 27 февраля дурно при служении: я был мертв душой, болен телом. Горе от невоздержания!

27. Воскресенье. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать прославить державу Царствия Его нынешней день за утреней и ранней обедней; я пел Богу моему, но враг бесплотный теснил и смущал меня; когда я переставал петь, говорить не давал. В Евангелии пропустил несколько слов в конце, отпуст побоялся говорить и скрал слова и имена, *Христе, Свете истинный* до конца не выговорил. На ранней обедне не выговорил от страха бесовского императрицы Марии Александровны, наследника благоверного государя цесаревича великого князя Александра Александровича, благоверного князя великого князя Николая Александровича и весь царский дом. Святейший Синод и Высокопреосвященнейшего митрополита Исидора не выговорил. Но по причащении Святых Таин Господь чудно оживил меня, укрепил, умиротворил, и я заамвонную молитву прочитал бойко, отпуст сказал весь бойко. На панихиде и молебне враг

сильно противился и смущал меня. Усилие употребил и одолел.

На крестинах в доме [Канона Родионова] враг сильно подтачивал, подкапывал дом душевный из-за пристрастия моего к хорошему платочку; я не выговорил многих слов, совсем останавливал меня, но я восставал и продолжал говорить молитвы. Конец не выговорил, но после крестин вымолил у Господа прощение и мир. На других крестинах, у Абрамова, крестил смело, почти всё выговаривал, на конце враг взял силу надо мною, ектении не выговорил, возгласа и отпуста. Отсюда теснота и скорбь. Но когда пред чаем я возвел сердечное око с верою ко Господу, моля и уповая внутренно избавиться мне от тесноты, вдруг явил Господь силу Свою спасительную во мне и во мгновение расторг сети вражии, и стало мне легко, легко. Слава Господу! (А все [соблазны] из-за платка шелкового.) Кого, какой кумир я ставлю в сердце на месте Господа и на место образа Его, малютки? — тлен. Это ли свойственно бане нетления и пакибытия? Какие ты молитвы читаешь? О чем молишься в молитвах и ектениях крещальных? Все о нетленном Царствии.

28. Благодарю Господа, утешившего меня скорым спасением Своим от грехов, коими запинали меня бесплотные враги дома и в классе.

1 марта. Благодарю Господа, даровавшего мне утром в церкви во время утрени слезы покаяния, умиления. Благодарю Господа за избавление от блудных и непотребных помыслов и чувств, коими запнул меня сатана по причине сладострастия моего. На панихиде по девице Александре враг запнул меня, напомнив мне о задержанной доле дохода дьячка Зрелова. Потом я всё отдал.

2 марта. Благодарю Господа, явившего во мне и ныне милость и силу Свою в избавлении от грехов моих и пристрастий мирских, лишь только я прибег к Нему в покаянии. Утро. Десять часов.

Пристрастие к тленным вещам, к их красоте, сладости, к богатству или корысти отлучает души наши от

Бога, источника жизни вечной, красоты и сладости нетленной, вечной, богатства нетленного, неоскудевающего, непреходящего, и подвергает нас скорби, тесноте, мраку, смерти духовной и телесной. Это непрестанно и ежедневно испытываем все мы, потомки Адама, который первый прельстился похотию плоти, похотию очей и гордостию, возмечтав быть богом. Итак, смотри не на красоту и сладость вещей, а на последствия пристрастия к ним, на тленность их, на вред их для души, на отлучение от Бога, от жизни, от Царствия Небесного.

2 марта. Четверг. Благодарю Господа, скоро услышавшего меня в здании попечительства в семь часов вечера, когда я, будучи в тесноте вражией, воззвал к Нему о милости, избавлении и помощи. Избавление немедленно последовало, и я с дерзновением и спокойствием и пространством в сердце смотрел в лицо генералу Соколову, с коим говорил.

Святые Божии человеки усердно подвизались краткое время своей жизни на земле и теперь ублажаются славою истинною и вечно радуются, получив награду за труды свои. Не будем и мы неразумны, станем и мы усердно подвизаться, зная, что и мы призваны к тому же наследию нетленному, вечному, соблюдаемому на небесах для нас. С этою целью, между прочим, будем изучать и историю Церкви, историю Ветхого и Нового Завета, и в церковь ходить, и богослужение слушать.

3 марта. Четверг. Благодарю Господа, благостно и великощедро помиловавшего меня окаянного пред самым крещением младенца в доме Третьяковой, когда я воззвал к Нему в тесноте и скорби о спасении и избавлении меня от грехов моих (я рассердился сильно на нищего мальчика лет двенадцати и дал ему пятнадцать копеек с досадою и неволею). Я избавлен, стал мирен, свободен. В другой раз в тот же день я огорчился на нищего, просившего милостыни (двенадцатому человеку), и с досадою подал ему тридцать копеек, но от Бога [...].

Обвиняю себя в самолюбии, жестокосердии, скупости, любостяжании, чревоугодии, невоздержании, внут-

реннем блуде, в злобе, завести, недоброжелательстве, равнодушии и холодности, нерадении и презрении к бедным. Эти грехи сказываются во мне ежедневно, особенно при обращении с нищими, коих столь много в Кронштадте. Грешен, Господи.

В воскресенье сказать слово о собрании попечительства для чтения обсуждения отчета.

В понедельник к Гречухиным по поводу присоединения одной лютеранки.

Суббота четвертой недели поста. Благодарю Господа: встал утром покоен и здоров в высшей степени после вчерашних трудов исповеди, на которой было 238 человек. Дай, Господи, и сегодня всю предстоящую службу совершить покойно, без суеты и преткновений во славу Твою, Господи! Благодарю Господа за явленное мне великое спасение, за слезы умиления. Господи! Даруй взяти победу над врагами спасения, борющими меня нещадно.

Пришел я от исповеди в девять часов вечера с половиной, начал в половине третьего. Давка была сильная. Враг бесплотный мешал, не давал говорить слово разрешительной молитвы, особенно слова человеколюбия, ему противного.

И ныне утром враг запнул сердце мое тоскою и унынием, расслабив и убив душу мою ожиданием искушений его, но я воззвал ко Господу от всего сердца, и Господь спас меня от его всезлобных и пагубных сетей, даровав мне покой и свободу. Благодарю и славлю Господа.

Рука Господня, избавляющая меня от горьких, всезлобных и вселукавых бесов, со мною — чего мне бояться, тосковать и унывать! Отыми от меня, Господи, малодушие, даруй великодушие, дерзновение, свободу, мир глубокий имени Твоего ради!

5 марта. Благодарю Господа за чудное избавление от тли греховной и от врагов бесплотных и за чудное оживотворение Божественными Тайнами во время литургии, мною совершенной. Во время утрени и особенно

ранней обедни я ощущал в себе крайнее нравственное растление, нечистоту, немощь, тесноту, скорбь, смерть. Теперь я понял всю необходимость распинания плоти многострастной, необходимость воздержания и поста, молитвы, бдения. Теперь я понял глубокий и вполне истинный смысл слов Господних: *иже аще хощет душу свою спасти*, то есть кто бережет себя очень много в смысле питания и услаждения плоти, угождения ей в похотях ее, *погубит ю*, то есть душу свою, или духовную жизнь свою, *а иже погубит душу свою... той спасет ю* [Мк. 8, 35], то есть кто не будет щадить, жалеть плоть свою, а будет всячески удручать, утруждать ее, изнурять ее, тот оживит ее. Таковы преподобные мужи и жены, подвизавшиеся подвигом поста, молитвы, покаяния, телесного труда, умерщвления страстей, таковы мученики, предавшие себя мучителям на раны и разные истязания и пытки, таковы наши простолюдины, находящиеся в разных тяжких, изнурительных ежедневных работах. Я всю прошлую неделю чревоугодничал, много ел и пил, расстраивал желудок и чрез то ослабел нравственно, просто умер, и как умер! [Ужасно:] весь связан был веригами железными, одоление вражие в уме, в сердце, в словах, помышлениях, чувствах, в воле — всё сковано, убито. Но чудно имя Господа Иисуса Христа, чудны действия живой, видящей веры в Него: когда я усиливался ввести Его верою в свое сердце и вводил, Он разрушал мою смерть, мои скорби и тесноты, оживотворял меня, умиротворял, распространял. Беда в том, что всё плотское, материально ценное, красивое, сладостное, блестящее блазнит мне и смущает меня, видимо показывая мое пристрастие к вещам тленным и пленяя меня ими.

Печалюсь по Боге моем, яко грехи мои удаляют меня от Него, чистейшего источника жизни, силы, разума, святыни, правды, красоты, сладости нетленной. Скорблю о том, что твари тленные, в коих выразилась временно Его красота, премудрость, сладость, прельщают меня и разлучают с Ним, повергая меня в грех

пристрастной плотской любви, делаются для меня идолами, владеющими моими помышлениями, моим сердцем, лишающими меня свободы и воли. Но от тленной красоты да восхожу я всегда к нетленной, чудной, бесконечной, неизобразимой никаким словом, от тленной сладости да переношусь всегда к нетленной и да не останавливаюсь взором и сердцем на тленной, преходящей, смертоносной для души.

Благодарю Господа, скоро избавившего меня державною силою Своею и святынею Своею от скверных и непотребных помыслов и сердечных ощущений в гимназии, в третьем классе; только воззрел я к Нему сердечными очами ко Господу в покаянии и внутренней молитве, и спасен был и избавлен от срамоты.

Благодарю Господа, скоро спасшего меня от тесноты душевной, постигшей меня от озлобления на маленькую собачку за ее проказы; воззрел я к Нему в покаянии о злобе моей, и был милостиво скоро спасен.

Пятая седмица поста. К воскресенью Евангелие об изгнании из бесноватого духа немого и глухого. Этот немой и глухой дух есть во всяком грешнике, и во мне есть. Я немею, когда нужно искренно молиться, плакать и скорбеть о своих грехах, или когда нужно пламенным языком исповедовать их, когда нужно славословить Господа и Божию Матерь или святых! Я глух к наставлениям слова Божия, пастырей Церкви: что ни говорят мне, я остаюсь всё грешником нераскаянным; что ни говорит мне совесть, этот глас Божий во мне, я, как глух, не слышу и, как немой, не отверзаю уст моих и не имею во устех своих обличения [Пс. 37]. Господи! Избави мя от духа нема и глуха.

Владычица Богородица одеяна и преукрашена всякими Божественными [благолепотами], вся сраствори́лась с Божеством, с Его светом, чистотою, святынею, правдою, силою, благостию, милосердием, премудростию, неизменяемостию, блаженством, вседовольством. Но помогай нам, Владычице, чадам Твоим, наследию Твоему, рабам Твоим, просвещай нас, умудряй нас.

6 марта. Воскресение. После ранней обедни. Благодарю и славлю всем сердцем Господа моего Иисуса Христа, пославшего мне дивное избавление и спасение во время утрени и литургии, жгучие жала бесовские в плоти исторгшего и язвы от них исцелившего; победу и одоление на врагов невидимых подавшего (Евангелие прочитал всё громко; отпуст, вопреки бесовским смущениям и страхованиям, сказав весь; *Христе, Свете истинный* всё до конца; на литургии на великом входе сказал все имена и слова раздельно, молитвы читал с умилением); много искушал диавол, жалил, расслаблял, но именем Господним был побежден и посрамлен; из-за вчерашнего молока много было жал в плоть и в сердце. Согрешил ко Господу. Чувствую бездну милосердия Божия ко мне, — да не во зло употреблю его, но да исправлюсь немедленно.

Когда плоть, мир и диавол соблазняют тебя на грех какой-либо, вспомни немедленно, что ты храм Божий и Дух Божий живет в тебе, и скажи греху: храм Господень, храм Господень, храм Господень есть, близ Господь, близ Господь, близ Господь есть со мною.

7. Понедельник. Вчера поздо вечером диавол смутил меня сущими пустяками: мыслию, что члены педагогического совета некоторые передают воспитанникам, что я на совете иногда ничего не говорю (то есть действительно редко и мало говорю). У меня родилась мысль, что мною пренебрегают члены совета, и во главе их директор, что он отмечает меня в отчетах неодобрительно, и о том, что не представляет к срочной награде. У меня сделалась на сердце тоска, теснота, уныние. Но я обратился с молитвою ко Господу, упрекая себя в самолюбии, честолюбии, непризнании своих действительных немощей, прося прощения и признавая сердцем, что Господь моя сила, слава, помощь, избавление, спасение, благопоспешение. Господь по долгой борьбе даровал мне совершенное избавление и мир с пространством.

Благодарю Господа, спасшего меня и ныне неоднократно за утреней и после утрени [....] моих, когда я покаялся;

после утрени я строго и сурово обошелся с некоторыми нищими, замеченными в пьянстве, хотя сам пью вино. Помолился Господу в покаянии в дворницкой Васильева у стрельбища (пред молебном у отставного солдата), и воссияло мне спасение животворное. Слава Господу!

8 марта. За вчерашнее чревоугодие и пресыщение вечером сегодня утром в четыре часа я подвергся самой злокачественной, нечистой грезе. Вот урок — не чревоугодничать и не есть в пост икры и варенья, грибов с маслом, с луком. Согрешил, согрешил тяжко пред Господом. Но и еще не отчаиваюсь, уповаю на Его безмерное милосердие.

По благодати Божией вчера дал полезное наставление, когда просили меня дать утешение. Как спастись? — говорят они, — мы много грешим, нам не спастись. Я сказал, что они спасутся послушанием, терпением злословия, поношения, гонения правды ради, что приходится им испытывать всякий день, что нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды этим и спасутся.

Митрополит Исидор много пользы принес Церкви Божией, выстроив богадельню для бедных духовного звания и переведши книги Священного Писания Библию всю на русский язык, чем сделал ее доступною всем, да и мне, многогрешному. И Святейшему Синоду слава и благодарение за это дело. Громко буду молиться благодатию Божиею за Святейший Синод и митрополита Исидора.

Вечер. Девять часов. Благодарю Господа, многократно избавившего меня нынешней день от лютых скорбей и теснот греха, когда я в покаянии взывал к Нему, многомилостивому и благопослушливому, о помощи, избавлении и спасении. Слава вере Христовой! Слава непобедимому грехами нашими милосердию Божию! Слава Его благопослушливости всегдашней!

В особенности благодарю Господа за избавление от растления сердечного и тесноты, бывшего во время ночи от непотребного видения диавольского, за избавление от озлобления на нищих по выходе из церкви (от часов) и

на пути в гимназию, потом по прибытии из гимназии домой; затем во время прогулки во время вечерни, когда нищие подошли ко мне, и наконец поздно вечером, когда я рассердился на жену за ее непослушание и потом покаялся и попросил раз и два и три прощения у Господа. Я не сир, не оставлен Господом, Он всегда близ меня. Слава Тебе, бессмертный Царю!

Святая Церковь как доилица[75] носит и греет всех чад своих ежедневно день и ночь (ектении, молитвы).

Я стою у источника жизни ежедневно и ежечасно, то есть у Господа, как в храме у престола Его, так и дома или на улице, на площади.

Ты приходишь, христианин, в храм к Самому источнику жизни, — приходи же с верою, смирением, искренним сердцем, со страхом.

К соучастию в служении литургии призываем на проскомидии и в литургии всех святых, начиная с Божией Матери. Со священником участвуют в служении все святые и все Ангелы.

Господь есть неисчерпаемый источник правды, есть безбрежный океан правды, из которого мы, грешные, все черпаем оправдание чрез искреннее покаяние. И я первый. Слава Тебе, Господи!

Сердце земно, плотяно, страстно, смутно не приемлет яже Духа Божия, от диавола разжигается. О, как мы низки, земляны, грешны, нечисты, грубы! А как мы возвышены Богом чрез воплощение Сына Божия, усыновлены, унаследованы Богу, обожены!

Един правосудный, а мы кривосуды!

Идея богослужения: человек — образ Божий и Бог — Первообраз, падение и восстановление, вера, упование, любовь, святость, единство Церкви, сила в молитве и единении верующих, пребывание Бога в Церкви Святой и в каждом из верующих: *вы есте церкви Бога жива* [2 Кор. 6, 16].

Книга для чтения («Странник» 1863 год) отдана сегодня 8 марта погребщику в доме Карпова, Посадская улица.

Плотская любовь нечиста по своему началу, груба и недостойна разумного, по образу Божию существа, непостоянна и изменчива, находясь в зависимости от разных случайностей: красоты или неблагообразия, образованности или необразованности любимого лица, богатства или бедности, полезности или бесполезности человека, характера, болезни и здоровья, молодости или старости. А духовная любовь духовна, постоянна, неизменна, нелицемерна, чиста и не зависит от упомянутых обстоятельств.

Благодать — моя красота, сладость, сила, жизнь паче всякой красоты, сладости, силы, жизни.

Помни, человек, что ты везде пред лицом Божиим и что очи Господа зрят в сердце твое и видят всё, до малейших его движений и чувств. Положил есть, сказано, око Свое на них [Сир. 17, 7].

Твердой постановку науки о богослужении сделать, чтобы она была занимательна, [питательна].

Я живу, окаянный, как бессмысленное животное или как язычник, магометанин: предаюсь ежедневно удовольствиям чрева, пресыщаюсь, обременяю и душу и тело. Господи! Даждь мне исправление жития и наипаче воздержание! Вот я вчера вечером поел икры черной с черным хлебом и булочку на сахаре, и сегодня ночью было крайнее раздражение, а во рту — как смола. На ночь не есть никогда! Да будет!

9 марта. Помни, христианин, что ты здесь странник, гость, пришелец, что тебе здесь дано время, место, силы и способы для приготовления к вечному отечеству на небесах. Один из этих способов приготовления и христианского воспитания для неба есть богослужение Православной церкви, образ служения Ангельского на небесах; место же его — преимущественно храм Божий. Это небо земное. Пользуйся богослужением чаще к твоему христианскому воспитанию, утверждению, усовершенствованию, как сказано: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48].

В храме ты получаешь возрождение, очищение, освящение, просвещение, обновление, утверждение, небесную вечную жизнь в Таинствах и богослужении, проповедании слова Божия. Храм есть преимущественно место проповеди слова Божия и совершения пренебесных Таинств. Это небо, небо, небо!

10-го и 11 марта. Бывший отец Матфей, а ныне отец архимандрит Мелхиседек посетил нас и потчевал хлебом-солью с вином за официальным столом. Меня побудил отец Николай Азиатский сказать два спича, и вышло дельно, дерзновение возымел.

11-го в четверг служил отец архимандрит обедню Преждеосвященную в Думской Успенской церкви соборно; мне дал Бог слово сказать прощальное отцу Мелхиседеку, а за обедом опять спич. Начал с объяснения исторического имени Мелхиседек и истории его и приложил это к отцу архимандриту. Дай Бог смелость в храме Божием иметь и говорить изустно проповеди с предварительною подготовкою.

Какая бездна щедрот Господних является в тайне покаяния в прощении грехов каждого грешника чрез священника! Какая чудная, богатая молитва разрешительная, читаемая от священника! Слава бездне щедрот Твоих, Господи!

13 марта. Как я немощен духом, окаянен, беден, нищ, слеп и наг я был вчера во время утрени при чтении Акафиста Божией Матери и при служении ранней обедни для причастников! Внутри бессилие, козни вражии, одоление врагов со вне. Срамота покрывала лице мое. Я умилостивлял Бога, призывая помощь Его частым целованием престола славы Его; на великом входе имен царской фамилии выговорить не мог; Святейший Синод и митрополита Исидора не помянул, отпуста не сказал всего, а только последние слова. Согрешил ко Господу чревоугодием и пресыщением на пирах у отца Матфея (Мелхиседека архимандрита) и общества, из-за того я лишился благодати Божией, стал наг, срамен, бессилен, мертв. Одно только

слово̀ свое к причастникам, давно сочиненное, порядочно я сказал. Благодарю Господа за оживотворение причащением во время ранней литургии и за причащение мною причастников человек семисот. Благодарю за помощь Божию при исповеди ста пятнадцати человек.

Благодарю Господа за избавление от озлобления и тесноты сердца, постигших меня в квартире Владимира Д. Никитина (комитет по расширению собора), когда отец Клепачевский небрежно со мною (якобы) поздоровался и сказал: откуда это впопыхах? Я в покаянии глубоком и самоосуждении помолился Господу о помиловании и был помилован чудно: теснота и бессилие сердца прошли, стали мир, тишина, простор, сила. Вечером служил с умилением и непреткновенно. Благодарю Господа за многократное спасение пред всенощной и во время всенощной и за дар умиления при служении ее. Чувствовал бессилие души, и всё из-за чревоугодия.

Весь пост я окаянный исполнял мудрование плоти своей: ел, наедался не в меру, пил и напивался не в меру, рыбу ел, даже молоко несколько раз испивал, пустословил на официальном обеде в Думе в честь отца архимандрита Мелхиседека, осмелился говорить о Мелхиседеке, царе Салимском, о его встрече Авраама с хлебом и вином. Но вот что странно и дерзко с моей стороны: осуждаю себя и не исправляюсь. Покаяться в грехах — значит оставить грехи.

Спросить у Петра Григорьевича Пономарева: действительно ли он дал дьячку двадцать копеек или рубль? 13 марта. Сегодня же спросить. (Справился: ему дано шестьдесят пять копеек, а не двадцать, да я ему дал шестьдесят копеек из двух рублей. Теперь он вполне удовлетворен мною и за те требы, к коим не ходил.) [То пусть мне в вознаграждение за службу.]

Благодарю Господа, явившего мне помощь Свою при соборовании вчера после всенощной женщины старушки у Пономарева: боролся многократно с врагами при говорении повторявшихся часто сугубых кратких ектений о болящей.

Отчего ученые люди редко интересуются богослужением? Оттого, что науки о богослужении сухо преподаются в школах, не сердцу, а уму. Даже священник соборный отец Петр Клепачевский выразился, что богослужение — избитая материя. Дай мне [, *Господи*,] доказать всем [*обратное*] делом, сочинением такой науки, которая бы интересовала всех глубоко, затрагивая самые нежные струны сердца. Изложить науку назидательно. На что обратить внимание: на дух богослужения, на глубокое значение ектений, возгласов, обрядов, всего строя богослужебного, трогательнейших песней Октоиха, Минеи, Триодей.

Пристрастие к миру и благам его — к деньгам, пище, питью, вообще к сластям, к славе мира, к суете житейской, бедственно разлучает душу с Богом, лишает ее благодати и помощи Божией, подвергает ее смятению, скорби, тесноте, доколе человек не раскается чистосердечно. А злоба, зависть, гордость, уныние, блуд и прочие грехи тем паче отлучают жалостно душу от источника благости — Бога. Потому берегись человек прилепляться к миру и не двоись сердцем, когда работаешь Богу, — посвяти Ему всё сердце безраздельно.

Первый враг человека в деле спасения — это он сам, или многострастная плоть его, поэтому не имей с нею ничего общего при похотях ее, считай ее чужою, вражьею, распинай ее, не жалей: ругают тебя, бьют, отнимают у тебя лакомый кусок, деньги, отличия лишают — не жалей, и будет благо.

Вот я, окаянный, на действительную или мнимую лживость и корысть дьячка Зрелова обращаю жгучее внимание. Беспокоюсь, порываюсь проверить его — верно ли он говорит о данном ему доходе (двадцать копеек или рубль, в последнем случае он получил более меня), а на душу, терзаемую этою суетою, заботою и отлучаемую от благодати Божией, не обращаю должного внимания, и она находится в огне и тесноте. Прочь житейское попечение и все обманы или не обманы дьячка, прочь из головы и сердца! Это суетные мечты диавольские! Единое на потребу!

Красота человека, особенно христианина, — красота Христова, ибо Христос создал всех по образу Божию. Потому на красоту смотри духовно, свято, а не плотскими, сладострастными очами.

Пристрастие к миру (любостяжание, честолюбие, сластолюбие, чревоугодие, лакомство, пьянство, картежничество, театр) низводит нас с высоты искупления и обожения в мир чувственности и тления, даже животности, вообще в мир житейских, тленных, нечистых, животных интересов и инстинктов, крайне унижает достоинство человека, подвергает его нечистоте греха, делает рабом греха и смерти. Помни человек, на какую ты поставлен высоту вочеловечением Христовым, как много тебе дано и как ты безрассудно себя низвергаешь в состояние язычника или бессловесного животного, нисходишь из состояния святости в состояние нечистоты, от жизни к смерти, от пространства к тесноте, от мира Божия к мятежу буйных, смертоносных страстей. О, неразумие!

О, чудо и блаженство наше читать канон и Акафист Божией Матери или Иисусу Сладчайшему! Какая высота, какое богатство благ, какое богатство обожения даровано людям — нам, нам грешным! А мы, как те немые, и читать не смеем в слух народа Божия таких высоких, сладостных песнопений по причине нечистоты сердца, смерти сердечной, происшедшей от сластей житейских! Окаянные мы человеки! Неблагодарные, бесчувственные!

Диавол садится на меня ежедневно и ездит на мне ради моих житейских пристрастий, томит, мучит меня. Блаженны святые, на которых воссел Христос и Дух Святой. Они получили власть попирать злых духов.

Предназначенные Богом к наследию нетленных благ, мы прилепляемся, однако же, вопреки естества и назначения, к тленным вещам и за то сильно уязвляемся от невидимых жал бесовских, и поделом! Обратите вы на это внимание свое, грешники, и обратитесь к Богу и горнему Царствию Его. Я да обращусь немедленно. Даруй, Господи, возлюбити Тя всем сердцем, как апостолы,

пророки, мученики, преподобные и все святые возлюбили Тебя. Аминь.

13 марта. После обедни. Благодарю Господа, спасшего меня трижды по настойчивой молитве моей во время литургии от великой тесноты и скорби, происходивших от чревоугодия и пресыщения моего (накануне выпил стакан молока скоромного, пива и два стакана чаю сладкого, ломтик черного хлеба съел с молоком), благодарю Господа за дар умиления. На великом входе враг одолел и не дал выговорить имена царской фамилии — спутал, сбил, смутил; засим теснота и скорбь, — молитва покаянная возвратила мир. Святейший Синод и митрополита вслух не помянул по причине нелепой диавольской боязни и смятения; заамвонную молитву недокончил пред проповедью; отпуст скрал, сказав только последние слова. От этого уязвился сильно. На панихиде у Матфея Варфоломеевича [К...] в церкви не мог говорить из-за пристрастия к камилавке новой (дыму много от кадила). Потом мучение, коварство врагов; усиленная молитва и особенно причастие Святых Таин изгнало врагов невидимых и благодаря Бога водворился во мне мир. На вечерне и повечерии враг осекал и окорачивал, запиная и онемотствуя меня. На повечерии на отпусте видом креста смутил, что не по казенному сделан.

Единого страшного в славе Своей Господа надо иметь пред очами во время богослужения и Его единого страшиться, а люди — ничто пред Ним.

К митрополиту бумагу о Сафронове завтра по поручению настоятеля.

От ядения рыбы и пирогов с рыбой я вчера пресытился, многоокаянный, потому вследствие сего и вследствие непродолжительного сна после обеда сверх обычая у меня сделалась сильная резь в ступнях ног, особенно в [полубашне] при давании молитвы матери и младенцу и при соборовании в доме Цыпленкова. Ночью сильнейший зуд во всем теле, в голове (порча лишних соков). Надо в баню сходить. Рыбы больше не есть ни сколько, есть-пить возможно меньше. Буди.

14 марта. Благодарю Господа от полноты признательного сердца за преславное Его мне спасение от злодейств невидимых врагов, бывших пред окончанием повечерия, спасение же Господь совершил во мне по окончании повечерия. Смущают и наводят на меня суетный страх с немотою бесы вселукавые. Господи мой, Господи! Когда избавишь Ты меня от их пакостей? Вот уже двадцать один год я терплю от них посрамление и озлобление с уязвлением сердечным. Или Тебе угодно, чтобы я терпел от них всегда озлобления?

15 марта. Вторник шестой недели поста. Вчера я навлек на себя крайнее душевное бессилие своим невоздержанием и многоядением и питьем вина и пива; сегодня утром во время утреннего богослужения едва не поглотил меня диавол, уже поражал меня наповал боязнью и смятением при чтении двух ектений сугубых, малой и великой, и потом молитвы *Спаси, Боже, люди Твоя*... Как мне всё [неймется]: сколько раз меня наказывал Господь, чрез Велиара посрамлял меня, а всё я то же делаю — чревонеистовствую. Горе мне, окаянному. Булка французская с [поташем], она мне вредна. Черный хлеб-молодец — здоров. Едва я из-за булки вчерашней мог откашляться сегодня за утреней. О, как я злоупотребил временем поста, временем столь драгим, спасительным, богоугодным! Господи! Потерпи на мне грешном. Вчера четыре раза я вкушал пищу, хотя понемногу, между тем как потребность моя самая маленькая при соблюдении внешнего целомудрия. Где логика жизни? Где мудрость змиина и целость голубиная?

Благодарю Господа, пречистого, многомилостивого, долготерпеливого, всесильного, спасшего меня вчера вечером неоднократно от похотей нечистых, вторгавшихся в мое сердце до чтения, даже при чтении пророка на русском языке в попечительстве ([...]).

Чревоугодие ведет к блуду, растлению, к лишению благодати Божией; надо умерщвлять плоть и похоти ее воздержанием, бдением, молитвою, трудами, милостынями,

правдою всяческою в помышлениях, в чувствах, в словах и делах.

15 марта. Вторник, вечер. Благодарю Господа за державную и скорую помощь Его мне недостойному при служении часов с вечернею и повечерия. *Господи и Владыка живота моего* сказал наконец всё, отпусты вполне, молитву *Владыко Многомилостиве* на повечерии вполне и прощание вполне с окончательною ектенией на повечерии. Всегда помощь Его со мною. *Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю* [Пс. 120, 1 — 2].

Согрешил, горько обидевшись на детей уже спавших, когда увидел, что они крайне проказничали у меня в малом книжном шкафу, всё перерыли, многие разорвали, вино пролили; гадинами назвал я их про себя и несколько в слух себя щенятами негодными. Согрешил! Каюсь и милости у Господа прошу. Даруй, Господи, сохранить мне целость душевную, отринуть всякий гнев, презреть вред материальный, почесть детей невинными, как сделавших вину по глупости, незлонамеренно. Но острастку всё-таки надо задать, чтобы впредь не пакостили. Жена моя виновата в потворстве им и в поруке их, из-за ней делаются все безобразия в доме. Но дай, Господи, и на нее мне не гневаться: она многого не видит, она впала в крайнюю односторонность: кроме детей сих она никого и ничего не знает; она слепо, крайне пристрастно их любит.

Благодарю Тебя, Господи многомилостиве, яко погасил еси гнев мой на детей, ихже есть Царствие Небесное [Лк. 18, 16]; я, Господи, сделал великий грех пред Тобою, что озлобился на них, безумный, за повреждение вещей и разброску книг в шкафу; я показал тем, что любви к ближнему не имею, огорчаясь из-за тленных вещей и вообще из-за неисправностей, проказ, обид, погрешностей людских. Любовь долготерпит, все переносит, все покрывает, никогда не отпадает [1 Кор. 13, 4 — 8].

16 марта. Ну зачем я, безобразник, ел вчера вечером поздно рыбу с черным хлебом? Не намерен же был есть,

а поел! Почему? Потому что подали на стол. О, человек без воли! Вспомнил я слово святого апостола Павла, относящееся и ко мне: *ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас* [1 Кор. 12, 2]. О, постыдное рабство! О, нерадение о бессмертной душе, о ее вечном спасении! А страсти-то! Всё более да более усиливаются. А враг-то бесплотный всё более и более царствует в нас! Безответен я! Помилуй, Господи!

Слава вере христианской, укрощающей страсти наши, избавляющей от смерти душевной, от смятений, скорби, тесноты, срамоты, мрака, бессилия душевного и дающей чрез покаяние и веру оставление грехов, мир, свободу, дерзновение, силу, освящение, просвещение. Слава вере Христовой, научающей и дарующей силу духовную презирать земные блага и сласти плотские ради приобретения благ духовных, вечных. Вера — неоцененное сокровище для человека в мире сем. Эту веру насаждает, поддерживает, возращает и укрепляет Святая Церковь своим богослужением, обрядами, Таинствами в своём круговом суточном, недельном и годичном богослужении.

С нищими я обхожусь гордо, сурово, строптиво, принужденно, неохотно, а надо обходиться всегда смиренно, кротко, ласково, с охотою, с лицом веселым, памятуя таинство милостыни: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40].

Вчера ел я вечером поздно селедку и отчасти копченую салаку: сегодня во рту у меня как смола, в организме чувствуется пресыщение, грубость, тягота. Доколе я буду идолопоклонствовать? Доколе бог чрево? Господи многомилостивый! Ты доселе милосердствуешь, долготерпишь меня, трости сокрушенной не преломляешь чрез смерть и льна внемшася не угашаешь [Мф. 12, 20]. Но даждь ми всегда слезное сокрушение и глубокое внимание себе, да сохраню заповеди Твоя.

Если бы очами веры взирали на каждого человека, особенно христианина, то какой прекрасный строй

внутренний и внешний получила бы жизнь наша, от сколь многих грехов, расположений и наклонностей греховных избавились бы мы; так, если бы мы смотрели на всех как на братьев во Христе, как на образ Божий, как на члены Христовы, как на храмы Божии, как на ветви Лозы Христа, то мы всегда благожелали бы всякому, как себе, не имели бы друг к другу зависти, неприязни, не смотрели бы блудно на красоту, созданную таким Виновником всякой красоты в мире, а благоговейно возносились бы к Нему всегда, не скрывали бы в своих сокровищах деньги и всякое добро, когда есть так много нищих, голодных, больных, увечных, малых и старых бесприютных, вдов, сирот; не пресыщались бы, не напивались бы, когда есть столько голодных и жаждущих капли прохладительного питья, а, несколько лишая себя в этом отношении, уделяли бы излишки бедным; не перебивали бы другому дорогу на пути к благосостоянию, не гордились бы. Не крали бы у других, не познавали бы лица, или не были бы лицеприятны, разбирая лица красивые и некрасивые, знатные и простые, богатые и бедные, а всех равно почитали бы во Христе и для Христа и любили равно.

17 марта. Бездну милости и чудес силы Своей совершил во мне грешном многомилостивый и всесильный Господь: во время полунощницы и утрени, до *Бог Господь* включительно или, вернее сказать, до конца, Господь многократно избавлял меня по молитве моей от злодейства невидимых врагов, искавших поглотить меня, — и о! как горько было мне от них пред великою ектениею! Но Господь мышцею высокою сразил их при говорении ектении великой и рассеял их как дым. При совершении часов великопостных, именно в конце третьего часа, враг смертельно уязвил сердце мое жалением приобретенного мною ковра в алтарь для протоиерея при его служениях, потому что он запер всю ризницу, всю утварь и не дает ее для употребления, — но Господь обличил меня, попустив сильно уязвиться от Велиара за пристра-

стие к вещам, и притом во время небесного служения во храме и при чтении Евангелия, в коем говорится: *о одежди что печетеся?.. Всех сих языцы* мира сего *ищут* [Мф. 6, 28 — 32]. Благодарю Господа, избавившего меня от всех искушений и даровавшего мне совершить службы непреткновенно. Аллилуия.

Благодарю Господа, спасшего меня и ныне после обеда от неприязни к жене моей за неисправности по хозяйству, особенно столовому.

Благодарю Господа, укротившего душетленный гнев мой на жену за ее ненависть нераскаянную к племяннику моему, недоброжелательство ее, сварливость и неуступчивость ее при справедливых требованиях моих. Покаявшись, я предал себя, ее и друг друга и весь живот Христу Богу, главе нашему, Пастырю и посетителю душ наших, и стал совершенно покоен и просвещен душой и лицом. Слава Господу, укрощающему страсти наши покаянием и молитвою веры и дарующему нам благодать, милость и мир.

18 марта. Пятница шестой недели поста. Благодарю Господа, пастыря и посетителя душ наших, сотворившего мир между мною и женою, нарушенный было неприязненным и презрительным отношением к моему племяннику. Я смутился было, теснота объяла меня, но, помолившись Господу и предав Ему себя и племянника и жену мою, я успокоился и потом скоро увидел, как смягчилась и чудно изменилась жена моя. Слава Господу! И это много, много раз я испытывал. Да не мстим же за себя врагам, но помолимся о них Господу, и Он сотворит дела мира. А мы страстны и не умеем удовлетворить за себя, к злу прибавляем зло, к болезни болезнь, к горячности новую горячность, к беде беду.

18 марта. Пятница. После обедни Преждеосвященной. Видел шествия милости и силы Твоей во мне, Господи Боже мой, во время богослужения часов, вечерни, литургии. Пред службой во мне была скорбь, теснота, боязнь. Сила демонов вследствие некоторой неприязни на жену

за вчерашнюю злобу ее к племяннику — значит,я, бессмысленный, злобой за злобу платил ей. Впрочем, я и дома каялся в том Господу и осуждал себя, милости прося, и в храме, нарочито припадая к престолу Божию, но неприязнь всё продолжала гнездиться и в сердце была скорбь, тоска, теснота, смерть духовная. Оттого я не мог выговорить, или убоялся выговорить, тропари третьего и шестого часов. Враг запнул меня, да и при чтении Евангелия в некоторых местах пропустил слова; после каждой неудачи, агонии со врагом я молился усердно Господу. Тропарь девятого часа выговорил вполне и потом читал Евангелие добре и молитву святого Ефрема Сирина выговаривал громко вполне. Но опустил ее после *Да исправится* и после переноса Святых Даров. Затем и молитву заамвонную прочитал хорошо, отпуст сказал весь, кроме святого благоверного князя Александра Невского. Молитвы пред проповедью с обращением к народу *о чада* прочитал неспешно все. Слава Господу! Таинство Причащения крепко ободрило меня.

Господи! Прости мне грех мой, что я не покрыл грехов жены моей, а открыл их двум сидящим за трапезою: женщине Кромидо и девице Балыкиной, — тех грехов, что жена моя зла и скупа для племянника моего и для всех не ее крови, не делающих ей никакой пользы своими трудами или приношениями. Каюсь, Господи, что не по любви поступил я. Но даждь мне покрывать грехи её, молиться за неё и никому о них не говорить, дай мне хвалить ее за многие хорошие ее стороны, за добрые качества и добрые чувства и расположения, да и за самые дела. Добро ее да превозможет над злом. Господи, сотвори сие.

После обеда рыбного с булкой и чаю при отправлении повечерия и исповеди я чувствовал себя нехорошо: в боках моих точно рога были уставлены; рыба и булка крепят живот, а рыба вообще на сердце тяжело ложится. Помучился я от этой тесноты в себе. Исповедников было 154 человека. Кончил исповедь в девять часов, начал в четыре. Благодарю Господа за помощь в столь важном

деле исповеди. У нас на исповеди делается многое: обучение вере и законам христианской нравственности, обличение, наказание (епитимия), врачевание, молитва, разрешение или связание. У лютеран и англичан конфирмация[76].

Бессмертие и вечность души человеческой познай на злых духах: вот они живут около восьми тысяч лет с миром, да до бытия мира, вероятно, жили немало времени, теперь живут и непрестанно пакостят в мире и всё с тою же силою, даже с большею силою зла. А душа человеческая, как и Ангелы, сотворена также по образу Божию, разумною, свободною, бессмертною. Итак, верно слово Божие, что *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* [Лк. 20, 38]. Подвизайся же для блаженного бессмертия.

Всезрительная держава, Отче, Сыне и Душе Святый, Троице Святая, спаси нас, верно поклоняющихся Твоему Царствию бесконечному! 19 марта.

19 марта. Лазарево воскресение. После обедни, пред вечерней. Славно прославися во мне Христос Бог во время литургии, когда во мне [*была*] величайшая скорбь и теснота сколько от излишества пищи и соков и от крепости желудка, столько, или и больше, от супостата. Я приступал ко Господу, припадал несколько раз с верою, дерзновением и настойчивостью о избавлении от тесноты и отвалении камня от сердца моего, о воскрешении меня, как Лазаря, четвородневного мертвеца, и совершилось чудо: теснота исчезла, откуда-то взялся чистый, громкий голос, выходящий из глубины сердца, и я совершил литургию непреткновенно, громко, *В первых помяни* сказал всё, заамвонную молитву всю, отпуст весь, кроме святых апостол, святых дня и Иоанна Златоуста, а по причащении Святых Таин я ощутил в себе животворящий, всеблаженный огнь, и возрадовалась душа моя о спасении Господнем, восторжествовала над врагами спасения. Дивное дело спасения Твоего ежедневного, Господи!

Не огорчайся на то, что одни и те же нищие приходят к тебе часто за милостыней и, может быть, многие обманывают тебя. Твоя милостыня от того не теряет цены. Сам Господь, приемлющий и чрез недостойного нищего, как тебе кажется, воздаст тебе по достоянию. Слова Его не мимоидут.

20 марта. Вчера служил я всенощную в Успенской церкви в Думе; благодать Святого Духа собрала в храм народу бездну: было жарко, душно, тесно, давка сильная. А у меня внутри была давка вражия, так что едва мог говорить, а петь совсем не мог. И поделом мне, окаянному! Потребив вчера Святые Дары на литургии, я должен был бы ничего не кушать до всенощной, а я, как на зло себе самому, поел, хотя и не помногу, трижды: в двух местах — у именинницы и у причастницы, да дома щей пустых без хлеба, а потом еще пил чай. Постные пироги закрепили живот, а главное сделали во мне пресыщение, и это пресыщение и крепость желудка отразились и на горловых нервах. Душа моя во мне была будто чужая, я не мог владеть собою и мучился тем. Молился Богу, но без числа оскорбляемый мною Господь оставил меня в руках противных сил, которых волю пагубную я всегда исполняю, окаянный. Увы мне, грешному! Весь пост я не постился и был рабом своего чрева, игралищем бесов. Какую благодать мог бы я приобресть постом, а какой лишился за свое невоздержание! По благодати Божией я мог бы взять победу над демонами, посмевающимися мне, ибо сей род не исходит, токмо молитвою и постом [Мф. 17, 21], а теперь они берут надо мною часто верх, одолевая меня. Но, Господи, Господи, не погуби меня ради бесчисленных прегрешений моих, но потерпи и еще на мне грешном, имеяй бездну щедрот, ибо щедроты Твои на грешниках являются. *Аще праведника спасеши, ничтоже велие, и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, достойни бо суть милости Твоея, но на мне грешнем* еще и еще *удиви милость Твою... да не одолеет моя злоба Твоея неизглаголанней благости и милосердию*[77].

Итак, за невоздержание и пресыщение вчера я подвергся крайней тесноте, смятению и безголосице! И поделом, опять скажу! Адам однажды впал ядию в тление люте[78], но не имел той пищи, того нетленного, пречистого, пренебесного Брашна, которое я имею, разумею Пречистое Тело и Пречистую Кровь Господа; а я, имея пренебесное, животворящее, нетленное Брашно, гоняюсь ежедневно за тленным, угождаю чреву, пресыщаюсь, пиянствую. Чего я достоин, многострастный, неблагодарный, бесчувственный, землеретный, земностремительный?

Что нужно любить в себе и в других? — Не тело, а душу по образу и подобию Божию: плоть тленна и многострастна и требует умерщвления и некоторого небрежения, когда дело касается исполнения ее похотей или пристрастия к ней. Плоть — временная одежда, скорлупа души. Не на одежду, не на скорлупу смотри, а на ту, которая обложена этой скорлупой, покрыта этой одеждой. Из-за пристрастия к плоти как страшно пренебрегается душа, как жалостно душа удаляется от Бога и лишается животворной Его благодати и силы.

Вот беда моя: я предан миру и его похотям, я имею слитие с миром, превыше которого быть мне прошу в молитвах к Владычице Богородице словами: *мирскаго мя превышша слития сотвори*[79]. А сколько от этого бед для души, этой небесной гражданки! Кто живет вне суетного мира, то есть попечений его, тот выше всех скорбей, ибо возложил надежду на единого Бога.

Плоть и кровь не яви тебе таин и познаний духа, ибо во плоти не живет доброе, а злое. Как она может дать тебе то, чего в ней нет? Все благие помыслы и чувства от Бога, тем паче чисто добрые дела.

Зачем я ревную о суетной славе мира сего? Я имею в себе Самого Царя славы, когда причащаюсь Святых Таин, а это бывает пречасто; Он во мне и пребывает всегда. Какая слава выше этой — иметь в себе Самого бессмертного, всемогущего, безначального Царя славы, Коему

единому принадлежит слава, от Коего всякая добрая слава! Благодать Его, во мне грехи очищающая, освящающая, оживляющая, просвещающая, украшающая, миротворящая, распространяющая душу мою, утверждающая ее, благовествующая, водерзновляющая меня, — вот слава моя и радость!

Господь почтил меня Своим вочеловечением, Своим обожением — об этой ли чести я небрегу? Этой ли чести мне еще мало, что я ищу суетные, преходящие почести мира сего? Это прелюбодейная любовь мирская, прелюбодейная, богопротивная честь, слава мира сего. Пусть друзья мира ищут ее, пользуются ею, а раб Господень должен глубоко смирять себя, взирая на глубокое падение свое, растление грехом, во вретище должен он облекаться, а не в багряницу орденских знаков; траур, траур по душе своей должен он носить, что она отпала от Бога, предалась врагу Его и погибает ежедневно во грехах.

Храм Божий, особенно алтарь, есть земное небо, а я прихожу в него доселе с земными пристрастиями, навыками, с потворствами сильным и богатым мира и даже с боязнью их. Но я должен быть наконец в храме небесен, важен, величествен, тверд, неколебим.

Господь наипаче от священника требует святыни, совершенства, обновления жизни, как от пастыря и врача и совершителя Таин и земного ангела. *Будите убо вы совершени, якоже...* [Мф. 5, 48]. *Святи будите...* [1 Пет. 1, 16]. *Во обновленнии жизни ходити начнем* [Рим. 6, 4].

Вербное воскресение. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить во умилении сердца, при сознании духовной моей бедности, нищеты, окаянства, Божественную литургию и произнести проповедь митрополита Григория.

Благодарю Господа, даровавшего мне победу над врагами невидимыми, над боязнию, страхом, ложным стыдом, усумнением и малодушием, влагаемыми от них в мое сердце. Это было на повечерии. С дерзновением произнёс отпуст, прощение и ектению.

Еще не возлюбил я правду и не возненавидел беззаконие, и давал сам многие вины греху, во мне живущему, особенно чрез невоздержание, лакомство, пиянство, многоядение, взирание, воображение, чтение книг и газет. Проклинал жену мою и свояченицу в раздраженном состоянии; неподобный грех в сновидении от сластолюбия с вечера, слезами, впрочем, многими омытый благодатию.

22 марта. Благодарю Господа за чудное оживотворение Божественными Тайнами после ужасных, продолжительных в течение всей обедни теснот и скорбей за чревоугодие мое (у протоиерея Салтыкова и Екатерины Степ.), 21 марта в понедельник.

Благодарю Господа за великие силы и за победу Его над невидимыми врагами во время утрени и во время часов, вечерни и Преждеосвященной обедни. Господь многократно пресецал пламень адского во мне огня, прогонял скорби и тесноты, даровал мне много раз победу над невидимыми полчищами злодеев. Но в конце обедни из-за певчих сильно я возмутился духом пред самым причащением за нестройное пение, неблагоповедение некоторых и за непение и молчание во время причащения моего. Чрез это озлобление на них я едва не разбился совсем душевно: сильно взволновался, едва прочитал заамвонную молитву, а отпуст скрал, сказав только последние слова. После того мне долго было тесно и скорбно, но по употреблении Святых Даров стало хорошо. Много ёжился пред потреблением от внутренних жал и терний греховных. Вчерашний чай и лакомство [из плодов] много мне повредили. За повечерием также Господь много мне явил милости и спасения: за сребролюбие и скупость с нищим страдая теснотою и много ёжась, я умолял долго и сильно Господа избавить меня, умирить, распространить и помиловать, и Господь спас меня чудно, державно: теснота и скорбь миновали, стало спокойно, пространно, я пел, читал, говорил добре, громогласно, сердечно. Только прощения не испросил у

мирян как следует: скрал, и ектению скрал — уязвился за то, но опять умолил Господа отпустить и простить мне невольное согрешение. Был в гимназии, говорил с инспектором [о невнимании] ко мне начальства относительно поощрения каким-либо знаком. Из-за этого опять уязвился внутренне (грех искать земного отличия), дорогою шел в тесноте; дома опять приклонил Господа на милость, ожил я. О жизнь всех Ипостасная, Господи, слава Тебе!

Слава благодати Христовой животворящей, всесильной: она восстановила многократно здравие мое телесное, утраченное невоздержанием или другими беспорядками, а здравие души, колеблемое и расстраиваемое непрестанно грехами, восстановляет без числа, равночисленно песку морскому, и я доселе только благодатью Божией являюсь спасенным и здравым, иначе я давно погиб бы! Славлю Господа!

Обращаешься ли ты, христианин, всегда с искреннею молитвою к Пресвятой Богородице, всеблагомощной Царице Матери и Заступнице всех христиан? В деле наиважнейшем, в деле спасения, избавления от греха и возлюбления Бога и добродетели, молишь ли ты Ее всем сердцем о помощи? О том, чтобы тебе от всего сердца возненавидеть всякий грех и возлюбить правду и добродетель, вечную жизнь, чтобы видеть вечную и несказанную славу Христа? Доверчиво ли ты беседуешь с Нею, как с материю, или неискренно, недоверчиво, холодно, лукаво? Смотри, [внимай] себе крепко в столь важном деле.

23 марта. Великая Среда. Увы мне, окаянному! Диавол насеял было сегодня во время утрени при каждении церкви при пении *Се Жених*... злобу на Екатерину Герасимовну Степанову за действительную или мнимую гордость ее. Удивительный способ — врачевать зло злом, гордыню злобой: одна другой стоят. Но дело в том, что Екатерина — добрая раба Божия, благочестивая, любящая дом Божий, гостеприимная. А если шея не гнется, то это от физических условий зависит. Едва молитвою

покаяния одолел я злобу, и то не совсем, и во время чтения Евангелия я был в смущении и бесовском страхе, пропускал многие слова. Но благодарение Богу милости, щедрот и человеколюбия, спасшему меня от злобы. На черного большого певчего была злая подозрительность за шептание его и подозрительные взгляды при чтении молитвы *Христе, Свете истинный*; отпуста не выговорил. Согрешил ко Господу. Помилуй меня, помоги мне. Вчера я вечером съел просфору с огурцом и пил сладкий чай, и от этого враг взял надо мною большую силу за чревоугодие и пресыщение. В бане был, и баня расслабила сердце.

Думаешь, что он или она и всегда такой злой, лукавый, раздражительный, недоступный? Это временная агония зла. Он (или она) бывает и очень добрый, доброжелательный, услужливый, ласковый (по случаю большого зла от Анны Константиновны или от меня и других). Человеку-грешнику свойственно изменяться. Не всегда он благ, но и не всегда зол и лукав: бывают часы трезвения, умиления, благости, любви, щедрости.

23 марта. Каюсь пред Господом, что я жестоко поступил с пьяным нищим, пришедшим к моей квартире вторично после прогнания его домашними для наглого истребования милостыни на новое пьянство. Я стащил его за волосы, а потом за рубище его с лестницы вниз. Потом он убежал, когда дворник по моему требованию вышел отвести его в полицию, оставил опорок на моей лестнице. Нищий полусумасшедший, он не владеет собою — грех обращаться с ним жестоко [...]. Надо щадить пьяного, которому, по пословице, море по колено, он не сознает ясно своих действий.

24 марта. Проповедую громогласно великую милость, великую благодать Божию, данную мне во время утрени в Великий Четверток; с ночи было во мне духовное бессилие, скорбь, тоска, теснота по причине обладания сердцем врага невидимого; я смущался, боялся в служении не знаю чего, был как на угольях или как на иголках. Но когда воззвал всем сердцем ко Господу о спасении

моем, тотчас явилась во мне рука Господня спасающая, и я был избавлен от невидимых злодеев и дневное Евангелие прочитал великолепно, канон читал добре, за исключением — увы! — знакомых слов и выражений как и из Библии, и Евангелия; стихиры хвалитны и стиховны пел также добре.

Но опять уловил меня враг пред молитвою *Христе, Свете истинный*, я велел певчим еще прежде пения начинать петь *Взбранной Воеводе*, лишь я начну говорить эту молитву; отпуст скрал от страха вражия — и опять скорбь и теснота и срамота. Но опять Господь простил за покаяние. А когда, исповедав купца Лебедева, я не выговорил по страху бесовскому разрешительной молитвы, тогда опять враг сильно уязвил; когда мальчиков певчих исповедовал, тогда огорчился, что без мзды (окаянный Иуда), и когда исповедовал их, сердце мое было увлечено вслед за мздою и не было оно с этими чадами Божиими, певцами славы Божией, этими ангелами во плоти. Продал я окаянный Христа, как Иуда, за сребреники. Вслед за этим я долго молился в церкви во время часов и обедни, которую служил отец Павел Трачевский, и из церкви вышел в тесноте и дорогою шел в тесноте; но дома, когда молился Господу от всего сердца, Господь, опять помиловав, даровал мир и свободу, избавив от тесноты и скорби. Слава Господу! О, лицеприятие и мздоимство окаянное! О, чревоугодие и пресыщение! Из-за чрева все беды мои, всё насилие вражие многолетнее, все козни, посмеяния надо мною.

24 марта. Великий Четверг. После поздней обедни. До литургии и за литургией ужасная теснота духа злобы ужасно коварствовала во мне, особенно напоминанием о моем вчерашнем жестоком поступке с пьяным нищим, приходившем в двенадцатом часу ночи, повергала в отчаяние. Я повергался многократно на святой престол лицом. Действиям злых духов помогало весьма много то обстоятельство, что у меня крепило живот от вчерашней рисовой каши и миндального молока (на ночь). После причащения Святых Таин стало легко.

После всенощной Великого Пятка и Благовещения вместе. Благодарю Господа и превозношу от всего сердца за неизреченно великий дар благодати Его, яко прогнал от меня сатанинское жгучее и давящее отчаяние и злобу сего падшего духа, смущавших меня, и даровал мне изобильную благодать мира, умиления, сердечной теплоты при чтении двенадцати Евангелий. Насытился благами Господа моего.

25 марта. Великий Пяток. Благовещение. Благодарю Господа, чудодействовашего во мне спасение Свое с утра до вечера. После молебна у Льва Алекс. Александрова, судебного пристава, где враг сильно уязвил меня, я возвел сердечные очи мои ко Господу, моля о милости, и верою ввел я в сердце Господа, и Господь прогнал врагов моих, теснивших и смущавших меня, и я почувствовал себя благо и легко. В Успенской церкви Господь препоясал меня Своею силою, опять отняв немощь и тесноту от души моей, и я служил бодро, умиленно, благоговейно. На великом входе сделал значительное одоление над врагом, Святейший Синод и Преосвященного митрополита помянул. После причащения оживился чудно; враг было запнул, умертвив мою душу, но силою креста и пречистых Таин опять взял победу над врагом; молитвы пред причащением говорил бойко, сильно, умилительно; отпуст сделал хорошо.

Всякий помысел ума, всякое движение, чувство сердца, всякий уд телесный грех осквернил в нас своим мерзким, тлетворных дыханием: лицо, очи, нос, уста, руки, ноги, особенно благородные, тайные уды, ягодицы — всё осквернил похотью и блазнением, и всё чрез наше сердце. Сердце — вместилище нечистоты. *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* [Мф. 15, 19]. Боже, очисти нас грешных и спаси нас. Достойно непрестанных слез всей жизни состояние человека грешного, и меня в особенности. Я должен непрестанно глубоко смиряться, быть тихим, кротким и никогда не поднимать

высоко бровь свою, но в то же время должен быть добрым, смелым, благонадежным, открытым, не имеющим никакого вида уныния. Господи Иисусе Христе, Боже мой, очисти мя и спаси мя. Ты пришел в мир грешники спасти. В Тебя да облекусь, в Твою правду, святыню, любовь.

Варвара Дмитриевна Козлянинова замечательна своим ложным, материалистическим воззрением на половые отношения, своим ложным, кривым толкованием слов Спасителя: *просите и дастся вам* [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9]. Она относит эти слова и к телу своему или другой женщины, если кто просит тела у ней в безумной страсти, по ее мнению, будто в крайней нужде, то она должна дать себя. О, сатанинская мысль! О, проклятая мысль! Она и на меня навела смущение и возбудила во мне нечистое, душетленное и телотленное движение. Она, кажется, и дочь свою покойную заразила своими ложными взглядами на вещи, ибо покойная прежде времени растлила себя с своим женихом. И Боже мой! Что от ее красоты осталось? — Ничего: кости да безобразная [кожа].

26 марта. Великая Суббота. Благодарю чудного в милости Господа моего, презревшего паки прегрешения мои за малое покаяние со слезами умиления во время литургии и даровавшего мне благодать совершить непреткновенно всю Божественную службу (на великом входе все имена царского дома выговорил — слава Богу! *В первых помяни, Господи* также весь; возглас, заамвонную молитву всю, отпуст тоже) и причаститься на воскрешение, жизнь и радость, мир и пространство души Божественных Таин. Слава чудесам Твоим, Господи, слава! Благодарю Господа, даровавшего мне силу победить суетный страх людской и бесовский.

Храм есть образ той скинии[80] Бога с человеками, которую видел святой Иоанн Богослов в видении и о которой говорил ему громкий голос с неба, говоривший: *се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их* [Откр. 21, 3].

Верные чада России! Молите Бога от всего сердца, да расширит Он ее более и более, да утвердит, да насадит в ней истинную веру и благочестие, да распространится и утвердится таким образом Царство Божие на земле, ибо в России процветает истинная Церковь Божия, Царство Божие.

Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли [Мф. 28, 18]. Этой властью Господь поставляет пастырей Церкви, священноначальников и подчиненных им пастырей — священников и диаконов, совершает все Таинства: Крещение, или обновление водою и Духом, Миропомазание, или преподание Духа Святого, претворяет хлеб и вино в Тело и Кровь Свою Духом Святым, отпущает грехи Духом Святым, благословляет союзы мужей и жен, врачует болезни в тайне Елеосвящения, — этой всесильною властью Он защищает, укрепляет, распространяет Церковь Свою на земле; этой всесильной властью Он сохранил Церковь Свою в первые века ее существования, века страшных гонений и мучений Его последователей; этой всесильной властью Он и ныне защищает и избавляет каждого из нас от грехов и врагов видимых и невидимых.

Согрешил пред Господом — разжегся негодованием на жену из-за пустой вещи, что она лампадку, или светильню, переправила тотчас после меня, когда у меня было сделано хорошо; я ударил руку об руку свою сильно. Нетерпение!

29 марта. Благодарю многомилостивого и всещедрого Господа, даровавшего мне благодать совершить добре литургию во Святую Пасху в первый день совместно с отцом Петром Клепачевским, хотя и при искушениях от мерзких и лукавых бесов, но победоносно по благодати Божией. *Бог молитвами* сказал всё в ответ диакону, хотя диавол наводил свой суетный страх; отпуст сказал весь громогласно. Слава Тебе, отпустившему меня с миром и народ Твой со мною!

30 и 31 марта. Благодарю Господа, избавившего меня многократно в эти дни от насилия лукавых похотей, от нечистот их, тесноты и срамоты их. [...]

Я был несправедлив в гневе и негодовании своем на брата моего, иерея Петра, за то, что он не шел на крестины в таможню: он был занят; да и какое право я имею гневаться вообще на брата, не говоря уже об иерее, мне равночестном. Согрешил ко Господу и пред братиею.

1 апреля. Пятница Светлой Недели. Впал я во многие грехи, окаянный: во-первых, в чревоугодие и пресыщение у Мар. Дм. Уваровой, поев много жирной, с большим количеством творогу и сметаны ватрушки, от чего расстроил желудок, а вследствие расстройства желудка я сделался с утра сегодня раздражителен, зол, подозрителен; в грубой форме ослушался протоиерея, пригласившего меня чрез служителя первенствовать в крестном ходу, его укорил заочно чрез сторожа: не ходил в крестный ход, а на панихиде и выносе был.

Господи! Благодарю Тебя, что Ты услышал меня в квартире Федоровых, где была покойница Мария, и за малое умиление и покаяние в моей злобе даровал великое прощение, умирение, утешение. Я был озлобившись на протоиерея Трачевского за его леность и уклончивость от крестного хода около Гостиного двора.

Согрешил ко Господу и пред братом моим Иоанном утром во время утрени и ныне во время обеда, возненавидев его ненавистью неправедною лица ради неблагообразного и безобразной кривоты, в которых он не виноват и которые не составляют греха и не могут служить действительною причиною ненависти, а должны служить причиною жалости и сострадания. Согрешил, возненавидев своего брата, коего должен любить, как себя, коего должен почитать и любить, как разумное создание Божие, как сочлена и члена Христова, как храм Святого Духа, как образ Божий, как сонаследника Христова. И ради чего же я омерзил и презрел и возненавидел его? Ради плоти — тленной, ничтожной, многострастной, лживой, прелестной, обманчивой, ради того, что скоро будет гноем и червями. Вот и засматривайся на лица, красящиеся белизною и румянцем и симметрию и

правильностью частей, приятностью взора и улыбки. За то и будешь отворачиваться всякого некрасивого лица, рябого, изуродованного от природы или от болезни. И лица ради разрушишь весь закон Божий, состоящий в любви к каждому человеку, как к себе, и потеряешь благоволение Божие, до чего да не допустит никого из нас Господь Бог Своею благодатию, благостию и человеколюбием. Да стяжем любовь ко всем, а себя, своего ветхого человека, совершенно да возненавидим, ибо он непрестанно и мыслит, и чувствует, и желает, и творит противное Богу и ближнему.

Грех ищет поглотить, убить меня непрестанно: сижу ли, стою ли я, лежу ли, говорю ли, делаю ли — он всегда непримирим ко мне, всегда стоит с разинутою на меня пастью. Горе мне! Я неосторожен, не облечен во вся оружия Божия: в веру, надежду, любовь, пост, молитву, милостыню, кротость, незлобие, терпение, воздержание, чистоту, в мир Божий. Оттого он часто поглощает меня. И тогда я, как Иона из чрева китове, взываю ко Господу в покаянии из ада преисподняго, да избавит меня Господь, и Он милостиво спасает меня. Слава о сем Господу. *Исповедайтеся Господеви, яко благ: яко в век милость Его* [Пс. 135, 1].

Удали от меня, Господи, суетный страх бесовский при говорении молитв и возгласов богослужебных и даждь мне благодать быть столпом и утверждением истины как представителю Церкви Твоей, которая есть столп и утверждение [1 Тим. 3, 15]. Господи! Борющих мя демонов избави.

2 апреля. Напал на меня сегодня дух злобы, подстрекнувший меня к ненависти племянника Ивана Васильевича за его безобразие и кривоту, то есть за его убожество. О, бессмысленная злоба! Разве это порок, то есть неблагообразие и кривота? Не злоба ли порок отвратительный? Не гордость ли и презорство? Не блуд ли? Не объядение ли и пиянство? Не лицеприятие ли? Не лукавство ли и лицемерие? Не своенравие ли и

упрямство? Не непослушание ли и противление начальству? А племянник мой — овца кроткая и незлобивая, тихая. О, как змий уязвляет меня! Обвиняю себя, осуждаю себя, отрицаюсь сатаны и всех дел его и всего служения его и всея гордыни его. Сочетоваюсь Христу. Сочетахся Христу. Кого Христос Бог сделал Своим сыном и наследником, членом, обителию, я ли презираю, возненавижу того? Красивых ли только я буду любить? Здоровых ли только? А больных, некрасивых, бедных, старых, увечных, убогих? Для своего ли сластолюбия и самолюбия я буду любить? Не для Бога ли и не по Божьему ли праву, не по Божьей ли правде и святыне? Господи! Обнови сердце мое благодатию.

2 апреля. Суббота Светлой Недели. Благодарю Господа, отъявшего великую, несносную тяготу вражию пред обеднею по молитве моей. Славлю благопослушество Твое, Господи, благоуветливость и благопременительность Твою ко мне грешному. Даруй мне быть благопослушливым к Тебе и к начальствам земным. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать громко прочитать молитву прощеную усопшему рабу Его Игнатию Филиппову. Благодарю Господа, принявшего горячую мольбу покаяния моего, когда сердце мое тосковало и изнывало по случаю размолвки моей с отцом протоиереем, не дозволившим было отцу диакону идти провожать покойника Игнатия до ворот. Я посчитался с ним, не хотел идти без диакона провожать умершего до ворот, [он] уступил, и я пошел, но всё время пути сердце мое тосковало, сжимало, мертвило. В такой беде я пришел в собор и стал усиленно, горячо молить Господа о помиловании ради Его крестных страданий, целуя в то время на плащанице пречистые ноги Его, каясь в непослушании, злобе и прося у Него любви, почтения и уважения настоятелю и послушания в потребных случаях. И сейчас Господь услышал смиренную мою молитву и помиловал меня. Мне стало мирно, легко, свободно.

Благодарю Господа, отъявшего от сердца моего неприязнь к дьячку Зрелову за его неготовность быть со

мною на литии по душе Игнатия Филиппова. Эта неприязнь была смешана, как мне кажется, с завистью к увеличивающемуся его благосостоянию.

3 апреля. Воскресение Фомино. Благодарю Господа за великую и богатую Его милость, явленную моему убожеству во время ранней литургии в пресечении смертоносного и до смерти отягчающего насилия греха, во-первых, во время проскомидии, во-вторых, по недоконченном (в словах) окончании ее, в-третьих, по великом входе, когда враг опять сделал насилие над душой моей, в-четвертых, после панихиды и по употреблении Святых Даров и наконец на форте «Константин», где я крестил младенца у машиниста (пред крещением, когда я помолился Господу). Да что я говорю? — Не счесть всех тех случаев спасения, в которых Господь ежедневно являл ко мне Свою милость. На отца Клепачевского Петра я был в претензии за леность его по требоисправлению; горечь была в сердце и уничижительные слова говорил про него. Прости, Господи!

4 апреля. Удивительно, как много призраков представляет бедной душе моей сатана, призраков, коими возмущает, низлагает, умерщвляет ее по неопытности и житейским пристрастиям! Вчера при служении молебна у товарища Федора Евф. Таратина смутил неоднократно и парализовал мое сердце, так что я от нечистых призраков и боязни не мог говорить многих слов. Сегодня утром пред самым пробуждением представил душе моей призрак пожара в Кронштадте и тем испугал меня, сердце у меня замерло от страха. Господи! Избави меня от многоразличных пакостей его. Господи! Даждь мне власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию. Господи! Даждь мне благодать не бояться его призраков.

Диавол и лицо иного человека представит в неприятном, отталкивающем, отвратительном виде и внушит к нему нелюбовь напрасную, иное лицо представит в привлекательном плотски виде и внушит плотские, сластолюбивые чувства, сделав человека предметом наслаждения,

как вещь какую; иного человека представит в виде страшном и внушит к нему боязнь безумную, хотя в человеке нет ничего ужасного; иногда собрание народа представит в каком-то превратном виде и почему-то внушающем боязнь и самым собранием мирным благочестивых людей наводит на тебя страх. Сколько пакостей, страхований по грехам нашим от Велиара. Господи! Твой страх божественный всади в сердца наши во все дни и часы жития нашего. Буди! Аминь.

5 апреля. Благодарю Господа за вчерашнюю раннюю литургию, за помощь и победу над врагами невидимыми, люто меня боровшими, особенно негодованием и неприязнию к отцу Петру Клепачевскому за его опущение треб; это негодование было неправедно, неприязнь тем более: оказалось, что по причине уважительной товарищ мой не мог быть у требы, а я между тем согрешил тяжко нелюбовию и враждою. Закон евангельский разрушил, основание всего закона — любовь. Благодарю Господа, приявшего покаяние и даровавшего мне пакибытие спасения, служение в некотором мире и причащение животворное. Но не сохранил я окаянный величайшего дара Божия: быв у успенского старосты Неустроева, на закуске после торжественного благодарственного молебна за царя, в коем я по боязни бесовской не принял участия, я с жадности ел и пил вино, между прочим, ел сыр как бы честерский, поросенка, телятину, пирог, и сыр оказался крайне неудобоварим; от несварения и вина (хотя я ходил за город на кладбище пешком взад и вперед) болела сильно голова, и ночью меня сорвало от тошноты, и затем вскоре боль прошла, и я заснул хорошо. Благодарю Господа за благой исход болезни. Но прости, Господи, мне алчность мою и даруй мне всегдашнее воздержание и коренное изменение всей моей миролюбивой жизни.

6 апреля. Благодарю Господа всем сердцем моим за раннюю родительскую в радуницу литургию, совершенную по благодати Его непреткновенно, с теплотою, умилением и слезами. На великом входе сказал все имена,

Святейший Синод и митрополита Исидора помянул вполне, заамвонную прочитал всю громко, отпуст весь на литургии и литии, причастился в мир и пространство. У Бурачка служил молебен добре, помощью Божией. Слава Господу.

Нехорошо сделал я, что на ночь мясо ел: ночью похоть, сласть в членах. Надо умерщвлять уды. (Это записано до утрени.)

Теперь пишу после вечерни, в восемь с половиной часов вечера. Перед утреней я озлобился на нищих, рано требовавших милостыни, отчего сделалась во мне теснота и скорбь, тоска, смерть духовная. Прибег я в покаянии к милосердию Божию, долго молился, удручаемый тоскою смертельной, и Господь помиловал меня, я бодро прочитал канон. Проскомидию совершил в скорби, довольно вяло, холодно. Бурачек вынимал частицы из просфор. Я чувствовал себя всю обедню неловко, холодным, омертвевшим внутренно из-за вчерашнего пресыщения мясом и чаю со сливками. Так я был окаянен, беден, нищ, слеп, наг. Горе мне, грешному! Доколе же я пребуду неисправлен? Доколе чревоугодие, это идолопоклонство? Доколе любостяжание? Заметив на проскомидии, что просфоры очень малы, я огорчился на просфирницу за ее выгоду, пожелал больших. Позавидовал ей (согрешил ко Господу), и опять душу мою постигла скорбь, теснота, смерть; опять в покаянии припадал к престолу Божию, и опять милость Божия [встретила] меня. На великом входе чувствовал в сердце расслабление от диавольской боязни, не выговорил того, что нужно, скрал Святейший Синод и митрополита Исидора, выговорил весь возглас медленно, хотя диавол наводил сильный суетный страх; отпуст не выговорил весь: вчерашняя пища наводила тесноту и бессилие.

9-го апреля. Благодарю Господа за Божественную литургию раннюю (от Владимира Д. Никитина и Ивана Егоровича Тельмякова). Был в тяжкой борьбе с противными силами, люто томившими и удручавшими меня за

вчерашнее чревоугодие и пресыщение у товарища отца Петра Клепачевского; едва говорил я от противления их. Но причащение Святых Таин меня утешило: тропари воскресные по причащении я очень громко говорил, противясь демонам.

Сегодня с утра согрешил пред Господом и людьми внутренно в сердце тем, что презрел племянника моего за кривоту и неблагообразие его, в коих он нимало не виноват и которые составляют его несчастие и происходят от болезни, следовательно, должны возбуждать сострадание. Согрешил, увлекаясь внешностью неблаговидною и благовидною. Это-то и беда моя, грех мой, что я увлекаюсь внешностью, прельщаюсь внешностью, невзирая на внутреннее достоинство человека, у всех равное, как по образу и подобию Божию, оттого меня и красивая внешность прельщает, как-то: лица, одежды, мишура, золото, серебро, поступь, приемы, манеры, и я то пугаюсь, чего пугаться не следует, то прельщаюсь и влюбляюсь, чем прельщаться и во что влюбляться не следует, то ненавижу и отвращаюсь того, кого или чего отвращаться не должно. Какое нечистое, испорченное сердце, растленное сердце! Господи! *Сердце чисто созижди во мне... и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]. Это для меня было бы выше, дороже всякого сокровища, всякой чести, всякой сладости.

21 мая. Неисповедимыми, но благостными, всемогущими и премудрыми судьбами Своими Господь сподобил меня сегодня с великим умилением и слезами совершить Божественную литургию в чувстве своей величайшей греховности и немощи, и этим я привлек к себе милость Божию и прощение грехов и помощь непреткновенно совершить литургию голосом чистым, громким, сильным. Благодарю Господа за милость Его. Истинно слово, что где умножился грех, там преизбыточествует благодать [Рим. 5, 20], и что сила Господня в немощи совершается. *Гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова* [2 Кор. 12, 9].

23 июня. Не оттого ли зло растет и расширяется, что мы сами большие мастера усиливать и раздувать его, платя злом за зло, надуваясь злом, мысля зло на ближних, мстя за зло? О, если бы мы всегда следовали слову Спасителя нашего: *не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* [Мф. 5, 39 — 40]. Научи нас, Господи, творити во всем волю Твою благую и угодную и совершенную и отринуть злые наши навыки и растленные обычаи.

Прославляя или призывая имя Господне, имя Владычицы Богородицы, мы должны прославлять или призывать всегда искренне, благоговейно, чистым сердцем и устами, чтобы на молитву или славословие чистосердечное снисшел к нам Господь, снизошел Пречистый и чтобы по вере и усердию подал нам Господь. Также призывая и прославляя святых угодников Божиих, мы должны призывать и прославлять их всем сердцем, с горячностью души, чтобы таким образом приблизиться к ним, приблизить их к себе и по возможности уподобиться им, ибо они тогда бывают с нами и за нас, когда мы призываем их и призываем чистым сердцем, и возносят наши молитвы к Богу. Также и за живых людей молясь и за умерших должно молиться с горячностью души; чрез эту горячность мы приближаемся сами к ним, что весьма важно, приближаем их к себе, и приближается Бог к нам, Которому приятна любовь, приятно единение любви. Вот чем [и сильна] особенно общественная молитва, общественное богослужение — единением любви нашей между собою и единением любви святых с нами, общим их ходатайством о нас пред Богом и нашим общим ходатайством друг за друга. О сем слава и благодарение Господу Богу нашему, тако благоволившему в Церкви Своей Святой, слава Его человеколюбию! Верую в общение святых.

Благодарю Господа, скоро послушавшего меня вчера во время всенощной, когда я в покаянии припал к

престолу благодати в тесноте греховной и получил прощение, разрешение, исцеление грехов и прегрешений своих.

23 июня. Славлю благодать и милость Господа. Пришел я сегодня ко всенощной и ощутил тяжесть в боках от излишнего употребления пищи (хотя и очень небольшого количества). К этому присоединилась новая беда: пришла одна женщина в церковь, казавшаяся мне неприветливою и гордою при встрече со мною, хотя она не такова, кажется, на самом деле. Дух злобы внушил мне к ней чувство неприязни и этим крайне уязвил и умертвил мою душу. Я стал немедленно каяться внутренне, осуждать, обвинять, укорять себя в этой нелепости, просил у Господа духа кротости, смирения, любви; признал, что внушенное мне есть клевета вражия, что, должно быть, эта женщина весьма хорошая, богобоязненная (как и действительно), что враг бесплотный всеял в мое сердце злобу к ней, и Господь, видя мое покаяние, помиловал меня, избавив от тесноты, скорби, немощи, омрачения, расслабления души, и я стал мирен, свободен, пространен, дерзновенен и великолепно Божией благодатью пел и читал всенощную в соборе. Слава Господу!

24 июня. После ранней обедни в день рождества Предтечи Господня. Вот тебе портер, вот тебе Елисеевский херес (три рюмки), вот тебе черная икра с белым хлебом, вот тебе сладкий чай крепкий с лимоном, вот тебе апельсины, вот тебе объедение и пьянство накануне дня великого постника и праведника Иоанна Крестителя! Ты достойно наказан сегодня оставлением Божиим, ибо оставил тебя на время Бог благодатью Своею, и ты крайне смутился, обессилел, напал на тебя страх бесовский, постигла тебя смерть духовная, ты испытал тесноту и срамоту во время литургии. А как было бы хорошо, если бы вчера я после всенощной ничего не ел бы и не пил, напившись чаю в удовольствие пред всенощной. Ведь я чувствовал пресыщение после обеда (пирог, пирожки, соленая рыба осетрина, апельсины) и

сознавал, что больше есть в тот день было не надо. Зачем же еще я ел и пил, да еще не однажды, а дважды (дома в одиннадцатом часу ел ершовую уху с черным хлебом). Оттого ночью я спать не мог, теснота распирала мне бока, в три часа я встал наутро и вышел прогуляться по двору; целый час гулял. Потом пришел домой, лег спать. К обедне опоздал, посылали за мною. Во время обедни смущался, был в тесноте и страхе. На великом входе не сказал, что следовало; *Приимите, ядите* сбился, недоговорил, *В первых помяни, Господи* тоже.

Причащение Святых Таин очень оживило. На панихиде восплакал о своей немощи и насилии вражием — этим преклонил Господа на милость и помощь. В гимназии Господь спас от непотребных, нечистых чувств, томивших меня во втором классе. В четыре часа служил молебен в квартире Марии Арсеньевны Божией помощью с чувством, дерзновением, непреткновенно. В попечительстве вечером чувствовал себя вялым, унылым, убитым ради чревоугодия, ради непотребных чувств, томивших меня за пресыщение, ядение сливок в постный день и за скоромные сухари.

Опять я сделал большое безумство: сытый еще вчера вечером, я поел рыбы свежей, которую подсунула жена, и тем крайне отяготил себя на ночь, вследствие чего распирало мне боки. Доколе же я буду детскими вещами заниматься? Доколе объедаться? Напиваться? Ибо я вино пью иногда неумеренно. Долготерпеливе Господи! Помилуй мя.

7 апреля. Четверг. Помни предостережение Господа Спасителя, глаголавшего: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно* [Лк. 21, 34].

8 апреля. Пятница. Совсем подавило душу мою чревоугодие и пресыщение вчерашнее и третьегодняшнее: вчера пред сегодняшней ранней обедней у отца Петра Клепачевского я ел селедку, сыр с черным хлебом, пил

чай (два стакана) со сливками, ел яблоки, апельсины, и вот сегодня за ранней обедней я крайне бедствовал, враг бесплотный гнездился во мне, теснил меня, низлагал меня, одолевал меня при говорении молитв и возгласов и не давал мне выговаривать того, что следовало. Горе душе моей было. Маленькие просфоры возмущали меня, хотя для меня, собственно, маленькие и нужны, ибо я пресыщен. Впрочем, я их не ем почти — иным надо давать, да и антидору мало выходит от крошечной просфоры — дать нечего народу! Причащением Господь оживил меня. Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, долготерпеливе и многомилостиве! Царскую фамилию не выговорил, *ихже даруй* и пр. не выговорил, отпуст не весь. Но довольно хорошо.

Есть в мире вещь предрагая, дороже всего мира видимого и на которую, однако же, менее всего обращают внимания, которою менее всего дорожат, которою более всего помыкают, для которой сотворен мир с дивным его устройством и порядком, со всем богатством и красотами, для которой Сам Творец облекся в плоть и пришёл взыскать и спасти ее, для которой откровения, пророчества, прообразы, для которой Священное Писание и Священное Предание, для которой Церковь, богослужение, иерархия, постановления и законы, Таинства, для которой все сокровища любви, благости, премудрости, всемогущества, святости и правды Божией. Какая же это вещь или какое же это существо? Это душа человеческая. На нее-то менее всего обращают люди внимания, ее-то спасению, ибо она всякий день погибает в различных грехах, кои всеял в нее Велиар; люди пренебрегают и не дорожат ею, ее-то они губят всякий день чрез пристрастие к здешним тленным благам. Господь, апостолы, иерархи, мученики, преподобные и все святые деяниями своими и словом учили и учат нас *презирать плоть, прилежать же о души, вещи бессмертней*[1]. На эту-то душу устремлена вся злоба, зависть, все лукавство, вся сила диавола, чтобы погубить ее, и к ее же погублению сами

люди иногда напрягают все силы, способности и средства материальные и духовные; эта-то душа и ее заветная правда, святость, вера, надежда, любовь, добродетель, свобода, бессмертие, подвергаются часто презрению, гонению до крайней степени, до конца жизни; эту бессмертную, нетленную невесту Божию сам человек предает диаволу за житейские грубые наслаждения, за сребреники, за мимолетные почести, или же брат брата, сестру предает за маловажные выгоды, за ничтожные вещи, за обольстительные минуты наслаждения животного, лишая друг друга милости Божией и вечной жизни и ввергая друг друга в муку бесконечную. О жалкий сам из-за себя человек! О злополучный сам из-за себя человек! Доколе ты не образумишься? Доколе не прилепишься к Богу всем сердцем? Доколе не покаешься слезным, глубоким, невозвратным покаянием?

9 апреля. Благодарю Господа за благодатную помощь при совершении Таинства Крещения во флигеле Брагиной.

Святые отцы искренно составили молитвы Духом Святым, отчего же мы часто, часто неискренно молимся, имея их в устах? А какие дивные молитвы! Как они верно изображают всю внутреннюю жизнь человека, всё его состояния внутренние, всю греховность, всё растление, всю немощь, всю беспомощность, если человек не обращается искренно к Богу? Как прекрасно они научают нас каяться, благодарить Бога за бесчисленные Его милости, славословить Его за Его Божественные совершенства, просить Его о различных нуждах! Последуем им искренно, а иногда и сами, движимые Духом благодати, воспоем свое краткое славословие и благодарение, ибо *каждому дается проявление Духа на пользу* [1 Кор. 12, 7].

10 апреля. Благодарю Господа, даровавшего мне, недостойному и непотребному, благодать умиления и слез на всенощном богослужении, с возвышенными помыслами и чувствами. *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а*

не знаешь, откуда приходит и куда уходит [Ин. 3, 8]. Слава дыханию Духа Святого — властному, животворящему, освящающему, очищающему душу и тело, всесильному, премудрому, просветительному. И меня, непотребного, удостаивает Своего чудного, животворящего дыхания Всесвятой Дух Отчий по благодати Господа моего Иисуса Христа. Фимиам кадильный есть символ этой благодати Святого Духа, ибо как фимиам прогоняет смрад, разносит приятное благоухание в воздухе и сообщает предстоящим это благоухание, так благодать Духа Святого прогоняет из верующих смрад греховный, сообщает им дух молитвы, просвещения, покаяния, умиления и благоухание святыни. О, да объемлет всех собою всегда благодать Святого Духа, всех, кто бы ни приходил в церковь, и да оживотворяет всех изобильно, да проникает она и в жилища христиан благочестивых, да сопутствует она им всюду, ибо *Дух дышит, где хочет.* Но после благодати умиления, мира, свободы и пространства душевного я подвергся вчера по зависти врага и по своему нетерпению и малодушию крайнему искушению после того, как одна деревенская женщина препокойно перла меня назад, не обращая внимания на то, и, будто нарочно, медленно прикладывала детей к Евангелию (троих); я озлобился на нее, изнеженный бездействием, леностью и сластями и просторным и удобным жилищем, и вот вместо умиления, мира, свободы я ощутил в себе смерть, тесноту, скорбь, мрак, плен, неволю, стыд и долго, долго каялся Господу, но в некотором бессилии души, не в состоянии будучи вдруг искренно осудить себя за соделанный грех и возненавидеть злобу, или себя, за допущение ее, что туне, ни за что ни про что возненавидел я в душе человека и презрел ее. Также до конца, или почти до конца всенощной я был поражен в сердце (парализован). О, как злобно дышит, где хочет, по допущению Божию и по греховности нашей диавол, и глас его, мертвящий душу, слышишь. Молитвами Пречистой и Преблагословенной Матери Твоея и всех святых, Господи, спаси нас от козней вражиих.

Ектении наши, особенно великая, просительная и малые, дивно премудро составлены Церковью и введены во [всегдашнее] употребление; они вливают в души созерцающих истинный смысл и дивное утешение и просвещение; они напоминают нам о нашем высоком членстве церковном, небесном, духовном и вливают в души чудное, непоколебимое упование на милость Божию, на попечение о нас Главы Церкви Господа Иисуса Христа. Церковь этими ектениями внушает нам: *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7]. Христе Боже, слава Тебе!

Скорое, бессердечное чтение дьяконов в наших церквах весьма мало способствует к тому, чтобы псалмы, паремии, молитвы и прочие чтения доходили до сердца и проникали его, *проходя до разделения души же и духа, членов же и мозгов и судя помышления и мысли сердечныя* [Евр. 4, 12]; то же действие производит и наша домашняя поспешная, неискренняя, рассеянная молитва: она не питает, не врачует, не просвещает, не утверждает, не умиляет, не претворяет нас. Господи! Вразуми нас.

Молясь пред образом Владычицы, угодники Божии сподоблялись зреть и первообраз, то есть Саму Владычицу. Итак, молись иконам, представляя изображенных на них, и исполняйся к ним верою, упованием и любовию.

Страшное наступает время, когда Сам Творец неба и земли и всех Ангельских сил придет на суд миру всему, когда Он будет претворять небо и землю и творить всё новое: *се, творю все новое* [Откр. 21, 5]; когда земля и дела на ней сгорят, когда небо совьётся как в свиток, когда звезды спадут с небесе и все силы небесные поколеблются. О, будь, душа моя, готова всякий день и час предстать на этот суд, который неизвестно когда именно настанет, но непременно настанет.

Господи! Из меня, непотребного, сотвори сосуд благопотребен; Тебе, всеблагому и всемогущему, вся возможна. Разруши во мне, Господи, всё дело диавола, дела

лукавства, прелести, идолослужения, мерзости, самолюбия, гордыни, злобы, зависти, блуда, лености, нерадения, своенравия, противления, чревоугодия, пьянства, сребролюбия, любостяжания, лицеприятия, человекоугодия, ложного стыда и ложного страха и боязни, малодушия, уныния, ропота, нетерпения, хулы, лжи, оклеветания, оглаголания, ругательства, осуждения, проклятия, недоброжелательства, зложелательства, злорадства, тщеславия, самохвальства, самопрельщения, самоизвинения, неуважения равных и старших летами и достоинствами.

10 апреля. Воскресение. Благодарю Господа, удостоившего меня, непотребного, совершить литургию, произнести свою беседу о литургии и причаститься животворно пренебесных Таин и молебен совершить в благодарность Господу за дело попечительства о бедных. Обедню служил при великой немощи духа и тела (желудок расстроен, нервы слабы; диакон кончил Евангелие крайне громко — это меня крайне огорчило, я ему выговорил). Благодать оставила меня, и поделом, за чревоугодие. Сколько раз я хотел не есть накануне пред служением литургии, особенно в праздники, и никогда не сдерживал своего слова, мечтая, что, не поев, ослабею, и вот всегда выходило, что пища расслабляла крайне дух мой и давала место во мне Велиару. Сегодня избрали меня председателем попечительства. Дай, Господи, на пользу бедным Твоим. Благослови свыше дела наши, Господи, о имени Твоем и во славу имени Твоего [предприятые] и совершаемые. Ты веси немощь мою, Господи, Ты помоги мне, сила Твоя в немощи моей да совершится. Благодарю Тебя, Господи, за людей разума, совести и дела, коих Ты послал в помощь мне.

Вечерня была для меня горем великим по причине страшных искушений врагов бесплотных, взявших лукаво повод губить меня от племянника моего Ивана, к которому вложил в меня ненависть и презорство за одно его неблагообразие и кривоту, в коих он нимало не виноват; и как страшно он мучил меня этой неправедной ненави-

стию: я говорить не мог ектений на вечерне и отпустов, весь расслабел, изнемог, связан, смущен, утеснен, постыжен. Наскакался я, набился как рыба об лед, как птичка в клетке, пойманная рукою птицелова. От всего сердца я осудил себя, сознал вину свою, лицеприятие свое, самолюбие, сластолюбие, гордость, неправду. Долго я оплакивал себя, заблуждения сердца своего, растление свое. И Господь, наказав меня праведно, внял плачу моему и помиловал меня, послав мне спасение Свое. Ранее, когда искушение было крайне остро, стремительно, гибельно, я роптал, говорил дерзко пред Господом и Господу, забыв, что сам я был кругом виноват, наевшись сытно дома после причастия Святых Таин и потом легши спать. Именно после сытного, лакомого обеда и после сна я расслабел духом и сделался крайне доступен диаволу. Господи! Прости мои великие согрешения: мое малодушие, ропот, дерзость, чревоугодие, объядение, винопитие, ненависть, гордость, зависть.

Племянник мой Иван, думается, из числа тех, о ком говорит Господь чрез пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* [Ис. 66, 2]. Ибо племянник мой действительно таков. Оттого-то диавол и гонит его сильно чрез меня и чрез жену и свояченицу мою и чрез других. Господи! Познах прелесть бесовскую, в которую я вовлечен, прости и даруй любить нелицемерно всех. Господи, отпусти им, не ведят бо, что творят. Членство, членство Церкви даруй, Господи, помнить образ Божий, общую благодать крещения и миропомазания, причащения Святых Таинств, покаяния, будущее Царствие и то, что мы все дети единого Отца, а между собою — братия, во всех един Дух Святой, у всех одна вера и одно богослужение. Да не возносимся друг над другом, да не презираем братию, да любим якоже себе, да доброжелательствуем им, как себе, да любим врагов как больных, как заблуждающих, не ведущих, что творят.

В день Радоницы (вторник 14 апреля) я был у Неустроевых, закусывал, пил вино, и далеко неумеренно —

болела голова. Я сделал большую прогулку на кладбище пешком вперед и обратно, и всё болела голова; наконец ночью меня сорвало, и вскоре перестала болеть голова, я заснул хорошо. На следующий день служил раннюю по видимому хорошо, ибо без запинки, как по маслу. Но внутренно так ли? По-Божьему так ли?

11 апреля. Согрешил пред Господом и ближними — огорчился на нищих (восемнадцать человек стояло утром у забора церковного дома поутру), обругал их и послал в горечи сердито к черту. О негодяй, самолюбец, сребролюбец, скверный, нетерпеливый, злой, тщеславный, завистливый. К кому ты послал созданных по образу и подобию и искупленных бесценною кровью Христа Бога? Взвесил ли ты, что сказал? Какую ты дерзость учинил против Бога и людей и Ангелов? Каюсь, Господи, и благодатью Твоею сознаю и чувствую тяжесть греха моего, и слезы источаю, и мира и оставления Твоего за сие сподобляюся в час сей. Слава Тебе! А пред сим была великая теснота и скорбь. И против племянника согрешал, в гневе крикнув на него, что лампаду нехорошо засветил.

Увы мне, что я утратил истинную любовь по Богу и поставил [...] самолюбие, плотолюбие, плотоугодие, сластолюбие, лицеприятие, любостяжание, честолюбие, сребролюбие! Что это верно, видно из замешательства моего при совершении общественных молитв, в коих нужно молиться с любовью о живых и умерших членах Церкви. О, растленное еще в юности всяким непотребством сердце мое! Пришедый взыскати погибшего, Господи, спаси мя.

Только во умерщвлении телесе победное поспою Тебе пение, Господи!

Питать и усиливать плоть — значит питать, лелеять грех, питать злейшего и всепагубного врага своего, льстивого, ближайшего, всегда неразлучного днем и ночью. Умерщвляй же плоть и с нею грех и диавола.

11 апреля. Благодарю Господа, даровавшего мне победу над невидимыми врагами и благодать совершить с

великою ревностию утреню. (Искушение: возревновал в негодовании на отца Петра Клепачевского, что поздно приходит к утрени, нерадит о богослужении, поздно приходя. Совершает он ее хорошо, слава Богу!) Искушение острое, тяжелое! Благодатию одолел.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить литургию позднюю, победить страхи бесовские, выговорить все по ряду и самый отпуст, хотя пред самым отпустом враг низложил было меня; благодарю Господа, укрепившего меня при совершении молебна после утрени и двух панихид после обедни. Причастился в мир и жизнь.

Согрешил, презрев и возненавидев племянника за жадность особенную, которой и сам не чужд. Помилуй нас, Господи! Избави от духа злобы.

11 апреля. Как ужасно беснуется плоть моя пресыщенная, пересластившаяся! Увидел я нищего мужичка во дворе, молодого парня, просившего у меня на дорогу денег рубль и больше; я рассвирепел на него за то, что он, получив рубль, стал еще просить большего, и дал ему в ярости пинка в задницу, крича на него. А между тем, одумавшись после, я вспомнил, что и деньги для бедных у меня есть. Согрешал ко Господу и пред людьми. А за пять минут я обещал Господу в покаянии не сердиться ни на кого ни за что. О, окаянный я грешник! А всё из-за любостяжания и пристрастия к плоти своей и к здешней суетной жизни, как сон преходящей! Где самоотвержение? Где несение креста? Где милость и милосердие? Я не вижу его.

Благодарю Господа за дар непреткновенного служения вечерни и препобеждение величайших искушений злобы во мне диавольской.

Даждь мне, Господи, благодать не быть подозрительным, а быть простым, незлобивым, довольным всем и всеми, самоотверженным, не самолюбивым, не корыстолюбивым, не сластолюбивым. Тогда я буду мирен, весел, счастлив. А теперь мочи мне нет от искушений супостата, ежедневно и ежечасно подстрекающего к злобе,

зависти, сластолюбию, нечистоте плотской, сребролюбию, славолюбию, унынию, недовольству, тоске.

12 апреля. Крайне страдаю от тяжести плоти чрез невоздержание в пище. Особенно чрез употребление мяса и рыбы, а всё продолжаю употреблять на ночь иногда мясо и рыбу, иногда другое что-либо. Даждь мне, Господи, поститься непрестанно, да соблюду целомудрие, да всю душу целу Тебе явлю. Буди!

Да *увеси* же, наконец, *како подобает в дому Божии жити, яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины* [1 Тим. 3, 15], да увеси, како подобает и жити и глаголати тебе пред лицем Божиим, Богоматери, святых Ангелов, святых угодников Божиих, праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых.

Церковь состоит из святых с Главою Христом, и потому мы ежедневно [воспоминаем] и прославляем, просим в молитвах святых Божиих угодников быть о нас предстателями. Мы, сочленение Церкви Божией, друг другу помогаем.

В Боге и Господе Иисусе Христе я всем доволен и ни на кого не ропщу, или нет: даруй мне сие, Господи, чтобы быть довольным и ни на кого не роптать, ни на кого не иметь злобы диавольской. Ты мое довольство, Ты, Господи, моя полнота. Аминь. Ты — Судия всех, не попускающий никому безумствовать до конца, но дивно вразумляющий всех гордых чрез их же дела. Если Господь есть полнота наша, то чего мне еще мало? Чего волнуюсь, чего ищу от людей, как бы лишающих меня многого? Господь пасет мя, и ни в чем я не лишен.

Старайся в этой жизни день и ночь всеми мерами о том, чтобы избежать горечи грехов и страстей, исполняться сладостью добродетели любви, чтобы таким образом быть способным вкушать бесконечную сладость будущей жизни, будущих нетленных благ.

Господи! Даруй мне любить и самых врагов и недоброжелателей, ибо любовь есть великое, вечное богатство

души, великая сила. Отыми от меня злую недоброжелательность касательно настоятеля нашей церкви протоиерея Павла, лукавнующего с нами в иных случаях. Даруй не ревновать *лукавнующым, ниже* завидети *творящым беззаконие... зане лукавнующии потребятся* [Пс. 36: 1, 9].

Страшные наветы от бесплотных злодеев перенес я сегодня во время утрени при чтении молитв в Служебнике на утрени во время великой ектении, просительной, отчасти сугубой и пр., и, как разумею, вполне верно. От вчерашнего пресыщения телячьим студнем с добавкою стакана молока после. Поделом вору и мука. Но благодарю Господа за величайшие силы Его, во мне явленные, ими я сломил силу врагов бесплотных, жала их сокрушил благодатию Его. Сегодня не стану обедать. 12 апреля после утрени.

12 апреля. Вечер, десять часов. Благодарю Господа за благополучно и победоносно совершенную литургию при множестве огненных наветов диавола; благодарю Господа за оживотворение причащением Божественных Таин.

Благодарю Господа, совершившего во мне чудо просвещения, силы и божественного оживотворения во время вечерни при огнепалящих наветах сатаны, возбуждавшего во мне злое негодование на настоятеля отца Павла за его неблюдение и пренебрежение выгод братии собора и наблюдение только своих выгод. Он ходил один на панихиды к Коргуеву, уговорив, по известному всем его лукавству, не приглашать братию. Но Господь победил во мне благодатью Своею жгучую неприязнь к настоятелю, вложив мне такое мудрование Духа: Господь мой есть для меня полнота всех благ, вседовлеющее благо, Он мой бесконечный живот, мое сокровище неистощимое, моя пища крепкая, мое питие неисчерпаемое, моя одежда светлая, прекрасная, нетленная, моя красота бесконечная, нетленная, мой мир, моя свобода, мой простор, пой попечитель, врач, искупитель. С Ним я полон всех благ, без Него и при множестве всяких вещественных благ я беден, нищ, наг, жалок, мертв. *Что ми*

есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век [Пс. 72, 25 — 26]. Слава Тебе, Господи!

При крестинах у Власова, певчего, от воззрения на платок смутился, уязвился, недокончил выговором ектении и отпуста. Платок отдал Полетаеву диакону. Вот что значит пристрастие к видимым вещам, как оно вяжет, мертвит.

У Курганова на панихиде под конец преткнулся из-за помыслов об обиде от протоиерея, действительной или мнимой, во всяком случае, из-за корысти.

О, каких благ я лишаюсь чрез помыслы злые! Сколь великое благо мыслить добро и о действительно злом и лукавом человеке и не мыслить о нем зла, не воздавать злом за зло! Пусть обижают тебя, а ты молись за обидчиков, и Бог сторицею вознаградит тебя.

18 апреля. Я недостоин именовать имя Господне, Владычицы, потому что я раб непотребный, не исполняющий повелений Господних. Но научи мя, Спасе, твори волю Твою всегда точно.

Не оттого ли мы и бедствуем в душах своих, что оставляем Господа и прилепляемся к миру? Не из-за злоб ли наших?

13 апреля. Повечерие. Благодарю Господа. Избавившего меня от скорби и тесноты великой, постигших меня за гнев на дьячка Зрелова, пришедшего поздо на панихиду к Курганову; я каялся довольно долго, и когда пришел в квартиру Захара Иванова служить литию по младенце Анне и помолился с усердием о помиловании, то тотчас обрел милость у Господа. И литию твердо служил. Благодарю Господа, совершившего со мною чудеса милосердия при служении литургии, которую служил во благодати, хотя при искушениях, и особенно за причащение животворящих Таин, чудно меня оживотворивших; обедню окончил всю до слова. Но, употребив Святые Дары, я показал некоторую алчность к просфорам, взяв две вместо одной. Эта двойственность сердца уязвила меня, потому что была некоторой изменой Христу и угождением диаволу. Оттого

меня постигла тоска и тяжесть; по дороге в гимназию я страдал, но, вошедши в гимназию, я приступил ко Господу с особенною настойчивостью о помиловании, и Господь помиловал меня: я стал бодр и весел. Слава Господу! Вечерню служил добре, но диавол мешал. После вечерни огорчился на горбатого нищего, ходящего с посошком, и в тесноту впал. Опять помолился Господу, и опять помилован. Во время чаю дома без причины на племянника озлобился, и стало ужасно тесно на душе; раскаявшись, я получил прощение и простор. Слава Господу!

14 апреля. Согрешил пред Богом и пред собою, покушав вчера вечером черного хлеба с чаем в большем, чем было потребно, количестве. Оттого сегодня утром некоторое поражение и омертвение сердца, теснота, сильное нападение злых духов, крайняя борьба. О, да не прельщаюсь я хлебом.

Благодарю Господа за великую Его милость и помощь при служении утрени: непреткновенно, победоносно совершил ее всю благодатию Христа Бога моего.

Протоиерей Павел Васильевич Трачевский не дал сегодня сказать мне слово по ревности и зависти, сказав, что будто я хочу выставлять себя везде вперед и что он сам приготовил слово. Я горячо вступился за свои попранные права и за его страсть самому рисоваться пред публикой. Видит Бог, что я имел в виду славу Божию и назидание предстоящих, а не свою славу. Да судит Бог. Во время обедни и особенно отпевания я стоял подавляемый врагами, смущаемый, устрашаемый. С братией ничего подобного не бывает: они свободны всегда, дерзновенны, неподступны. Что за жизнь мне дана в удел! Да воспряну, да поперу борющих и попирающих меня демонов.

Согрешил во время обеда, презрел племянника, с алчностью кушавшего мясо, и возненавидел его в душе по действу диавола и позавидовав ему, что живет даром в довольстве, тогда как домашние, и особенно младшая сестра моя с семейством, терпят недостатки. О, диавольская ненависть

и зависть, алчность, гордость, лицеприятие, вкравшиеся в мое сердце! Отрицаюсь тебя, сатана, и всех дел твоих. Буду любить всегда по благодати Божией соестественных мне по образу и подобию Божию, наипаче убогих, хотя и некрасивых, ибо красота в душе человека и тленная красота — красота богообразной скинии (души) соискупленников кровию Сына Божия, одинаково как и я чад Божиих, храмов Духа Святого; да не искушаюсь внешностью тленною, временною, которую уродует грех, болезни и разные непредвиденные бедственные случаи. Да хранятся заповеди Господни и да не нарушаются мною ни под каким предлогом. Содеянное прости мне, Господи! Каюся во глубине души. Аминь.

В Великий Четверток протоиерей П.В. Трачевский по небрежности уронил на пол много крупных частей пречистого Тела Господня, на которые он не обратил внимания и которые взяла горстию госпожа Броун и употребила, а пречистую Кровь затерла платком. Дьякон был кладбищенский Николай Щеглов. Это видел народ. Видела Гречухина. Что это такое? — Полное неверие, нигилизм, а служение — лицемерие. Испытуяй сердца, Господи! Ты веси сия.

Настоятель протоиерей П.В. Трачевский положил на меня запрещение по ревности к моему доброму имени или по зависти говорить слово над прахом П.А. Коргуева, и я благодатью Божией, хотя после огорчения и пререкания, покорился ему, подобно как святой Иоанн Дамаскин повиновался своему настоятелю, запретившему ему писать сочинения, петь и говорить.

Сын Трачевского находится в монастыре.

Благодарю Господа за милость мира душевного, дарованную мне по молитве веры и покаяния в тесноте и скорби моей по поводу негодования на протоирея Трачевского. Я всё предал Господу — и его, и себя, и дело мое.

После утрени 15 апреля в пятницу. Благодарю Господа, давшего мне благодать победоносно, торжественным, ясным гласом совершить всю утреню, исклю-

чая самого конца, на коем запутал меня диавол неприязнию к протоиерею, сильно меня уязвившею. Долго я молился и каялся, в язвах будучи, наконец Господь помиловал меня кающегося в квартире Марьи Арсеньевны пред молебном. Славлю Господа.

15 апреля. Пред вечерней. Благодарю Господа за величайшую победу духовную, одержанную благодатью Его малою над невидимыми врагами, люто, адски меня удручавшими во время литургии неприязнию к отцу протоиерею, пришедшему в церковь и стоявшему у западных дверей. Всё из-за вчерашнего недозволения говорить мне проповедь над гробом Коргуева. Только пред самым причащением, и особенно самым причащением я одолел злобу, в которой искренно каялся. После обедни и употребления Святых Даров, помилованный Богом, я молился об отце Павле, чтобы Господь Сам просветил его сердечные очи, смягчил сердце его, дал ему дар благочестия и умиления и страха Божия и чтобы он не мешал проповедовать слово Божие, к которому равнодушен сам, как и ко всему; о себе же молил Бога, да даст мне благодать любви к ближнему и ко врагам как к единоестественным братиям, имеющим одинаковые со мною немощи и грехи, и не терять любви к брату ни из-за чего, любить и тогда, когда он гонит, злословит, поносит, ибо любовь всё переносит и всё побеждает. Она великая сила.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать скоро низложить невидимого супостата, напавшего на меня презорством и неприязнию к племяннику, пришедши из таможни домой. Я сейчас на молитве в покаянии сказал Господу: каюся в неприязни и презрении к единоестественному и единочестному брату.

Как мы делаем грех ежедневно? Грех в высочайшей степени возмутителен, глуп, нелеп, безобразен, ядовит, мучителен, бесчестен, отвратителен, смраден, тлителен, разрушителен, помрачителен, смертоносен, но в то же время в высшей степени прелестен, насильствен, нахален, быстр! Господи! Даждь нам благодать возненавидеть

грех во всех его видах и возлюбить правду Твою, имеющую противоположные греху благие свойства!

Благодарю Господа, низложившего врага и давшего мне смелость и силу сказать всю заамвонную молитву и весь отпуст.

Согрешил пред Богом и людьми: рассердился на слугу Анну и жену мою за злонамеренное неотворение дверей в кухню (с коридора) для племянника Ивана Васильевича Фиделина (9 июня утром). Прости, Господи! Помилуй! Исцели, Господи! Исправи и утверди в незлобии, Господи! Но вот Ты и помиловал, умирил, оживил, распространил [и утешил] меня.

Три часа пополудни 16 апреля. Суббота. Благодарю Господа за великое помилование и избавление от злобы горькой в сию минуту. Сидя за столом обеденным, я озлобился на племянника за его поспешность в еде, доказывающую нетерпение и алчность, в чем и сам я грешен при ядении и питии, и в то же время не возлюбил и презрел за его неблагообразие и кривоту, в коих он не виноват. Итак, благодарю Господа, приявшего мое покаяние и веру.

Во время обедни сегодня я подвергся величайшему искушению со стороны жены, давшей мне десять копеек на две просфоры, которые я забыл взять при совершении проскомидии, и о коих вспомнил уже по перенесении Даров на престол. Эта безделица меня так смутила, что я впал в некоторое замешательство, робость, негодование на себя и на жену, и охладела душа моя к святому, всеспасительному, пренебесному, страшному Таинству и к молитвам и возгласам. Я не выговорил поминовение Святейшего Синода и митрополита после освящения Даров, заамвонную молитву не всю и отпуст далеко не весь сказал. Была сильная тяжесть, давление, и всё от вчерашнего чревоугодия у отца Петра Преображенского.

Тяжкий грех и смерть для души иметь житейское попечение во время литургии, особенно по перенесении Святых Даров с жертвенника на престол. Такое попечение только на секунду я возымел сегодня во время обед-

ни, и жестоко пострадал, обмерши сердцем на долгое время.

Еще я думал было с пристрастием о следовавшей мне награде, ордене святой Анны третьей степени, и это терзало душу мою духовным параличом; я опять обмер душой и познал, что един Господь есть вседовлеющее мне благо, Он моя жизнь, временная и вечная, моя сила, моя пища, мое питие, дыхание, мой мир, мой простор, моя сладость, моя красота, мое избавление и спасение, мое исцеление, мой свет, мое обожение.

Прости мне, Господи, яко позавидех брату моему в употреблении сахару и заметил ему, что много употребляет, когда я сам употребляю больше. Пристрастие к сладкому, жалость сладости, когда надо было бы презирать ее.

Заботкин Дмитрий Степанович просил напомнить ему о деньгах.

Когда я буду стоять на высоте христианского созерцания и бесстрастия и не буду прельщаться земными и вообще вещественными красотами, сластями, сокровищами, богатствами, чинами, отличиями, наградами?

Слава искупительной силе животворящей крови Господа Иисуса Христа, излиянной за мир и за меня грешного: я был в страшной, адской тесноте за грехи мои — злобу, гордость, алчность, пресыщение и, быв в тесноте, усердно помолился мало Господу, воспомянул с верою и упованием кровь Его, излиянную за мир и за меня, и узы согрешений моих мгновенно разрешились. Славлю Господа, Его милосердие, вседовлетворение за наши грехи кровию Своею! 16 апреля. Суббота. Пять с половиной часов вечера.

Благодарю Господа за дар непреткновенного совершения с умилением всенощной воскресной в Успенской церкви и за отпуст.

Я почтен божественным достоинством чрез сан священства и особенно чрез причащение Божественных Таин пречистого Тела и Крови Христовой. Велико

достоинство! Дай Бог соответствовать ему святостью жития и горним мудрствованием.

Народ весь, всё барство, чиновный люд, купечество, воинство, да и само духовенство, рассматриваемое по плоти, что все они? — сено: *всяка плоть сено* [Ис. 40, 6]; что они? — пар, на малое время являющийся и потом исчезающий [Иак. 4, 14], паутина слабая, без труда разрываемая. Да и самые цари земные, что они пред Богом и вообще как люди смертные? То же, что и прочие человеки: немощны, греховны, подвержены болезням и бесчисленным бедствиям. Потому священник, служащий в храме или в другом каком месте Господу Богу, не должен никого ни стыдиться, ни бояться и нимало не стесняться, хотя бы пред ним стояли цари, вельможи, князья, градоначальники, военачальники, ученые, богатые купцы и прочие почитаемые люди, важные по суду мира. Ничто, менее чем ничто, они пред Богом. Бога единого бойся и чти непреткновенно: в Его руке дыхание всех, а человек — трава.

Всегда ли ты чтил искренним благоговением, любовию, молитвою, благодарением и хвалою Пречистую, Преблагословенную, Преблагую Матерь Божию? Не был ли холоден к Ней? С усердием ли отрывал от сердца хладность, леность при молитве к Ней, лукавые, скверные, хульные помыслы? Сколько сокровищ благости, святыни, небесного величия, премудрости, силы Божией, божественной красоты и сияния в Матери Божией! Она неоскудно изливает милости Свои, являет силы божественные роду христиан православных, славящему Ее, и мне, особенно во время совершения богослужения в одиночку, без диакона при нападении демонов.

Благодарю Господа за сказанный вчера за всенощной со дерзновением отпуст.

17 апреля. Благодарю Господа за чтение вслух назидательных книжиц утром сегодня и опять за великое избавление от мучительной неприязни к племяннику за непривлекательный его вид; о, болезнь наружностью и лицеприятием! Согрешил ко Господу, презрев внутрен-

нюю благообразную скинию из-за непривлекательной, изуродованной внешней оболочки телесной: ведь эта богообразная скиния не обезображивается наружними уродливостями, а остается богообразною и еще более благообразуется, чем у благообразных по телу, которые тщеславятся нередко своим благообразием и из-за внешнего пренебрегают внутренним, в котором вся важность. А мой племянник по душе весьма хорош: кроток, смирен, незлобив, послушен, воздержен, услужлив, он в сто раз лучше меня. Да благословит его Господь, у Негоже нет на лица зрения, Который не дивится лицу, и да благословит его душа моя. Буди!

Благодарю Господа за многократное, чудное избавление моей многогрешной и смиренной души от скорбей и теснот греховных, и именно: пред самой обедней в Успенской церкви, во время обедни после великого входа, когда враг низложил меня при говорении имен царской фамилии; *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод* и пр. всё выговорил, заамвонную всю. Отпуст сказал смутным духом. При чтении манифеста диаконом чувствовал сильное искушение от неприятного для слуха чтения его каким-то пьяным, грубым голосом. При совершении молебна также удостоился помощи Божией. Молебны служил благопоспешно. Три свадьбы повенчал Божиею поспешествующею милостию добре. Последнюю при огромном стечении народа. Даруй, Господи, совершенное бесстрастие при обращении на запад: всюду козни вражии. Крестины у [...] совершал благодатью Божией хорошо. Славлю Бога моего.

19 апреля. Вторник. Сила зла неусыпна, крайне стремительна и разрушительна, не дай Бог никому из нас содействовать в чем-либо этому злу и виновнику его диаволу своим начинанием и продолжением, но всячески его прекращать, не давая ему распространяться и заражать нас и других людей. *Блажени миротворцы: яко тии сынови Божии нарекутся* [Мф. 5, 9]. *Да святится имя*

Твое, да приидет Царствие Твое (по поводу размолвки с отцом протоиереем из-за проповеди). Желание земных наград уязвляет душу и отлучает ее от Бога. Желай небесных сокровищ и небесной непреходящей славы.

19. Я, окаянный, доселе не научился в сердце любить ближнего по Евангелию, но люблю по плоти, по-языčески, по выбору людей красивых, некрасивых же и неблагообразных, безобразных по лицу, калек, уродов, больных иных отвращаюсь; люблю любящих, угождающих, почтительных, вознаграждающих мое дело, мой труд — не таковых же не жалую, не возлюбливаю. Господи! Научи меня любви, дай мне любить, как Ты повелел, да любовь таковая принесет мне и братии моей плод вечной жизни и вечного блаженства. А конец земной, языčеской любви вместе с телом и со здешней жизнью исчезающей есть осуждение и смерть.

20. Благодарю Господа, дивного в делах промысла Своего о нас, примирившего меня с отцом протоиереем; вчера я был у него вечером по службе и был им принят весьма дружелюбно и ласково, так что и у меня растаяли и остатки нерасположения и неприязни к нему. Утверди сие, Господи, в нас.

Благодарю Господа, умирившего вчера, когда я лег в постель, сердце мое, взволновавшееся несколько из-за директора Яниша, тринадцать лет не представляющего меня ни к какой награде. Я сказал в сердце: награда моя — Господь, само преподавание Закона Божия для меня есть награда, утешение, пища, [сладость], честь.

Награды прельщают нас потому, что мы выпускаем из виду будущую жизнь вечную, в которой иные награды и иные наказания ожидают нас — вечные. Если бы мы представляли себе праведный суд Божий, то желание наград охладело бы или и совсем прошло, потому что нередко за то самое, за что нас награждают здесь, там будут вечно наказывать.

21. Благодарю Господа за пренебенсный дар Божественной литургии (от Ивана М. Серебренникова)

в Успенской церкви; благодатию Божиею совершил ее добре, без особых преткновений вражиих, кроме произношения имен царской фамилии на великом входе. Причащением оживотворился. Слава Господу!

Согрешал я часто пред Богом, пред людьми, пред Ангелами Божиими и пред своею душой, что неискренно, холодно, лукавым сердцем, в смущении говорил (читал) молитвы, ектении, возгласы при совершении богослужения и разных молитвословий в домах христиан православных, без духа любви и теплого сочувствия, и особенно при молитвах за умерших. Пречасто я был сам мертв духом, служа панихиды по умершим или совершая Таинство Елеосвящения, Исповедания. Боже мой! Очисти вся прегрешения моя, вольные и невольные, при служениях моих Твоей благостию содеянные, и даруй мне благодать Духа Святого, огня Божественного действо, попаляющее вся грехи моя и к любви Божией меня и всех людей верных воспламеняющее. Препояши мя, Господи, с высоты силою и теплотою Духа Святого. Живым голосом сердца даруй мне, Господи, всегда молиться Тебе о всех людях Твоих, живых и умерших. Благословение Твое людям преподавать всегда от всего сердца научи меня и даждь мне. Ибо велик дар смертным человекам — Твое Божественное благословение, которое Ты исходатайствовал нам у Отца Твоего страстию Твоею бесстрастною, смертию Твоею и воскресением; с верою и любовию и со страхом Божиим должен я преподавать людям Твоим, как Твое, Божественное благословение, приносящее бесчисленные блага верою приемлющим оное. 22 апреля 1874 года.

22 апреля. Десять часов утра. Благодарю Господа, сотворившего во мне скоро дивные чудеса милости и силы Своея, когда я в тесноте, скорби и смерти духовной взывал к Нему, глубоко сознавая и чувствуя греховность и немощь свою. Раз было за утренним чаем и после него дома в столовой, потом на панихиде во флигеле у Лебедева, когда враг низложил на ектении и я прослезился в сознании

своей немощи и обиде от врага невидимого, и особенно то же в моей квартире в десять часов, когда я, быв в скорби и тесноте, помолился Господу в покаянии. Господь мгновенно расторг узы. Слава Господу.

22 апреля. В Думской Успенской церкви во время всенощной пожелал я награды орденом святой Анны третьей степени, и как змея лютая ужалила и жалила несколько минут. Это суетное желание отревало душу от Бога, единственного источника [истинной] славы. Человек и доныне подобно Адаму и Еве желает быть *яко бози* [Быт. 3, 5] по наградам своим, по достоинству, орденам, удовольствию своему и таким образом отпадает от Бога, возмущается против Бога; и действительно, он чувствует в себе возмущение смертоносное, грешник возвышает себя над другими, забыв о своих грехах, заслуживающих проклятия; в самомнении своем он считает себя лучше других, высится пред другими, а сам ничто, как греховный, мерзкий, пред Богом. Он должен познать себя и облачиться в черные одежды, грубые, напоминающие о его грубых страстях.

Над прахом покойной Параскевы Ивановны Мурашовой, совершая панихиду соборне и чувствуя в себе хладность, тесноту, срамоту, крепость, я познал свою греховность, слабость, болезнь души, что я болю страшно самолюбием, сластолюбием, честолюбием, корыстолюбием, леностию, суровостию, строптивостию и прочими грехами, — и прослезился; Господь преклонился на милость ко мне и даровал мне мир. Слава Господу и Пречистой Богородице!

23. Вчера я пил много сладкого чаю (до всенощной и после ней), и оттого беда мне была ночью: семена надоедали крайне. Директора П. Ник. Яниша видел во сне очень любезным, дружным, фамильярным, и я был в веселом духе. Было очень рано.

Оставь идолопоклонство, говорит мне совесть, оставь чревоугодие, сластолюбие, корыстолюбие, тщеславие, честолюбие, лицеприятие, злобу, зависть.

Написать рапорт Преосвященному митрополиту и великому князю о попечительстве.

23 апреля. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать умиления и нищеты духа при совершении литургии в Думской Успенской церкви.

Бесплотный злодей и душетлитель ужалил меня сегодня очень сильно поутру пред причащением больной Евдокии Блиновой жалом корысти и потом во время исповеди девушки Елены (лютеранки) похотию плотскою; в том и другом случае я немедленно покаялся Сердцеведцу и получил пренебесный мир после смятения и тесноты. Благодарю Господа скоропослушливого. Обедню совершал порядочно: искушения сильные, но и милость, сила Божия велика, она явила меня, немощного и малодушного, победоносным. Причастился животворно Святых Таин. Во время всенощной Господь даровал мне умиление и слезы при сознании великой моей нищеты духовной. После всенощной спас Господь неоднократно на панихиде над Параскевой Мурашовой.

Осквернив одежду крещения, всю белую как снег, мы нерадим о том, не убеляем ее на каждый день слезами покаяния, а украшений внешних, суетных, например одежд светлых, орденов, желаем, чтобы казаться, а не быть тем, чем должны быть, и вообще великие преимущества чад Божиих, наследников Божиих, одушевленных храмов Божиих забываем и гоняемся за ничтожным, временными преимуществами земными, минутными или забываем, что наше тело из праха и в прах обратится, равно как и все наши одежды и отличия, а душа и добродетель во век пребывает.

24. Благодарю Господа, даровавшего благодать совершить во спасение Божественную литургию в Думской Успенской церкви при скорби и тесноте от Велиара. Да будет воля Господня. Как ни стараюсь непобежденным быть от врагов невидимых силою Божиею, не могу — превозмогают меня за чревоугодие. Причастился к оживотворению; благодарю Господа, трижды спасшего меня

от страшной агонии диавольской злобы пред литургией поздней, во время литургии и пред самым отпеванием; сначала на нищих озлобился. Потом на протоиерея Павла Васильевича Трачевского дважды, а он старец незлобивый, кроткий.

Если бы не Господь, то злоба диавольская поглотила бы меня и увлекла на дно адово, блуд растлил бы, объядение, пиянство, гордость, зависть и прочие тьмочисленные страсти заели бы меня.

Личное и вещественное пристрастие.

Когда я шел в гимназию в воскресенье поздравить с днем Ангела жену директора и отказал одному нищему с досадой и скупостью, то за это подвергся ужасной тесноте и исчезновению; в грехе я каялся, долго молил Господа о спасении, переминался, ежился от боли и тесноты — и наконец едва освободился Божиею милостию от беды. (Какой-то крестьянин из Московской губернии просил на нужду.)

Грех довольно сам в себе имеет мучения и наказания, чтобы еще ненавидеть грешника или обидящего нас; жалеть надо грешника и молиться о нем.

26 апреля. Благодарю Господа, призвавшего вчера вечером в девять часов к служению всенощной у Константина Шабунина в Павловской улице. Благодарю Владычицу, посетившую меня милостию, помощию, очищением и душевным миром в славословии Ее благости и величия! Славлю благое промышление о мне Божие, спасающее меня.

Во время ранней литургии была во мне ужасная душевная немощь, боязнь бесовская и человеческая, малодушие, боязнь нервная (вследствие излишества в вине на поминках у А.В. [М...] и потом у именинницы Елисаветы М. Семеновой вечером); к этому присоединилась злая мнительность относительно диакона Петра, не целовавшего руки во время обедни несколько раз, которую только благодатью Божией преодолел; вообще чувствовал себя крайне немощным, что происходило и от излишнего чаю вчера вечером, и от расстройства желудка, и от малого сна

ночью (встал в четыре часа). Впрочем, Святые Тайны оживотворили. Царскую фамилию не выговорил, Святейший Синод и митрополита с атрибутами не выговорил по боязни и нервной болезни. Невоздержание ужасно надламывает силы душевные и телесные.

26. В четыре часа вечера. Благодарю Господа за здравие душевное и телесное, дарованное мне чрез служение ранней литургии; она возродила меня, от смерти греховной приведши в жизнь, хотя и при тяжких искушениях. Я чувствовал себя весьма благо до восьми с половиной часов. В это время прошел мимо меня подле церковного дома (подле забора) племянник мой в нехорошей, неряшливой фуражке, и я в сердце презрел, не возлюбил его за то, прогневался на него и высказал ему дома свое неудовольствие из-за его внешности. Но тут мир благодатный оставил меня и взяла меня скорбь, теснота, болезнь, мука, огонь адский. И поделом! Это за тщеславие, суетность, лицеприятие, из-за которых я презрел и не возлюбил ближнего, по образу и подобию Божию созданного, искупленного кровию Христовою, члена Христова, чадо Божие. Сам я оказался нелюбомудрым, мелочным, суетным, земномудрствующим, а не горнемудрствующим, блудным, сластолюбивым, а не человеколюбивым. А еще я священник, еще причастник Святых Таин, имеющий в себе Христа человеколюбца, не на лица, а на сердца призирающего. Осуждаю себя. Обвиняю искренно и милости у Господа прошу, да прощены будут мне сии и многие другие прегрешения и да дарует мне сердце новое и дух новый, да исцелит меня Врач душ и телес Господь.

Одиннадцать часов вечера. Благодарю Господа, избавившего меня от великой тесноты и скорби за грех неприязни внутренней и презорства к племяннику моему. Я каялся долго и глубоко. Когда же я буду любить души, а не тела?

30 апреля, одиннадцать часов. Благодарю Тебя, Господи, яко спас еси мя по молитве моей от блудного

наваждения. Благодарю Тебя, яко спас еси мя от лукавства, недоверия и неверия словам и действиям самодержавной власти и тесноту и слабость души претворил еси в свободу, бодрость и мир (при чтении газеты).

28 апреля. Благодарю Господа, милостиво призревшего на скорбь и тесноту мою и на покаяние мое в озлоблении моем на жену за то, что говорила вопреки словам моим: пора поститься детям понемногу. Господь помиловал и избавил меня от огня злобы, от тесноты и даровал и мир и простор.

Благодарю Господа, милостиво принявшего покаяние мое в блудном воззрении с некоторым услаждением на картину обнаженной по грудь красавицы. Я прославил лепоту всех дел Божиих, целесообразность, неблазненность, чистоту, существенную пользу и благотворность, и Господь помиловал кающегося, даровал мне мир. Слава святыне Его, слава правде Его, слава милосердию и животворящей силе Его!

28 апреля. Помяну новую милость Божию, явленную мне грешному по пробуждении от дневного сна, которому я предался после утрени в девять часов. Пробудясь, я чувствовал тоску и скорбь в сердце. Но лишь вспомнил я с верою Господа и, перекрестив сердце и бока, призвал имя Божие, как тоска тотчас исчезла, я стал совершенно покоен и опять заснул мирным и здоровым сном на полчаса. Слава Богу, Его милосердию, близости, бодрости, скоропослушливости!

Согрешил против племянника Ивана Васильевича Фиделина, не стерпев по какой-то неприязни его кряхтения после обеда, и заметил ему с досадой, что он кряхтит, как старик, по пустой привычке. Прости, Господи! Даруй мне сердце кроткое, [...], простое, чистое, дружелюбное, мягкое, благожелательное. Осуждаю себя в неприязни, суровости, строптивости, гордости, злобе, лицеприятии, любвебессилии, чревоугодии, пьянстве, алчности, сребролюбии, любостяжании, лености и нерадении.

Ныне, во время брани с неверными, требуются от нас особенные подвиги молитвы и благочестия, чистоты

жизни, воздержания, подвиги любви, милосердия, хождения в храм.

Нигде мы так глубоко, искренно, всецело не входим в себя, как во храме, ибо тут особенно присутствует спасающий нас Бог, действует особенно тут Его благодать; при помощи церковных молитв, чтений из Священного Писания, особенно Псалтири, и церковных песней (стихир и канонов) человек познает себя во всей наготе — свое глубокое падение и растление, свою немощь, свою бедность, свое окаянство, свою крайнюю греховность и бесконечное милосердие Божие, правду и святыню Божию, бесконечную премудрость и всемогущество Его. Тут особенно посещает его глубокое чувство и умиление со слезами, и тут он наипаче примиряется с прогневляемым нами ежечасно Богом. Да, священные церковные молитвы легко вводят человека в самопознание, исторгают слезы умиления, укрощают страсти, вливают в душу мир и отраду, вселяют взаимную любовь, дух единения, кротость и смирение, целомудрие и воздержание, веру, надежду и любовь. Никто так не воспитывает человека для неба, для Бога, как Церковь. Это наилучший педагог. Поэтому напитывайте себя как можно больше, цельнее духом церковных молитв, духом святыни, кротости, правды, любви, духом небесным.

Как дым, как туман утренний или вечерний все человеки, — пронесутся и нет их. Только душа и добрые дела вечны.

Бога нельзя возлюбить всем сердцем и обновиться совершенно тому человеку, который умом и сердцем пристрастен к миру сему и его благам, — настолько они отревают душу его от Бога, поражают ее духовною смертью. Читай со вниманием притчу Спасителя о сеятеле и семени [Лк. 8, 5 — 8]. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24]. Диавол извратил нашу душу, ее жизнь, устремив ее вместо Бога к миру, научает услаждаться тем, что есть прах и тлен.

Благодарю Господа, спасшего меня от неприязни к настоятелю. Ты, Господи, непрестанно отъемлешь от

души моей срамоты и тесноты греха и одеваешь ее лепотою благодати Твоей, очищаешь, просвещаешь, врачуешь раны сердца моего на всякий день и час. Благодарю и славлю Тебя, обновителя моего, Спасителя моего, попечителя, помощника моего, мир мой, силу мою, отраду мою.

1 мая. Вторник. Плоть моя всячески презирает душу. Старается ввергнуть ее в погибель на всякий день; я должен поступать напротив: стараться всячески презирать и распинать плоть, чтобы оживить душу бессмертную, созданную по образу и подобию Божию, дабы не делал надо мною посредством плоти моей Велиар величайшей насмешки над лучшею частью моего существа. Господи, благослови и помоги!

Господи! Умертви страсти плоти моея.

2 мая. Понедельник. Тяжко, но по мере вины моей достойно и праведно наказал меня ныне Господь во время утрени и ранней обедни за вчерашнее чревоугодие и пьянство и за сегодняшнюю злобу на нищих за частое прошение милостыни и неудовлетворение одному из них (после обедни удовлетворил). Жгучее, огненное жало вонзил в меня диавол, паля, тесня и муча меня. Долго я молился, но для уврачевания моей злобы и моих страстей нужны были сильные и продолжительные прижигания, чтобы отнять гнилость греха. А какая немощь душевная! Не мог говорить на великом входе царской фамилии, по освящении Даров не мог выговорить молитвы за Синод и митрополита. Причастился Божией милостью ко оживлению. Как отрадно было спасение мое после тяжкого мучения, после этих огненных стрел лукавого, после тяжкой скорби и тесноты! О сладчайший Иисусе! Слава спасению Твоему! Слава долготерпению Твоему! Слава снисхождению Твоему!

После чревоугодия, сластоястия, винопития я бываю особенно раздражителен, зол, завистлив, блудлив в чувствах и помыслах и вообще крайне доступен для бесплотного врага как безоружный, ибо пост и молитва есть сильное оружие на диавола.

Велико, животворно, чудотворно Твое препетое и приснославное имя, Господи: вот оно опять совершило во мне чудо спасения от грехов моих, от гнездования в сердце диавола, от скорби и тесноты души моей, когда я шел из дому, имея эту скорбь (был на детей в обиде за их страшные капризы и постоянный почти крик неистовый), к Владимиру Михайловичу офицеру в гости. По дороге Господь посетил меня милостью Своею и даровал мне жизнь, мир, простор, дерзновение.

А теперь, поздним вечером, опять Господь привел меня от смерти душевной к жизни и от земли к небеси, когда я в покаянии глубоком и в самоосуждении помолился Ему и осудил себя искренно за пренебрежение и неприязнь в сердце и в словах к племяннику моему, кроткому, незлобивому. О, даруй мне, Господи, кротость и незлобие, любовь, всё покрывающую и вся терпящую.

3 мая. Благодарю Господа за раннюю литургию и за чудное, премилосердное спасение от вражиих теснот и козней по молитве покаяния моего, за спасительное причащение Святых Таин, за изглаголание на великом входе имен царской фамилии, Святейшего Синода, архипастыря и всей молитвы после освящения Святых Даров (*ихже даруй...*) и за весь отпуст. Дома Господь избавил меня по молитве покаяния от приражения и тесноты злобы (нищие надоевшие, племянник (кряхтение), выговор с горечью и досадой).

Благодарю Господа за избавление скорое от греха озлобления, в который я впал, идучи на молебен на биржу и увидев одного молодого немца, казалось, знакомого, который с небрежением, как по неведению, прошел мимо, когда я снял шляпу. Горе от злобы. Но слава милосердию Владыки! Молебен у англичанина служил ровно, громко, смело! Слава благодати! Забавно и досадно на себя, что я огорчаюсь от малейшего невнимания к себе, небрежения к себе, а сам другими пренебрегаю, других, кои не нравятся мне по лицу или по чему другому, презираю, отвращаюсь, ненавижу из-за пустяков, из-за

убожества, безобразия лица, а не души, которая прекрасна. Вот дома сегодня презрел кривого и рябого своего племянника, который человек прекрасный. Увы мне! Всё во мне греховно, прежде всего сердце, ум, воображение, память, а потом очи, уши, руки и ноги; всего должен я отвергаться у себя, лукавого, — зрения, слуха, вкуса, осязания, обоняния, ибо воцарился во мне грех. Но даруй мне, Господи, любить того, от кого диавол отвращает очи и сердце мое. Даруй мне мыслить по Твоей воле, чувствовать, желать, жалеть людей, видеть, слышать, обонять, осязать, вкушать; себя же совершенно отвращаться во всех чувствах, ибо диавол заразил их все своими [*чувствами*] и мечтами. Любовь святая, нелицеприятная, постоянная да царствует во мне чрез чувства, особенно чрез зрение. Диавол прельщает нас к злобе с одной стороны, а с другой — к плотской любви, нечистой, блудной, или к алчности, зависти, гордости, раболепству. Сколько сетей, сколько преткновений и падений каждый день, особенно же злобою, гордостию, внутренним блудом, чревоугодием, любостяжанием, лицезрением!

4 мая. Благодарю Господа, спасшего меня скоро в квартире Осетрова, в которую я пришел вместе с другими иереями на вынос покойника. Благодарю Господа, спасшего меня в начале всенощной в соборе на праздник Вознесения и даровавшего мне благодать молитвы во всё время службы. Но под конец злобно и лукаво поймал меня диавол и страшно уязвил и доселе (вот уже два часа) продолжает теснить и уязвлять и смущать меня за злобу мою и за лукавство мое относительно настоятеля Трачевского: я позавидовал ему в том, что он свободно выговаривал всю молитву *Христе, Свете истинный*, которую я не могу выговаривать по коварству диавольскому, и также прощение обычное у православных христиан по окончании всенощной, которого я не могу выговорить по коварству же диавольскому. Я сказал, стоя в алтаре Покровском: лицемеришь, лжешь, относя эти слова к настоятелю, служившему всенощную; каюсь

в сем, осуждаю себя, порицаю себя от всего сердца за лукавство свое, за злобу, гордость свою, зависть свою, неуважение, непослушание, своеволие.

Из первого преслушания в раю, как из семени, развились все грехи и пороки человеческие и все бедствия, от них происшедшие, — болезни, моровые поветрия, землетрясения, наводнения, голод, пожары, войны.

Вочеловечением Своим Господь безмерно возвысил достоинство человека, обожив его, а человек крайне унижает себя, прилепляясь к земным благам и делая всякое беззаконие, и чем дальше, тем больше. (Отпавшие от Церкви истинной англикане, лютеране и католики отпали от любви, не верят в нашу бескорыстную любовь.)

Всякий грех обнажает душу от благодати Божией, безобразит, мучит, теснит, палит, омрачает, умерщвляет.

Каждение фимиама означает, что воссмердевшее грехами естество наше Господь облагоухал Собою, Своим вочеловечением, освящением Таинств, дарованием нам Духа Святого.

5 мая. Вознесение. Всё мое благое мудрование вчера [...] разбилось в конце службы об искушение, и диавол жестоко поругался надо мною. Почему? Потому что был на поминках на хорошем обеде, много пил вина, пиво, мед, словом, чревонеистовствовал и сам дал врагу в руки оружие против меня же, сам виноват. О, Исав чревонеистовый! Чрево бога вменяю и как бы грехом не считаю и ежедневно беснуюсь чревонеистовствуя. Вот и беснуюсь! Когда же строгое воздержание? Необходимо [воздержание], без которого не избавлюсь козней вражиих. (А вчера еще желал перемены одной или двух, казалось мало того, что было. Но, слава Богу, что было мало перемен! И того много для меня.)

Чревоугодник давно отпал от любви Бога и ближнего, давно отпал, ибо *не можете*, сказано, *служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24]. Да, плакать горько надо об этом.

Говорим: *избави нас от лукавого, не введи во искушение*, а сами бежим на искушение, стремимся ежедневно,

как я вчера на обед, — ну и искусился, от врага и от своей похоти влекомый и прельщаемый; говорим: *остави нам долги наша*, а сами как бы нарочно, по привычке подбавляем долгов каждый день. Что же это за жизнь, по Богу ли эта жизнь? — По Велиару, по плоти. *Да святится имя Твое* говорим, а сами хулим жизнью своею имя Всесвятого; *да приидет Царствие Твое* говорим, а сами даем в себе царствовать греху во всех видах и начальнику его диаволу; *да будет воля Твоя* говорим, а сами непрестанно творим свою развращенную, страстную, глупую, погибельную волю; хлеба насущного просим, а сами всегда за изысканными и обильными яствами и напитками гоняемся. Оттого и взял враг над нами, а надо мною особенно, свою силу. Плакать и рыдать нужно о грехах моих.

5 мая. Вознесение Господне. Благодарю Господа, явившего мне и ныне бездну милости и силы Своей при служении ранней литургии; Он покрыл бездну грехов моих, оживил меня, помог мне в борьбе с противными силами и не погубил меня со беззакониями моими. (Впрочем, на великом входе не выговорил имен царской фамилии и слов: *во Царствии Своем* относительно императрицы; *В первых помяни Господи* тоже, отпуст тоже.) Служил молебен водосвятыний по благодати Божие добре, при крайне назойливом противлении адских сил; отпуст Вознесению сказал весь. Слава Богу!

Вечером в десять с половиной часов сильная гроза с громом. Слава Господу, начавшему особенно животворить и нашу северную природу! Первая гроза была вчера в три часа пополудни. Господи! Посли молнию на врагов креста Твоего — турок и им подобным.

6 мая. Пятница. Благодарю Господа за Его пренебесную Божественную литургию раннюю (от Никитина), яко паки покрыл ею мои немощи, очистил грехи мои, освятил душу и тело мое, умиротворил, укрепил меня.

Какое богатство христианина? Если он стяжал от Бога дар чистого сердца, то он истинно, блаженно богат,

вечно богат; если нет — он жалостно беден при всем внешнем тленном богатстве. Служа литургию, я всегда познаю и чувствую, что я крайне беден и нищ, жалок, немощен, суетен, тленолюбив, блуден, нечист.

Повергаю себя в бездну милосердия Твоего, Господи, в бездну заслуг Твоих, в бездну искупления Твоего, в бездну всепрощения Твоего, в бездну [самосущия] Твоего, в бездну простоты Твоея, в бездну вездеприсутствия Твоего, в бездну силы Твоея, в бездну спасения и исцеления Твоего, в бездну судеб Твоих. Так я говорю в себе с верою и упованием пред лицем Господа Бога моего и Спаса Иисуса Христа, когда согрешу в чем-либо и начну каяться пред Ним во глубине души. Никогда я не отходил от Господа тощ и не услышан, сказав в сердце слова сии. Благодарю Господа, избавившего меня и нынешний день по словам сим несколько раз. Даждь мне, Господи, всегда ходити пред лицеем Твоим и вся прошения моя получати от Твоея бесконечныя благости, даждь мне, Господи, *наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* [Лк. 10, 19], да ничтоже мне и верным Твоим повредит, а поврежденных уже от злых демонов да избавиши, Господи!

Вечер, пять с половиной часов. Суббота. Благодарю Господа, избавившего меня от мучительства диавольского, начавшегося с окончания молебна молодым особам женского пола за то, что я смутился тогда и там, где не должно смущаться, ибо смутился от нечистоты и лукавства сердца. Нужно прямо и неблазненно глядеть всем в глаза и никого не смущаться и не стыдиться, быть бесстрастным, как Ангел, ибо священник имеет ангельский чин.

Вечер. Двенадцать часов ночи. Благодарю всеблагого, всесильного Господа славы, сподобившего совершить всенощную воскресную с умилением благодатным при крайнем борении с противными силами адскими, при тесноте и грубости сердечной и телесной от ядения мяса, как я чувствовал. Враг смущал меня не говорить отпуста, но высказать последние слова, но я дерзнул о имени

Господни, презрел бесовский мечтательный страх и сказал сначала хорошо, а потом не зная чего побоялся и пресекся, сказав последние слова отпуста *помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец*. Припав к престолу с верою, я сподобился отпущения и свободы.

Дивно, скоро и державно спас меня Господь за покаяние мое, когда я шел в дом Пташкиной больной причащать ее; спас от грехов суровости, скупости, гнева, пинков, сделанных мною мещанину попрошайке, на которого я не [...]. Именно дивное спасение явил во мне Господь: читал я молитвы благодатно, искренно, четко, непреткновенно; причащал благоговейно, отпуст читал великолепно, молебен служил с отличным спокойствием, непреткновенно, торжественно. Возвращаясь домой, я опять согрешил у забора с нищими, прогневавшись на них и сказав одному: [голландец ... у голландцев], — опять теснота, опять покаялся и опять исцелил Господь. Слава Господу!

Это есть хула падшего духа, то есть диавола, на Бога, что он внушает во время молитвы общественной страх к человеку или к людям, значительным в мире сем, а не страх к Богу, поистине великому и страшному, и чрез то приводит в малодушие, уныние, страх, бегство духовное; боится человек человека, который сегодня есть, а завтра гниет, сегодня знатен и богат, а завтра пища червей, а не боится Бога, Который есть Сый[81] и всё осуществил, всякую тварь привел из небытия в бытие, Которым цари земные царствуют и сильные [пишут] правду! «Бога единого боюся, там живущего», — указывая на небо, говорил патриарх Гермоген. Поминай апостолов, мучеников, исповедников, преподобных, исповедовавших Господа смело пред царями и мучителями и не убоявшихся никого и ничего и дерзнувших на все муки. Да торжествует везде святая истина и правды, а не ложь диавольская.

Вчера при чтении воскресного Евангелия пропустил из ложного стыда и страха бесовского слова: *епендитом*[82] *препоясася, бе бо наг* [Ин. 21, 7]. Согрешил ко

Господу! Милости и помощи Божией на одоление врагов невидимых прошу всегда, да дастся мне, толкущему, благодать сия. Буди. Аминь. 8 мая 1877 года. Воскресение. Память святого апостола Иоанна Богослова. Молитвами его, Господи, избави мя от всех козней вражиих. Буди!

8 мая. Благодарю всем сердцем Господа моего, сподобившего меня совершить благодатью Его Божественную литургию в соборе (позднюю), произнести свою беседу и собрать в пользу раненых и больных воинов православной России 37 рублей 60 копеек, причаститься с верою и животворно.

Но прогневал я Господа моего в этот день излишним употреблением пищи и питья, особенно вина на званом обеде у Константина Ивановича Моргасова, штурманского подполковника, по случаю молебна на пароходе «Надежда». Забыв, что я ел суп у него, даже две тарелки, я у себя дома спросил (после вечерни и крестин) еще тарелку щей и скушал, да потом чай пил с молоком и сливками, а после всенощной у Николая Михайловича Семенова опять пил чай и две рюмки хересу выпил и сардинками закусил без хлеба, а потом дома опять стакан чаю выпил. Прости мне, Господи, еще и еще грехопадения мои тяжкие. Я окаянный позволил себе это после причащения святых, небесных, бессмертных, животворящих и страшных Таин Пречистого Тела и Пречистой Крови Господа Иисуса Христа. Я крепко виноват как невоздержный.

9 мая. Николин день, день благодеяния мне угодника Христова — исцеления глухоты. Слава тебе, святителю Христов!

9 мая. Десять с половиной часов вечера. Благодарю Господа, явившего мне бесконечно великую милость во время литургии по причащении святых, бессмертных и воистину животворящих Таин: Он, ипостасный живот мой, чудно оживотворил меня, умерщвленного прегрешениями моими, исцелив душевные и телесные мои недуги и немощи, от пресыщения и пиянства происшедшие

(на обеде у Моргасова), даровал мне здравие душевное и телесное, столь сладостное и драгоценное особенно после немощей и недугов; даровал мир, свободу, пространство душевное. Но потом, когда я причащал младенцев, некоторыми младенцами неопрятными и некрасивыми (о, внешность, страсть к внешности) я возгнушался (не желая того сам) по действию вражию. Враг, как стрела, поразил мгновенно сердце мое, ослабленное невоздержанием, влив в него яд злобы и гордости своей, и тяжко, томно, стыдно мне стало, и дома я не мог одолеть его, изгнать его; только по употреблении Святых Даров благодатию Божиею враг был прогнан и грех мой за горячее покаяние был прощен, и затем я чувствовал себя здорово, здорово, легко, легко, просторно и весело. Слава Господу! А на обеде у Семенова Николая Михайловича [...] утратил благодать небесную чрез невоздержание и вечерню служил плохо. Крестил ребенка добре.

10. Вчера поздно вечером выпил у священника Таратина товарища пунш с чаем, и скверно вышло: спать не мог. Да и противно было. Так явно сама природа отвращается от такого пития.

Господи! Благодарю Тебя за день сей!

Утро. Восемь часов. *Милость и суд воспою Тебе, Господи* [Пс. 100, 1], в начале нынешнего дня, яко Ты, наказав меня, помиловал за молитву покаяния моего, помиловал великим помилованием четырежды почти на одном часе. Первый раз, когда я, идучи к утрени и встретив нищего неблагонадежного, просящего на рубашку и штаны, осердился на него и выбранил его, дав ему гораздо меньше, чем он просил; за это постигли меня скорбь и теснота и огнь палящий, при чем я обратился к Богу с сокрушением сердца в покаянии и самоосуждении, и Господь вскоре помиловал, даровав мне мир, свободу, дерзновение. Слава бездне щедрот Его! Второй раз, при чтении кафизм, я возмечтал о представлении меня к ордену святой Анны третьей степени, и за грех тщесла-

вия, суетности, честолюбия (внешнего казания) опять предан был скорби и тесноте, бессилию и сухости духа. Опять я обратился ко Господу в покаянии, сознавая и чувствуя, что ради этих земных пожеланий я отпадаю от Господа, от Его жизни, сладости, мира, радости, ибо один Господь есть и должен быть для нас весь и един сокровище, весь желание, весь сладость. Весь слава и честь, весь красота нетленная, весь пища и питие нетленные, весь одеяние светлое, весь сила и жизнь нестареющаяся. За это чувство покаяния Господь помиловал меня и даровал мне опять мир, свободу, дерзновение. Слава Его благопослушливости! Слава Его милосердию! Третий раз Господь помиловал меня, припадшего в покаянии к престолу Его милосердия, по окончании утрени, когда я был уязвлен врагом при говорении отпуста, которого недоговорил по какому-то страху бесовскому. Припав к престолу с верою, я исцелел. Четвертый раз, когда шел домой, нищий, высокий молодой человек, просил милостыни, а у меня мелких денег не было, и я не хотел давать, а он упрашивал дать, и я огорчился, в огорчении пошел в лавочку разменять и дал ему пять копеек. Покаявшись, я опять получил жизнь. Слава, слава, слава, слава Тебе, многомилостиве Господи! Слава долготерпению Твоему! Слава воскресению, которое Ты даруешь нам, умерщвляемым непрестанно грехами! Слава пакибытию и обновлению Святого Духа Твоего, даруемому нам ежедневно.

После обедни и вечерни. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно всю Божественную литургию и причаститься животворно Божественных Таин. Уже после обедни враг уловил меня чувством сладострастия чрез воззрение на женщину, уязвил, умертвил меня и немалое время надо было мне, чтобы в покаянии получить прощение, мир, свободу, дерзновение. Вижу благодатью Божией все козни ловца человеков — диавола.

Вечерню служил Божиею милостию добре. Прощение хотел сказать и не сказал, побежденный врагом, и за то

уязвился от него, но, прикоснувшись сердцем и устами к святому престолу, я исцелел благодатью Божией. Слава Богу о всем. Слава Царице Богородице, Заступнице рода нашего. Слава предстателям Ангелам и заступникам и ходатаям святым угодникам Божиим. Дивен Бог во всех делах Своих.

Аркадий Иванов, рыбак, пожертвовал в пользу больных и раненых воинов двадцать пять рублей. За брата Михаила утопшего просил молиться. Помяни его, Господи, усопшего Михаила, раба Твоего, прости ему всякое прегрешение, вольное и невольное.

Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты вражией после всенощной, когда я припадал к престолу благодати.

Помни, что Владычица Богородица чистотою Своею превзошла всех Ангелов благодатию Духа Святого чрез воплощение от Нее Сына Божия. Благоговей ты, человече нечистый, пред такою чистотою дивною, необъятною, непостижимою, неколебимою и усердно проси у Ней себе чистого сердца — даст тебе благодатью Сына Своего и Свою милостью, и будешь чист.

Сколько бедная душа страдает от угождения плоти, например чреву, зрению, красоте, вкусу, от алчности к деньгам, вообще от пристрастия к миру, — и сказать нельзя, так много беды для души. Она расслабляется, омрачается, оскверняется, отпадает от любви к Богу и ближнему, цепенеет и мертвеет. И мы до того привыкли, пристрастились ко греху, что всякий день угождаем плоти с радостью и погубляем душу свою, отпадаем от Бога, источника жизни. Каждый день ее расслабляем, каждый день повергаем в скорбь, тесноту, стыд, в оковы смерти. В живом теле носим мертвую душу! Тело пресыщено, а душа гладна, тело украшено, а душа безобразна и нага! Тело в пространстве, а душа в тесноте! Тело в изобилии, а душа в тесноте! Да еще притом в таком обаянии, в такой слепоте находимся, что презираем алчущих, коих Господь Сам называет ближними: нагих, нашим

жестокосердием, нашею алчностью и нашим любостяжанием раздетых (правда, что и своим нерадением и леностью иные раздеты, но примеров тому гораздо менее); некрасивых наружностию презираем, как будто и душа их безобразна, а не по образу и подобию Божию и хотя некрасивые с виду могут быть, и часто бывают, прекрасны по душе; нищих презираем, хотя нищие мира сего часто бывают богаты в вере и им уготовано Царство Небесное.

11 мая. Благодарю Господа, явившего на мне великую милость и силу Свою в избавлении меня от взволновавшего меня гнева и огорчения на жену мою за ее скупость и жалость чаю для племянника; великая борьба с собою была у меня, надо было победить досаду и гнев, хотя, как казалось мне, и праведный, смириться, укротить себя подобно агнцу, на что нужна была великая благодать, и я ходил в церковь и припадал в покаянии к престолу благодати — и получил просимое. Господь избавил меня от беды, скорби, тесноты, смерти. После того я служил молебен в школе попечительской со дерзновением. Боже чудес! Слава Тебе! Но тут я впал в другое искушение после молебна: в душу запал яд сладострастия от неосторожного воззрения. Чрез покаяние и отречением всем сердцем, всем помышлением и всею силою от сатаны и всех дел его и всех аггел его и всего служения его и сочетания такового же Христу, я избавился и от этой западни, и от этой тлящей душу и тело скверны. Благодарю Господа.

До тесноты и болезненности довел я внутренности свои чрез чревоугодие и пресыщение. Нужно крайне мало мне есть, а я ем больше. Мяса, яиц, рыбы не надо есть. Растения, плоды есть.

11 мая. Благодарю Господа, незлобивого, долготерпеливого и многомилостивого, услышавшего меня в час тесноты и скорби и даровавшего мне прощение грехов моих памятозлобия и неприязни к жене моей за ее неприязнь и скупость относительного моего племянника

(говорила мне, что я чай сливаю), тогда как я реки молока пролил на свой счет племянницам ее и моим, детям, день и ночь реки молока употреблявшим в продолжение одна пяти, а другая семи лет, не считая великого множества яиц, мяс и всякой всячины. Суди ее, Господи! Очень горько слышать из уст жены своей оговаривание меня с алчностью и неприязнью к племяннику при разливании чаю, этой безделицы, этой воды.

Опять супостат впер меня в злобу на жену и свояченицу и раздувает ее. Но каюсь в неправде моей, в неправде злобы, и молю даровать мне любви нелицемерной. Дай мне, Господи, враждовать против врага исконного, возбуждающего все распри и злобу и все страсти. Господи! Помоги!

Одиннадцать с половиной часов вечера. Благодарю Господа от всего сердца за прогнание духа злобы из сердца моего после долгой молитвы покаяния и после продолжительной тесноты и борения. Самый упорный дух — дух злобы, и из-за чаю вошел он в меня из-за того, что я обиделся на жену за оговорку меня в наливании племяннику крепкого чаю, что сливаю скоро, ей не оставлю будто. Какое у меня щепетильное самолюбие! Благодарю Господа, даровавшего мир с оставлением согрешений. Парком шел вперед и взад, теснимый врагами, и молился, каялся; к старосте пришел совершенно свободный и покойный духом. Ну уж и помучался я! Да поделом!

12. Достойно и праведно попустил мне Господь впасть в руки диавола вчера и мучиться целый день обуявшей меня злобою на жену. Это за жадность, за алчность мою, хотя я обвинял в алчности жену мою. Мне, алчному, и прошлую ночь во сне виделись блюда различные с лакомствами; видел будто великого князя Константина Николаевича, обещал к нам быть в Кронштадт и угостить нас; мне поручена была от него закупка. О, чревоугодие! О, богопротивление! Целые дни мне надо не есть. Доколе детские игрушки мужу!

А ночью как распирает мне бока избыток семян, коим некуда деваться, ибо от пищи более и более умножаются, а выхода нет им.

Оттого и вертит мною диавол, как флюгером, что я сам сделался орудием его чрез чревоугодие, удалив от себя благодать Божию. Пост есть сила духовная. От чревоугодия моего диавол и на блуд легко подвигает сердце лишь чрез воззрение сладострастное, а за неблагообразие к неприязни подущает, к гордости и презрению. Я первый во всех грехах виноват! К неверию, к дерзости, хуле и ропоту против Бога и людей подстрекает. Всё чрез невоздержание, оно источник грехов и всех зол.

Крестное знамение изображаем тремя и двумя перстами на челе для того, чтобы весь ум сосредоточили на молитве или на предмете молитвы; на сердце, чтобы молиться всем сердцем (а не раздвоенным); на плечах, чтобы молились Богу всею силою и любили всей силой Бога в Троице и Богочеловека Иисуса Христа, нашего Искупителя и Спасителя.

А в церкви и при требах диавол смущает меня и расстраивает страхами глупыми и пустыми, всё из-за чрева и денег и ложного стыда, из-за [поганой] гордости, суетности и тщеславия. Боже! Милостив буди мне грешному! Одоление на все страсти даруй мне.

Не вижу твари — вижу везде Творца или, лучше, — в тварях вижу Творца, Его благость, премудрость, всемогущество, красоту, истину, правду, неизменяемость.

Благодарю Господа за совершение литургии во благодати, со дерзновением, непреткновенностию, пространным сердцем; все возгласы добре сказал; причастился покойно, благодатно. Под самый конец поторопился употребить Святые Дары и за то был наказан лишением благодати, теснотою. Долго было тесно, хотя и молился в покаянии. Наконец Господь помиловал уже в гимназии. Но там опять напасть: рассердился на шалунов первого класса. Класс прошел несколько беспокойно. После класса вышел на улицу и молился. Господь опять явился

мне в милости и щедротах. Зашел к Вознесенскому на чай. После чаю еще легче стало. В классе сидя, подумал, что мир и простор от чаю, а не от благодати, и вдруг стало мне опять тесно. После класса раскаялся в ложной мысли своей, признал, что от Господа был мир, и опять стало мне мирно и радостно.

Нехорошо я сделал, покушав вечером колбасы после молебна в квартире [...]. На ночь никогда мяса не есть.

13 мая. Утро. Чрез какую сущую безделицу враг бесплотный всеял сегодня в мое сердце озлобление на диакона Полетаева, взревшегося только на минуту в южных вратах на дьячка Зрелова, стоявшего на клиросе (мне показалось, что это было с лукавством относительно меня, — какая злая подозрительность!), и на священника отца Петра Клепачевского за громогласное совершение проскомидии. По причине озлобления и уныния я не мог служить — сердце сжалось, уныло, изнемогло. А такая слабость сердца из-за вчерашнего мясоядения (особенно колбасы, которой давно не едал) и вообще многоядения! Из-за этого ли унывать?! Отец Петр, конечно, нехорошо делал, но на это было надо посмотреть равнодушно. Долго я припадал к престолу благодати в покаянии и молитве, и, слава Богу, — помиловал меня Господь, видя немощь мою и насилие страшное супостата. Благодарю Господа, явившего мне спасение Свое. Но даруй мне, Господи, благодать простоты и незлобия, да не мыслю зла в братии, но добро да помышляю о них, и даже действительное зло всегда побеждать добром научи меня, Господи! Уловил меня жестоко супостат и поглотил было меня, но Господь избавил меня. Слава милосердию Его!

14 мая. Холодно как зимой, и это с начала мая. Благодарю Господа, не попустившего мне, негодному, поссориться с собратом моим отцом Петром Клепачевским, иереем соборным, из-за пустого случая — громкого служения проскомидии во время утрени, которую я служил. А как страшно смущал и подстрекал меня к тому всезлобный грех! Я не весть что вообразил о

батюшке и сердился на него втайне, хотя и не желал бы, и служить не мог, думая, что он в перегонку мне говорит громко; да и на отца диакона Полетаева озлобился за то только, что оглянулся назад на дьячка, идя в алтарь. О клеветник братии нашей, клевещущий нам день и ночь! Отыди во имя Господа Иисуса Христа! Я сходил к отцу Петру по-братски, побеседовал с ним, как часть коснулся незаметно своего предмета, и вышло, что у него в мыслях никогда не бывало идти наперекор, а у него такая привычка: еще в академии он любил громко читать, уходя в отдельную комнату. Слава Господу, избавившему меня от великой беды неприязни к брату! Велия Твоя милость воистину, слава Тебе!

А я почти целый день мучился из-за указанного случая по страшно коварному подстрекательству диавола!

Согрешил пред Господом вчера многоядением! И на ночь опять ел рыбу; ночью распирало бока, спать не мог с трех часов утра.

Благодарю Господа, избавившего меня от великой скорби и тесноты, постигших меня за огорчение на дьячка Зрелова, пришедшего несколько поздно к обедне; я воззвал ко Господу в покаянии, и Господь помиловал меня, дав мне мир и пространство; потом избавил меня Господь после великого входа на литургии (я не выговорил по навету вражию имен царской фамилии), когда я помолился Ему в покаянии. Благодарю Господа за животворное причащение Святых Таин и за выговор заамвонной молитвы и отпуста вполне.

Слава Тебе, Всесвятая Троице, Отче, Сыне и Душе Всесвятый. Боже всесильне, всеблаже, безначальне, непостижиме, премудре, всеблаженне, неизменне! Насади Твое Царство, господство, державу во всех сердцах людей, по всей земле. Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава во веки веков. Аминь.

Разруши царство диавола, царство чревоугодия, алчности, невоздержания, плотоугодия, блуда, пьянства, сребролюбия, гордости, зависти, злобы, тщеславия,

ропота, нетерпения, хулы, неверия, непослушания, самочиния, боязни, малодушия, уныния, отчаяния.

15 мая. Троицын день. Славлю Твое долготерпение, Триипостасный Боже, яко меня, поработившегося чреву, в то время когда я причащаюсь очень часто Святых Таин Пречистого Тела и Крови Господа Иисуса Христа, доселе не погубляешь, но щадиши и милуеши, хотя в каждый раз я достоин осуждения, муки, смерти.

Благодарю Господа за вчерашнюю литургию, яко непреткновенно благодатию Его совершил ее и неосужденно причастился божественных и животворящих Таин Его ко оживотворению. Поминаний усопших было много. Просфир две полных корзины; от проскомидии тридцать один рубль, от ранней обедни четырнадцать.

Везде сети вражии: вчера я зашел к священнику госпиталя отцу Владимиру Федоровичу Краснопольскому, а у него квартира сильно прокурена табачным дымом. Я побыл в ней полчаса, напился чаю, но от табачного смердящего, тяжелого воздуха, пропитанного скверной, безжизненной, мертвецкой кислотой, я ослабил крайне свои нервы, засорил грудь, легкие и с трудом служил всенощную в Успенской церкви (в Думе). Казалось, что лукавый и нечистый вошел в мою внутренность с этим дымом. Да он и вправду гнездится в таком воздухе — ему ведь курение приносится, живущему во плоти похотной. Прежде он обонял курение, живя в неодушевленных идолах, а теперь принимает курение себе, живя во плоти похотливых человеков.

15 мая. Вечер. Благодарю Господа за многократное избавление от многоразличных диавольских козней и насилий во время литургии поздней в Думской Успенской церкви, за животворное причащение Святых Таин и за одушевленное чтение молитвы Пятидесятницы во время вечерни.

Благодарю Господа за избавление от насилия вражией злобы на неповинного ни в чем племянника Ивана Васильевича; я помолился дважды и трижды, и Господь

избавил, а без Его помощи одолела бы злоба, и я был бы крайне повинен в том. Всё из-за тщеславия, что-де неказист, кривой, вялый, неречистый. О, Господи! И всё более при сторонних людях злоба забирает: стыжусь его. Но иже постыдится Господа в лице меньшей братии Его, сего Сын Человеческий постыдится.

Благодарю Господа, давшего мне время и возможность обновить силы сном в продолжение часа (от четырех до пяти вечера) и более.

Убей в себе самость, которая, как змея, язвит и убивает душу твою, в особенности же: плотоугодие, чревоугодие, вещепристрастие, лицепристрастие, лицеотвращение и брезгливость, красотолюбие, честолюбие, суетность, тщеславие, гордость, зависть, недоброжелательство, лукавство, зложелательство, злорадство, блудливость сердца, взора, мысли, чувства, воображения, слова.

Вот эта самость и бывает во мне ежедневно причиною многих моих возмутительных для души грехов и страстей, мучений, [беспокойства], томления, тесноты.

Протоиерей Павел Васильевич Трачевский получил от Ал.В. Мурашова на причт за панихиды и отпевание Параскевы сто рублей, записал только шестьдесят пять рублей. Воровство и алчность!

Что, какую приятную жертву я принес когда Господу? Молитву ли? Но молитва большею частию была холодна, небрежна, поверхностна, хотя бывала искренняя, глубока, горяча, слезна. Особенно молитва моя была часто нерадива, небрежна, неискренняя, когда я молился на общественной или домашней молитве за других, и особенно за умерших. Тут множество было грехов моих. Какую приятную жертву принес я? Сердце ли, жалеющее о бедствиях ближних живых или подвергшихся печальной кончине? Но у себялюбивого, как я, какое может быть искреннее сострадание? Я был хладен и бесчувствен или тайно радовался своей выгоде, которая проистекала из кончины ближнего. Радение ли о спасении душ вверенных мне словесных овец, болезнование

ли искреннее об их немощах и заблуждениях? Но, мало заботясь о спасении души своей и лихорадочно стремясь к плотоугодию, я крайне мало радел о спасении ближних, крайне редко болезновал об их заблуждениях, недостатках, пороках, неисправлении и нераскаянности. Господи! Благопремени меня с сего времени, претвори, обнови меня, вразуми и просвети меня, огненна мя покажи в ревности к славе имени Твоего и ко спасению людей Твоих. Аминь.

Иван Иванович Кочергин погиб от руки злодея и брошен в море, в нечистоту. Вино довело его до этого. Эта смерть — урок для всех. Если не покаемся, не исправимся — все так же погибнем [Лк. 13, 5].

Не на лицо свое, но на благодать Божию, действующую во мне и за меня, надеюсь, лицо мое ничто. Слава Тебе, Христе, за всё.

Люди как трава и колосья, колеблющиеся в полях: все увядают, все ничтожны пред Богом, и нечего бояться их во время богослужения, когда служишь молебны, панихиды, совершаешь литургию и прочие Таинства. Смело смотри на них. Священник превыше всех как слуга Божий и орга́н Духа Святого и Церкви Святой Православной кафоличе-ской, неодолимой и враты адовыми.

16. Благодарю Господа, пакибытие мне давшего и сегодня во время Божественной литургии, которую я совершал, наипаче в причащении Святых Таин. Сильно колебал враг сердце мое. За городом при отпевании Кочергина заупокойный возглас нечаянно сказал почти весь, первый возглас предоставил мне говорить протоиерей. Благодарю Господа. Даждь мне, Господи, благодать быть беспопечительным касательно житейских вещей и немнительным относительно людей. Даруй мне сохранять достоинство иерея всегда, особенно при служении Тебе.

Вчера вечером, когда я лег уже спать, Господь совершил во мне явное спасение (меня смутило и уязвило желание награды). Я сознал, почувствовал, что чрез это отступил сердцем от Бога, Который один есть единствен-

ное сокровище сердца моего, единственная, вечная, совершенная награда моя, слава моя, красота моя нетленная, сладость нетленная, — покаялся в грехе честолюбия и суетного славолюбия, и Господь наполнил опять сердце мое, и я успокоился. Слава Господу, вразумляющему меня.

Два стакана кофе после ранней обедни у Анны [К...] в богадельне было причиною бессилия моего сердца и хладности при молитве об усопших на могилах. К сведению. Мысль о деньгах тоже путала. Ни мысли о земном во время молитвы к Богу! — весь в Боге будь.

17. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить раннюю литургию в соборе по просьбе Павла Ст. Бурачка, капитана-лейтенанта, совершить непреткновенно, ясным и громким голосом и причаститься ко оживотворению моему Святых Таин.

19 мая. Вчера вечером сделал большую ошибку, покушав селедку с черным хлебом и частицу пирога с мясом; ночью в моих боках точно тяжелый камень был — тяжело мне было, и я ворочался с боку на бок. Да и во время обеда я сделал большой грех: ел с жадностью мясо, особенно жареное, и после обеда было тяжело. Не есть мяса и ничего животного и рыбного на ночь, да и черного хлеба на ночь не есть. О, жадность бессловесная! Из-за ней я слова лишаюсь там, где надо слово.

20 мая. Вчера был у отца Николая Азиатского и пил у него вино и пиво за доброй беседой. За питье вина и пива осуждаю себя, то есть за некоторую неумеренность. Помилуй, Господи!

Билеты для экзамена ученикам восьмого класса по Катехизису и богослужению.

21. Из-за излишества в употреблении вина, пива у отца Николая Азиатского (19 числа вечером) у меня сделалось бессилие, огрубение сердца, и меня удобно побеждали борющие враги во время обедни; блудный помысл и блудное чувство до того овладели мною, что я пред самым причащением не мог выгнать их из глубины

сердца. Вот и смотри после этого на хорошеньких, которые ничем не лучше праха земного по телу! Потому же и на мониторе «Лава» (у Бурачка) служил при крайней борьбе, усиленным голосом, с преткновением, хотя немногим. Был недостаток аппетита, конечно от вина и пресыщения. Согрешил ко Господу!

22 и 23. Благодарю Господа за ранние литургии, совершенные мною в Думской церкви с великими искушениями и борьбою, концом которых была победа благодати над грехом и кознями диавола. Благодарю за чудную божественную жизнь, полученную мною в приобщении Святых Таин.

(К Касаткиной завтра сходить.)

Благодарю Господа, спасшего меня ныне вечером в одиннадцать с половиной часов вечера от великого греха моего — презорства и неприязни к племяннику моему Ивану; сильно уязвил и убил меня грех этот; я стал глубоко каяться, осуждать себя в безумстве, напрасной ненависти, молил Господа со слезами, да даст мне силу и благоискусство любить нелицемерно, горячо, чистым сердцем, непрестанно, и Господь помиловал, простив грех, исцелив язвы сердца, даровав мир душе моей.

Из-за суеты, одолевшей меня, ненавижу я свой и Христов сочлен по образу и подобию Божию; суета лезет в сердце и пленяет в сердце ежедневно чрез зрение (красота), слух, вкус (сласти), обоняние, осязание. Кругом суета, люди все суета, каждый шаг суета, каждое слово суета, каждый шаг, движение суета, вся одежда суета.

Заповедь Божию, составляющую Царство закона евангельского, разорил я, окаянный, возгнушавшись ближним, кровным своим. Многообразно я согрешаю каждый день против этой заповеди, оскорбляя всеблагого и праведного Господа. Враг бесплотный всячески подстрекает меня каждый день оскорблять Господа моего. Не имея возможности причинить вред лично Самому Богу, враг оскорбляет Его чрез меня, подстрекая меня ненавидеть Его в образе и подобии Его — человеке, кото-

рого Он возлюбил без меры, Самого Себя истощив для него.

Господи! Даруй мне *древнею добротою возобразитеся*[83].

Не мудрствуяй день [рус.: *кто не различает дней*], *Господеви не мудрствует* [Рим. 14, 6]! Какая это потеря великая! Не мудрствуяй день, кому мудрствует? — Диаволу. Средины нет. Как это ужасно! Помни это, христианин! А как ты мало мудрствуешь Господу и как много диаволу, плоти и крови!

Всякий человек есть больной душой, то есть страстен, грешен, крайне немощен, нечист, мерзок, окаянен, беден, нищ, слеп, наг, мертв. Господь пришел с небес на землю, чтобы спасти погибшего и основал на земле Церковь Свою, чтобы всегда спасать хотящих спасения, всегда врачевать желающих душевного и телесного здравия, всегда просвещать ищущих освобождения от греховной тьмы, укреплять немощных, очищать и освящать нечистых, избавлять от бед и напастей и от нищеты душевной и обогащать Божеством в причащении Святых Таин Христовых и в единении с Христом покрывать наготу и безобразие наше, оживлять всегда, на каждый день умирающих душой греховною смертию. Вот сколь важна для нас Церковь и сколь она необходима для каждого из нас! А между тем многие заблуждающие бегают от ней, чуждаются ее, хулят ее. О бедные! Несчастные! Погибающие! Познайте же спасительность Божией Церкви и обратитесь к ней как к матери, нежно любящей, как к спасительнице, как к ходатаице о вас пред Богом. Глядя на ваши удовольствия, на вашу жизнь поверхностно, подумаешь, что вы здравы, довольны и не нуждаетесь в Церкви, в ее врачевании, спасении, в ее услугах вам, — но это по наружности только, а в душе вы все бедны, больны, окаянны, нищи, слепы, наги, мертвы. Не верю я вашим желаниям, удовольствиям, вашим наружным украшениям.

24. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить Божественную литургию раннюю в Успенской

церкви и причаститься пречудных, животворящих и пренебесных Его Таин во очищение и освящение и оживотворение души и тела моего, умерщвленных грехом, в мир, свободу, радость.

Господи! Даруй мне благодать быть независимым всегда от мира, плоти и крови и орудующего в мире, плоти и крови диавола. Буди!

Ты желаешь и ищешь земной награды и в себе самом имеешь осуждение своей суетности: ты лишаешься мира, свободы, света духовного, подвергаясь скорби, смятению, тесноте, срамоте. У тебя, христианин, и наипаче священник, все желания [*должны*] быть духовные, небесные, и во всякое время ты должен вожделевать единого Бога, святыни, правды, блаженства Его, почести горнего, а не земного звания. Величайшая честь — быть созданным по образу и подобию Божию, — что выше этой чести (хотя мало кто ценит эту честь)? Какой земной чин, какой орден, какая лента и звезда? Величайшая честь быть усыновленным Богу, называться сыном Божиим, наследником Божиим и сонаследником Христу Богу. Величайшая честь быть христианином, и наипаче священником Бога Живого, и земному человеку носить этот горний чин, занимать этот превысочайший степень[84], обожаться непрестанно и обожать других щедротами Единородного Сына Божия по благоволению Бога Отца и действию Святого Духа; величайшая честь быть храмом Божиим, храмом Духа Святого, величайшая честь — священство Христово, которого я удостоен по благодати Христа Бога. Когда я так размышлял в сердце своем, я стал покоен и весел — теснота, огнь и скорбь, бывшие следствием плотского мудрования, исчезли. Не только не должно желать земных наград, но и презирать их как суетные и отлучающие от Бога и единого на потребу.

Согрешил пред Богом и пред людьми и пред собою, обидевшись на слугу Евфросинию за то, что повесила рямхи одеяльные на улицу пред глаза семейства отца

Петра Клепачевского. Обиделся и на жену за неряшливость и небрежность во всем хозяйстве, и таким образом отпал от любви, от благодати, оскорбил Господа моего суетностью и злобою, себя уязвил, лишив свое сердце мира, пространства, дерзновения. Прости, Господи, мое недостоинство имени Твоего ради.

Господи! Научи, накажи жену мою Елисавету послушанию, ибо и малого, чего я прошу, она не хочет сделать по лености и нерадению. Научи ее Сам, Господи, да не раздражаюсь на нее, видя непрестанно ее ослушание, да мир имею с нею, с Тобою, Господи мой, и с самим собою. Ты, Господи, повелел повиноваться мужу, да повинется убо, да и аз Тебе, Богу моему, во всем повинюся. Даждь мне, Господи, благодать не раздражаться суеты ради, но хранить всегда любовь искреннюю в сердце.

Слава Тебе, Господи, милование мое и радование мое: Ты опять помиловал меня, даровав мне мир и свободу духа. Слава Тебе, Спаситель мой, воскрешение мое от мертвых на всякий день. Но как коварен, лукав, смертоносен грех. Зубы львовы — зубы его, убивающие души человеческие!

24 мая. Вечер. Благодарю Господа от всей души за избавление меня от страшного адского огня, свирепевшего во мне по наветам и козням диавола и по моему злому навыку. Повергся я мысленно от всего сердца в покаянии в бездну милосердия Божия, и Господь изъял меня из пламени и оросил благодатию Духа Святого, даровав мне мир, свободу, пространство. Я пел вечерню чистым, громким, сердечным голосом.

25 мая. Третие обретение главы Предтечи. Во время утрени и обедни ранней выдержал милостию Божиею сильнейший адский огонь злобы, направленный на близкого мне человека, стоявшего на клиросе у утрени и обедни. Осудил я себя вполне за неправедную неприязнь и злобу на него, очевидно, по действу диавольскому; предлог — неблагообразие, рябость, кривота, слабость голоса, претензия на пение, хотя, может быть, его слабое

пение приятнее Богу моего громогласного. Побуждения к любви: сродство о Господе и по плоти, одинаковость происхождения, одинаковость сотворения по образу и подобию Божию, одинаковость искупления Господом и, значит, одинаковость и одинаковое благородство со мною грешным и с другими; сподоблены одинаковых даров благодатных и естественных, одинаковых обетований воскресения и жизни вечной, одинаково обожены. Внешние недостатки и повреждения не безобразят души, а, напротив, бывают часто причиною ее благообразия, кротости, смирения, послушания, чистоты и целомудрия. К имеющему телесные недостатки, особенно чувствительные, надо иметь тем больше сочувствие и любовь, притом он не виноват в них нисколько, потому что случились во младенчестве от сильной болезни. Неприязнь за неблагообразие и недостатки изобличают во мне суетность, тщеславие, лицеприятие, самолюбие, самообожение, своенравие, блудливость, сластолюбие, гордость, изнеженность, плотоугодие, пресыщение, избалованность. По молитве покаяния Господь избавил меня от величайшей беды душевной, от смерти, особенно по причащении Святых Таин. Диавол было хвалился во мне как победитель, но вот сам был побежден. Обедню всю служил непреткновенно и царскую фамилию всю выговорил.

Вечером в конце четвертого и начале пятого часа, во время и после обеда с племянником повторилась утренняя история. Опять злоба дьявольская одолела, даже до слез, скорбь и теснота, насилие огненное, яд палящий змиин. А всё это из-за мерзкого, скверного сердца моего: оно само от себя не способно к чистой, самоотверженной, христианской любви, и именно по причине блудности его, по причине чревоугодия и плотоугодия, самолюбия, зависти, гордости, недоброжелательства, лености, нерадения, лжи, сребролюбия. Потому надо всячески умерщвлять плоть со страстями и похотями, посадить на строгий пост, молиться чаще с умилением и слезами, читать со вниманием слово Божие.

Благодарю Господа, спасшего меня по молитве покаяния от новой агонии смертоносной злобы и умирившего меня. Слава воссозданию Его, обновлению, пакибытию моему, новотворению Его!

24 и 25 мая были первые благодатные, жаркие, ясные и тихие дни. Вся растительность после перепадавших два-три дня дождиков быстро двинулась вперед: всё зазеленело, заблагоухало. Слава Творцу и Промыслителю. Дивны дела Его благости, всемогущества и премудрости и в Царстве благодати, и в царстве природы. *Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* [Пс. 103, 30]. Это воочию совершается ныне и всегда, непрестанно.

26 четверг. Великую милость явил на мне Господь в служении ранней литургии в Думской церкви, даровав мне силу совершить ее непреткновенно и Божественных Таин причаститься неосужденно в мир, пространство, дерзновение, радость, силу.

Великое благопослушество и милосердие явил мне Господь, когда я призвал Его усердно в покаянии в тесноте греха (торговец крестьянин Иван Ипатов, торгующий лампадами, керосином, свечами). Господь скоро избавил меня, даровав мне мир, свободу, дерзновение. Всенощную в часовне рыбного ряда я служил с великою силою, свободою, дерзновением. Благодарю Господа, избавившего меня от блудного плена, в который я взят был врагом в школе девочек в приходском попечительстве чрез воззрение; помолился втайне в покаянии, и Господь избавил, очистил, умиротворил. Слава Тебе, Господи! А я да берегусь, да распинаю плоть свою со страстями и похотями. Плоть удобопреклонна сильно к блуду по причине лакомства, питья вина, невоздержания в пище.

27. Благодарим всемилостивого Господа, пославшего нам обильный дождь в то время, когда он был очень нужен, когда все его желали, когда земля сделалась как сушило. Вихорь сильный был вчера пред дождем часов в десять вечера, гроза была, только гром был в отдалении, не слышен.

Вследствие ли сладкого, раздражающего чаю, который я пил трижды (в два часа, в шесть и в девять вечера), грозы, бури и дождя — я очень дурно спал; нервы были раздражены. А может быть, и вследствие сильного жара. Чаю менее пить.

Ивана Васильевича, племянника моего, крайне обижают все: жена, Анна Цветкова, вдова священника, просфирня, малые дети ее, прислуга Анютка каждый день, даже я, окаянный, по наваждению диавольскому и по своей страстности, лицезрению, суетности и тщеславию обижал его холодностью, выговорами несправедливыми. Да простит мне душа его. А всё в молчании терпит он. Наконец вчера горько, едва не со слезами высказался мне. Что мы сделали? Жена по три раза нередко посылает его сряду, когда можно было послать за один раз. Когда я сказал ему, что из-за убожества его, ради неблагообразия, кривоты его нападают на него все и что лучше было бы, если бы родители сберегли его в младенчестве и не ослепили его ненамеренно, то он на это ответил: тогда я был бы хуже по душе, а я предпочитаю лучше быть кривым и рябым, чем порочным по душе. И вправду! Он проходит ежедневно добродетели смирения, терпения и совершенствуется в них, а также, вероятно, и в целомудрии [...].

Зачем я блудную свою плоть делаю более блудною чрез сластолюбие, чревоугодие, плотоугодие, винопитие и чаепитие?

28. Вчера вечером я опять сделал нелепость по разуму, а не по неведению: поел на ночь трактирного пирога с рыбой, выпил две рюмки вина и ел апельсины, а раньше того выпил стакан молока (в пост). О, чревонеистовство! О, чревообоготворение! Да этого одного порока достаточно для моей погибели! Но еще потерпи на мне, Боже, покаяния и исправления ради! Ночью была теснота внутри, спать спокойно не мог, встал в четыре с половиной часа утра. Если я выпил стакан молока для здоровья, для очищения золотушной крови и выработки хороших соков, то для чего я ел после того, будучи сыт, еще пирог

горячий? Не по прихоти ли? Не из чревонеистовства ли? И это делал кто? — Священник. Когда? — В апостольский пост, нося сам высочайшее апостольское звание и апостольскую должность. О Боже праведный! Как Ты доселе не покарал меня праведно и за одно чревонеистовство, это всегдашнее идолослужение? Причащаясь ежедневно пренебесных, животворящих страшных Христовых Таин, я должен бы ничего кроме их не вкушать или мало-мало чего из овощей, а я пресыщаюсь, лакомлюсь, как язычник, не имущий упования, который говорит: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* [1 Кор. 15, 32]. О, безумие! О, дерзость! О, преобладание животной, тленной природы! О, унижение небесной, бессмертной природы души! Но, Боже, и еще буди милостив мне, грешному!

Ночью с 26-го на 27 мая диаконы и причетники наши едва не передрались между собою, но все перессорились, перебранились, перепились. Диакон Софронов шел из саду в двенадцатом часу ночи шатаясь. Служил утром обедню прескверно. Когда я спросил — от чего это? Ответил, что по раздражительности Полиглотовым.

29. Вчера сделал дурно, выпив вечером довольно пива (калинкинского завода) и рюмку крепкого вина; я думал, что меня прослабит чай с пивом, а меня закрепило, и от пива сильно болела голова всю ночь и утром (сливки, питые днем). Не потому дурно я сделал, что болит у меня голова и я весь нездоров, а потому дурно, что я огорчил Господа своим невоздержанием и чревоугодием. Еще и еще прости, многомилостиве и долготерпеливе Господи! По делам моим болит у меня голова, но исцели ее, Господи, да совершу бодро и непреткновенно литургию во славу Твою. Не потому только дурно поступил, что голова болит. А потому, что, пив хмельное, я омрачил и огрубил душу свою и сердцем отступил от Господа, служа и угождая кумиру плоти своей. Вот грех мой!

После ранней обедни. До ранней и во время ранней обедни у меня болела очень голова и позыв на рвоту был, но Господь, единый многомилостивый, помиловал меня

кающегося и сподобил совершить литургию довольно бодро, хотя голосом не совсем чистым, стесненным, и — о, дарование неизреченное! — причастился животворно святых, бессмертных, пренебесных, животворящих Таин, от которых разрушилась болезнь моя, боль перестала. Славлю о сем Господа.

Голова болела перед дождем, которого я вчера и сегодня рано утром и не подозревал, что будет он.

31 мая. Благодарю Господа, милостиво презревшего вчера на молитву мою покаянную и мглу греха рассеявшего и росу благодати Своей скоро мне ниспославшему. Вечером был у Ал.В. Мурашова на даче за городом. Порядком он побранил духовенство за небрежность при богослужении, особенно дьячков да диаконов, и священникам досталось, да и архиереям за то, что присылают на приход неучей дьячков; в усилении раскола нас, то есть духовенство, обвинил. Вправду.

От сливок, должно быть, да от сладкого киселя, от икры паясной плоть неистовствует. Но сохрани, Боже, избыток сил, чувствую, тяготящих меня. Поститься надо. Однажды в день кушать!

31 мая. Вторник. Благодарю Господа, наказавшего меня за пожелание мамоны при даче молитвы родильнице Анастасии Васильевне Нетевич (я не мог выговорить от смущения отпуста и еще более смутился) и помиловавшего вскоре за покаяние (каялся там тайно и по дороге) с дарованием мира, свободы, света Своего душе моей окаянной, многострастной. Двенадцать часов.

1 июня. Еще прошел день милости и щедрот Божиих, еще новый день бытия земного дан мне. Благодатью Божией да будет, Господи, и сей день мой днем милости и щедрот Твоих ко мне непотребному.

Сласти очень тяготят и удручают меня. Даруй мне, Господи, воздержание и пост или целый день совсем не есть, или однажды в день и мало.

Малодушие и уныние и упадок духа во время молитвы общественной или частной всегда бывает от диавола и

есть грех; надо противиться ему с твердою верою, бодриться, мужаться, уповать. Из-за наглости ли грехов, тебя борющих и оскверняющих твою совесть и твое сердце, ты унываешь и малодушествуешь? Но Господь есть избавление и очищение и освящение наше и *несть грех, побеждающ человеколюбие Божие*[85].

1 июня. *Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно* [Мф. 6, 22 — 23]. Все мы любим солнечный свет, чистый воздух, свежую, здоровую пищу, чистую нарядную одежду, чистое носильное белье, чистую скатерть, салфетки, чистый постельный прибор, [...] до мелочей житейских, чистое жилище — но по делам нашим, по всему складу нашей жизни судя, кажется, всего меньше мы любим чистое сердце, между тем как чистое сердце дороже всего на свете, ибо в чистом сердце обитает Бог, а где Бог, там всякое добро. Иной или иная не терпит пятна на своем платье, иной или иная готова плакать, если закапано, запятнано чем-нибудь платье, готов или готова корить виновника такой напасти, но весьма мало ревнующих о чистоте сердца, о чистой, бессмертной, по подобию Божию, душе, ни за что считает оскверняющий ее тлящий душу грех, похоть, страсть.

Всем нам нужно плакать день и ночь о том, что у нас сердце нечисто, лукаво, непостоянно, ложно, мерзко, поползновенно на всякий грех, легкомысленно, нелюбовно, недоброжелательно, вероломно, завистливо, злобно, злопамятно, самолюбиво, горделиво, презорливо, корыстолюбиво, сластолюбиво, блудно, небоголюбиво, лицеприятно, лживо, коварно, тщеславно, суетно, нетерпеливо, уныло, отчаянно, дерзко, боязливо, малодушно, лениво, нерадиво, беспечно, своенравно, упрямо, строптиво; плакать о том, что мы на всякий день и час, во всякую минуту мерзки и нечисты пред святым Богом, создавшим нас по образу и подобию Своему, или о том, что, будучи таковыми, часто и не думаем о том или не

скорбим о том или еще почитаем себя человеками хорошими, не стремимся неотложно к покаянию, исправлению, к добродетели, как елень на источники.

3 июня. *Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века.* Если действительно я ожидаю с верою воскресения мертвых и суда над всеми людьми, следовательно, и над собою, то я и готовлюсь всякий день и час к этому великому, радостному и грозному часу, очищая себя от всякой скверны плоти и духа и творя святыню во страхе Божием. А кто не верует или слабо верует в воскресение общее, тот как попало и как случилось проводит жизнь свою, нерадит о исправлении сердца и всего жития своего, живет для плоти и по плоти, удовлетворяя ее похотям, обленивается и падает непрестанно, доколе и смерть его не застигнет в таком нерадении. Господи, избави мя от нерадения и лености, от угождения плоти, всади в сердце мое страх Твой божественный, да не погибну во грехах моих, в нерадении моем! Буди! Буди! Буди! Аминь. Утро. Пять с половиной часов. Прохладно, свежий ветер. Во всё лето тепла было только два-три дня. Буди воля Господня святая, угодная и совершенная.

Святые Божии всю жизнь готовились к блаженному воскресению мертвых и к жизни того века постом, бдением, молитвою и всякою добродетелью, почитая здешнюю жизнь путем к будущей.

Благодарю Господа, даровавшего мне, мертвому прегрешеньми, особенно чревоугодием и многоядением, слезы покаяния и умиления во время литургии оглашенных и верных при мысли и чувстве непрерывных ко мне благодеяний Божиих от рождения моего доселе, наипаче во время моего священствования в продолжение двадцати двух лет. Душа моя ожила, на сердце стало легко, голос стал чист, громок, силен. Всю литургию (раннюю от Никитина старосты) служил благодатью Божией добре, исключая конца, на коем бесплотный враг злодей запнул душу мою озлобление на дьячка Зрелова из-за безделицы — из-за того, что он мало пел причастен и не

дал мне сделать свое дело. Из-за такой безделицы я впал в такой великий, хотя невольный грех, показав, что я не имею любви к ближнему, ибо любящий всё покрывает, милосердствует, не мыслит зла, вся любит, терпит, никогда не отпадает от любви [1 Кор. 13, 4 — 8]. Святой Максим Исповедник говорит, что кто огорчается на ближнего даже из-за погрешности его, тот не имеет любви. Господи! Научи меня не раздражаться! Причастился животворящих Таин ко оживотворению. Слава Господу! *Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа.* Аллилуия! *Хвали, душе моя, Господа: восхвалю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь* [Пс. 134, 1; 145, 1 — 2].

4 июня. В то время как мы удовлетворяем похотям плоти, чрева, диавол превращает сердце наше, насевая в нас грех, и самые сновидения делает соблазнительными. Так я прошлую ночь видел, будто я в Петербурге и в Невской Лавре; какой-то был праздник, было митрополичье служение; иду посмотреть архиерейское служение, послушать певчих, архидиакона, ищу, где служба, но попасть вдруг не могу; прихожу в один из храмов, там простой монах что-то солидно проповедует монахам же, собравшимся около него, но посторонних почти никого; один молодой послушник ретиво опровергал говорившего монаха, прекословил, не слушался по научению диавола. Я ушел. Прихожу наконец в собор; митрополичья служба, но без певчих, они напились и разбранились между собою и разбрелись; народу десять человек — не более, вместо антифонов поют песни [дили, дили колонка моя], или что-то вроде этого; слушаю и удивляюсь, думая: что за превращения? И это где — в Невском соборе! Видимо, диавол силится всё превратить, на всех клеветать, как вчера во время обедни мне на Зрелова.

4 июня. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить нынешний день пренебесное и страшное священнодействие литургии и причаститься животворно пречистых, чудных, животворящих Таин.

Разве всуе нас создал Господь по образу и подобию Своему? Разве Он отречется от Своего образа? Разве не велико паче всего быть по образу Божию? Разве не должно паче всего любить Создавшего нас по образу Своему и весь мир, небо и землю и всё, что в них?

Чистое сердце есть бесценное сокровище всякого человека, его честь, богатство некрадомое, его покой, его сила, щит несокрушимый (апостолы, мученики), его сладость, блаженство; ничто в мире не равняется этому сокровищу чистого сердца. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* [Мф. 5, 8].

После всенощной. Благодарю Господа, даровавшего мне неизреченную милость около Кудрявцевских (у литейного завода) флигелей, где я ходил в ожидании кума Матфея Варф. Кудреватого ко крещению. Я недуговал душой, именно завистью, и негодованием на дьячка Зрелова за то, что ему крестьянин один, у коего крестили ребенка, дал ему три рубля на его долю и мне то же. Я обвинил себя в недостатке любви и доброжелательства, в самолюбии, корыстолюбии, осудил себя совершенно, а дьячка совершенно оправдал как невиновного, и Господь дал мне мир после слабости, свободу после тесноты, дерзновение после срамоты, свет после тьмы.

Светилник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми? [Мф. 6, 22 — 23].

Как мы извратили Божий порядок, поставляя везде внешнее, маловажное, плотское на место внутреннего, наиважнейшего, духовного! Например, вместо того чтобы любить нищету духа, мы возлюбили высокомерие, соперничество друг пред другом наградами, крестами, орденами; вместо того чтобы плакать о грехах, плачем о том, что не получили награды, обошли нас наградой; вместо того чтобы алкать и жаждать правды Божией, мы алчем и жаждем удовольствий, отличий по службе и оставляем совсем в стороне правду, прилагая грехи ко

грехам. Нет, награда наша — чистое сердце, исполнение заповедей Божиих, спокойная совесть.

Мы сильно желаем земных мнимых или действительных благ, потому что не обладаем величайшим благом, источником всех благ действительных, — Богом. Обладая Богом, ничего не захочешь ни на небе, ни на земле. *Что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце моя и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [Пс. 72, 25 — 26]. Да, это верно. Желая земных благ, например награды, мы и не замечаем, как чрез то унижаем себя, душу свою, которая по образу и подобию Божию и которая носит сама в себе награду — нетленную красоту высочайшего образа и подобия Божия, а если она благочестива и добродетельна, то носит в себе Саму Превысочайшую Троицу, украсившую Ангельские чины и человеков праведных, украсившую весь мир чудно. Итак, человек, ищи славы и красоты внутренней, красоты добродетели, нетленной, неувядающей, истинной, и не будь пристрастен к временной славе притворной.

Высочайшей в этом мире чести я удостоен — степени священства, обожения непрестанного, — что же мне еще нужно? Какая честь может сравниться с этой? Орден, крестик с лентой? Но крест златой я имею к степени священства, а прочее всё — детские игрушки.

Христа иметь в сердце — вот величайшая честь и слава на земле, а чрез причащение Его пречистых Таин я имею эту честь, это блаженство. Слава Тебе, Господу моему. Тебе, Тебе единому подобает слава, Господи, нам же стыдение лица непрестанное грехов ради наших бесчисленных, на всякий день чинимых.

6 июня. Согрешил на небо, пред Господом и пред собою: безвременно, не проголодавшись и не имея нужды в обеде обедал; скушал более надлежащего ухи с рыбой, жаркого из рыбы и пирога, потом пил чай дважды без нужды, не имея позыва к питью, и ужинал без нужды, съев два кусочка пирога. Я связан был оттого

днем и ночью, грудь и бока распирало, спать не мог покойно. На очередной седмице мне совершенно есть не должно.

Вчера шурина Константина с женою видел первый раз во сне, будто приехали ко мне.

Первый слух о переходе наших войск через Дунай. Помогай, Боже!

6 июня. Пред вечерней. Благодарю Господа, сподобившего меня и ныне многократных действий Своей милости и силы во время совершения утрени и особенно литургии, многократно от смерти возводившего меня к жизни, от тесноты в пространство, от смятения в мир, от тяготы в легкость. Благодарю Господа, даровавшего мне чистый и громкий голос ясно, от души говорить ектении (на утрени), возгласы, читать и петь канон и ирмосы, стихиры. Благодарю Господа, оживотворившего меня причащением Святых Своих Таин. Но, о, мое окаянство, мой навык греховный, о, болезнь, лютая болезнь души моей, именуемая чувственностью и алчностью ([...])! Когда я стал приступать к Святым Тайнам, а отец диакон Владимир Полетаев пошел к жертвеннику закусывать антидору, я пожалел, алчный, антидору (*даром получили, даром давайте* [Мф. 10, 8]) собрату и сослужителю, боясь, что не оставит на раздачу стоящим в церкви. Это меня смутило, уязвило, парализовало; хотя я причастился с верою, но не горящим сердцем, а довольно холодно и не ощутил в себе животворящего огня. О, чувственность, убийственная для души! Это то же, что и лицеприятие, или лицелюбие, лицебоязнь (человекобоязнь). Господи! Сокровище мое вседовлеющее! Даруй мне Тебя единого любить, к Тебе единому прилепляться. Каждый день я уязвляюсь и бичуюсь привязанностью к чувственному, либо к лицу, либо к какой вещи, либо к удовольствию, доставляемому лицами или вещами, и разлучаюсь чрез то от Бога, Источника жизни моей. Благодарю Господа, наказавшего меня в квартире Илиодора Як. Мурашова при даче молитвы родильнице

за то, что по окончании первой молитвы обратился к домашним с просьбою отдать деньги извозчику (думая о корысти), и по окончании молитвы, когда я шел домой парком (садом) и каялся, молясь; Господь помиловал меня скоро, дав мне мир по смятении и тесноте. Благодарю Господа, окружающего меня радостями избавления. Слава Тебе, Господи, живый вовеки и милуяй непрестанно. Сила Твоя в немощи совершается [2 Кор. 12, 9], идеже умножися грех, преизбыточествова благодать Твоя [Рим. 5, 20].

Дай мне, Господи, благодать составить учение о богослужении по особому плану, чтобы учение это задевало всех за живые струны сердца и не было сухим сборником или перечнем того, что читается, поется и делается в церкви, чтобы все полюбили богослужение, чтобы все находили в нем достаточную пищу и усладу для душ своих во всякое время года церковного.

Богослужение Православной Церкви суточное, недельное и годичное весьма разнообразно, богато содержанием, усладительно, животворно действует на душу; в нем, с одной стороны, живописуются непрестанно благость, премудрость, всемогущество, величие, правда, святыня и присносущная сила Его, которою Он создал, содержит и управляет всем сотворенным, в особенности же изображается (на литургии) жизнь Иисуса Христа, Его учение, чудеса, страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небеса; с другой стороны, изображаются и прославляются разнообразные подвиги святых угодников Божиих с прошением о ходатайстве их за нас пред Богом; с третьей — изображается вся жизнь человека-грешника, его падение, его нищета, бедность, нагота по падении, его вздохи. Слезы покаяния, его умилостивление Бога и призывание в ходатаи святых Божиих.

Творя дела добрые или умерщвляя плоть свою ради Бога и ради будущей жизни, терпя беды и напасти, козни бесовские, помни, какие блага уготованы тебе от Бога в

будущей жизни, какое блаженство, не имеющее конца, и мужественно всё переноси с помощью Божией.

Характер богослужения нашей Церкви, как Католической и Армянской, Англиканской и Лютеранской, — антифонный (противоответственный), попеременный, разговорный.

[Внешнее] богослужение нужно для верующего так же, как для воина нужно военное обучение совместно с товарищами его по оружию. Мы сами не знаем и не умеем служить и угождать Богу, но были и есть люди, весьма искусные в служении Богу, в искусстве покаяния, святости и правды, в искусстве духовной брани, в искусстве содевать свое спасение; они-то во время богослужения общественного обучают нас, как мы должны служить Высочайшему Существу, создавшему и любящему нас, промышляющему и спасающему нас, как нам Его благодарить, славословить, как и о чем просить, как бороться с грехами и побеждать их, как умилостивлять Господа, прогневанного нашими бесчисленными грехами, как достигать совершенства в вере, в надежде и в любви — быть святыми. *Будете святи* [Лев. 11, 45]. Внешнее богослужение нужно еще и для освящения нас Таинствами Крещения, Миропомазания, Покаяния, Причащения, Брака, Елеосвящения.

7. Благодарю Господа, совершившего во мне чудеса милости и силы в призывании имени Его святого, когда я, согрешив малодушием, страхом бесовским и умолчанием слов молитвы о усопших, уязвленный и стесненный в душе, взывал к Нему о милосердии до обедни. И во время обедни Господь по гласу моему многократно помиловал меня, наиболее в причащении Святых Таин, когда я сподобился [ощутить] животворящий огнь во всем существе, очищение, освящение, мир, свободу, силу, свет, радость и веселие духовное. После обедни беседовал мудро о чуде воплощения Сына Божия для нас, о спасении и возвеличении человека чрез воплощение, о возвеличении женщины чрез воплощение от Девы

Сына Божия (у часового мастера Андрея [Алексеевича] беседовал).

8 июня. После обедни. Тяжело искусился во время обедни при вынимании частей из просфор вольных алчностью и завистью просфорнице нашей Ярославцевой, что она якобы богатеет (что ж? — и слава Богу) от печения и продажи просфор и благоденствует, полнеет (что ж? — и это хорошо: дай Бог, чтоб не плакалась на бедность, да ведь и нам для служения хорошие просфоры доставляет, не в накладе и мы!). Зависть и злоба адская сильно уязвили меня пред самою Херувимской: я был поражен, убит нравственно в сердце своем и не мог говорить имен царской фамилии. Я чрез зависть и алчность отпал вдруг от любви к Богу и ближнему! О, алчность и зависть!

Как я унизил себя, свою душу при столь высоком, пренебесном служении, обожении человека! Вот я унизил человека (просфорницу) и не возлюбил ее из-за материального довольства. Если я желаю его себе, то отчего не желаю другому? О, разоритель заповеди Божией! О, хулитель благости и щедрот Божиих! Но даруй, Господи, всем потребное к житию, а не к роскоши, пресыщению, объядению и пьянству. Меня же по неизреченному человеколюбию помилуй и прости. (Не из-за фотографических ли карточек моих, на коих я вчера получил отпечатки, страдал я сегодня диавольскою завистию? Или не из-за угощения ли у Андрея Алексеевича?)

Вступив в храм, вы как бы оставляете за собою землю и входите в земное небо, оставляете время и вступаете в вечность, ибо вы слышите непрестанно славословие и благодарение Богу, прошения к Богу и частое повторение слов, выражающих вечность Божию: *Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и вовеки веков.* И действительно, верующим в Иисуса Христа обещана жизнь вечная, и дается им эта вечная жизнь, и они, начав славословить вечного Бога здесь на земле, будут прославлять Его достойно и праведно в бесконечные веки (во веки веков), ибо смерть их будет

только сном, во время которого душа будет жива [...], которою она вечно будет славить Иисуса Христа купно со Отцем и с Духом Святым, поправшего смерть нашу смертию Своею. *Жива будет душа моя, и восхвалит Тя: и судбы Твоя помогут мне* [Пс. 118, 175]. Вообще, вступив в храм, вы слышите непрестанно обращение к Богу священнослужителей, чтецов и певцов, от лица народа возносящих к Богу хвалу благодарения и прошения. Это весьма назидательно, поучительно, трогательно, спасительно действует на души всех истинно благочестивых. Тут едиными усты и единым сердцем все славят и воспевают пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святого Духа. Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога всякий дар совершенный, всякую помощь, всякое заступление, избавление и спасение. Поэтому блаженны все, искренно приходящие в церковь и молящиеся в церкви: с ними Бог, они не лишаются всякого блага. Горе оставляющим собрание церковное — с ними диавол, уловивший их в свою волю.

Помни всегда, человек, нравственное, великое и превеликое значение твое и ближнего твоего, каков бы он ни был, добрый или злой, благочестивый или порочный, благообразный или неблагообразный, изуродованный болезнью, ушибом, войною или другим чем; помни, что он по образу Божию и есть Божий сын (или христианин), облеченный во Христа, и храм Духа Святого; не презри его ни в каком случае, не возненавидь его за что-либо, но всегда люби его, исключая того, когда он будет противником намеренным Богу, нечестивым, неверующим, ибо такие люди достойны презрения за презрение их к Богу.

Вот я туне возненавидел сегодня брата моего по действу диавола за безобразие лица и по причине злой мнительности своей, брата доброго, смиренного, богобоязненного, разумного; осуждаю себя теперь за это всем разумом и всем сердцем моим и всею силою воли моей, поползнувшимися ко греху и беззаконию. Прости

меня, Господи, очисти, Господи, исцели, Господи, просвети; Господи, душу мою, умири и распространи ее, Господи, имени ради Твоего! Освяти ее, Господи! Аминь. Отрицаюся тебя, сатана, и всех дел твоих, и всего служения твоего, и всея гордыни твоей. Аминь. Тело тленное да презираю как преходящее, да уважаю душу бессмертную по образу и подобию Божию.

Богослужение нашей Православной Церкви представляет высочайшее и совершеннейшее богословие, или учение о Боге, высочайшее и совершеннейшее нравоучение, совершенную психологию, или науку о душе человеческой, совершеннейшее врачевство для душ, болящих грехом и тлением, совершенное просвещение для душ, омраченных грехом, совершенную питательную, сладкую пищу и истинное животворное питие, так что всякий может получить от нее питие жизни.

Желание и искание от людей награды за дело Божие, которое мы делаем, есть безумство, ибо во едином Боге и от единого Бога должны мы искать награды вечной, истинной. Награда человеческая, как и сами человеки, есть пар исчезающий, дым, роса утренняя, скоро исчезающая, есть предмет пристрастий человеческих; она удаляет душу от Бога, от любви к ближнему, научает тщеславию, гордости, честолюбию, жестокосердию, лицеприятию. Христианину нелепо желать награды, он должен считать себя рабом неключимым и тогда, когда сотворит и всё повеленное ему [Лк. 17, 10], а кто из нас творит всё, повеленное ему? Кто не согрешает? Кто не преступает ежедневно все заповеди Божии? Чего же желает грешник, ищущий награды? Он хочет грешки свои [*скрыть*], прикрыв их благовидностью внешней награды, он хочет наградой потщеславиться, стать выше других. *Мзда Моя со Мною,* говорит Господь, *воздати коемуждо по делом его* (Апокалипсис) [Откр. 22, 12]. Восприемлюще мзду здесь не получат ее на небе. Жалко! Желание земных наград вытесняет из сердец наших дух небесный и поселяет дух земной, страстный,

смрад тления земного. А христианин должен горняя мудрствовать и жить горé, на небесах. *Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа* [Флп. 3, 20]. Породил нас Господь во упование живо, нетленно, неувядаемо, соблюдéно нас ради (воскресением Иисус Христовым)[86] [1 Пет. 1, 3 – 4].

Испытал я лихо, что значит злоба, теснота диавольская, огонь адский, яд адский; помучился и покорчился я вдоволь, и всё это за чревоугодие, пресыщение в пост, из-за полноты в боках. (Крепит постная пища.) Долгим покаянием и самоосуждением испросил я у Господа помилование. Поделом я мучился. Благодарю Господа, наказующего и врачующего. *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю* [Откр. 3, 19]. Апокалипсис.

Паче всякой твари возлюби Творца и никого и ничего вовеки не предпочти Ему. Помни, что для человека сделал и делает непрестанно Господь в природе и во благодати; так, Он из любви к словесному Своему созданию воплотился, трудился, странствовал, поучал, молился, чудодействовал, приял бесчестие всякое от человеков, пострадал, умер и воскрес и вознесся паки на небо.

9 июня. После обедни. Много чудес милосердия и силы Своей явил во мне всеблагой Господь и нынешний день, особенно во время литургии, избавляя меня от многоразличных козней невидимых мерзких и злейших врагов и даруя мне очищение, силу, дерзновение, мир и свободу. Святые Тайны по причащении чудно оживотворили меня, грешного, но помилованного.

На утрени я как ребенок ликовал, поя и читая каноны, и много насладился духовно. Благодарю Господа.

Дома во время обеда согрешил тяжко — разгневался на жену за неприготовление вовремя салату из зелени, и не только разгневался, но и озлобился за злобу ее к племяннику моему. Господи! Отпусти ей: не весть бо воистину, что творит, яко отлучившая себя от храма Твоего и от слова Твоего. Прости и мне, Многомилостиве и

Долготерпеливе, в ведении и в разуме, а не в неведении пред Тобою и женою согрешившего, и даруй мне, усердно молю, всегдашнюю кротость, терпение, незлобие. Даруй нам пожити в единомыслии, в мире, взаимном уважении, доверии, снисхождении, терпении и долготерпении. Прости мне мою гордость, мое самолюбие, своенравие, мою прихотливость, придирчивость, заносчивость, мою алчность, мою злобу, зависть, скупость. Во всех этих грехах осуждаю себя всею мыслию, всем сердцем, всею волею, всею силою. Помилуй мя, многомилостиве Господи!

Вот и помиловал меня верный в обетованиях Господь: покаялся я, воззрел к Нему сердечными очами, осудил себя, и претворил Он тесноту в пространство. [...].

Во время литургии враг сильно надоедал мне мучительным желанием награды и вместе опасностью неполучения и негодованием неполучения ее. Благодатью Божией я разбивал эти суетные желания, как эфемерные, равно как и награды самые, как несообразные с духовным, небесным служением священства, которому высочайшая награда — Сам Христос, поставивший нас пастырями и священниками. Отбил благодатью Божией.

Суета земная бичует нас, мучит, мертвит, надоедает на каждом шагу, а мы, глупые, всё за суетой гонимся, за мирскими отличиями, красотами и богатством, за сластями, за удовольствиями тогда, когда познали уже сладость будущего века, сладость благодати Божией, сладость богообщения. Странное дело! Что за прелесть всенелепая!

Заботимся, чтобы в списке наград было больше крестов и разных отличий, а о том, чтобы нам быть вписанными в книгу жизни на небесах, едва ли и думаем; тленная слава мира обуяла нас и в забвение привела нас о славе небесной и о подвигах веры, любви, ведущих к ней. Диавол, искушая Иисуса Христа, между прочим показал Ему все царства мира и славу их и сказал: всё это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне. Господь

отразил это искушение словами Писания: Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему одному служи (Втор. 6, 13). Диавол хочет, как некий бог, царствовать на земле и раздавать поклонникам своим царства и славу. И кто желает и домогается здешней славы и здешних наград, тот отступает от Бога, Которому единому принадлежит слава и честь и Который един по достоянию раздает [нетленные частицы] славы. И это действительно так. Выйди на среду[87] всякий честолюбец, домогающийся мирских отличий, крестов и орденов, скажи мне: с Богом ли твое сердце, наслаждается ли оно покоем, не томится ли беспокойным желанием отличия, не смущается ли оно при мысли о награде, не помрачается ли, не теряет ли дерзновение пред Богом? А это худой знак: значит, твоим сердцем орудует лукавый князь мира сего, подстрекающий тебя кланяться и служить ему и удаляющий тебя от Бога, от сердечного служения Ему в духе и истине Царствия ради Небесного. О, как злохитр диавол, пленяющий нас славою тленною мира сего! Я испытал на себе его козни и помучился довольно от его орудования моим сердцем и моими помышлениями. Но даруй мне, Господи, презреть совершенно суетную, преходящую, ложную, неправедную славу мира сего и всё внимание мое обращать на внутреннее мое, на неисправленное сердце мое, думать и стараться об угождении Тебе единому, испытующему сердца и утробы и имеющему воздать каждому из нас по делам нашим, по сердцам нашим, по качеству их. Ибо, тогда как мы домогаемся тленной славы мира сего или живем только для плоти, душа наша, созданная по образу Божию, остается в самом жалостном состоянии — окаянна, бедна, нища, слепа, нага, пуста, лишена благодати Божией, общения с Богом. О, как пленил нас исконный враг похотью плоти, похотью очей и гордостью житейскою!

К стыду нашему, чем пленяет нас враг? Крестом в виде ордена на красивой шелковой ленте, крестом, которым он пленен сам и сокрушен от Господа, пострадавшего на кре-

сте и низложившего крестом врага рода нашего. О, суетность наша! О, пребезумие наше! Да разве ты, домогающийся креста, не обладаешь всякий день крестом? Разве ты не знаменаешь себя крестным знамением? Разве ты не носишь на вые и на персях своих креста, данного тебе при крещении? Разве ты не видишь креста и в храме и на храмах? Взирай на него с верою и любовию и воспоминай, что́ совершено на нем ради тебя Господом, воспламеняй свою любовь к Нему больше и больше; возьми для Него свой крест самоотвержения, то есть отвергнись всего ветхого человека с делами его, или со всеми страстями его, и следуй за Христом и будешь там же, где Он. Он Сам сказал: *где Я, там и слуга Мой будет* [Ин. 12, 26].

Человек, ищущий наград! Если бы люди, тебя награждающие, знали твое сердце, твои внутренности или полнее знали твои дела, они не наградили бы тебя. Ты сам это сознаешь. Зачем же ты хочешь лицемерить, казаться не тем, чем есть? Тебе лучше бы одеться во власяницу или в одежду из верблюжьего волоса, опоясаться кожаным поясом, а не мягкие и дорогие одежды носить, не лентами, крестами и звездами сияющими украшаться. Но допустим отличия и украшения — заслуги стоят их. Так старайся же истинными заслугами снискать внимание и похвалу начальства и не домогайся их, когда ничего особенного не сделал. Это старание изобличает в тебе мелочность, тщеславие и суетность. Но христианин, и особенно священник, по самому званию и избранию своему должен стремиться не к земной, а к небесной славе, к почести горнего звания Божия. Двум господам служит невозможно (Мф. 6 гл., 24).

Будь как дитя прост и незлобив и не заботься о многом. Дитя довольно, когда оно сыто и одето, и ты, имея пищу и одежду, и притом кроме тленной духовную пищу — Пречистое Тело и Кровь Божию, и кроме телесной, духовную одежду — Самого Христа Бога, будь этим доволен и предоволен, памятуя, что Бог печется о тебе и всё маловажное приложится тебе.

Благодарю Тебя, Пресвятая Госпоже Царице Богородице, Скоропослушнице, яко прияла еси молитву покаяния моего, когда я с воздетыми руками коленопреклоненный помолился Тебе с верою и упованием в тесноте и скорби греховной, прося умирить меня с женою, разрушить средостение вражды и единомысленными нас соделать. Тотчас по краткой молитве я ощутил в себе благую перемену: умирение и пространство духа и тела. А жена моя как переменилась, какая стала ласковая, услужливая, кроткая, мягкосердечная! Чудо Ты совершила воистину, о Владычица! Благодарю Господа! Благодарю Пречистую Матерь Его! Се, ветхий запинатель диавол, ищай погубить нас, посрамлен, прогнан силою Господа, заступлением Пречистой Богородицы! Да берегусь впредь размолвки! Десять часов вечера. 9 июня 1877 года. Дивен Бог в нас на всякий день и час! Тебе Бога хвалим, Тебе, Господа, исповедуем, на Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки. Аминь.

Христианская православная вера есть здание не человеческое, а Божие, здание древнейшее, со времени самого Адама, здание Архитектора премудрого, всемогущего, всеблагого, вечного. — Это Церковь внушает своим чадам непрестанно во время богослужения, соединяя Ветхий Завет с Новым, указывая на сбытие ветхозаветных пророчеств в новой благодати, и на Ветхий Завет как на начало и основание Нового и как на приготовление к Новому (пестун, сень грядущих благ), и на Иисуса Христа как на Альфу и Омегу того и другого. Церковь указывает, что вера наша есть, как и слово Божие [...], высочайшая премудрость Божия, на которую не должен никто из земнородных дерзновенно взиматься[88], которую никто не имеет права переиначивать или изменять, пересуживать, ибо как небо отстоит от земли, так пути Божии отстоят от путей наших и помышления Божии от мыслей человеческих [Ис. 55, 9]. Что же сделали католики, лютеране, англичане, кальвинисты и проч.? Что сделали раскольники? Совет Божий о спасении отвергли,

Таинства отвергли, узаконения разные отвергли, священство отвергли. Но *всяк сад*, говорит Иисус Христос, *егоже не насади Отец Мой Небесный, искоренится* [Мф. 15, 13]. А этот сад кто, что?

10 июня. Вчера поздо вечером я выпил, [отощав], две чайных чашки супу мясного и стакан чаю; супу для того, чтобы несколько разрешить желудок, который крепила очень постная пища. Что я почувствовал? — На сердце скоромная пища легла тяжестью, меня стало скоро клонить ко сну, я не мог читать, а при употреблении чаю одного этого не было прежде. Значит, не надо мне нарушать пост. Суп в первый раз выпил. Прости, Господи! Не постави греха сего. Сон был довольно слабый, на сердце не совсем легко.

Вчера в одиннадцать часов дня случилось [...] на цитадельной пристани (или на берегу моря) страшное несчастие: разорвало мины у мастера в избушке: сделался страшный взрыв, от которого убило несколько солдат, жену солдата и малюток. Взрыв был очень силен; дома дрожали от сильного сотрясения воздуха. Это знамение сильным мира, вооруженным на море судам и сильным мира во граде. Послушаем, каковы известия с театра войны. Господи! Помози нам имене Твоего ради и ради Церкве Твоея Святыя, ради непорчныя и возлюбленныя Твоея невесты, юже стяжал еси кровию Твоею.

В крестном знамении три главных перста слагаем и два малых пригибаем к ладони, выражая этим веру нашу во Святую Троицу и в два естества во Христе Боге и то, что [таинство] Святой Троицы и [таинство] воплощения Сына Божия есть предмет наших постоянных благодарений и славословий во всех наших молитвах общественных и домашних, что Святую Троицу мы любим всею мыслию, всем сердцем и всеми силами нераздельно, во всякое время до последнего издыхания нашего.

Благовестите день от дне спасение Бога нашего [Пс. 95, 2], во-первых, потому, что Он день от дне, каждый день являет нашим погибающим душам спасение

свое чудное и, во-вторых, для того, чтобы не забывались в людях неисчетные Его благодеяния, явленные Им роду человеческому, и чтобы все ежедневно со страхом и трепетом содевали свое спасение и оставили небрежение. Ибо *как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него* [Евр. 2, 3]!

В суточные, состоящие из дней и ночей, недельные, состоящие из семи дней.

В церкви соответственно течению природы и особенно важным для Церкви событиям установлено издревле богослужение суточное — вечерня, утреня и обедня, также часы первый, третий, шестой и девятый, недельное и годовое (годовые праздники), и есть еще особенное богослужение в известное время в конце зимы и в начале весны. Это богослужение великопостное и богослужение Цветной Триоди.

Вы, счастливцы мира сего, вам доставляют ежедневно в изобилии произведения свои земля и море, огонь, свет и воздух. Но благодарите ли вы тогда Творца земли и моря, огня, света и воздуха и всех произведений земли и моря? Делитесь ли вы охотно с братиею своею дарами Божиими? Усердно ли славите Господа? Исполняете ли заповеди Божии в доказательство любви к Богу? Осмотритесь и исправьтесь. Осмотритесь, сколько вокруг вас нищеты, бедности, болезней, стонов, напастей, несчастий различных! Вы должны осушить слезы несчастных, сколько можете.

11 июня. Два с половиной часа утра. Не спится. Большой грех я сделал вчера, приняв ужин у именинника отца Александра Таратина и ев с жадностью, проголодавшись. Оказалось, что я ел сверх потребности, хотя во время ужина не замечал. Был ложный аппетит, а ему удовлетворять нельзя. Лучше держаться правила: никогда не ужинать и есть однажды в день, и то умеренно. Прости, Господи! Прежде всего я Тебя огорчил, ибо я Твой и не себе, а Тебе должен жить всегда, хотя доселе жил себе, окаянный.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить утреню с великим дерзновением и торжествующим духом и литургию раннюю также с дерзновением. Были причастницы. Они очень возрадовались все по причащении. У меня был экзамен. Отвечали хорошо. После этого с отцом Петром Ал. Клепачевским ходили в летний сад, выпили по рюмке вина на мой счет. Потом я был у одной духовной дочери, причастницы, вдовы Евлампии Петровны Шляпниковой для духовной беседы. Ходили за город на могилу. Всенощную на воскресенье служил с Божией помощью благопоспешно, с умилением. Благодарю Господа, приявшего покаяние мое в размолвке с женой пред всенощной по поводу, обид моему племяннику от слуги Анны, обид крайне неприязненного и дерзкого свойства без всякой вины со стороны племянника. Долго я каялся и умолял Господа, дающего умолить Себя. После всенощной новая обида племяннику от Анны и жены моей; за бесчисленные обиды я наказал ее легким трепком за волосы, от которого она повалилась на пол. Она закричала благим матом, жена вступилась за нее, потому что сама науськивала ее на племянника, натравляла на него, как на злого пса, и завязалась ссора, брань, угрозы взаимные; жена лезет в ссору, прислуга, наученная ею, тоже. Беда, да и только. Я пошел в уединение и стал молиться, затем я ушел гулять на стенку к морю молиться и каяться, и молился и каялся с верою, упованием, с силою, с дерзновением, и Господь помиловал. Основание той и другой молитвы до всенощной и после нее одно: простить врагам, молиться за них (и молился), ибо не ведят, что творят, ибо грехи ослепили им очи сердечные. Благодарю Господа.

Доколе не покорится мне жена моя не буду давать ей гимназического жалованья и кандидатского оклада, да и полной кружки. Никакого уважения, никакого послушания мужу, никакого снисхождения: орет да и только, ругательства, да оправдывает себя, что она чиста во всем; дерзость с непослушанием и нечувствием окамененным.

Господи! Умягчение злых и горделивых сердец! Умягчи гордое и злобное сердце мое, жены моей и слуги Анны. Они — ужасное преткновение духовным стопам моим. Повергни их в скорбь великую, да спасутся души их. (Жена моя посылала Анютку к мировому на меня. Каково! Будто правые люди!) Съела жену мою злоба, гордость, зависть, алчность, корысть!

Отпусти, отпусти ей, Господи, не весть бо, что творит. Человек в грехе, в страсти истинно есть безумец, сумасшедший, бесноватый; он не понимает сам, что говорит, — дух злой в нем говорит и действует, как в благочестивом Дух Божий.

12 июня. Благодарю Господа, даровавшего мне мирный и премирный сон после вчерашней домашней бури и после покаяния моего Господу, принесенного от всего сердца.

Муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? [1 Кор. 7, 16]. Прежде всех мне надо молиться о погибающей и нераскаянной, не чувствующей грехов своих жене моей Елисавете; молиться усердно, да не погибнет во грехах своих и в окаменении своем вместе с пышною и гордою сестрою своею, не терпящею ни единого слова наставления, как и жена моя. Господи, Боже милосердия и щедрот, спаси их, имиже веси судьбами, как спасаешь меня; не попусти им погибнуть вскоре за умножение беззакония, ненависти, гордости, непокорности, дерзости, своенравия, алчности, зависти, неправды, но в сих грехах и прочих да покаются вскоре, [молюся] Тебе единому всеблагому, любящему создание Свое и не хотящему, да кто погибнет, но да все в покаяние придут. Аминь. Слышал Господь.

12 июня. Благодарю Господа, милостиво презревшего на молитву покаяния и живой веры и надежды, принесенную Ему мною у престола Его в пределе апостолов Петра и Павла пред обедней, когда я был в тесноте, смятении, немощи, страхе смертном. Господь оживил вскоре сердце мое и всё существо мое: я ощутил это, успокоился, возрадовался, сердце мое распространилось, и я в восторге шел в Думскую Успенскую церковь служить

обедню. Служил я благоуспешно Божиею [поспешающею] милостью, царскую фамилию сказал по именам всю, заамвонную молитву прочел отлично, проповедь сказал великолепно с прибавлением собственной импровизации; собирал деньги на войну; отпуст сказал медленно весь до конца, назвав всех святых по именам — и святого Иосифа Песнописца, и святого благоверного князя Александра Невского. Слава Господу, победителю ада во мне.

12 июня. Сколь благо быть препоясанным по чреслам благодатию! *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи* [Лк. 12, 35], то есть сердца, говорит Господь.

Попечение о житейском, например о деньгах, есть истинно терние для душ наших. Сегодня я стал думать о скрадываемых от нас протоиереем Павлом В. Трачевским доходах в количестве значительном и об отстранении нас от соборных треб, которые он совершал один, и захотел подговорить иереев-сослужителей согласиться удержать из славленых в ближайший храмовый праздник денег часть, равную присвоенной себе протоиереем в разные времена, и разделить между причтом, не включая его. Но это попечение о возвращении похищенных денег было для меня бодущим тернием; я долго мучился этой канителью умственной и сердечной. Бог послал мне добрую врачующую мысль: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* [Рим. 12, 19]. И: *Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится.* Апокалипсис 22, 11. И отлегло от сердца моего. Надо презирать обиды и хранить строго мир и любовь. Господь, праведный Судия, рано ли, поздо ли взыщет с неправедных.

Тление в бесчисленных видах подходит к сердцу нашему и крайне надоедает нам ежедневно и непрестанно, тлит сердце наше, охлаждает к Богу и ближнему, расслабляет, омрачает, повергает в уныние, леность,

мертвит. Много надо борьбы с молитвою и постом, чтобы взять верх над тлением и воспламениться любовию к Богу. Сегодня во время обедни благодатию Божией я сломил приступы тления и мерзости бесовской, особенно на великом входе, и сказал от сердца имена царской фамилии, только Марии Александровны императрицы не сказал; *во Царствии Твоем* вырвал враг, как обыкновенно.

Глубокая, неопровержимая истина Евангелия доказывается тем, между прочим, что согласие нашего ума, сердца и жизни с его правилами ведет за собою всегда спокойствие, радость, крепость, силу и торжество духа, а несогласие сопровождается смятением, скорбью, теснотою духа, расслаблением и унынием. Евангелие — это родник самых коренных, жизненных законов человечества, это такая книга, за истину которой можно [и должно] в случае нужды с радостью пострадать и умереть и за которую действительно пострадали и умерли бесчисленные сонмы святых всякого состояния, звания, пола и возраста. Нам же, всем последователям Христовым, должно стараться деятельно проводить в глубину ума и сердца и воли все истины, правила и заповеди Евангелия, чтобы быть истинными, а не мнимыми и лицемерными последователями Господа, чтобы ходить во обетовании жизни, чтобы *возвещать совершенства Призвавшего* нас *из тьмы в чудный Свой свет* [1 Пет. 2, 9], сделаться святыми и наследниками Царствия, обещанного любящим Господа.

13 июня. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно, со слезами умиления и благоплодно, животворно Божественную литургию раннюю в Думской Успенской церкви и причаститься животворящих Таин в мир и радость.

Благодарю Господа, милостиво приявшего мое покаяние в огорчении и недовольстве на жену, отказавшуюся починить рубашку мою, и переменившего тесноту сердца моего на пространство, смятение на мир, печаль на радость. Благодарю Господа, даровавшего мне добрую беседу к малому стаду в доме Кудрявцева.

14 июня. Благодарю Господа, совершившего и нынешний день чудно спасение и обновление мое чрез служение литургии и причащение Святых Таин, даровавшего мне умиление со слезами. Так жив я ежедневно с Господом, а без Господа, хотя бы на секунду от Него отлучился чрез какой-либо грех мысли, сердца, воли, — умираю и дотоле мертв, пока искренним покаянием и молитвою ко Господу снова не восстану, творя правду. Слава Господу Многомилостивому, везде сущему и вся исполняющему, всюду и всегда спасающему, особенно во храме и наипаче при совершении литургии.

Причащаясь Живота нестареющегося, я сам не стареюсь. Дивен и в сем Господь Бог мой. Но даруй мне, Господи, благодатью Твоею улучить жизнь нестареющуюся в отечестве небесном по окончании земного, страннического поприща.

Вам, о иереи, поручил Господь недугующее грехами человечество, этой страшною болезнью, могущею погубить навеки души и тела, и вам дана сугубая благодать спасать и себя и других, и вы должны день и ночь врачевать себя от грехов, от болезни тления и грехи людские. Итак, не спите, не дремлите. Пасите овец Господних, не прилепляйтесь к земному богатству, к земной, скоропреходящей славе, к земной сладости, красоте, к земному веселию.

16 июня. Четверг. Благодарю Господа за чудное обновление животворящими Тайнами, коих я причастился, совершая литургию за оздравление души и тела моего, и за превеликое избавление силою тех же животворящих Таин от насилия злобы врагов невидимых и от моего злого навыка, крайне смущавших и теснивших меня. Господь разрушил державною силою всё злодейство врагов бесплотных, злобно подстрекавших меня к неприязни на дьячка за то, что пел меньше стихир, чем следовало, вместо причастна. Тонки, быстры, гибельны, насильственны ужасно искушения врагов невидимых. Только вера живая в Господа сокрушает все пакости их и избавляет от насилия страстей наших. Слава Господу!

Сегодня изгнали моего племянника Ивана Васильевича Фиделина своими зверствами, или лучше сказать — сатанински злобными нападками жена моя и сестра ее Анна, молодая вдова, и увы! — сирота Татиана Балыкина, съели его вместо хлеба. Он принужден для спокойствия удалиться из моей квартиры на наемную и оставить меня без помощи, ибо, живя у меня, он во многом разумно помогал мне. Да будет воля Твоя во мне, Господи. Разлучусь, как разлучился некогда Авраам с племянником Лотом, да не будет дома ссоры. Кроткого, но кривого и рябого, неблагообразного человека, каков племянник мой, до конца возненавидела жена моя, сестра ее и — увы! — прислуга Анна, злая отрасль злого корня. Да не вменится им, да просветит Господь их сердечные очи, обаче ненавидящим упорно, злобно. Непрестанно да воздаст в недро их сугубо, да познают и восчувствуют грехи свои и да обратятся к Богу с слезным покаянием.

Некогда и я по наущению лукавого не терпел его пребывания у себя, хотя и не выражал сего на словах и убеждал себя к любви и терпению. И в мои планы входило то, чтобы он со временем, оперившись, отошел от меня. Чего же ожидать хорошего от моих модниц, бредящих богачами, графами, князьями и подобным! Такой человек конечно им ненавистен, который и незнатен, и беден, и некрасив, и якобы имеет притязание на наследство после меня! Но воздаждь им, Господи, по делом их. Что делают они, то будет им, и то будет ее детям; зло матери отомстится на них.

17 июня. Благодарю Господа, чудного в милости и силе Своей, сподобившего меня непреткновенно совершить Божественную литургию и причаститься неосужденно животворящих Таин. Благодарю Господа скоропослушливого и избавившего меня от греховной скорби и тесноты, постигших меня за озлобление на старушку Параскеву Ивановну Ковригину за удержание руки моей двукратное при благословении ее. Я повергся в

бездну щедрот Божиих в покаянии и самоосуждении и избавлен от смятения и тесноты и получил мир, дерзновение, силу, сладость сердечную. Слава Богу. Был в квартире Елены Н. Кромидо (молебен). И впредь не остави, Господи, уповающего на Тя, и всех, уповающих на Тя.

Благодарю Господа, избавившего меня от адской скорби и тесноты, постигших меня вследствие неприятностей с женой и слугой, жадной старой девой Анной, злобно обидевших без числа племянника моего Ивана Васильевича Фиделина; неприязнь к ним поразила и мое сердце, зло мне стало на них, и виновник всякого зла раздувал во мне зло и досаду на злых домочадцев. Но я долго каялся и молился Господу, да разрушит во мне зло, и да даст мне силу любить врагов, благословлять проклинающих ругателей, добро творить ненавидящим нас [Мф. 5, 44]. Два раза державно, чудесно избавил меня многомилостивый Господь, и я успокоился, распространился в сердце. Крестины после этого совершил великолепно, с величайшею ревностью, непреткновенно. Слава Господу! Смягчи сердца врагов наших, Господи!

18 июня. Осуждаю себя в том, что я рассказал своим соседям и некоторым из посторонних о гордыне и злобе моей свояченицы Анны и жены моей Елисаветы относительно племянника моего и меня и о перемещении его вследствие их ненависти от меня на особую квартиру. Не говорить бы об них худо, хотя они и заслуживают того. Но что сделано, того не воротишь. Забыл, что сказано: *Удержи язык твой от зла... Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* [Пс. 33, 14; 140, 3]. Прости, Господи! Избави нас, Господи, от огня вечного, который мы заслужили грехами своими. Ибо *всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной*, и: *ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* [Мф. 5, 22; 1 Ин. 3, 15], а убийцам тоже геенна огненная.

Трепещи, человек, страшного и неумытного Суда Божия и кайся, пребывай в слезах, исправляй свое злое

житие. Молись горячо о спасении своем и прочих грешников. Страшна геенна. *Бог поругаем не бывает* [Гал. 6, 7]. Самому злому врагу не желай геенны, но со слезами молись о нем Богу. Ибо враги злые и неправедные сами себя обрекают в геенну, хотя и не думают о том. Отвечай всегда на зло любовью. *Не подражай злу, но добру* [3 Ин. 1, 11]. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* [Рим. 12, 21]. Какое мудрое, спасительное правило! Как оно в одно время благодетельно и для того, на кого имеют зло, и для того, кто имеет на другого зло, если только оба они захотят воспользоваться этим мудрым и спасительным правилом и еще следующим: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [Мф. 5, 44]. И за такое поведение дастся нам почетное, славное имя сынов Отца Небесного. Как же не поступать так, как говорит Евангелие, живой и спасительный голос Спасителя рода человеческого? Отселе даруй мне всегда вести себя так!

Не давай места диаволу, то есть не давай места злобе, зависти, гордыне, блуду, ругательству, чревоугодию, пиянству и прочим грехам. Мы сами увеличиваем пожар.

После обедни вдовы Ив. Иванова мне было крайне тяжело вот уже второй раз, впрочем, вообще после поминальных обедов.

Надо войти во вкус молитвы домашней, временной или постоянной, и богослужения, иначе молитва не принесет нам пользы ощутительной. И во всем так.

Видел во сне, будто я настоятель и мне пришел указ о настоятельстве и чтобы я перебрался в настоятельскую квартиру. Глухая тайная дверь у протоиерея наверху (на вышке), а он будто жив, не умирал. Вот ерунда-то!

Анютка прислуга, старая дева, — это палач безжалостный, дерзкий, злобный для моего племянника Ивана Васильевича Фиделина, а настоящие мучители, приказывающие ей бичевать и мучить его, — это жена моя и

сестра ее, молодая вдова Анна Цветкова. Да воздаст им Господь, праведный Судия.

Кто за знаками отличия гоняется, тот гоняется за тенью, имея самую вещь, или что я говорю? — Кто гоняется за знаками отличия, тот гоняется за тенью, тот не имеет самой вещи, то есть не имеет истинной веры, не имеет в сердце своем Христа, живущего и пребывающего со Отцем и Святым Духом; для того не так дорог Сам Христос, как вещественный образ креста, и притом поелику он есть видимое украшение и как он напоминание о безмерной к нам любви Христовой, по которой Христос пострадал и умер мучительной и поноснейшей смертию. А кто имеет в себе Самого Христа, для того Сам Христос награда и не станет он искать тленных крестов.

Говоря: *Бог молитвами святаго славнаго всехвальнаго апостола и евангелиста NN да даст тебе глагол...* имей в душе великую ревность к слову Божию, всею силою желая и моля Бога, да воздействует оно силою многою на сердца всех слушателей; также, говоря ектении, возгласы на дневных службах: вечерни, утрени, обедни или заупокойные, говори с великою ревностью и силою, уповая на безмерную милость Божию и на щедроты Божии. Злые демоны обыкновенно наводят на тебя сомнения, боязнь, отчаяние в милости Божией. Это их дело, а ты паче упования уповай, что милосердие Божие не может быть побеждено никакими злобами нашими и бесовскими.

Каюсь Господу, что я опять о злобе домашних моих и сам в злобе на них говорил посторонним лицам, приходившим ко мне, и нарушил тем любовь к ближнему. Прости, Господи! Оставляю на них всякое негодование и злопомнение, считая себя самого повинным всему злу их. Благодарю Тебя, Господи, яко достойно и праведно судил еси мне и племяннику моему пострадать от них грех ради наших, Человеколюбче! Аминь. Слава Тебе, приемлющему малое покаяние мое и разрушающему грехи мои. *Остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашым* [Мф. 6, 12]. Да не вселяю в сердце

моего племянника ни малейшей неприязни к тетке его, моей жене, и к свояченице моей и к Анне, служанке злой, да внушаю ему любить врагов, благословлять проклинающих и ругающих, добро творить ненавидящим и молиться за изгоняющих. Буди!

18 июня. Благодарю Господа, обычно помиловавшего меня паче надежды помилованием величайшим, когда я в тесноте греховной воззвал к Нему с искренним покаянием пред литургией в Троицкой кладбищенской церкви. Литургию соборне и первенствуя служил благодатно, умиленно, со слезами многими и многим вдохновением, непреткновенно, победоносно. Также и панихиду и литию (последнюю на могиле).

18 июня. Воскресенье. После ранней обедни в Думской церкви. Пред литургией и во время всей литургии ощущал смятение, скорбь и тесноту в душе сколько вследствие вчерашнего чревоугодия и пресыщения на поминках Ивана Иванова (вчера болела голова после дневного сна), столько же и вследствие сердчания на меня жены моей, с которой я не помирился вечером и которой не отдал вовремя денег кружки и жалованья за полгода). Отдал сегодня утром. Душа моя парализована была жалостно смертию, враг пожирал ее. Впрочем, молитва покаяния от сокрушенного и болезнующего сердца весьма много помогла мне: я чувствовал, как расторгились во мне сети смертные и заклепы адские сокрушились и божественная жизнь воссияла в моем сердце. Но потом враг опять борол тяжко и побеждал на некоторых возгласах (при поминании высочайших особ на великом входе), *В первых помяни, Господи...* на заамвонной молитве и при говорении отпуста. После потребления Святых Даров оживился. Слава Господу!

Вчера после обедни и панихиды за городом по Иване Иванове на конце литии враг бесплотный смутил было меня и едва не сбил с толку жалением хорошей камилавки, бывшей на голове, чтобы от солнечного света не полиняла, — и это на могиле, где так громко проповеду-

ется самым делом о тленности всего земного: и тел наших, и дел наших, и украшений наших земных, всех утварей, убранств и украшений наших, и о едином на потребу — о спасении души и о добрых делах. Но вовремя я возвел сердечные очи ко Господу, и отразился враг от сердца моего, я громко произнес возглас и отпуст. Благодарю Господа. На квартире литию отслужил с достоинством, непреткновенно. Благодарю Господа.

11 $^{3}/_{4}$ часа пополуночи. Благодарю Господа за мирный, спокойный, крепкий, сладкий, живительный сон после трудов и борений душевных и теснот до и во время обедни и после причастия Святых Таин.

От 5 до 12 и от 12 до 18 июня кружки были маленькие: по 12 и 11 рублей по грехам нашим, но зато жалованье из Думы [подкрепило], (помогло) да годовое поминовение Михаила и Ольги, рабов Божиих (Семеновых). Скоро и за сорокоуст Ивана Иванова отдадут. Благодарим всещедрого Бога.

Вчера за всенощной отец Петр Клепачевский читал Евангелие с величайшими погрешностями, выговаривая слова многие неправильно, или против ударения, или не выговаривая. Заметно, что на поминках довольно выпил вина и не успел протрезвиться. В возгласах заметна была немощь духа и тела: говорил вяло, не от души. Да вразумит нас Господь. И я был [...] и огорчил Господа, Которого удостоился принять так явно, животворно во время литургии за городом в кладбищенской церкви.

20 июня. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить молебствие в Рамбове на даче господина Александра Карловича Беттихер, инженера-механика, зятя придворного протоиерея Ильи Петровича Никольского (что при церкви в Конюшенной).

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать по молитве моей совершить напутственный обряд над больным престарелым парализованным учителем в квартире Неелова капитана-лейтенанта в первом флигеле, то есть исповедать, причастить и соборовать. Низлагал враг

бесплотный в некоторых местах, но потом я опять исправлялся Божией помощью и добре читал всё; но под конец низложил враг пристрастием к деньгам, помыслом о деньгах, сколько дадут за труды, а я не постарался тотчас же одолеть врага покаянием, духовным рассуждением и помощью Божией и поторопился, заел отпуст, после чего мне было очень смутно, тесно, нехорошо. О я, глупец окаянный! Не последовал я слову Божию: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся* (внешние блага) *приложатся вам* [Мф. 6, 33]. Верно.

Всем сердцем работая Господу в служении, я буду всегда вознагражден от Господа с избытком всеми внешними благами, по слову Его: *сия вся приложатся вам*. А служа раздвоенным сердцем, я, во-первых, отпадаю сердцем от Бога и привлекаю в себя смерть греховную, мучительную, страшную, и теряю вместе с тем нередко и внешние блага.

«Скорби, скорби пошли нам, Господи», — взывают иногда праведники, зная, какое благо они приносят душам, зараженным скверною, мерзостью греха. Скорби пошли нам, ибо они, как злато в горниле, очищают души, съедают ржавчину греха на душах, обновляют, освящают, укрепляют. Оттого сказано: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* [Деян. 14, 22].

Мерзость различных житейских пристрастий непрестанно оскверняет душу и губит ее, омрачая, смущая, утесняя, лишая дерзновения, разлучая от источника жизни — Бога. И как тяжело это разлучение! Как томительно! А всё не научимся всем сердцем любить Бога безраздельно, отказавшись совершенно от любви к греховной своей плоти и от всего, что она любит: от пристрастия к тленной красоте, к тленной пище и питию, к тленным нечистым удовольствиям, к тленной славе.

Мы не знаем себе цены, о человеки, не знаем великости в нас образа и подобия Божия и считаем душу свою за ничто, продаем ее ежедневно, иногда за сладкую пищу и питие, за деньги, за почести. Особенно мы, свя-

щенники, не заем себе цены, своего превысочайшего назначения умилостивлять, очищать, освящать и спасать и занимаемся пустыми делами.

Христиане, особенно священники, на земле должны проводить небесную жизнь, должны о горнем помышлять, а не о земном (а мы что думаем, предпринимаем, делаем?), должны стремиться к вечной жизни постом, бдением, молитвою, благотворением, чистотою, трудами. Между тем мы крайне осуетились и возлюбили вместо вечного временное, вместо нетленного тленное, вместо легкого тяжкое, вместо духовного телесное, вместо тонкого грубое, вместо добродетели грехи, вместо наслаждений благодатных, небесных наслаждения плотские, грубые, вместо венцов небесных венцы земные, славу земную, вместо богатства благодати богатство земное.

21 июня. Если бы помнил ты, человек, сколько в тебе грехов, какое неисчетное множество, сколько в тебе мерзости, лукавства, злобы, зависти, алчности, блуда, нелепого и унизительного невоздержания и прочих грехов, то не стал бы засматриваться на себя и любоваться собою, как ты это делаешь нередко. Смотри лучше в свое сердце, что в нем делается, каково оно, как оно нечисто и смердяще, а не на лицо, не на лепоту одежд, на этот тлен.

21 июня. Видно за мое чревоугодие и за частое оскорбление Духа благодати невоздержанием моим, и притом после столь частого приобщения Святых Таин, Бог попустил мне сегодня за обедней усумниться — о, ужас! — в Божестве Святого Духа (и оттого поколебаться в душе, смутиться и уязвиться от лукавого в самые важные и торжественные минуты Божественной литургии!) независимо от глаголов Слова и Божественного Духа в Ветхом и Новом Завете, от свидетельств святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов, от учения святых отцов, свидетельств бесчисленного множества мучеников, преподобных и праведных и всех святых, от бесчисленных сил Святого Духа, проявленных во вселенной и проявляемых, проявленных и лично

во мне. Из указанного выше обстоятельства, бывшего со мною, то есть что сомнение в Божестве Святого Духа умертвило мой дух, видно, что Дух Святой есть дыхание мое, жизнь моя, сила моя, свет мой, очищение мое, святыня моя, мир мой, дерзновение мое. Помилуй меня, Божественный Душе, яко многажды Тебе прогневах, опечалих моим невоздержанием, моею алчностью, завистью, моим сребролюбием, моим блудом и другими бесчисленными согрешениями, и даждь мне благодать впредь беречься всякого греха.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать оживотворения в греховной мертвенности моей чрез ходатайство Пречистой Его Матери, Которой я внутренно усердно помолился во время чтения на утрени кафизм, произнося сердечными устами *Высшую небес и чистшую светлостей солнечных* до конца. После этого я читал каноны Октоиха (вторника) и Минеи с великим дерзновением и силою. Обедню служил тоже громогласно, чистым, сильным голосом, хотя враг гнул меня, как молодое деревцо. Благодарю Господа, оживившего меня, умерщвляемого прегрешениями, после принятия Святых Таин. Дай мне, Господи, благодать во святыне сохраняться и весь день поучаться правде, правде Твоей, отревая всякие приражения многовидного греха. Отстави от меня ветхую оную прелесть греха и исполни меня веры, надежды и любви. Буди!

Грех есть ужаснейшее в мире зло и для делающего оный есть величайшее наказание, жесточайший бич, как всякий испытал это сам на себе. Поэтому никогда не мсти обижающему тебя, а великодушно сноси обиду, памятуя, что обижающий тебя прежде всего и больше обижает себя, чем тебя, хотя и кажется, что он не терпит вреда, и, кроме того, Бог есть праведный отмститель обидчику. *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* [Рим. 12, 19].

Научи меня, Господи, всегда побеждать благим злое, памятуя, что начало зла в человеке и продолжение зла

происходит от начальника злобы — диавола, и человек есть наипрежалкое орудие его. Даруй, Господи, всем злым человекам, в том числе и мне, придти в чувство своих зол, возненавидеть зло и не делать зла (незлобие) ни мысленно, ни в чувстве, ни в намерении, ни в слове, ни в деле.

23 июня. Ради всемощных молитв Владычицы нашея Богородицы, Которую мы вчера на всенощной прославили в песнях, Господь послал утром в шесть часов гром и молнию с обильным дождем. А грозы давно не бывало. Нам гроза, а земле благодать, обилие плодов. Слава Тебе, Господи!

25 июня. Так как богослужение нашей Святой Церкви есть не только общественное славословие, благодарение и прошение и священнодействие спасительных для всех верных Таинств Божиих, но и училище веры и благочестия и в некотором смысле история веры и благочестия, то в нем, как и в Евангелии, приводим часто в доказательство божественности и спасительности нашей веры и писания Ветхого Завета, пророчества и псалмы (история веры и благочестия), [отделы из] учительных книг, — таким образом, богослужение составляет самую разнообразную, премудрую, живую и наиприятнейшую ткань Духа Божия; оно и поучает, просвещает, исправляет, очищает, врачует, обновляет, оживляет, [созидает], возвышает дух, обожает, высоко утешает и вообще чудно воспитывает благодатию Духа Святого души христианские во всякой добродетели, устрояя и водворяя в них Царство Божие, руководствуя их к вечной жизни и сообщая им дар сынотворения. В писаниях Ветхого и Нового Заветов, в священных чтениях и песнопениях, особенно в канонах и житиях святых, Церковь представляет живые образцы всяких добродетелей, которые веселят души слушателей и сильно располагают к подражанию.

Богослужение есть выражение словесными существами пред высочайшим Существом своего благоговения, удивления, благодарности, страха, любви, славословия и различных нужд своих с молением о удовлетворении их.

Богослужение Церкви Православной, собственно, есть благоговейное прославление Творца, Промыслителя и Спасителя с воспоминанием чудных дел Его в благобытие и спасение наше, при посредстве освященных служителей алтаря Господня, изъявление всесердечной благодарности за бесчисленные благодеяния, особенно за спасение во Христе Боге от греха, проклятия и смерти, смиренное выражение многоразличных нужд наших с молением об исполнении их. В богослужении выражается вся судьба человечества от начала его до скончания века, в нем выражается с одной стороны всё величие образа Божия в человеке, с другой — всё растление греховное, все немощи его, сознание им этого растления и этой немощи; в богослужении высказало себя лучшее человечество во всей своей наготе, со всею откровенностью, не скрывая своей левой стороны. Поэтому не любить богослужения нельзя, как нельзя не любить себя. И все, искренно относящиеся к себе, к своей душе и к своей плоти, от всей души любят богослужение и любят бывать при нем.

Духовный слух нужен входящим в храм и стоящим в нем во время богослужения. *Имеяй ушы слышати да слышит* [Мф. 11, 15], говорит Господь. Без духовного слуха служба может остаться бесплодною для души — нужен духовный разум, сердце, очищенное покаянием от страстей житейских.

25. Благодарю Господа, услышавшего меня скоро, в покаянии воззвавшего к Нему в квартире Николая Михайловича Семенова пред всенощною, когда я был в озлоблении на дьячка Зрелова за курение табаку в комнате до всенощной, а прежде всего в зависти относительно [...]. Господь принял скоро искреннее покаяние при скорби и тесноте и смущении души моей и даровал мне свободу и мир. Впрочем, боролся и плакал о своих грехах во время всенощной домашней, и это преклонило Господа молитвами Владычицы на милость и помощь мне. За всенощною одолел врагов бесплотных благодатию Божиею и милостию Владычицы. Славлю Господа!

Пред сильною грозою и проливным дождем я чувствовал себя сегодня очень вялым, немощным. Гроза сделалась в девять часов вечера славная, дождь как из ведра. Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, всемилостивая Владычице Богородице! Ради Твоих молитв такая была благодать в душе, в теле, в природе.

26 июня. Страшно искусился сегодня от диавола за чревоугодие и пиянство. Пришел служить раннюю обедню. Простая женщина с ребенком попросила дать сороковую молитву, мне не хотелось; я огорчился на нее и презрел в сердце своем. Диавол тому и рад — и вошел в мое сердце, и стал мучить меня, теснить и жечь злобою и смущать меня, раздражать меня; безделица всякая стала раздражать меня: на сторожа обижался, на отца диакона обиделся, но примирился. Во всю обедню промучился, не мог избавиться от мучителя. Достойно и праведно! Вперед не злись, а будь кроток, незлобив, терпелив. Слово святого Ефрема Сирина сказал. И то хорошо! Беда мне от пресыщения! Нужно мне крайне мало пищи и питья, а я ем и пью как ребенок. Иной день совсем не надо мне есть. Я идолопоклонник, идол мой — чрево. О, как я огорчил Духа Божия и Христа, Господа моего. И который раз?! — Без числа. И всё долготерпит Господь.

27. Слава и благодарение вечное Духу Святому, Господу животворящему за все блага, излиянные Им окаянной и бедной и смиренной душе моей, вместе и плоти, ее союзнице; благодарю за все чудные оживотворения ее, за все бесчисленные спасительные в ней перемены, следовавшие за гибельным состоянием греха, от которого спасала меня благостно всегда Его же вседействующая, всеспасительная благодать, вдыхая в меня сознание чувства греха, сокрушение, умиление, источая из очей моих слезы живительные; благодарю Господа за чудное просвещение души моей, за излияние любви ко Господу и к людям Его, за блаженство небесное, которое Он давал мне вкушать здесь на земле, в храме Божием и в молитвенном общении с верными; благодарю Господа

Животворящего, на каждый день умерщвляющего страсти мои и смерть мою чрез покаяние и молитву; благодарю и за самую веру, упование и любовь, которые Он вдыхал в меня на каждый день и которых не лишал меня, как скота несмысленного, за множество грехов и пристрастий житейских. Благодарю за всякое дарование благодатное. Даруй мне, Душе Святый, Господи Животворящий, купно со Отцем и Сыном, всегда дышать и жить. Аминь.

Благодарю Господа, избавившего меня вчера в городе Ораниенбауме от нечистого гибельного жала плотского похотения.

Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех [Пс. 140, 4]. Что значит: *непщевати вины о гресех*? Значит не придумывать лукаво извинения во грехах. Мы все виновны в этом. Мы ежедневно делаем тысячу грехов и столько же раз лукаво извиняем себя, говоря, что это ничего, это не беда, это не грех, что и все так делают, как я, или весьма многие. Например, ежедневно работаем чреву, делая его своим идолом, лакомимся, пресыщаемся, пьянствуем и думаем себе: это ничего; играем в карты, горячимся, ссоримся, убиваем время, забывая важнейшее дело спасения, купленного нам такою ценою, и говорим себе: это ничего, или: ведь не один я это делаю, а все так делают или весьма многие. И так весьма многие.

Молитва просвещает, облагораживает лицо человека молящегося и иногда делает его как лицо Ангела. О сем Богу слава, соединяющемуся с человеком верующим и преданным своему Создателю всем сердцем.

28. Благодарю Господа, удивившего на мне чудеса Своего милосердия, благопослушества, Своея силы, когда я с верою в покаянии взывал к Нему в огне, скорби и тесноте греховной, огорчившись на отца протоиерея за неправду его относительно распределения частей города для славления в Петров день, и потом на слугу Анну за долгое неотпирание дверей; оживил, умирил, [простил]

меня Господь Своею благодатию, Духом Святым, простил и покрыл грехи мои, преложил печаль на радость. Я не вотще повергнул себя в бездну Его милосердия, Его снисхождения, Его силы, Его всепрощения, Его врачевания, Его правды, святыни, в бездну Его вездеприсутствия, Его присносущия, Его простоты. Славлю Господа. Это уже третий раз сегодня Он спас меня от греховной смерти.

Сделал величайшее безумие, дерзость пред Богом и Святою Церковью, что напился вечером после всенощной молока (пост), и притом много (два стакана), с черным хлебом, будучи сыт раньше. Этим я крайне себя отяготил, изуродовал нравственно и физически и сначала ходил с трудом в Инженерном саду, потом, вздремнув на скамейке, стал ходить бодро и бойко; дурно спал ночью от крайней полноты и тесноты в боках; от [излишнего] количества молока лицо опухло поутру. Каюсь и еще, окаянный, и прощения прошу, что поста не хранил, пресыщался, напивался и сам свое спасение окрадывал, и других не спасал. Писал утром 29 июня. Сегодня мне не надо есть целый день.

Петербургский гнилой воздух скверно на меня действует: делаюсь болезненным, раздражительным (ломота, резь в ноге). По болезненности я и молока выпил, а вышло и тут неладно, слишком питательно.

29 июня. Горе мне, тяжко мне было сегодня во время ранней обедни: теснота, скорбь, смущение, терние внутри, болезненность терзали меня и разрывали по частям. Дьячок ошибался немного, я сердился, смущался, волновался, и всё из-за чревоугодия и пресыщения. Горе, что я не постился в Петров шестинедельный пост, — ел бы хлеб да воду пил. Доселе тошнота не покидала меня; после причащения было мне благо, хотя скоро враг расстроил меня огорчением на дьячка за вздорное и поспешное пение, и опять я преткнулся; заамвонную не всю, отпуст не весь выговорил.

30 июня. Протоиерей наш, отец Павел Васильевич Трачевский, превосходно себя держит и за службой

(особенно обедней), и в обществе, ровно, спокойно, важно без гордости, добродушно и с достоинством; он шутит над многими, но не оскорбляет, оговаривает, замечает, острит над диаконами, но не оскорбляет. Служба у него течет удивительно плавно, он не спотыкается, не заторопится, не сробеет, не замолчит.

1 июля. Человеку грешному, нечистому что нужно на всякий день и час? Милость, очищение и освящение. Где эта благодать особенно подается и получается? — В церкви. Когда? — При богослужении и совершении различных Таинств. А дома? — Сообщается и дома при усердной молитве или совершении молитв, Таинств и обрядов и может подаваться и на всяком месте и во всякое время, но нигде так обильно и действенно не изливается, как в храме. Поэтому храм для христианина весьма, весьма дорог как источник живой воды, как дом Божий, как место милости, очищения, священия, жизни небесной.

В созерцании Господа и Его совершенств, в достойном прославлении (то есть чистым сердцем) этих совершенств состоит блаженство разумных тварей бестелесных и телесных; если видеть разумным, просвещенным оком прекрасные и чудные дела Божии на земле есть радость и восхищение души, то какова радость и восхищение видеть чудные дела Божии на небе, в Царстве блаженных чистейших духов и святых душ! Какова радость и восхищение видеть Самого Бога лицом к лицу? Это поистине неотменно, невыразимо. Итак, будем непрестанно славить Господа и дела Его здесь, чтобы уметь восхвалять Его там, на небесах, в вечном Царстве славы. *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* [1 Кор. 2, 9].

Словесная душа, созданная для славословия Творца своего, в чем состоит жизнь и блаженство ее, не может оставаться праздною, не подвергаясь нравственному искажению и не терпя урона в своем блаженстве. Ибо она создана деятельною и для непрестанной деятельности, для дел любви, для непрестанного созерцания,

хвалы и благодарения; кроме того, в настоящем греховном, растленном состоянии она неминуемо впадает в помыслы, слова и дела лукавые, нечистые, злые, смертоносные, если она отвратит очи от созерцания Создателя и Его чудных совершенств, от исполнения Его заповедей. А потому созерцать и славить Господа, исполнять Его заповеди есть величайшая польза, временная и вечная, для самого человека; жить без славословия и благодарения или не заботиться об исполнении заповедей Божиих свойственно только животным бессловесным, не имеющим разума и разумного слова.

3-го июля. Суббота. Сильно развращено мое сердце, сильно поколеблена любовь и уважение к ближним, кто бы они ни были — царь ли, царица ли, архиерей ли, иереи ли и какого бы звания, состояния, возраста и полу ни были люди; диавол скоро, скоро похищает из сердца искреннее, глубокое уважение к личности человека и заменяет его недостойным представлением, мерзкою мечтою о человеке или презрением, гордостию, злобою, завистию, недоброжелательством и зложелательством, блудом, корыстными на него видами, холодностию к нему, небрежением о спасении его души, хотя это прямой долг мой. Горе мне окаянному, что я не в себе, а в других ищу причины неуважения, холодности и неприязни к ним, хотя сам я во всем виновен. Помилуй меня, Господи, очисти мя, освяти и утверди непотребного раба Твоего. Буди! Вот пост необходим мне для этой цели: отвержение сластей, винных напитков, пива, сладкого чаю. А я жаден, не пощусь и тем усиливаю с каждым днем страсти свои, и особенно страсть сластолюбия, блуда внутреннего, не наружного. При чтении акафистов и канонов Господь дал обильные слезы умиления. Благодарю Господа.

3 июля. Воскресение. *Не смущаетесь ни от какого страха* [1 Пет. 3, 6]. Вера в Господа Иисуса Христа не допускает до души ни единого призрачного или бесовского страха: она во всем уповает на Иисуса Христа и

видит себя под защитою Его; только неверующий всего пугается. — А ты пугаешься, значит, в тебе мало веры.

3 июля 1877 г. Благодарю Господа, избавившего меня от яда змиина пред ранней обедней за огорчение мое на трех молодцов, просивших у меня денег для переезда в Рамбов. Я дал им с неудовольствием, неохотно сорок копеек и согрешил тяжко скупостью, алчностью, злобою, нетерпением, разорив заповедь Божию. Тяжко мне было. Но преклонился Господь на милость. Славлю Его долготерпение и милосердие. Служил обедню ясным голосом, громко. На Британева обиделся я за то, что торопился [он] читать и петь: едва не потерял мира и не пришел в смятение. На отпевании разрешительную молитву прочитал громко, ясно, молодецки. Слава благодати. Но при возгласе *Яко Ты еси воскресение...* диавольскою боязнию поражен был. Прекрасный жаркий день, благоухание в воздухе. Слава Богу! Растительность великолепная. Благодарю Господа, сподобившего меня видеть лето приятно, зелень, цветы, обонять ароматы растений.

Отец Иоанн Цветков говорит, что от избытков дохода братского, получаемого мною от лиц, живущих не в приходе нашем, я не имею право отделять бедным некоторые части, потому что это братский доход. Неправда: разве бедные не братия наша? Разве нам не заповедано заботиться о них? И разве не дело моего усердия ходить с требами всюду, куда меня ни позовут, и часто за пределы прихода? Я имел бы полное право отказаться, но я иду для того, чтобы не огорчить требующих меня на требу и чтобы доставить доход братии. Да, из таких доходов, на которые сама братия не имеет права собственности, как добытых не в районе прихода и которые я сам добыл своим трудом и усердием, я имею право уделять долю бедным, да приложит нам и еще Господь за даяние наше, ибо сказано: *давайте, и дастся вам... ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* [Лк. 6, 38]. А что если еще вспомнить всегдашнюю скупость и жестокосердие к бедным богатой братии собора, разумею духо-

венство, их накопленные сокровища, превышающие [даже] всякую потребность, и то, что туне приятое от Господа не дается туне бедным по неблагодарности к Богу и алчности к деньгам, то какой глупец будет нарочито наполнять их карманы, отнимая принадлежащее бедным! Нет, не хочу участвовать в их алчности, а хочу хоть малую долю сострадания оказывать бедным и подавать им милостыню как из своих (и наиболее), и иногда некоторую долю из братских денег, заслуженных моими по усердию, а не по долгу трудами.

На детей сирот отца Григория Цветкова, воспитывающихся у меня, выходит ежедневно 32 копейки: по 8 копеек за бутылку на молоко, 15 копеек на сухари и булочки; 45 копеек на мясо (по три фунта на день) и по пять яиц на 10 копеек, не считая масла коровьего, черного хлеба, гостинцев и пр. Не жалко ничего, ибо Бог воздаст за всё с избытком. Но сожалею о том, что жена моя, их тетка, и мать их не помнят этого, ни во что ставят все издержки на детей и готовы взять последний кусок у моего племянника, которого ненавидят.

В западной части Кронштадта 30 ноября 1876 года собрано 73 рубля; по Господской улице собрано отцом Александром Таратиным 62 рубля 75 копеек (себе опустил, а не нищим дал непоказанные рублей 40); отец Петр Клепачевский в северной части собрал 44 рубля без загородных мест; отцом Павлом Трачевским протоиереем всего 22 рубля на горе. Крайне мало, потому что собирает лениво, небрежно, апатично.

Во втором классе мои книжки, [...] переписать имена учеников, взявших оные.

В IV классе книжка о богослужении Михайловского.

В Петров день 1877 года отцом Павлом собрано в главной части прихода по Господской, Соборной улице и по переулкам всего 48 рублей, мною в западной части 55 рублей [...], отцом Петром Клепачевским в северной части 42 рубля, отцом Александром Таратиным 33 рубля на горе.

6 июля 1877. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать с дерзновением, громогласно, чистым голосом совершить утреннюю службу и поправшего во мне все козни врага невидимого. Когда читал я канон, то враг уязвил помыслом о женщине, стоявшей близ меня. О, нечистое, блудное, растленное сердце!

7 июля. Доколе же я буду в прелести чревоугодия и пресыщения? Вчера вечером в среду я нарушил пост — поел простокваши после сна (отдыха), вчера было, кажется, легко, но сегодня молоко легло на сердце крайне тяжело, блуд в членах чрезвычайный, то есть позыв, расположение к нему. О, как нужен мне пост, и поста не соблюдаю. (Сон. Мирные англичане, высадившиеся на илистый берег северный к Петербургу. Сильная молния при ясном небе. Головка младенца валяющаяся. Мои слезы, Бог в человеческом образе, как Судия людей. Покаяние. — Не дай Бог есть молоко на ночь.)

Но как все предписания Церкви мудры и спасительны и ведут человека к душевному спасению и телесному благополучию, вообще к совершенной пользе! Время бы полюбить их, как свою душу, и жить ими, нимало не отступая от них! Господи, помоги!

Благодарю Господа за вчерашний день, день милосердия и щедрот Его для меня и для прочих людей, день помощи Его всесильной мне недостойному, день многочисленных Его избавлений, имиже избавил меня от злодейства врагов невидимых, особенно во время обедни, когда враг пленил мою душу озлоблением на дьячка за исковеркание при пении слов: отложим попечение. Служили соборно благодарственный молебен за победу. Слава Богу за успехи благодати и во мне, и в воинстве! Я почти непреткновенно совершил молебствие. Отпуст скрал, окаянный, слова два или три из молитвы благодарственной.

Слава игу благому и бремени легкому благодати Господней! На сердце было очень тяжело от вчерашнего сластолюбия (молоко, сладкий чай); помолился я на

утренней молитве со слезами — и стало легче, легче! О вожделеннейшая, святая благодать, жизнь душ и телес наших, упокоение душ и телес наших! Слава тебе!

Иго благое и бремя легкое работать Господу, петь и славить Его непрестанно. Знаю, что святые угодили Ему и соединились с Ним постом, изнурением плоти; читаю и пою об этом, а от чревоугодия и пресыщения не отстаю, окаянный, и бремя на бремя прилагаю себе, несмысленный. Но даждь мне, Господи, хотя под конец образумиться и благоугодить Тебе житием постническим. (О, как мне тяжела простокваша в постный день!)

Афанасий Гаврил., крестьянин, по одному рублю в месяц в попечительство с июля. Гильфельдт по пять рублей в год (молодой).

1 ноября. Дьячок Владимир Зрелов пришел к вечерне пьяный и немилосердо драл по ушам козлиным голосом, причем под прикрытием наемного дьячка Никитина, который заменял его в чтении. При обличении не раскаялся в своей вине, но запирался. Жене его сказать, отцу написать. С пьяным дьячком я не могу служить.

Афанасий Григорьевич Юрьев, купец, член попечительства, с 7 мая по одному рублю в месяц.

Терентьев купец по пятидесяти копеек в месяц с мая 1877 г.

Владимир Павлович Синебрюхов.

Афанасий Гаврил. с июля прошлого года по одному рублю в месяц.

Показывать происхождение от Бога храма, богослужения, одежд, чина богослужения: *все должно быть благопристойно и чинно* [1 Кор. 14, 40].

Сегодня 4 июня ко мне придут молодцы [...] с программою.

Мне надо сходить к Гавриилу Ермолаевичу с шапочкой святой.

Господи, помоги! Дивный, творяй чудеса во мне грешном.

К Туркину Михаилу сходить за взносом в попечительство.

[1] Тропарь преподобным общий.
[2] Удовлити (церк.-слав.) — удовлетворить.
[3] Рамбов — простонародное название города Ораниенбаума, ныне город Ломоносов.
[4] Велиар (евр.) — букв.: ничтожный, негодный. В Библии это слово прилагается ко всем развратным, нечестивым и злым людям, но в особенности к сатане, как главному виновнику всякого нечестия и зла.
[5] Акафист Пресвятой Богородице, икос 11-й.
[6] Мечта, мечтание (церк.-слав.) — пустое, ложное представление; обман, обольщение.
[7] Туне (церк.-слав.) — здесь: напрасно, без причины.
[8] Возглас священника на литургии Преждеосвященных Даров.
[9] Непщевати вины о гресех (церк.-слав.) — выдумывать извинение грехам.
[10] Молитва преподобного Ефрема Сирина.
[11] Преставляю (церк.-слав.) — здесь в значении прекращаю.
[12] Тропарь Пасхи.
[13] Пакибытие (церк.-слав.) — возрождение, обновленная жизнь.
[14] Презорство (церк.-слав.) — гордость, высокомерие, непочтительность.
[15] Тропарь 9-й песни канона ко Святому Причащению.
[16] Возглас евхаристического канона.
[17] Наздание (церк.-слав.) — воссоздание, возобновление. *Радуйся, Начальнице мысленнаго наздания* [рус.: *Радуйся, Виновница духовного возрождения*] (Акафист Пресвятой Богородице, икос 10-й).
[18] «Любовь к Богу и истинная любовь к ближним неотделимы и требуют друг друга. И кто имеет ненависть в сердце к ближнему, тот чужд любви к Богу» (см. преп. Максима Исповедника. О любви. 1-я сотница, §§ 15, 28, 33, 55).
[19] Стужати (церк.-слав.) — докучать, теснить, беспокоить.
[20] Оправдание (церк.-слав.) — в значении: закон, установление.
[21] Целый (церк.-слав.) — в значении простой, чистый, непорочный.
[22] Точию (церк.-слав.) — только.
[23] Невежествия людския (церк.-слав.) — нравственные недостатки и ошибки людей, происходящие от незнания, непросвещенности.

[24] Бессловесный (церк.-слав.) — недуховный, бессмысленный, безумный; неразумный.

[25] Туне — в значении: даром.

[26] Еже (церк.-слав.) — чтобы.

[27] Целый (церк.-слав.) — здесь в значении «здоровый».

[28] Ирмос 4-й песни канона, глас 8-й.

[29] Ирмос 3-й песни канона на утрени Великого Четверга, глас 6-й.

[30] Вина (церк.-слав.) — причина, источник.

[31] 9-й член Символа Веры.

[32] Брение (церк.-слав.) — глина, грязь; пыль, прах.

[33] Сиречь (церк.-слав.) — то есть.

[34] *Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих* (Рим. 8, 18 — 19).

[35] Паки (церк.-слав.) — опять, вновь.

[36] Табакокурение — нравственная немощь и страсть, которую Церковь осуждает, ибо этот недуг, пленяя человека (как и алкоголь), вызывает зависимость от него, расстраивает здоровье и причиняет нравственный, физический и экономический вред своим приверженцам. Читатель, однако, должен понимать, что отрицательное отношение к табаку в русском обществе складывалось постепенно. Торговля табаком в России в больших масштабах началась со времен Петра I, который указом от 1 февраля 1697 года позволил русским торговцам «торговать табаком явно», что было серьезным шагом к тому, чтобы сделать его предметом купли-продажи и учитывать как статью казенного дохода. В Московской Руси табак был популярен лишь среди «стрельцов и гулящих всяких людей». При Петре потребление табака лишь начало входить в моду при дворе, в войсках и больших городах, и то лишь среди тех слоев населения, которых коснулись бытовые и культурные нововведения, затеянные царем, и которые желали и здесь приобщиться к европейской «культуре». Петр I, поняв выгоды, которые можно было извлечь из торговли табаком, стал развивать табачное производство. Табак получил право гражданства в России, ибо был поощряем к распространению и употреблению самим царем. Елизавета Петровна и Екатерина II продолжали в этом отношении

политику Петра. Производство и потребеление табака росло год от года. Начиная с середины XVIII века, табак получил в Петербурге повсеместное распространение. К табаку пристрастились и состоятельные люди, и мастеровой люд, и военные, и флотские. В эпоху Александра I трубка и сигара начали мало-помалу вытеснять табакерку из обихода городских жителей. Очевидец писал: «Быстрым полетом влетела в нашу землю страсть курения, и в течение нескольких лет распространилась привычка курить табак и сигары не только в Петербурге, но и во всей России, во всех сословиях, во всех званиях, во всех возрастах. Эта страсть сделалась такою же необходимостью, как пища». Фельетонист «Северной пчелы» писал в 1843 году: «Не более как 35 лет пред сим курение табаку ставилось на одну линию с употреблением спиртных напитков. Курили табак моряки и старые солдаты... Когда курильщик ехал в общество, то переодевался, чтобы не было слышно табачного запаха. Сказать о человеке — от него пахнет табаком, почиталось оскорблением... Времена переменчивы. Теперь табак курят не только первейшие светские щеголи, львы, но и дамы! О, ужас! Дамы курят табак!» Мало-помалу укрепилось мнение, что курить не только модно, но и полезно. Фельетонист «Иллюстрации» в 1845 году писал: «Все курят, почти все нюхают... С табаком люди приятно и встречают, и провожают день. Весь свет в дыме — но табачном, и никто не жалуется на свойства заморского зелья, — напротив, каждый старается сделать себе табачную атмосферу, в ней жить и умереть». Петербуржцы относились к курению прежде всего как к лекарству от скуки: «Ни телесные упражнения, ни различные игры, ни пение, ни игра на музыкальных инструментах... не могут заменить курение уже потому, что они утомительны», — писал автор брошюры «Курите, сколько хотите». С начала царствования Николая I курение табака на улицах, в театрах и общественных местах запрещалось и преследовалось полицией во избежание пожаров. Но при Александре II, по царскому указу 1860 года, была повсеместно дозволена продажа трубочного табака, папирос и сигарет «в заведениях, где разрешена продажа питий», а также в овощных лавках и кондитерских. В 1865 году было официально лега-

лизировано курение на улицах Петербурга, что вызвало восторженную реакцию у современников. Отец Иоанн, как и бóльшая часть современного ему духовенства, подпал влиянию «моды» и хотя нерегулярно, но употреблял табак. Однако со временем его отношение к табаку стало отрицательным, ему понадобилось немало духовных и телесных сил, чтобы с помощью Божией преодолеть этот недуг, являющийся, по существу, страстью, и победить его. На страницах дневника читатель не раз встретит упоминание о том, что отец Иоанн «сегодня покурил». Это не значит, что курение может быть оправдано с церковной точки зрения. Вынося себе строгий нравственный приговор за приверженность страсти табакокурения, отец Иоанн совершил действительно подвиг, потому что сделал это в обстоятельствах, когда не только светское, но именно церковное общество пристрастилось к этому недугу и не только не осуждало, а всячески пропагандировало пользу его, не обращая внимания на физический и моральный вред, который оно причиняет, а также на то, что эта привычка превращается в страсть, делающую человека рабом греха.

[37] Лепота (церк.-слав.) — красота, могущество.

[38] Григорий (Постников; 1784 — 1860), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. В 1814 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, в которой одним из его наставников был святитель Филарет (Дроздов), оказавший на него большое влияние. С 1819 года — ректор и ординарный профессор Санкт-Петербургской Академии; поддерживал в Академии строгий порядок, усовершенствовал учебные программы, улучшил материальное положение студентов; преподавал богословские науки, Священное Писание, участвовал в переводе Священного Писания на русский язык. Лекции его расходились в печатном и рукописном виде по многим духовным учебным заведениям. Трудами митрополита Григория было положено начало официальной духовной журналистике в России: в 1821 году он основал один из первых в стране духовных журналов — «Христианское чтение», в 1855 году в Казани начал выходить журнал «Православный собеседник», в 1857 году был основан журнал «Духовная беседа», предназначенный для мирян.

В 1822 году Григорий был хиротонисан во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1825 году был назначен на Калужскую кафедру, где начал активно заниматься миссионерской деятельностью среди старообрядцев. В 1832 году возглавлял торжество обретения мощей святителя Митрофана Воронежского. В 1848 году назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Особое внимание уделял миссионерской деятельности, заботился об укреплении единоверчества, возглавил комитет для перевода богослужебных книг на татарский язык. По его настоянию были открыты миссионерские отделения при Духовных Академиях и семинариях в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Киеве. Владыка Григорий был крупным специалистом по истории старообрядчества. Его книга «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь» (1854) при жизни святителя была издана четыре раза. В 1856 году возведен в сан митрополита и переведен на Санкт-Петербургскую кафедру и с этого времени состоял первоприсутствующим членом Синода. Митрополит Григорий был неутомимым проповедником, он проповедал за каждым богослужением, обращаясь к слушателям с простым, кратким, но емким наставлением. Митрополит Григорий состоял членом Санкт-Петербургской академии наук (с 1821 года), почетным членом по отделению русского языка и словесности (с 1841 года) и общего собрания академии наук (с 1856 года). Вел строгий аскетический образ жизни, отличался щедрой благотворительностью. Погребен в Свято-Духовской церкви Александро-Невской Лавры.

[39] Умиление (церк.-слав.) — печаль, сокрушение.

[40] Отрождены (церк.-слав.) — возрождены в Таинстве Крещения.

[41] Во еже — чтобы.

[42] Молитва светильничная первая на вечерне.

[43] Тропарь праздника Рождества Богородицы, глас 4-й.

[44] То есть как убитые, лежащие во гробе («язва» — рана).

[45] Обаче (церк.-слав.) — однако, впрочем.

[46] Осклабитися (церк.-слав.) — рассмеяться вежливо, усмехнуться.

[47] Простый (церк.-слав.) — открытый, прямой, чистый.

[48] Уды (церк.-слав.) — члены тела.

[49] «Иисус Христос Ника» — с греч. «Иисус Христос Победитель». Эти слова обычно вырезаются на печатях, прикладываемых на проскомидийных просфорах, употребляемых при совершении Божественной литургии.

[50] Лишше (церк.-слав.) — больше.

[51] Изумевати (церк.-слав.) — терять силу, лишаться ума, изумляться.

[52] Ирмос 9-й песни канона на утрени праздника Пятидесятницы.

[53] Толикий (церк.-слав.) — столь великий.

[54] Присно (церк.-слав.) — всегда, постоянно.

[55] Капитан-лейтенант — высшее из званий младших офицеров военно-морского флота некоторых стран; в Германии и России соответствует капитану армии. В старину также армейское воинское звание, ниже звания капитана. Буквально — «заместитель капитана» как командира корабля или роты. В русской армии и инженерных войсках — обер-офицерский чин X класса, IX класса в артиллерии, VIII класса в гвардии в Табеле о рангах до 1730 года. В 1730 – 1798 годы назывался капитан-поручик, затем — штабс-капитан; соответствует современному старшему лейтенанту. В русском флоте — младший штаб-офицерский чин VIII класса, соответствовавший чину майора армии. Введен в 1713 году и существовал до 1884 года. Был восстановлен 9 июня 1907 г. и вновь упразднен 6 декабря 1911 года.

[56] Молитва Пресвятой Богородице «О Тебе радуется».

[57] Отщетит (церк.-слав.) — причинит вред, изъян, убыток.

[58] Ср.: Ирмос 9-й песни канона умилительного ко Господу нашему Иисусу Христу.

[59] Икос канона Честному Кресту.

[60] Молитва Таинства Рукоположения.

[61] Молитва священника на Божественной литургии святителя Иоанна Златоустого после преложения Святых Даров.

[62] Приседети (церк.-слав.) — сидеть, находиться близ чего-либо; коварствовать, злобно нападать, угнетать.

[63] Башибузуки — название отрядов турецкой нерегулярной кавалерии, существовавших во времена Османской империи (в дословном переводе с турецкого означает «с неисправной головой»); обычно их вербовали из наиболее воинственных племен (в Албании и Малой Азии).

[64] Акафист Пресвятой Богородице, кондак 11-й.

[65] Местник (церк.-слав.) — мститель, мучитель, враг.

[66] Ирмос 3-й песни Великого покаянного канона святого Андрея Критского.

[67] Кондак праздника Богоявления, глас 4-й.

[68] Молитва 1-я святого Василия Великого из Последования молитв ко Святому Причащению.

[69] Тропарь 1-й песни Великого покаянного канона святого Андрея Критского.

[70] Брандмайор — начальник пожарных команд города.

[71] Гобзующий (церк.-слав.) — живущий в довольстве и изобилии, избыточествующий богатством.

[72] Безместный (церк.-слав.) — нелепый, пустой, непристойный.

[73] Во́лна (церк.-слав.) — шерсть животных.

[74] Молитва священника на Великом входе во время пения Херувимской песни.

[75] Доилица (церк.-слав.) — кормилица, воспитательница.

[76] Конфирмация (с лат. «утверждение, укрепление») — у католиков Таинство Миропамазания, совершаемое обязательно епископом и не одновременно с Крещением, как у православных, а в более поздние годы детства и отрочества. У протестантов, которые не признают Таинства Миропомазания, конфирмация состоит из исповедания конфирмируемым (обычно в возрасте 13 — 16 лет) веры (с апостольским символом в основе), обещания быть верным евангелической церкви, нравоучительной речи пастора и молитвы, прочитываемой пастором. По их учению, укрепляющая сила Святого Духа сообщается не в Миропомазании, а в первом причащении, которое и называется у них конфирмацией.

[77] Молитва святого Иоанна Дамаскина из последования молитв на сон грядущим.

[78] Ирмос 9-й песни канона умилительного ко Господу нашему Иисусу Христу.

[79] Молитва ко Пресвятой Богородице из последования утренних молитв.

[80] Скиния (церк.-слав.) — шатер, шалаш, сень.

[81] Сый (церк.-слав.) — одно из имен Бога, истинно (действительно) существующий, пребывающий, вечный.

[82] Епендит (греч.) — одежда, плащ.

[83] Вообразитися (церк.-слав.) — принять образ; из песнопений панихиды.

[84] Степе́нь (церк.-слав.) — возвышенное место, на котором в древнее время заседали должностные лица высшей администрации; должность.

[85] Молитва 4-я из Последования молитв ко Святому Причащению.

[86] *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа... возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас* (1 Пет. 1, 3 — 4).

[87] Среда (церк.-слав.) — середина, центр.

[88] Взиматися (церк.-слав.) — подниматься, возноситься.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

От издателей 9

Дневник за 1874 — 1876 годы 10

Примечания 452

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Дневник
Том 20. 1876 – 1877

Лицензия ИД № 05066 от 14.06.01 г.
Налоговая льгота — Общероссийский классификатор
продукции ОК 005-93, том 2;
код 953000 — научно-историческая литература.
Подписано в печать 12.12.2013 г.
Формат 60x100/16. Тираж 2500 экз. Заказ № 4664.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 29
Изд. № 431
ООО «Издательство "Булат"»,

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685